

Н.И. УСТИН

ВОСПОМИНАНИЯ

ЭЛЕКТРОГОРСК • 2018

Н.И. УСТИН

ВОСПОМИНАНИЯ

ЭЛЕКТРОГОРСК
2018

Устин Н. И.

Воспоминания. — Электрогорск, 2018. — 672 с. : ил.

Воспоминания Н.И. Устина охватывают период с начала 1930-х годов до конца 1970-х, все сложные и интересные периоды жизни страны нашли отражение в книге: предвоенные годы, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства в послевоенное время, энергичное развитие страны в 1960–70-е годы.

Судьба Н.И. Устина была неразрывно связана с судьбой страны, с судьбой Электрогорска, с судьбой ГРЭС-3 им. Классона. Эта книга будет интересна коллегам, родственникам и знакомым Н.И. Устина, а также всем интересующимся историей города Электрогорск.

Фото на обложке М. Королева.

Устин Николай Иванович

Воспоминания

Подписано в печать 19.03.2018. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Объем 42 печ. л.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг “Радуга”».
117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 28а.

Содержание

Предисловие	4
Основные события и этапы жизни Н.И. Устина	6
Часть 1	7
Родина	7
Детство	100
Война	146
Часть 2	195
Начало трудовой деятельности	195
Служба в армии	239
Вступление в самостоятельную жизнь	293
Переход на административную работу	360
Часть 3	439
Работа директором ГРЭС №3 им. Классона	439
Юбилей города	493
Освоение первой газовой турбины (1977 год)	515
Капитальное строительство	522
Год шестидесятилетия Октябрьской революции	531
Работа электростанции во второй половине 1977 года	549
Часть 4	559
Капитальное строительство (1978 год)	559
Работа электростанции в 1978 году	594
Выполнение социальных и других работ на ГРЭС №3 им. Классона	611
Начало создания музея и установка бюста Классона	632

Предисловие

Жизнь Николая Ивановича Устина (1929—2007 гг.) неразрывно связана с городом Электрогорск и электростанцией ГРЭС-3 им. Классона. Он родился в простой крестьянской семье, однако всегда тянулся к знаниям — после семилетки поступил в техникум связи, потом в энергетический техникум, одновременно работал. Отслужил почти четыре года в армии, это время он часто вспоминал, как одно из лучших в его жизни. И затем, уже работая на станции, он учился заочно во Всесоюзном энергетическом институте. Полученные им знания, ответственное отношение к работе, дисциплинированность позволили Николаю Ивановичу пройти путь от простого рабочего до директора электростанции и успешно руководить ею в течение 14 лет (при нём на ГРЭС-3 были введены в строй три газотурбинные энергетические установки мощностью 100 МВт). На посту директора Н.И. Устин много сделал и для благоустройства Электрогорска, не случайно в 2000 году ему было присвоено звание Почетный житель города Электрогорск. Николай Иванович всегда интересовался историей Электрогорска, в 1981 году во многом благодаря его усилиям был открыт музей истории ГРЭС-3, содержащий множество интересных экспонатов, и установлен бюст основателю электростанции Р.Э. Классону. Несмотря на то, что основное место в жизни Николая Ивановича занимала работа, он находил время для общения с родными и близкими, любил посидеть за столом в компании, пошутить, попеть песни, часто и с увлечением рассказывал многочисленные истории из своей жизни (некоторые из которых приведены в этой книге). Семейная жизнь Николая Ивановича сложилась хорошо — у него две дочери (Наталья и Светлана), две уже взрослые внучки (Юлия и Вера), а со своей верной спутницей Раисой Митрофановной они дружно прожили вместе более пятидесяти лет (в 2004 году Николай Иванович и Раиса Митрофановна отметили Золотую свадьбу).

Воспоминания охватывают период с начала 1930-х годов до конца 1970-х, все сложные и интересные периоды жизни страны нашли отражение в книге: предвоенные годы (коллективизация и индустриализация), Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства в послевоенное время, энергичное развитие страны в 1960—1970-е годы. Судьба Н.И. Устина была неразрывно связана с судьбой страны, человеком он был с активной жизненной

позицией — вступил в ВЛКСМ, затем в КПСС, вел большую общественную работу, несколько лет был секретарем партийной организации ГРЭС-3. Всё это описывается в этой книге. В тоже время в воспоминаниях содержатся и простые бытовые зарисовки и истории (например, о поездке за хлебом во время войны), позволяющие лучше понять жизнь обычных людей того времени. Воспоминания будут интересны коллегам, родственникам и знакомым Н.И. Устина, а также всем занимающимся историей Электрогорска.

История создания этой книги такова. В начале 2000-х гг. Николай Иванович начал писать воспоминания о своей жизни и обратился ко мне с просьбой помочь ему печатать рукописные листы и редактировать, по мере возможности, текст. Наша работа обычно протекала так. Он давал мне какой-то законченный кусок (страниц 30–40) и фотографии, иллюстрирующие данный период его жизни. Я переводил это в машинописный/компьютерный текст (огромную помощь в наборе текста и сканировании фотографий оказали М.Н. Абрамова, Г.А. Дроздова, С.С. Мелихова), после этого текст вычитывали и правили я и моя мать Мелихова Лидия Дмитриевна (воспоминания написаны достаточно своеобразно и зачастую требовалась весьма существенная правка), затем исправления смотрел Николай Иванович и получался окончательный вариант. Так к концу 2006 года добрались мы до воспоминаний о событиях 1978 года. После этого Николай Иванович стал чувствовать себя хуже, работа над воспоминаниями прекратилась, а в сентябре 2007 года он умер. Таким образом, воспоминания остались незаконченными. Долгое время они в разрозненном виде хранились у меня на компьютере. Наконец, в 2017 году я и моя жена Мелихова (Устина) Светлана Николаевна решили привести всё в порядок: отредактировали окончательно текст, расположили в соответствующем порядке фотографии, собрали воедино все разрозненные куски, сделали генеалогическое древо Устиных. Издание воспоминаний в виде книги стало возможно благодаря помощи С.И. Евдокимова.

05 февраля 2018 г.

В.И. Мелихов

Основные события и этапы жизни Н.И. Устина

- 01 декабря 1929 г. — рождение (село Катино Рязанской области)
- 1933 г. — переезд семьи Устиных в поселок
Электропередача
- 1937–1944 гг. — учёба в школе (семь классов)
- 1942 г. — смерть матери Матрены Устиной
- январь 1944 г. — вступление в члены ВЛКСМ
- 1944–1946 гг. — учёба в техникуме связи
- 1946–1947 гг. — учёба на курсах трактористов
- 1947–1950, 1953–1955 гг. — учёба в вечернем энерготехникуме
- 1946–1948 гг. — работа на торфопредприятии
- 22 декабря 1948 г. — поступление на работу на ГРЭС-3 им. Классона
(слесарь четвертого разряда)
- 1949 г. — курсы кочегаров
- 1950–1953 гг. — служба в армии
- 1953 г. — смерть отца Ивана Матвеевича Устина
- 1954 г. — женитьба на Раисе Митрофановне Ануфриевой
- 1955–1964 гг. — начальник смены котельного/котлотурбинного
цехов
- 1955 г. — рождение дочери Натальи, вступление
в компартию
- 1957–1965 гг. — учёба во Всесоюзном заочном энергетическом
институте
- 1961 г. — рождение дочери Светланы
- 1964–1968 гг. — зам. начальника котлотурбинного цеха
- 1969–1970 гг. — начальник ПЭО
- 1970–1973 гг. — зам. главного инженера — начальник ППО
- 1974–1976 гг. — секретарь парторганизации ГРЭС-3
им. Классона
- 1976–1990 гг. — директор ГРЭС-3 им. Классона
- 1977 г. — пуск первой ГТУ-100
- 1978 г. — пуск второй ГТУ-100
- 1980 г. — пуск третьей ГТУ-100
- 1981 г. — открытие музея истории ГРЭС-3 им. Классона
- 1994–2000 гг. — работа в ОКС ГРЭС-3 им. Классона
- 2000 г. — присвоение звания Почетный житель
г. Электрогорска
- 2000 г. — выход на пенсию
- 19 сентября 2007 г. — уход из жизни

Часть 1

РОДИНА

Родился я 1-го декабря 1929 года в селе Катино Скопинского района Рязанской области. Личных воспоминаний и впечатлений о родном селе у меня нет, так как наша семья уехала из Катино, когда мне было всего четыре года. Осталось очень немного в памяти от пребывания в летний период 1937 года.

Товарищей из родного села у меня не было, и я не могу назвать ни одного из сельских жителей, который запомнился мне хотя бы в общих чертах.

В более поздние годы я несколько раз кратковременно посещал Катино и встречался только с родными, с большинством из которых впервые.

Катино я знаю по рассказам родных, в основном от своего отца. Он с желанием рассказывал о жизни в Катино, о родных и близких, о своей жизни и работе. С моей стороны в те годы соответствующего желания слушать было мало, о чем позднее сожалел.

Село Катино — это прежде всего земля, где мои корни, где жили и похоронены мои предки, где я родился. **Катино — это моя Родина.**

Деревенские просто объясняют, что такое родина. Родина — это место, где зарыт твой пупок. Когда я был уже взрослый, ко мне приезжал из Катино мой родственник, который очень возмущался тем, что я не бываю в гостях в родном селе. Расставаясь, он с особым упреком произнес: «Нельзя забывать родную землю, где зарыт твой пупок».

После этого разговора я был в Катино несколько раз с 2-х и 3-х дневным пребыванием. Каждый раз от этих поездок я получал удовлетворение, родная земля как бы прибавляла мне сил и хорошего настроения на некоторое время. Мне вновь и вновь хотелось посетить родное село. Я сожалею, что поездки мои на родину были очень редкие, были на это причины, но они не оправдывают меня.

Село Катино расположено в западной части Рязанской области на расстоянии 100 км в юго-западном направлении города Рязани. На западе в 20-ти км от Катино проходит граница Рязанской и Тульской областей, на севере в 40 км проходит граница Рязанской и Московской областей.

Через Катино проходит железнодорожная магистраль: Москва – Ожерелье – Михайлов; Михайлов – Бояринцево – Голдино – Лужковская – Волшутка – Катино; Мичуринск – Тамбов и далее.

В двух километрах от Катино протекает маленькая речушка Кердь. В давние времена Кердь круто заворачивала к селу Катино, в пределах села растекалась вширь и была наиболее многоводна. Можно с уверенностью предположить, что именно эти условия явились причиной для жизни первых поселенцев в этом месте речки Кердь.

На левом берегу Керди вдоль ее течения строились дома в два ряда, образуя деревенскую улицу, по-местному, порядок. На этом порядке жил в свое время богатч Лошилин, и порядок долгое время назывался «Лошилин порядок».

На правом берегу Керди застраивалось несколько порядков перпендикулярно течению речки: Скопинка, Кривцы, Большой.

Большой порядок главный в селе Катино. Застраиваясь домами в два ряда перпендикулярно самой верхней части крутого течения речки Кердь, он протянулся на значительное расстояние. При строительстве железной дороги, которая пересекла большой порядок села, небольшая часть его отошла от Катина и имела другое название. Вначале называли «Барское», а затем и до настоящего времени «Красный поселок».

Большой и Лошилин порядки соединялись небольшим мостом через речку Кердь, в наиболее узком ее течении в пределах села.

Село Катино входило в состав Чуриковской волости, между которыми проходит проселочная дорога. От Чуриков идет дорога на районный центр – город Скопин.

В начале большого порядка сформировалась центральная часть села, где были построены все жизненно необходимые строения: здание сельской власти, церковь, школа, магазин и др.

За речкой, против Лошилина порядка, на значительное расстояние с очень небольшим подъемом простирается поле, где в конце его земля соединяется с небом, четко выражая линию горизонта. Отсюда каждое утро катинцы встречают восход солнца.

Больших лесов в окрестностях Катино нет, но небольшие лесные площади имеются, а также перелески, кустарники.

Дома в Катино строились из красного кирпича местного производства, но достаточно хорошего качества.

Со временем речка Кердь в пределах Катино мелела. Прокладывая для своего течения более прямое русло, превращаясь по старому в небольшой ручеек, она затем и полностью обмелела. Спрявив свое русло, она убежала от села на два километра, оставив в пределах Катино несколько прудов, которые со временем высохали.

Общий вид местности в пределах села привлекательный, особенно в центральной части: от высохшей речки оставались овраги, крутобо-

кие увалы, заросшие ветлами, тополями, вязами, а вокруг просторные поля, луга.

В дореволюционное время в селе Катино не было помещика, как в соседних деревнях и селах. Жили крестьяне по уставу сельской жизни. По этой причине крестьяне соседних деревень и сел называли Катино царским селом, это название не забыто до настоящего времени.

Одним из характерных условий в распределении земли было выделение пятнадцать десятин (1,5 га) земли при рождении младенца мужского пола. При рождении младенца женского пола земля не выделялась.

При относительно равных условиях жизни крестьян, выделение земли только с рождением мальчиков создавало определенное неравенство. Если в семье больше мальчиков, имели больше земли, назывались многоземельные; и, наоборот, если больше девочек малоземельные. В большинстве своем многоземельные жили лучше.

В крестьянской жизни большое значение имели личные качества: отношение и любовь к земле; природные дарования к деревенской жизни; умелые руки, ремесла; здоровье и правильный образ жизни.

Вышеперечисленные факторы, а также объективные и субъективные условия способствовали появлению богатых и бедных крестьян, остальная масса крестьян относилась к середнякам, т.е. сельская прослойка между богатыми и бедными, которая была самой значительной в селе, именно она определяла средний уровень жизни крестьян в селе.

Богатые жили хорошо, их большие светлые кирпичные дома были приметны издали, на дворах много скота и птицы, а в амбарах — большие запасы муки и зерна. У них было больше различных сельскохозяйственных машин и инвентаря. Их дети хорошо одевались. На этих людей трудились бедняки.

Бедных крестьян в селе было больше чем богатых, но в соотношении их доля среди деревенского населения составляла незначительную часть.

Основная масса сельских жителей в Катине, середняки, жила в среднем удовлетворительно. Они не работали на богатых, жили своим трудом, успешно справлялись с сельскохозяйственными работами на своей земле.

Мои родители были выходцами из коренных жителей села Катино, корни которых уходят в период крепостного права.

Семья матери, фамилия Олины, жила на Лоцилинском порядке. Ее отец Олин Андрей (мой дед по матери) был отцом шестерых детей, из них четыре мальчика и две девочки. Моя мать Матрена 1890 года рождения была вторым ребенком в семье, старше ее был брат, имя которого я не знаю. Он погиб на фронте в первую мировую войну. Дальше шли по возрасту Емельян, Федор (погиб на фронте во

второй мировой войне), младший брат Иван и самая младшая из детей Евдокия.

На большом порядке в самом начале его в центральной части села жили мои предки по отцу — Устины. Дом Устиных стоял вторым от берега речки с правой стороны порядка.

На Руси в значительных случаях фамилии исходили от имен: Иван — Иванов, Сидор — Сидоров, Петр — Петров и т.д.

Фамилии матери и отца исходили от женских имен: Оля — Олин, Устя — Устин. Это предположение, но думаю так оно и было.

Братья были дружные, трудолюбивые, и за ними закрепилось сельское определение — работающие мужики.

После смерти прадеда братья разделили землю и имущество. У деда Кузьмы не было своих детей, и они по согласованию с моим родным дедом Матвеем жили одной семьей. В объединенной семье главным был дед Кузьма

Отделился дед Александр, которому совместными усилиями построили дом рядом со старым домом, сени домов (прихожие) примыкали друг к другу. Семьи братьев жили дружно, в трудные периоды оказывали помощь друг другу. Их дети также были дружные: вместе гуляли, играли и росли.

Дочери — бабки мои — были выданы замуж с традиционным деревенским приданным без надела земли.

В этот период село Катино было большое, насчитывало более 1000 дворов, дома в Катине стояли близко друг к другу с небольшими интервалами, а самые близкие родные (братья), строили дома без интервалов между ними. Деревенская улица представляла по сторонам почти сплошные застройки из домов. Был период, когда проводили вынужденное переселение (выселение) в другое место, которое получило название «Выселки».

У деда Александра было семеро детей; пять сыновей и две дочери — мои двоюродные дядьки и тетки. Я знаю Григория, Трофима (все звали его Трушка);

Андрея знаю по фотографии, которая находилась у нас в 30-ые годы. Он был в военной форме и на петлицах носил по одной шпале. Анатолий — по рассказам отца перед войной жил и работал в Москве и занимал неплохую должность; пятый сын погиб на фронте в первой мировой войне, имя его не знаю; о дочерях вообще ничего не знаю.

В семье Матвея из мальчиков был только мой отец — Иван, и четыре девочки, одна из которых сиротка, взятая в семью на воспитание. По имени я знаю трех родных теток: Анна, Анастасия и Варвара. Семья состояла из девяти человек, трое мужчин: Кузьма, Матвей и мой отец Иван и шесть женщин: жены Кузьмы и Матвея и четыре девочки. Жили не богато, но и не бедно, относились к твердым середнякам.

Отец мой Иван родился в 1890 году. В 10-ти летнем возрасте окончил 3-х классную церковноприходскую школу. Учился все три года на «отлично» и по окончании получил Похвальный лист, который долгое время хранился в нашей семье. Похвальный лист мы никому не показывали, двуглавый орел в середине верхней части листа напоминал о принадлежности документа к дореволюционному времени. Отец довольно хорошо знал арифметику и за 7-й класс быстро решал любую задачу. Он хорошо знал Закон Божий и был в последние годы своей жизни консультантом для соседей по церковному календарю, мог быстро определить на несколько лет вперед переходящие православные праздники и особые даты. У него с детства проявился неплохой голос, и он мальчиком и в зрелом возрасте пел в церковном хоре. Голос и любовь к пению сохранились у него до конца жизни. Он любил компании и всегда был запевалой застольных песен. Одна из любимых его песен была:

Дайте в руки мне гармонь, золотые планки,
Парень девушку домой провожал с гулянки...

и другие.

Отец до 28-ми лет не пил и не курил, это он иногда подчеркивал при определенных разговорах со мной.

Из малоземельных крестьян катинские мужики выезжали на своих лошадях на заработки, организовываясь в артели. Часто выезжал на заработки мой дед Матвей. Матвей был артельским мужиком и всегда создавал хорошее настроение в компании. Ездили всегда в особо развитые промышленные районы: Орехово-Зуево, Павловский Посад, Богородск (Ногинск), на фабрики Морозовых и других фабрикантов. Старшим в артели был Семен Сидоров, человек толковый, строгий, аккуратный и рассудительный. Он проводил все переговоры с нанимателями об условиях работы и оплаты. Распределял отдельные обязанности среди артельщиков с учетом склонностей и способностей каждого. Сам он был дисциплинированным, любил во всем порядок и требовал того же от членов артели. Успехи артельщиков во многом зависели от него, и это они особенно понимали после возвращения с заработков домой. Он был в родственных отношениях с семьей моей матери. До войны несколько раз бывал у нас в гостях и просто так, был он в это время пожилым человеком с седыми волосами на голове и на усах; отец и мать относились к нему с уважением.

На заработки выезжали два раза в год; в конце мая – начале июня (после весенних полевых работ до уборки урожая) и зимой. Полевыми и домашними работами занимались женщины, дети и старики. Дед Кузьма со всеми оставшимися достаточно успешно справлялся с хозяйством.

Несмотря на расходы на питание, ночлег, корм лошадям, ремонт одежды и обуви и т.п., артельщики приезжали домой с подарками, гостинцами, деньгами — небольшими, но помощь семье была существенная.

Традиционной обувью у крестьян Рязанской губернии были лапти. Почти в каждой семье кто-то из мужчин умел плести их. В семье Устиных плел лапти дед Кузьма. Лапти плели из узких полосок молодой коры липы, ивы и других деревьев и кустарников, которых в пределах Катина было достаточно. С особым усердием и прилежанием дед Кузьма плел праздничные лапти, они существенно отличались от обычных, повседневных лаптей более красивым видом. Лапти носили летом и зимой, надевая их поверх валенок, для сохранения последних, особенно при поездках на заработки. Брали с собой не менее 2-х пар лаптей, с учетом повышенного износа их на производимых работах.

Деревенские дети с малых лет приучались к труду и к 10-ти годам становились помощниками старшим. В возрасте 14—16 лет они выполняли почти все крестьянские работы, девочки — женские, а мальчики — мужские, в большинстве своем под присмотром родителей и старших в семье.

Когда моему отцу исполнилось пятнадцать лет, дед Матвей стал брать его с собой на заработки. Он не был обузой для артели, прилежно трудился на всех работах, которые приходилось выполнять артельщикам. В артели он был самым грамотным, и ему поручали вести учет количества перевезенного торфа, дров и других грузов, а также подсчет заработанных денег за проделанный труд.

Мой отец был свидетелем уважительного отношения к деду Матвею со стороны артельщиков и со стороны многих, кто знал его. Матвея уважали за веселый характер и нрав, способность развеселить своих товарищей, создать веселую обстановку. В трактирах, где останавливалась артель для отдыха, пообедать или попить чая, владелец трактира часто ставил на стол перед Матвеем стакан водки, зная, что это окупится хорошим, веселым настроением среди присутствующих. В трактирах любили собраться мужчины и молодежь, где можно было поговорить о новостях, сыграть в лото, карты и выпить по какому-либо поводу, а то и просто без всякого повода. Веселая обстановка особенно была необходима в таких случаях.

В одну из зимних поездок на заработки дед Матвей тяжело заболел воспалением легких и через несколько дней умер. Артельщики обсудили и порешили с согласия моего отца не вести покойника в Катина, а похоронить его на церковном кладбище около Данилова озера, в одном километре от Владимирского шоссе в сторону Павловского-Посада (Заозерье).

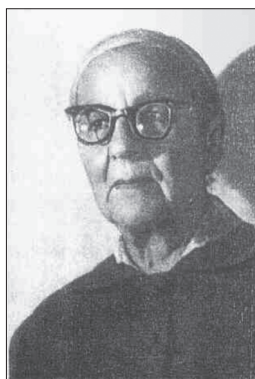
После смерти деда Матвея отец продолжал ездить на заработки, каждый раз навещал могилу своего отца и поминал его по православным церковным обычаям. В этот период времени отец был человеком верующим.

Село Катино. Фото 1970 года

Школа в селе Катино

*Лебедева Любовь
Евгеньевна —
учительница
Катинской школы
в период 1919–1928 гг.
Фото 1965–1970 гг.*

В 1910 году отец женился на Олиной Матрене, которая, как и все в семье Олиных, была с голубовато-серыми глазами, отец мой, как и все в семье Устиных, был кареглазый. Семья Устиных вновь увеличилась до девяти человек: двое мужчин Кузьма и Иван и семь женщин. Поездки на заработки отец продолжал и после женитьбы.

В 1911 году у моих родителей родился сын — мой старший брат, назвали его Василием. Рождение мальчика было воспринято всеми в семье с большой радостью. В связи с рождением мальчика было выделено семье 15 десятин земли.

В этом же 1911 году в центре села Катино, вблизи от церкви, было построено 2-х этажное здание школы первой ступени, в которой учились мальчики и девочки. В этой школе впоследствии учились мои старшие братья.

В начале июня 1912 года артель Катинских крестьян, в составе которой был мой отец Устин Иван Матвеевич, проезжая на лошадях по Владимирскому шоссе увидели на 71-й версте установленный на обочине большой транспарант. На транспаранте было написано приглашение на строительство электростанции. Руководитель строительства Классон Роберт Эдуардович.

Артель остановилась около транспаранта, и началось обсуждение заманчивого приглашения. Условия работы обещали хорошие: рабочий день восемь часов; заработок в полтора раза больше, чем они зарабатывали у фабрикантов. В обсуждении участвовали все члены артели, каждый высказывал свое мнение. В процессе обсуждения все меньше и меньше оставалось тех, которые были «против». После убедительных слов старшего в артели Семена Сидорова, артельщики единогласно решили ехать на строительство электростанции.

Повернув лошадей, артель направилась в глубь леса вдоль узкоколейной железной дороги. В конце минувшей зимы перед отъездом с заработков домой, никаких признаков о строительстве железной дороги не было, а сейчас в начале июня она действовала. Пока ехали вдоль железной дороги, видели в одном направлении на конных вагонетках ехали люди, в другом везли грузы на стройку. Пара запряженных лошадей в две вагонетки, где шагом, где рысцой курсировали от Владимирского шоссе до строящейся электростанции на берегу озера Гозьбуже.

Приехав на место, артель остановилась невдалеке от двух больших зданий (гостиница и общежитие, последнее находилось в завершающей стадии строительства). Семен Сидоров взял одного артельщика и моего отца, и они втроем пошли выяснять обстановку и договариваться об условиях найма на работу. Их направили непосредственно на стройку электростанции, где находилось в это время все начальство. Проходя к месту постройки станции, они обратили внимание на размах

строительствами у них появилось чувство уверенности в том, что это строительство ведется серьезно и надежно в их понимании.

Их приняли уважительно, чувствовалось; была большая необходимость в рабочей, силе. В это время доверенные люди (вербовщики) в разных областях вербовали рабочих на строительство электростанции, а здесь сами приехали, да еще на своих лошадях.

Обговорив условия работы, оплаты, проживания и другие вопросы, артельщики приступили к работе. Семен Сидоров и часть артельщиков были направлены в распоряжение Богомолова Валерьяна Ивановича, который руководил транспортом и строительством дорог. Семена Сидорова назначили старшим по строительству дорог.

Одной из первых была построена грунтовая дорога от строящейся электростанции до урочища «Белый мох». Затем приступили к строительству главной дороги от электростанции до Владимирского шоссе.

Семен Сидоров сам определил трассу будущего четырехкилометрового шоссе и руководил ее строительством. Дорога была построена в 1913 году.

Дорога прошла между конным двором и складами электростанции. Склады остались до сего времени на первоначальном месте, первые складские здания из красного кирпича сохранились до сегодняшнего дня. Далее дорога прошла между зданием электростанции и озером и до дома правления на улице первой категории, в котором по приезде на «Электропередачу» жил Р.Э. Классон. В первые годы работы электростанции в этом доме в летние и другие каникулы жила семья Классона.

Узкоколейную железную дорогу демонтировали.

Другая часть артельщиков, в том числе и мой отец, перешли в распоряжение руководителя торфоразработками Радченко Ивана Ивановича. Прием на работу был оформлен 11-го июня 1912 года, отец был назначен на должность десятника по сушке и уборке торфа.

Несколько дней назад, до приезда артели, была произведена торжественная закладка электростанции, многие из рабочих находились под впечатлением этого события. Первое время артельщики возили на лошадях лес, дрова и другие грузы, необходимые для стройки. После пожара, в июле месяце, торфяники перешли на работу, непосредственно связанную с добычей торфа.

Первым торфяным массивом для добычи торфа было выбрано самое близкое болото от электростанции, расположенное за восточным берегом озера Гозьбуже (за улицей 4-ая категория). Группа в составе руководителей торфоразработками и десятников, в числе которых был мой отец, направилась на болото для знакомства с местностью и определения первоочередных работ. Осмотрев болото, встал вопрос, где построить участок для проживания рабочих-торфяников. Один из десятников указал на возвышающийся над болотом бугор, сказав

при этом: «Видите, зеленый островок, там и надо построить рабочий участок. «Так и решили и дали название участку «Зеленый Остров».

Первоочередными работами по подготовке к добыче торфа были осушение болота, строительство участка и подготовка площадей для добычи и сушки торфа.

На сухом возвышенном месте построили параллельно друг другу три деревянных барака и перпендикулярно им здание столовой. В самом высоком месте пробурили артезианскую скважину и установили ручной насос, построив над ним небольшое деревянное здание. Из-за ограниченности площади построить на участке еще что либо не представлялось возможности. К участку подвели линию электропередачи для элеваторных торфяных машин и освещения в бараках и в столовой.

Одновременно приступили к осушению болота. С учетом рельефа местности вырыли канаву шириной 2–3 метра от конца торфяного массива, соединив ее с речкой Жаровка, которая впадает в речку Дубенка. По этой канаве потекла болотная вода, осушая площадь залежи торфа.

Участок «Зеленый Остров» и площади для добычи торфа к началу торфяного сезона 1913 года были подготовлены. В мае 1913 года приступили к добыче торфа.

«Зеленый Остров» был первым торфяным участком для добычи торфа на «Электропередаче».

Несколько позднее начались работы по осушению торфяного массива на севере от электростанции в пределах полтора километра от нее. Для осушения болота вырыли валовую канаву, соединив ее с канавой от осушаемого зеленовского торфяного массива. В начале весны 1913 года продолжили работы по осушению болота и строительству торфяного участка «Скворцы». В июле 1913 года началась добыча торфа и на участке «Скворцы». Название участка исходило от названия перелетных птиц-скворцов, которые весной прилетали, а осенью улетали. Так и торфяники весной приезжали на участок, а осенью уезжали домой.

Всю осень, зиму и весну 1912–1913 гг. интенсивно велись строительные и монтажные работы на электростанции. Было сделано все необходимое для обеспечения работы станции в летний период 1913 года, в первый торфяной сезон добычи торфа с использованием на торфяных элеваторных машинах электрической энергии от электростанции. Для работы котлов было заготовлено достаточное количество дров с размещением их вблизи электростанции. Подготовлен эксплуатационный и ремонтный персонал из крестьян близлежащих деревень и приезжих из других губерний. Были созданы необходимые условия для проживания рабочих с учетом зимнего периода времени. Отдельные рабочие не соглашались переезжать на Электропередачу на постоянное место жительства и ходили каждый день пешком на работу и обратно в свои деревни.

Спуск воды из зеленовского болота в речку Жаровка и осушение его выявило: на расстоянии 200 метров от участка Зеленый Остров более значительную по размерам площадь сухого песчаного места. На этом месте решили строить новый торфяной участок, так как первый участок не отвечал требованиям условий работы и жизни рабочих-торфяников.

Новый участок был построен со всеми жизненно необходимыми постройками: пять деревянных барачков для сезонных рабочих, столовая, баня, клуб, магазин, кубовая, дом начальника участка, две артскважины с установкой ручного насоса и электронасоса, последний работал только в летнее время, в период торфяного сезона добычи торфа. Участку дали название «Новый Зеленый остров», а первый участок стал называться «Старый Зеленый остров». Участки соединили между собой грунтовой дорогой. Оба участка подчинялись одному начальнику. На Старом Зеленом острове жили мужчины-торфяники, на Новом Зеленом острове женщины-торфяницы (торфушки).

Выработка торфяной залежи велась прямоугольными площадями шириной около 6-ти метров в пределах возможности элеваторных машин и длиной 10–15 метров на глубину до 2-х метров. Затем переходили к выработке следующего торфяного прямоугольника, отступив от предыдущего на один метр и т. д., в результате чего оставалась полоса освобожденных от торфа прямоугольных выработок. После чего приступали к выработке торфа на следующей полосе, отступив на 1–1,5 метра и т. д. Места выработки постепенно заполнялись водой, и в них со временем появлялась рыба: вьюны, караси, щуки.

Тяжелая работа, сырость, комары приводили нередко к болезням среди рабочих. Для их лечения, по указанию Классона, был построен медпункт — больница. Одновременно с болезнями и лечением возникали вопросы поддержания больных материально. Было принято коллективное решение создать больничную кассу, в которую каждый месяц рабочие отчисляли небольшую часть своего заработка для помощи своим заболевшим товарищам. Председателем больничной кассы должен быть человек порядочный и надежный. Обратились с просьбой к Винтеру Александру Васильевичу, которого и выбрали председателем больничной кассы.

С первых дней строительства электростанции рабочие и жители поселка и прилежащих деревень называли электростанцию и поселок по имени руководителя строительства — Классон. В мае 1913 года с организации акционерного общества «Электропередача», станция и поселок официально стали называться «Электропередача» (название соответствует одной из целей строительства электростанции — передачи электрической энергии на большие расстояния). Но по-прежнему долгие годы называли станцию и поселок — Классон.

В 1913 году по личной инициативе Классона в поселке была построена школа, в которой учились дети рабочих, постоянно живущих в поселке. Местом постройки было выбрано начало улицы 4-ой категории, где в основном жили семейные рабочие основных профессий электростанции: кочегары (машинисты котлов), машинисты турбин, электромонтеры, токари, слесари и др.

С пуском первой турбины в мае 1913 года начала работать система циркуляционной воды электростанции. Подогретая вода в конденсаторе турбины по сбросному каналу поступала в приемный водоем, который с первых дней привлекал любителей купаться в приятной теплой воде. В последующие годы с ростом выработки электроэнергии температура воды в приемном водоеме соответственно повышалась, и в нем не только купались, но многие и мылись, приемный водоем получил название среди жителей поселка — горячее озеро. Вода из горячего озера перетекала через щиты, регулирующие уровень в нем, и брызгальные устройства в озеро Гозьбуже и узкой полосой протекала вдоль берега озера к заборному устройству — круглый колодец. Вода не могла достаточно охладиться, так как площадь озера (поверхность испарения) и объем воды его в большинстве своем в охлаждении не участвовали. По этой причине вода в конденсаторы турбин поступала с относительно высокой температурой, выработка электроэнергии и экономичность электростанции снижались.

Для более значительного охлаждения воды было сооружено искусственное озеро площадью 8,21 га, объемом воды 140492 куб.метр, и глубиной 2 метра. После чего вода из горячего водоема по канавке стала перетекать в искусственное озеро, затем через переливное устройство на противоположном берегу, перетекала в приемный водоем и из него по канавке поступала в озеро Гозьбуже, значительно увеличив его охлаждающую возможность. В циркуляционной системе озеро Гозьбуже стало называться озеро № 1, искусственное озеро — озеро № 2. Брызгальные устройства были демонтированы, переток воды из горячего озера полностью перекрыли. Освободившееся здание впоследствии стали использовать под лабораторию по определению качества торфа (ГИКТОРФ — Государственная Инспекция по качеству торфа). Включение озера № 2 в циркуляционную систему снизило температуру воды при входе ее в конденсаторы турбин, выработка электроэнергии возросла, экономичность электростанции повысилась. Эта система циркуляции до настоящего времени работает и во все годы работала в зимние периоды. Температура воды в горячем озере несколько снизилась, но оставалась достаточно теплой. Купальщиков не уменьшилось, а увеличилось. Горячее озеро стало местом купания мужчин, а при выходе воды из канавки во второе озеро стало местом

купания женщин. По берегам озера № 2, его называли теплым озером, можно было часто видеть купающихся.

На улице 2-ая категория с самого начала формировался центр поселка. К ней подходили дороги: с Владимирского шоссе; с подсобного хозяйства «Белый мох»; деревень Ожерелки, Федорова и др. Участок Новый Зеленый остров соединился грунтовой дорогой с улицей 4-ая категория, а через нее и с центром — «Центральная», так называли жители поселка это место улицы 2-й категории. Здесь была потребительская лавка, где продавались продукты и различные товары; чайная где можно было пообедать, попить чай и выпить крепкого. Особенно было оживленно на Центральной в субботние дни, конец рабочей недели, получение зарплаты, впереди воскресенье — выходной день. Зарплату выдавали каждую субботу, получив которую рабочие шли на выходной с приподнятым настроением. Была даже такая частушка:

Пойдем милый, пойдем мой,
Пойдем на работу,
Будем деньги получать
Каждую субботу.

В первые годы территория электростанции не была обнесена забором, подход и подъезд к электростанции были свободными. Каждую субботу жены рабочих, многие с детьми приходили, а некоторые деревенские приезжали на лошадях и ждали окончание рабочего дня и встречали своих мужей с заработанными деньгами. Затем шли на центральную, в лавке покупали продукты, гостинцы, необходимые товары, бутылочку с собой. Другие заходили в чайную покушать, попить чая, выпить крепенького.

Выплата зарплаты каждую субботу имело для всех определенный смысл. У одних впереди выходной, воскресенье-праздник, подкрепленный материальными возможностями, поднималось праздничное настроение в семье. В понедельник со здоровой головой на работу до следующей субботы. У других бойкая торговля — повышенная распродажа товаров и продуктов. И, наконец, более ускоренный оборот денег.

С июня по ноябрь 1912 года мой отец трудился на зеленовском болоте: работал на осушительных работах, принимал участие в строительстве торфяного участка для проживания торфяников, которые придут на это место летом следующего года, и подготовке площадей для торфодобычи. Работа была не из легких, но по их меркам она хорошо оплачивалась. Отец был в числе первых катинских крестьян, пришедших работать на «Электропередачу». В ноябре артель выехала в Катино.

Перед отъездом артельщикам предложили продолжить работу в 1913 году на тех местах, где они трудились лето и осень и на тех же

условиях. Часть артельщиков, в том числе Семен Сидоров и мой отец согласились. Одновременно их попросили переговорить с сельчанами и уговорить поехать работать на торфоразработки в 1913 году.

Такие разговоры в Катино были проведены, и многие крестьяне, в основном девушки и парни, согласились. Позднее в Катино приехал вербовщик, который и оформил вербовку для работы на торфоразработках. Отец получил первый урок профессии вербовщика. Завербованы были также крестьяне соседних деревень Чуриковской волости: Марьино, Рудника.

В марте 1913 года бывшие артельщики, согласившиеся работать на Класноне выехали из Катино поездом. Ехать на лошадях, которые так были нужны в хозяйстве весной и осенью, сочли нецелесообразным.

Приехав на место, они заметили, что работы по строительству станции и поселка велись всю зиму и активно ведутся. На все организационные необходимости для них было достаточно дня приезда, а на другой день они приступили к работе. На участок Зеленый остров завозили все необходимое для предстоящей жизни и работы в сезон добычи торфа: топоры, лопаты, торфяные корзины, койки (кровати), тумбочки и т.п. В начале апреля перешли жить непосредственно на участок. Дров хватало, в бараке поддерживали нормальную температуру. Перед маем на участок приехали сезонные рабочие. В двух бараках поселились мужчины, а в одном бараке — женщины. На участке разместилось и работало 150—160 человек. В мае началась добыча торфа с помощью элеваторных машин. Причем ручного, тяжелого труда у торфяников было достаточно. В августе торфяной сезон закончился, сезонные рабочие разъехались по своим домам. Заготовленный высушенный торф, уложенный в штабеля, остался стоять черными горбами и громоздился на площадях возле карьеров выработанных торфяных залежей.

Весь летний период 1913 года велись работы по строительству нового торфяного участка «Новый Зеленый Остров», который в основном был построен в некоторых бараках жили сезонные рабочие.

Некоторые из приезжих продолжали работать и после окончания добычи торфа. Они работали на погрузке торфа из штабелей в вагоны. Торф возили по узкоколейной железной дороге на электростанцию, где разгружали его из вагонов.

Узкоколейная железная дорога проходила от станции вдоль грунтовой дороги на Белый Мох, за конным двором уходила влево, пересекая беломоховскую дорогу и подходила к торфяным полям Старого Зеленого острова. Затем железную дорогу продлили до участка Новый Зеленый остров по левой стороне грунтовой дороги. По правой стороне проезжали на лошадях и ходили пешком.

Золу и шлак из-под котлов вывозили в вагонетках на лошадях, золой и шлаком засыпали низкие места на поселке.

За торфяной сезон добычи торфа 1913 года отец прошел весь цикл работ от добычи торфа из залежи его, сушки и складирования в штабеля, погрузки его в вагоны и выгрузки из вагонов. Перед отъездом в Катино в декабре 1913 года, как и год назад, он согласился работать на торфоразработках в сезон 1914 года. Ему поручили выполнение отдельных обязанностей вербовщика в своем селе и в соседних селах.

Всю зиму он вербовал крестьян в своем и соседних селах на торфоразработки в летний сезон 1914 года. Работу провел успешно, и приехавшему вербовщику осталось самое малое, оформление завербованных в установленном порядке. В Катино и других селах работать на торфоразработках называли «ходить на торф»

Торфяной сезон 1914 года начался на участках Новый и Старый Зеленый Остров более организованно и с большим размахом. На Новом Зеленом Острове было заселено три барака женщинами-торфяницами (торфушками) и один барак — мужчинами-торфяниками. На Старом Зеленом Острове все три барака заселили мужчинами.

Работа на торфоразработках все больше и больше увлекала и захватывала отца, отдаляла его от крестьянского труда и жизни. Рабочая обстановка, рабочая среда становились его стихией.

В самый разгар торфяного сезона 1914 года началась первая мировая война.

С началом войны началась мобилизация — призыв военнообязанных в армию. Врачебная комиссия признала отца годным к строевой службе, и он был определен комиссией в пехоту. После непродолжительной, но достаточно напряженной подготовки полк, в котором отец проходил военную подготовку и учебу, пулеметчиком был отправлен на фронт.

В начале 1915 года на фронте отец получил письмо из Катина, в котором сообщалось о рождении его второго сына, которого назвали Степаном. Для отца известие о рождении сына было большой радостью, товарищи поздравляли его с рождением второго сына. При первой возможности отец сфотографировался и послал с письмом фотографию домой в Катино.

Все годы войны отец находился в действующей армии на фронте. До осени 1916 года был пулеметчиком. В декабре этого года после приступа аппендицита его направили в госпиталь, где ему сделали операцию. Операция прошла успешно, и после выздоровления он вернулся в свой полк. Его направили в роту связи учиться на радиста, где он первое время изучал радиоаппаратуру, азбуку морзе. По окончании учебы продолжал службу в действующей части на фронте.

В то время в армии был такой порядок: после подъема — построение и исполнение гимна «Боже царя храни»... В один из дней февраля 1917 года, как и всегда, построились и приготовились к исполнению

гимна. Прапорщик дал команду отставить пение гимна и объявил, что в России свершилась буржуазная революция, царь отрекся от престола и петь гимн больше не будем. После февральской революции дисциплина в войсках начала заметно падать.

В октябре 1917 года на фронте узнали, что в Петрограде свершилась социалистическая революция, временное правительство свержено. Дисциплина в войсках продолжала падать, офицеры не выполняли своих обязанностей. В конце года солдаты стали уходить с фронта, оставляя оружие и снаряжение. Ушел с фронта и мой отец.

Перед самым новым 1918 годом отец пришел с фронта домой в Катино. Возвращение с фронта отца было встречено с большой радостью. За три с лишним года подросли дети, старшему Васе шел уже седьмой год, младшему Стеньке (так его звали домашние) скоро исполнится три года.

Хозяйство как и у большинства крестьян села Катино заметно упало. Многие в селе получили похоронки с фронта, некоторые с ранениями вернулись домой.

Погиб на фронте старший брат моей матери, мой родной дядя. Как сообщили в письме сослуживцы, при нашем отступлении немцы из пулеметов и винтовок стреляли по нашим солдатам, пуля попала ему в затылок, и он упал на землю мертвый. Имя я его не знаю, возможно знал, но забыл. Его фотография, присланная с фронта, все годы хранилась в нашей семье. Всю зиму отец жил в Катино. Несмотря на все обстоятельства: три года войны, родное село, родной дом и семья, его тянуло на Классон на торфоразработки. Положение в хозяйстве требовало больше материальных затрат, чем физического труда в крестьянском хозяйстве.

Переговорив с домашними, отец решил ехать работать на Классон. В мае 1918 года после окончания основных весенних полевых работ отец уехал работать на Классон.

Приехав на Электропередачу он обратил внимание на перемены, происшедшие за четыре года. Против улицы 1-ая категория сооружено красивое теплое озеро № 2. По канаве с речки Дубенка подходила вода в зеленевские карьеры. Золу и шлаки вывозили в вагонетках по узкоколейной железной дороге и ссыпали в зеленевские карьеры элеваторной выработки торфа. Морозовский торфяной участок с площадями торфяной залежи (Объезжее болото) перешел в ведение электростанции. Работали участки «Объезжий», два участка «Скворцы» — старый и новый.

Полностью застроен и сформировался участок Новый Зеленый остров. В частном порядке был построен рубленый 5-ти стенный дом, в котором жила семья хозяина с его родственниками. У них были свои лошади, кузница, и на семейном подряде они выполняли все необходимые работы на участке и в поселке.

На участках Новый и Старый Зеленый остров в некоторых домах жили рабочие в зимнее время, которые работали на разных работах, необходимых для электростанции.

В начале Беломоховских полей со стороны Нового Зеленого острова обосновались в своих домах две семьи угольщиков, которые заготавливали древесный уголь для нужд Электропередачи.

14-го мая 1918 года отец принят на работу на прежнюю должность — десятник по сушке и уборке торфа с окладом 450 рублей (так записано в кадровой книге того времени, которая находится в музее электростанции).

Направили отца работать на Морозовский торфяной участок, на опытные разработки торфа новым способом — гидравлическим. Этот способ добычи торфа был в самом начале его разработки, внедрения и совершенства. Отец знал эти места еще до строительства электростанции, с этих болот Катинская артель возила торф на Морозовские фабрики.

В 1917 году фабриканты Морозовы сдали часть принадлежащих им земель, в основном торфяные залежи, находящиеся в урочище «Объезжее болото», прилегающие к болотам Электропередачи площадью 477 десятин (47,7 гектар). Из них торфяная залежь 374 десятины.

Первые опытные разработки гидроторфа проходили в 1917 году на зеленевских болотах между улицей 4-ая категория и участками Новый и Старый Зеленый остров. Первый аккумулятор был сооружен в 100-150 метрах от бараков торфяников. Поле разлива гидромассы и сушки торфа располагалось между аккумулятором и бараками торфяников на расстоянии 15-20 метров от них.

В 1918 году опытные разработки гидроторфа были перенесены на Морозовское болото, где и проходила завершающая стадия освоения Гидроторфа.

Вначале отец был удивлен тому, что торф первоначально размывали и насыщали водой, в то время как при элеваторном способе с самого начала и до конца старались обезводить его. Но это удивление быстро прошло, он стал осваивать новый способ добычи торфа и понял смысл превосходства нового над старым.

В непосредственной близости от электростанции было построено кирпичное здание, в котором работали инженеры и техники по созданию гидравлического способа добычи торфа. Здание называлось «Зав. гидроторфа». Впоследствии рядом было построено кирпичное здание для искусственного обезвоживания торфа с установкой пресса «Мадрук».

Отец еще до войны несколько раз видел Классона на зеленевских торфоразработках элеваторным способом. При добыче торфа гидравлическим способом Классон значительно чаще появлялся в разных

местах этого процесса: на размыве залежи торфа; на аккумуляторе; на полях сушки торфа. Отец очень хорошо отзывался о Роберте Эдуардовиче Класоне за его доброе отношение к людям, простым рабочим.

При гидравлическом способе добычи торфа не надо было большое количество физически сильных мужчин, весь рабочий день лопатами выкапывающих торф из карьеров. Для гидроторфа потребовались квалифицированные кадры торфяников, знающих принципы работы насосов, торфососов, грейферов, кранов и другого оборудования и в совершенстве умеющих управлять этими механизмами. Для ремонта техники, наличие которой постоянно увеличивалось, требовались квалифицированные ремонтные рабочие: слесари, токари, кузнецы и др.

Создавались ремонтные мастерские по ремонту болотно-механического оборудования и ремонту железнодорожного транспорта, который из года в год заметно развивался. Создавалась центральная железнодорожная станция. Все это концентрировалось в районе будущего «Торфопредприятия». Почти рядом с болотно-механическими мастерскими впоследствии создали торфяной участок по добыче торфа гидравлическим способом — участок «Гидроторф» (в настоящее время улица Ухтомская).

На Электропередаче, учитывая повышенную пожароопасность местности и самой электростанции, большое внимание уделялось пожарной безопасности. Была создана противопожарная охрана вблизи электростанции со стороны подачи торфа. Здание противопожарной охраны располагалось в одной линии со зданием «Зав. гидроторфа» и зданием по искусственному обезвоживанию торфа. Пожарные расчеты были оснащены средствами пожаротушения на уровне достижений в этой области на тот период времени.

Противопожарный режим был жестким. На территориях и помещениях топливоподачи постоянно дежурили работники охраны. Противопожарное состояние во всех цехах электростанции систематически контролировалось работниками охраны, которые проверяли полноту наличия в установленных местах средств тушения пожара, соблюдения режима курения (курить разрешалось только в установленных местах) выполнение ряда других противопожарных требований.

Здание противопожарной охраны имело башню для сушки рукавов, на самой верхней части которой был постоянный пост для наблюдения за окружающей местностью. Для работников пожарной охраны был построен жилой дом в несколько десятков шагов от здания пожарной охраны.

На поселке и на участках в разных местах были вырыты специальные водоемы - прудки на случай пожара. Работники пожарной охраны периодически проверяли все объекты, дома и бараки на предмет со-

стояния пожарной безопасности. На торфяных участках имелись свои передвижные пожарные установки.

В 1918 году на берегу первого озера построили насосную — квадратный колодец для нужд электростанции: на охлаждение топочных балок, на заливку шлаков и золы, на охлаждение подшипников, на подачу воды в трубопроводы для других нужд электростанции и пожарные трубопроводы. В насосной был установлен пожарный насос с паровым приводом.

Паровые приводы стояли на насосах, подающих питательную воду в котлы и на других насосах на случай потери напряжения собственных нужд электростанции. Потери пара и конденсата восполнялись подачей воды из первого озера непосредственно в специально выделенные для этого 1–2 работающих котла. Эти котлы часто останавливались в ремонт для очистки от накипи внутренних поверхностей.

1918–1920 гг. были очень трудными для работы станции «Электропередача». Электростанция имела большое значение в электроснабжении промышленности городов Орехово-Зуево, Павловский Посад, Богородск. Электропередача в эти годы являлась одним из основных источников электроснабжения Москвы.

По инициативе Владимира Ильича Ленина и за его подписью был принят ряд правительственных постановлений по Электропередаче: 30 марта 1918 года Совет Народных Комиссаров принял решение о немедленном отпуске ВСНХ 2-х млн. руб. авансом в счет сметы для расширения электростанции; 30 апреля 1918 года — о немедленной эвакуации из Петрограда четырех котлов и двух паровых турбин с генераторами для «Электропередачи»; 7 июня — об отпуске в счет сметы на первое полугодие 1918 года 1 млн. руб. на содержание и 770 тыс. руб. на предварительные работы по расширению ГРЭС; 17 июня — о выделении 500 тыс. руб. для оплаты работ по гидравлическому способу добычи торфа; 15 августа об отпуске 3 млн. 180 тыс. руб. на покрытие расходов по расширению электростанции и на доплату на заготовку торфа для нее.

В 1918 году начались работы по расширению «Электропередачи» с установкой четырех котлов «Бобкок Вилькокс» и турбогенератора мощностью 4,5 Мвт.

В 1918 году на Электропередаче работало:

– штатных рабочих и служащих	—	4200 человек;
– вспомогательного персонала	—	1500 -»-
– торфяников сезонных на 4 месяца	—	7200 -»-
на 5 месяцев	—	2500 -»-
Итого:		— 15400 человек.

Многие из вспомогательного персонала и сезонных рабочих жили в палатках.

С расширением электростанции началось строительство домов и деревянных бараков для улучшения жилищных условий на улице 4-й категории и Каменного карьера. Одновременно строилась дорога с твердым покрытием к болотномеханическим мастерским. Вдоль этой дороги с обеих сторон строились дома, образуя улицу Каменный карьер. На этих улицах семейные рабочие заводили свое подсобное хозяйство: разрабатывали огороды, на которых выращивали картошку, капусту, огурцы; разводили коз, поросят, кур, уток, гусей. На торфяных участках постоянно проживающие рабочие, также заводили свои подсобные хозяйства.

В 1918 году на Электропередаче работали: заводской комитет, избранный в марте 1917 года; партийная организация РСДРП(б), оформленная в апреле 1917 года.

В декабре 1917 года рабочая молодежь Электропередачи объединилась в Союз III Интернационала.

Заводской комитет, партийный комитет, комсомольский комитет, поселковый совет размещались в здании конторы электростанции на центральной площади, которую называли «Комитетская площадь». Среди населения поселка это название не прижилось и ее по-прежнему продолжали называть центральной.

В день первой годовщины Октябрьской Социалистической революции на Электропередаче на улице 2-й категории и Комитетской площади была проведена первая демонстрация.

В ноябре 1918 года для ликвидации неграмотности при электростанции образовали на общественных началах местный отдел народного образования, где по вечерам собирались неграмотные и малограмотные. Инженеры и служащие электростанции проводили с ними занятия по общеобразовательным предметам.

В ноябре 1918 года на Электропередаче построили родильный дом.

В 1918 году в начале улицы Каменный карьер был открыт кооператив, который в дальнейшем стал продовольственной базой Торфопредприятия.

В связи с погодными условиями в период торфяных сезонов (дождливое лето) не всегда удавалось заготовить необходимое количество торфа для работы электростанции. Этот недостаток в торфе в 1918 году решили восполнять дровами из местных лесов, как резервное топливо. Дрова готовили на теперской лесопилке, находящейся примерно в 12-ти километрах от электростанции, в деревне Теперки Орехово-Зуевского района. До лесопилки была прорублена просека и проложена узкоколейная железная дорога, которая начиналась от ветвлением от железной дороги на участок Зеленый остров, в районе больницы. Далее она шла с левой стороны поселка Белый мох, мимо Беломоховского кладбища, по мосту, построенному через речку

Группа руководителей строительства электростанции на конных вагонетках. На фото крайний слева Классон Р.Э., крайний справа Богомолов В.И. 1912 год

Медпункт — первая больница на «Электропередаче»

Первые кочегары котлов. 1916 год

Второй слева Прытков Павел Куприянович. Его сын Николай в 1916 году поступил работать учеником кладовщика и проработал более сорока лет в отделе снабжения электростанции. Последние годы (до 1951 года) работал начальником отдела снабжения. Правнук Павла Куприяновича Евгений Прытков в настоящее время (2002 год) работает машинистом газовых турбин

Улица 4-ая категория

*На заднем плане Первая школа на Электropедаче.
Снимок сделан со стороны Беломоховской дороги. Зима 1913–1914 г.*

*Иван Иванович Радченко и
Алиса Ивановна Радченко*

Ученики школы А.И. Радченко

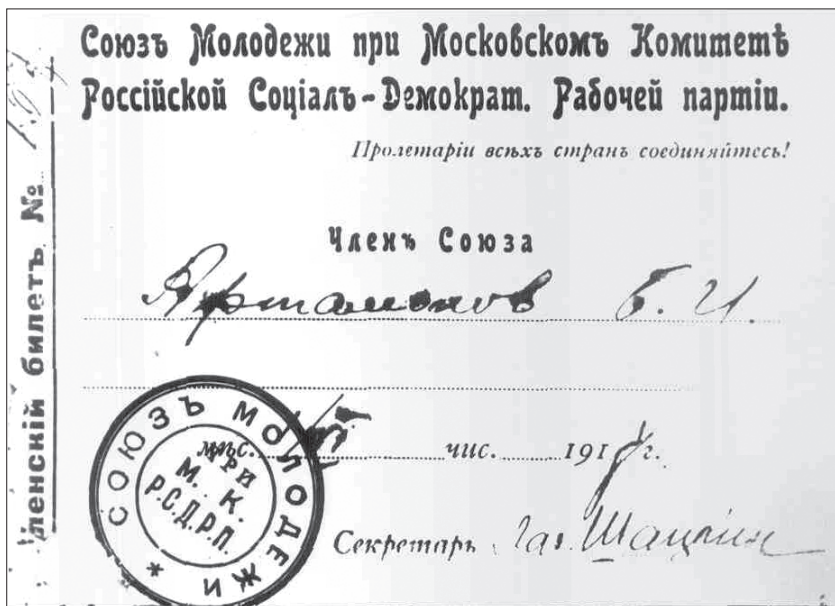
*Слева стоит Устин И.М.
1915 год*

*Слева стоит брат матери.
1914–1917 год*

*Первый паровоз, который начал возить золу в вагонетках на золотовал
(до этого золу возили на лошадях)*

Членский билет Союза Молодежи им. III Интернационала

Дубенка и до Теперской лесопилки. От Беломоховской подстанции провели линию электропередачи 2000 вольт, лесопилка была переведена на электропривод. В течение лета и осени 1918 года мой отец осваивал процесс добычи торфа гидравлическим способом. Инженеры и техники Гидроторфа проводили теоретические и практические занятия с начальниками торфяных участков, десятниками по добыче и сушке торфа, с ведущими слесарями и бригадирами, что способствовало быстрейшему освоению технологии добычи торфа, повышению их мастерства и квалификации.

На торфоразработках платили хорошо. Отец регулярно посылал значительную часть заработанных денег домой в Катино, которые помогали подъему и укреплению хозяйства, семья была достаточно обеспеченной по тому времени.

В конце 1918 года отец поехал в Катино. На этот раз ему поручили полностью выполнить обязанности вербовщика в пределах Скопинского района Рязанской области» на торфяной сезон 1919 года. Всю зиму он работал в родных местах вербовщиком, получая за это соответствующую зарплату. В последующие годы он неоднократно привлекался для вербовки сезонных рабочих на торфоразработки Электропередачи не только в Скопинском районе, но и в других районах Рязанской области.

Работа вербовщика считалась непростой и опасной. Вербовщики были проверенные, доверенные люди, им выдавалась на руки определенная сумма денег. Отправляясь в определенную местность для вербовки, вербовщики в первую очередь приезжали в волостной центр, где вели переговоры как официальные лица. Здесь же нанимали проводников. С проводниками они объезжали на лошадях деревни и села, входящие в состав волости, и вербовали рабочих для работы на торфоразработках Электропередачи. Были случаи нападения на вербовщиков и даже трагические с убийством.

Отец поступал всегда так. Выбирал проводника из нескольких предложенных, по-своему оценивая, который более подходящий и надежный. С проводником на его подводе с лошастью они отправлялись по деревням и селам. С самого начала отец выдавал проводнику сумму денег, за которую он нанимал его, и говорил, что, если благополучно закончатся все поездки получишь еще такую же сумму. Проводнику отец никогда не говорил о своих планах и намерениях. Нередко в том или другом селе или деревне у отца спрашивали, в какое село он поедет от них и когда. Отвечал всегда неопределенно, но убедительно, что поедет в такое село или деревню через день-другой в зависимости, как скоро он закончит дела здесь. Сам ночью будил проводника, и они выезжали совсем в другое село или деревню. Отец более десяти раз направлялся на вербовки и все они прошли благополучно.

По возвращении на Электропередачу представлял отчет о проделанной работе по вербовке рабочих, их количеству и составу, а также о денежных затратах. Окончательный результат и оценка его труда на вербовке был приезд весной завербованных им рабочих на Электропередачу для работы на торфоразработках.

Торфяной сезон 1919 года на Морозовском участке отец начал более уверенным в себе, так как за плечами имел опыт работы прошлого 1918 года.

В начале мая 1919 года была объявлена мобилизация в Красную Армию.

10-го мая 1919 года было направлено обращение за подписью Г.М. Кржижановского в совет СТО (совет труда и обороны) по освобождению от воинской повинности с указанием в списке конкретных лиц работников Электропередачи, необходимых для обеспечения надежной работы электростанции, в этом списке была фамилия Устина Ивана Матвеевича — моего отца. Совет СТО удовлетворил просьбу Кржижановского. Отец продолжал работать на торфоразработках Электропередачи, в гражданской войне он не участвовал.

На Морозовском участке продолжалось совершенствование технологии добычи торфа гидравлическим способом путем разработки и внедрения новшеств, машин и механизмов и даже химического воздействия на торф для ускорения сушки и улучшения качества торфяных кирпичей.

Первой операцией в процессе сушки для женщин-торфушек было цапкование подсохшей гидромассы на торфяные кирпичи, цапками шириной ~ 250–270 мм. После цапкования торфяные кирпичи выкладывали в клетки и колодцы, для быстреего высыхания так же, как и при элеваторном способе.

В 1919 году были получены определенные результаты добычи торфа гидравлическим способом. В конце торфяного сезона эти результаты подтверждались штабелями готового торфа, стоящими рядом с полями сушки.

В 1919 году на Электропередаче приступили к строительству больницы. К 1923 году была построена больница на 60 коек, в которой работали три врача (до этого был всего один врач), малярная станция, на отдаленных торфяных участках были созданы здравпункты. Тяжело больных с отдаленных участков привозили в больницу по железной дороге, для этого был построен железнодорожный тупик рядом с больницей (ответвление от железной дороги, идущей на участки старый и новый Зеленый остров).

В 1919 году построили узкоколейную железную дорогу от Электропередачи до железнодорожной станции широкой колеи Захарово (Глухово). Между Электропередачей и станцией Захарово было регу-

лярное пассажирское движение поездов. На станции Захарово пассажиры пересаживались на поезда, идущие в Богородск, в Электросталь, в Москву.

До 1919 года завербованные сезонные рабочие приезжали на станцию Павловский Посад, откуда на лошадях и пешком приезжали и приходили на Электропередачу. С пуском железной дороги Электропередача—Захарове сезонные рабочие стали приезжать на станцию Захарове, где пересаживались на поезда узкоколейной железной дороги. По ней они приезжали на Электропередачу и непосредственно на торфяные участки для постоянной работы. Также доставлялись на Электропередачу оборудование, материалы и другие грузы, необходимые для электростанции. Поток грузов по шоссейной дороге значительно снизился.

С первых дней строительства электростанции на 71-й версте при въезде с Владимирского шоссе на Электропередачу был построен перевалочный пункт для разгрузки и хранения грузов, поступающих на электростанцию. На перевалочном пункте грузы первое время перегружались на вагонетки железной дороги, с пуском шоссейной дороги от Владимирского шоссе до Электропередачи грузы перегружались на повозки и перевозились на лошадях. На перевалочном пункте был построен дом-сторожка, в котором жила семья сторожа. В доме сторожа установили телефон прямой связи с электростанцией.

С пуском железной дороги Электропередача—Захарово поток грузов через перевалочный пункт значительно снизился, и он выполнял свои функции в основном для грузов, поступающих по шоссе попутным транспортом.

После окончания торфяного сезона 1919 года отец уехал в Катино и находился там всю зиму, как и в прошлом году вербовал рабочих на торфяной сезон 1920 года.

Приехав в Катино, первое, на что он обратил внимание, был общий упадок в сельской жизни. Значительная часть военнообязанных мужчин была мобилизована в Красную Армию. На фронт отправляли лошадей, повозки, собирали теплые вещи, шинели, бушлаты, кожаные куртки, валенки и сапоги.

Основная часть собранного урожая сдавалась в волостной центр согласно продрозверстке, при которой оставляли семьям минимум необходимый для питания и для посева весной будущего года. Тяжело приходилось всем, тяжело жила и семья Устиных и только благодаря заработкам отца на торфоразработках жили не хуже других.

В этом году старший сын Вася, мой старший брат, пошел учиться в школу. Школа плохо отапливалась, не хватало дров, посещаемость учеников была очень низкая. В то время в деревенских школах не было тетрадей и чернил, писали грифелями на маленьких грифельных до-

щечках, писали и тут же стирали. Вася посещал школу аккуратно, этого требовали от него мать и дед Кузьма. Вася становился помощником в семье, выполнял небольшие и нетяжелые работы, как и все деревенские мальчишки его возраста.

Ехать отцу на торфоразработки или не ехать, вопрос в семье не стоял. Во-первых, отец был как бы мобилизован на трудовой фронт и был обязан работать на Электропередаче. Во-вторых его работа на торфоразработках была нужна семье, как весомый вклад в семейный бюджет.

Вербовка у отца проходила значительно легче, чем в прошлом году. Многие сами изъявляли желание идти на торф без каких-либо уговоров с надеждой заработать денег, так необходимых в деревенской жизни того тяжелого времени.

Закончив вербовку рабочих на торфяной сезон 1920 года, отец уехал на Электропередачу.

Торфяной сезон 1920 года отец работал на Морозовском участке на добыче торфа гидравлическим способом. Инженеры и техники Гидроторфа продолжали изобретать и внедрять новшества в конструкции машин и технологию добычи торфа и добились существенных результатов. При том же оборудовании и численности рабочих было добыто за сезон в два с лишним раза больше торфа, чем в прошлом 1919 году.

В 1920 году круг обязанностей отца постоянно расширялся, и ему поручали быть старшим над всеми звеньями рабочих, участвующих в технологическом процессе торфодобычи гидравлическим способом.

В 1920 году приехал на торфоразработки двоюродный брат отца Григорий, который работал у него в подчинении. Впоследствии он вспоминал об отце, что тот хорошо знал торфяное дело, был требовательным и в доходчивой форме указывал на недостатки, не обращая внимания на родственные связи.

Технологический процесс гидравлического способа добычи торфа состоял из:

- размыв залежи торфа с вылавливанием пней пеньевым грейфером;

- перекачка торфососом гидромассы из карьера в аккумулятор с растиранием ее в растирателе, установленного на конце торфососного маслопровода:

- перекачка гидромассы из аккумулятора на поля сушки;
- подготовка полей сушки и карт для разлива гидромассы;
- разлив гидромассы по картам;
- после того как разлитая масса отдавала излишнюю воду и становилась пластичной, торфяницы резали торф цапками на кирпичи и переворачивали их;

- затем сушка и укладка готового торфа в штабеля по шаблону.

В конце торфяного сезона штабеля стояли ровными рядами, одинаковыми по размерам со всех сторон.

Здесь на Морозовском болоте в конце торфяного сезона 1920 года был снят документальный фильм о гидравлическом способе добычи торфа (Гидроторф), который был показан в Кремле Владимиру Ильичу Ленину, на показе фильма присутствовал Роберт Эдуардович Классон.

Лето 1920 года было очень тревожным и напряженным, продолжалась гражданская война. Трудности ощущались во всем, особенно в снабжении продовольствием. Хлебный паек был настолько мал, что девушки-торфушки устраивали забастовки с требованием увеличения хлебного пайка. Для торфодобытчиков был установлен повышенный «Торфяной паек».

Очень сухое лето 1920 года с одной стороны способствовало добыче и сушке торфа, с другой вызвало большие торфяные и лесные пожары в окрестностях Электропередачи и на торфяных участках. Горели торфяные болота. На период тушения пожаров работы по добыче торфа были приостановлены. Все были задействованы в борьбе с огненной стихией. Отец впервые увидел, как горит торф на поверхности и в глубине. Было опасно ходить по торфяной земле, которая могла в любой момент провалиться до уровня выгорания торфа.

Положение осложнилось еще и тем, что с весны 1920 года на высоковольтной линии Электропередача—Москва начались массовые повреждения изоляторов. Рвались гирлянды, падали на землю перегоревшие провода. На ремонт были брошены все силы. Спускали провода, отцепляли гирлянды, на подводах везли в Богородск на испытания. Отощавшие лошади с трудом тянули по пашне телеги, выбивались из сил, ложились среди пути. Все это время жители столицы оставались без освещения, многие станки на фабриках и заводах простаивали.

На смонтированном в 1920 году турбогенераторе, станционный № 4, при пусконаладочных работах произошла тяжелая авария. Восстановление турбогенератора с учетом того трудного времени затянулось. Второй пуск состоялся 6 апреля 1921 года. В нормальную эксплуатацию турбогенератор № 4 был введен 1 января 1923 года.

Все это вызвало необходимость усиления противопожарной безопасности и охраны электростанции.

Несмотря на все трудности 1920 года, на Электропередаче строили новую школу, так как школа, построенная в первые годы строительства электростанции, стала очень тесной в связи с ежегодным ростом численности учащихся. В 1919 году было решено построить новую школу. Местом постройки школы выбрали суходол за улицей 1-ая категория, примерно в 100 метрах напротив озера №2.

Школу построили в 1920 году.

Среди родителей возник спор, как и чему учить в новом советском учебном заведении. Для выяснения этого вопроса обратились к жене Ивана Ивановича Радченко Алисе Радченко, которая была в хороших отношениях с Надеждой Константиновной Крупской. По ее просьбе Надежда Константиновна согласилась принять делегацию родительского совета школы из Электропередачи.

От родительского собрания рабочих электростанции была направлена к Н.К. Крупской делегация в составе молодого инженера В.А. Голубцова, столяра М.С. Александрова, электрика Г.Я. Жукова. Встреча состоялась на кремлевской квартире Н.К. Крупской.

Во время беседы зашел В.И. Ленин. Он принял живое участие в разговоре. Рекомендовал проводить политехническое обучение, приобщать учащихся к труду.

Школу открыли 20 сентября 1920 года. В основу ее работы были положены советы Владимира Ильича Ленина. Школу назвали опытно-показательная имени III Интернационала.

При школе создали опытное поле, на котором школьники под руководством учителей выращивали различные сельскохозяйственные культуры. Рядом со школой построили мастерскую. Недалеко от школы (примерно 30 метров) построили дом для учителей.

Школа своей фасадной стороной смотрела на озеро. Территория между школой и озером обрабатывалась и содержалась в порядке. На ее пришкольной части разбивали клумбы, сажали цветы, что создавало всей местности привлекательный вид.

Вход в школу был в центре здания. В левом крыле здания школы учились дети младших классов. В правом крыле учились старшеклассники, для них были введены уроки «Труддело». Старшеклассники изучали общеобразовательные предметы, получали теоретические знания по техническим специальным предметам, в мастерской на уроке труддело обучались различным специальностям: слесарь, плотник, столяр, электромонтер и др. В школе создали радиокружок, рабочие и домохозяйки приходили в школу послушать радиопередачи из Москвы.

Выпускникам школы выдавались Свидетельства.

В освободившемся здании школы на улице 4-ая категория разместилось Отделение милиции поселка Электропередача.

Весной 1921 года отец выехал из Катино на Электропередачу. Брат Григорий не поехал на торфоразработки, а остался в Катино. Ему не понравилась работа торфяника, к тому же в 1921 году была заменена продрозверстка продналогом. В результате чего у крестьян появилась заинтересованность в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и надежда в улучшении своего жизненного уровня. Григорий все годы периода НЭПа занимался крестьянским трудом. Из его рассказов и воспоминаний все эти годы

жизнь в Катино была благоприятной для крестьян. Росло производство зерна и других сельскохозяйственных культур, увеличивалось поголовье скота. Самое основное для крестьянина — прокормить семью, в этом отношении не было больших проблем, безусловно при хорошей работе на земле.

1921 год, первый сельскохозяйственный год в период НЭПа, был трудным годом. Во многих областях России он был неурожайным, голодным. Требовалась помощь голодающим, и ее по возможности оказывали. Многие семьями переезжали в восточные области.

Весной 1921 года в Чуриковской волости прокатилась волна тифа. Голод, холод и тиф унесли в могилу сотни жизней. Не обошла эпидемия и село Катино. Почти каждый день в большом селе были похороны. В это время в нашей семье Устиных умер мальчик Сеня — Семен в возрасте около года. Получив известие о смерти сына, отец выехал в Катино на похороны.

В торфяной сезон 1921 года отец работал на участке Новый Зеленый остров, где были продолжены работы по гидроторфу, прерванные в 1918 году. Организация добычи торфа была успешно проведена. Были использованы аккумулятор и поля сушки, на которых в 1917 году проводились опытные разработки гидроторфа.

На зеленевских болотах продолжалась добыча торфа элеваторным способом. Карьеры выработки торфа, заполненные водой, вытянулись на значительное расстояние. В них появлялась рыба: вьюны, караси, щуки. Любители ловили рыбу сплетенными из прутьев вершами. В этих карьерах после выработки торфа оставалось много пней. Постоянные жители участков баграми извлекали их из карьеров, которые легко разделялись и складывались на бровках для сушки. Зимой по замерзшим карьерам сухие разделанные пни вывозились на санках к домам и использовались как дрова.

Добыча гидроторфа в 1921 году велась на нескольких участках. Все системы гидроторфа работали надежнее, чем в прошлые годы. Заметно увеличилась производительность торфососов, на каждый торфосос работало 2–3 ствола для размыва торфяной залежи с давлением выходящей водяной струи 15–20 атм.

Карьеры выработки оставались чистыми от пней, наличие которых было единичным. Карьеры гидроторфа представляли собой относительно чистые водоемы от небольших до значительных размеров. Со временем в них появлялась рыба, которую ловили не только вершами, но и сетями, и бреднями.

Пни складывались пнеуловителем на берегах карьеров. Рабочие быстро вывозили их для использования в домах как топливо. Торфяной сезон гидроторфа в 1921 году закончился успешно. Добыли значительно больше торфа, чем в 1920 году.

В 1921 году в связи с усилением охраны электростанции построили дорогу с твердым покрытием в объезд электростанции. Дорога пересекла улицы 3-й категории и соединилась с улицей 1-ая категория у дома, в котором до 1918 года жила семья И.И. Радченко. Одновременно обнесли забором территорию электростанции. Были построены две проходные; со стороны главного шоссе (центральной площади) и со стороны улицы 1-ая категория. Проходили на станцию по специальным пропускам.

Охраняло электростанцию специальное воинское подразделение. Для них построили небольшой военный городок для проживания и службы красноармейцев. Он располагался с левой стороны дороги на Белый мох, перед конным двором, в ста метрах от здания милиции. Городок обнесли забором — называли его дивизион (в настоящее время на этом месте часть топливного хозяйства, прилегающая к бело-моховской дороге). Постоянными постами были проходные, въездные и выездные ворота для подачи торфа на электростанцию по железной дороге и снятие порожняка.

В проходных круглосуточно дежурили двое: вахтер и красноармеец. Над въездными и выездными воротами были сделаны площадки с будками для круглосуточных красноармейских постов. Паровозы как с одной, так и с другой стороны не имели право въезжать на территорию электростанции. По территории составы с торфом и порожняк передвигались с помощью лебедок. Вагоны с торфом при въезде на станцию и при выезде взвешивались на весах, разница в весе составляла количество поданного (сожженного) торфа на электростанцию. Охранялись и другие объекты, в том числе и озера электростанции.

Одновременно усилили противопожарную охрану. На электростанции из работников цехов была создана пожарная народная дружина. Специальная пожарная дрезина патрулировала по торфяным участкам. На торфяных полях в летний период — период добычи торфа дежурили работники пожарной охраны.

На электростанции была сформирована военизированная пожарная команда, ее усилили техническими средствами для борьбы с пожарами.

В связи с установкой и пуском на электростанции турбины № 4 возникла необходимость повышения охлаждающей способности циркуляционной воды за счет увеличения площади озер. Было предложено два варианта:

1. продлить озеро № 2 в северном направлении и сделать одно большое озеро;
2. соорудить третье озеро за северным берегом озера № 2, соединив их двумя протоками воды из озера № 2 в озеро № 3, через которые построить мосты;

- циркуляционную систему 2-х озер, озеро № 1 и озеро № 2 оставить как надежную циркуляционную систему в зимний период времени.

Приняли решение соорудить отдельное озеро № 3 в северном направлении от озера № 2. В конце озера № 3 у северного берега течение воды повернули в обратном направлении по широкой канаве в приемный водоем озера № 2, из которого по канавке вода поступала в 1-ое озеро. Схема циркуляции воды с тремя озерами снизила температуру воды при входе ее в конденсаторы турбин электростанции.

Площадь озера № 3 составляла 92 тыс. кв. метра, объем воды 184 тыс.куб. метр., глубина озера 2 метра.

За период 1918–1921 гг. на Электропередаче было построено 70 домов и барачков на улицах: Каменный карьер, 3-я категория, 4-ая категория, на участке Скворцы и в других местах. Большой части работающих были улучшены жилищные условия.

В 1921 году в поселке Электропередача в летний период жило свыше 10 тыс. человек, с учетом сезонных рабочих около 18 тыс. едаков (так в официальных сведениях в то время сообщалось о численности населения).

10 тыс. человек круглогодично и 18 тыс. человек во время торфяного сезона были лишены культурного воспитания, развития и развлечений. Возникла необходимость о строительстве в поселке «Народного дома». Обратились в вышестоящие органы. Главэнерго ВСНХ отпустило часть средств на строительство Народного дома, но этого было недостаточно. На общем собрании населения поселка недостающие средства решили покрыть за счет отчисления каждым 1% своего месячного заработка в течение всего времени строительства; обложить железнодорожные пассажирские билеты на поездах Электропередача–Глухово; все работы по строительству Народного дома проводить собственными силами в свободное от работы время.

Место строительства Народного дома также обсуждалось на собрании. Было четыре предложения, где строить Народный дом: между озерами; в районе больницы; на Комитетской — центральной площади; за школой в березовой роще.

Большинство было за строительство Народного дома на Комитетской площади.

В 1921 году на центральной площади было построено общежитие для эксплуатационного персонала и проживания приезжих специалистов. Здание одноэтажное, квадратной формы построили из шлакоцементных кирпичей. Вход в общежитие был со всех четырех сторон здания. Внутри здания было несколько комнат, которые соединялись между собой. В нормальных условиях двери между комнатами были закрыты. В случае пожара или других непредвиденных обстоятельств

двери открывались и выходили в любую из четырех наружных дверей на улицу.

С вводом нового общежития освободили гостиницу и общежитие, построенные в 1912 году. Эти два одинаковых здания находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга и были использованы при строительстве Народного дома. Здания соединили между собой, получив в результате пол зрительного зала и общую крышу.

Зрительный зал имел 700 посадочных мест. Комнаты бывшей гостиницы и общежития использовали под: библиотеку; читальный зал на 25 мест; комнаты кружков художественной самодеятельности и др. В Народном доме был буфет, фойе.

Строительство Народного дома закончили к 5-й годовщине Октябрьской Социалистической революции. Открытие наметили на седьмое ноября 1922 года. На собрании решили пригласить на открытие Народного дома Владимира Ильича Ленина, было направлено ему приглашение.

Ленин не мог приехать на открытие и прислал 7 ноября 1922 года правительственную телеграмму, в которой говорилось:

«Рабочим и служащим Государственной электрической станции Электропередача.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ !

Сегодня, в день пятилетней годовщины, с особым удовольствием приветствую открытие Вашего клуба и выражаю надежду, что Вы, рабочие и служащие Государственной Электрической станции Электропередача совместными усилиями сумеете превратить этот клуб в одну из важнейших позиций для просвещения рабочих».

подпись Ульянов (Ленин)

На открытие клуба собралось все население поселка, был проведен митинг, на котором была прочитана приветственная телеграмма В.И. Ленина.

Народный дом стал центром культуры среди населения поселка. В нем работали кружки художественной самодеятельности: драматический, хоровой, духовой оркестр. В нем был организован радиотехнический кружок.

В самом конце 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик — СССР.

Образованию СССР предшествовало ряд моментов: укрепление советской власти, создание и строительство советских национальных республик, совместная борьба народов нашей страны против иностранных интервентов, братское содружество советских республик в области хозяйственного и культурного строительства, их внутреннего хозяйственного развития. Укрепление обороны и совместные действия в дипломатических и торговых отношениях с капиталистическими странами.

Объединение советских республик в союзное государство было обусловлено также интернациональной природой Советской власти, которая всемерно способствует дружбе наций, укреплению единства трудящихся разных национальностей.

Союз ССР был образован 30 декабря 1922 года на первом Все-союзном съезде советов.

Центром объединительного движения союзных республик была Российская Социалистическая республика во главе с русским народом.

Союз ССР был образован из четырех союзных республик: Российской Советской Социалистической Федеративной республики, Украинской, Белорусской и Закавказской Советских Социалистических республик.

В 1922 году приступили к проектированию расширения электростанции. Проектом предусматривалось значительное увеличение мощности и выработки электроэнергии. Соответственно предусматривалось и увеличение добычи торфа.

Создавались новые торфяные участки: Линевский, Обьезжий, Липовая грива, Лисья грива, малая и большая Аргуновка, Кулиги, Светлое озеро, Новоозерный. В основном они располагались в западном направлении от Электропередачи для разработок торфяного массива «Вольное болото». На всех участках велась в основном добыча гидроторфа.

С 1923 года отца направляли на различные торфяные участки, где организовывали добычу торфа гидравлическим способом. Отец к этому времени в достаточной степени овладел профессией гидроторфиста. Он в совершенстве знал принципы работы механизмов, применявшихся на гидроторфе: насосов размыва залежи торфа, торфососов, пенных грейферов, растирателей торфа, насосов перекачки гидромассы, почвенных фрезеров для полировки полей сушки. Он в полной мере владел организацией и ведением эксплуатации всего цикла добычи торфа от размыва залежи до укладки готового торфа в штабеля. Он также знал воздействия химических добавок на торф и определения оптимального состояния его для начала цапкования подсохшей торфяной массы на полях сушки. Отец принимал участие в налаживании добычи гидроторфа на всех вышеуказанных торфяных участках. Отец

был и оставался в дальнейшем достаточно хорошим эксплуатационником на добыче гидроторфа.

В части ремонтных работ он не имел навыков.

Все двадцатые годы в зимний период времени отец занимался вербовкой рабочих в районах Рязанской области на очередной торфяной сезон. В родном селе Катино он более подробно, без увеличения и лишних соблазнов, рассказывал о подробностях работы на торфоразработках, а также о жизни торфяников на торфяных участках. Он говорил правду, ему верили и многие катинские крестьяне ходили на торф.

С односельчанами он много общался как непосредственно на работе, так и в нерабочее время. Они обращались к нему по разным вопросам: производственным, бытовым, а также с различными просьбами, особенно в начале своей трудовой деятельности на торфоразработках. Во всех случаях, если он мог, помогал. Все это определяло отношение людей к отцу как на торфоразработках, так и в селе Катино.

Отношения с другими людьми у него складывались вполне нормальными, близкими к отношениям со своими односельчанами.

Он говорил: «...я был самым первым, непосредственным начальником для торфяников на торфодобыче. Должность десятника, подобна должности унтер-офицера (сержанта) в армии, всегда и во всем с солдатами, их непосредственный командир. Так и десятник всегда с рабочими-торфяниками, которых в подчинении у меня было значительно больше, чем у унтер-офицера».

В двадцатые годы некоторые из катинских торфяников, приезжающих на Электропередачу на торфоразработки, стали оставаться вначале на зиму, а затем на постоянное место жительства с семьями. Они работали грузчиками, разгрузчиками, слесарями, кузнецами, машинистами и кочегарами на паровозах, путевыми рабочими на железных дорогах, а также в различных цехах электростанции и на других работах на Электропередаче. Все они ранее легкой руки моего отца, как выражались в таких случаях, были завербованы им на торфоразработки и остались здесь жить и работать.

В двадцатые годы началось индивидуальное строительство своих домов с приусадебными участками, создавались рабочие поселки на Электропередаче. Первый рабочий поселок создавался в 150–200 метрах от территории больницы (в настоящее время улица Пушкина). Земли выделялось вполне достаточно, чтобы иметь свое подсобное хозяйство — 25–30 соток.

В абсолютном большинстве на рабочих поселках обосновывались приезжие крестьяне из других областей. Местные крестьяне, работавшие на Электропередаче, ходили каждый день на работу из своих деревень: Ожерелки, Платава, Никулино, Федорово, Дубна, Васютино и др. Поселялись на рабочих поселках и крестьяне из села Катино.

Семья двоюродной сестры моего отца (ее муж работал машинистом паровоза, получила земельный участок на первом рабочем поселке, построила дом и прожила в нем всю свою жизнь).

На рабочих поселках (в настоящее время улицы Пушкина, Островского, Некрасова и др.) и на торфяных участках быстро развивались личные подсобные хозяйства, росло поголовье крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицы.

Общая обстановка на Электропередаче была благоприятная для трудоустройства и для жизни. Мощность электростанции и производство добычи торфа увеличивались. Переход на более механизированный способ добычи торфа — гидроторф способствовал повышению роста квалификации торфяников, приобретению многими более высокой по тем временам квалификации.

Непрерывно на Электропередаче улучшались для населения социальные условия жизни. К 1921 году благодаря строительству жилья были повсеместно ликвидированы палатки, и рабочие стали жить в домах и бараках.

Со строительством больницы улучшилось медицинское обслуживание. Росла рождаемость на Электропередаче, чему в определенной степени способствовал построенный родильный дом на территории больницы. На Электропередаче рождались и, конечно, умирали, такова жизнь от рождения до смерти.

Первые годы хоронили покойников через церковь, на церковных кладбищах Васютино, Заозерье, Федорово и других сел. С годами все чаще и чаще стали хоронить покойников на Беломоховском кладбище, которое стало кладбищем поселка Электропередача — города Электрогорска.

В новой Опытно-Показательной школе все дети поселка Электропередача проходили политехническое обучение. По окончании школы выпускники поступали на работу с учетом полученных знаний и навыков по конкретной специальности. Другие выпускники при желании могли продолжить учебу в более высших по уровню учебных заведениях.

Все эти и последующие годы велась работа по ликвидации неграмотности. Привлекались к обучению все независимо от возраста. Для одних учеба заканчивалась после того, как они овладевали письмом и счетом, могли расписаться (до учебы они ставили крестики вместо своей фамилии). Умели читать и считать в пределах самых начальных необходимых знаний, т.е. овладевали необходимым минимумом знаний для жизни. Другие учились дальше и получали уровень знаний начальной школы.

Озера электростанции были в летнее время для жителей Электропередачи большим удовольствием, где большинство из них отдыхали и проводили свое свободное время, особенно озера привлекали детей.

В период голодного времени 1921–1922 гг., рабочие на Электропередаче находились в лучших условиях в части питания, чем их семьи, живущие в деревнях других областей. По этой причине рабочим выдавали зарплату продуктами, а они отправляли продукты на родину своим семьям.

Большим событием было открытие в поселке Народного дома. Народный дом имел большое значение в просвещении и культурном воспитании жителей Электропередачи от малого до пожилого возраста. В нем регулярно демонстрировались кинофильмы, выступали коллективы художественной самодеятельности. В народном доме проходили собрания рабочих и служащих, собрания жителей поселка Электропередача, читались лекции о международном положении и событиях в стране. Коллективы художественной самодеятельности выезжали в отдаленные торфяные участки, где имелись клубы (красные уголки).

На каждом торфяном участке были столовая, магазин, баня и другие объекты социального назначения.

С пуском узкоколейной дороги Электропередача–Захарово (Глухово), улучшилось сообщение с Москвой и другими городами разных областей.

В окрестностях поселка были не только болота, но и хорошие леса, в которые жители поселка ходили за грибами, ягодами. Любители-охотники нередко возвращались домой с удачей.

Все вышесказанное говорит о достаточно неплохих социальных условиях работы и жизни рабочих на Электропередаче, это положительно влияло на привлечение рабочей силы. Постоянно улучшающаяся социальная сфера способствовала притяжению многих сезонных рабочих к переселению на постоянное место жительства.

Помимо зимних, длительных по времени, приездах отца домой в Катино, он в течение летнего времени приезжал в Катино от двух до трех раз. Такую возможность имел в результате заработанных дней. Он много работал без выходных, его в течение лета посылали на разные торфяные участки из-за отсутствия штатных десятников по причине болезни или других обстоятельств, а также в особых производственных случаях для оказания помощи в устранении тех или других неполадок. В двадцатые годы отец почти не болел, был физически крепкий, не был связан на Электропередаче семьей, он был опытным гидроторфистом, ему нравилась работа десятника по гидроторфу, и он безотказно работал там, куда его направляли.

Это и способствовало тому, что он кратковременно, но относительно часто приезжал домой в Катино в летнее время, безусловно при благоприятных условиях на торфоразработках.

Поездки из Электропередачи в Катино по времени занимали от 15 до 20 часов. Поездом по узкоколейной дороге из Электропередачи до

Захарова, пересадка на Московский поезд с прибытием на Курский вокзал Москвы, с Павелецкого вокзала на любом поезде дальнего следования, проходящего через железнодорожную станцию Катино, на которой останавливались все поезда дальнего следования.

Во время приезда отца в Катино зимой 1922—1923 гг., в семье Устиных произошло радостное событие. В начале февраля родился мальчик. Назвали его Александром, Санька.

Старшие мальчики Вася и Стенька подросли, Васе шел двенадцатый год, в школе он учился хорошо и был хорошим помощником дома по хозяйству. Похвально о нем отзывался дед Кузьма, который воспитывал его в крестьянском духе, любви к земле. Стенька осенью этого года должен пойти в школу и готовился к школе с помощью старшего брата.

Жизнь в селе Катино по сравнению с предыдущими годами заметно улучшилась, улучшилась она и в семье Устиных. Во всем чувствовался подъем деревенской жизни, люди стали лучше жить.

О жизни и работе на Электропередаче отец с удовольствием рассказывал как своим родственникам так и односельчанам. Рассказывал о положительных изменениях в поселке и о перспективах на ближайшее будущее, зная уже кое что о предстоящем расширении электростанции.

Успешно проведя вербовку рабочих на торфяной сезон 1923 года отец ранней весной уехал на Электропередачу.

С вводом в нормальную эксплуатацию турбины № 4 электростанция значительно увеличила выработку электрической энергии. В 1923 году было выработано 52 млн квт. час., впервые после революции была превзойдена максимальная годовая выработка электроэнергии 1916 года — 47,7 млн квт. час.

Выросла и добыча торфа, в основном за счет увеличения добычи гидроторфа. В 1923 году было добыто гидроторфа 94 тыс. тонн, что почти в три раза больше чем в прошлом 1922 году.

В 1923 году начались подготовительные работы по расширению электростанции, одновременно начался новый этап строительства жилых домов.

В 1923 году было построено здание почты. Здание, деревянное, стояло с левой стороны шоссе по ходу от электростанции за ЛЭП 30 кВт, напротив улицы Каменный карьер (с учетом настоящего времени здание почты стояло почти в одной линии с 4-х этажным домом, с левой стороны вокзала). В этом же году почтовое отделение поселка Электропередача начало работать. С открытием почтового отделения улучшилась почтовая связь с разными городами и населенными пунктами страны, особенно сезонных рабочих со своими родными и близкими, живущими в деревнях и селах Рязанской, Тульской и других областях.

В конце 1923 года Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин безвыездно находился на лечении в Горках.

В начале января 1924 года обострилась болезнь В.И. Ленина. 21 января неожиданно в состоянии здоровья Ленина наступило резкое ухудшение.

Владимир Ильич Ленин скончался в 6 часов 50 минут вечера 21 января 1924 года в Горках.

На следующий день на первой странице совместного выпуска газет «Правда» и «Известия» было помещено обращение, принятое экстренным пленумом Центрального Комитета РКП(б) к партии ко всем трудящимся.

Весь советский народ потрясло известие о смерти Владимира Ильича Ленина, начались траурные дни — дни великой скорби. На фабриках, заводах и других предприятиях и учреждениях проходили траурные митинги.

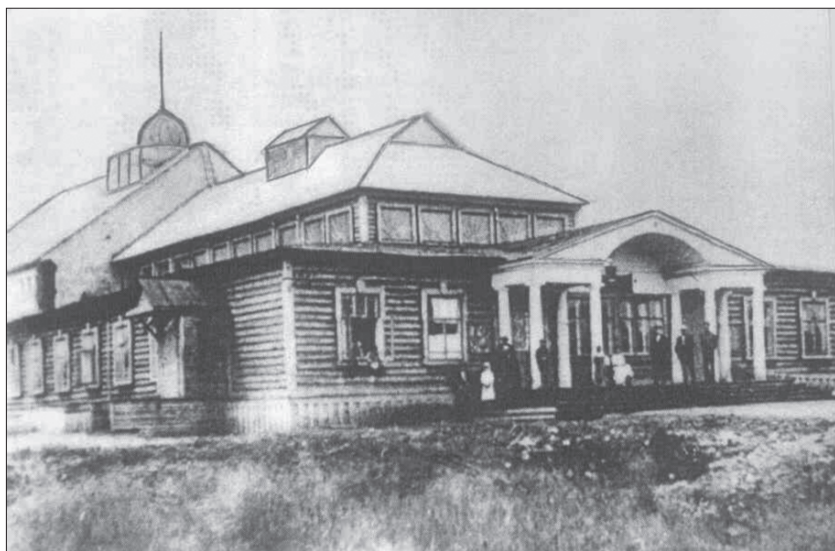
На Электропередаче в Народном доме состоялся митинг рабочих, служащих и жителей поселка.

С именем В.И. Ленина связана вся послереволюционная жизнь на Электропередаче. Ленин постоянно проявлял заботу об Электропередаче и ее коллективе. По инициативе Владимира Ильича и за его подписью был принят ряд правительственных постановлений по ГРЭС, среди которых:

- 30 марта 1918 года Совет Народных комиссаров принял решение о немедленном отпуске Высшим Советом Народного хозяйства (ВСНХ) 2 млн. рублей авансом в счет расширения электростанции;
- 30 апреля того же года — о немедленной эвакуации из Петербурга четырех котлов и двух турбин с генераторами для «Электропередачи»;
- 7 июня — об отпуске в счет сметы на первое полугодие 1918 года 1 млн. руб. на содержание и 770 тыс. руб. на предварительные работы по расширению ГРЭС;
- 17 июня — о выделении 500 тыс. руб. для оплаты работ по гидравлическому способу добычи торфа;
- 15 августа — об отпуске 3 млн. 180 тыс. рублей на покрытие расходов по расширению электростанции и на заготовку торфа для нее;
- 22 января 1919 года на заседании Совета обороны под председательством В.И. Ленина рассматривался вопрос о государственной электрической станции «Электропередача», об обеспечении продовольствием работающих на торфодобывающем предприятии;

Опытно-показательная школа имени III Интернационала

Народный дом. Электростанция. 1923 год

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«Соединение производительного труда с учением является могущественнейшим средством для переустройства общества!»

К Маркс

«Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплуататоров.»

Ленин

МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Свидетельство

Настоящее свидетельство выдано по постановлению
школьного Совета Сыктинко-Тюказинской школы

д. Шибиряковская т. ур. д. Шибиряковский район (уезда)
д. Емисово Тамбовской Тамбовской губернии

родившейся " 1905 года

в том, что отличница в сел. Свидетельстве
поступила в 19 году в группу Сыктинко-Тюказин.
школы, пробыла в школе лет и по окончании
курса в группы, на основании учета всей ее
работы, признана Школьным Советом подле-
жащей выпуску из школы, как усвоившая в пол-
ной мере все предметы курса школы, в объеме
всех групп.

№ 27

Уполномоченный МОНО
Заведующий школой
Члены Школьного Совета

[Handwritten signature]

д. Емисово
Шибиряковский

26 Сентября 1925 года

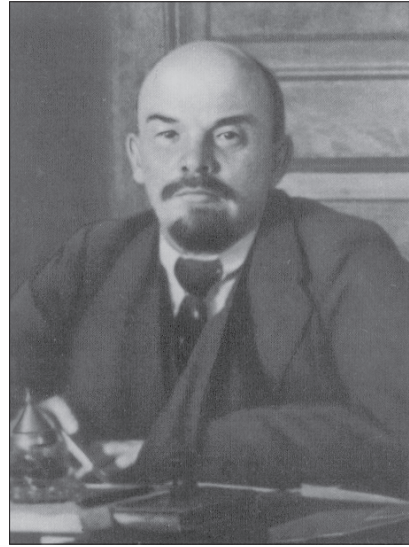

Рабочим и служащим
Государственной Электротехнической
концессии. Делегатов передачи

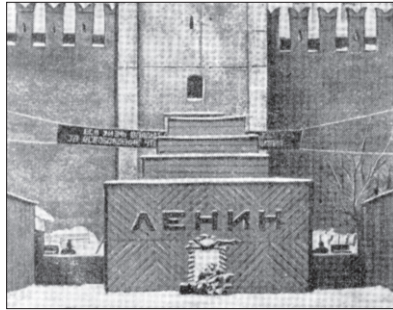
Дорогие товарищи!
Сегодня в день 1-й годовщины револю-
ции рабочими с советскими
участниками проведена акция
краткой Маршевой Клуба, в которой
участвуют, как вы, рабочие и слу-
жащие Государственной Электротех-
нической концессии. Делегатов пере-
дачи Советскими Делегатами
Сделанными, у которых вы можете
привести этот клуб в одну из
важнейших позиций для ~~своей~~
~~привлечения~~ ~~работы~~

В.И. Ленин

22

Владимир Ильич Ленин

Первый (временный) Мавзолей В.И. Ленина. Январь 1924 год.

- 10 февраля 1919 года — об обеспечении ГРЭС продовольствием и фуражом;
- 28 октября 1920 года В.И. Ленин написал в президиум ВСНХ письмо, в котором указал на исключительную важность добычи торфа новым способом ... и в восстановлении и развития народного хозяйства и электростанций страны и предложил принять необходимые меры в государственном масштабе развития этого дела;

- 30 октября 1920 года СНК принял постановление «О гидравлическом способе добычи торфа». При Главторфе было создано управление по делам гидроторфа (Гидроторф);
- 7 ноября 1922 года в день открытия Народного дома в поселке Электропередача В.И. Ленин прислал Правительственную телеграмму по случаю открытия Народного дома. Текст телеграммы был помещен на видном месте при входе в Народный дом.

Участники митинга приняли решение о присвоении Народному дому имя Ленина и называть Народный дом — «Клуб имени Ленина».

23 января гроб с телом покойного Владимира Ильича Ленина из Горок был перевезен в Москву и установлен в Доме Союзов, где находился до 27 января.

За это время сотни тысяч рабочих, крестьян, красноармейцев и служащих Москвы, делегации трудящихся со всех концов Советского Союза и из разных стран непрерывным потоком шли к Дому Союзов, днем и ночью проходили через Колонный зал для прощания с Лениным.

В 9 часов 20 минут 27 января 1924 года состоялся вынос гроба с телом Владимира Ильича Ленина из Колонного Дома Союзов на Красную площадь.

С 9 часов 55 минут до 16 часов по Красной площади мимо установленного на специальном постаменте гроба с телом В.И. Ленина непрерывным потоком проходили колонны трудящихся.

В 16 часов гроб с телом В.И. Ленина под звуки траурной музыки был перенесен во временный Мавзолей. В этот момент по радио и всем телеграфным аппаратам СССР был передан сигнал:

«Встаньте, Товарищи, Ильича опускают в могилу!»

На 5 минут остановилась работа всех предприятий и движение транспорта, прощально гудели гудки фабрик и заводов, раздался залпы траурного салюта.

В течение 5 минут трудящиеся, все народы Советского Союза, стояли в скорбном молчании.

Стояли в скорбном молчании рабочие, служащие и жители Электропередачи, в течение 5 минут гудел гудок электростанции.

30 января газета «Правда» напечатала письмо Надежды Константиновны:

«Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!
 Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности.
 Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени,
 пышных торжеств в его память и т. д., всему этому он

придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича — устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, больницы, дома для инвалидов и т. д. и самое главное — давайте во всем проводить в жизнь его заветы.

Н. Крупская

В 1924 году электростанция Электропередача работала достаточно устойчиво. Выработка электроэнергии выросла и составила по году 61,7 млн. квт. час., что на 18% больше чем в 1923 году.

Выросла добыча торфа и прежде всего за счет гидравлического способа. Было добыто гидроторфа 118 тыс. тонн, прирост к прошлому году составил 25%. В общем балансе добычи торфа в 1924 году, гидроторф составлял 35%.

В двадцатые годы инженеры и техники гидроторфа занимались не только дальнейшим совершенствованием гидравлического способа добычи торфа, но и разработками по искусственному обезвоживанию торфа — по производству торфяных брикетов. Большая работа велась по сжиганию торфа в пылевидном состоянии, конструировали и опробовали в работе различные образцы машин и механизмов для дробления и помола торфа.

В 1924 году приступили к работам по расширению электростанции согласно разрабатываемому проекту. Велись работы по расширению основного здания станции в северном направлении.

Строилась 16-ти километровая железнодорожная ветка широкой колеи от станции Павлово-Посад до поселка Электропередача. Строились жилые дома и другие здания социального назначения.

1925 год продолжил поступательное движение Электропередачи по всем направлениям деятельности. Росла на электростанции выработка электроэнергии, продолжался рост добычи торфа гидравлическим способом. За торфяной сезон 1925 года добыча гидроторфа выросла на 28%, гидроторф составлял 60% от общей добычи торфа.

Полным ходом шли работы по расширению электростанции с наращиванием мощности предприятия. Строились пристройки к котельной и машинному залу, в которых монтировалось новое оборудование.

Успешно велись работы по строительству железнодорожного полотна от Павлово-Посада до Электропередачи. Были построены: маневровые пути на станциях Павлово-Посад и Электропередача; здание вокзала, паровозное депо на Электропередаче; подведены железнодорожные пути непосредственно к зданию электростанции; построен деревянный железнодорожный мост через реку Клязьма.

В основном все работы по строительству железной дороги были закончены в апреле 1925 года.

С первого мая 1925 года началось движение поездов по железнодорожной ветке Павлово-Посад—Электропередача.

Первое время было открыто движение пассажирских поездов из Электропередачи до Москвы. Утром поезд отправлялся из Электропередачи до Москвы, а вечером из Москвы до Электропередачи.

Железнодорожная ветка Павлово-Посад—Электропередача стояла на балансе электростанции и была собственностью электростанции «Электропередача».

Обслуживание, ремонт и содержание ее было обязанностью электростанции. По этой причине движение пассажирских поездов до Москвы было прекращено.

Пассажирские поезда стали ходить только до станции Павлово-Посад и обратно до Электропередачи. В Павлово-Посаде пассажиры пересеживались на поезда, идущие в Москву и другие города. Для жителей поселка Электропередача пассажирское сообщение через Павлово-Посад было значительно удобнее, чем по узкоколейной железной дороге Электропередача—Богородск. В то же время движение пассажирских поездов Электропередача—Богородск продолжалось еще долгие годы.

Значительные удобства Электропередача получила от ввода железной дороги широкой колеи для перевозки разных грузов и в первую очередь тяжелых и крупногабаритных. Абсолютное большинство оборудования для расширения электростанции: котлы, турбины, генераторы, различные конструкции и другое оборудование поступало теперь по новой железной дороге непосредственно на строительномонтажную площадку без каких-либо перегрузок.

С пуском 16-ти километровой железнодорожной ветки широкой колеи Электропередача стала иметь хорошие условия и транспортные связи с различными городами как по шоссе, так и по железным дорогам.

Сторож на 71-й версте Владимирского шоссе полностью прекратил выполнение обязанностей по перевалочному пункту. Он стал выполнять охрану железнодорожного переезда и перекрывал транспортное движение по Владимирскому шоссе во время проезда поездов.

В проекте расширения электростанции предусматривалась в ближайшие годы поставка торфа по железной дороге широкой колеи с Ореховских торфоразработок. С одной стороны это было вызвано требованием о прекращении сжигания дров на электростанции. С другой стороны значительное увеличение мощности электростанции с увеличением количества сжигаемого торфа не могло обеспечить

добычу торфа в необходимых количествах на местных торфоразработках.

На местных торфоразработках увеличивалась добыча торфа на существующих торфяных участках, а также создавались в эти годы новые участки на вновь разрабатываемых торфяных массивах. Новые торфяные участки: Дальненский, Сопово, Красный угол, Мележа находились от Электропередачи на значительном расстоянии от пятнадцати до тридцати километров. На всех этих участках добычу торфа вели гидравлическим способом.

Для разгрузки торфа из вагонов широкой колеи построили железнодорожный тупик с длиной пути около 0,5 км, параллельно основному железнодорожному полотну (этот железнодорожный участок пути, против домов улицы Советской №№ 24, 26, 28, находится в работе до настоящего времени и используется для маневровых работ на станции Электрогорск). В этот железнодорожный тупик устанавливали состав с торфом под разгрузку.

Параллельно построили железнодорожные пути узкой колеи с тупиком для погрузки торфа в вагоны и вывозки его на электростанцию. Между железнодорожными путями широкой и узкой колеи организовали разгрузочно-погрузочную площадку.

Для рабочих, занятых на разгрузке и погрузке торфа, построили два барака, в которых постоянно круглый год в течение последующих лет жили рабочие. В основном это были приезжие, в связи с чем контингент рабочих постоянно менялся.

Весь разгрузочно-погрузочный комплекс получил название «Павловский тупик».

Несколько позднее рядом с Павловским тупиком построили склад горюче-смазочных материалов (в настоящее время на этом месте улицы Советской дом № 25). Горюче-смазочные материалы поступали по железной дороге. Жидкие материалы поступали в цистернах, сливались в специальное сливное устройство и перекачивались в соответствующие емкости на складе. Вязкие смазочные материалы поступали на площадках в бочках и другой таре, перегружались на площадки узкой колеи и вывозились на склад, в установленные для них места. Склад горюче-смазочных материалов был обнесен забором.

Со всех сторон Павловского тупика и склада горюче-смазочных материалов были вырыты противопожарные водоемы.

В конце двадцатых годов полностью прекратили сжигание дров в топках котлов электростанции. Вывозка дров с Теперской лесопилки была прекращена, железную дорогу демонтировали.

В 1925 году приступили к сооружению четвертого озера для увеличения охлаждающей способности циркуляционной системы электростанции. Озеро № 4 сооружали от восточного берега озера

№ 3 в сторону торфяного участка Новый зеленый остров. Восточный берег озера № 3 стал разделительной дамбой между озерами №№ 3, 4. Объем работ по сооружению озера № 4 был значительно большим по сравнению с сооружением озер №№ 2,3. Внешние берега были относительно высокими, что и требовало дополнительных работ по их отсыпке и укреплению.

В 1925 году полным ходом шли работы по расширению электростанции. В новой котельной велись работы по монтажу 4-х котлов «Гарбе». Котлы вертикально-водотрубные, 4-х барабанные с параметрами пара: давление 17 атм, температура 375 °С, производительность 37,5 тонн пара в час. Топки шахтно-цепные, топливо гидроторф. Это были первые котлы на электростанции с искусственной тягой, на них были установлены дымососы. Ранее установленные котлы №№ 1–15 работали на естественной тяге, в верхние части дымовых труб был подведен пар-сифон для улучшения тяги во время растопки котлов, а также в других непредвиденных случаях.

Сифоны были установлены и в дымовых трубах котлов «Гарбе» на случай останова дымососов при потере напряжения и по другим причинам.

Первый котел № 16 был введен в эксплуатацию 02.11.1925 года. С пуском котла №16 станция впервые стала нести максимальную электрическую мощность 21 мвт. Три последующих котла были введены: котел № 17 — 04.12.25 г.; котел № 18 — 18.01. 26 г.; котел № 19 — 08.03.26 г. Новая котельная значительно отличалась от старой, она была просторная, чистая и светлая. В ней были установлены более современные и мощные котлы со значительно лучшими условиями по их обслуживанию.

Старая котельная стала называться котельная № 1, новая — котельная № 2.

В 1925 году была построена и введена в эксплуатацию топливоподача для новой котельной. Подача торфа в бункера котлов производилась следующим образом:

- торф из вагонов, с наклонными в обе стороны днищами, разгружался вручную скребками и попадал на трясуны;
- трясуны ссыпали торф в ковшевые элеваторы;
- ковшевые элеваторы подавали торф на приемные транспортные ленты, которые располагались на самом верху здания электростанции;
- с приемных лент торф ссыпался на распределительные транспортные ленты, с которых торф попадал в бункера котлов.

Было установлено 3 — трясуна, 3 — элеватора, 3 — приемных ленты и 2 — распределительные транспортные ленты. Оборудование топливоподачи работало периодически, в зависимости от наличия торфа в бункерах котлов. В нормальных условиях в работе находились

2 трясуна, 2 элеватора, 2 приемные ленты и 1 распределительная транспортная лента. Остальное оборудование топливоподачи находилось в резерве.

В 1925 году велись работы по монтажу оборудования в машинном зале в связи с установкой пятой турбины.

Одновременно с расширением электростанции большие строительные работы проводились на жизненно необходимых объектах для населения поселка Электропередача.

Расширялась база кооператива, где были построены новые склады, хлебозавод-пекарня. К базе подвели железную дорогу широкой колеи, по которой на базу поступали продукты, товары, предметы бытового и другого назначения. При базе построили бойню (она располагалась на месте, где сейчас бойлерная ул. Кржижановского). Бойня была обнесена забором, за которым в течении лета пасся скот, предназначенный для убоя.

В 1925 году на Электропередаче был создан радиоузел. Он располагался в здании почты. Здание почты своим фасадом смотрело на электростанцию, вход в помещение почты был со стороны электростанции. Радиоузел занимал часть здания с правой стороны, вход был с торца здания со стороны шоссе, напротив начала улицы Каменный карьер. В этом же году начали устанавливать радиоточки в домах поселка.

Достаточными темпами велось строительство жилых домов. Улица 1-ая категория застраивалась деревянными 2-х этажными домами. Строились дома и на улицах 3-я и 4-ая категории. На центральной площади вдоль дороги, идущей на улицу 1-ая категория построили здание для Поселкового совета и парикмахерской.

Одновременно с расширением электростанции принимались меры по увеличению добычи торфа. На действующих торфяных участках расширялись площади добычи. Приступили к освоению новых залежей торфа и строительства новых торфяных участков.

В августе 1925 года в семье Устиных родилась девочка, дали ей имя Мария.

После окончания торфяного сезона 1925 года отец приехал домой в Катино. В последние годы, когда жизнь крестьян в селе заметно улучшилась, приезд отца домой был более радостным, собирались родные и родственники в доме Устиных. Так было и в этот год. Собрались повидаться, послушать отца и по поводу рождения девочки. За столом велись разные разговоры, Дед Кузьма сказал: «Кончились, Иван, парни, пошли девки.» На это отец ответил: «Мальчики, дядя Кузьма, больше с тобой, а тетке Фекле и Моте нужна помощница по дому, подрастет, будет помогать им.

Отец много рассказывал о поселке Электропередача, о жизни и работе на торфоразработках, о расширении электростанции, о жилищном строительстве, о возможности неплохо учиться, работать и жить. Для этого на Электропередаче были достаточно хорошие условия, которые из года в год улучшались. Этим отец как бы намекал своим о возможном переезде на Электропередачу, но делал это очень осторожно, почти незаметно, чтобы не огорчить деда Кузьму.

11 февраля 1926 года на электростанцию пришло известие о смерти Роберта Эдуардовича Классона.

На другой день 12 февраля в клубе имени Ленина состоялся митинг жителей поселка Электропередача по случаю кончины Р.Э. Классона. Клуб им. Ленина не мог вместить всех участников митинга, очень многие находились на улице около клуба. На митинге было принято обращение в вышестоящие органы с просьбой присвоить электростанции имя Р.Э. Классона. Коллектив «МОГЭСа» поддержал просьбу рабочих, служащих и жителей Электропередачи.

В течение трех дней делегация рабочих и служащих Электропередачи приезжали в Москву в дом № 11 по улице Садовники, в котором более 20 лет Р.Э. Классон жил со своей семьей. В этом доме стоял гроб с телом покойного. Похоронная процессия, в которой принимала участие делегация электростанции «Электропередача», проследовала через Красную площадь, перед мавзолеем В.И. Ленина остановились, постояли и продолжили движение на Новодевичье кладбище, где и похоронили покойного Роберта Эдуардовича Классона.

В марте 1926 года Правительство РСФСР переименовало электростанцию «Электропередача» в «Государственную электрическую станцию имени инженера Р.Э. Классона».

В апреле 1926 года по прибытии из Катино на Электропередачу отца направили на вновь создаваемый торфяной участок Дальненский. Связь с участком была по узкоколейной железной дороге Электропередача—Богородск. Участок Дальненский создавался вблизи этой железной дороги. Это был первый торфяной участок, находящийся от Электропередачи на расстоянии более десяти километров.

Весь торфяной сезон 1926 года отец работал на Дальненском участке. Для него было не новым начинать добычу торфа гидравлическим способом с самого начала разработки торфяных залежей. Осенью этого года на полях сушки нового участка уже стояли штабеля готового торфа.

Учитывая увеличение потребности торфа для электростанции и трудности доставки его с отдаленных торфяных участков особенно в зимнее время, создали вблизи электростанции торфяной склад. Склад располагался рядом с железнодорожной станцией узкой колеи — торфстанцией. (По состоянию на данный период времени склад

находился напротив здания горгаза и дома № 10 улицы Безымянная в направлении улицы Горького).

1926 год и последующие годы на Электропередаче хорошими темпами велось жилищное строительство. Дома строили на всех улицах поселка. На улице 1-ая категория строили 2-х этажные деревянные дома, которые своим видом и архитектурой дополняли улице хороший вид в сочетании с постройками дореволюционного периода. Улица все дальше уходила в направлении торфяного участка Скворцы параллельно узкоколейной железной дороге. От улицы 1-ая категория в направлении озера № 2 строились две параллельные улицы Комсомольская и Пионерская, последние дома которых были построены напротив опытно-показательной школы.

От болотно-механических мастерских улицу Каменный карьер соединили с улицей 1-ая категория, в результате получилась кольцевая городская дорога.

Рядом с вокзалом построили столовую, по тем временам достаточно приличную, которая и сегодня функционирует. Рядом с ней в сторону электростанции построили аптеку и дом, в котором жила семья аптекаря.

В июне 1926 года закончили строительно-монтажные работы по турбине № 5. 5-го июля турбина была введена в эксплуатацию. Мощность турбины 16 мвт, параметры острого пара: давление 16 ати; температура 350° С. Мощность станции значительно выросла и составляла 37 мвт. С пуском турбины № 5 увеличилась выработка электроэнергии. В 1926 году выработка электроэнергии ГРЭС №3 им. Классон составила 102 млн. квт. час., в последующие годы рост ее продолжался.

В июле этого года закончились работы по сооружению четвертого озера. 25 июля 1926 года озеро № 4 было включено в циркуляционную систему электростанции. Переток воды из озера № 3 в приемный водоем ликвидировали, воду направили в озеро № 4. Из озера № 4 вода перетекала в приемное устройство и далее по канавке в озеро № 1. Площадь озера № 4 составляла 105,7 м², средняя глубина его 2,5 метра, объем воды 264 тыс.м³.

В летнее время в циркуляционной системе работали все 4 озера. В зимнее время в циркуляции воды находились озера №№ 1, 2. Эти схемы циркуляции воды работали все годы и сохранились до сегодняшнего времени.

Увеличение выработки электроэнергии повлекло за собой дополнительные потери воды, в основном за счет испарения с поверхности озер.

Маловодная речка Дубенка в ближайшие годы уже не в состоянии была обеспечить надежное снабжение водой озера электростанции, к тому же и буферные водоемы — зеленковские карьеры по объему воды были недостаточны для обеспечения растущего потребления воды

электростанцией. Это вызывало необходимость создания более надежной системы подпитки озер водой.

Новым надежным источником воды стала более многоводная река Шерна, а буферными водоемами скворцовские карьеры выработки гидроторфа. Схема подпитки была принята такая же, как и с речки Дубенка, с разницей в рельефе местности, расстояния и количества воды. На речке Дубенка был установлен один насос, который по трехсотметровому трубопроводу обеспечивал подачу воды в самую высокую начальную точку самотечного канала. С реки Шерна два насоса, работающие последовательно, обеспечивали подъем воды в самую высокую начальную точку самотечного канала.

На реке Шерна построили насосную, в которой установили насос производительностью 1800 м³/час, мощность электродвигателя 140 квт. Вода из реки Шерна насосом по трубопроводу подавалась в специально сооруженный канал. Из канала, таким же насосом, как и на реке, вода по трубопроводу подавалась в самую высокую начальную точку самотечного канала, которая находилась почти в центре деревни Тимково. Выход воды из трубы в начало самотечного канала деревенские жители называли водопад. Он создавал деревенским жителям удобство и радость детям.

По 14-ти километровому самотечному каналу вода поступала в скворцовские карьеры. На берегу скворцовского карьера построили насосную с установленным в ней насосом производительностью 1800 м³/час, с мощностью электродвигателя 100 квт. Этим насосом вода периодически в течение года, подавалась в озеро № 4 в зависимости от уровня воды в озере. Площадь скворцовских карьеров (буферные — резервные водоемы) составляла более 1000 м². На резервном водоеме установили две отметки уровня воды: нижняя и верхняя, по которым ориентировались с пуском и остановом закачки воды из реки Шерна в резервные водоемы.

Закачка воды из реки Шерна в резервные водоемы производилась летом. При приближении уровня воды в резервном водоеме к нижней отметке система подкачки воды включалась в работу. При достижении уровня воды в резервном водоеме верхней отметки система останавливалась. Начало работы системы подкачки воды июнь-июль, конец работы — октябрь. Запаса воды в резервном водоеме хватало до весны. Весенний паводок пополнял уровень воды в водоеме, воды хватало до июня-июля месяца. Ежегодно цикл повторялся и работал без изменений более пятидесяти лет.

Система подпитки с речки Дубенка, с пуском подпитки с реки Шерна первые годы периодически работала, а затем была ликвидирована с демонтажем оборудования, трубопровода и линии электропереда-

чи. Из зеленевских карьеров еще около 30 лет в случае необходимости вели подкачку воды в озера электростанции.

Одновременно зеленевские карьеры стали основными площадями для вывозки золы — золоотвалы. Зола с электростанции вывозили по железной дороге в специальных металлических вагонетках. Засыпку карьеров золой производили со стороны дальних берегов от озера № 1. Часть карьеров, примыкающая к берегу озера № 1, золой не засыпалась.

С вводом котлов №№ 16, 17, 18, 19, на которых были установлены дымососы, заметно увеличились выбросы золы с дымовыми газами. На этих котлах, как и на ранее установленных не было золоуловителей. Выбрасываемая зола оседала вокруг электростанции, с радиусом до 300 метров, с уменьшением осадков при удалении от станции. Особенно это было заметно зимой по чистоте снега. Вопросом улавливания золы занимались на протяжении многих лет.

По окончании работ по строительству топливоподачи второй котельной, приступили к реконструкции топливоподачи котельной № 1. Реконструкция проводилась с учетом и использованием уже действующего оборудования топливоподачи второй котельной. Одновременно демонтировали старые котлы. В декабре 1926 года демонтировали котлы №№ 1, 3, 5, в январе 1927 года котлы №№ 2, 4, 7 и в феврале 1927 года котлы №№ 6, 8. На их месте приступили к монтажу котлов «Гарбе» №№ 20, 21.

Еще будучи в Катино зимой 1925–1926 гг., дед Кузьма жаловался отцу на ухудшение зрения. Ухудшение зрения быстро прогрессировало, и осенью 1926 года он уже никого и ничего не видел. Приезд отца домой в Катино осенью 1926 года был омрачен болезнью деда. Дед Кузьма встретил своего племянника со слезами на глазах. Все дома очень переживали за деда. В один из ближайших дней, отец поехал в город Скопин в больницу. Переговорив с врачами о болезни деда, отец договорился о дне приезда его в больницу. В указанное время отец с дедом Кузьмой поехали в больницу. Врачи, осмотрев его, предложили сделать операцию на глазах с определенной уверенностью за ее успех. Операция была сделана. Отец со старшими сыновьями часто навещали деда в больнице. Врачи сообщили отцу о дне снятия повязки с глаз и предложили ему присутствовать при этом. При снятии повязки присутствовали врачи и другие медицинские работники. Все в разной степени волновались, волновался отец, волновался и дед. Когда сняли повязки и дед Кузьма увидел свет, увидел все и всех, он упал на колени и стал усердно молиться и благодарить Бога. Все с радостью смотрели на него, операция прошла успешно. Сколько бы времени он молился, неизвестно, отец подошел к нему, помог ему встать. Отец сказал деду: «Поблагодари врачей, которые вернули тебе зрение.» Дед стал благодарить врачей и Бога.

Переговорив с врачами и поблагодарив их отец с дедом Кузьмой в хорошем настроении возвращались домой. Дома все с волнением ждали их.

Приезд отца и деда был отмечен веселым застольем, собрались родные, родственники и близкие семье Устиных, семье моего отца и деда Кузьмы.

Старшему сыну Василию шел шестнадцатый год и у отца было желание взять его с собой на Электропередачу. Учитывая состояние здоровья деда Кузьмы, отец отложил поездку Василия на 1928 год. Разговора в семье на эту тему отец не вел, свое желание оставил при себе до будущего года. Второму сыну Степану шел одиннадцатый год, он учился в сельской школе, учился хорошо, и про него говорили, что он способный ученик. Оба они хорошо помогали по хозяйству, Василий мог выполнять любые работы.

Увеличилась мощность, ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона, с вводом турбины № 5, ежегодно росла выработка электроэнергии. Это требовало дополнительного количества топлива, разработки новых площадей залежи торфа и созданию, новых торфяных участков.

В торфяной сезон 1927 года отец работал на вновь создаваемом торфяном участке Сопово, где начинались работы по добыче гидроторфа.

На одиннадцатом километре железнодорожного пути Электропередача—Богородск (Глухово), где дорога поворачивала влево в сторону участка Дальненский, врезали стрелку и проложили железную дорогу до участка Сопово. Дорогу продлили дальше в северном направлении, где также готовились к созданию новых торфяных участков Красный угол и Мележа. Новые участки создавались в соседней Владимирской области и находились от поселка Электропередача на расстоянии: Сопово — 15 км, Красный угол — 20 км, Мележа — 30 км. На 25-м км также велась добыча торфа. На 11-м км железные дороги на Глухово и Мележа соединили между собой, получился железнодорожный треугольник. Треугольник давал возможность движению поездов в любое направление, а также производить маневровые работы. Это место и остановку поездов стали называть — угольник.

На новые торфяные участки направлялась бригада с опытом работы по добыче гидроторфа. В нее входили рабочие всех должностей, необходимых при гидравлическом способе добычи торфа. В составе этих бригад почти всегда был и мой отец. Они налаживали работу, обучали других и, как правило, в большинстве своем работали до конца торфяного сезона.

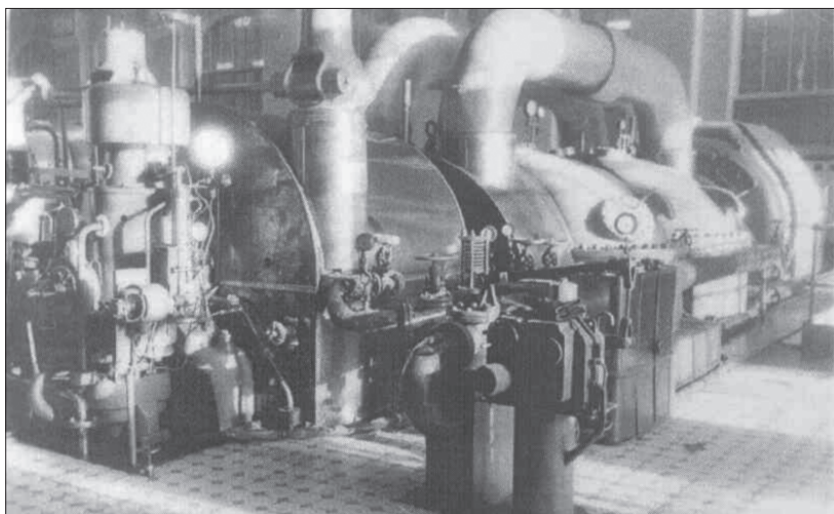
Состав бригады всегда менялся в основном по причине закрепления на прежнем месте отдельных рабочих, с работой и устройством семьи на обжитых участках. Отец не связанный семьей на Электропередаче, каждый раз направлялся на новые места добычи торфа. Ему даже

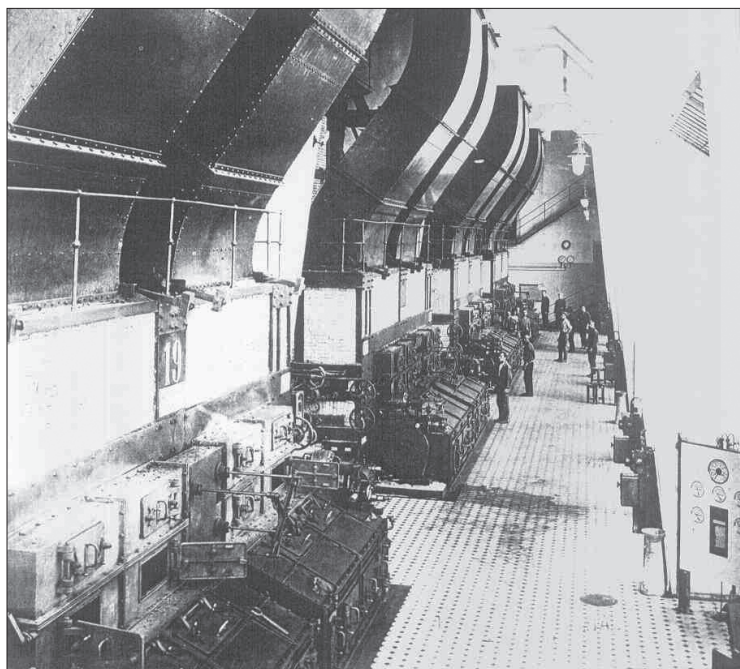
Железнодорожный мост через реку Клязьма. 1925 год

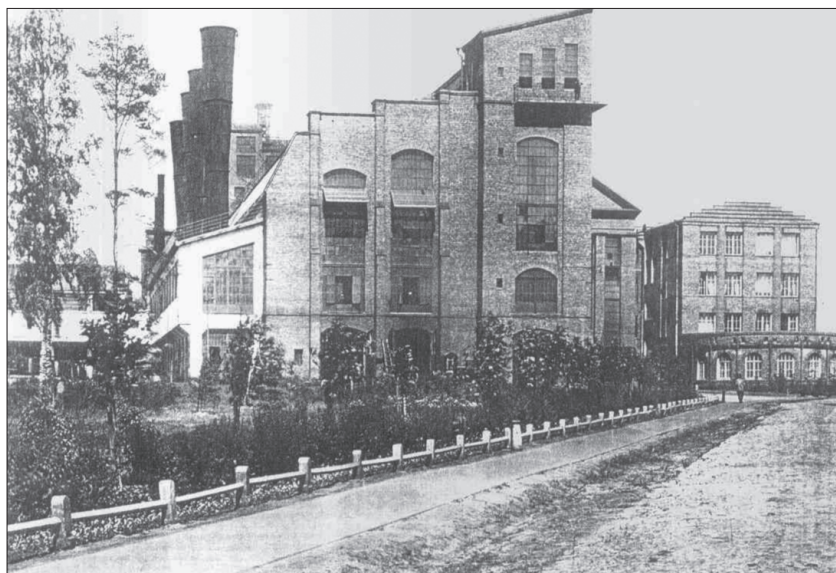
Сооружение озера №4. 1925 год

ГРЭС № 3 им. Р.Э. Классона. Турбина № 5

Котельная № 2. Снимок 1927 года

Вид на электростанцию со стороны 1-й проходной. 1927 год

*Вид станции со стороны подачи торфа. На переднем плане котельная №2, где установлены котлы №№ 16, 17, 18, 19.
1927 год*

*Первый детский сад
ГРЭС № 3 им. Классона на улице
1-ая категория*

Один из домов, построенных на улицах: Ленинская, Комсомольская, Пионерская

С пуском железнодорожной ветки широкой колеи Павлово-Посад – Электропередача, сезонные рабочие из отдаленных мест Рязанской, Тульской и других областей стали приезжать организованно на железнодорожном транспорте. На снимке приезд сезонных рабочих-торфушек на станцию Электропередача

нравилось быть в числе первых в освоении новых торфяных залежей. Отец был так увлечен работой на торфоразработках, что, проработав на Электропередаче сорок лет, он ни разу не был на электростанции.

Отдаленность новых торфяных участков от поселка Электропередача являлась недостатком в том, что реже приходилось бывать на поселке, с большими опозданиями получали различные новости, т.е., сказывался определенный разрыв с обществом.

Редкие приезды отца на Электропередачу, где непрерывно велись работы по строительству жилых домов и объектов социального назначения, ярче отражали в его сознании перемены, происходящие на поселке. Застройка улицы 1-ая категория, Комсомольская, Пионерская красивыми по тому времени 2-х этажными деревянными домами превращали улицы в самый привлекательный район поселка. Напротив дома Классона, по другую сторону улицы, построили деревянное здание детского сада, далее столовую для работников торфяников.

В конце улицы 4-я категория построили новую баню с полным выполнением всех санитарных требований, с хорошими парными в мужской и женской части, прачечной. В рабочие дни в бане работали парикмахерская, буфет, в котором всегда продавалось пиво и горячий чай. Все последующие годы работы и сегодня баня пользовалась и пользуется успехом у посетителей.

На южном берегу 4-го озера, ближе к участку Зеленый остров, построили лодочную станцию, где рядом с озером было привлекательное для отдыха место — небольшой сосновый бор. Вдоль берега построили деревянный, односторонний пирс для стоянки лодок. На берегу против пирса построили здание прямоугольной формы, со стороны озера оно было полностью открытым и представляло собой небольшую танцевальную площадку с деревянным полом, выходящим за пределы здания. Наверху здания была небольшая площадка, где располагался духовой оркестр. Вся территория в пределах лодочной станции и южный берег озера в темное время хорошо освещалось. Лодочная станция стала хорошим местом отдыха для молодежи: музыка, танцы под духовой оркестр, прогулки на лодках вдоль берега озера, прогулки в сосновом бору, буфет, купание в озере в приятно чуть прохладной воде.

На самой электростанции продолжались работы по ее расширению и реконструкции. Одновременно с пристройкой к основному зданию новой котельной, расширением машинного зала для установки турбогенератора № 5 построили 4-х этажную пристройку административных помещений. В этих помещениях разместились рабочие кабинеты, директора электростанции, главного инженера, начальников основных цехов, а также производственно-технического и планово-экономического отделов, отдела труда и заработной платы и др.

Было построено новое двухэтажное здание, в котором разместились на первом этаже токарная мастерская, а на втором — химическая лаборатория.

В 1927 году были прекращены работы по обезвоживанию торфа и прекращению производства торфяных брикетов. Пресс «Мадрук» и другое оборудование было демонтировано. В освободившемся помещении организовали литейное производство.

Инженеры и техники гидроторфа сосредоточили свои усилия на совершенствовании гидравлического способа добычи торфа и на сжигании торфа в пылевидном состоянии. Одновременно решались вопросы сжигания торфа в топках котлов как на смеси кускового торфа и торфяной пыли (фрезерного торфа), так и сжигание одного фрезерного торфа. Разработки и опыты к 1930 году дали положительные результаты и ГРЭС №3 им. Р.Э.Классона первая в СССР переходила на сжигание фрезерного торфа.

В конце 1927 года были установлены в котельной № 1 новые котлы «Гарбе», котел № 20 был введен в эксплуатацию 26.10.1927 года, котел № 21 — 05.11.1927 года. Этим закончился первый этап расширения и реконструкции ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона в период выполнения плана ГОЭЛРО.

В 1927 году в семье Устиных родился мальчик, назвали его Сергеем. Но ему не суждено было долго жить, умер в грудном возрасте. Перед смертью он не мог заснуть и долго плакал. Бабка Фекла и двухлетняя сестра Сережи по очереди качали его в люльке, подвешенной к потолку. Сережа перестал плакать, и все присутствующие в доме решили, что он заснул. Через некоторое время посмотрели на него, он был мертв. Сообщили отцу на Электропередачу, на участок Сопово. Получив известие о смерти сына, отец не поехал в Катино на похороны, так как ни при каких условиях не мог попасть на похороны. Отец написал письмо с сожалением, что не мог приехать на похороны сына. Осенью 1927 года отец приехал домой в Катино. Встреча была нерадостная, сразу всей семьей пошли на кладбище на могилку сына.

Отец в эту зиму, как и прежде, занимался вербовкой рабочих на торфоразработки торфяного сезона 1928 года.

Дед Кузьма не жаловался на здоровье, зрение у него было нормальное. Семья жила как и в прежние годы вполне удовлетворительно — хорошо.

Старшему сыну Василию шел семнадцатый год, по своим годам он был достаточно рослый и не из слабых среди своих товарищей. Закончив сельскую школу с хорошими результатами, он был по деревенским меркам достаточно грамотным. Он принимал участие в различных сельских молодежных мероприятиях, в некоторых из них был особенно активный. Со своими сельскими товарищами у него

складывались хорошие отношения. За годы после окончания школы грамотность его заметно повысилась. В свободное время, особенно в зимний период, он часто брал в руки различные книги и читал, что способствовало его развитию и повышению грамотности. Василию нравилось жить в деревне, заниматься крестьянскими работами, видеть плоды своего труда. Отец был доволен старшим сыном и благодарен деду Кузьме за положительное влияние на его развитие, на воспитание в нем трудолюбия и правильного отношения к делам.

У отца еще раньше было желание взять Василия с собой на торфоразработки. Ребята его возраста и даже моложе работали на добыче торфа. Отец считал, что Василий может найти смысл своей жизни на Электропередаче, где для таких, как он созданы и далее создаются благоприятные условия для работы и жизни.

Дома все было хорошо, препятствий как считал отец, к поездке Василия на Электропередачу особых нет. Разговор со взрослыми был нелегкий, особенно с волнением высказывалась мать, дед Кузьма был более сдержанным. Василий был согласен заглянуть в ту жизнь, о которой отец неплохо отзывался. Некоторые его товарищи-ровесники, работавшие на торфоразработках были довольны работой, хотя работа была и тяжелая. Обсудив всесторонне отъезд Василия на Электропередачу, решили после окончания посевной Василий поедет к отцу на Электропередачу. Дед Кузьма и мать просили, чтобы Василий работал вместе с отцом и отец присматривал за ним. Отец и без их просьбы считал, что Василий должен работать непосредственно в поле внимания с его стороны.

Второй сын Степан заметно подрос, ему шел тринадцатый год, и он многое уже делал по дому, по хозяйству, т.е. рос хороший помощник старшим. Он, как и Василий, любил читать книги, но значительно с большим усердием. В школе Степан учился очень хорошо, вернее учился на отлично. Желание к учебе у него было больше, чем у Василия. Отец также радовался за Степана и уже думал на будущее взять и его на Электропередачу. Все это говорило о том, что отец не хотел возвращаться к крестьянской жизни, он уже был не крестьянин, а рабочий.

Третьему сыну Саньке в феврале 1928 года исполнилось пять лет. Рос он крепким мальчиком, хлопот в семье с ним больших не было.

Дочка, как и говорил в свое время отец, всегда была при матери и при бабке. Помощи от нее пока никакой не было.

Весной 1928 года, перед отъездом, отец подробно обговорил с Василием о поездке его на Электропередачу. Он объяснил сыну маршрут и время движения поездов:

- со станции Катино на поезде дальнего следования Василий приезжает на Павелецкий вокзал Москвы;

- от Павелецкого вокзала на трамвае «Б» Василий приезжает на Курский вокзал (трамвай «Б» часто называли «букашка», ходил он по кольцевому маршруту, проходя через все московские вокзалы);
- с Курского вокзала на пригородном поезде Нижегородского направления Василий приезжает на станцию Павловский-Посад;
- со станции Павловский Посад на поезде идущем на Электропередачу, состоящем из трех или четырех пассажирских вагонов, Василий приезжает на железнодорожный вокзал поселка Электропередача, где его будет встречать отец.

Весь этот маршрут был расписан по часам со всеми подробностями. По этому маршруту отец последние годы ездил из Катино на Электропередачу.

Приехав на Электропередачу, отец доложил руководству торфоразработками о результатах вербовки рабочих на торфяной сезон этого года. Одновременно переговорил о приезде сына и о его работе непременно на участке, где работает он сам.

Отца направили работать на новый торфяной участок «Красный угол». Василия по его приезде решили оформить на должность крановщика.

В конце мая, в согласованный день и час, Василий выехал из Катино на Электропередачу. На железнодорожном вокзале Электропередачи отец встретил сына и они направились в отдел кадров. Василия оформили на должность крановщика на участок «Красный угол». До отхода поезда на участок «Красный угол» у них было время, и отец бегло познакомил Василия с поселком. Отец прошел с ним по центральной площади, показывая и рассказывая об электростанции, которая невдалеке дымила своими трубами; о клубе имени Ленина, перед входом в который заканчивались работы по сооружению памятника «Освобожденный труд» в честь двадцати пятилетия образования Российской Коммунистической Партии (большевиков) — РКП(б). Параллельно шоссе, в двадцати метрах от него, располагался рынок. Деревянное здание рынка вытянулось на 35–40 метров, подчеркивая со стороны шоссе центральную площадь (в настоящее время по этому месту проходит теплотрасса на мебельный комбинат). На рынке продавали овощи, молоко, грибы, ягоды, рыбу и т.п., т.е. продукты со своих приусадебных хозяйств и огородов и дары природы. На рынок приходили и приезжали торговать крестьяне из ближних деревень.

Со стороны улицы Каменный карьер располагался магазин скобяных изделий (на его месте в настоящее время стоит трехэтажное кирпичное здание, в котором разместились детская поликлиника, городская служба социальной защиты и техникум.

Отец и сын прошли по озерам электростанции, посмотрели лодочную станцию. Озера Василию понравились. Прошли они по улицам 1-я категория, Комсомольская, Пионерская, эти улицы Василию понравились. Понравилась территория между Опытной-Показательной школой и озером, а также березовая роща с северной стороны Пионерской улицы. Пообедав в столовой торфяников, отец с сыном на поезде, идущем с торфяной железнодорожной станции поехали на торфяной участок «Красный угол».

Приехав на «Красный угол», Василию предоставили один день для знакомства с участком, на котором еще продолжались работы по строительству бараков для рабочих и велись строительные работы на других зданиях; с окружающей местностью, состоящей из лесов и болот; с добычей торфа гидравлическим способом.

Для обучения и стажировки Василия прикрепили к опытному крановщику. Василий старательно изучал кран, его устройство и управление им. Через некоторое время после обучения и стажировки Василий стал самостоятельно работать.

На поселке Электропередача продолжалось строительство домов. В мае 1928 года закладывается первый трехэтажный кирпичный жилой дом на улице 1-й категории, а затем и второй дом. Дома строились параллельно узкоколейной железной дороге по обе стороны участка улицы, соединяющего улицы 1-я категория и Каменный карьер (в настоящее время дома №№ 21, 23 по улице Ленинской). Строители придерживались установившейся на «Электропередаче» традиции: лес не сводили, вековые деревья по возможности оставляли нетронутыми. Поэтому поселок утопал в зелени.

В июле 1928 года состоялось открытие памятника в честь 25-ти летия РКП(б). На открытии присутствовали представители всех торфяных участков, среди которых были мой отец и старший брат Василий.

С вводом на электростанции турбины № 5 ежегодно значительно росла выработка электроэнергии, и в 1928 году она составила 178 млн. квт. час.

Одновременно росли и торфоразработки: увеличивалось число участков, машин, сеть узкоколейных железных дорог.

Руководить электростанцией с большим производством электроэнергии и торфоразработками, со значительным объемом добычи торфа на торфяных участках, расположенных до 30-ти километров от станции, дирекции ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона становилось трудно. В то же время торфяной промышленностью руководил «Главторф», а электростанция подчинялась тресту МОГЭС (Московское Объединение Государственных Электрических Станций). Встал вопрос о разделении, вернее, об отделении торфяного хозяйства в самостоятельное предприятие.

В течение осени и зимы 1928—1929 гг. велись работы по разделению производственных фондов, имущества, жилого фонда и др., а также по созданию необходимых условий для управления предприятиями с учетом надежности работы электростанции и предприятия по добыче торфа.

В 1928 году отъезд отца и Василия в Катино задержался в связи с тем, что с отдаленных торфяных участков старались максимально вывезти торф до наступления зимы и снегопадов на аварийный склад торфа вблизи электростанции. Работа по вывозке торфа продолжалась до конца ноября.

7-го ноября в день одиннадцатой годовщины Октябрьской революции отец и Василий в составе представителей новых отдаленных торфяных участков участвовали в праздничной демонстрации на центральной площади поселке Электропередача. Руководители поселкового совета и электростанции приветствовали демонстрантов с трибуны, установленной перед памятником.

Отец с Василием приехали в Катино в конце ноября. Дома их очень ждали.

На протяжении всего торфяного сезона отец чувствовал, что Василию не очень нравилось работать и жить на торфоразработках участка Красный угол. Не полностью отстроенный участок и добыча гидроторфа в самом начале освоения залежей торфа не привлекали молодого человека к данному месту и работе на торфоразработках. Поселок Электропередача находился очень далеко от участка Красный угол. Василий всего пять раз бывал на поселке, включая день приезда и день отъезда из Электропередачи.

Другое настроение было бы у Василия, работая и живя это лето вблизи поселка, где жизнь протекала у всех значительно интереснее и привлекательнее.

По приезде домой Василий не хотел больше ездить на торфоразработки. Он решил жить в Катино, работать на земле и заниматься крестьянским трудом. Отец не настаивал на его вторичной поездке на Электропередачу.

Весной 1929 года отец уехал из Катино на Электропередачу один. Этот год и последующие годы отец работал в основном на торфяных участках Сопово, Красный угол, Мележа.

Василий не поехал на Электропередачу, остался в Катино. Мать была довольна, что Василий остался дома. Дед Кузьма также испытывал удовлетворение решением внука не ездить на торфоразработки, а жить и работать в Катино. Они заметно ощущали отсутствие Василия в прошедшем летне-осеннем периоде. Те работы, которые он обычно выполнял, легли на плечи оставшихся, т.е. им пришлось работать с большими усилиями.

Василию шел восемнадцатый год, он был рослый ~180 см, и как молодой человек был вполне сформировавшимся. В 1929 году Василий более энергично работал на земле, с большим усердием занимался крестьянским трудом и был более активным в сельских мероприятиях, проводимых Катинским Сельским советом. Его посылали учиться на курсы по сельскохозяйственным и другим вопросам. Сельская жизнь все больше и больше притягивала его, и менять образ жизни он уже не помышлял. Василий не пошел по стопам отца, а поездка на Электропередачу и работа на торфоразработках только укрепили в нем приверженность к крестьянской жизни.

В 1929 году на Электропередаче проходило отделение торфяного хозяйства от ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона.

За ГРЭС №3 им. Р. Э. Классона закреплялось все что связано с технологией производства электроэнергии, включая озера циркуляционной системы с насосными на реке Шерна и в деревне Тимково и канал с резервными водоемами; железная дорога широкой колеи до Павловского-Посада; железная дорога узкой колеи для вывозки золы и шлака с электростанции; шоссейная дорога до Нижегородского шоссе; клуб им. Ленина; шефство над Опытной-Показательной школой. За ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона закреплялись объекты социального назначения: жилые дома на улице 1-ая категория от электростанции до домов за поворотом на улицу Пионерская, улицы Комсомольская, 3-ей категории, 4-ой категории; столовая у железнодорожного вокзала широкой колеи и др. Для столовой ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона было построено овощехранилище в районе жилых домов Павловского тупика рядом с железной дорогой широкой колеи. Конный двор остался в ведении ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона.

Павловский тупик после отделения торфяного хозяйства остался в ведении электростанции. По взаимной договоренности разгрузку торфа из вагонов широкой колеи и погрузку торфа в вагоны узкой колеи производили работники Торфопредприятия. Торфопедприятию были переданы дома для проживания рабочих по разгрузке и погрузке торфа.

За торфопредприятием закреплялись все торфяные участки с площадями залежей торфа; все узкоколейные железные дороги; болотно-механические мастерские; подсобное хозяйство Белый мох; база кооператива и др. За торфопредприятием закреплялись улицы Пионерская и часть улицы 1-й категории до участка Скворцы.

На участке Скворцы построили конный двор Торфопредприятия, часть лошадей было передано с конного двора ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона.

Непосредственно на поселке при Торфопредприятии им. Р.Э. Классона создали свою пожарную команду.

Были построены двухэтажное здание конторы торфопредприятия рядом с болотно-механической мастерской; дом приезжих для торфопредприятия на улице 3-я категория; двухэтажное деревянное здание под общежитие для ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона на улице 3-я категория. Общежитие на центральной площади перестроили под магазины, вывески над входом указывали на принадлежность к профсоюзу (магазины «Металлистов» — ГРЭС №3, магазины «Горняков» — Торфопредприятия). В большинстве эти названия закрепились во всем, даже в названиях спортивных команд, Горняки и Металлисты. На улице 1-ая категория в доме правления (дом Классона), на втором этаже, выделяли квартиру для директора Торфопредприятия, Для директора ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона выделяли квартиру на втором этаже в доме заведующего электростанцией, первый этаж переделали под общежитие (дом приезжих). В этом доме с 1912 года и по 1976 год жили все заведующие и директора электростанции.

Созданному Торфопредприятию присвоили также имя Р.Э. Классона -Торфопредприятие имени инженера Р.Э. Классона.

Между предприятиями были определены и согласованы вопросы содержания больницы, здания которой закрепили для проведения текущих и капитальных ремонтов за предприятиями, при больнице круглосуточно работали больничные лошади (скорая помощь), сутки от ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона, сутки от Торфопредприятия им. Р.Э. Классона; доставка продуктов и товаров в магазины обеспечивалась на лошадях Торфопредприятия; ГРЭС обеспечивала питьевой водой все объекты и жилые дома Торфопредприятия, а также были решены другие вопросы для нормального функционирования предприятий и жизни жителей поселка Электропередача.

Для подготовки квалифицированных рабочих кадров в феврале 1929 года в поселке при ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона было открыто ФЗУ (Фабрично-Заводское Училище). Слесари, электрики, кочегары, машинисты турбин и другие профессии готовились здесь не только для своей электростанции, но и для других предприятий системы Мосэнерго и для других энергосистем страны. Для организации ФЗУ были выделены под мастерские бывшие помещения завода по искусственному обезвоживанию торфа. Для теоретических занятий освободили помещение, в котором работали инженеры и техники по совершенствованию гидравлического способа добычи торфа и сжиганию торфа в пылевидном состоянии. Работы по совершенствованию гидроторфа были перенесены в болотно-механические мастерские Торфопредприятия. Опытно-испытательные работы по сжиганию торфа в пылевидном состоянии были перенесены непосредственно на работающие котлы электростанции.

Для учащихся ФЗУ построили 2-х этажное деревянное здание под общежитие на улице 1-ая категория перед пересечением улицы с объездной дорогой (в настоящее время Безымянная улица). Около общежития оборудовали спортивную площадку для проведения различных спортивных игр и соревнований,

В связи с открытием ФЗУ в Опытно-Показательной школе прекратились практические занятия по специальностям, и школа проводила только общеобразовательное обучение. С определенного возраста учащиеся школы переходили учиться в ФЗУ. Здание мастерской рядом со школой перешло в ведение ФЗУ (здание сохранилось до сегодняшнего времени, в нем в разные годы размещались городской банк, спортивный зал, магазин и др.).

Учащимся ФЗУ, мальчикам и девочкам, выдавалась необходимая спецодежда, они обеспечивались трехразовым питанием в столовой электростанции. В течение двухлетнего обучения в ФЗУ учащиеся получали специальность, им выдавалось соответствующее удостоверение.

В 1929 году электростанция работала в режиме увеличения выработки электроэнергии, которая по году составила 202 млн.квт.час. Одновременно росла добыча торфа, в основном на новых торфяных участках Сопово, Красный угол, Мележа.

В поселке велись строительные работы на деревянных и кирпичных жилых домах. Строились необходимые здания для ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона и Торфопредприятия им Р.Э. Классона. В этом году приступили к строительству двухэтажного кирпичного здания главной конторы электростанции. На самой электростанции велись подготовительные работы по ее дальнейшему расширению.

Осенью 1929 года в Катино приехал отец. Дома было все хорошо. Молодежь росла, Василий возмужал, даже несколько стал выше ростом. Он был доволен своей жизнью в Катино.

В декабре 1929 года в семье Устиных произошло два больших события.

Первого декабря родился мальчик, назвали его Николаем, это был я. Девятнадцатого декабря, в день православного праздника святого Николая, женился брат Василий. В дом вошла невестка по имени Анна. Анна была девушка интересная, работоспособная, аккуратная, ловкая в домашних делах. В ее семье было три сестры, Анна была средняя по возрасту. Мальчиков — братьев в их семье не было.

Анна активно включилась в домашние дела, ее приход внес заметное облегчение для матери. Она с первого дня называла моих родителей мама и папая, именно так все дети в семье называли своих родителей. Независимо от возраста невестку все в доме называли Нюра.

Одно было печально в семье, пошатнулось здоровье жены деда Кузьмы, бабки Феклы. Моя родная бабка умерла давно, во время

войны 1914—1917 гг., через несколько лет после смерти мужа, моего родного деда Матвея.

Вопрос о поездке Василия на Электропередачу не могло быть и речи, об этом разговора не было, и отец согласился с его желанием жить и работать в Катино.

Отец решил взять на Электропередачу второго сына Степана. Зная его способности и желание учиться дальше, было решено, что Степан будет учиться в школе на Электропередаче. Степан согласился поехать на Электропередачу.

Весной 1930 года отец уехал на Электропередачу. В первый же день приезда отец посетил школу и договорился, что Степан осенью с началом учебного года будет принят в школу, в класс, соответствующий окончанию сельской школы.

Отец договорился со своей двоюродной сестрой, которая жила в своем доме на рабочем поселке, что первое время Степан будет жить у них, а начальник торфяного участка Зеленый остров согласился принять его на работу по добыче торфа гидравлическим способом, с условием, что он будет учиться в школе. Начальником участка Зеленый остров был в то время Панин Семен Алексеевич. Отец хорошо знал его и у него с Семеном Алексеевичем были хорошие отношения, которые складывались в самые первые годы работы на зеленевских торфоразработках. Семен Алексеевич Панин был первым начальником участка Зеленый остров. В семье Паниных было шестеро детей, пять мальчиков и одна девочка. Все без исключения в семье Паниных были очень хорошие люди. Семен Алексеевич заверил отца, что окажет Степану внимание, особенно в первый период его работы.

Отец написал письмо в Катино и просил, чтобы Степан приехал на Электропередачу как можно быстрее. Получив письмо о времени приезда Степана, отец встретил его на вокзале Электропередачи. С первых дней после соответствующего оформления Степан приступил к работе подсобным рабочим на добыче торфа гидравлическим способом на торфяном участке Зеленый остров. Осенью Степан приступил к учебе в школе. Так в течение, трех лет Степан работал и учился и жил у тети Лизы на рабочем поселке.

В отличие от Василия Степану понравилось на Электропередаче. Условия для молодого человека были на поселке неплохие, а по сравнению с деревенскими условиями значительно лучше. Постоянно работал клуб, в котором в определенные дни недели демонстрировались кинофильмы, выступали свои и приезжие коллективы художественной самодеятельности и артисты. Понравились Степану озера электростанции, особенно четвертое озеро, самое близкое к участку Зеленый остров. Здесь можно было не только покупаться в приятной теплой воде, но и послушать музыку в исполнении духового оркестра.

За небольшую плату можно взять лодку и прогуляться на ней вдоль берегов озера. Горячее и теплое озеро заменяли летом баню, особенно горячее озеро, с бурно входящим в него горячим потоком воды из электростанции.

На Электропередаче у Степана появлялись товарищи, на Зеленом острове товарищи по работе, в школе товарищи по учебе.

Отец при каждой возможности приезжал к своей сестре на рабочий поселок. Почти каждый раз он заходил в школу, интересовался, как учится Степан. На Зеленом острове узнавал о его работе. Особых замечаний и претензий к нему не было ни по учебе, ни по работе. Со стороны тетки Лизы не было жалоб на его поведение. Наоборот, она довольна была им за ту помощь, которую он оказывал по домашним делам, помогал на приусадебном участке, по заготовке сена для коровы и др.

Степан не менее двух раз в год приезжал домой в Катино, иногда с отцом, а иногда один. Он много рассказывал об Электропередаче, о школе, о работе на добыче торфа, об озерах, о клубе и т.п. Из его рассказов было видно, что ему нравилось многое на Электропередаче, даже гудки электростанции, которые гудели в определенные часы суток, напоминая о начале и конце рабочего дня.

В 1930 году на электростанции велись работы по дальнейшему ее расширению. В начале года проводились работы по демонтажу турбины № 1 мощностью 5 тыс.квт., которые были закончены в марте. На месте демонтированной турбины № 1 начались работы по монтажу оборудования новой турбины № 6. От квадратного колодца провели водовод циркуляционной воды к турбине № 6. Турбина была закончена монтажом и введена в эксплуатацию 24 декабря 1930 года. Параметры пара перед турбиной такие же, как и перед турбиной № 5, давление пара — 16 атм, температура пара — 350°С, мощность турбины — 15 тыс. квт. С пуском турбины № 6 мощность электростанции увеличилась и составила 46 тыс.квт.

В 1930 году закончилось строительство двух 3-х этажных жилых домов на улице 1-я категория и заканчивалось строительство главной конторы электростанции.

Здание конторы внешне и внутренне выглядели для того времени достаточно солидно. Вокруг конторы посадили молодые деревья и яблони.

В главной конторе разместились партийный, профсоюзный, комсомольский комитеты электростанции, бухгалтерия, отдел найма, жилищно-коммунальный отдел, кабинеты зам. директора, приемная директора, сберегательная касса и другие службы и отделы. Здание конторы как внутри, так и снаружи остались до настоящего дня без

изменений, если не считать те, которые проведены внутри здания без нарушения основных несущих конструкций здания.

Существенные изменения произошли вокруг здания конторы. Если первые годы здание несколько возвышалось над прилегающей территорией, то в настоящее время оно находится в низине в результате периодической подсыпки грунта в непосредственной близости от здания конторы.

В этом году ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона приступила к строительству нового кирпичного здания клуба. Местом строительства клуба выбрали развивающийся район поселка, улицы 1-ой категории, Комсомольской, Пионерской, школа и озера №№ 2, 3. Площадку под строительство клуба определили в начале березовой рощи, которую после строительства клуба планировалось превратить в парк.

1930 год был особым годом в жизни нашей страны. В январе Центральный комитет ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации сельского хозяйства». Повсеместно в деревнях и селах начались более быстрыми темпами создаваться коллективные хозяйства «Колхозы».

Вторая половина 1930 года и начало 1931 года село Катино гудело как растревоженный улей. На деревенских улицах — Скопинке, Сандырях, Большом порядке, Кривцах только и разговоров, что о колхозе, о жестких мерах партии против кулачества. Многие вспоминали, как создавали первый колхоз (коммуна), который распался, говорили, если опять соберутся в колхоз одни бедняки, то опять ничего не получится. Вспоминали о трагической гибели первого колхозного тракториста Кости Севрюгина.

Как и в первый раз первыми стали вступать в колхоз бедняки, а затем и середняки. Одновременно шло раскулачивание. Василий был в молодежном активе и принимал участие в коллективизации в селе Катино.

Дома все взрослые в семье Устиных принимали участие в обсуждении вступления в колхоз. Мать, Нюра и больная Бабка Фекла высказывались против вступления в колхоз, жалко было нарушать отлаженное хозяйство, предлагали повременить. Василий настаивал на быстрейшем вступлении в колхоз. Отец, который в конце года находился в Катино, высказывался за вступление в колхоз. Другого от них ожидать было нельзя. Василий состоял в Катинском сельском активе. Отца в 1929 году приняли кандидатом в члены ВКП(б) в партийной организации Торфопредприятие им. Р.Э. Классона. Все ждали, что скажет дед Кузьма. Выслушав всех, дед Кузьма сказал: «Вступаем в колхоз и немедленно.»

Конец 1930 года и начало 1931 года в семье Устиных произошло два тяжелых случая. В конце года Нюра родила мальчика, который

умер, едва появившись на свет. Врач высказал предположение, что она больше родить не будет. Вся семья переживала о случившемся. В дальнейшем предположение врача не подтвердилось.

А в самом начале 1931 года умерла бабка Фекла, жена деда Кузьмы. Все дома скорбили о ее кончине. Очень сильно переживал дед Кузьма. Глядя на его расстроенное состояние и замкнутость, которой у него раньше никогда не было, всем было жалко его.

К началу весны 1931 года полностью закончилась коллективизация в селе Катино. Колхоз был создан, и назвали его «Новая жизнь».

Май 1931 года выдался необычно жарким. Первую колхозную весну катинцы встретили дружным трудом — посеяли зерновые, посадили картофель.

Василий работал в колхозе с особым усердием как и большинство молодых колхозников, особенно в период пахоты. Он целыми днями от зари до зари трудился за плугом и на других работах.

Весной отец уехал на Электропередачу с грустными мыслями. В селе началась перестройка сельской жизни с частного на коллективный образ жизни и работы крестьян. Беспокоила отца эта перестройка. Основная опора в семье Василий, но он еще молодой. Дед Кузьма заметно сдал, рассчитывать на него было нельзя. При расставании слезы появились у него на глазах. Руководить хозяйством он уже не мог при таких значительных изменениях в деревенской жизни, и смерть жены сильно повлияла на его физическое и душевное состояние.

Смерть внука и тетки Феклы отрицательно сказались на настроении отца. Приехав на Электропередачу, отец с вокзала зашел к двоюродной сестре на рабочий поселок. Степан учился хорошо, вырослел, ему исполнилось шестнадцать лет и он уже получил паспорт. Отец рассказал о переменах в Катино, о делах в семье. Разговор свелся к тому, что семью надо перевозить на Электропередачу. Препятствием были два фактора: Василий и Нюра еще молодые, дед Кузьма старый, и нельзя в чем-то обидеть его. Отец решил в следующую зиму обговорить этот вопрос дома в Катино.

В торфяной сезон 1931 года отец работал на дальних от Электропередачи торфяных участках, в основном на участке Мележа. Именно на этих участках осваивались новые торфяные залежи, увеличивалась добыча торфа.

В 1931 году в связи с пуском на электростанции турбины № 6 заметно росла выработка электроэнергии, потребность в торфе увеличивалась. Торф на электростанцию поступал с двух торфопредприятий: местного Торфопредприятия им. Р.Э. Классона и Ореховского торфопредприятия. В этом году был образован трест «Ореховоторф», в него вошли все торфопредприятия в пределах Орехово-Зуева и Торфопредприятие им. Р.Э. Классона. С созданием торфяного треста

надежность обеспечения ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона торфом значительно повысилась.

В этом году на электростанции успешно закончились опытные работы по сжиганию торфа в пылевидном состоянии. На трех котлах внедрили смешанное сжигание кускового и фрезерного торфа.

Все эти годы, начиная с 1926 года, директором ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона работал Гурычев Владимир Михайлович.

Для смешанного сжигания кускового и фрезерного торфа в бункерах котлов №№ 17, 18, 19 отделили отсеки для фрезерного торфа. Из отсеков фрезерный торф питателями подавался (ссыпался) в верхней части топки на слой горящего кускового торфа. Торфяная пыль сгорала на лету, крупные частички торфа и древесины догорали на горящем слое кускового торфа.

Котел № 19 был первым, на котором 05.06.1931 года начали сжигать фрезерный торф в смеси с кусковым. Котел № 18 начал работать на смеси 12.07.1931 года, а котел № 17 — 03.08.1931 года.

На котле № 19 продолжались работы по переходу на сжигание фрезерного торфа в чистом виде. Была выполнена система подачи торфа из бункеров в топку котла. Она состояла:

- фрезерный торф из бункера с помощью небольшого трясуна (трясучка) попадал в дробилку, в которой размельчались крупные частички торфа и древесины, на трясучках было постоянное рабочее место — дежурный на трясучке ;
- после дробилки торф ссыпался в эксгаустер, специальный нагнетатель торфяной пыли в топку котла. Эксгаустер был установлен на нулевой отметке, пылевоздушная смесь подавалась в верхнюю часть топки. Перед входом пылевоздушной смеси в топку был подведен горячий воздух после воздухоподогревателя.

Таких систем на котле было две. Одна работала, вторая находилась в аварийном резерве.

Растопка котла производилась с помощью мазутных форсунок, с достижением соответствующей температуры в топке переходили на фрезерный торф.

Для мазута была построена небольшая емкость, в которую сливали мазут из цистерн. Из емкости мазут подавался в мазутный бак, установленный в изолированном месте транспортерной галерее топливоподачи. Из этого бака мазут самотеком поступал к мазутным форсункам с паровым распылом. Вся система мазутопроводов и баков обогревалась паром, конденсат которого поступал в питательные баки.

Отрицательным фактором при работе на фрезерном торфе было значительное шлакование стен и холодной воронки топки.

Котел № 19 был первым котлом переведенный 25.11.1931 года на чистый фрезерный торф, впервые в СССР.

В этом же году на Торфопредприятии им. Р.Э. Классона начали добывать фрезерный торф, впервые в СССР.

Гидравлическому способу добычи торфа пришел на смену новый, более прогрессивный — фрезерный торф. Он позволял с той же площади торфяника в 2 раза увеличить получение топлива и в 5 раз снизить трудовые затраты на его добычу.

Технология добычи фрезерного торфа состояла из следующих операций:

- осушение торфяного массива с помощью водосточных канав и насосов перекачки воды за пределы торфяного поля;
- вспашка торфяного поля на определенную глубину (для полей первого года добычи фрезерного торфа);
- взрыхление торфяной массы культиваторами (остро заточенными крючками, сделанными из рельс узкой колеи, как правило отработавшие свой срок на железной дороге);
- боронование верхнего слоя торфяной массы;
- сушка верхнего слоя торфа с помощью ворошилок, неоднократно переворачивая верхний слой торфа до необходимой влажности;
- собирание высушенного торфа в валки с помощью валкособирателей;
- все вышеперечисленные операции проводились с помощью машин и механизмов, колеса и гусеницы которых увеличивали в ширине.
- все операции, от взрыхления культиваторами и кончая собиранием торфа в валки, выполнялись с помощью прицепных устройств с захватом большой ширины площади.
- последняя операция была убрать готовый торф из валков в штабеля, эта операция многие годы выполнялась вручную торфушками с помощью специальных тачек-совков.

Все двадцатые годы и первая половина тридцатых годов ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона поистине была кузницей энергетических кадров для нашей отечественной энергетики. На ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона с 1930 по 1935 г. проводились опробования различных методов сжигания фрезерного торфа в чистом виде, разработанных советскими теплотехниками. Их результаты нашли широкое применение на электростанциях, работавших на торфе.

Здесь систематически проходили практику студенты институтов и техникумов страны как непосредственно на электростанции, так и на торфоразработках гидравлическим способом, а затем и добычи фрезерного торфа.

Многие работники «Электропередачи» стали учеными, руководителями отдельных отраслей, энергетических предприятий, как

В.В. Лукницкий, В.А. Голубцов, Б.А. Телешев, П.П. Елизаров, С.Ф. Шершов и другие.

Торфопредприятие им Р.Э. Классона на протяжении десятков лет было экспериментальной базой торфяной промышленности.

На торфопредприятии им. Р.Э. Классона совершенствовался гидравлический способ добычи торфа и внедрялись различные машины и механизмы по добыче фрезерного торфа. Здесь впервые были внедрены погрузочная торфяная машина, грейферы всех систем для погрузки торфа.

В 1931 году на месте конного двора построили открытую подстанцию 110 кВ.

Новый конный двор построили с левой стороны от дороги на Белый мох. Всех лошадей перевели из старого конного двора в новый. Для работников конного двора построили жилые дома (в настоящее время улица Буденного).

С вводом подстанции 110 кв (открытое распределительное устройство 110 кв — ОРУ 110 кв), от нее построили линии электропередач 110 кв (ЛЭП 110 кв) вдоль шоссе, ЛЭП 70 кв демонтировали.

Как бы в память о ней долгие годы посреди озера № 3 стояла металлическая опора бывшей ЛЭП 70 кв, с которой ребята и даже взрослые прыгали в воду с высоты 5–7 метр.

ЛЭП 70 кв строили в то время когда озер №№ 2, 3 еще не было.

Соорудив озера №№ 2, 3 и канавку в первое озеро, ЛЭП 70 кв пересекла озеро № 3 и две опоры оказались в воде, одна непосредственно на канавке, другая в озере № 3.

На фото любители ловят рыбу на озере № 2, за разделительной дамбой, непосредственно в озере № 3, стоит опора бывшей ЛЭП 70 кв.

Впоследствии от ОРУ 110 кв построили ЛЭП 110 кв до Санино Владимирской области, которая прошла в непосредственной близости от участка Новый Зеленый остров. ЛЭП называлась ЛЭП 110 кв «Классон-Санино». В связи со строительством водовода из Владимирской области в Москву ЛЭП стала в основном обеспечивать электроэнергией потребности водовода и ее переименовали в ЛЭП 110 кв. «Классон-Водовод».

На этом был завершен десятилетний период расширения и реконструкции ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона. Мощность станции по сравнению с дореволюционным периодом увеличилась в три раза. Электростанция надежно снабжалась топливом. Водоснабжение электростанции и охлаждающая способность прудов охладителей обеспечивали достаточно надежную и экономичную работу станции. Основное оборудование электростанции состояло из пяти турбин и десяти котлов. На 6-ти барабанных котлах «Гарбе» №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21 были установлены регуляторы уровня воды в верхних барабанах.

Уровень воды в верхних барабанах хорошо был виден с отметки кочегаров (машинистов) через водоуказательные стекла. Несмотря на это еще несколько лет на каждом котле работал водосмотр, который следил за уровнем воды в барабанах. После расширения и реконструкции электростанции значительно улучшились условия работы персонала котельных, по сравнению с прошлыми условиями.

Увеличение мощности ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона способствовало промышленному развитию восточных районов Московской области (Орехово-Зуево, Павловский Посад, Ногинск, Электросталь и др.).

В течение 1931 года успешно велись работы на строительстве нового здания клуба. Кирпичная кладка и крыша были закончены в октябре до наступления холодов, и было включено водяное отопление от электростанции. В помещениях клуба создали положительные температуры для возможности проведения отделочных работ внутри здания.

Лето 1931 года Степан работал на участке Зеленый остров на добыче торфа гидравлическим способом. Он не жаловался на условия работы. Во многих случаях ему даже нравилось быть участником процесса гидроторфа. Он интересовался всеми новшествами, которые внедрялись на машинах и механизмах. Ему все больше и больше оказывали доверие и допускали к самостоятельной работе на различных участках процесса гидроторфа с определенным контролем опытных работников.

Начало учебного года в школе совпадало с окончанием сезона добычи торфа и Степан почти без отдыха после окончания торфяного сезона приступал к учебе в школе. В школе Степан учился хорошо, учеба для него была основной целью его пребывания на Электропередаче, чтобы после окончания школы учиться дальше.

После окончания торфяного сезона 1931 года отец поехал домой в Катино. Поехать с отцом в Катино Степан не мог по причине учебы в школе. Договорились, что в зимние каникулы он обязательно придет домой. Родное село, дом, мать, родные и товарищи, родные места все же тянули его на родину в Катино.

1930–1931 годы в стране проводилась коллективизация сельского хозяйства. В деревнях и селах создавались коллективные хозяйства «Колхозы». Это был самый сложный период в жизни нашего народа. Для оказания помощи по коллективизации сельского хозяйства было направлено на места, в деревни и села, 25 тысяч коммунистов, их так и называли двадцатипятидесятники.

Коллективизация проходила нелегко, со стороны организаторов допускались попытки администрирования и давления на крестьянство, многочисленные перегибы в части обобществления личного скота и приусадебных участков. По этому поводу вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

Среди зажиточных крестьян-середняков наметилась тенденция переезда из деревень в города. Для многих крестьян коллективный труд на земле приживался нелегко. Были нарушены устои и традиции крестьянской жизни, создаваемые многими десятилетиями.

Все это не дало желаемого результата, посевные площади сокращались, сокращалось поголовье скота.

Приехав осенью 1931 года в Катино, отец прежде всего почувствовал настроение людей, которое заметно изменилось у всех без исключения. Одни были довольны переменами, другие в разной степени скрывали свое недовольство и обиды. Некоторые из крестьян-середняков уехали или собирались уезжать из Катино. Эти обстоятельства создавали более благоприятные условия при вербовке рабочих на торфяной сезон 1932 года. Желающих пойти на торф было гораздо больше чем 2-3 года назад, некоторые из них имели цель — при благоприятных условиях переехать на Электропередачу на постоянное место жительства.

Уехал из Катино двоюродный брат отца Устин Григорий Александрович. Ему нравилось жить и работать в Катино во времена НЭПа. В колхозе он жить и работать не пожелал. Он не поехал на торфоразработки, не стал вторично испытывать себя, уверен был, что торфоразработки не для него. Он уехал в Орехово-Зуево и поступил работать на текстильную фабрику. Затем к нему переехала его семья. Все последующие годы они жили в Орехово-Зуеве, Григорий Александрович работал на фабрике помощником мастера.

Несмотря на старания и усилия сельского актива во главе с председателем колхоза Ермишиным Павлом Ивановичем, результаты по всем видам сельскохозяйственной деятельности в 1931 году были ниже прошлых лет. Павел Иванович Ермишин был человеком толковым и уважаемым в селе Катино. Сам он был из середняков, обладал внушительной внешностью и силой. С первого дня его избрания председателем колхоза он с полной ответственностью и отдачей трудился на этой нелегкой, особенно в тот период времени, должности председателя колхоза.

Первые дни приезда отца в Катино у него с Василием много было разговоров о коллективизации об итогах первого года колхозной жизни в Катино. Василий верил в успехи колхозного дела в ближайшие годы и работал в колхозе с полной отдачей сил. У него и в мыслях не было, чтобы оставить колхоз, Катино. Он не представлял себя в другой жизни.

Дома, в семье обстановка была относительно нормальная, взрослые работали, беспокоились, старались. Дети росли, Александр — Санька в этом году пошел в школу. Дед Кузьма жаловался на здоровье, в колхозе он не работал, по дому выполнял самые легкие работы и присматривал за детьми. Когда взрослые были дома, дед Кузьма в основном лежал на печке. Нюра помогала матери по дому, по хозяйству, все более

заметной становилась ее полнота. Все в доме беспокоились о приближающихся родах.

Разговор Отца с матерью о переезде семьи на Электропередачу не нашел положительного решения. Мать настаивала отложить переезд еще на год, ссылаясь на то, что молодым надо помочь.

Дед Кузьма переживал о возможном переезде семьи Ивана на Электропередачу. Он не хотел уезжать из Катино и неоднократно заводил разговор с Ньюрой, обещая нянчить ее детей и помогать по дому.

В начале января на зимние каникулы приехал в Катино Степан. Седьмого января 1932 года, в день праздника Рождества Христова, за праздничным столом собралась в полном составе семья Устиных.

16 января 1932 года Ньюра родила мальчика, роды прошли нормально. Рождение мальчика для всех было большой радостью. Мальчика назвали Владимир — Вова.

С рождением Вовы Василий и Ньюра стали отцом и матерью, наши отец и мать дедом и бабушкой, дед Кузьма прадедом. Всем остальным, включая и меня, Вова приходился племянником, а мы для него родными дядьками и теткой.

Василий по грамотности и общему развитию выделялся в сельском активе, и Ермишин П.И. привлекал его к выполнению отдельных работ в управлении колхозом, а затем и в сельском совете, в основном в осенне-зимнее время. Василия брали на отдельные совещания в Горлово. Посылали его с различными поручениями в райцентр, не имеющими большой сложности в их выполнении.

В эти годы село Катино входило в состав Московской области с районным центром Горлово.

В весенне-летнее время Василий в основном работал на различных полевых работах от начала пахоты до уборки урожая.

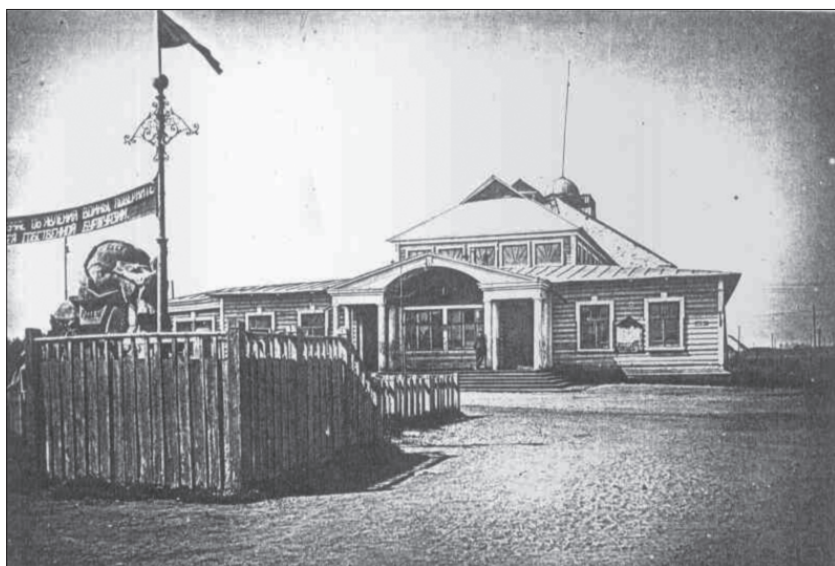
Закончив вербовку рабочих на торфяной сезон 1932 года, отец уехал на Электропередачу.

По приезде на Электропередачу отец с вокзала зашел к двоюродной сестре на рабочий поселок. Степан продолжал жить у них. У тети Лизы с дядей Гришей было своих трое детей, две девочки и один мальчик, которые были моложе Степана и учились в младших классах. Степан помогал им в учебе, и по-прежнему помогал по хозяйству.

Степану уже исполнилось семнадцать лет, ростом он был выше отца под 180 сантиметров, его рост продолжался и достиг к двадцати годам 182—184 см. Как молодой человек, он был интересный, во всяком случае, о нем так говорили родственники и знавшие его. Кроме изучения школьной программы, он много читал художественной и технической литературы, которую брал в библиотеке. Библиотека находилась в главной конторе Торфопредприятия им. Классона. В это время было достаточно литературы по гидроторфу, самой популярной из них была

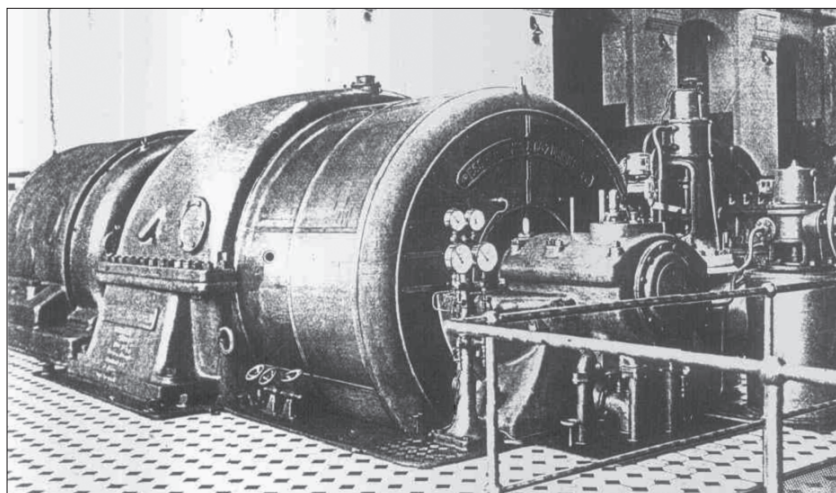
Памятник «Освобожденный труд» в честь 25-летия РКП(б). 1928 год

Так выглядели клуб, памятник и трибуна, мимо которых проходили демонстранты

*Первая группа учащихся ФЗУ переведенных из опытно-показательной школы. Во втором ряду учителя. Среди них учитель математики Елизавета Васильевна и учитель русского языка и литературы Клавдия Васильевна. Они до конца своей преподавательской деятельности работали в этой школе (школа №15). В 1941–1944 гг. в 5–7 классах я учился у этих учителей. Фотографировались перед входом в школу.
1929 год*

Турбина № 6 – 15 тыс. квт. 1930 год

*Директор ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона Гурьчев Владимир Михайлович.
Кабинет директора электростанции. 1926 – 1931 годы*

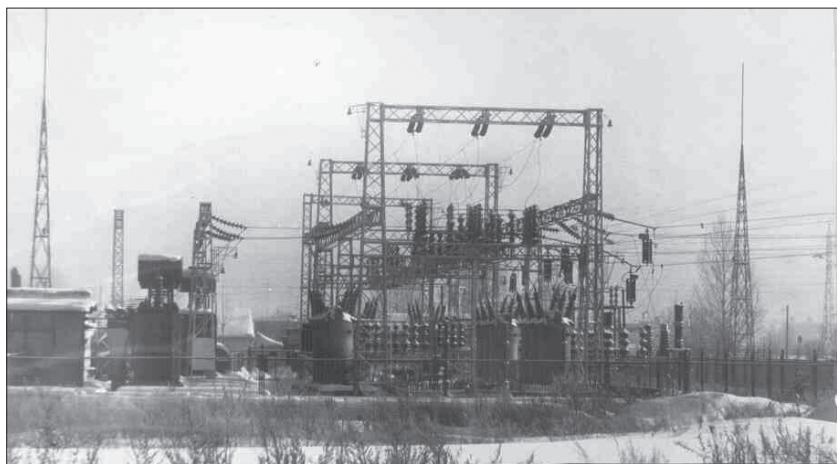
Клуб им. В.И. Ленина ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона

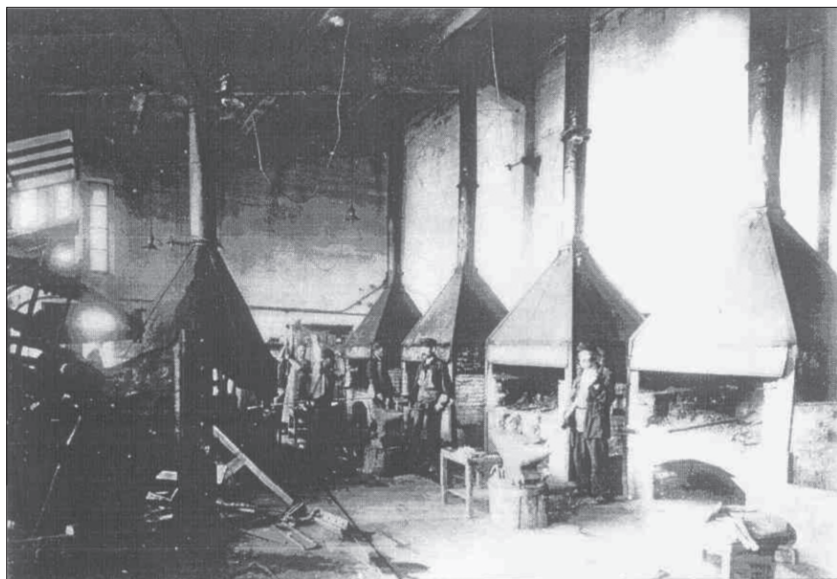
*«Ударный дом» со встроенным магазином — «Ударный магазин»
(дом № 16 ул. Ленина)*

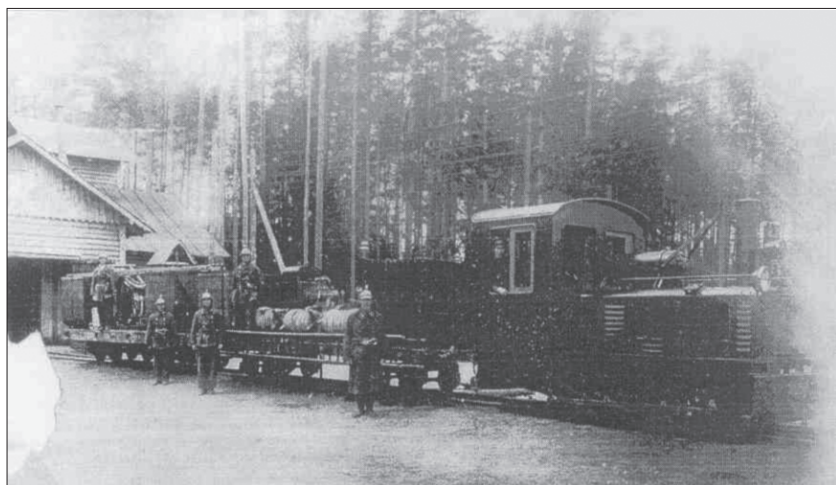
Фото 1955—1960 гг.

Открытая подстанция 110 кв. 1931 год

Кузница электростанции

Пожарная дрезина для патрулирования по торфяным участкам и полям

книга Р.Э. Классона о гидроторфе. Степан в мае, после окончания школьного учебного года, готов был работать по-прежнему на участке Новый Зеленый остров на добыче торфа гидравлическим способом. Участок Новый Зеленый остров Степану нравился, и он хотел и просил отца, чтобы мы всей семьей жили на участке Новый Зеленый остров.

В день приезда отца в доме тети Лизы много было разговора о жизни в Катино. Отец подробно и много рассказывал о селе Катино, о колхозе, о настроении людей, о новой жизни катинских крестьян. Рассказывал о нашей семье, о рождении внука, об ухудшении здоровья деда Кузьмы. Рождение внука и здоровье деда определили переезд семьи из Катино на Электропередачу. Отец попросил, чтобы Степан еще год пожил у них. Тетя Лиза и дядя Гриша согласились и, как показалось отцу, даже с радостью.

По прибытии в контору Торфопредприятия отец отчитался перед руководством о результатах вербовки и переговорил о переезде семьи на Электропередачу. Он попросил предоставить жилье семье и работу ему на участке Новый Зеленый остров. Ему обещали удовлетворить просьбу. В этом году исполнялось двадцать лет работы отца на Торфопредприятии им. Р.Э. Классона. Как имеющий большой опыт по добыче гидроторфа он за эти годы направлялся почти на все торфяные участки, где внедрялся гидравлический способ добычи торфа. Все эти годы в зимнее время он занимался вербовкой рабочих на торфоразработки и успешно справлялся с этой работой. К этому времени отец имел определенный авторитет на Торфопредприятии. Видимо, эти факторы сыграли в удовлетворении просьбы отца направить его

работать на участок Новый Зеленый остров и предоставить его семье жилье на этом участке. В это время на участке проводился ремонт барака № 8, который перестраивался под проживание семейных, и в этом доме по окончании ремонта нашей семье было предоставлено две смежных комнаты.

Зимой этого года ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона работала на полную мощность установленных на ней турбогенераторов. С окончанием зимы приступили к проведению необходимых капитальных ремонтов основного и вспомогательного оборудования, т.е. электростанция в 1932 году работала в нормальном эксплуатационном режиме.

В апреле 1932 года были закончены отделочные работы в правой, основной части строящегося клуба: главный вход в клуб; вестибюль; фойе; зрительный зал. С 1-го мая клуб начал функционировать. В клубе демонстрировались кинофильмы, выступали коллективы художественной самодеятельности, проводились собрания и т.п.

В левом крыле клуба проводились отделочные работы и пристраивался спортивный зал. Полностью работы по клубу были закончены в 1934 году. Его конструкция характерна для клубной архитектуры 20–30-х годов и чем-то напоминает Дворец ЗИЛа в Москве с его четкими геометрическими формами.

Один из авторов проекта Клуба — Дворца культуры писал ...» мы считали, что дворец культуры должен прежде всего вызывать ощущение свободы и радости. Это ощущение мы старались создать путем соответствующей организации пространства, путем применения принципа перетекающего пространства, раскрывающего и облегчающего интерьер. Такое решение внутреннего пространства обусловило в известной степени и наружную архитектуру Дворца... При решении архитектуры Дворца мы стремились не маскировать внутреннее пространство, а выявлять его на фасаде (плоскость фасада с полукруглым стеклянным эркером и т. д.)»

Считается, что этот проект клуба — одно из лучших произведений Советской архитектуры эпохи конструктивизма.

Название клуба осталось прежнее — **Клуб имени В.И. Ленина**.

Клуб располагал достаточным количеством помещений, в нем были: зрительный зал на 790 посадочных мест, с учетом мест на балконе; малый зал на 100 мест; танцевальная комната; комнаты для кружковой работы; комната для отдыха (шашки, шахматы, домино и т.п.); библиотека с читальным залом; фойе; бильярдная; спортивный зал; буфет; в клубе были духовой и струнный оркестры.

На протяжении десятков лет клуб выполнял в поселке и городе функции культурно-просветительного учреждения. Десятки тысяч горожан взрослых и детей многократно в различные времена года по-

сешали клуб, связывали с ним свой культурный и духовный досуг и находили в нем все, что было необходимо для просвещения.

На сцене клуба, в его залах, библиотеке, в комнатах кружковой работы и других помещениях постоянно кипела работа. Через сцену клуба прошла вся история советского кино, в клубе неоднократно выступали с концертами, спектаклями видные и заслуженные артисты Москвы и других городов.

Художественная самодеятельность клуба была на необходимом уровне духовных запросов жителей поселка Электропередачи, а позднее и жителей города Электрогорска. В художественной самодеятельности принимали участие десятки, сотни рабочих и служащих электростанции, работников школ и других предприятий и учреждений.

Кирпичное здание клуба значительно повышало пожарную опасность по сравнению с деревянным зданием на центральной площади, что очень важно при большом скоплении людей.

Освободившееся здание клуба на Центральной площади переоборудовали под начальную школу.

В тридцатые годы на Электропередаче изменили название улиц поселка:

- улица первой категории — стала называться улица Сталина (Сталинская улица);
- улицы 3-й категории — улица Маркса и улица Энгельса;
- улица 4-й категории — улица Октябрьская и улица Дзержинского;
- улица Конный двор — улица Буденного;
- участок Каменный карьер — улица Горького;
- участок Гидроторф — улица Ухтомского;
- рабочий поселок — улицы Пушкина, Островского, Некрасова, Невского.

В 1932 году для работников электростанции строился трехэтажный кирпичный дом, со встроенным магазином на улице Сталина, напротив дома приезжих в сторону клуба. По окончании строительства дома перед его распределением руководство ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона (дирекция, партком, завком) приняло решение о предоставлении в этом доме жилой площади ударникам производства электростанции. Среди жителей поселка Электропередача этот дом получил неофициальное название — «Ударный дом», встроенный магазин в доме так же называли — «Ударный магазин». Эти названия настолько закрепились среди жителей поселка, что в течение нескольких десятков лет дом и магазин по-другому и не называли.

Лето 1932 года было жаркое и сухое. Жаркая сухая погода способствовала добыче и сушке торфа, предвещая хорошие результаты торфяного сезона.

Затем начались пожары, которые с каждым днем увеличивались и достигли значительных размеров. На многих торфяных участках и в окрестностях поселка Электропередача горели торфяники и леса. Особенно больших, угрожающих размеров пожары достигли на торфяных участках Сопово и Красный угол. Добычу торфа на этих участках прекратили и всех мужчин направили на борьбу с пожарами, которые работали каждый день без выходных в течение всего светового времени. Несмотря на принятие всех возможных мер по тушению пожаров, положительных результатов в борьбе с огнем не имели.

В критические дни огонь и дым стали угрожающими для пребывания людей на этих участках, огненная стихия приближалась к жилым домам. Было принято решение о немедленной эвакуации людей с участков Красный угол и Сопово.

На участке Сопово у железнодорожной остановки собрались рабочие: мужчины и женщины, среди которых был и мой отец. Все с волнением ждали прихода поезда с участка Красный угол. Приближение поезда, впереди которого шла дрезина, еще больше взволновало людей. Поезд еще не остановился, а люди в панике садились (лезли) на поезд, ругаясь и отталкивая друг друга.

Отец решил ехать на дрезине. Он считал, дрезина значительно легче поезда и у нее больше шансов проехать через опасные участки железной дороги. Если дрезина не пройдет, то поезд тем более. Отец и еще несколько человек сели на дрезину.

После того как все сели в вагоны, дрезина и поезд с интервалом 30–50 метров выехали из Сопова в сторону Электропередачи. Вначале с дрезины было хорошо видно движение поезда, а затем с увеличением задымленности местности он становился все незаметнее, и вскоре его совсем стало не видно. На дрезине чувствовали, что проезжают самый опасный участок пути, но дрезина его успешно преодолевала. Затем послышался гудок паровоза, который затихал, из-за увеличивающегося расстояния между дрезиной и поездом, вскоре гудка стало не слышно. Ехавшие на дрезине поняли, что с поездом что-то произошло. Проехав опасный участок пути, дрезина остановилась, никаких признаков движения поезда не было. Немного постояв, дрезина поехала дальше. Приехав на остановочный пункт «Угольник», по телефону позвонили на торфстанцию и сообщили о случившемся. Через несколько минут с торфстанции дали указание, чтобы дрезина немедленно ехала на Электропередачу. На торфстанции их уже ждало руководство Торфопредприятия. Все, кто ехал на дрезине, рассказали о том, что знали, видели и высказали свои предположения.

Отцу и его товарищам с участка Сопово дали отдохнуть до утра. Утром следующего дня они в составе нескольких рабочих бригад выехали на поезде в район участка Сопово на тушение пожаров.

Известие о предполагаемой трагедии быстро распространилось не только среди жителей поселка Электропередача, но и близ лежащих сел и деревень и городов Павловский-Посад, Орехово-Зуево, Ногинск, Электросталь. На помощь Торфопредприятию для тушения пожаров из этих городов были направлены пожарные расчеты с техникой. ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона оказало торфяникам максимально возможную помощь людьми и техникой. Как и в прежние пожароопасные годы из Москвы для тушения пожаров была направлена на Электропередачу воинская часть.

Отец участвовал в тушении пожаров вдоль железнодорожного полотна на пути к участку Сопово, т.е. на отрезке пути, где произошла трагедия. Преодолевая метр за метром, они вышли на место трагедии. Зрелище было ужасное.

Поезд со всеми пассажирами провалился в горящий торф, все кто, ехал на этом поезде, погибли.

Всех погибших похоронили в братской могиле на участке Сопово.

Основная причина трагедии заключалась в том, что на этом участке пути не было выторфовки перед строительством железной дороги. Железнодорожное полотно положили непосредственно на торфяную залежь. При создавшихся пожароопасных условиях торф под полотном начал выгорать, в результате чего образовались пустоты с горящим торфом. Дрезина из-за своего незначительного размера и веса проскочила через огнедышащее полотно железной дороги, а поезд со своими размерами и весом провалился, именно в этот момент и загудел паровозный гудок.

Об этой трагедии на Электропередаче много и часто говорили и рассказывали в течение девяти лет, т.е. до начала Отечественной войны 1941 года.

Через несколько дней, после того как пожароопасная обстановка улучшилась, отцу дали краткосрочный отпуск (отгул 6 дней) и он поехал домой в Катино.

Приехав в Катино и подходя к своему дому, отец увидел собравшихся соседей и родственников и подумал: произошло что-то серьезное. Один из родственников сказал отцу, что младшего сына лягнула лошадь.

Войдя в дом, в котором находились только свои родные с наплаканными глазами и сельский фельдшер, перевязывающий на столе голову пострадавшему, пострадавший был я. С появлением отца в доме возобновился плач, особенно сильно плакали мать и дед. После окончания перевязки фельдшер рассказал о моем состоянии. Копыто лошади при моем небольшом сопротивлении скользнуло по лбу, рассекла верхние ткани, и на черепной кости оставило маленькую царапину. Будь я постарше и крепче, по словам фельдшера; могло быть и хуже.

Фельдшер наложил пять швов на рану, которая пересекла наискосок лоб от правого глаза, через середину лба, почти до волос головы. Он опасался за правый глаз, сказав, что после снятия повязки будет видно.

Отцу рассказали подробности происшедшего. Все домашние - работоспособные находились на работе, включая и девятилетнего Саньку, одни на колхозных полях, другие на своей усадьбе. Дома остались дед Кузьма, который присматривал и качал в люльке Вову, и семилетняя Маня, ей поручили смотреть за мной, мне в это время было два года и семь месяцев. Перед домом в это время на привязи паслась лошадь. Мы находились около дома на улице. Пришел почтальон с письмом из Электропередачи и передал его Мане, которая знала, что в таких случаях благодарят почтальона. Она побежала в сени (прихожая в дом) и взяла с полки для почтальона два куриных яйца.

В ее отсутствии я взял попавшийся под руку прут, подбежал к лошади и ударил ее по ноге, в ответ на это она лягнула меня, и я упал, заливаясь криком и кровью. Сбежались родственники и соседи. Меня внесли в дом и положили на стол. Кто-то побежал за фельдшером. Пришел фельдшер, осмотрел рану, сделал необходимую обработку, зашил ее и перевязал. Очень сильно переживал о случившемся дед Кузьма, то и дело говорил отцу: «недоглядел я..., недоглядел.» Подходя к матери, дед то успокаивал ее, то со стариковской жалостью и обидой за случившееся произносил, что кормилица проглядел.

После этого случая дед Кузьма стал чувствовать себя хуже, здоровье его значительно ухудшилось.

Мать все это время плакала, то и дело подходила к столу, на котором я лежал, и с еще большими слезами отходила от него. Ее успокаивали, уговаривали. С приездом отца она не отходила от меня до окончания перевязки раны фельдшером.

Я поправлялся, из дома меня почти никуда не выпускали, и находился под строгим присмотром и контролем. Через несколько дней фельдшер снял с моей головы и правого глаза повязку, осмотрел рану, снял швы, убедился, что с глазом ничего серьезного не произошло, сказал, что теперь он меченый, не пропадет.

Отец жил в Катине до снятия повязки с моей головы. Все это время он помогал по хозяйству. Часто заглядывал в люльку, где лежал его внук, которому уже исполнилось шесть месяцев. Все замечали, что он доволен внуком. Он и сам не скрывал своего удовлетворения и радости, что у него растет внук. В некоторых случаях называли его дедом.

Отец переговорил со всеми своими о переезде семьи на Электропередачу. Время переезда конкретно не называл, предположительно зима—весна 1933 года. О пожарах на торфяных участках, о трагедии на участке Сопово отец умолчал.

Много разговоров было у отца с Василием по разным вопросам: о его работе; о делах в колхозе; о видах на урожай и т.п. Отцу нравились рассуждения Василия и мнения по отдельным вопросам. Василий в это время много работал в колхозе на полевых работах, на различных работах по строительству и сооружению необходимых помещений для колхозного хозяйства. На этих работах он неоднократно назначался бригадиром небольших по количественному составу бригад и успешно справлялся с порученными ему работами. В то же время его все больше и больше привлекали к различным разовым работам в Сельском совете и в конторе колхоза, некоторые работы он выполнял постоянно. Работал он в колхозе с утра до позднего вечера, домой приходил поздно. Из разговоров отец чувствовал, что Василий не на плохом счету в колхозе и имеет уже небольшой авторитет среди многих сельчан и руководства колхоза.

После снятия повязки с моей головы и разговора с фельдшером о моем состоянии, который уверенно и убедительно сказал, что все нормально, отец уехал на Электропередачу.

Жаркое сухое лето отрицательно повлияло на урожай 1932 года. В большинстве областей Европейской части страны итоги сельскохозяйственного года были значительно ниже 1931 года. В городах страны были введены ограничения по снабжению продовольствием, а в ряде городов ввели продовольственные карточки.

В связи с неурожаем 1932 года и тяжелым положением крестьян, из деревень и сел наметилась новая волна выезда в города на заработки, а также и на постоянное место жительства.

В селе Катино сельскохозяйственный 1932 год также закончился с отрицательными показателями по сравнению с прошлым годом. Значительная часть урожая была сдана государству, оставили необходимое количество на семена и в значительно меньших размерах по сравнению с 1931 годом распределили по колхозникам на трудодни.

Зиму 1932–1933 гг. отец последний раз вербовал рабочих на торфоразработки.

Катинские крестьяне и крестьяне других близлежащих деревень и сел интересовались об условиях жизни и работы на торфоразработках, о возможности переезда на постоянное место жительства на Электропередачу. Часть из интересовавшихся поехали на Электропередачу, затем многие из них переехали семьями на постоянное место жительства. Работали они на разных торфяных участках, некоторые поступили работать на электростанцию.

Зимой 1932–1933 гг. умер дед Кузьма. До конца своей жизни дед Кузьма был верующим человеком. Был недоволен тем, что отец отошел от церкви, и при каждом удобном случае укорял его в этом. Если отец долго не присылал письма, бранил его, за задержку денег, возмущался

с добавлением в некоторых случаях слова — безбожник. При всем этом дед Кузьма любил своего племянника, моего отца как родного сына.

При жизни дед Кузьма, его жена Фекла и моя мать Матрена регулярно посещали церковь, молились, исповедовались, причащались, соблюдали посты, отмечали особые даты Православного календаря и православные праздники, особенно Рождество Христово и Пасху.

По отношению к детям дед Кузьма относился снисходительно, зная, какое отношение Советской власти к церкви и в большинстве своем мирился с тем, что они отходят от церкви.

Со своей стороны дед Кузьма много делал для их воспитания, не пропускал без внимания ни одного хорошего или плохого поступка в их поведении. За хорошее хвалил, поощрял, за плохое ругал, наказывал. Всегда говорил, что они должны знать, что хорошо и что плохо в их поведении, это у них должно остаться на всю жизнь.

Деда Кузьму провожали в последний путь со всеми Православными почестями, с отпеванием в церкви и похоронили на церковном кладбище рядом с могилой жены.

Дед Кузьма за свою жизнь многое сделал доброго для семьи Устиных Матвея и Ивана и его долгие годы вспоминали добрым словом в нашей семье, те кто его знал.

Теперь ничто не удерживало нашу семью в селе Катино от переезда на Электропередачу. Договорились, что по окончании ремонта барака № 8 на участке Новый Зеленый остров, в котором нам выделили две комнаты, мы переедем на Электропередачу.

В доме остается жить семья старшего сына Василия. В течение двух последних лет Василий практически был хозяином в доме и успешно справлялся с хозяйством. Отец верил в него.

В этот период времени на службу в армию призывали в возрасте 22-х лет. Учитывали то обстоятельство, что детство молодых людей проходило в тяжелые годы: мировая война, революции, гражданская война. Этот период сопровождался недоеданием, болезнями, голодом, дети росли, ослабленные здоровьем. Компенсировали это более поздним призывом в армию.

В 1933 году допризывники 1911 года рождения проходили медицинскую комиссию и их собирали на сборы для прохождения самой первоначальной армейской подготовки, в основном с ними проводились строевые занятия.

Сборы допризывников из деревень и сел проводили зимой, в этот период их отсутствие проходило с меньшим ущербом для сельского хозяйства.

Василий прошел медицинскую комиссию и был признан годным к строевой службе. После сборов ему сообщили, что он зачислен в список кандидатов в военное училище.

Василия не направили в военное училище и не призвали на службу в Красную армию. Руководство колхоза обратилось в Горловский военкомат с просьбой отсрочить его призыв на более благоприятное время для колхоза, объяснив, что в данное тяжелое и сложное время он нужен колхозу. Военкомат пошел навстречу ходатайству руководства колхоза. Василия в 1933 году не призвали в армию, не призывали его и в последующие годы.

Закончив вербовку рабочих на торфяной сезон 1933 года, отец выехал на Электропередачу раньше обычного в связи с тем, что надо было готовиться к приезду семьи.

Отца, как и обещали ему, перевели работать на торфяной участок Новый Зеленый остров, вначале десятником по добыче и сушке торфа, а затем начальником участка Новый Зеленый остров, в состав которого входил и участок Старый Зеленый остров.

Барак № 8 на участке Новый Зеленый остров представлял собой в плане букву «Т» с тремя входами (подъездами). Первый, самый большой по размерам подъезд, был отремонтирован и перестроен под проживание семейных. В нем по обе стороны коридора было десять комнат, две из которых с левой стороны коридора выделили нашей семье. Окна смотрели на запад и на дорогу с улицы Октябрьская. Наша семья была самая большая по количественному составу из всех семей, проживающих в восьмом бараке. В двух других подъездах было по шесть комнат. Наш подъезд имел второй выход на улицу через кухню (пристройка в правом углу буквы-Т), что было сделано по противопожарной безопасности.

Незадолго до окончания ремонта отец и Степан кое-что делали сами в выделенных комнатах и напротив входа в подъезд они определили (заняли) место для будущего огорода, на котором впоследствии выращивали картошку, капусту и другие овощи.

Весной 1933 года наша семья уехала из села Катино на постоянное место жительства на Электропередачу, на торфяной участок Новый Зеленый остров.

Перед отъездом из Катино сфотографировались возле нашего амбара, который стоял перед домом. В полном составе семьи сфотографироваться не удалось. Отец и Степан находились на Электропередаче, Василий на работе.

Это была первая в моей жизни фотография. Ни отъезд из Катино, ни приезд на Электропередачу я не помню. Возможно первые годы после отъезда помнил, а затем забыл.

Уезжая из Катино, расставаясь со своей Родиной, мы все переживали. У меня могли быть самые незначительные переживания, но, вероятнее всего, их вообще не было.

Брату в это время шел одиннадцатый год, сестре восьмой. У них по возрасту уже были свои детские взгляды на родной дом, окружающую местность, на общения с родными и своими товарищами и подругами. В какой-то степени они могли переживать. Мать безусловно переживала, в Катино прошла значительная, вернее, основная часть ее жизни — от рождения до сорока двух лет: детство, замужество, рождение детей, родные и близкие, родные поля, пруды, овраги, родное село. Все здесь было родное.

Отец настаивал на переезде, мать не возражала. Такова жизнь. Как говорили раньше и сейчас говорят: «куда иголка туда и нитка».

На новом месте, на Электропередаче, на торфяном участке Новый Зеленый остров продолжалась жизнь нашей семьи.

Брат Александр продолжал учебу в третьем классе, сестра Мария пошла в первый класс, оба учились в бывшей опытно-показательной школе. Отец работал на добыче торфа, мать занималась домашними делами.

В 1933 году Степан успешно закончил школу и поступил учиться в Московский Горный институт. В то время в некоторых институтах был такой порядок: каждый принятый в институт пишет обещание, что он ни при каких обстоятельствах не бросит учиться в институте до полного его окончания. Такое обещание Степаном было написано.

Первое время Степан жил в семье родной сестры отца Анны. Семья у них была большая, семеро детей: четыре дочери и три сына. Муж ее Иван Максимович Авсенин был высокого роста, широкий в плечах, сильный, работающий, спокойный и порядочный. Он был очень хорошим столяром и хорошим баянистом и гармонистом. В Москву семья Авсениных приехала в 1931—1932 году из Сибири, где они занимались сельским хозяйством и неплохо. В колхозе работать они не согласились. Иван Максимович поехал в Москву и поступил работать в милицию. Вскоре переехала в Москву вся его семья, им выделили жилье недалеко от Даниловского рынка. Как постовой милиционер Иван Максимович почти не работал, а выполнял различные столярные работы.

С семьей Авсениных у нашей семьи были самые близкие родственные отношения на протяжении многих лет.

ДЕТСТВО

Детство мое проходило на участке Новый Зеленый остров. Самые ранние детские воспоминания связаны с первыми годами жизни на этом участке. Из этих лет в памяти осталось немного, что хорошо и надолго запомнилась мне.

Помню (1934–1935 гг.) на кухне установили радиопередатчик круглой формы, который повесили на стене. Перед включением все жильцы нашего подъезда собрались на кухне в ожидании услышать радиопередачу из Москвы. При включении из радиопередатчика отчетливо и громко послышалась песня в исполнении известной в то время певицы Ольги Васильевны Ковалевой. У всех присутствующих это вызвало радость. Я, как и все другие, с удивлением и радостью слушал радио. Затем я часто приходил на кухню и слушал различные радиопередачи.

Однажды отец пришел домой со своим товарищем Истоминым Федором Васильевичем, который оформился работать на участке Новый Зеленый остров комендантом. Они сидели за столом, я во что-то играл на полу в той же комнате. Дядя Федя сказал мне, что скоро привезет товарищей.

В один из летних дней я находился на улице под окнами наших комнат и вижу: идут ко мне три мальчика. Я сразу подумал, что это о них мне говорил дядя Федя. Приближались они в возрастном порядке. Первым шел Виктор, старший по возрасту, с 1925 года рождения, вторым — Юрий 1927 года рождения и третий Валентин 1930 года рождения. Я сразу определил, что первые двое большие, и мне в товарищи не подходят, а третий Валентин вполне подходит. Так я познакомился на участке Новый Зеленый остров со своим первым товарищем. Разница в возрасте была у нас с ним всего в один месяц, Валентин родился 1-го января 1930 года. Детство и юность у нас с ним прошли на Зеленом острове и дальнейшая наша жизнь проходила в дружбе. Валентин Федорович Истомин был и остался моим лучшим товарищем и другом на всем жизненном пути.

Учеба в институте у Степана проходила успешно. Он часто приезжал на выходные дни. В то время неделя состояла из шести дней, пять дней рабочих и шестой день выходной. Каждый первый день месяца был первым днем рабочей и учебной недели. В месяцах, в которых было 31 день, рабочих дней в последней неделе было шесть. Мне нравился Степан, я любил его иногда он приезжал, старался как можно больше находится с ним. Он много рассказывал интересного, даже тогда, когда мы с ним оставались вдвоем. Во время летних каникул Степан всегда на несколько дней ездил в Катино в гости к старшему брату Василию.

Начиная с 1933 года жизнь в селе Катино улучшалась, улучшались показатели работы колхоза «Новая жизнь». Семья Василия жила неплохо, Василий и Анна работали в колхозе, за домом и за детьми присматривала мать Анны, тетка Марфа. Авторитет Василия в колхозе и в селе рос и в 1934 году его приняли в партию. Безусловно, как говорят, всем мил не будешь, были и недовольные, их было очень мало, но они были. Василий с 1935 года работал председателем Сельсовета, а с 1936 года заместителем председателя колхоза и был секретарем партийной организации.

В 1935 году мы получили письмо из Катино от Василия, в котором он сообщал, что Нюра родила мальчика назвали его Виктор. Это было радостное известие для нашей семьи, и несколько дней много говорили об этом.

После окончания третьего курса института, в летние каникулы 1936 года Степан, как и в прежние годы поехал в Катино в гости к брату Василию. Витя к этому времени подрос, его возраст приближался к году, он уже самостоятельно передвигался по полу с помощью рук и ног и учился ходить с поддержкой старших. Заметно подрос Вова, ему шел пятый год. Вове уже на короткое время поручали присматривать за Витей.

В память об этой поездке Степана в Катино и в связи с рождением второго сына, молодая семья Устиных и Степан сфотографировались около своего дома.

По возвращении Степана из Катино на Электропередачу дома у нас возобновились радостные разговоры о селе Катино, о жизни семьи Василия, о его работе и больше всего говорили о Викторе. У отца и матери в селе Катино росли два внука, у всех нас теперь было два родных племянника. Все мы с интересом рассматривали на фотографии каждого. Прошло уже три года, как мы уехали из Катино, и лица, смотревшие на нас с фотокарточки, имели определенные перемены. Особенно заметно вырос Вова, на фотокарточке он выглядел вполне взрослым и самостоятельным мальчиком. Для сравнения достали нашу фотокарточку 1932 года и рассматривали их одновременно. У многих из нас появилось желание побывать в селе Катино, встретится с семьей Василия. Степан был очень доволен поездкой в Катино.

В сравнении с прошлыми годами эта поездка безусловно была более приятной во всех отношениях, о чем Степан в каждом конкретном случае подчеркивал.

Помню, летом 1936 года мать взяла меня с собой на ярмарку, которая ежегодно проходила на центральной площади. Вся площадь была заполнена народом. Продавцы несколькими длинными рядами расположились на площади, оживленно работали рынок и магазины. Купив все, что было необходимо, мать купила мне петушок на палочке, чему я, безусловно был доволен.

На обратном пути мы зашли в аптеку, поднялись по лестнице, мать сказала мне, чтобы я вытер ноги, что мы и сделали с ней вместе. В аптеке мое внимание больше всего привлекло святающиеся на стене по обе стороны зала изображения барельефов Ленина и Сталина на черном бархате, выполненные из стеклянных трубок с газом, святающимся изнутри них зеленоватым цветом.

В нашем подъезде моих ровесников среди мальчиков и девочек не было. Из ребят старше меня были мой брат Александр и его товарищ Борис небольшого роста, остальные были на 3—4 года моложе меня. Из девочек примерно такое же положение: одни значительно старше, другие значительно моложе меня. Одна девочка была старше меня на два года и в 1935 году пошла в школу. Первый день, когда она пошла в школу, я помню. Осенью 1936 года я попросил отца, чтобы он купил мне букварь и всю зиму 1936—1937 года изучал его с помощью старших, в результате чего я неплохо подготовился к школе. Из первых лет жизни на Электропередаче, на участке Новый Зеленый остров (1933—1936 гг.), в памяти моей больше ничего не сохранилось.

В тридцатые годы ГРЭС № 3 им. Р.Э. Классона и Торфопредприятия им. Р.Э. Классона совершенствовали свои производства.

На ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона большие работы были проведены в 1937 году и в 1938 году. В 1937 году провели реконструкцию котла № 18 с полным переводом его на сжигание фрезерного торфа и повышением производительности котла с 37,5 тонн пара в час до 43,5—45 тонн пара в час. Такая же реконструкция была проведена в 1938 году на котле № 17. В связи с реконструкцией котлов №№ 17, 18 провели расширение котельной № 2 на несколько метров в правую сторону, если смотреть со стороны торца котельной. На этих котлах торф из бункеров подавался трясучками на транспортерные ленты, а затем через дробилки в эксгаустеры. Это способствовало более спокойной работе топок, особенно на переменных режимах, значительно повышало возможность удаления посторонних предметов из торфа на пути в эксгаустеры и улучшало условия труда дежурных на трясучках. Проведенная реконструкция на котлах №№ 17, 18 позволила электростанции значительно увеличить сжигание фрезерного торфа и соответственно сократить сжигание кускового торфа, стоимость последнего при добыче его была значительно выше. Мощность электростанции от проведенной реконструкции котлов №№ 17, 18 не изменилась.

На Торфопредприятии им. Р.Э. Классона в эти годы продолжалось совершенствование добычи торфа гидравлическим способом и добыча фрезерного торфа.

В этот период новых торфяных участков не создавали. С переходом на электростанции работы котлов №№ 17, 18 полностью на фрезерный торф Торфопредприятие увеличило добычу фрезерного

торфа на существующих участках с сокращением добычи кускового торфа.

На поселке Электропередача в тридцатые годы большое внимание уделялось социальным вопросам.

На улице Сталина построили два двухэтажных кирпичных здания для яслей, одно — в начале улицы, где часть помещений выделили под детскую больницу, и другое — в конце улицы.

На улице Сталина параллельно опытно-показательной школе построили двухэтажное кирпичное здание для новой школы, рядом с которой построили небольшой дом для учителей.

В 1935 году в новой школе начались занятия. Школьников разных возрастов перераспределили между тремя школами. В 1936 году из новой школы вышли первые выпускники.

Теперь в поселке Электропередача стали функционировать три школы, которым присвоили номера: новая школа — десятилетняя средняя школа № 14; бывшая опытно-показательная школа — семилетняя неполно-средняя школа № 15; школа на Центральной площади — четырехлетняя начальная школа № 16. Выпускники начальной школы № 16 переходили для дальнейшей учебы в школы №№ 14, 15. Выпускники семилетней школы № 15 переходили для дальнейшей учебы в среднюю школу № 14 или в ФЗУ при ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона, а некоторые из выпускников устраивались на предприятия учениками на различные рабочие места.

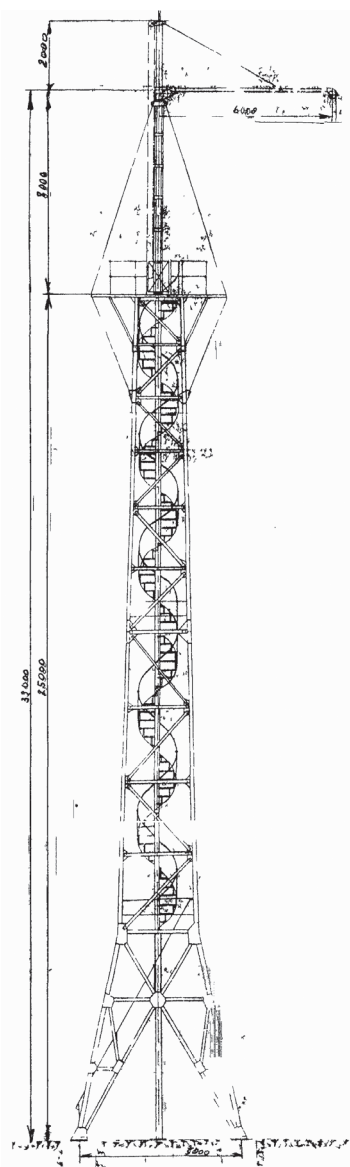
Березовую рощу за клубом имени В.И. Ленина превращали в поселковый парк. Разбивали аллеи, строили различные здания и сооружения. Центральная аллея начиналась в нескольких метрах от торца спортивного зала клуба им. В.И. Ленина и заканчивалась перед входом на стадион.

Парк и все сооружения в нем выполнялись силами ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона, стадион строили работники Торфопредприятия им. Р.Э. Классона.

На территории парка были построены летний клуб, танцплощадка, качели, тир, буфет. В конце парка перед стадионом установили парашютную вышку.

Первоначально планировалось установить парашютную вышку перед клубом им. В.И. Ленина, где в настоящее время сквер. В связи с тем что работы по строительству стадиона шли медленно, а на месте сегодняшнего сквера была футбольная площадка, установили парашютную вышку в конце парка.

Конструкцию парашютной вышки разработали в конструкторском бюро ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона под руководством старшего инженера-конструктора Щелкова Ивана Андреевича. Именно благодаря

Щелков Иван Андреевич

Иван Андреевич в 1927 году поступил на индустриально-профессиональные технические курсы чертежников-конструкторов.

После окончания курсов в 1930 году Щелков поступает на ГРЭС 33 им. Классона конструктором технического бюро.

В 1938 году его назначают на должность начальника технического бюро.

С 1947 года по 1955 год Щелков И.А. работал на ГРЭС №3 им. Классона старшим инженером-конструктором ремонтно-конструкторского отдела.

При его непосредственном участии в 1937–1938 гг. успешно была проведена реконструкция котлов №№17, 18 с переводом их на сжигание фрезерного торфа.

В послевоенный период 1946–1952 гг. под руководством Ивана Андреевича были выполнены большие работы по реконструкции отдельных технологических схем, помещений и т.п. в действующей части электростанции в связи с расширением ГРЭС №3 им. Классона с установкой блока высокого давления – котлов №22, 23, 24 и турбины №4.

На протяжении 35-ти лет Иван Андреевич трудился на ГРЭС №3 им. Классона и оставил добрую о себе память среди коллектива электростанции.

Сконструированная им парашютная вышка являлась одной из самых оригинальных его авторских работ. Она была наиболее ярким сооружением на Электропердаче – Электрогорске.

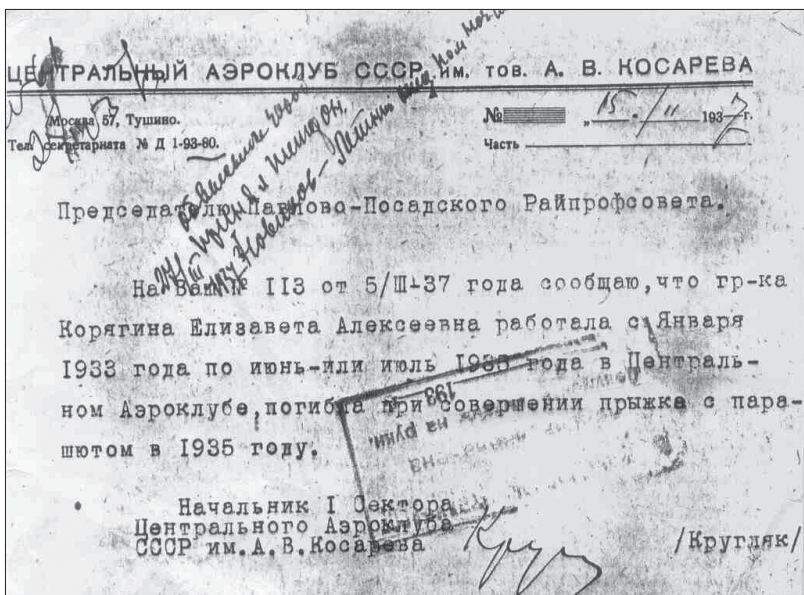
*Вид на парашютную вышку
со стороны парка*

*Бушева З.В. — бывшая
работница ГРЭС №3 им.
Классона, член ВЛКСМ,
лучший стрелок среди
женщин электростанции.
Первый мировой женский
рекорд затыжного прыжка с
парашютом был установлен
11 августа 1934 года ею. Она
пролетела 2500 метров с
нераскрытым парашютом*

*Корягина Е.А. погибла при совершении
прыжка с парашютом в 1935 году*

Подтверждение о гибели Корягиной Е.А.

Новая средняя школа №14

Так начинались в те годы демонстрации. После построения первыми проходили перед трибуной красноармейцы дивизиона охраны электростанции

его инженерному таланту была создана оригинальная конструкция и выполнены все необходимые расчеты.

Парашютная вышка была детищем Ивана Андреевича. Так, во всяком случае, говорили на протяжении многих лет работники ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона. Изготовление деталей вышки и их сборка проводились работниками механического цеха электростанции. Подъем вышки и установка ее на место производились бригадой под руководством опытного бригадира Сергеева Павла Васильевича. Это было оригинальное 36-ти метровое сооружение, которое в то время являлось самое высокое в поселке. Прыжки с 36-ти метровой отметки парашютной вышки были захватывающим зрелищем и увлекало молодежь к парашютному спорту. Не только парни, но и девушки поселка Электропередача увлекались парашютным спортом.

Первой мировой женский рекорд затычного прыжка с парашютом совершила работница ГРЭС №3 им. Р.Э. Классона Бушева Зинаида — 11 августа 1934 года. После этого, решив превзойти свой же рекорд, Зинаида погибла. Погибла и ее подруга по прыжкам с парашютом Карягина Елизавета.

За все годы прыжков с парашютной вышки не произошло ни одного неприятного случая, даже незначительного.

Территория парка и стадиона были обнесены забором и содержались в надлежащем санитарном состоянии.

Клуб им. В.И. Ленина, парк, стадион, парашютная вышка, лодочная станция, озера электростанции — все это создавало благоприятные условия для отдыха, спорта, развития и развлечения жителям и прежде всего молодежи поселка Электропередачи.

Весной 1937 года (апрель—начало мая) ребята и девочки по инициативе моего брата Александра собрались на прогулку к озеру. Я очень просил брата взять меня с собой. После некоторых возражений он согласился взять меня. Метров за 100 от четвертого озера необходимо было перепрыгнуть через узкую, неглубокую канаву. Все легко ее перепрыгнули. Меня брат решил перенести через канаву. Упершись ногами в оба берега, взял меня на руки и стал переносить с одного берега на другой. Одна нога его соскользнула, и мы оба оказались в канаве. Нам быстро помогли вылезти из канавы, и брат понес меня домой, где бегом, где быстрым шагом. Вода в это время в канаве была холодная. Дома мы переоделись, мать протерла мои ноги сперва водкой, а затем сухой тряпкой и уложила в постель под теплое одеяло. После этого случая я не болел, но дней десять на улицу не выходил. Все эти дни я много времени проводил у окна, наблюдая за дорогой с улицы Октябрьская, по которой проходили люди: одни на наш участок Новый Зеленый остров, другие — с участка.

В один из таких дней я сидел у окна и увидел двоих мужчин, идущих на участок. При подходе к тропинке ведущей к нашему подъезду, они повернули и направились к нашему дому. Я узнал их, это были мои старшие братья: Василий и Степан. Я быстро оделся, обулся и выбежал им навстречу. Василий поднял меня на руки, и мы трое вошли в подъезд, в наши комнаты. Кроме матери и меня, дома никого не было. Мать с радостью встретила своих сыновей. Затем пришел отец, который также был очень рад их приезду. Несколько позднее пришли из школы Александр и Мария. Мать накрыла стол, все семеро (семь Я) сели за него и начались веселые разговоры. У всех было хорошее настроение. Василий рассказывал о третьем сыне, который родился первого января 1937 года, рассказывал о жизни своей семьи, о своей работе, о жизни в селе Катино.

Из всех его рассказов меня интересовали рассказы о мальчиках, моих племянниках. С первого дня приезда Василия и до его отъезда я только и думал о том, как бы мне увидеть их, а для этого очень захотелось поехать в Катино. Я сказал о своем желании, очень просил отца, мать и Василия взять меня с собой. Мать и отец не соглашались, говорили что мне надо готовиться к школе. Василий был на моей стороне и уговаривал родителей отпустить меня с ним. Говорил, пусть побудет лето в Катино, а в августе мать приедет и заберет меня. Родители мои не согласились. Я был очень огорчен этим, но продолжал просить их и не терял надежды.

В день отъезда Василия мы с отцом пошли провожать его на поезд. Пришли на вокзал, сели в вагон, Василий и отец о чем-то разговаривали, я думал о своем. Подошло время отправки поезда, раздались удары колокола, отец встал, простился с Василием, и мы пошли на

выход. Я отказался и стал уговаривать отца отпустить меня с Василием в Катино. Василий также уговаривал отца, и он согласился. Отец вышел из вагона, поезд тронулся и мы поехали.

В первый день приезда в Катино, войдя в дом, нас встретили с радостью взрослые и дети. После того как брат раздал гостинцы детям и передал подарки и покупки взрослым, у меня состоялось знакомство с племянниками.

Вове в это время шел шестой год, он хорошо разговаривал, твердо стоял на ногах и с удовольствием общался со мной. Вите шел второй год, он неплохо ходил и даже бегал, говорил многие слова нечетко, но понять было можно. У нас троих с первых дней моего пребывания наладились нормальные взаимоотношения. Юра все время, пока я гостил в Катино, был грудным ребенком и я не без любопытства смотрел на него, в основном он лежал в люльке и только взрослые общались с ним.

Около трех месяцев (май, июнь, июль) я жил в родном селе, в родном доме. Лето 1937 года было очень хорошее, жаркое с теплыми ночами и частыми дождями в основном в ночное время.

В вечернее время, когда прогоняли по селу коров с пастбища, детям запрещали гулять на улице и мы вынуждены были находиться возле своих домов и наблюдать за стадами проходящих коров. В селе было несколько стад, и они проходили мимо нашего дома с интервалом от 50-ти до 100 метров. В это время над улицей на большом расстоянии стояло облако пыли, проходящая и проезжающая часть порядка была отдана стаду коров. Я с интересом наблюдал за этим зрелищем и почти всегда сначала и до конца оставался возле дома.

В конце июля за мной приехала мать, и я остаток дней пребывания в Катино находился с ней. Мать с первого дня приезда активно включилась в домашние дела. Доила корову, помню как в вечернюю дойку она надоила почти полное ведро (дойник) молока. Затем пошла на усадьбу и нарвала для коровы травы на ночь, для того чтобы в утреннюю дойку побольше надоить молока.

Выполняла мать и другие работы по дому. Часто нянчила и качала в люльке маленького Юру, своего младшего внука. Не забывала и старших внуков Вову и Витю, уделяя им достаточно внимания.

Во время приезда матери в Катино проходил по селу крестный ход, в конце которого ехали запряженные лошадьми повозки. Из каждого дома кто-то выходил, в основном женщины, молились и клали на повозки все, кто могли. При прохождении крестного хода мимо нашего дома мать взяла в сенях с полки несколько яиц, кланяясь и молясь, подошла к одной из повозок и передала яйца.

Время моего пребывания в Катино пролетело быстро.

Перед отъездом мать повела меня в церковь. В церкви батюшка причастил меня очень сладким напитком.

Когда мы с матерью уезжали, около нашего дома собрались родные, близкие, соседи и мои товарищи. Все просили меня приехать в Катино на родину летом следующего года. Подъехал брат Василий на лошади, запряженной в повозку, уложили на нее деревенские гостинцы. Мать распрощалась со всеми, подержала на руках Вову и Витю, сели на повозку и поехали на железнодорожную станцию. Мои товарищи некоторое время шли за нами. Приехали на станцию; подошел поезд, Василий посадил нас в вагон, и мы поехали в Москву. На Павелецком вокзале нас встретил брат Степан. Вместе мы приехали на Электропередачу, а затем пришли на участок Новый Зеленый остров в дом № 12, в котором нашей семье была выделена трехкомнатная квартира, с отдельным входом с улицы.

Соседями нашими была семья Ларионовых, проживавшая в такой же трехкомнатной квартире, как и наша. Семья Ларионовых состояла из семи человек: отец — Иван Конович (дядя Ваня), мать — тетя Маруся, старшая дочь Пелагея — Паня на 2—3 года моложе моего брата Степана, дочь Лена, сын Николай 1924 года рождения — на один год моложе моего брата Александра, дочь Мария, ровесница моей сестре, и сын Василий на два месяца моложе меня. За все время проживания наши семьи жили дружно, несмотря на то, что трое детей в семьях были ровесниками, конфликтов никаких не было.

Мой приезд из Катино совпал со строительством большого сарая-коровника с сеновалом, строительство которого находилось в завершающей стадии. Я с любопытством наблюдал за его строительством. Строили сарай отец и братья Степан и Александр. Несмотря на возраст 47 лет, отец в движениях, ловкости и сноровке выглядел моложе своих лет, и мне приятно было наблюдать за его работой на строительстве сарая. Приятно было наблюдать и за работой Степана. Высокий, сильный, он легко поднимал и перетаскивал длинные доски и другие тяжелые материалы и предметы, легко перемещаясь по конструкциям сарая. Брат Александр, которому шел пятнадцатый год, выполнял в основном вспомогательные и подручные работы.

Через день после моего приезда из Катино я с матерью пошел в школу для моего оформления. В школе посмотрели мое свидетельство о рождении и сказали, что мне по состоянию на 1-е сентября не исполнится восемь лет, не хватало трех месяцев, по этой причине в приеме отказали. Когда мы с матерью возвращались из школы домой, я по-детски выражал свое недовольство, доказывал матери, что я умею читать, считать и ростом больше своих сверстников. Дома я опять выражал свое недовольство, по-своему доказывая и упрямивая отца и братьев о содействии в приеме меня в школу.

Через 2—3 дня строительство сарая было закончено, сено, заготовленное к этому времени и уложенное в большие копны, было пере-

ложено в сарай. Степан поехал в Катино, где находился не больше недели. Через дней десять Степан приехал из Катино и привез свидетельство о моем рождении 5-го сентября 1929 года, для возможности мне в этом году пойти в школу. На следующий день отец пошел в школу с этим свидетельством, и меня приняли в первый класс школы № 15. Как получилось, что мое настоящее свидетельство о рождении не сохранилось, я не знаю. В дальнейшем все документы и паспорт оформлялись на меня с записью моего дня рождения 5-го сентября 1929 года, согласно свидетельству, привезенному Степаном в 1937 году.

Утром первого сентября 1937 года мальчишки и девчонки разных возрастов с участков Новый и Старый Зеленый остров пошли в школу. Нас троих: Истомина Валентина, Рыжкова Анатолия и меня — провожала в школу тетя Нюра Истомина, мать Валентина. Перед входом в школу собралось много учеников и их провожающих. Из школы вышли директор и учителя. Первых пропускали в школу первоклассников. Вышла учительница, зачитала список учеников первого класса и повела их в класс. Затем вышла вторая учительница, зачитала список учеников первого класса и также повела их в класс. В эти два первых класса попали все мальчики и девочки с зеленевских участков, кроме нас. Мы уже начали волноваться, во всяком случае я волновался, помня о первом отказе в приеме меня в школу. Успокаивало меня то, что два моих товарища находятся в таком же положении, как и я. Затем вышла третья учительница и зачитала список учеников-первоклассников. Первым из нас троих она зачитала Истомина Валю, затем Рыжкова Толю и последним меня Устина Колю.

Мы подошли к входу в школу, и учительница повела нас в класс. Мы трое держались вместе, и когда стали занимать места за партами, мы так вместе и сели за последнюю парту среднего ряда. По краям сели Истомин и Рыжков, я сел посередине между ними. Учительница сказала, что за партой должны сидеть двое. Указав на Рыжкова Анатолия, она попросила его пересесть на последнюю парту другого ряда, где сидела одна девочка.

Так мы с Истоминным Валентином начали учиться в школе в одном классе и за одной партой. Учительница объяснила нам основные правила поведения в школе, в классе. Еще раз она зачитала фамилию и имя каждого ученика, при этом мы вставали, и она внимательно смотрела на каждого. Затем она прочитала нам сказку «Три поросенка». Все мы с вниманием и интересом слушали, сказка нам очень понравилась. После этого она еще раз напомнила нам о начале учебы в школе, каждый день в течение пяти учебных дней недели, шестой день выходной. После звонка об окончании первого урока учительница отпустила нас домой.

Этот день был началом нашей дружбы с Истоминным Валентином, дружба которая прошла у нас с ним через всю дальнейшую жизнь. В

течение трех лет мы учились с Валентином в одном классе и сидели за одной партой. Учились мы хорошо.

На следующий день мы без провожатых пошли в школу, вошли в свой класс и заняли свои места за партами.

В это время отец и мать активно занимались созданием личного подсобного хозяйства. Метров в тридцати от дома заняли землю на бывшем поле сушки торфа под огород, для выращивания картошки. На этом поле жители Нового Зеленого острова занимали землю под огороды. Свободной земли на поле в это время было достаточно. Для выращивания других овощей: капусты, свеклы, огурцов, моркови заняли землю на берегу большого карьера гидравлической выработки торфа, находящегося в 50–60 метрах от дома. Этот карьер на участке называли «Наш карьер».

В начале сентября купили корову. Когда отец с матерью привели ее, мы, я, брат Александр и сестра, встретили их. Мать сказала нам, что это наша корова и зовут ее «Красотка». Мы должны ее хорошо знать и узнавать среди других коров. На участках Новый и Старый Зеленый остров было свое зеленское стадо, в которое входило несколько коров с улицы четвертая категория.

Сразу, после покупки коровы, купили в соседнем доме молодых кур (молодок), выросших за это лето из цыплят. Я присутствовал при выборе и покупке кур. При выборе петуха (петушка) дядя Петя, который продавал нам кур, предложил мне выбрать петушка. Я внимательно посмотрел на каждого из предложенных и указал на одного, который больше всех мне понравился. Дядя Петя похвалил меня за выбор, сказав при этом, что выбрал самого хорошего.

В сентябре начались занятия в техникумах и институтах. Степан уехал в Москву и продолжал учебу на пятом последнем курсе института. Все годы учебы в институте Степан в летние каникулы работал или проходил практику на Торфопредприятии им. Классона.

Совершенствование гидравлического способа добычи торфа и добычи фрезерного торфа проходили при определенном его участии. Степан после окончания института намерен был жить в поселке Электропередача и работать на Торфопредприятии им. Классона. Такое его желание устраивало нас всех, особенно отца и мать.

Предварительные разговоры состоялись у Степана с руководством Торфопредприятия о его работе после окончания им института. Инженеры предприятию требовались, тем более с уклоном специфики предприятия. Степан получил согласие о его приеме на работу по окончании института.

В 1936 году добыча торфа на зеленских болотах закончилась, так как торфяные залежи были выработаны. Последние разработки торфяной залежи велись за участком Старый зеленый остров вдоль карьеров

выработки элеваторным способом (1912–1920 гг.). Недалеко от бело-моховской дороги был сооружен последний зеленковский аккумулятор. Из этого аккумулятора гидромасса насосом подавалась по трубам на поле сушки торфа «Поле №25», которое находилось за беломоховской дорогой. В настоящее время на месте бывшего поля №25 расположено предприятие «Ферейн».

В последующие годы (1936–1941 гг.), на поле стали подавать гидромассу из мест разработки залежей торфа, расположенных на значительном расстоянии от поля №25. Из мест залежи торфа гидромасса насосами по трубопроводу диаметром 570 мм подавалась через несколько последовательно сооруженных аккумуляторов. Из аккумулятора на Скрепере, за скворцовскими карьерами, до последнего зеленковского аккумулятора гидромасса поступала по 4–5-ти километровому трубопроводу. Трубопровод проходил на сваях через два больших карьера скворцовский и зеленковский (между участками новый и старый Зеленый остров). На самом высоком месте при проходе трубопровода рядом с дровяным складом на нем был установлен воздушник, из которого периодически (нечасто) выбрасывался воздух с гидромассой. Трубы соединялись на фланцевых соединениях без прокладок, и первое время после начала подачи по ним гидромассы из них фонтанировала торфяная жижа. Трубопровод пересекал все карты новозеленовского поля, теперь уже картофельные огороды. Наш картофельный огород также был разделен этим трубопроводом, который проходил в тридцати метрах от дома.

Мы зеленковские ребята, с 1937 по 1941 год смело бегали по этому трубопроводу от скреперского до зеленковского аккумулятора.

Один из зеленковских ребят в возрасте 15–16 лет очень хорошо и ловко ездил на велосипеде. Он неоднократно ездил на велосипеде по трубопроводу (массопроводу), успешно переезжая через фланцевые соединения. Однажды он рискнул переехать по трубопроводу зеленковский карьер. Проехав почти весь карьер и подъезжая к противоположному берегу, он увидел, что из одного фланца вытекает торфяная масса. Переезжая через этот фланец, облитый скользкой жижой, он не удержался и упал в карьер метра за два от берега. На этом берегу паслось стадо коров. Пастух наблюдал за велосипедистом и, когда тот упал в воду, он подал ему конец кнута и вытащил велосипедиста вместе с велосипедом на берег. Хорошо, что это произошло близко от берега, где было неглубоко.

С переездом нашей семьи в дом № 12 наши жилищные условия существенно улучшились. Дом был бревенчатый, рубленый. Квартиры разделялись между собой бревенчатой стеной, в таких случаях дома назывались пятистенными. При входе в дом, в квартиру, с улицы проходишь через пристройку, которую называли крыльцо, в этой

пристройке была кладовка, ее называли чулан. В кладовке находились разные хозяйственные вещи, предметы, инструменты и т.п. Из пристройки входили в жилое помещение непосредственно на кухню. Из кухни было две входных двери: одна — в спальню, другая — в столовую. Из столовой была входная дверь во вторую спальню.

В непосредственной близости от дома находились хозяйственные строения, сараи, как нашей семьи, так и семьи Ларионовых. Для содержания кур, уток и гусей нашей семье остались маленькие сарайчики от уехавших из нашей квартиры бывших хозяев. Для выращивания свиней и содержания телят к большому сараю сделали пристройку. Перед домом было место для сушки травы на сено, для выгула кур и других хозяйственных нужд.

На фотографии дом № 12 на участке Новый Зеленый остров, в котором жила наша семья. Наши сараи были с левой стороны дома. Между домом и нашими сараями проходила дорога на огороды, карьеры, угольницу, на Белый мох и дальше в лес. На фотографии из довоенного периода остался только наш дом, все остальное не соответствует тому времени. На месте спортивной площадки стояла столовая, левее стоял барак №3. Вокруг дома и на всей свободной площади росло много деревьев, в основном березы.

Так как отец работал начальником участка, то в нашей квартире установили телефон параллельно с телефоном в конторе участка. Если звонили в контору, раздавался один звонок, если звонили нам, раздавалось два звонка.

На Электропередаче в то время было две телефонные станции: на ГРЭС №3 им. Классона — «Центральная», на Торфопредприятии им. Классона — «Болотная». Производственные телефоны были подключены по принадлежности к предприятиям. Все остальные телефоны на поселке Электропередача подключались к одной из двух телефонных станций, в большинстве с учетом принадлежности к предприятиям. Телефонную связь абонентов осуществляли телефонистки, которые отвечали «Центральная» или «Болотная» и далее подключали телефон, который ей называли.

В один из дней октября—ноября 1937 года приехали к нам Василий и Степан. Встреча была очень теплой и радостной. При встрече со мной Василий спросил меня, как дела первоклассник, я ответил, что хорошо. Ознакомившись с квартирой, Василий высказал свое удовлетворение, что мы живем в хорошей по тем временам квартире. Положительно отзывался о развитии нашего подсобного хозяйства.

Василий приехал к нам, после того как закончилось в Москве большое совещание (съезд) по сельскому хозяйству, на котором он был делегатом от горловского района. Он заехал в студенческое общежитие, и вместе со Степаном поехали на Электропередачу.

Мать послала Александра за продуктами в магазин. В магазине был большой выбор продуктов, и все необходимое к столу было куплено. Мать накрыла стол. Как и весной, за столом собралась вся семья семь человек (семь Я). Отец, Василий и Степан выпили и начались приятные разговоры.

Василий много рассказывал о совещании, на котором присутствовали большие руководители и члены правительства. Он с нескрываемой гордостью говорил, что с одним из них он здоровался за руку. Обстановка на совещании была дружелюбная. В стране в этом году выращен хороший урожай.

Много Василий рассказывал о жизни в Катино, о хорошем урожае, о жизни своей семьи. С увлечением рассказывал о мальчиках своих сыновьях, о том, что Юра уже ходит, правда еще с поддержкой и помощью. Настроение у всех нас за столом было хорошее, радостное. Заметно захмелев, отец не скрывал своей радости от встречи со старшими сыновьями. Мать так же не скрывала своей радости особенно от встречи с Василием. То и дело у нее на глазах появлялись слезы. Степан почти каждый выходной приезжал домой. Основное внимание было у всех нас к Василию.

Василий гостил недолго. Вместе со Степаном он уехал. Мать, я и сестра попрощались с ними около дома. Отец с Александром проводили их до вокзала. Короткое пребывание Василия и Степана для нас было каким-то радостным мгновением в обычной нашей жизни. Первые дни после их отъезда обстановка в семье была настолько грустная, что мы заметно меньше разговаривали между собой, чем до их приезда. Через несколько дней все встало на свои места, и каждый из нас занимался своими обязанностями. Отец работал, мать занималась домашними делами и хозяйством, а мы трое учились в школе.

В начале декабря нам домой позвонил Василий из Катино (вероятнее всего он звонил из районного центра Горлово). Каждый из нас подходил к телефону и мы разговаривали с ним. В телефонных разговорах с Василием мы еще раз убедились, что в его семье все хорошо, на работе у него все нормально.

Некоторое время мы неоднократно вспоминали об этом разговоре с Василием.

Приближался 1938 год. За несколько дней до нового года Александр принес из леса елку и установил ее в большой комнате (в столовой). Наряжали мы ее трое с большим желанием и интересом. Игрушек особых не было. Большинство украшений делали сами: красили бумагу в разные цвета, разрезали ее на тонкие полоски и склеивали между собой в цепочки. Получалось неплохо. Мать купила нам конфеты и печенье, сказав при этом, чтобы повесили их на елку и до наступления нового года не снимали.

Наша мать Матрена Устина. Катино 1932 год

*Участники курсов.
В центре Василий Устин.
Город Скопин 12 июня 1929 года.*

*На фото Устин Василий Иванович.
Горлово. 1932 год.*

На фото слева направо: Мария, Александр, наша мать Матрена со мной, Анна с Вовой. Катино. Апрель – Май 1933 год.

На фото слева направо: Нюра с Витей, Василий с Вовой и сзади стоит Степан. Катино 1936 год.

Устин Степан. Москва 1937 год.

Василий слева. Последнее его фото. Катино 1937 год.

На фото дом № 12. Участок Новый зеленый остров 1968–1970 гг.

Настроение перед новым годом у всех нас было хорошее. За прошедшее время уходящего года произошло много изменений, событий и встреч. Большинство из них приносили нам радость, удовлетворение и создавали хорошее настроение.

Перед уходом на зимние школьные каникулы учительница указала нам день и час, когда мы должны будем придти на новогоднюю елку в клуб им. Ленина. В назначенное время мы «зеленовские» первоклассники пришли туда. Впервые я увидел большую наряженную елку с множеством игрушек и электрических лампочек.

Время пребывания на елке прошло очень интересно и быстро. Это было для нас большое праздничное событие: красивая елка, дед мороз, снегурочка, игры и песни под баян.

Перед уходом домой нам дали новогодние подарки. Домой мы шли довольные.

В течение зимних каникул я больше нигде не был, и все дни проводил на Зеленом острове, играя с ребятами в снежки и другие игры. Дядя Ваня Ларионов сделал горку около дома, со стороны входа в свою квартиру, и мы с Васьком катались с этой горки. На Зеленом острове многих ребят звали ласкательными именами: Васек, Валек, Санек, Витек, Ванек, меня на Зеленом все звали Коля. Взрослых мужчин на участке звали по имени и отчеству, дети их называли дядя Ваня, дядя Федя и т.п. Женщин называли Маруся, Нюра, Мотя, дети их называли тетя Маруся, тетя Нюра и т.п. В школу и из школы я по-прежнему ходил с Истоминым Валентином и Рыжковым Анатолием.

Зимой 1937–1938 гг. мать училась на курсах неграмотных в конторе участка Новый Зеленый остров. В конце февраля она уже могла медленно читать простые разборчиво написанные тексты, но самое главное она научилась писать свою фамилию. До этого она вместо фамилии во всех случаях писала крестик. Икон на стенах в доме не было, была одна небольшая икона, которая постоянно находилась в сундуке

Когда дома никого не было, мать доставала икону из сундука и молилась. В церковь она не ходила, но почти всегда имела освященную воду, которую ей привозили. В основном привозила отцова двоюродная сестра тетя Лиза.

Зимой отелилась корова. Отец принес теленка–бычка на руках домой и положил его в свободном углу кухни. Все мы с приятным ощущением восприняли это событие. Когда он немного подрос и устойчиво стоял на ногах, его привязали, чтобы он не мог свободно передвигаться по кухне. Я испытывал определенное удовольствие, упираясь руками в его лоб, на что он энергично отталкивал меня от себя. Он ни на кого не обращал внимания кроме меня. Как только я заходил на кухню, теленок сразу принимал соответствующую стойку. Если на кухне кто-то был, то я не реагировал на его вызов и поэтому никто не знал, что я с

теленком играю в такие игры. Эти игры продолжались до наступления теплой погоды и перевода теленка в сарай. В последующие годы уже с другими телятами такие игры повторялись. Тетя Маруся Ларионова однажды сказала моей матери, что-то у вас Мотя все телята бодучие. Мать ей ответила, что сама не поймет почему они такие.

В начале апреля 1938 года приехала к нам на Зеленый остров мать Нюры — тетя Марфа с Володей. Она рассказала о жизни в Катино, погостила у нас дня два—три и уехала. Володя остался жить у нас.

Наступила весна 1938 года. Это была первая весна жизни нашей семьи в доме №12. Мы в свободное время все больше и больше находились на улице и играли в разные игры. С окончанием таяния снега наиболее популярной игрой у ребят нашего возраста была игра в чижики.

Из сараев стали выпускать кур. В первый же день к нашим курам подбежал соседский петух и отогнал нашего молодого петуха. Это продолжалось недели две или три. Дядя Петя, у которого мы купили кур, как-то спросил меня о петухе. Я сказал ему, что бьет его соседский петух. «Ничего — ответил дядя Петя, скоро он будет бить их петуха». Так оно и произошло. Между петухами состоялся бой и наш петух победил.

В апреле на участке начались подготовительные работы к началу торфяного сезона. Проводились необходимые работы в бараках, в которых будут жить рабочие торфяники. На участке «Старый Зеленый остров» барак № 2 — для проживания мужчин-разливщиков торфяной массы. На участке Новый Зеленый остров бараки №№ 3, 5 — для проживания торфушек-сушильщиц торфа.»

Ремонтировали и готовили к летнему сезону: столовую, кубовую, баню, клуб, сан-пропускник, артскважину № 2. Восстанавливали водопроводную систему для подачи воды от насосной к столовой, бане, кубовой и пользования жителями водой непосредственно из водопроводной сети. Буферная емкость для воды (большая бочка) была установлена на деревянной конструкции высотой примерно 10 метров. Эта емкость периодически закачивалась водой с помощью электронасоса из артскважины № 2. Из емкости вода поступала самотеком к указанным зданиям и помещениям Артскважина № 1, в которой стоял ручной насос (качалка), работала круглый год.

Работниками пожарной охраны проводились мероприятия и профилактика по противопожарной безопасности. Опробовалась ручная пожарная водокачка, которая постоянно находилась в построенном для нее небольшом здании. Во всех бараках устанавливались огнетушители. Огнетушители в домах и бараках, где постоянно проживали семейные, проверялись на их работоспособность. У нас в квартире на кухне постоянно висел на стене огнетушитель.

Участок Зеленый остров готовился в полном объеме для жизни, отдыха и развлечений торфяников. Приезд сезонных рабочих-торфяников был большим событием, становилось заметно веселее, и все жители участка жили более полной жизнью.

С приближением праздника 1-е Мая проводилась генеральная уборка территории участка. За каждым домом и отдельными семьями были закреплены прилегающие к домам площади, которые ими убирались. Остальные площади убирались рабочими. При въезде на участок со стороны улицы четвертая категория установили праздничную арку. На домах повесили красные флаги. Все эти мероприятия создавали приятную праздничную обстановку.

Первого мая все школьники участка Зеленый остров пошли в школу на демонстрацию. Это была первая в моей жизни демонстрация. Все классы построили в общую красочно оформленную колонну. Впереди шли мы — первоклассники. Колонна двигалась мимо школы № 14, далее мимо Торфопредприятия им. Классона на улицу Горького и выходила на Центральную площадь.

На Центральной площади против школы № 16, перед памятником в честь 25-летия партии, с трибуны нас приветствовали под звуки духового оркестра руководители поселка Электропередача. Было радостно и торжественно. После этого нас повели в свою школу, где каждому дали праздничные подарки. Нескольким хорошо успевающим ученикам дали по второму подарку, в числе которых был и я.

После окончания первого класса мы, ребята, много гуляли на участке и играли в различные игры. Наиболее популярной у нас была игра «красное знамя». В эту игру играли и мальчики и девочки различных возрастов, от 8-ми до 14-ти лет.

Со старшими ребятами мы начали ходить купаться на четвертое озеро. Они присматривали за нами и учили нас плавать. Младшие ребята постоянно находились со старшими. Мы вместе зимой и летом играли в разные игры, ходили в лес за ягодами и грибами, присутствовали, когда старшие ловили рыбу в карьерах.

Летом 1938 года я научился плавать, прыгать в воду с мостика и плавать под водой. На озере мы не только купались, но и играли в салочки. Подходя к озеру, кто-то из старших подавал команду — последний водит, а мы бежали и прыгали с берега в воду, каждый старался не быть последним. Ближний к Зеленому острову берег четвертого озера закрепился за зеленевскими ребятами. Иногда мы купались непосредственно около лодочной станции, вернее у мостиков, к которым крепились лодки. Но это место в большинстве своем принадлежало зеленевским девочкам и женщинам, где они купались и полоскали белье с мостиков.

С годами мы подрастали, но возрастной состав зеленских мальчишек в проведении различных совместных игр и детских мероприятий оставался прежним.

У каждого в жизни остается в памяти детский период. Период, с чего начинается любовь и привязанность к определенной местности. У меня это участок Новый Зеленый остров. Это не моя Родина, но это мое родное место, где я помню себя с самого раннего детского возраста и помню всех, кто был вместе со мной и все то, что окружало меня на Зеленом острове.

Когда я услышал замечательную песню «С чего начинается Родина», слова этой песни для меня относятся к Зеленому острову, к Электропередаче.

С чего начинается Родина,
С картинки в твоем букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать

.....

В конце мая приехал Степан, он заканчивал учебу в институте и готовился к защите дипломного проекта. В первый день приезда он спросил меня, как я закончил первый класс. Я ответил на отлично. Он похвалил меня и дал мне трехрублевую денежную купюру. Как и в прошлые годы, во время его приездов я старался почаще общаться со Степаном. Мне нравилось находиться рядом с ним. Однажды Степан принес патефон и вместе со своими товарищами, слушая различные песни, разговаривали, шутили. После того как товарищи его разошлись, Степан спросил меня, люблю ли я песни. Я ответил, что люблю. Он спросил меня, что более важное в песне слова или музыка. Я, не задумываясь сказал, что слова важнее. Степан считал наоборот.

Кроме этого, я запомнил разговор отца со Степаном в отношении его работы после окончания института. Молодежь того времени стремилась ехать работать на Восток страны. Привлекала романтика. И Степан мечтал о работе на Урале. Отец был против такого решения сына. Он долго убеждал Степана в том, что здесь, рядом с близкими и родными, на знакомом предприятии ему будет легче работать, его все знают, и он нужен здесь.

Уговорить Степана отцу не удалось, и каждый остался при своем мнении. Окончив институт, брат уехал на Урал.

Через некоторое время Степан прислал письмо, в котором сообщил, что назначили его на должность сменного мастера на драге. Письма мы получали от него регулярно и с интересом слушали, когда отец читал их. Они были скучные и скудные на слова, что явно не соответствовали

его характеру. Отец, прочитав однажды его очередное письмо, сказал, что в сложной обстановке работает Степан. Правду не пишет, видно, ему там несладко. В одном из писем Степан написал, что был прав отец. Эти слова очень расстроили отца и мать.

Я летние дни проводил в основном в играх с зеленовскими ребятами. Популярными среди нас были игры в войну. Сговаривались на две команды, обычно красные и белые, стрельбы были словесные. Играли в войну, сражаясь между собой палками определенной длины. Эти игры мы проводили в основном на первом аккумуляторе добычи торфа гидравлическим способом.

Мы особенно не скучали, старшие из нас постоянно организовывали разнообразные игры и мероприятия. Если на лодочной станции начинал играть духовой оркестр, все мы заканчивали игру и бежали на лодочную станцию.

Лодочная станция работала в нерабочее время, вечером и в выходные дни. Во время ее работы находиться на лодочной станции было приятно и интересно. Наверху павильона располагался духовой оркестр, который играл хорошую музыку. Внизу павильона и рядом танцевала взрослая молодежь. Прилегающая местность к лодочной станции представляла собой не очень большой, но красивый сосновый бор, где можно было погулять, посидеть в компании. Нам нравилось быть на лодочной станции, когда она работала и по возможности посещали ее. Лодочная станция от Зеленого острова находилась в четырехстах метрах, т.е. на самом близком расстоянии по сравнению с другими улицами поселка Электропередача. В вечернее время вся местность и озеро вокруг лодочной станции освещались электрическим светом, что создавало привлекательное зрелище в темное время суток.

В течение всего лета жизнь на Зеленом проходила интересно и весело. Особенно веселую обстановку создавали торфушки. Несмотря на тяжелый труд на сушке торфа, вечером, возвращаясь с торфяного поля, они сразу шли в баню, затем в столовую и потом как-будто не было трудового дня с молодым задором и азартом плясали, пели и веселились под гармошки. Вечером одновременно играли на Зеленом от трех до четырех гармошек. Почти каждый день работал зеленовский клуб. В течение недели в клубе один раз показывали кино, правда в основном немое. Зал клуба заполнялся сезонными рабочими и постоянными жителями участка. Все места на лавочках были заняты, и некоторые посетители стояли. Мы, дети, занимали престижные, первые места — на полу. Художественная самодеятельность клуба им. В.И. Ленина была частым гостем на Зеленом острове. Иногда приезжала в наш клуб художественная самодеятельность из других городов, были случаи приезда артистов из Москвы. На Зеленом была и своя самодеятельность, которая нередко выступала на сцене клуба. Отец работал начальником

участка и тоже принимал участие в художественной самодеятельности. Заполнилась мне постановка на тему борьбы с неграмотностью. Смысл постановки состоял в следующем:

Муж уехал на совещание в Москву и через некоторое время при-слал письмо. Жена, неграмотная женщина, (играла ее буфетчица столовой) получила письмо и, чтобы узнать, что в нем написано, при-гласила прочитать письмо прохожего человека (играл его мой отец). Прохожий, прочитав про себя письмо, в котором было сказано, что муж возвращается домой с товарищем и просил жену приготовить все, что положено в таких случаях. Затем стал читать письмо со своим ко-рыстным замыслом: «Лопнула Москва на две половины, деньги новые не в цене, меняй их на старые» — и так далее. Женщина спросила у прохожего, где можно обменять деньги, на что он ей ответил: «Дело это трудное, но он готов пойти ей навстречу и обменять из имеющихся у него. Она обрадовалась, поменяла новые деньги на старые, угостила его, отблагодарила медом, яйцами и другими продуктами. Через день приехал муж с товарищем, ничего не приготовлено, купить денег нет, своих продуктов нет. Эту постановку смотрела наша мать, дома они с отцом много говорили о ней. Отец предложил ей в предстоящую зиму продолжить учебу на курсах неграмотных, что она и сделала.

Особых обязанностей в нашем домашнем хозяйстве у меня не было, за исключением небольших и нетяжелых, полить капусту или другие овощи на огороде. Мать давала мне маленькое ведерко, и я водой из карьера поливал то, что она мне скажет. В начале июля начинали заготавливать сено для коровы. Мать заставляла меня ворошить под-сыхающую траву с помощью небольшой палки с рогатиной на конце. Эта работа для меня была несложная и нетяжелая. Большой помощи в сушке травы от меня не было, вероятнее всего, мать потихоньку при-учала меня к полезному труду.

В конце июля, в разгар сенокоса, приехал к нам из Катино брат матери Емельян Андреевич с дочерью Настей. Мы дети звали его дядя Амеля. Приехал он для устройства дочери учиться в ФЗУ. Приехали они в июле, в период сенокоса. Дядя Амеля был высокого роста и, потому как он поднимал на вилах большую копну травы или сена, был сильный. Я с интересом смотрел на него, когда он работал вилами.

Настю устроили учиться в ФЗУ в группу электриков, которая в большинстве состояла из рязанских девушек, приехавших на Электропередачу вместе с Настей. Всех девушек устроили в обще-житие. Настя стала жить у нас, а дядя Амеля несколько дней погостил и вполне удовлетворенный устройством дочери в ФЗУ, уехал к себе домой в Катино.

Летние каникулы прошли у меня хорошо и интересно. По сравне-нию с прошлым 1937 годом, когда я отдыхал в Катино, и мне очень там

нравилось, лето 1938 года, проведенное на Зеленом острове, прошло значительно лучше. Вове нравилось на Зеленом острове, и он не жалел что уехал из Катино.

В праздник Октябрьской революции мы, второклассники, принимали участие в демонстрации. Как и в майскую демонстрацию, наши вторые классы шли во главе школьной, праздничной колонны и по тому же маршруту.

В конце декабря 1938 года наша семья получила известие о болезни Степана. Он простудился, и у него образовался внутренний нарыв. Требовалась операция, но в местных условиях врачи не могли ее сделать.

Степана направили в Москву, где ему сделали операцию. Операция прошла неудачно, нарыв ликвидировали, но в результате ошибки, допущенной врачами, Степан получил сахарную болезнь.

Новый 1939 год наша семья встретила в плохом настроении.

В первые дни января мы с отцом поехали в Москву в гости к Авсениным, но главное в нашей поездке было посещение Степана в больнице. На другой день по приезде в Москву отец, я и тетя Нюра, сестра отца, вечером пошли в больницу. Шли очень долго с 4-го Рошенского переулка, мимо Даниловского рынка и далее в направлении Серпуховской площади (Добрынинская площадь). Незадолго до подхода к больнице отец неожиданно глубоко вздохнул и заплакал. Тетя Нюра начала его уговаривать. Я никогда не видел и не слышал, как он плачет. Мне было жалко отца. В больнице отец поговорил с врачом, который разрешил свидание со Степаном только отцу. Я и тетя Нюра остались ждать его в прихожей. Отец вернулся расстроенный. На обратном пути из больницы отец говорил только печальное и грустное.

Мы пробыли в Москве не более трех дней. Мы уезжали домой с Курского вокзала. До отхода поезда оставалось свободное время. Я попросил отца показать мне станцию метро, которое уже работало, и прокатиться на поезде. Отец согласился, и мы по эскалатору спустились вниз и перешли на другой эскалатор, перед которым мы предъявили билеты. Спустившись по второму эскалатору к станции и поездам, мы сели в вагон и проехали до первой остановки и вышли. Пройдя на другую сторону станции, мы сели в вагон и приехали обратно на станцию Курская. По эскалаторам мы поднялись наверх. Я заметил, что на верхнем эскалаторе можно прокатиться вверх и вниз без билета. Я уговорил отца, и мы вместе два или три раза спускались и поднимались на эскалаторе. Для меня это было большим удовольствием. Из этой поездки в Москву мне больше всего понравилось метро. Дома и среди своих товарищей я много и с большим интересом рассказывал о метро.

Дома отец рассказал всем о свидании с больным Степаном, все слушали его с грустью, мать не выдержала, заплакала и ушла в спаль-

ню. Все остальные еще некоторое время сидели молча, а затем каждый занялся своими делами.

В зимние каникулы 1939 года мы, дети, много играли в зимние игры, в снежки, катались на лыжах. На участке старый Зеленый остров, который был расположен на бугре, учились а затем и катались с горки с трамплином.

Еще в прошлую зиму я один или два раза ходил в кино в клуб им. Ленина. В эту зиму ходил значительно чаще в клуб им. Ленина на детские сеансы. Ходили мы в клуб со старшими ребятами и занимали всегда шестой ряд, его среднюю часть двенадцать мест. Ребята с других улиц также имели свои определенные места в зрительном зале, и я не помню ни одного случая нарушения и конфликта среди ребят по закрепившимся местам за улицами поселка. В клубе им. Ленина мы смотрели немые и звуковые фильмы; «Путевка в жизнь», «Джюльбарс», «Трактористы», «Чапаев» и другие. Когда первый раз в клубе им. Ленина демонстрировался фильм «Чапаев», перед зрителями всех сеансов выступала Анка, пулеметчица, не артистка, а настоящая Анка. Она рассказывала о Василии Ивановиче Чапаеве, о знаменитом сражении против психической атаки белых. Нам было очень интересно слушать ее. Фильм очень понравился всем: и взрослым и детям. После этого фильма среди ребят других улиц появились свои Чапаевы. На Зеленом не было своего Чапаева, наибольшую популярность среди ребят имел Истомин Виктор. Зеленовские ребята часто называли его своим капитаном, он вполне соответствовал этому названию. Почти после каждого прихода домой из клуба мать просила меня рассказать о фильме, который смотрел и я с удовольствием рассказывал ей о содержании фильма.

В конце зимы приехал из больницы Степан. Я был настолько удивлен его видом, что при первой встрече подумал это не он, длинный, худой, бледный. Никакого желания с ним общаться у меня не было. Я даже избегал его первое время, прежних разговоров у меня с ним уже не было. В семье никто не заострял внимания на его вид, здоровье, все понимали болезнь у Степана серьезная. На Зеленом были, конечно, разговоры о его болезни, но в открытую ни с кем из нашей семьи разговоров не было, во всяком случае мне не задавали вопросы.

Через некоторое время Степан устроился работать на Торфопредприятие им. Классона.

В апреле к нам приехала из Катино тетя Марфа с Витей. Вите шел пятый год. Тетя Марфа рассказала в подробностях о их жизни, о жизни в селе Катино. «Нюра просила оставить у вас Витю, — сказала она, а Вову я заберу с собой в Катино. Вова уже большой мальчик, ему уже восьмой год, он будет помогать по дому и присматривать за Юрой, которому шел третий год. Возможно, в этом году Вова пойдет в школу,

и ему надо готовиться к школе. Отец и мать согласились. Вова не хотел уезжать, его долго уговаривали и обещали, что в следующем году он придет к нам на Зеленый остров.

Тетя Марфа уехала с Вовой в Катино, а Витя остался у нас. Витя был очень спокойным мальчиком, и больших хлопот у матери и у всех нас с ним не было.

С наступлением весны повторились работы на участках старый и новый Зеленый остров по подготовке к приезду сезонных рабочих на торфяной сезон 1939 года и подготовке к празднику 1-е мая.

В Первомайской демонстрации второклассники школы, т.е. мы, шли вторыми в школьной колонне за первоклассниками. После прохождения демонстрантов перед трибуной на Центральной площади нас отпустили, и мы пошли по домам вместе с зеленевскими ребятами старших классов.

Второй класс я закончил успешно. Начались летние каникулы, в основном они проходили на Зеленом острове. Помимо традиционных игр, в которые мы играли в прошлом году, старшие ребята все чаще и чаще играли в футбол. Футбольное поле на Зеленом острове ребята сами соорудили перед восьмым баракком за огородами рядом с дорогой на улицу Октябрьскую. Когда проходили игры, мы были зрителями и подавали мячи из-за пределов поля.

В вечернее время на участке Зеленый остров было очень весело, веселую обстановку, как и в прошлое лето, создавали торфушки.

При любых представлениях и кинофильмах зрительный зал зеленевского клуба был переполнен. Однажды приехали артисты из Москвы, они гастролировали по торфяным участкам Торфопредприятия им. Классона. Артисты хорошо пели песни, рассказывали забавные истории, играли небольшие пьесы, разыгрывали призы. Помню на вопрос «из какого полотна нельзя сшить рубашку», мой отец ответил, из железнодорожного, и ему вручили приз.

В самое теплое время лета я и сверстники несколько раз ловили рыбу у песчаного берега нашего карьера рядом с нашим огородом. В несколько пар мы корзинами гнали воду за 10–15 метров на песчаный берег. Вместе с водой на берег выгоняли небольших карасей и пескарей длиной 10–15 см, похожих на вьюнов только рыжего цвета.

Из дивизиона охраны электростанции через наш участок периодически проходили красноармейцы строем, примерно по двадцать человек. Проходили они всегда с песнями, и мы мальчишки прекращали свои игры и смотрели на проходящий строй. Самые маленькие ребятки провожали их до нашего дома. Далее красноармейцы направлялись в лес на стрельбище для боевых стрельб. Стрельбище находилось, по сегодняшним ориентирам, за бетонкой с правой стороны санинской высоковольтной линии электропередачи. Стрельбище

представляло прямоугольную площадку примерно 150–200 метров в длину и около 100 метров в ширину, на которой был вырублен лес. На этой площадке были сделаны необходимые сооружения, огневые рубежи, по рельсам с помощью веревок передвигали тележки для ведения стрельбы по движущимся мишеням и т.п.

С наступлением сенокоса те, кто имел коров и коз, заготавливали на зиму сено. Заготавливали сено и мы. Косили траву по берегам, бровкам карьеров, везде, где можно было косить. Отец с братом Александром косили траву и на бровках 25-го торфяного поля. Сушили траву около дома и готовое сено убрали в сарай. Однажды отец взял меня на 25-е поле. На лошади везли туда необходимый инвентарь для рабочих, а оттуда привезли подсушенную траву. Я с интересом смотрел на полевые работы, разлива торфяной массы по картам, цапкования подсохшего торфа, складывания торфа в клетки, укладка готового торфа в штабеля. На следующий день я рассказал своим товарищам обо всем, что я видел на 25-ом поле. У них появилось желание побывать на поле. На другой день человек 10–15 пошли по массопроводным трубам в сторону поля. Дойдя до аккумулятора, мы решили поглядеть, что происходит внутри его. В это время мотористом работал дядя Петя с нашего участка, и он разрешил нам познакомиться с работой аккумулятора. Было очень шумно от выхода гидромассы из трубы и работающего торфонасоса. Мы пошли дальше по трубе в сторону торфяного поля. Подойдя к полю, где только что разлили гидромассу на карты, мы увидели, как к нам по торфяной жиже медленно ползет змея, вероятно, при разливе она находилась на этой карте. Мы вооружились палками и, когда она подползла близко, убили ее. Обойдя все поле, мы увидели всю последовательность работ на заготовке торфа. Торфушки шутили с нами, всех нас они хорошо знали, при этом не переставали выполнять свои обязанности. Пробыв на поле более часа, мы пошли домой на участок.

В это лето я увлекся поиском птичьих гнезд. Когда мы возвращались с поля, я показал гнездо жаворонка. Через несколько дней мне сказали, что один из ребят разорил гнездо. Мне было очень неприятно, и с этого дня я никому больше не показывал птичьи гнезда. Обычно я ходил или бегал по полянам, бровкам, и, когда пробежал рядом с птичьим гнездом, птичка вылетала из гнезда и кружилась над этой местностью. Я обычно лежал и смотрел на нее и слушал ее пение. Затем она успокаивалась и спускалась в свое гнездо. Я осторожно подходил к этому месту, птичка взлетала, и я обнаруживал гнездо. Я никогда не разорял птичьи гнезда. Гнезда, которые находил, я периодически проверял и осматривал. Мне было приятно видеть, как прибавлялось в гнездах количество яиц, как вместо яиц появлялись птенцы. Своим пискom я привлекал внимание птенцов, и они широко раскрывали клювы, и их желтые рты ждали, что в них что-то положат. Впоследствии, когда

я впервые услышал слово «желторотик», высказанное в адрес молодых или маленьких по возрасту ребят, я понял, что это слово произошло от птенцов с желтыми ртами. Я наблюдал за их ростом, первыми шагами, взлетами и т.п. Это полюбившееся мне детское занятие с птичьими гнездами закончилось у меня в начале войны.

В один из летних дней во время сушки сена на участок Новый Зеленый остров забежала чужая собака. Своих зеленевских собак в довоенное время мы знали, их было три: Пальма, Орел и Ярик. Чужая собака набросилась на мать и укусила ее левую руку между локтем и кистью. Степан был недалеко с вилами, он побежал за собакой, но не догнал ее. Мать пошла в больницу, где обработали и перевязали рану и сделали укол. Всего матери назначили двадцать укулов.

Через несколько дней родители решили сфотографироваться всей семьей. Фотографировались около стены нашего дома. На фотографии мать с перевязанной рукой держит своего внука Витю, рядом с ней стоит моя сестра Мария, рядом с отцом стою я, сзади стоят мои братья Степан и Александр. Мать периодически ходила на огород жать серпом траву в кустах. Один раз я был на огороде с ней, она жала, я складывал траву в кучки. Не помню с ее согласия или самовольно я взял серп и начал жать траву. В самом начале жатвы серп скользнул по моему безымянному пальцу левой руки и сильно порезал его. Мать быстро повела меня домой, обмыла рану, наложила на нее лист подорожника и завязала. Больше я никогда не брал в руки серп. В память о моей первой и последней жатве травы серпом остался на безымянном пальце левой руки небольшой шрам.

Мать все чаще и больше привлекала меня к различным работам и делам. Однажды в разговоре со мной она сказала, что я маленький и слабенький и не накачаю ведро воды в колодец. Я возразил ей, взял небольшое ведро и пошел в колодец. С трудом накачал в ведро воды и принес домой. Мать похвалила меня, я был доволен. На другой день она сказала мне, чтобы я сходил в колодец за водой, я пошел и принес ведро воды. Так я стал регулярно ходить в колодец за водой.

Брат Александр в это время был хорошим помощником родителям в заготовке дров, сена и на других работах нашего подсобного сельского хозяйства.

Еще с прошлых лет Александр увлекался игрой на гитаре, в этом году он уже неплохо играл. Со своим другом Борисом, который играл на балалайке, они организовали на Зеленом острове струнный оркестр из 5-ти — 7-ми человек. Борис часто бывал у нас дома и они с братом репетировали различные музыкальные мелодии, с которыми выступали в художественной самодеятельности нашего зеленевского клуба. Я и Витя слушали, как они складно играют. Один раз брат дал мне простейший музыкальный инструмент, согнутый из 8—10 мм проволоки

в треугольник с веревочкой на вершине одного из углов. Брат показал мне, как им пользоваться.левой рукой за веревочку держать треугольник, а правой рукой бить по треугольнику металлической палочкой. При ударе раздавался относительно приятный звук. С этого момента я стал участвовать в репетициях. Для начала брат сказал мне: «Смотри на мою правую руку и одновременно с ударами моего большого пальца по одной из верхних струн, ударяй палочкой по треугольнику». Этот инструмент брат называл дринзелем. Через несколько дней я освоил этот несложный музыкальный инструмент. Затем в составе струнного оркестра принимал участие на нашей клубной сцене. Я всегда садился так, чтобы мне была хорошо видна правая рука брата. Игра оркестра начиналась с моего тройного удара палочкой по треугольнику, после чего оркестр дружно исполнял изученную на тренировках музыку. Я в нужное время удачно ударял по треугольнику, звук от которого был хорошо слышен всем участникам струнного оркестра и они слаженно играли.

В период сенокоса, когда в сарае закрывается пол сеном, примерно на один метр, брат Александр в течение двух месяцев спал в сарае на сеновале. Иногда он брал меня в сарай, где мы вместе спали на сеновале. Мне нравилось спать на сеновале, особенно приятно было спать после закладки в сарай хорошо высушенной травы, накошенной в местах с наличием различных цветов. В дальнейшие годы я все чаще и чаще в летний период спал в сарае на сеновале.

Витя большинство времени находился с моей матерью. Когда я был дома, или помогал матери в домашних делах, Витя был со мной. В зимний период мы много время проводили вместе. Мальчик он был спокойный и любознательный. Мы с ним с удовольствием общались, он с интересом смотрел и слушал все, что я делаю и говорю.

Как и в прошлом году, я много времени проводил с ребятами. Играли в различные игры, ходили купаться на озеро, ходили в лес за грибами и ягодами. Основное место для сбора грибов и ягод у зеленских ребят — район стрельбища. Если ходили за грибами, то, как правило, мы обходили стрельбище со всех сторон и возвращались в место, откуда начинали обходить стрельбище и собирать грибы. Этого было достаточно и по времени и по результатам сбора грибов, с учетом наших небольших ведерок или корзиночек. Довольные прогулкой и собранными грибами, мы возвращались домой. Если ходили за ягодами, то бруснику собирали перед стрельбищем, чернику с правой стороны стрельбища, землянику с левой стороны стрельбища. В этих местах указанных ягод было больше, чем в других. В течение лета таких походов в лес было немного, примерно восемь—десять. В конце стрельбища за небольшим лесом и кустарником начинались заливные луга речки Дубенка. Эта одна из наиболее близких частей леса от участка Новый

Зеленый остров стала для взрослых и ребят нашего участка основным лесным массивом, который мы посещали в эти и последующие годы с расширением влево, вправо и вглубь за речку Дубенка.

В поселке Электропередача к 1939 году установилась вполне нормальная, устойчивая обстановка. Большую работ на электростанции не велось, все работы сводились к надежной и экономичной работе оборудования. Все эти годы на котлах электростанции не было никаких золоуловителей. Земля в пределах нескольких десятков метров от электростанции подвергалась осадкам золы, выбрасываемой из труб котлов. Особенно это было заметно в зимний период времени, чистого снега вокруг электростанции не было. С переводом котлов №№ 17, 18, 19 на пылевидное сжигание торфа увеличились выбросы золы из труб котлов. Нередкими были случаи попадания песчинок золы в глаза даже среди прохожих по Безымянной улице при направлении движения ветра со стороны электростанции. В этот период времени уделялось определенное внимание улавливанию золы. На котлах, работающих на фрезерном торфе, устанавливали золоуловители. Они снижали выбросы золы из труб, но эффективность их была незначительная. Работа в этом отношении велась постоянно, но добиться заметных результатов не удавалось.

В летний период времени электростанция нередко работала с достаточно большой выработкой электроэнергии, в результате этого температура в озерах заметно поднималась и экономичность работы станции несколько снижалась. В этом отношении на станции предпринимались различные мероприятия. Одно из них перекрытие движения воды в верхней части озера № 2. Для этого от одного берега до другого, перпендикулярно течению воды, сделали из досок препятствие в верхних слоях на глубину 0,6–0,8 метра для увеличения движения воды в нижних, более холодных слоях озера. Существенных успехов от этого мероприятия не было.

Проводились и другие мероприятия, направленные на повышение надежности и экономичности работы ГРЭС №3 им. Классона, и результаты ее работы были неплохие в течение этих лет.

Торфопредприятие им. Классона все эти годы бесперебойно снабжало электростанцию торфом. Новых торфяных участков не создавалось. На существующих торфяных участках увеличивалась добыча фрезерного торфа. Большая работа проводилась по совершенствованию добычи торфа как гидравлическим способом, так и добычи фрезерного торфа с внедрением существенных мероприятий, машин и механизмов. Все это давало возможность повышению производительности труда и снижению численности сезонных рабочих.

Много внимания в эти годы уделялось социальным вопросам. Парк в березовой роще за клубом им. Ленина все больше и больше пользо-

вался авторитетом среди жителей поселка. Клуб и парк в летнее время стали представлять собой разнообразный комплекс для удовлетворения культурных и духовных запросов всего поселкового населения. По переписи 1939 года в поселке Электропередача имелось 12400 жителей. В парке работали качели, тир, летний театр, танцевальная площадка, парашютная вышка, стадион, где проходили игры в футбол, волейбол, городки, соревнование по бегу, прыжки в длину и т.п. В парке работал стационарный буфет, а в праздничные и выходные дни работали дополнительные буфеты. В праздники в различных уголках парка собирались небольшие компании, многие с гармошками, в эти дни в парке было очень весело.

В магазинах поселка Электропередача можно было купить все необходимое из продуктов и товаров.

В магазине участка Зеленый остров было много различных продуктов и товаров, а каких не было, их можно было купить в магазинах на Центральной площади и в ударном магазине.

Мать часто брала меня с собой в магазин. Мать была малограмотная, но в вопросе денег она не уступала грамотным. Она всегда точно определяла, сколько надо заплатить за покупку и сколько она должна получить сдачу. С начала 1939 года мать заставляла меня подсчитывать стоимость купленных продуктов в магазине и получать необходимую сдачу. Неоднократно убедившись в том, что я подсчитываю правильно, она стала доверять мне ходить в магазин за покупками одному. Иногда я спрашивал у матери разрешения купить себе сладость, в основном пастилу, которая стоила 20 копеек штука, и мать разрешала.

Помню, в конце торфяного сезона 1939 года зашел к нам перед отъездом домой в Катино младший брат матери Иван Андреевич Олин. Он работал на участке Светлое озеро. Мать положила в чайник десять яиц, дала мне деньги и послала меня в кубовую и в магазин. В кубовой я налил кипятка в чайник, чтобы сварить яйца, а в магазине купил четвертинку водки, которая стоила 3 рубля 15 копеек. Водка в магазинах продавалась в четвертинках, в поллитрах и в литрах. Пустая посуда принималась во всех продовольственных магазинах.

Угостив брата, мать попросила его зарезать теленка, сославшись на то, что отцу некогда, у него сейчас много работы по окончании торфяного сезона. Дядя Ваня согласился, завел теленка-бычка в сарай, привязал его, зарезал и начал обделявать. Я при этом присутствовал и с потолка сверху наблюдал за этим процессом. Особых впечатлений от видимого у меня не осталось. Затем пришел отец и они вместе довели дело до конца. Вечером за столом собрались все: отец, мать, Степан, Александр, Мария, я, дядя Ваня и Настя Олина, недавно приехавшая из Катино, где она находилась во время каникул после окончания первого года учебы в ФЗУ. На столе была жареная печенка в большой

четыреугольной сковородке. От жареной печенки был очень хороший запах, и была она очень вкусной.

Торфяной сезон 1939 года был успешным. Хорошие результаты имели и зеленевские торфяники. Отца премировали карманными часами.

Первого сентября мы с Истоминим Валентином пошли в школу в 3-й класс. В это время произошел переход с одного рабочего-учебного календаря на другой, с пятидневной рабочей недели на шестидневную с выходными днями в воскресенье.

В сентябре начались уборочные работы на огородах. Копали картошку, свеклу, морковь, редьку и другие овощи. Я в этих работах принимал определенное участие, в основном в сушке и переборке картошки и других овощей. В самый напряженный день сушки и уборки картошки я, сестра и Настя заметно устали от продолжительной и однообразной работы. Дело подходило к концу, и мы просили мать отпустить нас, притом видно было, как в центре участка играли ребята. Мать сказала нам, чтобы мы набрали еще по одному ведру и шли гулять. Мы обрадовались и энергично стали собирать картошку, которая была мелкая и рассыпана на относительно большой площади. Незаметно мы собрали всю картошку и не набрали полные ведра. Я подумал, если бы мать сказала нам соберите всю картошку и гуляйте, мы были бы не довольны. Сказав нам наберите по ведру, мы были рады такому заданию и безропотно старались его выполнять. Она выбрала правильный вариант задания. Первого сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. За непродолжительное время польское сопротивление агрессору рухнуло. Территория страны, как уже было не раз в истории, была занята иностранными войсками.

Семнадцатого сентября 1939 года Советские войска перешли через границу, определенную Рижским мировым соглашением 1921 года, и заняли территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

В этой войне с нашей стороны участвовали кадровые войска и были мобилизованы из центральных областей военнообязанные в возрасте до 35-ти лет.

Из рассказа жителя деревни Ожерелки, работника ГРЭС № 3 им. Классона Синицына Федора Владимировича:

«...Накануне польской войны меня мобилизовали в армию, и нас направили на западную границу страны. 17-го сентября мы вступили в бой с польскими войсками.

Спротивление польских войск мы быстро преодолели и начали продвигаться на Запад, где встретились с немецкими войсками. Встреча с немцами была недоброжелательная с их стороны, и они вынудили нас на военный конфликт. Мы приняли их вызов и после кратковременных столкновений погналы немцев на Запад.

Настроение у нас было боевое, немцы не ожидали от нас этого, и мы много километров гнали их.

Конфликт между нами и немцами был разрешен на достаточно высоком уровне. Последовала команда: всех участников конфликта, призванных из запаса, немедленно демобилизовать.

Через два—три дня я уже был в своей родной деревне. Многие спрашивали меня, почему я так быстро вернулся. На это я им отвечал, что подрались с немцами...»

Служивший в это время в кадровых войсках в кавалерии мой двоюродный брат Устин Андрей участвовал в польской войне. Погиб он при таких обстоятельствах из рассказа его товарища:

«...Наш отряд находился в кавалерийской разведке, и неожиданно мы повстречались с польским кавалерийским отрядом. Завязался бой. На помощь полякам приближалось подкрепление, и мы по команде повернули лошадей и отступили. Андрей в момент нашего отступления был рядом со своей лошадей и, второпях садясь в седло, промахнулся в стремя. Когда он сел в седло и стал набирать скорость, время уже было потеряно, и поляки настигли Андрея и зарубили его...»

Общие потери в польской войне с нашей стороны были незначительные.

Для жителей поселка Электропередача и тем более для жителей участков Старый и Новый Зеленый остров польская война прошла почти незаметно.

После кратковременной польской войны была «Зимняя война» с Финляндией. Эта война была более затяжной и кровопролитной.

12 марта 1940 года был подписан мирный договор между Советским Союзом и Финляндией на выгодных условиях для СССР.

В период Зимней войны в магазинах посёлка Электропередачи и Зеленого острова были перебои с некоторыми продуктами. После окончания войны в короткие сроки восстановилось снабжение продуктами.

В течение войны и после ее окончания в клубе показывались документальные и художественные фильмы, связанные с этой войной и смотрелись они с определенной тревогой.

В апреле 1940 года нас третьеклассников, приняли в пионеры. На первомайскую демонстрацию мы пришли в пионерских галстуках.

В мае 1940 года приехали из Катиню Нюра с Вовой и Юрой. Семья заметно прибавилась.

Настя в этом году закончила ФЗУ, и их группу, состоящую из девушек Рязанской области, направили в город Баку, где она жила и работала всю свою жизнь.

Здоровье Степана продолжало ухудшаться. Он много пил воды, даже выпив несколько стаканов чая, подходил к ведру с водой и, зачерпнув

кружкой воду, выпивал ее. У его кровати на ночь ставили графин с водой, который к утру был пустой.

Нюра хорошо помогала матери в домашних делах, когда приходила с работы. Работала она вначале уборщицей, затем отборщицей проб торфа из вагонов для лаборатории. С покупкой швейной машинки она перешла работать уборщицей в пошивочную мастерскую с одной целью научиться шить на машинке и научилась.

Третий класс, как и первые два, я закончил успешно, на отлично. Начались летние каникулы, которые проходили еще лучше, чем в предыдущие годы. Несмотря на то, что мать все больше привлекала меня к домашним делам, время на игры, купание на озерах, хождение в лес и т.п. было достаточно. По-прежнему основным озером для купания у нас было четвертое озеро, но помимо его — мы чаще стали купаться в горячем, теплом и третьем озере. На горячем озере вода часто была настолько горячая, что опустив в воду ноги, возникало желание выйти из воды. Войдя полностью в горячую воду уже не так ощущаешь ее высокую температуру.

На разделительной дамбе между вторым и третьим озерами под протоком воды у второго моста от клуба образовался воздушный мешок. Один из наших товарищей проник в этот мешок и долгое время оставался в нем. Мы начали общими усилиями искать его, но не могли найти. Уже подумали о плохом, но в этот момент он появился над водой. Мы спросили его как он столько времени мог быть под водой. Он рассказал нам о воздушном мешке под водой и показал, как попасть в него. Мы поднырнули под протоком воды и оказались в мешке, находиться в котором можно было долго.

Затем, когда мы в другие дни купались в третьем озере, обязательно по несколько раз проникали в этот воздушный мешок. Ребята с других улиц поселка, которые купались в этом месте, также с любопытством и интересом проникали в этот воздушный мешок. Закончилась эта забава, после того как взрослые увидели на дамбе белье, а купающихся в озере не было. Они забились тревогу и, когда все выяснилось, сильно возмутились и после этого прекратились ныряния в воздушный мешок.

Летом 1940 года зеленевские ребята увлеклись стрельбой из самодельных луков. По мнению кого-то из взрослых ребят, лучшим основанием для лука является ствол куста можжевельника. Группа из 10 человек пошла на опушку леса за торфяным полем, которое называли скрепер. Перед самым лесом росло много можжевельника, и мы ходили и выбирали подходящую по длине и толщине ствола ветку. Наклонив вверх одну ветку можжевельника, увидел сидящую под можжевельником большую коричневато-серую птицу. Птица смотрела на меня, я смотрел на птицу. Я тронул ее пальцем, она продолжала неподвижно сидеть на своем месте. Рядом проходил старше меня по

возрасту парень. Я позвал его, показывая на птицу. Увидев ее, он без промедления прыгнул и схватил ее за хвост. Птица оттолкнулась и улетила, в его руке осталось несколько перьев. На месте, где сидела птица мы увидели гнездо с десятью яйцами. Одно яйцо оказалось разбитым и было видно в скорлупе задавленного цыпленка, вероятно, при взлете птица-тетерев раздавила его. Взрослые ребята, у кого дома на яйцах сидела наседка, решили взять яйца. Таких оказалось трое, в том числе и я. Я взял три яйца и, придя домой, попросил мать подложить яйца под наседку. Она согласилась, одновременно возмущалась за разорение гнезда. Мне самому было неприятно, что так получилось по моей вине.

Через несколько дней начали выводиться цыплята, среди них был один дикий цыпленок. Второй вывелся, но был неживой, третье яйцо осталось нетронутым, т.е. из него не вывелся цыпленок. Наседка относилась к дикому цыпленку так же, как и к своим. Наседка была строгая и не подпускала посторонних к цыплятам. Смотреть дикого цыпленка приходили многие: и дети, взрослые. Дикий цыпленок отличался от домашних несколько меньшим ростом, цветом пуха и менее пушистым. Он был очень подвижный и по сравнению с домашними цыплятами убегал от наседки на более дальние расстояния. Первые дни я и мои племянники много внимания и время уделяли дикому цыпленку. Цыпленок был более самостоятельный, почти все время находился в поисках пищи. Интересно было наблюдать, как он ловил муравьев. Заметив муравья он приглатывался склевать его, и всегда первый удар клюва не попадал в муравья. Он повторял удары один за одним, расстояние между ударом клюва и муравьем сокращалось, и затем он попадал в муравья и склевывал его. К сигналам наседки он относился дисциплинированно, но очень быстро опять убегал для поиска пищи.

Через некоторое время внимание к дикому цыпленку стало остывать, и он все больше время был предоставлен только наседке и самому себе, притом удаления от наседки становились на более дальние расстояния. Однажды, во время моей игры с товарищами подбежал мальчишка лет семи и сказал мне, что дикого цыпленка заклевали гуси. Цыпленок отбежал на большое расстояние от наседки, и проходящие мимо гуси заклевали его. Я спросил: «Ты видел это? Он ответил: «Да». «Почему же ты не защитил цыпленка?» — на что он сказал: «Я сам боюсь гусей.»

В это лето мы решили завести уток. Утку купили на участке Старый Зеленый остров. На нашем Новом Зеленом острове уток ни у кого не было. Утка сидела на яйцах и вывела утят. Основную заботу об утятах взял на себя брат Александр. Перед утятником брат вырыл маленький бассейн для них, налил в него воду, принес болотной травы (тины), сделал маленькую загородку. Утка и утята с удовольствием плавали в бассейне, притом брат ловил им в карьере басклею (на подобию киль-

ки), и они старались ловить ее. Утята подрастали, и однажды более старшие мои товарищи уговорили меня отнести утят вместе с уткой на прудку. Прудки, это водоемы, которые ртылись непосредственно на участках и во многих местах поселка на случай пожара. Выпустив утку с утятами в прудку, мы наблюдали за ними. Вдруг неожиданно утка начала клевать утят. Один из старших моих товарищей прыгнул в воду и поймал утку. Затем выловили из прудки утят и принесли в утятник и закрыли. Одному утенку утка сильно повредила ногу, и я его принес в дом. Мать перевязала ему ногу и оставила его в корзинке на крыльце. Пришел брат, я рассказал ему о случившемся. Он выразил свое возмущение за мое самовольство. Затем он переговорил с хозяином, у которого купили утку и утиные яйца. Они посоветовали отделить утку от утят и выращивать их отдельно. Непонятно мне было одно, почему брат взял утку, положил ее голову под крыло и делая уткой круговые вращения, отнес ее на карьеры, примыкающие к первому озеру, и бросил ее в воду. Утром следующего дня брат подошел к утятнику и увидел в бассейне утку. Утку оставили с утятами, больной утенок остался в корзинке на крыльце.

Прошло несколько дней и в утятнике не оказалось ни утки ни утят. Первые поиски, в которых участвовали многие зеленковские ребята, были безуспешными. Больной утенок поправлялся и рос. Я попросил брата, чтобы он сделал мне небольшую сетку для ловли басклеи. Почти каждый день я ходил на карьер и ловил утенку рыбу. Поправившись, но заметно хромая, утенок стал ходить со мной на рыбалку и всегда плавал около берега, где я ловил рыбу. Во время ловли я давал ему рыбу и нередко он шел за мной домой с большим зобом.

Однажды прибежали ребята и сказали брату, что видели на карьере нашу утку с утятами. Брат и я вместе с ребятами пошли на карьер и увидели утку и утят. Началась ловля утят. Карьеры были неудобные для ловли утят, а для утки с утятами были очень удобными, много островков, пней и т.п. Я находился на берегу, и мне одного за другим принесли двух утят. Положили их в корзину, больше поймать не удалось. Придя домой, поместили их в утятник вместе с хромым утенком. На следующий день я пошел на рыбалку, и трое утят во главе с хромым шли за мной. Хромой утенок у них стал вожаком. Подрастая, утята все заметнее стали походить на селезней, среди них не было уточки. Прошло еще время, и опять ребята сказали брату, что видели нашу утку с уточкой. И опять все пошли на карьер. Действительно, утка с уточкой плавали рядом. Брат попросил Петра Ивановича, чтобы он из берданки убил утку, а молодую легче будет поймать без старой. Получилось наоборот, дробь попала в молодую, а старая улетела.

В 1940 году брат Александр решил пойти учиться в летное училище. Для поступления в летное училище необходимо было пройти обуче-

ние в аэроклубе на самолетах У-2. Александр поступил в аэроклуб, который находился недалеко от железнодорожной остановки Черное Горьковской железной дороги. В течение определенного времени Александр учился в аэроклубе, летал на самолетах У-2 и успешно закончил учебу с получением соответствующего документа для поступления в летное училище. Александр поехал поступать в летное военное училище, в котором готовят летчиков истребителей. В летное училище он не поступил и приехал домой расстроенный.

Мы все переживали за него. Отец спросил его, что он думает делать дальше. Александр ответил, что будет поступать в техникум. Отец спросил в какой техникум думаешь поступать. На это Александр ответил, что только не в технический, не хочет повторять те сложности, которые были у Степана. Александр поступил в геологоразведочный техникум в Москве.

В один из летних дней утром, когда я еще был в кровати, Степан подошел к моей кровати и сказал, что он хочет полежать со мной. Я ответил, что не хочу лежать, встал с кровати и посмотрел на Степана. Мне показалось, что он очень странный, более печальный и грустный, чем обычно. На табуретке стоял пустой без воды графин. Он не удерживал меня, и я ушел. Играя с ребятами в красное знамя, я увидел, что к нашему дому подъехала больничная повозка. Я побежал к дому. В это время Степана выводили из дома и положили на повозку. Отец сел рядом с ним и они уехали в больницу. Во второй половине дня Степан умер в больнице. В нашей семье начались траурные дни. Очень сильно переживали смерть Степана мать и отец. У матери не высохали глаза от слез. Отец не плакал, ходил пасмурный убитый горем, движения его стали более медленными. Сразу после смерти Степана мать сказала мне: «Не до игр сегодня, находишься в эти дни больше дома.»

На следующий день гроб с телом Степана привезли домой и установили в большой комнате. В течение дня и вечера большинство зеленковских жителей побывали в комнате, где был установлен гроб.

В день похорон приехали родственники из Москвы и из Орехово-Зуева, пришли родственники с рабочего поселка, пришли товарищи с работы. При выносе гроба около дома собралось много народа. Родственники встали у гроба, и фотограф запечатлел последние минуты перед проводами покойного Степана на кладбище. По участку и до улицы Октябрьская гроб несли на руках, а затем установили на телегу. Вся наша семья шла за гробом. Повернув на беломоховскую дорогу, Юра заплакал и не захотел идти дальше. Меня попросили взять Юру и идти с ним домой. По этой причине я не был на кладбище.

Один из моих товарищей, старше меня на три года, через несколько дней рассказал мне, что когда начали опускать гроб с телом Степана в

могилу, дядя Ваня (мой отец) вдруг громко произнес: стойте не может этого быть! Не опускайте Степана в могилу! с отцом стало плохо.»

В память о себе Степан оставил несколько фотографий. На протяжении десятков лет я с печалью и грустью рассматривал и рассматриваю их и вспоминаю его последние годы жизни 1938—1940 гг. Тяжелые были годы для него, для нашей семьи.

Еще не вышла наша семья из тяжелого траурного состояния после смерти Степана, как новое горе постигло нас. Заболел дифтеритом Витя. Первые дни лечили его домашними средствами, в больницу не обращались. Болезнь прогрессировала и его направили в больницу. В больнице врачи боролись с болезнью, но победить ее не смогли. Примерно через месяц после смерти Степана Витя умер. Смерть Вити внесла в нашу семью новые переживания, и траурное состояние, которое стало утихать после смерти Степана, вновь усилилось в каждом из нас. Сразу после его смерти нам троим; мне, Вове и Юре в больнице сделали прививки против болезни, от которой умер Витя. Брат Александр с ребятами пошли на кладбище рыть могилу. Я тоже пошел с ними на кладбище. Могилу вырыли рядом с могилой Степана. Возвращаясь с кладбища домой, мы шли мимо горохового поля, горох уже поспел и мы нарвали стручков гороха в карманы. После смерти Вити я без напоминания матери, как и после смерти Степана, в течение 4—5-ти дней не играл с ребятами, а был дома, помогал матери, занимался с цыплятами и утятами и ловил им рыбу.

Похороны Вити по сравнению с похоронами Степана были более тихими.

После смерти Степана и Вити отец и мать заметно изменились. Потерять сына в возрасте 25-ти лет, имеющего высшее образование и квалификацию горного инженера, и к тому же еще смерть внука, такое не могло не отразиться на здоровье моих родителей. Горе согнуло отца и он стал несколько ниже ростом и менее энергичным, чем был до этого. Мать стала жаловаться на здоровье, временами у нее побаливало сердце.

В один из этих траурных дней я поинтересовался условиями проживания торфушек в бараках-общежитиях. В рабочее время, когда торфушки были на работе на торфяном поле, я попросил уборщицу посмотреть их общежитие, вход в которое находился всего в 30-ти метрах от нашего дома. Она разрешила мне зайти в общежитие. Запомнились мне чистота и порядок в большом помещении, где проживала бригада торфушек из 25—30 человек. По обе стороны помещения стояли кровати, каждая из которых была накрыта марлей для защиты от комаров, между кроватями стояли тумбочки. В центральной части стояли два больших стола, рядом с ними табуретки и скамейки. На торцевой стенке находились вешалки для чистой одежды. Рабочая

одежда и обувь находилась в отдельном помещении, примыкающем к основному зданию (барак), вход в которое был как снаружи, так и из помещения общежития. Я не думал до этого, что у торфужек такие хорошие условия для проживания.

В этом году отцу и матери исполнялось по пятьдесят лет, одна из самых важных возрастных дат в жизни каждого человека. В начале 1940 года были разговоры в нашей семье о юбилеях родителей. Намечалось время одновременного проведения этого мероприятия в конце лета, по окончании торфяного сезона. Заканчивалось лето, заканчивался торфяной сезон, разговоров о юбилеях никаких не было. Да и какие могут быть торжества после таких трагических семейных событиях. В течение месяца семья сократилась с 10-ти до 8-ми человек. Никто о юбилеях не вспоминал.

Жизнь продолжалась в труде и заботах, мать с отцом не расслаблялись. Отец и Нюра работали и вместе с матерью и с помощью взрослых детей, каким я уже считал и себя, успешно справлялись с подсобным домашним хозяйством. Постепенно время сглаживало боль от временных утрат, жили не богато, но и не плохо.

Во второй половине года ФЗУ при ГРЭС №3 им. Классона переименовали в Ремесленное училище энергетиков № 19. Первыми учащимися РУ Э №19 были двое ребят с нашего Зеленого острова Виктор Истомина и Павел Прозоров. Учащимся ремесленного училища выдавалась одежда рабочая и выходная с учетом всех времен года. Выходная форма — шинели и бушлаты были черного цвета, на петлицах которых были буквы и цифры принадлежности к училищу — РУ Э №19. Учащиеся ремесленного училища обеспечивались бесплатным питанием. Училище готовило кадры для электростанций и других энергетических предприятий.

1 сентября начались занятия во всех учебных заведениях страны, начался новый 1940–1941-й учебный год. Из нашей семьи, как и в прошлые годы, пошли учиться в школу трое учеников: мы с сестрой и Вова во второй класс, первый класс он закончил в селе Катина. Брат Александр уехал учиться в Москву в техникум.

Десять моих зеленевских сверстников, учеников 4-го класса были переведены из школы №15 в школу №16 на центральной площади. Мы с Истоминим Валентином остались вдвоем в школе № 15 из учеников 4-го класса с Зеленого острова.

На другой день мы пошли к директору школы и попросили его перевести нас в школу №16. Мы объяснили директору, что из 12-ти учеников 4-х классов с участка Зеленый остров, 10 перевели в школу №16 и только мы двое остались в школе №15. Учитывая ежедневное хождение в школу и из школы через озера, нам одним неприятно, скучно и не хотелось бы. Поэтому мы и просим перевести нас в школу №16. Директор школы

предложил нам пойти в школу №16 к директору и переговорить с ним. Если он согласится взять в свою школу, то он возражать не будет. Мы пошли в школу №16 к директору, рассказали ему причину и просьбу, с которыми мы пришли к нему. Он внимательно выслушал нас, спросил как мы учимся. Мы ответили, что хорошо. При нас он позвонил директору школы №15, сказал ему о нашей просьбе и предложил обмен. Он принимает в свою школу нас и направляет в школу №15 двух учеников из своей школы. Одновременно мы попросили директора направить нас в класс, в котором учатся 10 зеленовских девочек и мальчиков.

Со следующего дня мы с Истоминым Валентином стали учиться в школе №16, в четвертом классе со своими зеленовскими сверстниками. В классе было около 35-ти учеников, из них два или три ученика сидели по трое за партой. Нас посадили за разные парты третьими. В течение года нас по разным причинам несколько раз пересаживали. Во всех наших перемещениях заметно просматривалась очередность сидения за партами по 2 и 3 ученика.

Учительницу в четвертом классе звали Антонина Ивановна, я очень хорошо запомнил ее. В то же время учительницу, которая учила меня в школе №15 с 1-го по 3-й классы, я очень быстро забыл после перехода в школу №16 и в памяти о ней у меня ничего не осталось.

В конце сентября пришло письмо из Москвы от Авсениных с приглашением принять участие в проводах старшего сына Ивана в армию. Мать не поехала, поехали мы с отцом. Проводы были веселые. Иван Максимович играл на баяне, мой отец запевал, и все сидящие за столом дружно подхватывали припев. Перед выходом Иван Максимович сказал сыну: «Сыграй, Ваня, хорошее, современное.» Иван взял баян и он в его руках заиграл, вернее запел хорошую современную мелодию. Я с интересом смотрел на Ивана и слушал прекрасную музыку. Именно в этот момент его игры на баяне я хорошо и надолго запомнил Ивана, моего двоюродного брата.

С первых дней зимних месяцев у нас зеленовских мальчишек установился определенный режим дня, который нарушался очень редко. После школы возвращаясь домой, обедали, переодевались и ехали на лыжах на беломоховскую канаву с крутыми и высокими берегами, где в течение одного—двух часов катались и играли в салочки. После лыжной прогулки, немного отдохнув, учили уроки, вечером в центре участка при свете электрических фонарей играли в разные игры.

Начиная с 1938 года, новый год мы встречали с елкой. Не исключением был и новый 1941 год. Александр как всегда принес из леса елку и установил ее в большой комнате. Младшие в семье, нарядили ее. После этого Александр осветил елку, повесив на одном из ее сучков электрическую лампочку. Он строго предупредил нас, чтобы без него никто не включал лампочку.

В новогодние вечера к брату частенько приходил один из лучших его товарищей Борис. Он был ростом значительно меньше брата, но во многом их интересы совпадали и они неплохо дружили. Борис очень хорошо играл на балалайке и почти всегда приходил к нам с балалайкой. В таких случаях брат брал гитару, и они исполняли музыку различных песен. Своей игрой они создавали в доме праздничное настроение.

Закончив вторую учебную четверть на отлично, мы с Истоминым Валентином были поощрены поездкой в Москву, в колон-

ный зал дома союзов на новогоднюю елку. Зима 1940—1941 гг. была очень холодная, особенно в конце декабря и начале января. Помню, как в конце декабря мы с Валентином шли из школы в последний день учебы перед новым годом. Был сильный мороз и ветер, мы очень ощущали холод. Пройдя улицу Октябрьскую, мы повстречались с матерью Валентина тетей Нюрой, которая специально шла нам навстречу. Она обернула наши головы зимними платками, взяла нас под руки и мы до дома шли, не видя дороги.

Из-за сильных морозов поездка в Москву в колонный зал дома союзов не состоялась. В зимние каникулы, в установленный для нашей школы день, мы всем классом ходили в клуб им. Ленина на елку. Было весело, в заключение нам дали новогодние подарки.

В клуб им. Ленина мы ходили только в выходные дни и в каникулы на детские киносеансы. Фильмы были очень интересные, захватывающие своим содержанием. Особенно любили смотреть фильмы про войну.

Учеба во втором полугодии у меня проходила успешно. Большие успехи у меня были по арифметике. Я быстро и правильно решал арифметические примеры и задачи. По русскому языку успехов было меньше. Четвертый класс я закончил по всем предметам на отлично, по русскому языку на хорошо.

Четвертые классы в школе №16 были выпускные, и по сложившейся школьной традиции в конце учебного года мы сфотографировались всем классом.

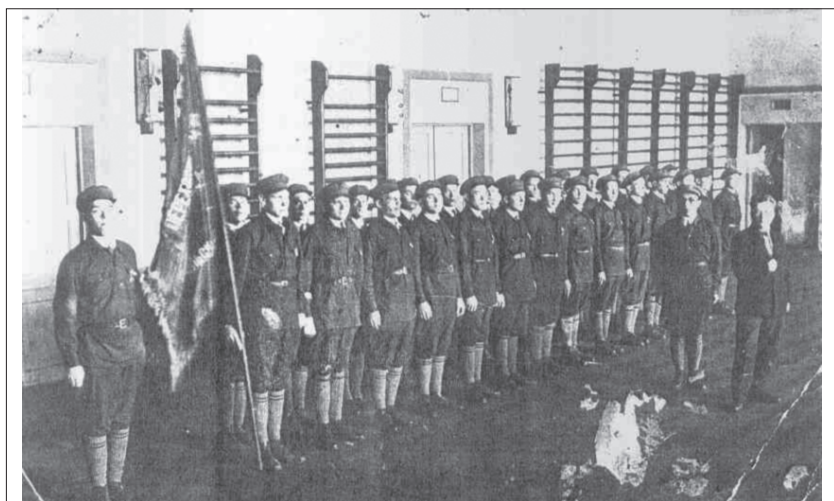
По окончании 4-го класса нас всех перевели в школу №15 для продолжения учебы в пятом классе. Впереди у нас были летние каникулы, замечательное время для нашего детского возраста.

Горные инженеры. Степан стоит в центре. Москва 1938 год.

Александр слева, Борис справа у новогодней елки в нашем доме

*Студенты горного института на военных сборах.
Степан стоит в первом ряду пятым от знамени.*

*Степан на одном из торфяных участков Торфопредприятия
им. Классона, во время прохождения преддипломной практики.
Степан стоит третий слева.*

Наша семья, слева направо: Мария, наша мать со внуком Витей, наш отец и я — Николай. Сзади стоят Степан и Александр. Участок Новый Зеленый остров. 1939 год

Ученики нашего четвертого класса школы №16. В центре учительница Антонина Ивановна и директор школы Матыско Николай Васильевич. В верхнем ряду крайний слева я — Устин Николай.

ВОЙНА

Весна и начало лета 1941 года на Электропередаче проходили в обычных условиях как в прошлые годы. Промышленный потенциал поселка оставался на прежнем уровне. На Электропередаче функционировало два предприятия: ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятие им. Классона, которые стабильно работали и совершенствовали свои производства. Все взрослое население поселка работало, на заработную плату за свой труд обеспечивалась жизнь каждой семьи на уровне того времени. На поселке постоянно велось жилищное строительство, что улучшало жилищные условия некоторых граждан, но еще многие семьи жили в коммунальных квартирах и в комнатах домов барачного типа.

В отношении других социальных вопросов обеспеченность была на должном уровне. Все дома были радиофицированы. Жители поселка с удовольствием слушали радиопередачи, из них они узнавали разные известия из жизни страны, большинство из которых были приятными. Страна успешно выполняла третий пятилетний план развития народного хозяйства страны. Строились и вводились новые заводы, фабрики, электростанции. По радио передавались спектакли, постановки, известные певцы исполняли хорошие песни и многое, многое другое, что привлекало людей к радиоприемникам.

Из газет и радио узнавали о трудовых достижениях, о выдающихся успехах тружеников промышленности и сельского хозяйства, о развернувшемся в стране стахановском движении. Большими успехами радовали наши летчики, совершая беспосадочные перелеты на значительные расстояния. Чкаловский перелет через северный полюс в Америку удивил весь мир. Все это радовало советских людей.

Центром культурного досуга и воспитания были клуб им. Ленина и поселковый парк. В клубе демонстрировались хорошие фильмы, с хорошим содержанием, с хорошими песнями, воспитывая людей в духе патриотизма, правильного отношения к труду, учебе, дружбе, любви, правильного поведения в обществе и в семье.

Парк со всеми своими сооружениями был местом проведения различных спортивных соревнований: футбол, волейбол, бег на различные дистанции, прыжки в длину и высоту, прыжки с парашютной вышки, тир, качели и др. Он просто был местом приятного и хорошего отдыха жителей поселка Электропередача.

С приездом на Зеленый остров сезонных рабочих и началом торфяного сезона жизнь на участке проходила, как и в прежние годы, но еще с большим трудовым настроением в обстановке более добродушной, веселой и интересной.

Для ребят Зеленого острова было много возможностей для удовлетворения своих потребностей в играх и развлечениях. Мы находились

в несколько лучших условиях по сравнению с ребятами других улиц центральной части поселка. Озера, клуб, парк, стадион мы посещали в достаточной степени. В то же время у нас были благоприятные условия и на участке Зеленый остров. Клуб, качели, городки, футбольное поле, различные игры, рыбная ловля в карьерах, хождение в лес и другое. Место расположения участка суходол, много сосновых и березовых деревьев. По периметру участка за жилыми домами располагались сараи, в которых содержались коровы, козы, свиньи, куры, гуси, за сараями огороды, карьеры. Абсолютное большинство проживающих на Зеленом острове, если не все, недавно были крестьянами. Сочетание рабочего и крестьянского труда в жизни людей не угнетало их, а делала жизнь более близкой к природе. Это в какой-то степени передавалось нам, детям. Характерным в то время было то, что двери сараев не запирались замками, а закрывались палочками. Я не помню ни одного случая воровства на участке.

Центральная часть участка была отдана ребятам и молодежи, где мы проводили различные игры и мероприятия. Все это в сочетании с полным набором необходимых социальных объектов: магазин, столовая, клуб, кубовая, баня и другое, создавало жизнь более всесторонней и полной, укрепляло дружбу и взаимоотношения среди людей. Если с других улиц говорили — этот парень с нашей улицы, с Зеленого острова говорили — этот парень наш, зеленковский. В целом неплохо жили на Электропередаче, на участке Новый Зеленый остров.

Об этом времени лучше не скажешь, как сказал маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления»:

«Каждое мирное время имеет свои черты, свой колорит и свою прелесть. Но мне хочется сказать доброе слово о времени предвоенном. Оно отличалось неповторимым, своеобразным подъемом настроения, оптимизмом, какой-то одухотворенностью и в то же время деловитостью, скромностью и простотой в общении людей.

Хорошо, очень хорошо мы начинали жить!

И какой экономист, философ или писатель сможет достойно обрисовать, как расцвела бы наша страна сегодня, не прерви война широкое, мирное и могучее течение тех лет...».

Утром 22 июня 1941 года по радио было объявлено, что в 12-ть часов будет передано по радио Важное Правительственное сообщение. 22 июня было воскресенье, выходной день, в большинстве все находились дома и остались до 12-ти часов в ожидании Правительственного сообщения. Никто не думал о плохом, все привыкли последнее время к хорошим известиям. Так было и в этот раз, ждали хорошее.

Ровно в двенадцать часов по радио выступил Вячеслав Михайлович Молотов. Молотов сообщил, что немецкие войска внезапно, без объ-

явления войны, начали боевые действия против Советского Союза. Германия объявила нам войну.

После выступления Молотова из домов начали выходить жители участка и в разных местах Зеленого острова собирались и обсуждали начало войны.

22 июня был очень хороший, солнечный, теплый день и ребята разных возрастов большой компанией пошли на озеро купаться. До самого озера разговаривали только о начале войны. Старшие из нас с уверенностью говорили, что Красная Армия быстро разобьет немцев и мы победим.

На следующий день вышел Указ Верховного Совета СССР об объявлении с 23-его июня мобилизации военнообязанных 1905 — 1918 годов рождения на территории четырнадцати, почти всех, военных округов, за исключением Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного, а также вводилось военное положение в европейской части страны.

После того как страшное известие о войне донеслось из репродукторов, директор ГРЭС №3 им. Классона Прохоцук приказом от 22–23 июня предписывал всем начальникам цехов срочно проверить состояние всего оборудования, подъездных путей, все выявленные дефекты устранить немедленно, принять меры к бесперебойному снабжению станции топливом.

На другой день, 23 июня, на электростанции состоялся митинг рабочих, инженеров и служащих основных цехов. На митинге выступил директор электростанции Прохоцук, главный инженер Ширяев, начальники цехов. Они призвали усилить бдительность и самоотверженно работать в военной обстановке. Согласно предписанию, многие работники Электростанции и Торфопредприятия прибыли в военкомат 23 июня 1941 года, откуда они были направлены в войсковые части, началась мобилизация. С этого дня с поселка Электропередача мужчины стали уходить на фронт.

Жизнь до 22 июня 1941 года стали называть — жизнь до войны.

Перед войной штат работников электростанции состоял из 1200 человек, 400 из них были призваны на фронт. Электростанция потеряла сотни квалифицированных специалистов. Пришла молодежь, вчерашние школьники и учащиеся ремесленного училища. Места ушедших на фронт занимали старики и инвалиды. Находящийся на пенсии по инвалидности Василий Кириллович Терешкин пришел в партбюро и заявил: «Меня на фронт не возьмут, но я могу помогать ему своим трудом, могу работать токарем». В. К. Терешкин работал на электростанции токарем все годы войны. Три его сына и дочь ушли защищать родину. Погибли Анатолий и Константин Терешкины.

С Торфопредприятия на фронт ушло 1118 квалифицированных рабочих. В тяжелых условиях предприятие обеспечивало снабжение торфом ГРЭС №3 им. Классона.

В первые дни войны начали провожать на фронт мужчин, отцов наших товарищей: Смирнова, Винокурова, Рыжкова, Митрохина, Сударикова и других.

23 июля брат Александр уехал в Москву в техникум, он заканчивал первый курс. Через два дня он вернулся и сказал, что уходит на фронт. Отец сказал ему, что он еще молодой и его год не призывается. Александр на это ответил, что уходит добровольно. Мать со слезами уговаривала подождать своего года, но брат был упрям и настойчив. Он через 2 дня должен уезжать.

Мать и отец собрали все необходимое для отъезда: сухари, вареные яйца и курицу и другие продукты и предметы и все уложили в вещевой мешок.

Прощаться с Александром пришли его и мои товарищи, соседи. На вокзал Александра провожали мать и я. Перед самым отходом поезда Александр простился с нами, мать заплакала, я не плакал.

Сразу после начала войны по радио мы услышали новую первую песню военного времени:

Вставай, Страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой,
Пусть ярость благородная,
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война

.....

Эта песня была призывом к стране, к народу, она была своеобразным военным гимном нашей страны, призывающей наш народ к борьбе с опасным врагом для нашей Родины, фашистской Германией. Музыка и слова песни вошли в душу каждого советского человека.

С первых дней войны сообщения от «Советского информбюро» были тревожными. С жестокими боями наши войска отходили на восток. Двадцать восьмого июня наши войска отошли от столицы Белоруссии города Минска. Немцы заняли Минск и продвигались на восток в глубь нашей страны, овладевая важнейшими экономическими районами и стратегическими объектами. За десять дней боев немцы на отдельных направлениях продвинулись на сотни километров.

3 июля по радио с речью выступил Иосиф Виссарионович Сталин, в которой изложил разработанную Центральным Комитетом партии, всеобъемлющую программу борьбы против фашистского нашествия.

Боевым призывом определяющим все помыслы и деяния советских людей на фронте, в тылу и даже на временно оккупированной фашистами территории стали выдвинутые Коммунистической партией лозунги: «Все — для фронта, все — для победы!», «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

Выступая по радио, Сталин некоторые слова произносил с грузинским акцентом, и это несколько затрудняло восприятие сказанного им. Сразу после выступления Сталина, его речь была прочитана по радио главным диктором военного времени Левитаном, который отчетливо, с интонацией в голосе прочитал речь Сталина.

Несмотря на то, что немцы продолжали наступать, захватывая все новые и новые наши города и территории, наш народ верил, что мы победим.

В стране принимались дополнительные меры по укреплению тыла. На особо важные предприятия, имеющие оборонное значение, направлялись партторги ЦК для усиления руководства и помощи в организации работ в условиях военного времени. На ГРЭС №3 им. Классона партторгом ЦК был Богаченков Виктор Иванович.

Озера электростанции охраняли красноармейцы дивизиона. Особенно охранялись северовосточный берег озера №4, разделительная дамба между вторым и третьим озерами и был выставлен постоянный, круглосуточный пост в соприкосновении трех озер №№ 2, 3, 4, около насосной подкачки воды в озера из зеленских карьеров. Проход по берегу четвертого озера и по разделительной дамбе между озерами вторым и третьим был запрещен с 22-х часов и до 6-ти часов утра.

На северном берегу третьего и четвертого озера были установлены зенитные орудия. Зенитные орудия были установлены на золоотвале за карьерами, напротив нового Зеленого острова. Зенитчицами были девушки в большинстве из Москвы.

Закрылись лодочная станция, парк, парашютная вышка, которая являясь самым высоким сооружением на поселке, использовалась как наблюдательный пункт.

При поссовете Электропередача был создан истребительный отряд из пятидесяти человек. Бойцы отряда часто тренировались в рукопашном бою напротив клуба им. Ленина, где сейчас сквер. Мы, зеленские мальчишки, бегали к клубу и смотрели рукопашные бои. Осенью 1941 года отряд участвовал в боях за Москву под Нарофоминском.

В июле 1941 года на Торфопредприятии им. Классона организовали цех по выпуску детали сопла РСКА-1. Строго секретные чертежи выдавались рабочим под расписку в начале смены. Никто не знал, куда предназначалась трудоемкая деталь. Деталь была составной частью грозного и невиданного доселе оружия — реактивного миномета БМ-14 «Катюша».

В течение 1941 года на фронт стали призывать мужчин более старшего возраста, с 1900 года рождения и старше. Молодежь призывали на фронт до 1923 года рождения.

На фронт уходили те, которые недавно играли с нами в различные игры, ходили купаться на озеро, ходили в лес, и мы каждого, если была возможность, провожали до вокзала. Особенно запомнились мне проводы на фронт Сергея Панина. Сергей больше всех других общался с мальчишками. Ходил с нами в лес за грибами, на речку Дубенка с ночлегом, купаться на озеро. Он любил нам рассказывать забавные, придуманные им самим, истории, в которых он сам был главным героем. Летом 1940 года я обычно спал на сеновале. Рано утром Сергей разбудил меня и пригласил в лес за грибами. Я с удовольствием согласился. Всю дорогу он рассказывал мне сочиненные им истории про Зеленый остров, даже в лесу он продолжал их рассказывать. В день проводов у дома Паниных собрались все мальчишки участка. Его мать поглядела на нас и сказала: «Я считала всегда, что он маленький, ведь он дружил с этими мальчишками и часто был с ними, а теперь уходит на фронт.» Всей толпой мы провожали Сергея до вокзала, перед отходом поезда он со многими из нас попрощался за руку. В семье Паниных на фронте погибло двое: Сергей и Анатолий.

Моя мать как-то во время проводов сказала, что женихов на фронт берут, вернуться домой не все. Отец на ее слова добавил: «Сильный враг идет по нашей земле, Красная армия никак не остановит его, хорошо вооружен. Немец и в ту войну не жалел снарядов, по одиночному солдату иногда стрелял из орудий, а мы берегли снаряды для большого боя. Да много перебьют молодежи, война еще только в самом начале.

На смену мужьям и старшим братьям, ушедшим на фронт, на электростанцию пришли работать девушки и молодые женщины. Они работали кочегарами на котлах, помощниками машинистов турбин, машинистами насосов, электромонтерами, токарями, сварщиками и на других должностях, считавшимися мужскими профессиями.

На ГРЭС №3 им. Классона было организовано четырнадцать комсомольско-молодежных бригад, которые боролись за право называться фронтовой.

Такое же положение было и на Торфопредприятии им. Классона после ухода на фронт более 1000 квалифицированных рабочих. На смену им пришли молодые женщины, 16–17-летние мальчишки и девочки. В паровозном депо, в тракторном цеху, в болотно-механической мастерской были образованы комсомольско-молодежные бригады. На Торфопредприятии проводились фронтовые декады и фронтовые сутки.

В августе 1941 года в поселок Электропередача прибыла полевая артиллерийская снарядательная мастерская «ПАСМ-22». Двенадцать

вагонов-пульманов были приспособлены для работ с боеприпасами, подготовки их для стрельбы. В одном вагоне находилась электростанция, в другом котельная, в третьем механическая мастерская, в других — отделения по чистке, обжиму гильз, заправке их порохом.

Местом ее постоянного расположения выбрали бывшие поля сушки гидроторфа, между железной дорогой электростанции и шоссе на Электропередачу, на незначительном расстоянии от Горьковского шоссе. Поля к этому времени заросли молодыми деревьями и кустарником, которые хорошо укрывали сверху ПАСМ. От железной дороги врезали стрелку и построили небольшой железнодорожный тупик для стоянки ПАСМ. Проход по железной дороге от Горьковского шоссе до Электропередачи был запрещен. Со стороны Электрогорского шоссе ПАСМ абсолютно не просматривалась через чащу кустарников и деревьев.

Перед ПАСМ-22 была поставлена задача — обеспечить артиллерийскими боеприпасами зенитную артиллерию всего Московского округа ПВО. Уже в первые дни сентября ПАСМ-22 начала выпускать для фронта боеприпасы. Работали в мастерской солдаты из воинской части и вольнонаемные из Павловского Посада, поселка Электропередача и окрестных деревень — всего около ста пятидесяти человек. Они быстро обучились сложной и опасной профессии сборщика боеприпасов. Из вагона в вагон перемещались на транспортерах гильзы, снаряды, взрыватели, мины. Приезжающие с фронта на поездах и на машинах военные привозили отстрелянные гильзы, получая за них боеприпасы. Окружающие Москву немцы чувствовали, что где-то рядом готовятся снаряды к бою, они искали ПАСМ, но так и не смогли ее вычислить. ПАСМ работала с максимальной производительностью, в смену с конвейера сходило до 30000 выстрелов одного калибра. Десятого декабря 1944 года в отделении, где гильзы заряжали порохом, при включении рубильника вспыхнула искра и порох взорвался. Погибли четыре девушки и один солдат. Девятого мая 1945 года в последний день войны на ПАСМ-22 готовили гильзы (холостые снаряды) для праздничного салюта на Красной площади в Москве.

Уже в июле 1941 года в магазинах начались перебои с продуктами и предметами первой необходимости: соль, спички, мыло и др. На продукты питания и предметы первой необходимости ввели карточки. Карточки выдавались на каждый месяц первого числа, хлебные карточки были отдельные с указанием числа и ежедневной нормы выдачи хлеба. Суточная норма хлеба составляла: для рабочих 700–800 грамм, для служащих 550 грамм и для иждивенцев, к которым относились и дети, 300 грамм. Отпуск хлеба разрешалось брать не более, чем на два дня. Все остальные продукты и предметы первой необходимости выдавались по другим карточкам, и они отоваривались,

как тогда говорили, в определенные дни месяца. Карточная система удовлетворяла прожиточный минимум людей, но вполне сытыми они не были, если не было дополнительного источника питания. Дополнительными источниками питания были подсобное хозяйство, дары природы, рынок и другие. Заработная плата осталась у всех на довоенном уровне, цены на продукты и товары в магазинах также остались на уровне довоенных. Остатки денег от зарплаты после покупки продуктов и товаров в магазинах по карточкам были для рынка настолько незначительными по покупательной способности, что многое из необходимого на них не купишь.

Все жители на Зеленом острове имели подсобное хозяйство. Огороды имели все, многие имели кур, гусей, значительная часть жителей участка имели коз или коров. У нас в это лето подсобное хозяйство состояло: корова, бычок, поросенок, десять кур, четыре гуся и огороды, на которых выращивали картошку, капусту и другие овощи. Подсобное хозяйство было неплохим источником питания в дополнение к купленным по продовольственным карточкам. Приходилось покупать на рынке соль, спички, мыло и другие товары и предметы первой необходимости. Денег на их покупку с каждым днем все больше не хватало. Мать решила, как и наша соседка, продавать молоко. Она переговорила с ней и договорились, что она для начала возьмет меня с собой в Павловский Посад продавать молоко. Я без возражения согласился, заманчиво было ехать на поезде, посмотреть на город и вообще посмотреть на новые места. Приехав в Павловский Посад, мы с тетей Марусей пошли к новым домам на улице Кирова, где частники продавали молоко. Ко мне подошла пожилая женщина попробовала мое молоко и спросила, откуда я, сколько у меня молока и по какой цене я продаю его. Я ответил на ее вопросы. Она предложила мне пойти к ней на дом, обещая купить все мое молоко. Она жила в небольшом доме около вокзала. Она купила у меня молоко и заплатила нужную сумму, при этом за ней остался долг три рубля. Договорились, что я буду ей привозить молоко на дом в определенные дни. Характерным было то, что всегда она была мне должна 2–3 рубля. Так я начал самостоятельно ездить в Павловский Посад.

До отхода поезда на Электропередачу у меня было свободное время я с интересом смотрел на проходящие поезда через Павловский Посад. В сторону Москвы проходили воинские эшелоны с военной техникой, на крышах некоторых вагонов стояли пулеметы, часть военной техники на платформах была закрыта брезентом. Со стороны Москвы проходили эшелоны с техникой и людьми, эвакуированными из западных областей страны, с разбитой в боях военной техникой и другие поезда. Неоднократно над вокзалом и железной дорогой пролетали наши самолеты.

Я был свидетелем массового движения пешком по железной дороге жителей Москвы на восток, люди уходили в связи с приближением немцев к Москве.

Однажды на Павлово-Посадский вокзал прибыл санитарный поезд с фронта. У поезда собралось много жителей Павловского Посада, раненых выводили и выносили из вагонов в забинтованных, окровавленных повязках. Многие раненые стонали от боли, женщины на платформе плакали, рыдали и выкрикивали в надежде увидеть своих мужей или сыновей. Было очень неприятно и тяжело смотреть на все происходящее. Раненых отвозили в госпиталь в одну из школ города.

В центре города на площади перед сквером, был установлен большой щит, на котором художник нарисовал карту западной части нашей страны. На карте шнуром обозначалась линия фронта, ее перемещали в зависимости от прохождения фронта на данный день. Я часто бегал на площадь и внимательно рассматривал, где проходит фронт и запоминал. В следующий раз я сравнивал и видел, в каких местах линии фронта и насколько немцы продвинулись, прежде всего по направлению к Москве.

Когда немцы начали бомбить Москву, я интересовался на каком расстоянии проходит фронт от Москвы и сколько километров немецкие самолеты пролетают прежде чем долететь до Москвы.

В Павловский Посад я ездил не каждый день, а через день или через два дня. В один из дней, когда я был дома, немецкие самолеты бомбили железнодорожную станцию Павловский Посад. В этот же день об этом узнали на Электропередаче и на Зеленом острове. На следующий день мать не хотела пускать меня в Павловский Посад с молоком, но я настоял на поездке и поехал. Выйдя из поезда я в первую очередь решил освободиться от молока. Подойдя к дому я увидел не дом, а то, что от него осталось. На этом месте работали по очистке и подбирали то, что может пригодиться на дрова или на другие надобности. Я пошел к новым домам, продал молоко и вернулся на вокзал, где проводились работы по ликвидации последствий бомбежки. Вся территория была забросана различными разорванными и разбитыми предметами, железнодорожный состав с беженцами, стоявший здесь накануне, был пустой, некоторые вагоны были повреждены, на проводах и деревьях висели тряпки и другие предметы, большие часы, висевшие на кронштейне стены здания вокзала вылетели, и осталась от них одна оболочка, большой кирпичный дом (не жилой) на противоположной стороне железнодорожных путей треснул посередине сверху донизу, и он многие годы оставался в таком положении, напоминая о бомбежке во время войны. Были и другие следы бомбежки.

Ездить с молоком я перестал после того, как наш поезд бомбил немецкий самолет. Самолет несколько раз заходил на поезд для бомбе-

тания, первые бомбы разорвались в стороне от железнодорожного полотна, последняя разорвалась впереди поезда. Машинист вовремя начал тормозить и поезд остановился вблизи от разрыва бомбы. Испуганные пассажиры выпрыгивали из вагонов и разбежались по лесу. Никто из пассажиров не пострадал, все пешком пришли на Электропередачу. Я в этот день оставался дома. Ездить в Павловский Посад мне разрешили в декабре, после наступления наших войск под Москвой.

С началом бомбежек Москвы по радио объявляли: «Граждане, воздушная тревога». Этот сигнал распространялся не только на Москву, но и на Московскую область, соответственно и на наш поселок Электропередача. Станционный гудок электростанции извещал жителей продолжительными прерывистыми гудками о начале воздушной тревоги. Окончание воздушной тревоги также объявляли по радио «Отбой воздушной тревоги», станционный гудок извещал окончание воздушной тревоги более кратковременными гудками. Жители четко распознавали назначение гудков: начало и окончание рабочего дня, предупреждение перед началом рабочего дня и гудки воздушной тревоги.

Еще до начала бомбежек Москвы была введена светомаскировка, окна своих комнат и квартир маскировали сами жители. За нарушение светомаскировки спрашивали строго. Поселок в темное время суток находился в затемненном состоянии.

Для подготовки рабочих кадров Ремесленное Училище Энергетиков №19 при ГРЭС №3 им. Классона увеличило прием учащихся в 1941 году. Принимали мальчишек четырнадцати лет и девчонок 15–16 лет. Набор учащихся отчасти был принудительным. Моя сестра Мария, которой в этом году исполнилось 16 лет поступила в Ремесленное Училище в группу электриков. По окончании учебы в 1943 году она начала работать на электростанции в электроцехе, в бригаде поселковой электросети.

Последние месяцы добычи торфа проходили очень напряженно. Сезонные рабочие, как и на предприятиях, работали по 11-ти часов в день, не было того веселья после работы как до войны, переживали они за своих родных, так как немцы приближались и к их родным местам. Труднее были те работы, которые выполняли ушедшие на фронт. Несмотря на трудности, торфа заготовили на 25-ом поле в запланированном количестве. С начала войны отец работал с утра и до позднего вечера без выходных до окончания торфяного сезона. После отправки сезонных рабочих на их Родину закрыли кубовую, баню, насосную с разборкой всей системы подачи воды, законсервировали помещение столовой, клуба, разъединили плетями трубопровод для перекачки торфяной массы, вывезли оборудование с аккумулятора, т.е. сделали все, что делали всегда в конце торфяного сезона. Закрылся магазин,

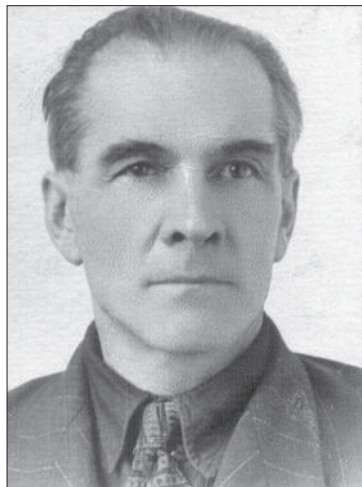
который до войны не закрывался на зиму. Для покупки продуктов всех прикрепили к магазинам на Центральной площади.

Содержать кур, гусей, а также поросенка и теленка стало трудно, их просто начали резать на еду. Вначале зарезали гусей, несколько позднее кур на выбор, тех, которые плохо неслись, а затем и всех остальных. Несколько позднее теленка и поросенка. Так что этот период мы питались хорошо. Корову оставили, для нее с определенными трудностями заготовили сено на зиму.

Положение на фронте не радовало. Немцы продолжали наступать и все ближе подходили к Москве. Школы почти не работали, во всяком случае с Зеленого острова 1-го сентября в школу никто не пошел.

Девятиклассники организованно пошли в ополчение и их направили на фронт. При первом соприкосновении с немцами ополченцы были окружены и попали в плен. Один из них убежал из плена и впоследствии рассказал мне, как это было. «После того как немцы взяли нас в плен, да и не только нас, построили всех в длинную колонну и повели под конвоем. Немецкие солдаты сопровождали колонну, находясь друг от друга примерно в сорока метрах. Когда колонна проходила по деревьям, жители выходили на крыльцо своих домов и бросали нам хлеб, картошку, а мы ловили еду и ели. При подходе к повороту деревенской улицы я заметил, что на повороте один из конвоиров ушел

за поворот, а следующий конвоир не видел часть колонны, которая повернула за поворот. С крыльца углового дома человека два—три бросали продукты нам в колонну. Пройдя поворот, я выбежал из колонны, забежал на крыльцо, взял из рук женщины картошку и стал тоже бросать ее в колонну. Ополченцы в основном были одеты в одежду, в которой выехали из дома и поэтому конвоиры не обратили на меня внимание. Колонна прошла, и я самостоятельно, один стал пробираться на восток домой и пришел. Год мой еще не призывался, и меня военкомат направил на трудовой фронт на Торфопредприятие».

**Гасилин
Виктор Александрович**

*Заместитель директора РУЭ
№19 по учебной части*

Гасилин Виктор Александрович после окончания технического училища в 1913 году поступил на электростанцию «Электропередача» слесарем по монтажу оборудования.

1915–1917 гг. — служба в армии, фронт.

С 1918 года работал на электростанции в электроцехе помощником мастера, мастером, начальником электроцеха, дежурным инженером до декабря 1940 года.

В декабре 1940 года решением районного комитета ВКП(б) и приказом директора ГРЭС №3 им. Классона назначен заместителем директора ремесленного училища №19.

На этой должности Виктор Александрович проработал более 20-ти лет. По его инициативе и руководству, для улучшения учебного процесса, создавались наглядные пособия, стенды, макеты.

После двух лет учебы выпускники ремесленного училища имели достаточно высокую квалификацию по выбранной специальности в чем большая заслуга Виктора Александровича Гасилина.

Стенд технологического процесса выработки электроэнергии на электростанции (паровой котел—турбина—генератор). Виктор Александрович Гасилин стоит справа.

Вся трудовая деятельность Устинова Николая Федоровича была связана с фабрично-заводским училищем (ФЗУ) — Ремесленным училищем №19 при ГРЭС №3 им. Классона.

В середине тридцатых годов Николай Федорович после службы в армии поступил работать в ФЗУ.

**Устинов
Николай Федорович**

*Заместитель директора РУЭ
№19 по воспитательной работе*

В период войны 1941–1945 гг. Устинов Н.Ф. находился в действующих войсках, был ранен, имел правительственные награды, закончил войну в звании капитана.

В 1946 году после демобилизации поступил работать в Ремесленное училище №19 в должности заместителя директора училища по воспитательной работе.

После войны в Ремесленное училище ежегодно направляли ребят из детских домов, которые остались без родителей. Все они жили в общежитии. Это был сложный контингент учащихся, требующий постоянного контроля со стороны руководства ремесленного училища. С ними приходилось много работать, особенно в вечернее время и в выходные дни.

Являясь заместителем директора по воспитательной работе, Николаю Федоровичу больше чем другим, приходилось общаться с учащимися. Он очень часто посещал общежитие в вечернее время и в выходные дни. Напряженная моральная и физическая нагрузка отразилась на его здоровье, и он вынужден был прекратить работу в возрасте 52 лет.

В общегородской колонне демонстрантов, колонна Ремесленного училища всегда шла после демонстрантов трех школ города. Своей организованностью и четкостью она привлекала к себе внимание.

Немцы медленно, но продолжали по-прежнему продвигаться к Москве, воздушные тревоги, в связи с налетами, все чаще раздавались из радиоприемников, и тревожные гудки электростанции все больше беспокоили жителей Электропередачи. Два раза немецкие самолеты (я сам видел) пролетали над поселком очень близко от Зеленого острова. В обоих случаях зенитки на золоотвале стреляли по ним, но не попали. Мы, ребята, без особого страха наблюдали за самолетами и стрельбой зениток. Золоотвал и зенитки на нем отчетливо были видны с нашего участка.

В связи со складывающейся обстановкой на фронте в поселке Электропередача создавался партизанский отряд на случай прихода немцев. Местом для базы партизанского отряда выбрали лес между подсобным хозяйством Белый мох и рекой Дубенка. Непосредственно

Учащиеся Ремесленного училища №19, после построения здания училища, организованно направляются на праздничную демонстрацию. Руководит колонной демонстрантов Устинов Н.Ф.

база располагалась на самых высоких берегах бывшей канавы, по которой первые годы подавали воду из реки Дубенка в зеленковские карьеры для подпитки озер электростанции. В высоких берегах канавы выкопали землянки, которые предназначались под склады и для проживания партизан. Мой отец был в списках партизанского отряда и принимал участие в сооружении партизанской базы. Командиром партизанского отряда был парторг ЦК ВКП(б) при ГРЭС №3 им. Классона В.И. Богаченков. Однажды после войны мы с отцом косили траву на дубеновских заливных лугах вблизи от бывшей насосной станции. Он показал мне место базы и рассказал, как они ее строили. Через много лет, когда мне пришлось общаться с Виктором Ивановичем, он рассказал мне несколько случаев при создании партизанского отряда. Один из них он особо выделил. «Партизанский отряд создавался по всем правилам военного времени, с явками в близлежащих деревнях. В деревне Васутино выбор из многих выпал на Грязнова Михаила Ивановича. Несмотря на то, что у него было трое маленьких детей, а дело это, в случае чего, было очень опасное, Михаил Иванович дал согласие на явку в его доме. Его согласие было очень патриотичным, и я до сих пор с большим уважением отношусь к Грязнову Михаилу Ивановичу.»

На электростанции проводились определенные мероприятия, станцию заминировали на самый крайний случай. Четвертую турбину демонтировали и отправили ее на восток. Многие работники электростанции готовились к эвакуации с семьями, и уже был подан железнодорожный состав для эвакуирующихся. Все архивные документы были уничтожены.

На зеленом острове люди жили в большом беспокойстве. Беспокойство было и в нашей семье. Мать приготовила необходимое белье и вещи на случай ухода из дома и завязала их в узлы. Периодически мать варила в чугуне мясо из расчета на несколько дней для всей семьи. Некоторые ночи мы не спали. Один раз мать упрекнула отца тем, что соседи не спали эту ночь и сидели на узлах, а мы спали.

Отец на это спокойно ответил, что мы правильно сделали, спали эту ночь. Ничего не произошло, а все выспались и чувствуют себя хорошо. В отличие от матери отец лучше знал обстановку и рассуждал более правильно. Мать со своей стороны очень переживала за семью и так же, как и другие жители на Зеленом острове, собиралась бежать в случае подхода немцев. Ее пугало еще и то, что отец партийный, и это являлось дополнительной опасностью для семьи. Время шло, мы очень неплохо питались, каждый день ели мясо и получилось так, что в декабре все мясо съели.

Пятого декабря началось наступление Красной Армии под Москвой, немцы были разбиты и отброшены от Москвы на 150–300 километров. Победа под Москвой обрадовала людей, успокоила их, вселила в них надежду, и они с большей уверенностью говорили, что мы победим Германию. Сразу после наступления наших войск началась у всех обычная жизнь в условиях военного времени. Жизнь проходила в более спокойном русле. Состав для эвакуированных так и не понадобился.

Примерно числа двадцатого декабря мать спросила меня, почему я не хожу в школу. Я ответил, что школа не работает и никто в школу не ходит. А почему же девочки ходят в школу, сказала она, так что сегодня готовься и завтра иди в школу. На другой день я пошел в школу. Никто из моих зеленевских товарищей не пошел. Со всего поселка очень многие в этом учебном году в школу не ходили.

Брат Александр все эти месяцы, с июня по декабрь, находился в военном училище и регулярно присылал нам письма, которые мы с интересом читали всей семьей. Ничего особенного в его письмах не было, жив, здоров, много занимаются, учатся и т.п. и все остальное вокруг этого, не распространяясь за рамки цензуры. Незадолго до окончания училища он прислал нам небольшую фотокарточку. В январе 1942 года мы получили от него письмо, в котором сообщил, что закончил учебу, ему присвоили звание лейтенанта и его направляют

на фронт. С приездом на место службы он сообщил нам свой новый почтовый адрес.

Перед самым новым 1942 годом, не помню по какой причине, мы с племянником Вовой ездили в Павловский Посад. Долго не приходил поезд с Электропередачи, а затем сообщили, что сегодня его вообще не будет.

Человек двадцать взрослых и мы двое пошли пешком по железной дороге на Электропередачу. Подходя к мосту через Клязьму я почувствовал острые уколы в обоих ушах, я не обратил на это внимания, уколов больше не было, я продолжал идти, не опуская уши на шапке-кубанке. Погода была хорошая, тихая, морозная, светила луна, несмотря на то, что шли мы в темное время дня, было достаточно светло от снега и луны. Дойдя до Горьковского шоссе, дальше по железной дороге нас не пропустили, мы повернули влево и пошли по шоссе. Дойдя до милиции на улице Октябрьская я подумал, почему же у меня не мерзнут уши, ведь на улице мороз. Я дотронулся до ушей и почувствовал, что они, как деревянные и холодные. Придя домой я показал уши матери и отцу. Отец сказал ничего делать не надо, кроме отогревания температурой домашнего воздуха. В процессе отогревания было больно, и уши увеличивались в размерах. Утром на левом ухе появились пузыри и меня отвели в больницу. В больнице я находился дней десять. Уши пришли в нормальное внешнее состояние, при том левое ухо стало более мягким и тонким, чем правое.

Врач рекомендовал постоянно укрывать уши до конца зимы. Мне сшили наушники, и я прикрывал ими уши. В дальнейшем уши очень чувствительны были к морозам, даже небольшим.

После 10—12-го января я продолжал учебу в школе в пятом классе. Требования учителей к нам были снисходительные, так как абсолютное большинство были ослаблены по причине недостатка питания. В школе нам через день давали по 100 граммов ржаного хлеба и один раз в неделю по одной конфетке. Всем очень хотелось получить хлебную горбушку, она была более вкусная, чем мягкий кусок хлеба, поджаренная иногда с признаками масла и самое главное долго жевалась и держалась во рту. Договорились горбушки выдавать всем по очереди.

После начала войны мы, зеленковские ребята, все меньше и меньше играли на участке, почти совсем не катались на лыжах, у всех увеличились обязанности по дому. У меня была постоянная обязанность покупать по карточкам хлеб в магазине на Центральной площади. Раз в неделю мы ходили в клуб смотреть кино и то не всегда. Война оборвала наше хорошее довоенное детство.

Где-то в январе—феврале корова отелила телочку, которую, как и телят-бычков в прошлые зимы, поместили на кухне. С телочкой у меня

не было таких состязаний как с бычками в прошлые годы. Наверно повзрослел.

В январе начали призывать в армию и на фронт молодежь 1924 года рождения. С Зеленого острова призвали несколько парней восемнадцатилетнего возраста.

Я успешно учился, почти без пропусков ходил в школу, но успеваемость по многим предметам у меня снизилась по сравнению с прошлым четвертым классом. По-прежнему по математике я учился на отлично — на 5. В это время в школах перешли на пятибалльную систему оценки знаний учащихся: очень плохо — 1, плохо — 2, посредственно — 3, хорошо — 4 и отлично — 5.

Зима и весна 1942 года на Электропередаче проходили для многих жителей в условиях недостатка питания. Обеспеченность прошлых довоенных лет сменилась существенным ограничением по питанию, а работать приходилось значительно больше, чем до войны. Многие ходили и ездили по деревням менять различные вещи: велосипеды, ткани, и другое на продукты, в основном на картошку.

В нашей семье все запасы картошки и капусты к маю израсходовали, и после посадки картошки мы полностью перешли на питание, что получали по карточкам. Было чувствительно, что недоедаем.

В один из дней мая отец приехал из командировки и привез два мешка картошки, сказал матери, чтобы она сварила побольше, чтобы мы досыта наелись. Я съел несколько больше, чем надо было, и пошел в школу. В классе на уроке географии у меня начала кружиться голова. Учительница вызвала меня к доске для ответа по домашнему заданию. Я вышел к доске, взял указку и начал отвечать. Самочувствие мое ухудшалось, я водил указкой по карте не там, где надо, и учительница сказала мне — садись два. Я сел, голова у меня кружилась и почувствовал, что меня начинает тошнить. Я попросился выйти и, не дождавшись разрешения, выбежал из класса в туалет. Через две—три минуты пришел в туалет мой зеленовский товарищ Вадим. В конце прошлого года приехала к родственникам на Зеленый остров семья, эвакуированная из западных районов, Вадим был старшим сыном в семье. Отец его военный, офицер, уже побывал в боях и был ранен. Вадим мне ровесник и, узнав, что я учусь в пятом классе, стал ходить со мной в школу. Войдя в туалет, Вадим спросил меня, что со мной, я ответил, что тошнит. Он настоял, чтобы я съел шоколадку, которую дали в школе и меня опять начало рвать. Затем я умылся и попросил его принести мой портфель. Он пошел, быстро вернулся с двумя портфелями и сказал, учительница отпустила меня и велела проводить тебя домой.

Отец всю зиму готовился к торфяному сезону 1942 года, он много ездил по заготовке различного инструмента, обуви (бахилы и лапти), корзин и другого необходимого инвентаря для заготовки торфа.

Торфяной сезон в этом году на участке Зеленый остров не открыли. Все заготовленное и имеющееся на складе имущество перевезли на другие торфяные участки. Все остальное имущество и оборудование (насосной, столовой, кубовой и др.), демонтировали, разбирали, оформляли соответствующим образом и вывозили с участка. Остались только строения, которые в этом году законсервировали, забили у них окна и двери. В течение лета отца неоднократно направляли в командировки в разные города.

В начале января 1943 года отца перевели на должность ответственного исполнителя отдела снабжения Торфопредприятия им. Классона. Оставшееся имущество и недвижимость участка передали в жилищно-коммунальный отдел Торфопредприятия. Телефон на квартире у нас сняли и установили его на квартире Паниных, Семен Алексеевич для своих лет еще был относительно крепким, всегда находился дома. С ними жил взрослый сын Николай Семенович, так что для жителей Зеленого острова телефон на их квартире был более удобным. Участок Зеленый остров прекратил свое существование как производственный торфяной участок.

В 1942 году отцу исполнилось пятьдесят два года, военкомат его не тревожил, так как призывались в армию и на фронт только до пятидесяти лет. Здоровье у отца было хорошее. Он много работал на производстве и дома.

В мае месяце свободные территории напротив школы №15 и между школами №№ 14 и 15 начали разрабатывать под огороды для учителей. В этой работе принимали участие школьники с 5-го по 7-й классы.

Пятый класс я закончил нормально, но с меньшими успехами по сравнению с предыдущим четвертым классом. Экзамены были по двум предметам: русский устный и математика письменный. По русскому мне поставили оценку — 4, по математике — 5. По остальным предметам в основном — 4.

После окончания учебного года начались каникулы. Особенно отдыхать не приходилось, большинство времени использовали с материальной пользой для дома. Ходили в лес за ягодами, за грибами, ловили в карьерах рыбу торфяными корзинами и если до войны эти наши дела были наполовину развлечениями, то теперь полностью имели одну цель, как можно больше принести домой плодов природы. Во всяком случае тяжелое положения с продуктами в весенне-летнее время переносили все же легче, чем зимой, но все равно было нелегко.

В конце зимы здоровье матери стало ухудшаться, временами улучшалось, но непродолжительно и затем еще сильнее ухудшалось. Она стала обращаться в больницу к врачам и где-то в июне—июле впервые легла в больницу. Время было такое, чтобы хорошо подлечить надо иметь возможности как в части лекарств так и в части соответствующей

щего питания, чего у нас тогда не было. Я больше всех ходил к матери в больницу, приносил ей молоко, лесные ягоды, жареную рыбу, пойманную на карьерах и другие продукты из полученных по карточкам. Один раз мать сказала мне, чтобы я сходил к тете Лизе на поселок и отнес ей в фарфоровой банке сахарный песок, что мы получили по карточкам. Тетя Лиза сварит варенье, и я принесу ей в больницу. Так я и сделал. Когда я пришел на поселок за вареньем, тетя Лиза отдала мне его в той же банке, в которой я принес ей песок. Я ожидал, что варенья будет раза в два—три больше и лишь потом узнал, что при варке варенья сахара кладут по весу столько же сколько и ягод и даже больше, а по объему варенья получается примерно столько, что и песка.

В больнице мать подлечили и в конце июля выписали домой, до конца ее не вылечили.

В августе заехал из госпиталя домой Александр, он был ранен на фронте в ногу и теперь после выздоровления возвращался на фронт. Приехал он ночью, когда я спал, проснувшись я увидел на стуле военную форму, посмотрев на другую кровать, увидел брата и очень обрадовался. Его приезду рады были все. Когда он проснулся и надел военную форму с ремнями и с пистолетом набоку, я прежде всего захотел подержать пистолет. После завтрака я попросил его дать мне стрельнуть из пистолета, он согласился. Мы пошли с ним за огороды к болотам, и там он рассказал и показал мне, как из него стрелять, и мы по разу стрельнули. Он похвалил меня, ощущение от стрельбы у меня было радостное. Он много говорил с отцом и особенно с матерью. Перед отъездом он передал мне записку и сказал: «Поезжай поездом на участок Мележа и передай эту записку двум сестрам, которые работают в магазине. Они тебя знают с тех пор, когда они жили на нашем Зеленом острове. В остальном они все скажут и сделают сами, Из трех дней, в которые Александр был дома, один день он был у них на участке и обо всем с сестрами договорился. Старшая сестра из них была замужняя, муж ее был на фронте, младшая была невеста брата.

После трех дней пребывания брата дома он уехал на фронт, до вокзала провожали его мы с отцом. Они всю дорогу разговаривали, я запомнил из их разговора только те слова, которые относились к здоровью матери, чувствовалось: Александр уезжал с переживаниями о матери.

Через несколько дней я поехал на участок Мележа на поезде по узкоколейной железной дороге. Участок Мележа находился от Электропередачи на расстоянии тридцати километров. Приехал на участок благополучно, пришел к сестрам домой, передал записку. Встретили они меня хорошо, и я два дня жил у них. Жили они в части обеспечения продуктами неплохо, из всего прочего, что они готовили к столу, больше всего мне понравились амлетные блины. Перед моим

отъездом они уложили в мою сумку продукты, сказав при этом мне, что вот эти продукты только для матери. Провожая меня на поезд, они сказали мне, чтобы я приезжал к ним еще. Впоследствии я еще раза три был у них.

В августе я со своими зеленовскими товарищами направился за солью в Щелково, где на рынке можно купить ее значительно дешевле, чем у нас. Соль эту брали рабочие с химического завода и продавали стаканами на рынке. Соль была техническая, коричневатого цвета, ее качество не было нам известно, но многие брали и употребляли в пищу, особенно употребляли ее при квашении капусты.

С начала войны на всех пассажирских поездах ввели проездные пропуска. Без пропусков разрешено было ездить у нас с Электропередачи до Павловского Посада, из Павловского Посада до Фрязево и с Фрязево до Ногинска. Это разрешение было в связи с тем, что на заводах города Электросталь много работало рабочих с Электропередачи и Павловского Посада. Стоимость билетов на пассажирских поездах осталась без изменений относительно довоенного времени. На нашем поезде Электропередача — Павловский Посад, как и до войны, билеты продавали непосредственно в поезде во время движения. Кондуктор обходил все вагоны и получал деньги за проезд (пассажирских вагонов было не больше пяти).

Чтобы добраться до Щелково, мы поехали из Электропередачи на поезде по узкоколейной железной дороге до Глухово, из Глухово на трамвае доехали до конечной остановки трамвая — Истомкино, что в конце города Ногинска в сторону Москвы по Горьковскому шоссе. Далее мы пошли по шоссе, голосуя машинам, идущим в сторону Москвы. Одна военная машина остановилась, мы сели в кузов, накрытый брезентом и доехали до поворота на железнодорожную станцию Монино.

До Монино мы шли пешком. В Монино мы сели на электричку и доехали до станции Щелково. Сразу пошли на рынок, где встретились с продавцами, которые тайком продавали соль. Так как нам надо много соли, то они повели нас к себе домой, и мы купили у них нужное нам количество соли. Возвращались домой мы по тому же маршруту, по которому и приехали в Щелково. Многие с Электропередачи и с Зеленого острова в 1942 году ездили за солью в Щелково таким же способом.

Летом 1942 года на должность директора ГРЭС №3 им. Классона был назначен Ерохин Иван Ананьевич.

Время было очень напряженное, как и летом 1941 года, если не более. Немцы наступали на юг и продвигались к Волге.

Электростанция работала на полную мощность, выработка электроэнергии на турбинах превышала их установленную номинальную мощ-

ность. Промышленность и прежде всего военная промышленность, работала в три смены круглосуточно из-за нехватки электроэнергии, что создавало дополнительные трудности на электростанции, которая часто работала и ночью с максимальной выработкой электроэнергии. Это затрудняло проводить необходимые ремонты на оборудовании в ночное время. Механический цех электростанции выполнял военные заказы по изготовлению деталей оружия. Было трудно. Трудно было и с питанием у рабочих электростанции, продукты, получаемые по карточкам, не соответствовали тем затратам сил и энергии, которые они расходовали в течение одиннадцатичасового рабочего дня. Несмотря на трудности, электростанция достаточно успешно работала.

В этом году ГРЭС №3 им. Классона создала свое подсобное хозяйство, начатое еще в прошлом году перед самым началом войны.

Лето у меня, как и у других участковых мальчишек, в большинстве своем проходило в труде. В мае—июне поливка овощей, прополка, окучивание картошки. Затем до конца лета заготовка сена на зиму для коровы. Косили везде, где только можно: на болотах, по бровкам, в лесу, в кустарниках. В этот год я впервые взял в руки косу и вначале часто попадал острием косы в землю. Отец загнул конец косы, и я меньше стал попадать ею в землю. Постепенно я с помощью отца овладевал этой техникой и с каждым разом косил все лучше и лучше. Впоследствии я любил косить, только редко приходилось косить на хороших площадях. В связи с тем, что решили телочку оставить на зиму, пришлось заготавливать сено и на телку. Заготовка сена затянулась до сентября месяца. Пришлось косить атаву (травы, выросшая в этот же год на месте скошенной). Однажды в сентябре я, Нюра и племянник Юра косили атаву недалеко от стрельбища. Я косил, Нюра собирала траву. В один момент ручка у косы сломалась, у самого основания косы-пятки. Косьба закончилась. Перед этим мы нашли несколько грибов. Мы с Юрой стали их собирать, и я неожиданно напал на скопление змей. Я отскочил от них и увидел, что их здесь много: черные, серые, коричневые. Они расплзались, и некоторые из них заняли различные позы. Я сказал Юре: «Принеси мне палку от косы.» Он принес ее и я со всех сил ударил одну змею, свернувшуюся в клубок. Палка у меня сломалась посередине, где ручка. Я взял одну половинку палки и ударил еще по трем змеям. Здесь подошла Нюра и сказала: «Кончай, а то змеи могут тебя укусить.» Действительно, они расплзлись и трудно было угадать, откуда они могут выползти. Я отодвинул четыре убитых змей на несколько метров. Погрузив скошенную траву на тележку, мы поехали домой.

Еще не закончили заготовку сена, как подошло время уборки урожая овощей.

В это лето мы больше обычного ходили в лес за грибами и ягодами. В целях набрать побольше грибов уходили в дальние леса по трассе ЛЭП 110 Кв Классон—Санино. Какие могут быть при таких условиях ребячьи игры!

Каждый раз, когда я ходил за хлебом на центральную площадь, я обязательно проходил по рынку и всегда был в курсе рыночных цен на основные продукты и предметы первой необходимости. Стоимость буханки ржаного хлеба доходила до трехсот рублей. И все остальное продавали на рынке, как говорили, по бешеным ценам.

В сообщениях по радио от Советского информбюро с каждым днем диктор произносил все новые и новые тревожные сообщения. В августе бои шли на подступах к Волге, напряженные бои шли непосредственно в самом Сталинграде. Напряженность передавалась в тыл, всех беспокоило и волновало то, что немцы так далеко продвинулись вглубь нашей страны. В тылу верили, что победа будет за нами и по-прежнему добросовестно трудились на своих местах.

Большим удовольствием для ребят было ходить в клуб им. Ленина смотреть кинофильмы. Они поднимали у нас хорошее настроение, и мы так же, как и взрослые, даже в большей степени, верили в победу нашей Красной Армии.

Первого сентября: организовано начались занятия во всех трех школах поселка Электропередача. Первые дни занятий были очень шумные. В наш класс пришло много тех, кто в прошлом году не учился, и все они были старше меня.

В один из первых дней сентября в класс пришел директор школы и сообщил нам, что некоторые из учеников пойдут в Ремесленное училище энергетиков №19. Он зачитал список направляемых в ремесленное училище, меня в этом списке не было. В ремесленное училище ушли все мальчишки с 1928 года рождения и старше. После их ухода стало заметно свободнее. Весь сентябрь, помимо учебы, мы часто ходили на беломоховские поля на уборку урожая. В отведенные дни недели мы выполняли работы для ПАСМ-22, делая по шаблонам свинцовые заготовки из проволоки и другие работы. Свинцовые заготовки для ПАСМ мы продолжали делать до конца учебного года.

В сентябре здоровье матери ухудшилось, и ее положили в больницу. Как и в первый раз, я почти каждый день ходил в больницу к матери. В один из моих приходов к ней, она обычно выходила ко мне, мать вдруг сказала: Не поправлюсь я, Коля, умру наверное скоро!» Услышав эти слова, слезы выступили у меня на глаза и я заплакал. Она начала уговаривать меня, но я никак не мог прийти в нормальное состояние, хотя уже и не плакал. Через несколько минут успокоился и я пошел домой, расстроенный.

В октябре состояние здоровья у матери не улучшалось, врачи сделали все, что могли, лечение не помогало, и ее выписали из больницы домой. Дома она большинство времени лежала на кровати, а затем и перестала вставать. Пятого ноября вечером сестра варила для нее молочный кисель. Мы все были дома и находились на кухне, кроме отца и Нюры, они еще не пришли с работы. Сварив кисель, сестра пошла в спальню к матери и вдруг сильно закричала. Я быстро вошел в спальню и увидел мать в неподвижном состоянии, правая рука ее повисла над полом. Я взял руку и положил ее на грудь матери. Мать умерла. Сестра плакала. Я был относительно спокойным и, когда вышел из спальни, понял, что произошло в нашей семье большое горе. Пришли Нюра и отец, они были при покойной матери, я в этот вечер к ней больше не подходил, не мог. Поздно вечером отец сказал мне: «Ложись спать, а завтра утром поедешь на участок Мележа.»

Утром 6-го ноября я уехал. Приехав на участок и придя к сестрам, я приготовился сообщить им о смерти матери, но они опередили меня и сказали, мы знаем что тетя Мотя умерла. Они собрали продукты в мой вещевой мешок. В этот день привозили в вагоне продукты на участок и вагон после разгрузки отправляли обратно на Электропередачу. Меня посадили в вагон-теплушку и я благополучно приехал на Электропередачу. Домой мы шли вместе с дядей Андреем, который жил на Зеленом и который сопровождал вагон.

Мать умерла 5 ноября, хоронить надо было бы 7 ноября в праздник годовщины Октябрьской революции. Решили похороны перенести на 9 ноября.

Девятого ноября подъехала к дому повозка, соседи пришли на вынос, положили гроб на телегу и повезли покойную мать на кладбище. Погода была морозная, снега не было, телега на неровностях дороги покачивалась, мы всей семьей шли за гробом вместе с родными, соседями и близкими. Хоронили мать рядом с могилами Степана и Вити. Мать похоронили перед могилой Степана, если смотреть с запада на восток. Когда опускали гроб, я стоял сбоку перед могилой не плакал, но слезы текли из моих глаз. Когда закрывали гроб, подошел ко мне отец, обнял меня за плечо и сказал, нет больше у нас мамы. Я сразу заплакал, он не успокаивал меня. После того как над могилой появился холмик, отец сказал мне, когда он умрет, чтобы я похоронил его рядом с матерью. До 19-го ноября в сводках от Советского информбюро продолжались тревожные сообщения о положении в Сталинграде. 19-го ноября 1942 года все услышали по радио радостное сообщение о наступлении наших войск под Сталинградом. С этого дня в сводках от Советского информбюро передавались все новые и новые успехи наших войск под Сталинградом. 23 ноября немецкая армия под Сталинградом была окружена, а 2 февраля сдалась в плен. Наши войска на сотни

километров отодвинули фронт от Сталинграда. Эта большая победа нашей Красной Армии сопровождалась на фронте и в тылу большим подъемом и радостью у Советских людей. Документальные фильмы об этой победе демонстрировались в клубе им. Ленина перед вечерними и детскими сеансами. С первых месяцев 1943 года начался призыв в армию и на фронт молодежи 1925 года рождения. В числе других с Зеленого острова ушел в армию капитан зеленевских ребят Истомин Виктор. Его направили во вновь формирувавшийся воздушно-десантный полк. Полк формировался в городе Киржаче Владимирской области, где располагалось два батальона, и третий располагался в деревне Кузнецы, в угловом двухэтажном здании с левой стороны при повороте с Горьковского шоссе на Павловский Посад. В начале службы Виктор несколько раз был дома на Зеленом острове. После прохождения необходимой воинской подготовки и совершения трех тренировочных парашютных прыжков с самолета полк отправили на фронт. Виктор Истомин был душой зеленевских ребят, его уважали и любили взрослые ребята и мы, мальчишки на несколько лет моложе его. К нему тянулись и он был организатором игр, походов и прогулок в лес, на речку Дубенка, на рыбную ловлю, с ним было надежно, и мы чувствовали себя более уверенными в том, что все будет хорошо.

Истомин Виктор участвовал в боях в Крыму, на Корейском перешейке, под Будапештом.

Младший сержант Виктор Истомин пропал без вести в марте 1944 года.

Пропал без вести в 1942 году самый видный и интересный парень с Зеленого Сидоров Василий. Василий был сильным парнем, я запомнил, как он легко вскидывал на плечо мешок с картошкой (50 кг) и, удерживая одной рукой на плече, спокойно нес на большое расстояние. В нем мы всегда чувствовали защиту и при любых обстоятельствах его присутствие вселяло в нас уверенность, что мы защищены.

Пропал без вести в июне 1943 года Коченков Алексей, сидит справа. Алексей осенью 1941 года собирался жениться на зеленевской девушке. Все знали на участке Зеленый остров о их желании пожениться и ждали осени, на это время они назначили свадьбу. Война распорядилась по-другому, жестоко разлучив такую хорошую пару. Слева мой брат Александр. 1940 год

Умер от ран 14 марта 1942 года Пряжнов Иван 1921 года рождения. Похоронен в селе Покров Мещевского района Калужской области. На фотографии Иван стоит слева. Справа от него стоит мой брат Александр.

Без вести пропали в 1941 году Поркунов Василий, сидит слева и сидящий справа.

В центре сидит девятилетний Тверетнев Саша. Довоенная фотография 1940 год.

Погибли и пропали без вести и другие парни с нашего Зеленого острова.

Не вернулись с фронта отцы некоторых наших товарищей: Смирнов дядя Яша, Тарлыков дядя Миша, Регунов, Винокуров и другие. Все они или погибли или пропали без вести. Вечная им память.

В марте 1943 года произошло разделение нашей семьи на две, Нюра со своими детьми отделилась, они стали жить самостоятельно. Телка, которую оставили на зиму, перешла к ним. Остальное разделилось само собой. По-прежнему родственные чувства у нас сохранились, не было ни одного случая конфликтной ситуации.

Весной, будучи в командировке, отец заехал к своему двоюродному брату Устину Трофиму Александровичу, который жил и работал в одном из колхозов Можайского района. По приезде домой отец рассказал, что можайский район был под немецкой оккупацией. С приходом немцев Трофим Александрович организовал партизанский отряд и был его командиром. Отряд успешно воевал с немцами. С освобождением Красной Армией Можайского района Трофиму Александровичу за умелое руководство партизанским отрядом оставили лошадь, которую он отбил у немцев. Трофим Александрович был выбран председателем колхоза. Зная его горячую голову, отец рекомендовал ему быть более сдержанным и предусмотрительным во всех вопросах при руководстве колхозом. И опять, как и в 1940 году, братья обговорили о своих детях, о смерти жены, нашей матери, об отъезде из родного села и обо всем, что произошло за эти четыре года. Уезжал отец от Трофима Александровича с крестьянскими подарками, которые для нас были очень приятными.

Примерно в апреле—мае разрешили проезд в пригородных поездках без пропусков. На поездках дальнего следования пропуска еще несколько лет не отменялись. С 1943 года за солью в Щелково мы уже ездили через Москву, это было удобнее, чем через Монино.

В начале лета отец получил повестку в военкомат для прохождения медицинской комиссии. Комиссия признала отца годным к строевой службе. Все мы ходили грустные, ждали, когда отца призовут в армию. Лично я не представлял, как мы будем жить без отца. Но этого не произошло, отец до конца войны работал на Торфопредприятии.

В начале июня я закончил шестой класс примерно с теми же успехами, как и пятый класс и перешел в 7-й класс.

В это лето развернулось большое сражение в районе городов: Курска, Орла и Белгорода. Немцы готовились взять реванш за Сталинградское поражение. Они подчеркивали закономерность, лето наше, зима ваша. Но эта ими придуманная закономерность-мечта не осуществилась.

В начале августа я поехал в Москву к Авсениным, чтобы позаимствовать у них некоторые учебники по 7-му классу, так как у нас их не оказалось, а купить было негде.

Приехав к Авсениным, я узнал подробности их эвакуации из Москвы в Катино в 1941 году. Иван Максимович работал в милиции и он не мог по службе уехать из Москвы. Он остался в Москве, а семью в количестве шести человек перевез в Катино. В это время два старших их сына находились на фронте, и оба они погибли в 1941 году. В ноябре немцы достаточно близко подошли к селу Катино. Город Михайлов находился в их руках, а это совсем недалеко от Катино. Один раз в Катино на мотоциклах заехали немецкие разведчики. Один из них зашел в дом, в котором жила эвакуированная семья Авсениных. Немец внимательно осмотрел все вокруг, взял портфель и вышел. Портфель принадлежал Полине, которая после учебы в школе хотела поступить в педагогический институт. По возвращении из Катино Полина продолжила учебу в школе, а затем поступила в педагогический институт, закончила его, после чего работала в школе педагогом.

Через несколько дней, со стороны города Скопин по селу Катино прошла большая колонна наших солдат в сторону Михайлова. Все катинские жители решили, что под селом будет большое сражение и Катино может попасть в зону боевых действий со всеми непредсказуемыми последствиями. Все очень переживали и волновались. Но этого не произошло. Одновременно с наступлением Красной Армии под Москвой, началось наступление наших войск в районе города Михайлов. Город Михайлов был одним из первых городов, освобожденных от немцев в 1941 году.

Василий, третий сын Авсениных с 1930 года рождения, рассказывая мне о их эвакуации в Катино, в заключение сказал, уезжали из Москвы от немцев, а могли бы попасть в немецкую оккупацию.

Вечером, когда на улице стало темно, раздался грохот. Я спросил Василия, что это, он мне ответил, опять наверно бомбят. Их район Москвы сильно до этого бомбили, особенно большие дома около Варшавского шоссе. Затем грохот повторился, и одновременно постучали в окно со словами, выходите смотреть салют в Москве. Мы вышли на улицу и оставались до окончания орудийных залпов и любовались вспышками осветительных ракет. От их света в момент орудийного залпа на улице становилось светло и радостно. Это было 5-го августа 1943 года. Это был первый артиллерийский салют в ходе Великой Отечественной войны в честь боевой доблести Советских войск за освобождение городов Орла и Белгорода.

На следующий день я с радостным чувством возвращался домой. Дома я рассказал своим, соседям и товарищам о впечатлениях от салюта.

После этой победы диктор по радио в сводках от Советского информбюро регулярно сообщал о победах наших войск. Наши войска успешно продвигались на запад, освобождая города и села. Москва систематически салютовала артиллерийскими залпами отличившимся в боях воинскими частям и соединениям в честь освобождения наших городов, нашей земли от немецко-фашистских оккупантов. Народ радовался победам нашей армии, настроение у людей улучшалось.

Все эти первые месяцы после смерти матери ее отсутствие в семье сильно ощущалось. Со временем это ощущение усиливалось, я завидовал своим товарищам, что у них есть мать. Это продолжалось у меня до самого ухода на службу в армию.

В это лето я задался целью приобрести рыболовную сеть и начал копить для этого деньги. Я часто ходил в лес за ягодами, которые продавал на Павлово-Посадском рынке. Несколько раз я ездил на участки Сопово и Красный угол за ягодами и привозил ягод больше, чем со своих лесов. В Сопово я впервые увидел братскую могилу погибших рабочих торфяников во время пожара в 1932 году. Собрав необходимую сумму денег, я купил сеть не первой свежести у одного из жителей Зеленого острова. Он помог мне привести ее в соответствующее состояние, и, начиная с 1944 года, я несколько лет этой сетью ловил рыбу в нашем карьере.

Осенью 1943 года начали призывать в армию молодежь 1926 года рождения. С Зеленого острова в возрасте 17-ти лет первым ушел в армию Прозоров Николай. Этих 17-ти летних ребят в эшелонах направляли на Дальний восток, на смену кадровым солдатам, которых направляли на запад, на фронт. Николай служил на Дальнем востоке до демобилизации. Он участвовал в войне с Японией уже в зрелом солдатском возрасте.

В сентябре 1943 года я пошел учиться в школу в седьмой класс. Почти весь сентябрь мы работали на полях подсобного хозяйства и несколько дней на полях васютинского колхоза. Как и в прошлые годы

В это же время много приходилось работать и на уборке урожая на своих огородах. С питанием в этом году ничего не изменилось по сравнению с прошлыми военными годами, норма выдачи продуктов по карточкам осталась без изменения.

На Электропередаче не было ни одной семьи, у которой не было бы огорода. Это в определенной степени помогало.

В июле мы послали письмо Александру, вместо ответа от него нам возвратили наше письмо. У Изворина дяди Сережи, который воевал в Сталинграде, был ранен и в данное время находился дома, мы спросили, почему вернули наше письмо. Он сказал, что его нет в данной части, а по какой причине, кто отправлял ваше письмо, не знает. Подождите и еще раз напишите Александру письмо по его прежнему адресу.

Место постоянного поста. На переднем плане проток воды из озера №4 в приемный водоем. Сзади насосная подкачки воды из озера

*Устин Александр,
ноябрь—декабрь 1941 год.*

*Слева направо: Сидоров Василий,
Виктор Тарлыков, Виктор Истомин.
Участок Зеленый остров 1940 год*

Пропал без вести в июне 1943 года Коченков Алексей, сидит справа. Алексей осенью 1941 года собирался жениться на зеленовской девушке. Все знали на участке Зеленый остров об их желании пожениться, и ждали осени, на это время они назначили свадьбу. Война распорядилась по-другому, жестоко разлучив такую хорошую пару. Слева мой брат Александр. 1940 год.

Умер от ран 14 марта 1942 года Пряжных Иван 1921 года рождения. Похоронен в селе Покров Мещевского района Калужской области. На фотографии Иван стоит слева. Справа от него стоит мой брат Александр. Без вести пропали в 1941 году Поркунов Василий, сидит слева, и сидящий справа. В центре сидит девятилетний Тверетнев Саша. Довоенная фотография 1940 год

*Регунов Дмитрий Савельевич.
Участник войны с Финляндией —
зима 1940 год. Участник Великой
Отечественной войны. Погиб
в ноябре 1941 года*

Александр. 1943 год

*Олин Федор Андреевич —
брат моей матери*

Недели через три мы получили письмо от Александра из госпиталя. Он был контужен, первое время у него сильно болела голова. В настоящее время, как он пишет, поправляется, но говорит плохо. Писать и читать может. Мы послали ему письмо, в ответ он написал, что возможно после выздоровления заедет домой.

В сентябре, возвращаясь из госпиталя на фронт, брат Александр заехал к нам домой.

Разговаривал он очень медленно и неохотно. Отец спросил его, почему же его выписали из госпиталя, когда он еще нездоров. На это он ответил, что врачи сказали: все восстановится без их дальнейшего вмешательства. Возможно, и другое, госпиталь был переполнен ранеными.

На плечах гимнастерки у Александра были офицерские погоны лейтенанта. Кобура была без пистолета, я в данном случае вопросов не задавал. Позднее, я узнал, что он убрал пистолет от меня. Александр пробыл у нас несколько дней. Мы с ним ходили на кладбище на могилу матери. В наших домашних работах он не участвовал, отдыхал и поправлялся. Перед отъездом он уже лучше говорил и чувствовал себя лучше. На вокзал, как и в прошлом году, провожали его мы с отцом. По дороге отец больше говорил, чем Александр, об ушедшей из жизни матери, даже сказал такие слова, что осиротели мы без нее.

Я продолжал учиться в седьмом классе, отец и сестра работали. В домашних делах в свободное от учебы и работы время участвовали все трое.

С наступлением зимы я с желанием катался на лыжах, лыжи мне подарил Иван Максимович Авсенин. Иногда мы ездили на беломоховскую канаву и аккумулятор, где можно было съезжать с крутых берегов и обрывов.

Приближался 1944 год, елку дома, как и в прошлом году, мы не ставили. Праздника, как такового, не было. Но в школе провели новогодний вечер, крутили пластинки на патефоне, девочки танцевали, в большинстве из них учились танцевать, играли в знакомые нам игры. Вечер нам разрешили провести как старшим выпускным классам, и вечер нам понравился.

В зимние каникулы 1944 года я и мои товарищи ходили в клуб смотреть фильмы, катались на лыжах и вечерами вместе с девчонками играли на улице, в подъездах домов и на кухнях в различные игры. В выходные дни вместе с отцом мы вывозили на санках навоз от коровника на огороды, пилили и кололи дрова и выполняли другие работы.

После зимних каникул началась самая главная и самая продолжительная по времени третья учебная четверть. Еще до нового года многие из нашего класса были приняты в комсомол. В январе наш классный руководитель Евгения Петровна, учитель по химии, предложила мне вступить в члены ВЛКСМ. Я ответил отказом, ссылаясь на возраст, что

молод еще. Она сказала, что в комсомол принимают с четырнадцати лет, в первую очередь хороших учеников. Мне идет пятнадцатый год, и я учился хорошо. Многие в классе уже вступили в комсомол. Она спросила, партийный ли мой отец? Я ответил, что партийный. Тем более сказала она, брат у тебя на фронте офицер. Еще подумай и подавай заявление в комсомольскую организацию. Мне самому хотелось вступить в члены ВЛКСМ, но меня сдерживало то, что у меня старший брат судимый. Я не хотел говорить об этом, тем более могут спросить, и мне придется отвечать, а это для меня было самое тяжелое.

Заявление с просьбой принять меня в члены ВЛКСМ я подал. Меня приняли в комсомол, вопросы мне задавали по уставу ВЛКСМ, я на все вопросы ответил правильно, нежелательных вопросов не было. Так в январе 1944 года я стал членом ВЛКСМ и мне вручили комсомольский билет, на обложке которого были ордена: орден боевого Красного знамени и орден трудового Красного знамени.

На первом комсомольском собрании решили регулярно в субботу проводить комсомольско-молодежные вечера.

В январе я часто совершал лыжные прогулки по замерзшим карьерам и нередко заходил на лыжах в лес. Однажды объезжая на лыжах карьеры, я заметил: в протоке из нашего карьера в скворцовский, шириной примерно 70 сантиметров, что-то плещется. Поглядев внимательно, я ничего не увидел и направился к другому протоку. Там тоже что-то плескалось. Я посмотрел внимательно и увидел стоящего в воде шуренка. Я снял лыжи, наклонился над водой, сперва медленно протянул к шуренку руку, а затем резким движением пальцев схватил его за жабры и выбросил шуренка на берег. Затем я несколько раз из этих проток вылавливал рукой шурят, когда чувствовал, что замерзаю я возвращался домой с уловом.

У меня в это время было две верши, и я ставил их на ночь в протоке перед входом воды и при выходе воды из протока. Рано утром, когда на улице было еще темно, я проверил верши, и в них было от двух до трех щук. По возвращении из школы я опять ставил верши и уезжал домой погреться. Через некоторое время я проверял верши, и в них попадались одна—две щуки. Сосед дядя Ваня Ларионов, увидев меня курсирующим из дома и обратно, спросил, чем это я увлечен. Я ответил ему, что ловлю щук. Он пошел со мной, внимательно осмотрел протоку и сказал: «Я сделаю сачок, и вы с Васьком, так все звали его сына, моего ровесника, будете ловить щук при их всплытии из воды.» Так мы стали ловить щук, периодически уходя домой погреться.

Однажды дядя Ваня сказал мне, что он видел очень большую щуку, вначале подумал, что это бревно, потом убедился, что это щука. Мне поймать ее было нечем, и, даже если было бы чем, вряд ли я поймал бы ее, я сам рыбак, видел больших щук, но такую впервые.»

Я по-прежнему ставил на ночь верши в протоке и подходя к концу протоки, всегда с испугом отбегал от этого места, глядел на воду, которая бурлила, поднималась и разбрызгивалась. Один раз я взял с собой племянника Вову, сказав при этом, хочет ли он посмотреть как черти бесятся. Подходя к протоке, я сказал ему, чтобы стоял здесь, а сам быстрым шагом подошел к протоке, и зрелище произошло. Я не отбежал от этого места и стал внимательно наблюдать за происходящим. Небо было ясное, светила луна, и я отчетливо видел поверхность воды. Я заметил движение спины щуки и решил вытащить ее рукой. Проведя ладонью, по ее спине я сказал Вове: «Щука очень большая, рукой ее не возьмешь.» Я огляделся вокруг и увидел лежащую жердь от загородки. Я взял жердь и ударил ей по темной спине щуки, она перевернулась, я еще и еще ее ударил. Она перестала шевелиться, щука лежала на дне, частично закрытая водой. Я вытащил ее обеими руками из воды, поднял на обе руки и мы пошли домой. Сразу к себе я не пошел, а пошел к Ларионовым бросил щуку на пол и спросил: «Твоя, дядя Ваня, щука?» Все Ларионовы смотрели на нее, дядя Ваня сказал: Не знаю, моя или нет, но похожа.»

Придя к себе домой, я положил щуку в корыто, в котором уже лежало несколько штук и стал собираться в школу. Щука не умещалась в корыте.

Придя из школы, я взял щуку и понес ее на рынок. Все с любопытством смотрели на щуку, спрашивали, за сколько я ее продаю. Я назвал цену 600 рублей. Мне предлагали 500 рублей, я не согласился. Время шло, больше 500 рублей мне никто не давал. Ближе к вечеру я продал ее за 450 рублей. Ко мне подходили знакомые ребята и взрослые, спрашивали, где я ее поймал. Я сказал им, где поймал щуку.

Придя домой, отец спросил, где же большая щука. Я ответил, что продал ее, за 450 рублей и куплю на эти деньги лодку. Он согласился с моим решением. Эти дни я приносил достаточное количество щук, и мы ели их досыта.

На следующий день я пошел к протоке и увидел там многих, даже с ружьями. На этом ловля щук прекратилась.

На деньги от продажи щуки я купил небольшую лодку, которая выдерживала не более двух человек.

Седьмой класс я закончил не лучше, чем шестой, средний балл у меня был чуть побольше четырех, по математике у меня была твердая пятерка. По окончании седьмого класса был проведен школьный выпускной вечер. Все наши преподаватели во главе с директором школы присутствовали на этом выпускном вечере. В самом большом классе накрыли стол. На столе были бутерброды, что-то еще, не помню и чай. Учителя рассказывали о своих школьных годах и разные истории. Подготовленные выпускники читали стихи. Все вместе за столом спели

несколько песен. Затем под патефон многие танцевали. Ребята, в том числе и я, не танцевали, не умели. Вечер прошел хорошо, было очень весело и интересно.

Большинство из нашего класса продолжали учебу в 8-ом классе средней школы №14. Я в восьмой класс не пошел, решил поступить в техникум.

В течение лета 1944 года я продолжал выполнять те же работы по дому, какие выполнял в прошлом году, а также регулярно ловил рыбу сетью. Вечером перед заходом солнца ставил сеть в своем карьере. Рано утром, после того как прогонят стадо коров, я сходил с сеновала и проверял сеть. Больших уловов не было, но и пустой без рыбы сеть не была. Сеть на день я развешивал на кустах, вечером опять ставил ее в карьере, за исключением тех дней, в которые не мог ставить сеть или не позволяли условия погоды.

С наступлением Красной Армии на запад начались среди населения поездки за хлебом и другими продуктами в западные районы страны. Чем дальше на запад, тем с лучшими результатами возвращались домой. Некоторые жители Электропередачи, а также и Зеленого острова ездили за хлебом. Обычно собиралась группа из нескольких человек, среди которых были и имеющие опыт таких поездок. Несколько раз за хлебом ездила наша соседка тетя Маруся.

В июле я поехал с тетей Марусей за хлебом. Наша группа состояла из четырех человек: две женщины, я и дядя Андрей, одноглазый из деревни Ожерелки, старшей была тетя Маруся. С собой взяли хлопчатобумажные и другие ткани для обмена на продукты. До Нарофоминска доехали на пригородных поездах. Далее ехали зайцами на пассажирских и товарных поездах и даже на воинском эшелоне. С трудностями доехали до небольшого города Середина Буда на Украине. Недалеко от города, в деревне, остановились на ночлег. Хозяйка дома предоставила нам полуразваленный сарай. У нее в доме, кроме ее семьи, жили еще три семьи. Перед уходом немцы сжигали хаты, и три четверти хат в деревне было сожжено.

На следующий день мы пошли по деревням менять свои товары на муку, пшено, крахмал и другие продукты. На следующий день пошли на городской рынок продавать остатки своих товаров и купили на рынке все, что могли и что нам было надо. Во время нашего пребывания на рынке неожиданно пролетел немецкий самолет. Все, кто был на рынке, разбежались в разные стороны. Самолет пролетел без стрельбы, и все вернулись на свои места.

На следующий день мы заплатили хозяйке за предоставленное нам помещение и отправились в обратный путь домой. Я вез один пуд муки, пшено, крахмал, семечки, бутылку растительного масла и банку меда. Всего чуть побольше двух пудов.

Обратная дорога была более тяжелой и неприятной, в основном по причине наличия груза. Несколько раз переходили с одного поезда на другой. Большой путь мы проделали на эшелоне с разбитыми танками и другой военной техникой. Мы разместились на платформе с разбитым танком. С одной стороны танка мы, с другой стороны группа, человек пять во главе с бывшим военным без руки. Я свои вещи затащил под танк и сам залез под него. Ночью наш поезд остановился перед железнодорожной станцией Брянск. Станцию бомбили немецкие самолеты, и с поезда было видно зарево от пожара и слышны разрывы бомб. Наш эшелон стоял перед станцией до утра. Затем нашему поезду разрешили въехать на станцию. Кругом были следы разрушений, убитые, вещи, мешки и другое. Мы с тревогой смотрели на следы бомбежки. Дядя Андрей, он ехал почти пустой и помогал тете Марусе, переносил ей мешки. Он спрыгнул с платформы, поднял на плечи два мешка и положил на платформу. В мешках было то, что и у нас. Эшелон на станции долго не держали, и мы поехали дальше.

Приехав на станцию Нарофоминск, мы сели в пригородный поезд и поехали в Москву. Приехав на Киевский вокзал, мы с мешками организовано привели в зал вокзала. Что было бы дальше трудно сказать, но мы волновались. Неожиданно с одним военным произошел припадок, он бился об плиточный пол, изо рта у него шла пена. Все расступились, к нему никто не подходил. Тетя Маруся сказала мне, чтобы я взял свои вещи и как можно быстрее нужно выходить из вокзала. Я с трудом успевал за ней, так как ей помогал нести ее вещи незнакомый человек. Мы дошли до трамвайной остановки, сели на трамвай «Б» и поехали на Курский вокзал. Затем сели на Петушинский поезд, на нем доехали до Павловского Посада, где пересели на наш поезд и вечером приехали на Электропередачу. Я сходил на Зеленый остров, с отцом взяли тележку, на которой перевозили продукты домой. Об этой поездке можно сказать: все хорошо, что хорошо кончается. Если писать подробно, то в нашей поездке было много неприятного.

В это лето на нашем участке начали разбирать строения: клуб (красный уголок), столовую, башню с бочкой для воды, кубовую. Было жалко смотреть на то, что уничтожается.

В августе я подал заявление в техникум связи, с просьбой принять меня на отделение радио. В техникуме связи было три отделения: экономическое, проводное и радио. Для меня было почти безразлично, в какой техникум поступать. У меня не было никакой привязанности или увлечения к той или иной профессии. Я выбрал отделение радио, считая, что это интересно.

Приемные экзамены были по трем предметам: математика, русский и литература, конституция.

Первый экзамен был по русскому языку, писали диктант. Через день экзамен по литературе, нас посадили на один ряд по одному за парту. Я сел за последнюю парту для большей уверенности, но прогадал. Преподаватель, проходя по ряду первому, дал задание рассказать биографию Пушкина, содержание его произведения «Капитанская дочка» и разобрать предложение. Следующему — биография Лермонтова и стихотворение «На смерть поэта». Я понял свою ошибку в том, что сел на последнюю парту. Мне преподаватель дал задание: рассказать биографию Маяковского и его стихотворение, не помню какое. Я за исключением разбора предложения ответил на три с минусом. Преподаватель сказала, что и по диктанту у меня такая же отметка, даже средняя по русскому языку и литературе три с минусом. Я спросил ее, стоит ли мне продолжать сдавать экзамены или нет. Она сказала, чтобы я продолжал.

Вторым экзаменом сдавали математику письменно. Я быстро решил и ответил на все вопросы, сдал работу преподавателю и вышел. Следующим был экзамен по математике устно. Нас, несколько человек, пригласили в класс, мы взяли билеты и прошли за парты. Идя к парте, я на ходу прочитал все вопросы и, не садясь за парту вернулся к преподавателям. Один из них спросил меня, что-то непонятно в билете? Я ответил, что мне все понятно, и я буду отвечать. На доске я быстро решил задачу, пример и вывел формулу по геометрии. Они задали мне несколько дополнительных вопросов, на которые я правильно ответил. Они еще раз уточнили мою фамилию и один из них сказал, это тот единственный из всего набора, который математику письменно сдал на отлично. Преподаватель спросил меня на каком отделении я желаю учиться, я ответил: на отделении радио. Он утвердительно сказал, что буду учиться на радио отделении. Я вышел из класса удовлетворенным. Экзамен по конституции я сдал на хорошо и был зачислен студентом радиоотделения техникума связи. Мне выдали студенческий билет. С первого сентября выдали продовольственные карточки. По хлебной карточке мне полагалось в день 550 граммов хлеба, из них 200 граммов белого хлеба.

Перед началом учебного года нас собрали и провели с нами беседу по всем организационным вопросам. Возвращаясь в этот день из Москвы домой, я ехал на крыше третьего вагона от поезда. Мне в глаз попала песчинка из трубы паровоза и я, находясь дома, все время тер глаз рукой. Приехав на первое занятие, я перед занятием зашел в здравпункт техникума и показал глаз. Мне дали направление в детскую глазную больницу, так как мне не было еще шестнадцати лет. Детская больница находилась недалеко от Курского вокзала. Врач осмотрела глаз, отругала меня за то, что долго не обращался в больницу, положила в глаз лекарство, и мне сделали повязку. Мне назначили день следу-

ющего прихода в больницу. С перевязанным глазом я приехал домой. В течение десяти дней я несколько раз ездил в Москву в больницу. Вылечив мне глаз, врач сказала мне, что я мог бы натереть бельмо на глазе, и не советовала ездить на крышах вагонов поезда.

Придя в свою группу, которая уже несколько дней занималась, я сел на последнюю парту, которая была свободная, и приступил к занятиям. Впереди меня за партиой сидели три девочки. Все они были старше меня как по возрасту, так и по виду. Одна из них повернулась ко мне и спросила, как меня зовут. Я ответил — Николай Иванович. Некоторое время они меня так и называли. В дальнейшем я познакомился со своими товарищами по группе. Группа Р-14. Р- радио отделение, 1 — первый курс, 4 — порядковый номер группы.

Первый семестр у меня проходил с переменными успехами. Математика давалась мне без особого труда, по черчению я отставал и получилось так, что за первый семестр из 13-ти чертежей я не сдал ни одного. Трудно было с бумагой, чертежным инструментом, с тушью. Хорошо то, что зачеты по чертежам не учитывались при выдаче стипендии. Стипендию я получал в размере 100 рублей в месяц. В то же время за каждый семестр платил за учебу 100 рублей.

Учились мы во вторую смену с 15 часов. Вечером, возвращаясь из техникума мы часто смотрели московские салюты в честь очередных побед наших войск. Особенно приятно было смотреть салюты с моста через реку Москва между Таганской площадью и Павелецким вокзалом.

Первый месяц я жил у Авсениных, так как в общежитии техникума мест не было, в общежитии жили только студенты старших курсов, да и из них не все. Семья у Авсениных была большая, без меня было тесно, и поэтому пришлось искать жилье.

Жилье нашли на улице Таганская дом № 66, напротив Товарищеского переулка, в настоящее время на этом месте большой гастроном. В комнате площадью 10 квадратных метров жили муж и жена в возрасте 45—50 лет. Муж, дядя Лёня, инвалид войны, отморозил ноги на фронте в зиму 1941—1942 гг., работал проводником на пригородных поездах Павелецкого вокзала, сутки работал, сутки дома. Жена тетя Женя работала ночным сторожем в столовой метростроя за Крымским мостом через реку Москва. Комната 5 метров в длину и 2 метра в ширину. Вдоль стенки от окна размещались сундук, диван, буфет и кровать. Напротив сундука стоял стол. Условия для меня были вполне подходящие. Договорились: за мое проживание у них заплатить картошкой, три мешка в год. Кое-какие разовые поручения по дому я выполнял. Постоянной обязанностью было у меня приготовить чай и купить хлеб в магазине до прихода хозяйки с работы. Магазин находился напротив дома на другой стороне улицы. За все время проживания у

них я к приходу хозяйки имел на столе свежий хлеб и горячий чай, за исключением одного дня.

Однажды я проснулся поздно, и хозяйка должна скоро придти. Я быстро оделся и побежал в магазин, в котором стояла очередь, и продавщица очень медленно отпускала хлеб. Я волновался, зная характер хозяйки, и что она будет недовольна моим опозданием с приготовлением завтрака к ее приходу. И вдруг открывается дверь, входит моя хозяйка и с ходу обрушилась на меня с упреками и с другими неприятными словами в мой адрес. Она с резкостью взяла из моих рук ключ от комнаты и вышла из магазина. Все посмотрели на меня с жалостью и в разной форме говорили: ну и мамаша у тебя и тому подобное. Я, молча, получил хлеб, принес его домой и положил на стол. Она еще не успокоилась, я взял конспекты и вышел. На таганской площади я сел на трамвай «Б» (букашка вокзальная), сел на свободное место и, проехав по трамвайному кольцу через все вокзалы, приехал на таганскую площадь. Придя домой, я застал тетю Женю в слезах. Я спросил, что случилось. Она ответила: «Я думала, что ты ушел навсегда!» Дальше разговор пошел нормальный.

Тетя Женя, как и я, любила смотреть кинофильмы. На таганской площади был кинотеатр «Таганский», который входил в число лучших кинотеатров того времени в Москве. В нем в одном из первых демонстрировались новые кинофильмы. Тетя Женя каждое утро, возвращаясь с работы и проходя мимо кинотеатра, узнавала, какой кинофильм демонстрируется в этот день. Узнав о том, что демонстрируется новый фильм, она, придя домой, с ходу объявляла, что быстро завтракаем и идем смотреть кино на первый сеанс. Первый сеанс начинался в девять часов утра. Она брала меня под руку, и мы вместе шли до кинотеатра. По внешнему виду я явно не был похож на шестнадцатилетнего. В рабочие дни недели в Москве не пропускали детей моложе шестнадцати лет. Я обычно показывал студенческий билет, и меня пропускали в кинотеатры. На вопрос, почему без паспорта, я отвечал, что паспорт находится в техникуме. Мне верили и пропускали меня по студенческому билету.

В сентябре нас часто посылали на овощную базу перебирать картошку.

До наступления холодов я посещал Парк культуры и отдыха им. Горького. Катался на каруселях, на колесе обозрения, посещал комнату смеха, особенно любил крутиться на самолете, так называемая мертвая петля. С интересом на трофейной выставке осматривал трофейное немецкое оружие. Ходил на стадион Динамо смотреть футбольные матчи с участием команды ЦДКА — Центральный Дом Красной Армии. Я, выбирая себе любимую футбольную команду, придерживался принципа, чью спортивную честь защищает команда. Я

выбрал команду ЦДКА, которая защищает спортивную честь нашей Армии. Болельщиком армейской команды я оставался во все времена и до настоящего времени. Футбольные матчи я посещал до окончания футбольного сезона 1944 года.

Каждую субботу я уезжал домой на Электропередачу, на участок Зеленый остров, а в понедельник с самым ранним поездом в 4 часа утра уезжал с Электропередачи в Москву. Утренние поезда в Москву и вечерние поезда из Москвы всегда были переполнены пассажирами, особенно в субботу и в понедельник. Перед приходом Петушинского поезда на станцию Павловский Посад у меня всегда была мысль, хотя бы одной ногой встать на подножку. Это мне удавалось, и нередко я проталкивался по ходу поезда в тамбур, а иногда в вагон.

В субботу, после окончания учебы в техникуме, я на трамвае приехал на площадь Ильича и на железнодорожной платформе «Серп и молот» ждал Петушинского поезда. Как только на повороте показывался приближающийся поезд, я спрыгивал с платформы и садился на поезд с другой стороны. Посадка на поезд с другой стороны для меня была более выгодна тем, что легче сесть на поезд, во всяком случае поставить ногу на ступеньку. С этой стороны более безопасно висеть на подножке до Железнодорожной, так как все платформы располагались с правой стороны движения, за исключением одной станции Кусково.

Так что поездки на поездах в субботу и понедельник были мало приятными, особенно в зимнее время.

Осенью 1944 года призывали в армию молодежь 1927 года рождения. С Зеленого острова был призван Истомин Юрий и несколько позднее Чадаев Геннадий. Истомин Юрий с первого дня проходил службу в Москве, в Лефортово. Последние годы службы Чадаев Геннадий также служил в Лефортово.

В холодное и зимнее время я в свободное от учебы время ходил в кино, посещал музеи: исторический, музей Ленина и другие. По-прежнему мы часто любовались салютами после учебы. Ходил на новые кинофильмы с тетей Женей, а также ходил в кино один на незнакомые и хорошие старые фильмы.

Второй семестр я начал более организованно. Я купил в ЦУМе, в самом престижном магазине Москвы, и в других магазинах Москвы все необходимое для черчения и других предметов. Купил ключ для тренировки передач знаков азбуки Морзе. По изучению азбуки Морзе в техникуме, начиная с первого курса был специальный предмет, предмет назывался «Манипуляция». По окончании техникума, каждый должен иметь квалификацию радиста не менее третьего класса.

С первого курса и далее был у нас предмет Военное дело. Военное дело изучали и девочки. Я на первом курсе ростом был небольшой по

сравнению с большинством студентов группы. На строевых занятиях я в числе других занимал в строю место в замыкающем последнем ряду.

Одновременно с изучением программы второго семестра я серьезно занялся долгом за первый семестр по черчению. Это принесло мне хорошие плоды. Я достаточно быстро выполнил 13 чертежей, долг 1-го семестра и в течение месяца погасил отставание по чертежам во втором семестре. Чертил я с удовольствием и безотказно выполнял просьбы других начертить тот или другой чертеж.

По программе второго семестра необходимо было выполнить 17-ть чертежей, каждый последующий был более сложным. Занятия по черчению стали проходить в чертежном кабинете института связи. Институт связи и техникум связи размещались в одном здании. На первом этаже был проход из техникума в институт и в часы занятий по черчению нас пропускали на половину института в чертежный зал. В чертежном зале было большое количество пособий по черчению, различных деталей с вырезами и т.п. Нам давали задание чертить детали в трех плоскостях. Мне это удавалось без большого труда. Преподаватель как-то сказал, что у меня хорошо развито пространственное воображение. Впоследствии он включил меня в число тех, кто будет помогать ему в оформлении чертежного кабинета техникума.

Всю зиму и в холодное время осени и весны в аудитории было холодно и мы сидели на уроках в пальто.

В эти месяцы наши войска успешно продвигались по территории Германии к Берлину. Артиллерийские салюты в Москве участились, в вечернее (темное) время Москва салютовала по два—три раза в день. Диктор, объявляя по радио названия городов, которыми овладевали (взяли) наши войска, для большинства москвичей были непонятны. Даже был такой анекдот. «Во время салюта идет военный с чувством достоинства об очередной победе наших войск. Навстречу ему идет пожилая женщина с бидоном. Военный спрашивает ее, что взяли мать? Она ему отвечает, суфле. Военный говорит ей, а где? Она отвечает ему, вот за тем домом, за углом.»

Девятого мая хозяйка пришла с работы раньше обычного, я еще лежал на диване. Она сказала мне, почему я здесь нахожусь, а не поехал к себе домой. «Как домой, — ответил я с удивлением, — у нас занятия в три часа.» «Какие тебе занятия,» — сказала тетя Женя, — включи радио, война кончилась, сегодня праздник — День Победы.» Я с большой радостью включил радио и услышал радостные слова: «Германия капитулировала.»

Ехать домой на Электропередачу не было никакого смысла, согласно расписания поездов приехал бы домой поздно, а завтра занятия в техникуме. Я решил остаться в Москве.

Пришел хозяин, ему дали талон на бутылку водки. Я побежал в магазин за бутылкой водки и здесь влился в веселую, ликующую толпу людей. Я купил по талону водку и вернулся домой. Тетя Женя к этому времени накрыла стол, и мы отметили День победы, первый мирный день после почти четырех лет войны. После этого тетя Женя сказала мне, чтобы я надел костюм ее сына и пошел погулять по Москве. Ее сын погиб на фронте, он был небольшого роста, наверное, в мать, она тоже была небольшого роста. Костюм мне был немного велик, но тетя Женя сказала нормально, я пошел гулять по Москве. Денег у меня было мало, но в этот день я испытывал большое удовольствие находится среди москвичей. Сперва я поехал в парк культуры и отдыха им. Горького, затем пошел пешком до Красной площади. Везде было весело, многие были с гитарами, с гармошками, во многих местах играли духовые оркестры. Люди пели, веселились, многие улыбались и радовались со слезами на глазах. Красная площадь полностью была занята народом. Я около двух часов находился на Красной площади. В один момент раздались возгласы, союзники, союзники и действительно были иностранные военные. Их дружно подняли на руки и начали подбрасывать на руках.

Заметно устав, я направился на Таганскую площадь. Шел все время пешком и ближе к вечеру пришел домой. Пообедав и отдохнув, я, незадолго до наступления потемнения на улице пошел на Таганскую площадь. К площади по улице Таганская двигались москвичи с песнями, с радостными выкриками в честь Победы. На Таганской площади я остановился почти рядом с прожектором. Прожекторы были установлены по всему Садовому кольцу, на всех площадях Москвы и в других местах.

Некоторые прожекторы были цветными. Прожектор, с которым я находился рядом, испускал розоватый луч. Все ждали праздничный салют, Салют Победы. В указанное время раздался залп артиллерийских орудий и одновременно все установленные в городе прожектора зажглись, в это же время в небо взвилось очень большое количество осветительных ракет. Вся площадь, все люди на Таганской площади в ликующем порыве с возгласами «ура» и другими вдохновляющими словами выражали радость Победы. Прожектора осветили разноцветными лучами небо Москвы, осветили поднятые на аэростатах флаги нашей страны, портреты Ленина, Сталина. Ликование продолжалось и после салюта, люди еще долго не расходились. Впечатления от праздничного салюта у меня остались неопишуемые. Я очень много смотрел салютов, но такого в прошлых салютах и близко не было.

Я был свидетелем первого салюта войны и последнего салюта — салюта Победы. После этого в течение тридцати лет я не был в Москве во время салютов. На тридцатилетие победы в Великой Отечественной

войне я решил посмотреть юбилейный салют и сравнить его с салютом Победы 9 мая 1945 года. Хороший салют был 9 мая 1975 года, но салют в день Победы был значительно лучше и праздничнее.

Закончилась Великая Отечественная война Советского народа против немецких захватчиков. Закончилась война полным разгромом гитлеровской Германии.

Одни солдаты собирались домой, другие направлялись на восток воевать против Японии. Из рассказа одного участника войны, моего катинского земляка: «До войны я служил на Дальнем востоке. В 1941 году, когда немцы приближались к Москве, нас в эшелонах отправляли на запад для войны с немцами. Я находился в действующих войсках до конца войны, был ранен. После победы над Германией нас в эшелонах отправляли в Россию. Мы считали, что едем домой. Проехав значительное расстояние по России, видим что едем не домой. Нам объяснили, что едем на Дальний восток, и впереди нам предстоит воевать с японцами.» Первыми с войны возвращались солдаты более пожилого возраста. На Зеленый остров вернулись дядя Миша Рыжков и дядя Андрей Судариков. В их семьях была радость, что отцы вернулись с войны, радовались с ними и мы, товарищи их детей. Все зеленковские радовались возвращению солдат с фронта. В этом году призыва в армию не было. Очередной 1928 год рождения в 1945 году в армию не призывался.

Я успешно закончил 1-й курс техникума и лето находился дома на каникулах. Один раз в неделю я ездил в Москву, на семь дней мне отпускали хлеб и в определенные дни отоваривали мне продовольственную карточку: крупа, сахар, соль, спички, мыло и др.

Все лето я ловил сетью рыбу в карьере. Ловилась рыба по-разному, но почти каждый день мы ели рыбу, в основном карасей. Однажды, как всегда рано утром, я, подплывая на лодке к сети, заметил, что сеть от меня отходит и выгнулась дугой. Я начал вытаскивать из воды сеть в лодку, и у меня появилось приятное ощущение, вместе с сетью в лодку попали крупные караси в количестве 17 штук. Такого улова у меня не было до этого и не было после этого. Развесив сеть на кустах, я принес карасей домой, и мы по 3—4 карася ели в день. Четыре карася я отвез в Москву тете Жене. Она очень хорошо поджарила их, пришел ее брат, и мы четверо с большим удовольствием съели карасей.

Сеть приходилось часто ремонтировать, это я делал сам, притом неквалифицированно, и она теряла способность ловить рыбу.

Однажды в конце августа, возвращаясь с вязанкой травы домой, я остановился возле карьера, в котором военные ловили сетью рыбу. Сеть у них была с меньшими, чем у моей сети окнами и без реж. Ловили они в карьере, в котором не было больших карасей. Двое плавали в карьере и старались загнать рыбу в сеть. Поймав небольшого карася, они радовались, как дети. Я немного покритиковал их за сеть и пред-

ложил им свои услуги ловить карасей моей сетью в нашем карьере. Сперва они с недоверием слушали меня, затем согласились. У них была легковая машина «Эмка», они сели в нее, а я встал на подножку, на крышу машины положил вязанку травы и косу, поддерживая их рукой, мы подъехали к нашему карьере, к нашему огороду. Я показал им свою сеть, они поставили ее в карьере как, я им велел и они начали загонять в нее карасей. Заметив нырнувший поплавок, я сказал, чтобы подняли такой-то поплавок. Они подняли и с радостью вынули из сети приличного карася. Эту удачу они обмыли и поднесли мне граммов шестьдесят водки и бутерброд с салом. Затем они уже с доверием смотрели на меня, и таким же образом они еще поймали двух карасей. После каждого улова они отмечали удачную ловлю. Я, немного захмелев, оставил их одних, сказав при этом, чтобы они после ловли развесили сеть на кусты и закрыли калитку огорода. Принеся домой вязанку травы, я, немного отдохнув, пошел играть с ребятами в футбол. Военные оказались московские пожарные.

Отец у меня не был строгим, но я никогда ему не перечил и всегда выполнял его требования. Он сказал мне, что в период сенокоса я обязан приносить вязанку травы в день, и только после этого я мог пойти играть с ребятами в футбол. Постоянные обязанности я выполнял сам собой. Это продолжалось до самого моего ухода на службу в армию.

Не помню, по какой причине я несколько дней не ловил сетью рыбу и не ходил на огород. Когда пришел, то увидел сеть, лежащую на земле, грязную в песке и тине. Физическое состояние ее еще больше ухудшилось, я попытался ее починить, но не смог. Так кончилась моя ловля рыбы сетью.

За лето я заметно вырос и в сентябре, придя на учебу в техникум, мне говорили, что летом меня хорошо тянули за уши. На военных занятиях я уже стоял в строю во втором ряду.

В начале сентября мне выдали паспорт, я считал себя взрослым. Еще на первом курсе я начал курить, в группе курили только двое: я и Сахаров Владимир с 1924 года рождения, по состоянию здоровья он в армию не призывался. И если я отсутствовал, он говорил, что без меня даже не с кем покурить. Курил я тайком от отца.

Однажды отец предложил мне покурить, но я отказался. Он снова стал со мной говорить о курении. Я насторожился. Тогда отец сказал мне, чтобы я курил не прячась, так можно и поджечь что-нибудь. С этого дня я стал курить в открытую.

В сентябре нас, студентов 2-го курса, значительно чаще посылали на переборку картошки, ходили мы на практику на радиозавод, который находился недалеко от Курского вокзала. Практика заключалась в выполнении определенных работ под наблюдением опытных рабочих. Вместе с ними мы собирали различные радиосхемы по шаблонам.

Более интересными проходили у нас занятия по азбуке Морзе. В техникуме был специально оборудованный класс, где мы пользовались ключами и наушниками и разговаривали с преподавателем и между собой. Нам это нравилось, и учебный час проходил незаметно быстро. К концу 2-го курса мы могли принимать и передавать 50 знаков в минуту, некоторые в группе — значительно больше.

В сентябре закончилась война с Японией. Откровенно говоря, она проходила менее заметно по сравнению с Великой Отечественной войной.

Началась мирная жизнь. В Москве открылись хлебные коммерческие магазины. Ржаной хлеб стоил 10 рублей килограмм, хлеб на рынке почти не продавали. В 1946 году обещали отменить карточную систему. Все это внушало надежду на лучшее, в какой-то степени было улучшение, но оно настолько незначительное, что по-прежнему люди питались плохо.

В годы войны ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятие им. Классона успешно работали и электростанция бесперебойно снабжала промышленность Москвы и Подмосковья электроэнергией.

За годы войны коллектив Торфопредприятия 9 раз держал в своих руках переходящее Красное знамя Комитета обороны. 372 работника были удостоены медали «За оборону Москвы». Сотни работников Торфопредприятия были награждены медалью «За доблестный труд» в годы войны. Директор Торфопредприятия С.Д. Шельменков был награжден орденом «Знак Почета».

Коллектив ГРЭС №3 им. Классона за время войны 11 раз держал в своих руках переходящее Красное знамя Комитета Обороны. Свыше четырехсот рабочих и служащих электростанции были награждены медалью «За оборону Москвы». За самоотверженный труд в годы войны награждены медалью «За доблестный труд» 1094 работника предприятия.

За высокие технико-экономические показатели и в связи с 30-летним электростанции Указом Президиума Верховного совета СССР от первого апреля 1945 года ГРЭС №3 им. Классона награждена орденом Трудового Красного знамени. Четырнадцать работников электростанции имени Классона награждены орденами и медалями, в их числе директор ГРЭС №3 им. Классона Иван Ананьевич Ерохин награжден орденом «Красной звезды».

Миллионы Советских людей отдали свои жизни в этой жестокой войне.

Сто восемьдесят три работника электростанции не вернулись с войны.

Из своих ближайших родственников, погибших в годы Великой Отечественной войны, я знаю только четверых. Три двоюродных брата: Иван, Александр, Андрей и родной брат матери Федор — мой родной дядя. Возможно, были и другие, но с ними связь оборвалась еще до

Руководство электростанции и передовики производства в день вручения коллективу ГРЭС №3 им. Классона Красного знамени Комитета обороны. Май 1943 год. Нижний ряд, слева направо: Богаченков В.И. — парторг ЦК, Бодрова Н.М. — секретарь райкома ВКП(б), Ерохин И.А. — директор ГРЭС №3, Михеев П.Г. — председатель завкома

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ
СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№13227833 *

Фамилия **Волков**
Имя и отчество **Ворис Иванович**
Год рождения **1925**
Время вступления в ВЛКСМ **Май 1941**

Наименование организации **Лаболово**
Выданный билет **Лаболово**
Л. С. Волков
Секретарь **Эрсиц**
10.5.1941 1941 года

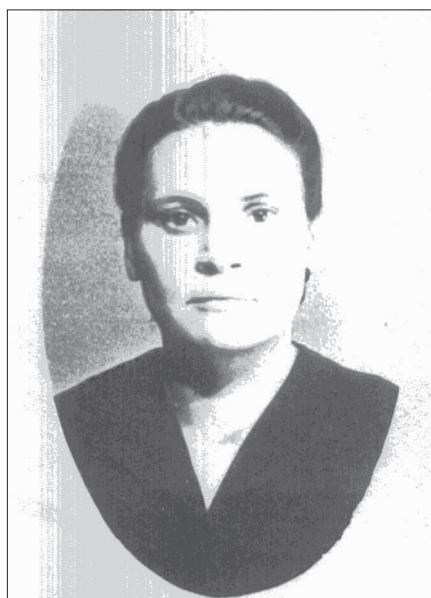
Уплата членских взносов за 1944 г.

Месяц	Мес- ный за- работок	Членск. взносы	Подпись секретаря
Январь	300	300	Эрсиц
Февраль	300	300	Эрсиц
Март	350	350	Эрсиц
Апрель	400	400	Эрсиц
Май	350	400	Эрсиц
Июнь	400	8-00	Эрсиц
Июль	400	8-00	Эрсиц
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Комсомольский билет периода Великой Отечественной войны

Они овладели мужскими профессиями в трудные годы войны, заменив мужчин ушедших на фронт. В центре верхнего ряда Грушко М.И.

Грушко Мария Игнатьевна работала кочегаром на кусковых котлах с мая 1942 года по март 1957 года

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Дирекция, Партийное бюро и Заводской комитет Государственной районной электрической станции № 3 имени инженера Р. Э. Классона награждает тов. Волкова

Бориса Ивановича
почетной грамотой, как лучшего стахановца отличившегося в социалистическом соревновании.

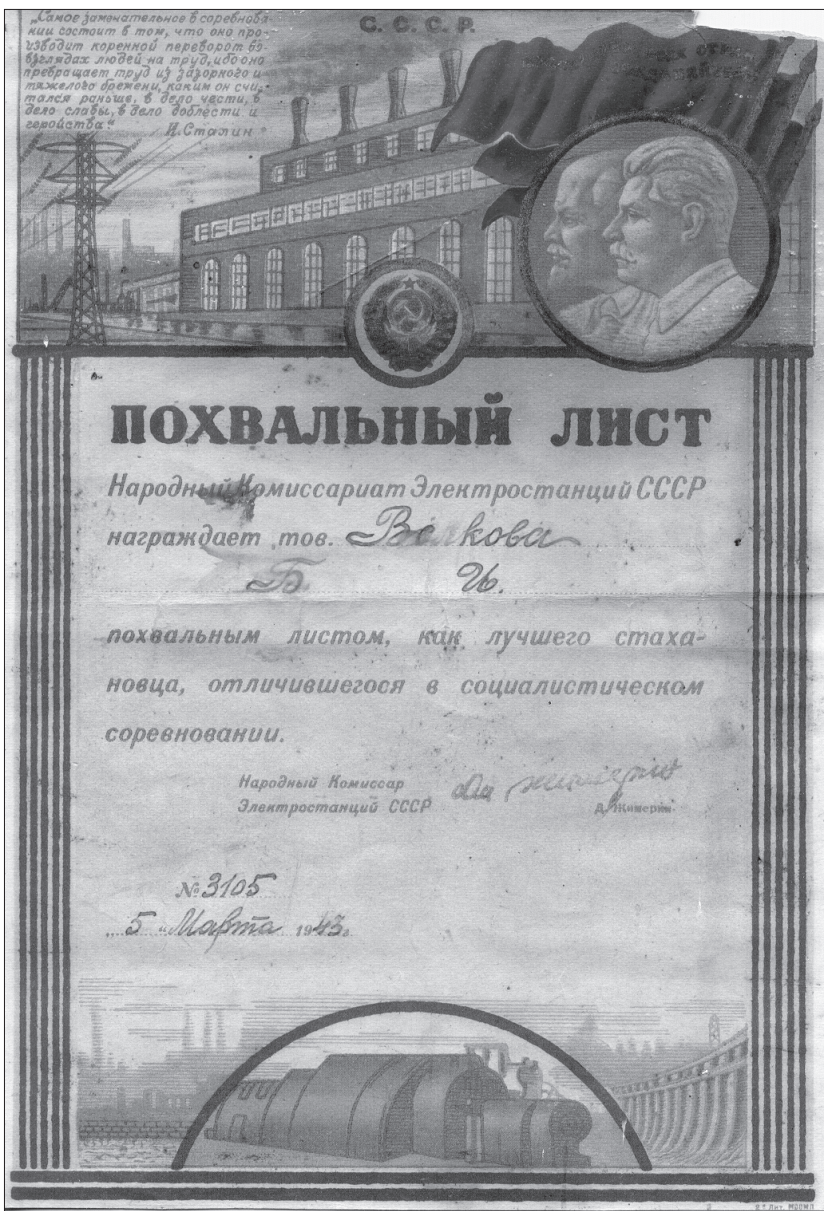

Директор: *[Signature]*
Секретарь партбюро: *[Signature]*
Председатель завкома: *[Signature]*

"7" Октябрь 1944 г.

№ 16

Таковыми почетными грамотами Дирекция, партийное бюро и заводской комитет ГРЭС №3 им. Классона награждал лучших стахановцев отличившихся в социалистическом соревновании

Таковыми похвальными листами Народный комиссариат электростанций СССР награждал лучших стахановцев, отличившихся в социалистическом соревновании

войны. Мой родной брат Александр в день Победы 9 мая 1945 года находился в Восточной Пруссии. Там и закончилась для него война.

После победы над Японией наступило мирное время, страна начала залечивать раны, нанесенные войной. Продолжалась демобилизация военнослужащих, она проходила с учетом разных обстоятельств, но в основном с учетом возраста. Домой возвращались все более молодые солдаты.

Часть 2

НАЧАЛО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1946 год начался и проходил в условиях мирного времени, это был первый послевоенный год. Радовало то, что нет войны, не приходят извещения о гибели родных и близких, постепенно возвращались с полей войны солдаты. Не проводили светомаскировку окон домов, предприятий и учреждений, на улицах все больше появлялось электрических фонарей. Страна начала заживлять свои раны.

В то же время были и трудности. Напряженное положение осталось с продуктами и товарами первой необходимости, которые по-прежнему выдавались (продавались) по карточкам. На рынках продукты и товары первой необходимости большинству населения были, как говорят, не по карману.

Озера электростанции продолжали охранять солдаты дивизиона охраны электростанции и еще несколько лет проход в ночное время по разделительной дамбе между озерами № 2 и № 3 с 22-х часов до 6-ти часов утра был запрещен.

Самое главное люди верили, что в условиях мирного времени в ближайшее время начнется улучшение жизни. А те безвозвратные потери и утраты во время войны люди понимали, что их уже не вернуть.

На Электропередаче в 1946 году проходили определенные изменения. Главным событием была подготовка к преобразованию поселка в город. Вопрос наименования города решался не сверху, а непосредственно в поселке с участием руководителей поселка, предприятий и общественности. Разные были предложения, среди которых предлагалось назвать город именем инициатора и руководителя строительства электростанции и поселка Электропередачи Р.Э. Классона — город «Классон». Такое предложение не прошло.

В 1946 году в поселке Электропередача работало два крупных предприятия Союзно-Республиканского значения — ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятие им. Классона. Эти предприятия имели крупные подсобные хозяйства с посевной площадью 413 гектаров и животноводческие фермы.

В поселке имелось пять предприятий бытового обслуживания: две сапожных мастерских, две пошивочные, одна парикмахерская.

Тысяча двести учащихся поселка обучались в трех школах (средняя, неполносредняя и начальная). В школах преподавали семьдесят два учителя. Сто семьдесят три дошкольника посещали детские сады, маленьких детей принимали в ясли, детских дошкольных учреждений насчитывалось пять.

Был один клуб на 730 мест и шесть Красных уголков.

Медицинское обслуживание жителей поселка осуществляли одна больница на 140 коек, поликлиника с двумя врачебными участками, одиннадцать здравпунктов. Врачебно-медицинского персонала в этих учреждениях насчитывалось 224 человека (26 врачей, 101 человек среднего медицинского персонала и 97 человек младшего медицинского персонала).

Продуктами и товарами торговали пятнадцать магазинов, работало одиннадцать столовых, штат торговой сети составлял 286 человек. Хлебную продукцию вырабатывал один небольшой хлебозавод производительностью 250 тонн в месяц.

Жилой фонд поселка состоял из частного сектора и домов, принадлежащих предприятиям. Таких домов было 379, жилая площадь их составляла 56315 квадратных метров. На ней проживало 13447 человек. Остальное население проживало в четырехстах домах частного сектора. Общая протяженность улиц равнялась 7,64 километра. Население поселка Электропередача насчитывало 14,5 тысяч человек.

Исходя из всех этих характеристик, экономической справки о поселке и решения Московского Областного Исполнительного Комитета 3 марта 1946 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О преобразовании рабочего поселка Электропередача Павлово-Посадского района Московской области в город районного подчинения»:

Преобразовать рабочий поселок Электропередача Павлово-Посадского района Московской области в город районного подчинения, присвоив ему наименование — город ЭЛЕКТРОГОРСК.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Шверник.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР П. Бахмуrow.

Москва 25 апреля 1946 года.

Первым председателем горсовета стал Александр Логинович Зотов.

Александр Логинович Зотов родился в 1919 году в селе Нагиши Горловского района Рязанской области. А.Л. Зотов мой земляк, наши села Нагиши и Катино расположены на небольшом расстоянии друг от друга.

Александр Логинович — участник Великой Отечественной войны. Воевал на Карельском фронте. Был награжден Орденом Красной звезды, Медалью за боевые заслуги, Медалью за оборону советского Заполярья, за Победу над Германией. А.Л. Зотов некоторое время работал на ГРЭС №3 им. Классона.

До войны только Торфопредприятие им. Классона имело пионерский лагерь в районе участка «Дальнинский».

Работники электростанции имели возможность направлять в этот пионерский лагерь своих детей, но только в ограниченном количестве. Два небольших домика в лагере занимали дети ГРЭС №3 им. Классона. Этого было крайне недостаточно.

Сразу после окончания войны, ГРЭС №3 им. Классона на-

*Зотов Александр Логинович.
Первый председатель
Электрогорского Городского
Совета*

*Работники городского совета за разработкой плана развития
Электрогорска в 1947 году. Второй слева председатель городского
совета Зотов А.Л.*

чала строительство пионерского лагеря в 4,5 километрах от поселка Электропередача на берегу красивого озера «Светлое». Сообщение с пионерским лагерем осуществлялось по прямой грунтовой дороге (в недалеком прошлом по ней проходила узкоколейная железная дорога Торфопредприятия). Дорога была в достаточно хорошем состоянии, и по ней свободно и надежно ездили как на лошадях, так и на автомашинах в течение двух десятков лет.

Пионерскому лагерю электростанции дали название: пионерский лагерь «Светлое озеро» ГРЭС №3 им. Классона. Пионерский лагерь на протяжении всего времени, со дня его открытия в 1946 году, пользовался и пользуется популярностью среди работников электростанции и их детей.

С 1944 года при ГРЭС №3 им. Классона начал функционировать вечерний техникум. В 1945 году он был официально оформлен как «Филиал вечернего отделения московского Энергетического техникума при ГРЭС №3 им. Классона»

В техникуме училась рабочая молодежь электростанции по двум основным производственным направлениям: теплотехники и электро-

С 1946 года в течении многих лет завоз детей в пионерский лагерь «Светлое озеро» и вывоз детей из лагеря осуществлялся железнодорожным транспортом торфопредприятия в пассажирских вагонах

*Отдыхающие дети и воспитатели пионерского лагеря «Светлое озеро».
Лето 1947 года*

техники. В 1946 году в вечернем техникуме учились две группы на первом курсе: группы теплотехников и группа электротехников и две группы на втором курсе. В последующие годы ежегодно на первый курс поступали две группы с указанными специальностями. Занятия проходили в здании ремесленного училища (бывшее здание «Гидроторф») в вечернее время.

В 1946 году начала работать вечерняя школа рабочей молодежи. Занятия проходили в вечернее время в школе № 15 (бывшее здание Опытно-показательной школы).

Как в вечернем техникуме, так и в вечерней школе занятия проходили четыре дня в неделю: понедельник, вторник, четверг, пятница, с семи часов вечера в течение 4-х учебных часов.

Работа клуба им. Ленина планировалась с учетом учебы рабочей молодежи в вечернее время: понедельник — выходной день; остальные дни с полным набором приятного времяпрепровождения жителей города Электрогорска, включая показ кинофильмов и других представлений. Танцевальными днями были дни, свободные от учебы рабочей молодежи: среда, суббота и воскресенье. Танцы под духовой оркестр очень любила молодежь Электрогорска в те годы. Чтобы не было среди учащихся соблазна, в учебные дни танцев в клубе не было.

В 1946 году начались работы по расширению ГРЭС №3 им. Классона. Проектом предусматривалось: установка трех котлов с

параметрами пара: давление пара — 120 атмосфер, температурой пара — 475 градусов, с общей выработкой пара 198 тонн в час.; установка турбины высокого давления с параметрами пара на входе в турбину: давление пара — 107 атм., температура 450 °С, с расходом пара 150 тонн в час. Турбина с противодавлением, с давлением пара на выходе 17 атм. и температурой 260—300 °С. Мощность турбины 13000 киловатт. Пар после турбины возвращается в котлы высокого давления для вторичного перегрева пара до температуры 375 °С, а затем направляется для работы в существующие турбины низкого давления №№ 2, 3, 5, 6. Эта энергетическая надстройка получила название «Блок высокого давления». С пуском «Блока высокого давления» увеличивалась мощность и выработка электроэнергии и повысилась экономичность работы электростанции. Все оборудование немецкое, привезенное по репарации из Германии.

Охлаждающая способность озер электростанции по температурному режиму была на пределе их возможности в летние времена, и именно это было препятствием, начиная с 1930 года, для дальнейшего расширения ГРЭС №3 им. Классона.

Увеличение мощности и выработки электроэнергии с вводом «Блока высокого давления» не сопровождалось повышением температуры воды в озерах, так как для блока не требовалось дополнительно охлаждающей воды. На этот период времени это был единственный вариант увеличить мощность ГРЭС №3 им. Классона.

Строительные работы начались с демонтажа котлов №№ 12, 14, на месте которых в первую очередь необходимо было построить химводоочистку. Включение в эксплуатацию химводоочистки обеспечивало питание котлов низкого давления качественной водой, не только для восполнения потерь пара и конденсата, но и работы котлов в любых пропорциях с конденсатом и возможностью их работы полностью на химочищенной воде неограниченное время.

Котлы №№ 13, 15 также предусматривались к демонтажу, но после ввода в работу химводоочистки. До этого времени они выполняли функции котлов-испарителей. На месте котлов №№ 13, 15 предусматривалось смонтировать бойлерную и РОУ 17/4ата, для нагрева воды для всех нужд электростанции: душевые, баня, теплоснабжение города, деаэраторов.

Ввод блока высокого давления поднимал на новый технический уровень эксплуатации и ремонта энергетического оборудования. Параметры пара высокого давления: $P=120$ ата и $T=475$ °С впервые внедрялись в нашей стране на ГРЭС №3 им. Классона. Такой скачок от 17 ата до 120 ата требовал наличия более квалифицированного персонала на электростанции.

В подготовке квалифицированного персонала большую роль играл вечерний техник при электростанции.

В начале 1946 года в нашей семье ничего особенного не произошло. Отец работал агентом по снабжению, сестра работала в городской электросети электростанции. Я учился на втором курсе техникума связи. Первое полугодие (третий семестр) закончил в среднем на хорошо, не более.

Жили мы, как и многие другие, в условиях ограниченных возможностей. В части питания хорошим подспорьем у нас было подсобное хозяйство. Картошки и капусты выращивали столько, что хватало на всю зиму. Весной с окончанием посадки картошки она кончалась полностью. Хорошо помогала корова, летом молоко ели каждый день, но ограниченно. В части одежды было хуже. Работали мы все много, но не хватало самого главного — семейного домашнего организатора, не было хозяйки — матери.

Во время учебы в техникуме я на выходные дни приезжал домой, тем более в апреле—мае, когда проходили весенние огородные работы.

В самом начале июня 1946 года закончились занятия в техникуме и начались экзамены.

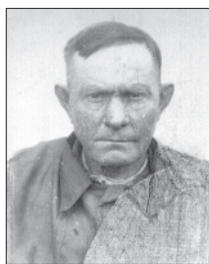
В один из выходных дней, когда уже большинство экзаменов было сдано, я приехал домой. Сестра сообщила мне, что отец сильно заболел и лежит в больнице. Переговорив с сестрой и узнав подробности причины его болезни, я на другой день пошел в больницу навестить отца. До этого времени отец никогда не болел.

Придя в больницу я увидел отца в состоянии ослабленного здоровья и моральной подавленности. Такого я его не видел ни разу, у меня сразу появилась к нему жалость.

В разговоре отец сказал мне, что учить меня он уже не в состоянии и придется мне заканчивать учебу и устраиваться на работу. Я не стал возражать и согласился.

Придя домой, я рассказал сестре о своем разговоре с отцом. Она сказала мне, что при электростанции уже два года работает вечерний техник и некоторые молодые рабочие учатся по вечерам в нем. Я попросил ее узнать о возможности поступить учиться в вечерний техник.

В следующий приезд Мария рассказала мне о разговоре с заведующим вечернего техникума, о возможности моего устройства учиться

*Мой отец —
Устин Иван Матвеевич,
1946—1947 гг.*

в техникуме. Заведующий дал согласие и просил, чтобы я до начала нового учебного года подошел к нему в техникум.

Последние экзамены у меня проходили трудно. Не было необходимого настроения и желания, и я с трудом закончил экзамены на удовлетворительно, при одном неуде с пересдачей в начале нового учебного года.

О своем уходе из техникума я никому не говорил.

Июль и август я находился на каникулах. Один раз в декаду ездил в Москву за продуктами по карточкам. Каждый раз привозил 5,5 кг хлеба, из них два килограмма белого, было по тому времени с чем ходить в больницу к отцу.

Во время каникул мне пришлось много работать. Я повзрослел к этому времени по сравнению с прошлым летом, хорошо косил, почти на равных с отцом выполнял земляные и другие работы на огородах, а так же и на заготовке дров на предстоящую зиму.

Выйдя из больницы, отец постепенно набирался сил, и уже в августе он выполнял все необходимые работы по дому. По состоянию здоровья отца уже не посылали в командировки, и он выполнял обязанности рабочего по складу отдела снабжения. Через несколько месяцев он был переведен на должность рабочего по складу официально. Несмотря на то, что отец в это лето болел, мы все же выполнили все необходимые работы: уход за овощами, уборка картошки, капусты и квашение ее, заготовка сена на зиму для коровы, заготовка дров на зиму и другие работы, которые мы выполняли ежегодно. В течение лета я ходил в лес за ягодами и грибами в компаниях с ребятами, но и часто ходил один в лес за грибами. Одному ходить в лес за грибами мне больше нравилось. Нередко с ребятами мы ловили рыбу в карьерах торфяными корзинами, а иногда и бреднем, но бреднем редко из-за его отсутствия у меня и моих товарищей. Ловить рыбу бреднем было большое удовольствие.

Это первое послевоенное лето было началом футбольных игр на участке Новый Зеленый остров. Футбол был единственным развлечением среди мальчишек участка, в котором принимали участие от 10-ти до 20-ти летнего возраста и старше. Игры проходили на свободном месте в центре участка, где в результате сноса пятого барака, здания столовой, Красного уголка (участкового клуба), водонапорной башни и других строений, образовалась свободная площадь для игры в футбол.

По вечерам при демонстрации в клубе новых фильмов мы не пропускали ни одного из них. Я очень любил кино, и это сохранилось у меня на десятки лет.

В большинстве случаев, когда проходили футбольные игры на городском стадионе, мы были болельщиками своих любимых команд. Футбольных команд в Электрогорске было две: «Энергия» — команда

*Футбольная команда ГРЭС №3 им. Классона «Энергия».
Капитан команды Иван Тябин, крайний справа. 1947 год*

ГРЭС №3 им. Классона и «Торфяник» — команда Торфопредприятия им Классона.

На сентябрь я получил студенческие продовольственные карточки, а числа десятого пришел к декану и заявил о своем уходе из техникума. Она, декан была женщина, удивилась и возмутилась. Я стал объяснять, что у меня матери нет, отец в возрасте 56 лет в это лето сильно болел, его перевели на легкую работу со значительным уменьшением зарплаты, меня он учить больше не в состоянии, и я буду поступать на работу и учиться в вечернем техникуме. Для выдачи документов с меня потребовали сдать продовольственные карточки. Так как я отоварил часть продовольственных карточек (мука, соль, и что-то еще) мне справку на выдачу продовольственной карточки по месту жительства не дали и сказали, чтобы я пришел в самом конце сентября. В конце сентября я получил справку о снятии меня с продовольственного обеспечения в связи с окончанием учебы в техникуме и все другие документы. На октябрь месяц мне выдали продовольственную карточку по месту жительства, как иждивенцу по 300 грамм хлеба в день.

Первого октября я пошел к заведующему вечернего техникума Кочневу В.Д., основная работа его была заместитель начальника котельного цеха электростанции. Он посмотрел мои документы и спросил, где я работаю. Я ответил, что не работаю. На что он сказал: на третьем курсе учатся только те кто работает, к тому же я опоздал на месяц с оформлением. Мне предложено поступить на второй курс и

побыстрее устроиться на работу. Я не согласился поступать на второй курс, тем самым сделал большую ошибку.

Устроиться в то время на работу в Электрогорске было не просто, тем более мне без специальности. Поэтому я самостоятельно и не пытался. Моим трудоустройством занимался отец.

В конце 1946 года при клубе им. Ленина начало работать фотоателье. Мы решили с Истоминным Валентином сфотографироваться. В один из дней, перед началом кинофильма мы сфотографировались. Это было в ноябре—декабре 1946 г.

Это была первая фотография в послевоенный период, не считая фотографию на паспорте.

Истомин Валентин и Устин Николай 1946 год

На Горфопредприятии им. Классона в декабре открывались курсы трактористов, и отец договорился о моем приеме на эти курсы.

До начала учебы на курсах трактористов было время, и отец предложил мне съездить на родину в Катино. Я принял его предложение с интересом и с нескрываемым желанием.

Отец письмом в Катино согласовал мою поездку. Сразу после приезда в Катино я должен придти в дом сестры моей матери — тете Дуне Ивушкиной. Кроме Ивушкиных, обязательно должен посетить двух сестер отца: дома Бурухиных и Дроновых, а так же брата матери дядю Емельяна.

В самом начале декабря я поехал в Катино. Приехав в Москву, я поехал на Павелецкий вокзал, ознакомился с расписанием поездов дальнего следования, проходящих через станцию Катино и совместил время движения их с пригородными поездами до Каширы. Выбрав наиболее подходящий вариант, я на пригородном поезде доехал до Каширы.

На поездах дальнего следования свободный проезд не разрешался и мне предстояло 120 километров ехать «зайцем». Время было холодное, с морозом до температуры минус десять градусов и более.

Вечером на станцию Кашира прибыл поезд дальнего следования до Астрахани. Таких безбилетников, как я, оказалось много, и мы устроились кто на подножках, кто между вагонами. Поезд тронулся. Я стоял на подножке, холодный воздух обдувал меня, и чувствовалось, как я замерзаю. Доехав до первой станции я сошел с подножки и начал бегать вдоль вагонов. Когда поезд тронулся, я к этому времени заметно согрелся, встал на подножку и поехал дальше. Так я и ехал на поезде от одной станции до другой, за исключением одного перегона. Вовремя движения поезда открылась дверь из тамбура соседнего вагона и двое железнодорожников стали заводить (вернее затаскивать) «зайцев» в тамбур вагона. Один из них очень усиленно сопротивлялся, и железнодорожники потеряли с ним много времени. Когда они затащили его в тамбур и закрыли дверь, то через минуту стали переходить в вагон тамбура, на подножке которого ехал я. В это время поезд снижал скорость при подходе к станции. Как только дверь из тамбура открылась, я спрыгнул с подножки и пошел пешком вслед за уходящим поездом. Придя на станцию, я увидел поезд, на котором ехал. Не успел я пройти вперед до третьего вагона, поезд тронулся, я встал на подножку и поехал дальше. В Катино я приехал часов в восемь—девять вечера. Вошел в вокзал, но найти в темноте свободного места на полу не смог, на полу, плотно прижавшись друг к другу, лежали ожидающие своих поездов люди. Ни лечь, ни сесть возможности не было. Некоторые стояли, как и я. Поговорив с ними, я решил идти в село. Но они строго возразили и уговорили меня дождаться утра. Сказав при этом, что ночью в селе хозяйничают волки и это очень опасно. Я не пошел и остался ждать утра.

С наступлением рассвета я пошел по большому порядку. Идти мне предстояло долго, дом Ивушкиных находился от станции на расстоянии нескольких километров. Пройдя церковь и школу, мне повстречались несколько мальчиков, идущих в школу. Я спросил у них как пройти к Ивушкиным, они наперебой стали рассказывать, я все понял и пошел дальше. Идя дальше, я подходил к своему родному дому, я сразу узнал его, в памяти еще сохранилось то главное для меня, которое я хорошо запомнил от поездки в Катино в 1937 году. Проходя мимо нашего дома, я замедлил шаг и не отрывал глаз от дома. Перейдя мост, я повернул налево и пошел по порядку (улице) Сандыри (Лошилинскому порядку). Пройдя почти до конца улицы, я увидел около дома женщину и решил уточнить, в каком доме живут Ивушкины. Но не успел сказать и двух слов, я узнал в женщине родную сестру моей матери. Уж очень она была похожа на мою мать. Слова сами сошли у меня с языка — тетя Дуня? Это действительно была она.

Этот день и ночь я пробыл у них. Жили они по деревенским меркам хорошо. Дядя Фрол работал трактористом и за свой труд получал хорошую оплату при урожае. Женщин в семье было трое: тетя Дуня, мать и сестра дяди Фрола. Мать была пожилая и по дому почти ничего не делала, больше лежала. Тетя Дуня и сестра дяди Фрола весь световой день были в работе: готовили еду, пекли хлеб, готовили корм скотине и пряли из овечьей шерсти пряжу на прялке. У них было двое детей: дочь Мария мне ровесница и сын Алексей с 1938 года рождения.

На другой день я пошел к дяде Емельяну Олину, они жили на противоположном конце улицы Сандыри. Семья у них была большая. Старшая дочь в свое время много ходила на торф, где подорвала свое здоровье и в данный момент очень болела. Настя, которая перед войной училась в ФЗУ, как уехала в Баку, так там работала и жила. В семье с ними было еще три дочери и два сына. О других детях ничего не знаю. Жили они победнее Ивушкиных, но я этого не заметил. Заметил то, что дядя на ночь оставил собаку в сенях. Я спросил его, почему не оставил собаку во дворе. На что он мне ответил, волки разорвут, одну собаку они ночью во дворе разорвали. Волки перепрыгнули через загородку во двор, ружья нет, а с другими предметами идти против волков опасно, ночью в селе волки хозяева. Днем волки в село не заходят. Он обещал мне их завтра утром показать. На другой день утром мы вышли с ним за двор, впереди моему взору расстилалось большое заснеженное поле, над которым низко светило солнце. Дядя указал мне на горизонт и на стаю волков, медленно шедших друг за другом.

На следующий день я пошел к Бурухиным, к сестре отца, тете Насте. Тетя Настя болела, в момент моего прихода она лежала на русской печке. Я представился ей. Она выразила свою радость, что я сын ее родного брата. Тетя Настя слезла с печки и начала собирать на стол. Она жила с младшей дочерью Марией. Старшая дочь Анисья жила в Москве. Когда я учился в техникуме, то несколько раз заезжал к ней. Она была моей крестной. У нее был сын Владимир, на год или два моложе меня. Муж ее Николай работал шофером на легковой машине, возил своего начальника. Сын тети Насти Николай работал тоже в Москве. Тетя Настя очень аккуратно приготовила на стол, и мы втроем пообедали. В их доме были посиделки. Вечером к ним в дом пришли ребята и девочки, было весело. Мне понравилось у них.

На другой день я пошел к Дроновым, к тете Варе. Жили они с мужем и снохой Настей, у которой было четверо детей-мальчиков. Мальчики были очень озорные и, когда садились за стол между ними были разборки, кто сядет рядом со мной. Сели по двое с каждой стороны. Все они ели щи из общей чашки, а мне как гостю подали в отдельной небольшой чашке. Ребята в процессе еды начали вынимать мясо из общей чашки и класть в мою чашку. Никакие с моей стороны действия и действия

деда, бабки и матери не могли удержать их от этого гостеприимства с их стороны ко мне. Муж Насти Андрей погиб на фронте. Товарищи написали, как он погиб. Пуля попала ему в рот.

Всего я гостил в Катине пять дней. Каждый раз, когда я проходил мимо родного дома, я обязательно обращал на него внимание. Тетки мои жили на большом порядке, и каждый раз, идя к ним и от них, я проходил мимо нашего дома. Зайти в дом желание у меня было и немалое, но решиться на это я не мог, и от родственников такого предложения мне не было. Знакомства у меня за эти пять дней ни с кем не было, общался только с родственниками. В летнее время возможно и могло быть с кем-то у меня знакомство, а в зимних условиях такого не было.

Хорошо запомнилось то, что во всех домах очень низкие двери. Так как ночи были длинные, то в темноте я забывал о их небольшой высоте и несколько раз прикладывался лбом о перекладину.

В день отъезда из Катина две тетки и дядя пришли к Ивушкиным проводить меня. Каждый передал мне подарки и продукты на дорогу (не помню, но что-то я им всем привозил в вещевом мешке). С наполненным вещевым мешком я возвращался из Катина домой в Электрогорск. Тетя Дуня и дядя Емельян поехали провожать меня до станции на лошади, запряженной в сани. С прибытием поезда дядя Емельян переговорил с одной из проводниц, что-то дал ей из продуктов. Проводница согласилась посадить меня в вагон. Распрошавшись с родными, я поехал в Москву. Проводница была очень добрая, я помогал ей, топил печку и делал все, что она попросит (заставит). Я очень хорошо доехал до Москвы.

Домой вернулся благополучно. Я был очень доволен поездкой на Родину в Катину. Вся поездка туда и обратно продолжалась семь дней.

На Зеленом острове за мое отсутствие ничего существенного не произошло. На следующий день и в другие дни я с товарищами ездил кататься на лыжах на беломоховскую канаву и на аккумулятор. По вечерам ходили в клуб смотреть новые кинофильмы.

Городским Советом Электрогорска совместно с ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятием им. Классона был составлен первый генеральный план развития города на 1947 год.

На центральной площади предполагалось насадить и обустроить сквер, озеленить город, построить бытовой комбинат, провести работы в городском парке, напротив клуба посадить молодые деревья, построить два двухэтажных деревянных дома и другие работы.

План развития города обсуждался в большом зале клуба им. Ленина, вход в зал был свободный, и многие горожане присутствовали в зале. В вестибюле клуба были вывешены стенды, на которых в доходчивой форме были расписаны планируемые мероприятия и работы в городе на 1947 год.

В этот день в клубе других мероприятий не было и мы с Истоминым Валентином присутствовали в зале клуба при обсуждении генерального плана развития нашего города. Самым важным, по нашему мнению, было в плане строительство двух домов. Один из этих домов был построен между домом, в котором жил Радченко, и «ударным» домом.

Первый дом, построенный в Электрогорске после войны (дом №14 по улице Ленина, между домом, в котором жил Радченко И.И. и ударным домом). Дом заселен жителями в 1948 году

В 1946 году по причине неурожайного года не отменили карточную систему на продукты и товары первой необходимости и перенесли отмену карточной системы на 1947 год.

В середине декабря 1946 года начались занятия на курсах трактористов, и я приступил к учебе на этих курсах. Из всех учащихся я, мой зеленковский товарищ Смирнов Владимир и еще один парень были с 1929 года рождения. Остальные были старше нас, многие из которых значительно старше.

В течение двух месяцев проводились теоретические занятия по устройству трактора. Я достаточно хорошо учился, и каждый месяц получал повышенную стипендию. После двух месяцев учебы начались теоретические и практические занятия в тракторной мастерской Торфопредприятия и вождение трактора на прилегающей к мастерской территории. Практические занятия и вождение трактора были для всех нас более приятными занятиями.

В конце марта учеба закончилась, я успешно сдал экзамены и получил право работать трактористом-слесарем. Впоследствии мне выдали удостоверение.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано тов. Устину Николаю Ивановичу
(фамилия, имя и отчество)

Аттестационно-квалификационной комиссией _____
Моторопредприятия им. Плещина
(наименование предприятия)

в том, что он _____ окончил курсы трактористов
(наименование вида обучения)

№ 11 по специальности
тракторист-слесарь и сдал _____ квалификационную пробу
на _____ разряд и технический экзамен с оценкой хорошо.

Тов. Устин Н. И. имеет право работать
трактористом-слесарем
(специальность, наименование агрегата) _____ **3**

Основание: Протокол Аттестационно-квалификационной комиссии № _____
от 17 марта 1949 г.
Моторопредприятия им. Плещина
(наименование предприятия)

1 ДИРЕКТОР В. Иванов
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АТТЕСТАЦИОННО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ Иванов

Л 85649 23/IV-46 г. Типогр. Госэнергонзда. Зак. 3174

Удостоверение по окончанию курсов трактористов

До середины апреля мы работали в тракторной мастерской. В это время я два-три раза в составе бригады ездил на торфяные поля, где разгружали с железнодорожных площадок тракторы, прицепные устройства и другие механизмы.

Во второй половине апреля выпускников курсов распределили по участкам и торфяным полям. Меня и Смирнова Владимира направили на торфяное поле участка Аргуновка. В это время на полях проводились подготовительные работы. На поле, где мы должны были работать, велись работы по осушке. По обочинам поля и внутри его проходили осушительные каналы, вода из которых самотеком шла к самому низкому месту в конце поля. Здесь был вырыт глубиной, примерно, четыре метра колодец. Над колодцем было сооружение козлового типа, к которому на ручной лебедке подвешивалась небольшая площадка с мощным электронасосом. Нас с Владимиром познакомили с условиями и обязанностями при работе по откачке воды из колодца. Несколько раз с нашим участием продемонстрировали, как мы должны работать, после чего мы приступили к самостоятельной работе.

Насос с электродвигателем, электровыключатель и мы оба находились на площадке. При наполнении колодца водой мы включали насос, который с помощью всасывающего патрубка забирал воду из колодца и по напорной трубе выбрасывал воду через земляной вал за пределы поля в сточную канаву. Уровень воды в колодце понижался, и мы с помощью лебедки опускались в колодец вслед за понижающимся уровнем воды в нем. При достижении нижней отметки мы выключали насос и уже с помощью лебедки поднимались вверх. И так в течение всего рабочего дня мы занимались таким образом осушением торфяного поля. Это продолжалось в течение нескольких дней.

На работу и обратно мы с Владимиром каждый день ходили пешком, а это около 10-ти километров в один конец. Иногда удавалось на поезде или дрезине доехать до работы или с работы в Электрогорск. Для нас в то время ходить пешком на такие расстояния было нетрудно.

После окончания подготовки поля тракторы с культиваторами (прицепные устройства с десятками остро заточенных крючков из легких железнодорожных рельс) культивировали поверхность поля. Культиваторы взрыхляли верхний слой торфяной массы, которая подсыхала. Следующей операцией было боронование. С помощью нескольких борон, прицепленных к трактору, верхний слой торфа ворошили для его дальнейшего просушивания. Затем этот слой с помощью ворошилок неоднократно переворачивался в зависимости от погоды для быстрого высыхания торфа.

После валкования торфушки из валков, с помощью совковых тележек перевозили готовый торф в штабеля. На этом производственный цикл добычи фрезерного торфа заканчивался и в течение лета неоднократно повторялся.

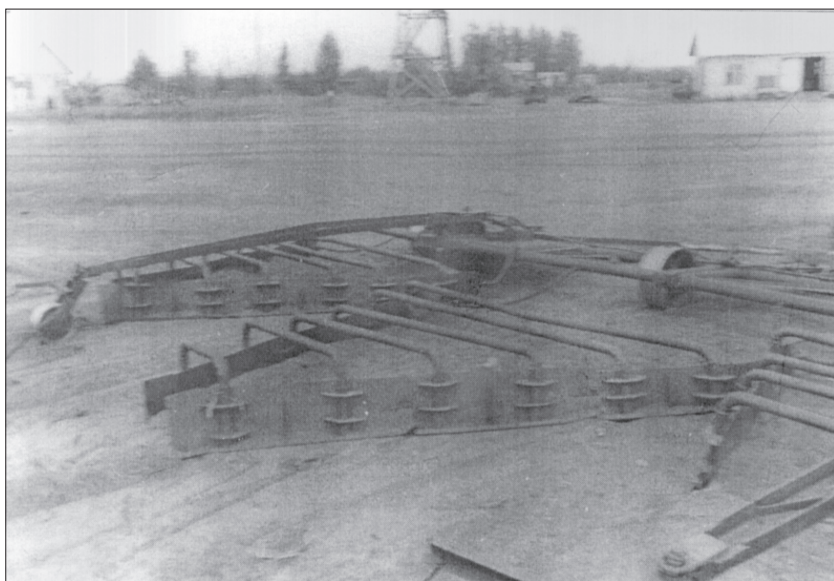
Первые дни работы на тракторе я выполнял обязанности прицеппика и одновременно под его наблюдением работал трактористом. В первый же день моей самостоятельной работы на тракторе меня сняли с трактора, согласно приказу по предприятию. На одном из полей молодой тракторист получил травму руки при заводке трактора, и всех трактористов, кому не исполнилось 18 лет, с тракторов сняли. Смирнову Владимиру в апреле исполнилось 18 лет, его оставили, а меня перевели в мастерскую слесарем 3 разряда.

Смирнов Владимир после моего перевода в мастерскую не пожелал работать на участке Аргуновка и уехал в свою родную деревню в Петушинский район Владимирской области, где в это время жила его мать с престарелыми родителями.

Первоначально меня направили в инструментальную болотно-механической мастерской, старшим в которой был мой земляк из Катино Климошкин Василий. Василий взял меня к себе в помощники по ремонту сверлильного станка. Мне это понравилось и понравилось большое

Прицепное орудие для ворошения торфяной крошки при сушке

Прицепное орудие для валкования торфа. На заднем плане полевая тракторная база

и разнообразное количество слесарного инструмента, с которым мне придется работать. Я был доволен. Не прошло и пяти дней Василий сказал мне, что меня направляют в столярную мастерскую, в бригаду по строительству забора вокруг болотно-механической мастерской. Жалко было уходить из инструментальной.

Бригада по строительству забора состояла из семи человек: бригадир, опытный плотник, четыре молодых женщины, из них две девушки, парень Александр старше меня года на 3–4 и я. Бригадир руководил всеми работами и выполнял наиболее ответственные работы при установке столбов и прибивания жердей. Женщины пилили столбы, жерди и доски необходимых размеров и подтаскивали их к месту их установки и прибития. Мы с Александром копали ямки под столбы, устанавливали их и прибивали жерди и доски. В случае необходимости помогали друг другу. Работали мы с хорошим настроением.

По инициативе Александра мы нередко соревновались: кто вперед прибьет 10 или 20 досок, кто со скольких ударов забьет в доску гвоздь, кто вперед выкопает ямку под столб. Первое время он значительно опережал меня во всех соревнованиях. Постепенно мое отставание сокращалось, и последние дни совместной работы мы соревновались почти на равных.

После окончания строительства забора меня во второй половине мая перевели в водопроводную мастерскую слесарем третьего разряда. В первый день прихода я встретился со своими товарищами, с которыми учился в четвертом классе начальной школы № 16. После окончания шестого класса они учились в ремесленном училище, по окончании которого были направлены на торфопредприятие и в данное время работали слесарями по четвертому разряду.

В этот же день меня прикрепили к опытному слесарю Петру Федоровичу. Он получил задание ехать на участок Новоозерный для ремонта ручного насоса. Петр Федорович положил в сумку инструмент, передал ее мне, и мы поехали на дрезине на Новоозерный участок.

Приехав на место, Петр Федорович попросил коменданта участка собрать людей для помощи, что им было сделано.

Работа по ремонту насоса состояла в следующем:

- сняли колонку;
- Петр Федорович спустился вниз в подвальное помещение, ключом отвернул верхнюю трубу и пруток, затем последовательно другие трубы и прутки, которые помощники поднимали вверх и выносили на улицу;
- сняли насос, разобрали его, определили дефект, им был сработавшийся манжет;
- заменили манжет;

- в обратной последовательности собрали водокачку и включили ее в работу.

Я практически ничего не умел и не понимал в слесарном деле, и это возмущало Петра Федоровича, и свое возмущение он проявлял при всех присутствующих. Мне это не понравилось и по прибытии в мастерскую я сказал мастеру, чтобы меня прикрепили к другому слесарю, что он и сделал. Мои товарищи были уверены, что все так и будет, так как никто из молодых не желает работать с Петром Федоровичем.

Новым моим наставником стал Андрей Александрович. Трудовые взаимоотношения у нас с ним с первого дня были хорошие и деловые. Я успешно осваивал специальность слесаря. Учился различать и работать различным инструментом. Нарезать на трубах резьбы, разводить горн в кузнице и гнуть трубы. Рубка металла зубилом первоначально оставляла неприятные следы на левой руке, но это со временем прошло, и я работал зубилом так же, как и мои опытные товарищи. Характерным на Торфопредприятии было то, что все гаечные ключи и трубы различали в дюймовом исчислении, привыкнув к этому, я в будущем так и не смог перейти на миллиметры. Через несколько месяцев мои слесарные способности вполне соответствовали третьему разряду, и я продолжал совершенствоваться в этом деле.

В домашних работах (копка земли, окучивание картошки, косьба травы, перетаскивание тяжестей и другие обязанности) я уже выполнял почти на равных с отцом, а в некоторых случаях и лучше.

В 1947 году мы, зеленковские товарищи, ходили в лес за ягодами и за грибами, ловили рыбу в карьерах, ходили в клуб, на городской стадион, сами играли в футбол и встречались с уличными командами города. В основном мы играли в футбол с ребятами Белого моха и часто выступали объединенной командой против ребят других улиц.

Перед началом учебного года в вечернем техникуме я пошел к заведующему Кочневу В.Д. устраиваться в техникум. Он, как и в прошлом году, спросил у меня про работу и на мой ответ, что я работаю на торфопредприятии сказал, что на третьем курсе учатся те, кто работает на электростанции по соответствующей специальности. И как в прошлом году предложил мне поступить на второй курс, а за год постараться перейти работать на электростанцию. Я согласился. Прошлогоднее мое несогласие обошлось мне в потере одного года учебы.

С начала учебного года я стал учиться на втором курсе вечернего энерготехникума в группе электротехников. Изучали в основном общеобразовательные предметы, для меня это было повторением, но я с большим удовольствием учился и учился успешно, особенно по математике.

Преподавателями были учителя средней школы № 14, это были профессионалы в своем деле, исключительно высококлассные спе-

циалисты средней школы. Я даже сожалел, что не пошел учиться в восьмой класс и не учился в школе у этих настоящих педагогов:

Покровская Евдокия Тимофеевна — учитель истории;

Туровников Александр Ефимович — учитель русского языка;

Линник Николай Васильевич — учитель математики

Муравьев Борис Павлович — учитель физики и другие.

В ноябре 1947 года на Торфопредприятие в нашу бригаду поступил работать мой товарищ Истомин Валентин. Теперь мы с Валентином вместе ходили на работу и вместе приходили с работы домой так же, как до войны ходили в школу.

На Торфопредприятии в другой бригаде работал наш зеленковский товарищ Геннадий Чадаев, он был на два года старше меня. В конце 1947 года его призвали в Армию.

Перед его уходом в Армию мы сфотографировались.

*Устин Николай, Чадаев Геннадий и Ларионов Василий.
Электрогорск. Декабрь 1947 год.*

В 1947 году урожай зерновых в стране был ниже, чем в 1946 году. Оснований для отмены карточной системы в 1947 году было меньше, чем в 1946 году. Дважды переносить отмену карточной системы на следующий 1948 год правительство страны не могло.

В декабре 1947 года отменили карточную систему. 15 декабря 1947 года нам выдали аванс новыми деньгами и с этого дня все продукты и товары продавались без карточек. Заработная плата осталась на прежнем уровне, цены на все продукты и товары остались без изменений. Получив аванс, мы с Истоминным Валентином решили отметить отмену карточной системы. По обоюдному согласию решили хорошо и досыта поесть в столовой торфопредприятия. После работы пришли в столовую, сели за стол и заказали колбасу и хлеб. Ели с большим

аппетитом, наелись досыта, такого удовольствия мы не испытывали с самого начала войны.

Заработная плата слесаря третьего разряда на Торфопредприятии составляла 300 рублей в месяц. При карточной системе я получал 800 граммов хлеба в день, часто в период торфяного сезона дополнительно нам в столовой давали по 300 граммов хлеба и завтрак раз в квартал в зависимости от процента выполнения заданий, давали талоны на мануфактуру от 3-х до 5-ти метров. Эти условия при карточной системе компенсировали низкую зарплату. Талоны на мануфактуру я продал и скопил определенную сумму денег. На эти деньги осенью я купил на московском тишинском рынке осеннее пальто, осеннюю кепку и хромовые сапоги (в это время тишинский рынок был наиболее популярным в части покупок таких предметов). Наиболее распространенной модой среди молодежи были хромовые сапоги и брюки с напуском.

С отменой карточной системы эти преимущества я потерял, так как теперь только зарплата являлась покупательной способностью каждого.

В начале 1948 года начались перебои с продуктами. Для обеспечения рабочих продуктами при предприятиях открылись продовольственные магазины, где рабочие могли купить необходимые продукты в ограниченном количестве.

Запомнился мне один из дней накануне православного праздника Пасхи. В магазин завезли муку, подсолнечное масло и другие продукты. Перед входом в магазин собрались все рабочие болотно-механической мастерской. Шутили, рассказывали анекдоты, смех почти не прекращался. В момент открытия магазина вся масса народа двинулась в сторону открытой двери. Меня так сильно сдавили, что я, не передвигая ногами, попал в магазин. Купил все, что надо было к празднику. О празднике Пасхи говорили свободно, было какое-то послабление в этом отношении.

Ограничение с продуктами продолжалось примерно до середины июня. Многие говорили, что в южных районах нашей страны приступили к уборке урожая по этой причине и началось улучшение с обеспечением продуктами.

В это время Торфопредприятие строило свой клуб на улице Сталина (в настоящее время улица Ленина) впереди здания детской больницы и яслей, напротив электростанции, т.е. на повороте против дома Радченко и дома приезжих.

Нам с Андреем Александровичем поручили сделать врезку артезианской воды от трубопровода улицы Сталина к строящемуся клубу. Когда был вырыт котлован и оголена чугунная труба водопровода, мы сделали все необходимые замеры. В мастерской изготовили хомут, в него врезали штуцер с вентилем, попробовали установить его на действующем

трубопроводе и, убедившись, что хомут выполнен достаточно качественно, стали ждать разрешение на врезку. Врезку разрешили в один из выходных дней после 23-х часов. В 23 часа трубопровод отключили, и мы после гудка электростанции, которым каждый день оповещали сменный персонал, идущий в ночную смену на работу, приступили к пробиванию отверстия в трубе. Пробив отверстие, установили хомут, закрыли вентиль, наша работа была выполнена.

Андрею Александровичу и мне было поручено выполнить все работы по отопительной системе здания клуба. С завода пришли только секции отопительных радиаторов, и необходимо было их собирать в соответствующие количества согласно проекту. Для этого была создана бригада из шести человек, и нам впервые за все время работы выдали наряд на руки. В наряде указывалась общая сумма оплаты за выполнение этих работ. Мы обсудили предложенную нам работу и решили усиленно работать, чтобы получить побольше денег. Бригадир распределил нас по парам, определил конкретные работы каждой паре, и мы все дружно, почти без перекуров и отдыха взялись за работу. Закончив работу, бригадир предъявил мастеру результаты нашего труда, зафиксировав при этом день начала и окончания всех работ по сборке отопительных агрегатов. Мы разошлись по своим работам, Андрей Александрович и я приступили к монтажным работам отопительной системы здания клуба. Мастер нашей бригады подсчитал процент заработанных нами денег по наряду, который составил пятьсот процентов к ставкам, и доложил руководству.

Руководство долго обсуждало нашу производительность и пришло к выводу, что мастер завысил задание в денежном выражении, и нам заплатили триста процентов к ставкам. Мастер объяснился перед нами, сказав, что ошибся в оценке данной работы и попросил нас также работать, но наряды на руки он больше нам давать не будет.

За исключением этого случая, сдельной оплаты труда у нас не было, хотя мы считались сдельщиками. Процент выполнения работ у нас колебался незначительно независимо от условий работы, фактической затраты сил и объемов выполненных работ.

Все работы по клубу были закончены в 1948 году, и с начала 1949 года началась клубная работа.

Здание клуба было небольшое, деревянное. В нем размещались: зрительный зал, библиотека, буфет и другие помещения. В вестибюле клуба проходили танцы под оркестр народных инструментов. Клуб с первых дней и долгие годы пользовался популярностью у молодежи. Теперь был выбор, в какой клуб пойти на танцы и в кино. Большой конкуренции клубу им. Ленина он не создавал, но и не пустовал.

В 1948 году на хлебозаводе велись работы по установке двух секционных отопительных котлов для теплоснабжения помещений хле-

Клуб торфопредприятия

бозавода и монтажу отопительной системы. Я был включен в бригаду по выполнению этих работ. Основная цель этой работы была в том, чтобы поднять температуру воздуха в помещениях завода в холодное зимнее время, особенно в главном зале, в котором были частые случаи медленного подхода теста.

Работая на хлебозаводе, я с интересом наблюдал за технологическим процессом выпечки хлеба, который мне запомнился навсегда.

В соответствующие круглые емкости на колесиках поступают сверху мука, соль, вода, дрожжи и другие компоненты. Затем все содержимое тщательно перемешивалось, после чего эта емкость передвигалась вдоль стен основного зала.

Пройдя весь путь до места раскладки теста в формы, тесто окончательно подходило, и его раскладывали в формы. Все члены бригады занимали свои места, включалась машина, внешне похожая на мясорубку, и один человек вручную доставал тесто и закладывал в мясорубку. Из мясорубки тесто выходило толстой кишкой, которую другой работник рукой разрывал на равные части и клал в формы.

Формы, освобожденные от испеченного хлеба, специальным работником смазывались тракторным автолом, и другой работник подставлял формы под тесто. Следующий работник ставил формы с тестом на большой противень на колесиках. После того как все места на противень заполнены, бригадир пальцем делал метки на тесте в каждой форме, в зависимости от номера бригады. Первая

бригада — одна метка, вторая бригада — две метки, третья — три метки. Затем противень закатывается в печь. Вся эта операция проходила в быстром темпе, каждый работник четко и быстро выполнял свои обязанности.

Первый раз, когда я наблюдал за раскладкой теста в формы и видел, как смазчица смазывает формы автолом, я вспомнил школьные годы, когда мы отдавали предпочтение горбушкам, жирно смазанным маслом. Смазчица окунала тряпку в автол, и первая форма обильно смазывалась, даже заметно было, что на дне ее слой автола, поэтому горбушка этой буханки выглядела сильно масляная. Последующие формы, около десяти, смазывались этой тряпкой, и постепенно автол на тряпке кончался, формы смазывались меньшим слоем автола, и работница вновь окунала тряпку в автол.

Белый хлеб для детских садов и яслей, а также для больницы, пекли на сливочном масле. На хлебозаводе была своя лаборатория. Во всех помещениях было очень чисто. Общее впечатление об электрогорском хлебозаводе у меня осталось хорошее.

Распространенный вид транспорта на железных дорогах узкой колеи — качалки. 2-х и 4-х местные (по двое напротив друг друга)

В 1948 году я работал на различных работах: в мастерской; принимал участие по изготовлению самодельных насосов для заправки тракторов керосином; выезжал на полевые тракторные станции для установки насосов и обвязки их трубопроводами; проведение ремонтных работ в пожарной насосной на реке Шерна, участок Мележа; ездил по участкам ремонтировать насосы и другие работы. Особенно нам нравилось ездить на ближайшие торфяные участки по железной дороге на качалке.

Давая задание, мастер всегда говорил, как сделаем мы, так и можем идти домой. Это нас стимулировало, и мы в большинстве заканчивали работу рано и довольные ехали на качалке в мастерскую и уходили домой. Был один

случай, когда работа оказалась затяжной, но, зная условия мастера, мы работали усердно, долго и вернулись в мастерскую поздно. Задание было выполнено.

Видя, как я работаю, мастер все чаще и чаще стал поручать мне самостоятельные задания, и уже у меня были помощники.

В 1948 году из Армии по демобилизации приходили домой солдаты 1924 года рождения, которые были призваны в 1941–1942 годах. Их оформляли на работу по пятому разряду, независимо может или нет он выполнять работы по пятому разряду. Такого подручного прикрепили ко мне. Сам я недавно из учеников, теперь обучаю новичка старше меня на пять лет. Работать мне было с ним нелегко, почти все приходилось выполнять самому.

По мнению всей бригады и самого мастера, я вполне заслуживал четвертого разряда, но его мне не присваивали. Мастер предложил мне обратиться к начальнику болотно-механической мастерской Матусевичу Абраму Израилевичу. На мой вопрос о повышении мне разряда он сказал: «Да, ты заслуживаешь четвертого разряда, знаю, что ты учишься в вечернем техникуме и закончил второй курс, но нам установлен средний разряд и выходить за него мы не имеем право. Вновь принимаемым на работу бывшим фронтовикам, даем не ниже пятого разряда, так что тебе придется подождать.»

В 1948 году наша семья, состоящая из трех человек, не уменьшала свое подсобное хозяйство. По-прежнему мы держали корову и выращивали овощи не в меньшем количестве, чем во время войны. С возрастом я, безусловно, все в больших объемах выполнял домашние работы. В течение всех лет сложной обязанностью у нас была заготовка сена корове на зиму. Вокруг Электрогорска на несколько километров трава выкашивалась полностью и за вязанкой травы ходили очень далеко. В Электрогорске в эти годы очень многие держали коров. Хорошего покоса в прошлые года у нас не было.

В этом году нам и еще двум семьям работников Торфопредприятия отвели покос на участке, на 25 километре от Электрогорска. В выходной день мы с отцом и мужчины других двух семей поехали на утреннем поезде на 25-й километр. Придя на место покоса все были очень довольны увиденным. Травы было вполне достаточно и место хорошее. Увидев ровное большое поле, я попросил, чтобы мне дали возможность на нем косить. Один из мужчин спросил отца, а хорошо ли он косит и справится ли с этим полем. Отец ответил, он хорошо косит и ему можно доверять. Я разделся по пояс и приступил к косьбе. Было нелегко, но я не подавал признаков усталости и с кратковременными отдыхами скосил всю траву на этом поле. Все взрослые были довольны моей работой. Отец и двое других из напарников остались на сенокосе

на последующие дни. Остальные, в том числе и я, уехали на вечернем поезде домой на Электропередачу.

Через несколько дней меня, по просьбе отца, отпустили с работы, и я пошел на дровяной склад на Скворцы, где стояли 2 или 3 платформы с сеном. Вдвоем с одним парнем из нашей совместной компании, постарше меня по возрасту, мы растащили сено с платформ и разложили его на двенадцать больших куч. Работали мы почти весь день. После рабочего дня пришли мужики, разделили кучи, каждому по четыре. Отцу выделили две повозки, я полез сперва на одну, затем на другую, навилы воза, и две лошади повезли сено домой на Зеленый, в сопровождении отца и возчика. Они поехали кругом, а я напрямик пошел на Зеленый. Сосед по дому, мой товарищ Ларионов Василий предложил мне, как обычно, пойти вечером погулять. Я отказался, ссылаясь на то, что мне придется еще раз навивать возы. Он предложил свои услуги помочь мне, и мы, навив два последних воза, пошли домой. Несколько позднее подъехали повозки с сеном. В этот момент мы уже переодетые, выходили из дома. Отец спросил меня, неужели я и сегодня пойду гулять, я ответил да. Он покачал головой, сочувствуя мне, какую тяжелую и большую работу я выполнил сегодня. Потом, посмотрев на нас с Василием, отец сказал, что он поднесет нам по сто граммов. Мы выпили заслуженные сто граммов, закусили и пошли гулять.

Этот сенокос был самым удачным и кратковременным из всех, которые я помню. Погода была хорошая, сено заготовили качественное. Приятно было спать на сеновале от запаха сена с большим ароматом сухих цветов.

В этот год мы с Василием Ларионовым очень часто ловили рыбу бреднем. У одной зеленовской женщины родственник, приезжая на рыбалку, оставил семиметровый бредень. Мы поговорили с ней, и она согласилась дать нам бредень с условием, что часть рыбы, хотя бы мелкой, будем приносить ей для поросенка. Мы все лето ловили этим бреднем рыбу в различных карьерах.

Мы облазили все карьеры в пределах Зеленого острова и далеко за пределами его. Ловили рыбу в карьерах выработки торфа элеваторным, машинно-формовочным и гидравлическим способами. Последние были более привлекательными, особенно наш карьер, находящийся в 80–100 метрах от нашего дома.

Однажды во время ловли рыбы, на нашем карьере к нам подошел Панин Николай. Он стоял на берегу, мы находились в воде и вели бредень. В разговоре с нами он заговорил об армии. В этом году призывали в армию ребят 1928 года рождения. Он спросил меня с какого я года рождения, я ответил: с 1929 года. В следующем году меня должны призвать на службу в армию. Он посоветовал мне служить в Aviации или на Флоте и приобрести в армии специальность механика, радиста

Ловля рыбы бреднем на карьерах выработки торфа элеваторным способом. Так же как и эти ребята мы с Василием Ларионовым часто ловили рыбу бреднем.

или какую другую. В этих войсках больше такой возможности, чем в других войсках. Я с этого разговора решил, что буду стараться попасть в Авиацию и приобрести специальность радиста с учетом того, что я в техникуме связи имел знакомство с азбукой Морзе.

Через некоторое время я получил повестку из военкомата для прибытия на медицинскую комиссию в клуб Павлово-Посадской фабрики. Комиссия не нашла в моем здоровье отклонений и признала годным к строевой службе. При заполнении анкеты работник военкомата спросил меня, в каких войсках желаю я служить. Я ответил: в Авиации. Посмотрев на меня, он утвердительно сказал, что я буду служить в авиации.

В сентябре я приступил к занятиям на третьем курсе вечернего энергетического техникума. Учиться мы стали в здании главной конторы электростанции. Техникум занимал часть помещений на первом этаже с входом со стороны электростанции. Учеба проходила нормально.

В нашей группе все студенты работали на ГРЭС №3 им. Классона, за исключением меня и еще одной девушки, которая нигде не работала.

Электротехника была одним из специальных предметов, и согласно программе мы должны были выполнять лабораторные работы в электролаборатории электростанции. На нас двоих, не имеющих пропусков, была специальная заявка на проход в лабораторию по

предъявлении паспортов. Темой лабораторных занятий было составление электрических схем. Я успешно справлялся с заданиями. Грачев Григорий Иванович наш преподаватель по электротехнике, он же начальник электролаборатории спросил, где и кем я работаю? Я ответил ему, и после этого он предложил мне перейти работать на главный электрический щит электромонтером, но для этого надо ждать, когда будет такая возможность. Он также сказал, что будет ходатайствовать за меня.

Шло время, от Грачева никаких сообщений не было. Я обратился в отдел кадров ГРЭС №3 им. Классона о возможности перейти работать на электростанцию. Мне ответили, что такой возможности нет. Узнав, где я работаю и почему я хочу перейти работать на электростанцию, работник отдела кадров записал мою фамилию.

Я продолжал работать на торфопредприятии. Приближалась тридцатая годовщина образования Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. На Торфопредприятии развернулось социалистическое соревнование среди комсомольцев и молодежи в честь годовщины Комсомола.

28 октября 1948 года в день тридцатилетия образования Комсомола в столовой Торфопредприятия состоялось комсомольское собрание. На этом собрании мне вручили Почетную грамоту. Это была первая моя награда. Показав отцу Почетную грамоту, он скромно похвалил меня.

К юбилею 30-летия Комсомола на экраны страны вышел фильм «Молодая гвардия» о героической борьбе комсомольцев Краснодона с немецкими оккупантами. Фильм всем очень понравился.

Не дожидаясь возможности перейти работать на электростанцию, я в декабре 1948 года оформил расчет на торфопредприятии. Отец был недоволен моим уходом с Торфопредприятия.

Я еще раз обратился в отдел кадров ГРЭС №3 им. Классона, где мне сказали, что через несколько дней будет возможность поступить на работу в цех топливоподачи слесарем.

Возможность была связана с тем, что на Шатурской электростанции произошла авария, в результате пожара на топливоподаче. В связи с этим в цехе топливоподачи ГРЭС №3 им. Классона необходимо было выполнить ряд мероприятий по противопожарной безопасности и был увеличен штат цеха четырьмя слесарями. В числе четырех принятых был я. Мне предложили сдать пробу на четвертый разряд, я согласился. В отведенное время и с хорошим качеством я выполнил задание и 22-го декабря 1948 года я был принят на электростанцию и оформлен слесарем четвертого разряда. Работа была, как говорят, пыльна и не очень денежна. Хотя для меня в денежном выражении был большой прогресс. Месячная моя заработная плата увеличилась в два раза.

Через несколько дней Грачев сказал мне, что есть вакантное место электромонтера на щите и можно оформляться. Я ответил, что уже оформился в цех топливоподачи слесарем. На должность электромонтера щита была принята девушка из нашей группы.

1949 год был для меня призывным годом в армию. Мне шел двадцатый год. В начале года мне вручили повестку из военкомата.

В военкомате после непродолжительного медицинского осмотра, проверки и уточнения анкетных данных мне предложили поступить в военное училище. Я отказался, мотивируя отказ необходимостью закончить техникум. Офицер военкомата сказал — в этом году будешь призван в армию. Возвращался я домой под впечатлением разговора с офицером.

Зимой этого года нас, допризывников 1929 года рождения, раза два собирали на однодневные занятия по строевой подготовке и стрельбе из малокалиберной винтовки, один раз мы участвовали в лыжных соревнованиях.

На ГРЭС №3 им. Классона в это время полным ходом шло строительство по расширению электростанции. Уже были полностью закончены работы по строительству и монтажу химводоочистки, и она находилась в эксплуатации. Заканчивался демонтаж котлов №№ 13, 15, и на их месте строилась бойлерная.

Полным ходом шли работы по строительству котельной № 3, монтировались котлы №№ 22, 23. В турбинном зале, на месте демонтированной во время войны турбины № 4, устанавливалась турбина высокого давления, которой также был присвоен номер — № 4.

В один из первых дней работы на электростанции я встретился со своими бывшими одноклассниками Николаем Морозовым и Рудольфом Костычевым. Они во время войны перешли из школы учиться в ремесленное училище и получили специальность «помощник машиниста паровых турбин». По окончании училища они были приняты на работу в котельный цех машинистами питательных насосов. Оба они были сменными работниками, и я периодически встречался с ними в дневные смены, идя из мастерской на транспортную галерею и обратно.

В одну из встреч Николай показал мне прямоугольную гирию с ручкой и сказал, чтобы я поднял. Я приподнял ее с пола, но поднять гирию выше плеча не смог, гирия весила 30 килограммов. Николай взял гирию и продемонстрировал несколько подъемов гири выше головы. Я был удивлен и спросил его, как он этого добился. Николай ответил, что просто регулярная тренировка, а таких гирий на топливоподаче очень много. Условия его работы позволяли ему поднимать эту гирию во время работы, а в ночное время подъемы гири были даже полезны в борьбе со сном. «Такой возможности у меня на работе нет», — ответил я ему. Он попросил меня зайти к нему часа в три дня. Я зашел, и он сказал мне, что такая гирия лежит около железной дороги узкой колеи, напротив больницы, можно ее взять себе домой. Так я и сделал. И начались мои регулярные тренировки по подъему гири. Каждое утро я обязательно поднимал гирию и в течение дня еще по несколько раз, если была возможность. Успехи в подъеме гири постепенно улучшались. Тренировал

я и левую руку. Гиля всегда лежала перед входом в дом, и желающие могли заниматься с ней, но таких было очень мало.

Топливоподача электростанции была самым пожароопасным цехом на электростанции, особенно помещения транспортерных лент, где торф с лент ссыпается в бункера котлов. Курить в помещениях топливоподдачи категорически запрещалось, в таких случаях курить выходили за пределы помещений цеха. В помещениях топливоподдачи круглосуточно дежурили работники пожарной охраны.

Когда мы работали в помещениях транспортерных лент, то курить выходили на лестницу в котельной № 2, откуда хорошо были видны четыре паровых котла. Крайний котел был в самой непосредственной близости от нас, и мы с интересом наблюдали за работой кочегара. Один из слесарей однажды сказал, хорошая работа у кочегара котла и зарплата больше, чем у слесарей.

В помещениях топливоподдачи не разрешалось в то время выполнять электросварочные и газосварочные работы. Слесаря вручную, кувалдой, молотком, кузнечным зубилом и просто зубилом работали с металлом. Для подготовки металлических заготовок металл приносили в мастерскую и с ним работали. В это время снимали металл с бункеров демонтированных котлов и в мастерской сбивали старые заклепки и выпрямляли листы.

Часто в мастерскую заходил слесарь химводоочистки мой катинский земляк Милов Виктор. Виктор очень хорошо играл в футбол и был одним из лучших футболистов станционной команды «Энергия». Он подолгу задерживался в мастерской и наблюдал за мной, как я сбиваю с помощью кузнечного зубила и кувалды заклепки. Кузнечное зубило обычно держал практикант ремесленного училища, а я работал кувалдой.

Однажды вечером я находился в клубе им. Ленина и наблюдал за танцующими парами в фойе клуба. Подошел ко мне Виктор, разговорились, и он мне предложил: «Что ты кувалдой лупишь по заклепкам, шел бы ты на курсы кочегаров, причем заявления принимают сегодня или завтра последний день. Иди сейчас, заведующий техникума (учебного комбината) до позднего времени находится в техникуме». Я немедленно пошел в техникум. Заведующий Автонеев Алексей Алексеевич был на месте. Я сказал ему, что хочу поступить на курсы кочегаров. Алексей Алексеевич ответил: «Но ты же учишься в группе электриков, а специальность кочегара имеет прямое отношение к тепловикам». Я ответил на это, что перейду в группу теплотехников, теплотехнику за первое полугодие подготовлюсь и сдам. Автонеев согласился, дал мне лист бумаги и сказал: «Пиши заявление.» Я написал заявление и через несколько дней вышел приказ о переводе двенадцати работников электростанции на курсы кочегаров, в том числе был и я.

За день до начала занятий на курсах кочегаров произошел такой неприятный случай. Вечером после учебы в техникуме, возможно, возвращаясь из клуба, дома я увидел отца в подавленном состоянии. Я спросил: «Что-то случилось?» Он ответил, что поставил на горячую печку мои валенки посушить и они сгорели. Завтра мне не в чем идти на работу. Я сказал ему, чтобы не расстраивался, с завтрашнего дня я на топливopодаче не работаю. Он сразу преобразился, как это так не работаю, опять уволился? Я ответил, что меня перевели на курсы кочегаров, завтра первый день занятий и два месяца я буду учиться. Отец успокоился, но добавил, что все равно валенки жалко.

15 февраля 1949 года начались занятия на курсах кочегаров. Преподавателем курсов был грамотный инженер-теплотехник из Павлово-Посада Ермошин. Он очень интересно проводил занятия, часто ссылаясь на физику и теплотехнику, в процессе объяснений по курсу приводил факты, особенно в части техники безопасности и неприятные случаи происходившие на различных котлах. Мы с интересом слушали его лекции, и у нас с ним были очень хорошие взаимоотношения. Помимо теоретических занятий были и практические с посещением котельного цеха, знакомства с котлами низкого давления и посещением котельной № 3, где полным ходом проводились работы на котлах №№ 22, 23.

С начала учебы на курсах кочегаров я в техникуме перешел учиться из группы электриков в группу теплотехников. Предмет теплотехника мне давался легко, несмотря на то, что первую часть теплотехники я не изучал.

После окончания курсов 15 апреля мы сдавали экзамены. Членами экзаменационной комиссии были: преподаватель Ермошин, заведующий учебного комбината Автонеев, инспектор Госгортехнадзора Малинин и начальник котельного цеха электростанции Бердников Сергей Андреевич. Все двенадцать человек успешно сдали экзамены, и нам вручили удостоверения.

На память о курсах кочегаров мы всей группой, вместе с заведующим, преподавателем и инспектором Госгортехнадзора сфотографировались.

Успешное окончание курсов мы отметили на квартире у одного из наших товарищей. Каждый из нас внес определенную сумму. На вечере присутствовали: Автонеев, Ермошин и Малинин. Вечер прошел хорошо и весело. Очень дружно мы пели разные русские народные песни.

После сдачи экзаменов мы проходили практику на работающих котлах. Нас распределили на две группы по шесть человек в смену. При распределении в нашей группе по котлам, старший начальник смены спросил, кто желает работать на котле № 16, на его вопрос первым согласился я. Этот котел мне нравился с тех пор, когда я работал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Министерство Электростанций
УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ
МОСЭНЕРГО

Удостоверение № 992

Об окончании курсов *Кочегаров кот. Уетановых*

Место
фотоаппаратуры
и печати

Господствующее удостоверение выдано *ГР 36 ЛЗ*
(номерного)

им. *Ткаченко*
(фамилия)

Гражданин *ищ. Уетанов*
(фамилия, имя, отчество)

Николаю Ивановичу

в том, что он обучался на курсах *Кочегаров*
котельных Уетановых

с *15* февраля 1949 г. по *15* апреля 1949 г.

по учебному плану в объеме *400* учебных часов.

Удостоверение об окончании курсов кочегаров с присвоением мне звания кочегара мощных котельных установок. Это было вторым официальным документом, подтверждающим мою вторую специальность.

Гражданин *Уетанов Г. И.*
(фамилия, имя, отчество)

Окончил(а) курсы *15 апреля* 1949 г.

и сдал экзамен с оценкой *"хорошо"*

Постановлением комиссии от *15 апреля 1949*,
присвоено звание *Кочегара мощных кот. Уетан.*

ДИРЕКТОР
Председатель Квалификационной
Комиссии *А. Юсуп*

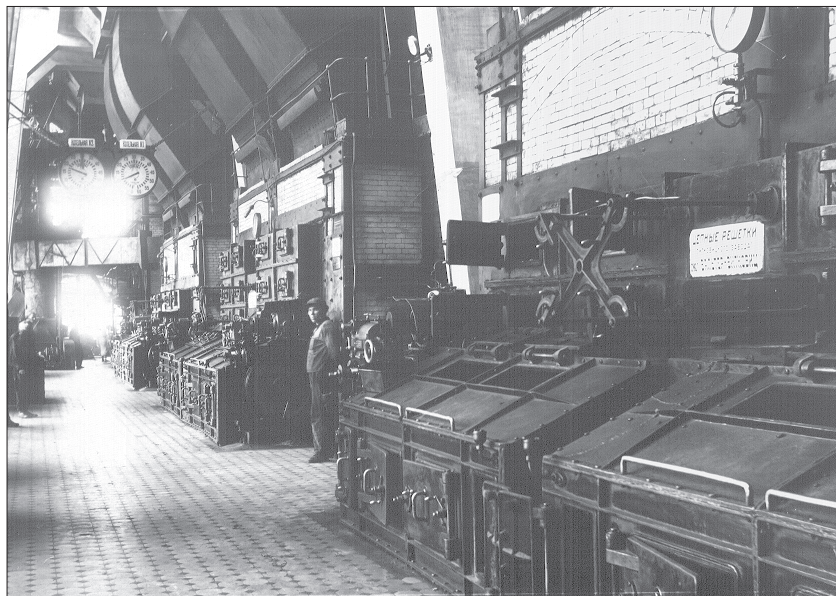
Л 105057 12/VI 1947 г. Заказ 152. Тираж 5000

Выпускники курсов кочегаров. В первом ряду: Автонеев, Малинин, Ермошин. Я стою второй слева. Апрель 1949 года.

слесарем на топливоподаче. Мы выходили курить на лестничную клетку и наблюдали за работой всех четырех котлов котельной №2. Ближний к нам котел был самый веселый, он пытел и выбрасывал искры из смотровых отверстий, и это мне нравилось. Три другие котла были более спокойными.

До этого я не знал конкретно номера котлов в котельной №2 и сам себя убедил в том, что крайний котел имеет номер 16, за ним 17, 18, 19 и далее в котельной №1 котлы №№ 20, 21. На самом деле счет номеров котлов в котельной №2 был наоборот, и мне пришлось идти на котел №16, который работал на кусковом торфе с добавлением фрезерного торфа и был самым спокойным котлом в котельной №2.

Котельная №2. На переднем плане левая сторона фронта котла №16, на котором я первое время работал после окончания курсов кочегаров

Остальные пять практикантов нашей группы были распределены по другим котлам.

После демонтажа котлов №№13, 15 на электростанции осталось шесть однотипных котлов типа «Гарбе». Котлы №№ 16, 20, 21 работали на кусковом торфе с добавлением фрезерного торфа. Котлы №№ 17, 18, 19 работали на чистом фрезерном торфе.

Кочегаром (машинистом котла) на котле №16 работала молодая женщина Мария Игнатьевна Грушко, все ее звали Маша, выглядела она молодо, стройная, интересная, спокойная, серьезная, ответственная и уверенная в работе.

Я для начала внимательно прочитал инструкцию по эксплуатации котла. По схеме и на местах ознакомился с устройством котла, с различными приборами, установленными на котле. После этого я стал вникать в тонкости должности кочегара. На интересующие меня во-

просы Маша отвечала с удовольствием. Затем я вместе с ней обходил котел при приемке смены, наблюдал за ее действиями во время работы и подготовкой к сдаче смены. Через несколько дней Маша разрешала мне работать самостоятельно под ее наблюдением. Надо сказать она была хорошим, внимательным учителем. Из всех женщин и девушек, пришедших работать на электростанцию во время войны, Мария Игнатьевна была одна из лучших во всех отношениях.

В ночные смены останавливались один или два котла в связи со снижением электрического графика. Эти остановки использовались для расшлаковки топок котлов. Первый раз нам сказали, что сегодня будем играть в бильярд, так кочегары иногда называли расшлаковку котлов. В течение трех или четырех часов мы вместе с опытными кочегарами или с бригадой котлоочистов, длинными металлическими пиками сбивали шлак. Занятие надо сказать не из легких.

После прохождения практики все мы практиканты, сдавали экзамены в цеховой комиссии по правилам технической эксплуатации котлов, должностных инструкций, по правилам техники безопасности. После этого мне выдали удостоверение и поставили на самостоятельную работу кочегаром на котел №16 в третью смену.

Иногда я работал кочегаром и на котлах №№ 20, 21. В то время было три полные рабочие смены и одна полусмена. В третьей смене работали все те, кто учился в вечернем техникуме или в вечерней школе. Все субботы и воскресенья в третьей смене были рабочими с 16-ти до 24 часов, что удобно было для учащихся.

В субботу и в воскресенье я после окончания смены в 24 часа всегда встречался со своими товарищами, возвращавшимися из клуба.

На всех котлах кочегарам выплачивали премию за конкретные показатели работы: температура уходящих газов, экономичный режим ведения сжигания торфа, наличие горючих в золе и шлаке, расход электроэнергии. На кусковых котлах платили премию и за процент сжигания фрезерного торфа. Каждый кочегар старался как можно лучше выполнять стимулирующие показатели работы. В этом отношении было соревнование между кочегарами. Они внимательно следили за своими показателями работы и за показателями своих напарников по котлу. Результаты работы приносили на рабочие места через каждые два—три дня и каждый видел, кто впереди и кто отстает.

Работа на котле №16 мне нравилась, и я работал с удовольствием. Показатели моей работы были неплохие.

В одну из дневных смен ко мне на рабочее место подошел работник электростанции по воинскому учету и сказал: «Если тебе пришлют повестку из военкомата, то принеси повестку мне, ехать в военкомат не надо». Так я несколько раз и поступал в 1949 году.

Третий курс техникума я закончил успешно, сдал также экзамен по теплотехнике за первое полугодие этого учебного года.

В летний период времени приходилось много работать по дому на нашем подсобном хозяйстве.

Однажды в мае мы наметили на один из выходных дней открытие футбольного сезона совместно с ребятами Белого моха. Узнав об этом, отец сказал мне: «Вот что, футболист, пойдешь играть в футбол при условии, если вскопаешь огород возле дома». Я встал рано утром и с шести часов начал копать. В восьмом часу проехал на велосипеде мой товарищ Евгений с улицы Октябрьской, остановился, мы пару минут поговорили, и он поехал на свой огород копать землю. В двенадцать часов он, возвращаясь со своего огорода, остановился опять возле меня. В это время мы с Ларионовым Василием сидели около огорода. Он посмотрел на вскопанную землю и спросил: «Это вы вдвоем вскопали такую площадь?» Я ответил ему, что эту площадь я вскопал один. Он не поверил. Я ему пояснил, что таково условие отца: вскопаю сегодня этот огород — могу играть в футбол. Задание отца я выполнил.

В эти годы в нашей стране любовь к футболу была у всех возрастов мужского пола очень большая.

Торфопредприятие им. Классона организовало свое внутреннее футбольное соревнование среди подразделений предприятия. Подсобное хозяйство «Белый мох» участвовало в этих соревнованиях своей футбольной командой. В состав этой команды входило пятеро зеленковских ребят, в том числе и я. Беломоховской команде выдали футбольную форму: майки, трусы и ботинки. Мы играли на городском стадионе с командой транспортного цеха и другими командами, выезжали играть на торфяные участки с местными командами: Светлое озеро, Мележа, Красный угол, Сопово и на другие участки.

Лето 1949 года мы с Василием Ларионовым, как и в прошлом году, ловили рыбу бреднем на карьерах. Прошлогодний бредень остался у хозяйки и на 1949 год, и мы на тех же условиях арендовали его.

Не помню ни одного раза, чтобы мы с рыбалки возвращались ни с чем. Всякие были дни, но в ужин в день ловли мы всегда ели жареную рыбу. Были удачные дни, когда пойманной рыбы хватало на ужин и оставалось на завтрак, а то и на обед следующего дня.

Самый памятный и удачный улов был где-то в июле. Отец и мы с сестрой должны были ехать за травой. Подошел ко мне Василий и предложил ловить рыбу на нашем карьере. Я ответил, что мы едем с тележкой за травой, отец готовит все к отъезду. Василий сказал на это, пока отец соберется, мы успеем два—три раза завести бреднем. Я согласился, и мы взяли бредень, ведро и быстрым шагом пошли на карьер. Только мы влезли в воду и повели бредень, идет сестра за мной. Я ответил, что сейчас выведем и пойду. Она осталась ждать на берегу.

Вытащив на берег бредень, мы были удивлены таким количеством рыбы (карасей). Мы набрали полное ведро хороших карасей, а более мелких карасей отпустили в карьер. Я сказал сестре: «Неси конское (большое) ведро.» Она пошла и принесла конское ведро. В этот момент мы второй раз выводили бредень на берег. Улов был не менее первого. Как и в первый раз, мы набрали хороших карасей конское ведро, а остальную рыбу выпустили в карьер. Я сказал сестре: «Неси мешок.» Сестра вернулась с мешком, а следом за ней пришел отец. Мы выводили бредень в угол карьера и когда стали вытаскивать бредень на берег, то были сами удивлены такому количеству рыбы. Мы набрали самых хороших карасей три конских ведра в общей сложности, каждому по ведру. Все удовольствие обошлось нам не более тридцати минут.

Когда мы принесли хозяйке бредня ведро такой рыбы, она с недоверием посмотрела на нас и сказала, что теперь будет посылать своего сына с нами на рыбалку. Мы объясняли ей, что такой улов у нас был впервые, а что касается сына, то нам лучше будет, он будет носить наше белье и ведро с рыбой. Подобного улова рыбы у нас больше никогда не было.

Мы продолжали ловить рыбу бреднем на протяжении всего летнего времени. В этом испытывали не только удовольствие за столом, на котором очень часто была жареная рыба на сковородке, но было не меньшим удовольствием сам процесс ловли рыбы бреднем. В основном ловили (попадались в бредень) карасей, но нередко попадались и щуки, которые вызывали в нас радость рыболовов. Были случаи, когда щуки перепрыгивали через бредень. Однажды, ведя бредень в небольшой выступ в сторону берега, я увидел, как из выступа на небольшой глубине, как торпеда, быстро плывет щука. Я крикнул Василию, чтобы поднимал крыло бредня, он поднял, и щука, выпрыгнув из воды, ударилась о поднятое крыло развернулась, и пошла в мою сторону. Я поднял свое крыло, и щука опять выпрыгнув из воды, попала в мое крыло и ушла в середину бредня. Вытащив на берег бредень, мы не увидели щуку и лишь потом, разгребая все, что попало в бредень, увидели ее, тихо лежащую под покровом тины, грязи и т.п. После нашего прикосновения к ней она запрыгала, не даваясь нам в руки. Мы успокоили ее и положили в ведро. Щука была весом около килограмма.

В эти годы отец старался по-своему положительно влиять на меня. Однажды он рассказал мне, как отец сыну завещал жить. «Живи, сынок, по отцовским заветам: никому не кланяйся, ешь хлеб с медом, и на нашей усадьбе клад.» Через несколько дней отец умер, и сын стал жить по заветам отца. Ел хлеб с медом и никому не кланялся. Соседи возмущались на его поведение. Когда истратил все сбережения отца, он принялся копать землю на усадьбе. Перекопал ее всю на глубину от полметра до метра и ничего не нашел.

Пошел сын к дяде, родному брату отца, и рассказал ему. Живу я, дядя, по заветам отца, и ничего у меня не получается. Дядя сказал племяннику, ты живешь не по заветам отца, а заветы отца надо понимать так. Никому ни кланяться — вставай раньше всех и работай на усадьбе до позднего вечера. Все будут тебе кланяться (раньше был порядок, если проходят мимо работающего человека, то ему кланяются и говорят бог в помощь). Работая до позднего вечера, от усталости горбушка хлеба покажется тебе, как с медом. В результате твоего хорошего труда на усадьбе вырастет богатый урожай, вот тебе и клад.»

«Так что хороший труд всему успех,» — сказал мне отец в заключение.

Однажды я со своими товарищами смотрел в клубе спектакль «Таня». Этот спектакль несколько раз передавали по радио. Отец знал, что я смотрел спектакль, но спросил, что я смотрел в клубе. Я ответил спектакль «Таня». Он попросил меня рассказать содержание спектакля. Я кратко рассказал: студентка медицинского института Таня полюбила студента технического института. Таня была способная девушка, хорошо чертила, неплохо знала некоторые предметы, которые изучались в техническом институте, где учился ее жених.

Таня очень много помогала своему жениху в учебе, любила его и по этой причине ушла из медицинского института. Ее жених закончил институт и женился на девушке с высшим образованием его специальности, и они уехали работать на восток страны. Таня после этого родила мальчика, который тяжело заболел, и врачи сказали, что лечить его бесполезно. Таня расстроилась, взяла свои конспекты и стала искать в них раздел болезни, от которой умирает мальчик. Последняя запись в конспекте оказалась название болезни, от которой умирает ее сын и больше ничего. Именно в этот день она бросила учебу в институте.

После всего, что произошло, Таня продолжила учебу в медицинском институте, закончила его и уехала работать на восток страны. Из одного отдаленного поселка сообщили о болезни ребенка и просили, чтобы немедленно прислали врача. Таня на самолете прилетела в поселок, пришла в семью, где заболел ребенок, и оказалось, что это семья ее бывшего жениха и заболел их мальчик. Таня вылечила мальчика и улетела из этого поселка с тяжелыми воспоминаниями и чувствами.

Отец спросил меня, какой вывод я сделал, посмотрев этот спектакль. Я ответил, что посмотрел хороший спектакль, конечно, жалко Таню. Отец сделал свой вывод. «...Тебе необходимо, прежде всего, закончить учебу в техникуме, получить надежную специальность, чтобы в дальнейшем обеспечить семью. И когда будешь крепко стоять на ногах, можно и жениться. А пока повремени в этом отношении, учти и то важное обстоятельство, что у нас нет матери...» Я внимательно выслушал отца и во многом согласился с ним. Самым убедительным

для меня было то, что у нас нет матери. Это я чувствовал и понимал еще до этого разговора с отцом, но он мне еще раз напомнил о самом большом недостатке в нашей семье.

Отец неоднократно высказывал избитые слова, которые в жизни каждого человека имеют определенный смысл: «попал к волкам, вой по-волчьи», каждый раз разъясняя смысл этих слов в конкретных случаях.

Отец знал, что я уже неплохо зарабатываю и предложил мне самостоятельно заниматься своей одеждой, обувью и другими вещами необходимыми мне. Он поставил передо мной условие: часть денег отдавать ему, остальные тратить на себя. Предупредил меня, чтобы деньги я не сорил налево и направо, сам заработал, сам правильно и распоряжайся ими, я уже взрослый, скоро исполнится двадцать лет. При этом рассказал мне следующее:

В одной семье сын уже стал взрослым и отец говорит матери, что пора ему самому зарабатывать деньги. Завтра пусть идет на заработки и чтобы вечером принес заработанный рубль. Матери жалко было сына, она ему говорит, вот тебе один рубль, иди гуляй, а вечером передашь его отцу и скажешь, что ты его заработал.

Сын так и сделал. Отец взял рубль от сына и бросил его в печь. На другой день все повторилось, и второй рубль сгорел в печи. На третий день мать говорит сыну: «Иди, сынок, зарабатывай рубль, а то отец приносит по рублю в день, я его даю тебе, а отец его сжигает.» Сын пошел, заработал праведным трудом рубль и отдал его отцу, который хотел его сжечь. Сын, увидев это, закричал на отца, что он делает, заработанный за день рубль бросил в печь. Отец посмотрел на сына и сказал, жалко стало заработанный своими руками рубль, а прошлые два рубля, не своими руками заработанные, было не жалко. «Так что трудовые деньги надо беречь и тратить их на нужное и необходимое в жизни», — сказал мне в заключение отец.

Так в основном я и поступал. Каждый раз в день получения зарплаты я ходил в магазины и обязательно что-то покупал себе из одежды и обуви. Первой большой покупкой был шерстяной отрез, из которого я сшил себе костюм. В эти месяцы мой гардероб заметно рос, и я не хуже других одевался и обувался.

В 1949 году закончили учебу в вечернем техникуме те, кто начал учиться в нем в 1944 году, т.е. это был первый выпуск нашего техникума, выпускники которого получили специальности электротехников и теплотехников. Это было большое событие на электростанции. Мы с интересом смотрели на дипломы, которые получили наши старшие товарищи.

В 1949 году мы, зеленковские ребята, которым шел двадцатый год, все чаще стали заглядывать на танцы, уже умели танцевать танго и фокстрот, но еще очень непрофессионально.

В этом году начали призывать в армию ребят 1929 года рождения. Мы проводили в армию Рыжкова Анатолия, Смирнова Владимира и Тихонова Николая, который жил на улице Горького, но очень дружил с нами, с зеленковскими ребятами. Провожали их до военкомата, а затем до вокзала в Павлово-Посаде.

В сентябре у меня начались занятия в техникуме на четвертом курсе. Мы изучали специальные предметы по котлам, турбинам, деталям машин и другие предметы нашей будущей специальности. Трудностей в учебе я не ощущал. Моя работа и учеба были во многом совместимы в плане теории и практики.

В октябре меня после двухдневного дублирования на фрезерном котле перевели работать на котлы №№ 17, 18, 19. Я быстро освоился с работой на фрезерных котлах, и мне предложили перейти работать на котлы высокого давления, конкретно на котел №23. С моей стороны возражений не было, и я воспринял это предложение с удовольствием.

Летом этого года группа из опытных кочегаров и старших кочегаров проходила учебу и стажировку на ТЭЦ №9 Мосэнерго по изучению и обслуживанию работающего на этой станции единственного в нашей стране котла высокого давления сто атмосфер. После учебы на ТЭЦ №9 из них были укомплектованы четыре вахты кочегаров котла № 22 и старшие кочегары. На котел № 23 направили четырех молодых кочегаров с котлов низкого давления из числа окончивших в этом году курсы кочегаров.

Работали мы все на котлах №№22,23 в основном под руководством наладчиков по котлам. В нашей смене наладчиком был знающий и опытный котельщик с солидной внешностью в возрасте 35–40 лет. Его все звали, вернее называли «Барботёр». Я считал, что это его фамилия, впоследствии узнал, что такое название ему дали за его внешность.

В течение смены мы неоднократно растапливали и останавливали котлы при разных параметрах пара, с подачей пара через РОУ 114/17 ата на турбины низкого давления. (РОУ — редуционно-охлаждающая установка для понижения параметров пара в паропроводе). Проводились и пуско-наладочные работы на турбине № 4.

В связи с тем, что на котле № 23 работало два учащихся вечернего техникума, я и Курников Михаил, то нас перевели в такие смены, чтобы каждый из нас пропускал учебу в техникуме один раз в неделю. Я стал работать по графику: пятница и суббота с 16 до 24 часов, воскресенье и понедельник с 8 до 16 часов, среда и четверг с 0 до 8 часов.

В ноябре 1949 года на электростанцию, в котельный цех поступил работать мой друг Истомин Валентин. Он учился на 3 курсе техникума в группе теплотехников, и его направили в нашу смену ко мне помощником кочегара. Как и в былые времена, мы вместе ходили на работу,

вместе работали, по окончании работы вместе шли домой. В учебные дни мы с Валентином вместе ходили в техникум, я учился на 4 курсе, Валентин — на 3 курсе.

Первый выпуск вечернего энерготехникума. 1949 год.

День физкультурника в городском парке и на стадионе начинался прохождением спортсменов города Электрогорска по беговой дорожке вокруг стадиона. 1949 год.

Третий выпуск энерготехникума. Нижний ряд: в центре Ерохин И.А. — директор ГРЭС №3 им. Классона, слева от него Скворцов А.Г., представитель московского энергетического техникума, справа от директора Осин П.М. — главный инженер электростанции, Абрамова З. — секретарь ВЛКСМ и выпускники техникума, с которыми я три года учился в техникуме до ухода в армию

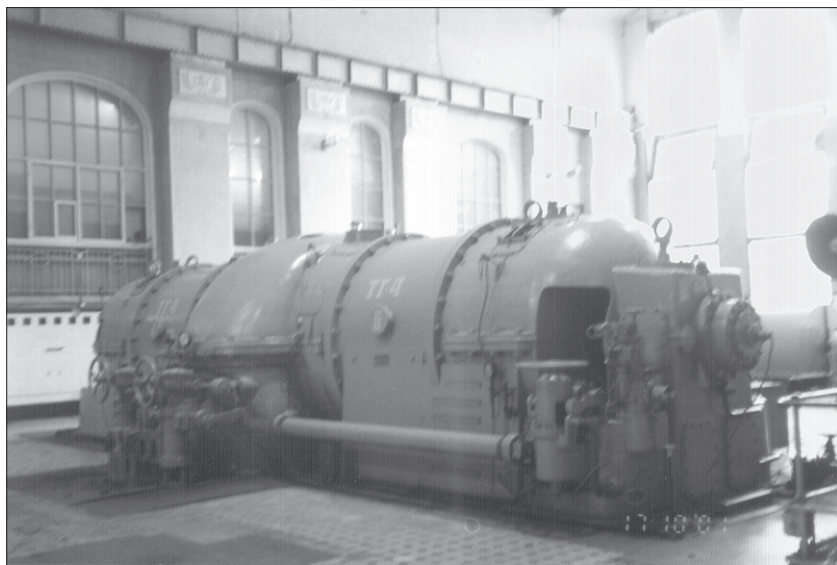
Приближался 1950 год. Согласно Социалистическим обязательствам ГРЭС №3 им. Классона, ввод в эксплуатацию блока высокого давления, котлы №№ 22, 23 и турбина высокого давления № 4, должен быть осуществлен до наступления нового 1950 года. Принимались большие усилия для выполнения соцобязательств, блок высокого давления в последние дни года уже отработывал 72 часа непрерывной работы, необходимые для подписания акта государственной комиссии. Ввод блока высокого давления был оформлен в первых числах 1950 года. Социалистические обязательства по вводу блока были выполненными.

Наладчики выполнили свои обязанности, и теперь кочегары должны самостоятельно работать на котлах высокого давления. Наладчиков попросили, чтобы они в течение недели наблюдали за работой кочегаров, они согласились.

В первый день своей самостоятельной работы на котле № 23 я обошел котел снизу доверху, ознакомился с работой котла по приборам и непосредственно в беседе со сдающим мне смену кочегаром. Убедившись, что котел работает нормально, я доложил старшему кочегару о возможности принятия смены. Он дал добро на приемку смены, и я приступил к самостоятельной работе.

Пристройка котельной №3, в которой были смонтированы котлы высокого давления

Турбина №4 высокого давления. С вводом турбины высокого давления мощность электростанции достигла 53000 КВт

В это время наладчик спросил: кто кочегар котла №23? На его вопрос старший кочегар ответил: кочегар двадцать третьего котла Устин и указал на меня. Наладчик удивился и сказал, что не допускает меня к самостоятельной работе на котле. Старший кочегар доложил начальнику смены, который пришел на котел и, увидев, что наладчик работает на котле, а я стою в стороне, переговорил с наладчиком. Их разговор закончился не в мою пользу. Начальник смены доложил об этом начальнику котельного цеха. Через несколько минут пришел начальник цеха Сергей Андреевич Бердников. Подойдя ко мне, он спросил, почему я не работаю на котле. Я ответил, что наладчик не допускает. Между начальником цеха и наладчиком начался обостренный разговор. На вопрос начальника, почему он отстранил от работы кочегара, наладчик с возмущением ответил, что не доверяет этому мальчишке работать на котле высокого давления. Сергей Андреевич с не меньшим возмущением сказал наладчику: «Тебе обязательно надо, чтобы кочегар был с усами и даже с бородой. Между прочим, он работал до этого на кусковых и фрезерных котлах и к тому же он студент четвертого курса техникума». «Все равно я ему не доверяю», — ответил наладчик. «А твоего доверия и не надо», — сказал Сергей Андреевич, — я ему доверяю, а твое дело понаблюдать за ним и где необходимо помочь и подсказать ему». На этом разговор был закончен, начальник цеха сказал мне, чтобы я стал на рабочее место и работал.

Я приступил к работе, наладчик стоял в стороне и с недовольным взглядом наблюдал за мной. Шло время, наши отношения мне не нравились, надо было их налаживать, и первым должен в этом сделать шаг навстречу я. С чего начать?

Я решил обратиться к наладчику с вопросами, притом не с простыми, а сложными и интересными. Подготовив два таких вопроса, касающихся непосредственно эксплуатации котла, я подошел к наладчику и попросил его обсудить эти вопросы. Он немного подумал, и между нами начался разговор. Я, принимая участие в разговоре, в то же время внимательно следил за режимом работы котла. Постепенно разговор перешел в более приятное русло, мои вопросы ему понравились, и взаимоотношения между нами начали улучшаться. В конце смены мы расстались по-хорошему. В следующие смены мы с желанием общались, и у нас с наладчиком к концу его работы сложились почти дружеские отношения. В последний день наладчик предложил мне работать с ним в наладочной организации, ездить по Советскому Союзу налаживать котлы. Я ответил, что желаю, но мне необходимо закончить техникум. «Когда ты кончаешь техникум?» — спросил он. Я ответил, что в следующем году. Он достал блокнот и ручку, вырвал лист из блокнота, записал на листе свой адрес, телефон, место работы. Передав мне записку, он сказал: «После окончания техникума найди меня, и я все сделаю, чтобы ты работал со мной по наладке котлов».

СЛУЖБА В АРМИИ

Новый 1950 год я встретил со своими товарищами в клубе им. Ленина на новогоднем балу. Молодежи было очень много. Танцевали в фойе, в вестибюле, в спортивном зале. Танцевали под духовой оркестр и радиолу. В зрительном зале проводились различные розыгрыши и другие увеселительные мероприятия. Работало два буфета. Новогодняя ночь прошла очень весело. Я и мои зеленковские товарищи большинство времени проводили на танцах. Новый 1950 год я встретил хорошо, значительно лучше, чем предыдущие годы. Я к этому времени танцевал танго, фокстрот, вальс и другие танцы. Больше всего я любил танцевать вальс.

Каждое воскресенье я ходил в клуб на танцы и в кино. Предпочтение я отдавал танцам, но и не пропускал ни одного нового фильма.

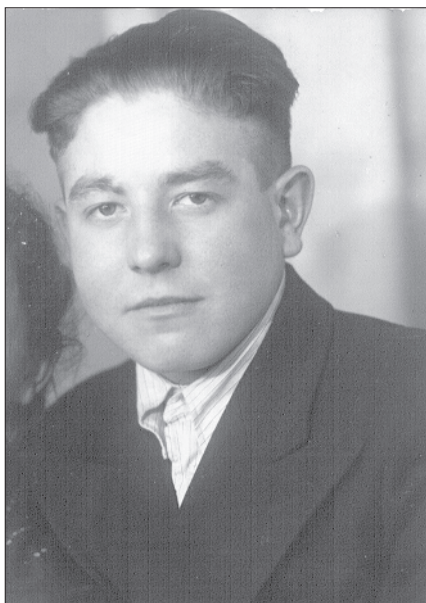
На работе и в техникуме все складывалось неплохо. Заработная плата у меня по тем временам была хорошая, в пределах тысячи рублей в месяц.

С покупкой логарифмической линейки и самоучителя к ней я с особым желанием изучал различные арифметические и математические действия. На четвертом курсе мы выполняли курсовые проекты по отдельным предметам, и логарифмическая линейка очень помогла мне при выполнении расчетов.

На четвертом курсе к занятиям в техникуме я относился серьезнее, чем на предыдущих курсах. Я понимал, что большинство изучаемых предметов имеют прямое отношение к моей сегодняшней работе и тем более к будущей. Работа на электростанции в одном из ее основных цехов, на основном оборудовании котельного цеха и учеба в техникуме по теплотехнике определили раз и навсегда мое место и направление в будущем — теплоэнергетика.

Работать на котле и учиться в техникуме для меня не было в тягость, а было какой-то обязательной необходимостью.

В один из мартовских дней я работал в смену с 8 до 16 часов и

Устин Николай. Март 1950 года

во второй половине рабочего дня почувствовал боль в животе. Я терпеливо, никому не говоря, доработал до конца смены и пошел домой. Боль в животе не только не прекращалась, но и усиливалась. Дома боль в животе не уменьшалась и я в сопровождении сестры пошел в больницу. В больнице меня осмотрел врач-хирург и спросил, были ли у меня такие боли раньше. Я ответил, что нет. «Острый аппендицит, завтра мы ему сделаем операцию», сказал врач, — а сейчас поставьте ему клизму и до утра положите его в палату».

Утром я проснулся, у меня ничего не болело. Пришел врач, спросил о том, как я себя чувствую. Я ответил хорошо, боли в животе нет, пойду домой. «Пойдешь домой после того, как мы вырежем у тебя аппендицит, — сказал врач, — а сейчас готовься к операции». Я стоял на своем и отказывался от операции. Разговор кончился тем, что он отпустил меня и сказал, что поговорит с моим отцом и вообще я никуда от него не денусь, все равно он меня будет резать.

Я пошел домой и продолжал работать и учиться.

Врач сказал отцу о моем упрямстве и настаивал на моей операции, которую обязательно придется делать в ближайшее будущее.

Отец, заняв позицию врача, стал уговаривать меня лечь на операцию. К месту привел свой пример, когда ему на фронте вырезали аппендицит. «Тебе скоро в армию идти, и может случиться всякое, прижмет вдали от лечебного учреждения и чем все это кончится, трудно сказать. Наш врач очень хороший, замечательный хирург, до войны работал в кремлевской больнице, соглашайся». Я не соглашался, и разговор остался разговором, не более.

Электрогорский врач-хирург Володько до войны работал в кремлевской больнице. В начале войны был направлен в прифронтовой госпиталь. Попал в плен и до освобождения нашими войсками из плена работал хирургом у немцев. В Москве к нему отнеслись с недоверием и предложили поехать работать в Электрогорскую больницу хирургом.

Отец в это время работал агентом по снабжению и в одну из поездок в Москву ему поручили привезти доктора. Время было холодное, отец предложил хирургу сесть в кабину, а сам залез в кузов машины и накрылся тулупом. Приехали они в Электрогорск благополучно, и с этого дня у них сложились хорошие отношения.

Володько был замечательным хирургом, его авторитет среди жителей Электрогорска быстро рос, и когда он умер, гроб с его телом пришлось проводить почти все взрослое население города. Его жена была очень тронута таким теплым вниманием к ее покойному мужу.

В конце марта мне принесли повестку из военкомата. Как и прошлые повестки, я принес ее к работнику по военному учету электростанции. Он посмотрел на меня и сказал, что бронь с меня снята,

придется служить в армии. В повестке было указано день прибытия в военкомат — седьмое апреля 1950 года, иметь при себе паспорт.

Седьмого апреля я приехал в Павловский Посад в военкомат. У меня взяли паспорт, вручили соответствующий документ для оформления расчета на предприятии и перечень того, что я обязан взять с собой и прибыть в военкомат 17-го апреля.

В три часа дня я приехал на поезде из Павлово-Посада в Электрогорск. На вокзале меня ждали мои зеленевские товарищи. В этот день на электростанции выдавали зарплату. Я быстро обошел все необходимые инстанции и в течение часа оформил расчет. Затем пришел в контору, попросил зеленевских девчат побыстрее мне подсчитать под расчет и посодействовать побыстрее получить деньги. Получив деньги, мы пятеро зеленевских друзей зашли в ресторан и обмыли окончание моей работы в связи с уходом в армию.

Из ресторана мы с песнями пошли домой на Зеленый. Впереди у меня было десять свободных дней. В эти дни почти каждый день были проводы ребят в армию, и я каждый день ходил на вокзал на проводы, так как среди них большинство были мои товарищи по работе на ГРЭС №3 им. Классона, на Торфопредприятии им. Классона и товарищи, которых хорошо знал и с которыми встречался в клубе, на стадионе.

Девятого апреля был православный праздник Пасха. Утром за завтраком отец поставил на стол бутылку водки, мы выпили, поговорили, праздничного настроения у нас не получилось.

На 16 апреля я наметил собрать небольшой прощальный вечер. Дня за два мы Истоминым Валентином пошли в магазин и закупили необходимые продукты, водку. В магазинах в то время было изобилие, включая дефицитные продукты, черная и красная икра, колбасы, хорошая рыба почти всех видов. Мы ограничились колбасой, селедкой и некоторыми другими продуктами из расчета моих возможностей. Я рассчитывал только на свои деньги. Просить или рассчитывать на деньги отца и сестры я просто не мог. Отец в это время работал извозчиком на больничной лошади, а сестра в конторе коммунального отдела счетоводом. Их общая зарплата незначительно отличалась от одной моей.

Накануне отец уехал в Москву на похороны своей сестры, моей родной тетки Бурухиной тети Насти. Уже все собрались, а на вечере у меня были в основном мои товарищи и друзья, а также родственники и соседи по нашему дому. Ждали отца, время шло, решили начинать без отца, который приехал через полчаса после того как мы сели за стол. Двое моих товарищей пришли с гармошками, под которые мы пели песни, некоторые плясали и танцевали, было весело.

На другой день, в день отъезда в армию, мы с Истоминым Валентином пошли в клуб и сфотографировались. Фотокарточки получил он и прислал мне в часть, когда был известен мой адрес.

*Истомин Валентин и Устин Николай в день отъезда в армию.
17 апреля 1950 года*

В день отъезда, в указанное время, пришли провожать меня те, кто вчера были на вечере и другие. Незадолго до выхода пришел отец с продуктами и водкой, сели за стол перед дорогой, выпили немного, дружно под гармошку запели песню «Варяг» и вышли из дома. При выходе я удивился такому количеству людей, почти все зеленковские жители пришли проводить меня.

Я взглянул на них, хотел что-то сказать, но мои лучшие друзья подхватили меня под руки и с песней под гармошку мы дружно запели... «ребят всех в армию забрали, наверно, очередь моя»... Все, кто пришел к дому, пошли провожать меня до вокзала. Песни пели, не смолкая до самого вокзала. На вокзал пришли многие мои товарищи проводить меня, наша группа техникума в полном составе пришла на вокзал, написав на классной доске: все ушли провожать Устина Николая в армию.

Перед отходом поезда я стал прощаться и уже при тронувшемся поезде я простился с отцом, прыгнул на подножку последнего вагона и, помахивая кепкой, смотрел только на стоявшего на платформе отца.

Многие поехали провожать меня на поезде до горьковского шоссе и до Павлово-Посада.

В Павлово-Посаде на вокзале провожающие меня родные, друзья и товарищи в последний раз спели несколько песен под гармошку. Перед отходом нашего поезда в Электрогорск мы подошли к вагонам, попрощались, и они поехали домой. Я вернулся на вокзал, зашел в парикмахерскую и постригся наголо. Немного переждав, мы шестеро из Электрогорска пошли в военкомат, где находились до утра.

Утром с ранним поездом Павлово-Посадская команда новобранцев в сопровождении офицера запаса поехала в Москву. Из Москвы на поезде мы приехали в город Раменское, где переночевали вместе с новобранцами различных районов Московской области. Утром позавтракали, немного потренировались для приветствия, построились и ждали прихода офицера. С приходом офицера раздалась команда старшины смирно, равнение на середину. Офицер поздоровался с нами, мы дружно, но не очень четко ответили: «Здравие желаем, товарищ майор».

После этого состоялась комиссия из двух человек, майор и врач-женщина. Мы полностью раздетые поочередно подходили и останавливались метра за два от стола, за которым сидела комиссия. Пройдя комиссию, мы пошли в столовую, а затем начались приготовления к отъезду. Общее количество новобранцев из Московской области было человек 600–650. Нас разбили по 60–70 человек с сопровождающими сержантами.

На железнодорожную станцию для нас подали пульманские вагоны. Мы около семидесяти человек разместились в одном вагоне, в котором по обе стороны дверей было по двое нар. Сержант сделал переключку, объяснил наши обязанности в пути следования к месту службы и назначил круглосуточное дежурство. Затем взял несколько человек и вместе с ними вышел. Через несколько минут они возвратились и принесли хлеб, воду и другое, что необходимо в дороге.

Недалеко от наших вагонов был магазин, и двое из нашего вагона пошли в этот магазин и быстро вернулись с сообщением и предложением. В магазине продавались гармошки стоимостью 650 рублей, и если сложиться по 10 рублей, будем ехать с музыкой. Все согласились и через несколько минут в нашем вагоне играла гармошка. В вагоне оказалось несколько человек, умеющих играть на гармошке. Договорились, что каждый из нас имеет право учиться играть на ней, гармошка первое время не умолкала. Договорились также, что гармошка после нашего распределения остается с теми, где будет большинство из нас.

В этот же день мы выехали со станции Раменское. На одной из остановок к нашему составу присоединили еще несколько вагонов с новобранцами. В общей сложности нас ехало в пределах тысячи человек. Мы ехали на Украину служить в воздушно-десантные войска.

Так судьба распорядилась, и вместо авиации мне предстояло служить в воздушно-десантных войсках.

Еще на одной из станций к нашему эшелону присоединили состав с новобранцами, будущими моряками Черноморского флота. Полностью сформированный эшелон двигался в сторону Курска.

В Курске состав остановился, и я опустил на вокзале в почтовый ящик письмо, написанное отцу.

Наш эшелон ехал на юг, и с каждым часом все больше и больше мы ощущали, что едем в теплые края. Я был доволен тем, что еду служить на юг. В прошлом отмороженные мои уши до сих пор очень ощущали зимние морозы, и по этой причине мне не хотелось служить в холодных местах нашей необъятной родины.

Первоначально мы приехали в город Запорожье, где простояли несколько часов, откуда нас должны вести в город Никополь, где и будет постоянное место нашей службы.

Из Запорожья нас повезли в город Кривой Рог. Приехали мы на станцию Кривой Рог ночью. Ночь была темная, и мы по мокрой и очень скользкой дороге общей колонной пошли в военный городок. Нас разместили в подвальном помещении трехэтажного здания казармы, которое было оборудовано под спортивный зал. Утром мы позавтракали в полковой столовой и остались на улице возле казармы. К нам подходили солдаты, спрашивали, откуда мы, и из этих разговоров убедились, что наших земляков здесь нет. Солдаты просили нас отдать нам понравившиеся им вещи, говоря, что они нам уже не понадобятся.

Один солдат попросил у меня кепку, я отдал ее ему. Другой солдат настойчиво просил меня, чтобы я отдал ему тельняшку, которая треугольником выглядывала из-под расстегнутого воротника моей рубашки. Я сказал ему, что тельняшка старая, имеет дефекты и тебе она не понравится. Он продолжал просить, я снял рубашку, солдат убедился в правоте моих слов и отошел от меня.

Через некоторое время нас повели в солдатскую баню. Мы разделись, врач осмотрел каждого, и мы под душем помылись и вышли в соседнюю комнату. Нам дали полотенца, измерили рост, спросили размер обуви и выдали обмундирование. Сержант для начала показал нам, как пользоваться портянками, заменил, у кого было необходимо, размер сапог, обмундирование, пилюльки, и мы вышли на улицу с интересом глядя друг на друга и на себя. Все мы были одинаковые, поправляли брезентовые ремни, погоны и помогали друг другу в отдельных случаях.

После бани нас разместили в казарме, в комнатах с двухъярусными кроватями, выдали постельное белье и сказали, что здесь мы будем размещаться на период прохождения карантина. Я занял себе постель на втором этаже. Абсолютное большинство из нашего вагона попали в одну роту, гармошка осталась с нами.

Военный городок представлял собой размещение солдатских казарм в форме подковы. В верхней части подковы стояло большое трехэтажное здание, в котором размещался 356-й парашютно-десантный полк. Слева от него под углом 90 градусов размещалось двухэтажное здание авиационного полка, за ним двухэтажное здание артиллерийского полка, между ними магазин. Справа от здания парашютно-десантного полка под углом 90 градусов размещалось двухэтажное здание санчасти и далее за ним двухэтажное здание, в котором размещались: артиллерийский противотанковый дивизион; артиллерийский самоходный дивизион; саперная рота, разведроты и другие подразделения 107-й воздушно-десантной дивизии.

За зданиями санчасти и дивизионов размещались: столовая парашютно-десантного полка, клуб, баня, гауптвахта и др.

Подковообразное размещение зданий замыкало просторную площадь плаца, с размещением на нем по периметру различных спортивных снарядов. С одной стороны площади до другой стороны протянулись тросы между высокой и нижней башней парашютной горки. Тросы парашютной горки не мешали проходу и проезду машин и другой техники по просторной площади плаца. На плацу проходили строевые занятия, торжественные и другие построения.

В состав 107-й дивизии входили: 352-й парашютно-десантный полк; учебный батальон, учебная батарея и другие подразделения дивизии, которые в зимнее время размещались в городе Никополь. Там же размещался и штаб дивизии.

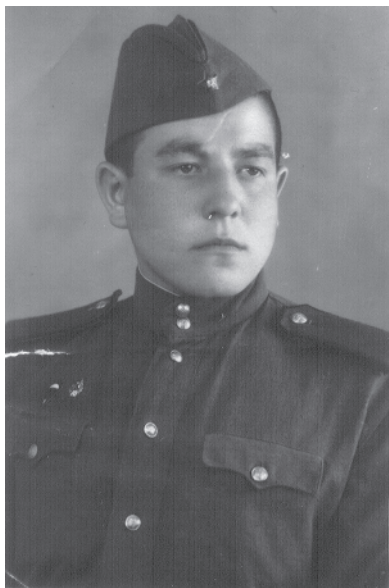
Во время карантина мы проходили всестороннюю медицинскую комиссию, нам сделали все необходимые прививки, и все из нашего пополнения были признаны годными для службы в десантных войсках. Занятия с нами проводили в основном строевые, проще говоря, нас учили ходить. Наблюдая за движением служивых солдат, у меня появлялась мысль, неужели и мы будем так же уверенно ходить строем. Они четко начинали движение, уверенно шли строем и четко останавливались.

У нас начало движения проходило нечетко, старшина говорил: горох, отставить, и начинали движение снова. В движении старшина неоднократно повторял слова: раз, два, три. Останавливались мы с большим горохом. К концу карантинного периода мы лучше стали ходить строем, но еще далеки были от необходимого солдатского шага. Часто мы ходили с песнями, но запевалы были не на высоте.

Старшина был недоволен, недовольны были и мы. Однажды я не вытерпел и запел песню «При лужке». Припев дружно подхватили, идти было легче. На другой день старшина сказал: «Устин, запевай «При лужке» и вообще тебе будешь запевалой, под твой запев легко ходить». Так я стал запевалой в строю.

В самом начале моей службы были зафиксированы мой рост и вес: рост — 175 см; вес — 71 кг.

В период карантина я, как и многие мои товарищи по службе, сфотографировался и послал фотокарточки домой и Истомину Валентину.

Устин Николай. Город Кривой Рог, 5 мая 1950 года. Первая армейская фотография

Нас предупредили, чтобы мы не распространялись в письмах: в каких войсках служим, как проходит в подробностях служба и о другом, что не надо знать гражданским людям.

Рассмотрев мою фотографию, Валентин в ответном письме написал: «По фотографии, парашютному значку на гимнастерке я теперь знаю, что ты служишь в парашютно-десантных войсках». В конце карантинного периода мы проходили мандатную комиссию, которая определяла место службы каждого в отдельности.

Когда вызвали меня, я доложил, что рядовой Устин прибыл на мандатную комиссию. Члены комиссии посмотрели мои документы, и ни о чем не спрашивая меня, председатель комиссии сказал: в учебный батальон.

Я вышел, электрогорские ребята спросили, куда определили. Я сказал им в учебный батальон. Трое из них: Козлов Виктор, Морозихин Виктор и Пальгуев Владимир сами попросились в учебный батальон и их зачислили.

Однажды в казарму к нашему старшине зашел его товарищ, старший сержант с 1925 года рождения, отбывающий домой по демобилизации. После того как он ушел, я спросил старшину, почему он демобилизуется сейчас, ведь 1925 год демобилизовали в прошлом году. На это старшина мне ответил: сержантский состав служит на полгода больше. Меня это не устраивало, и я пожалел, что после окончания учебного батальона я буду служить на полгода больше других.

Наступил день непосредственного распределения согласно решению мандатной комиссии. Нас, всех новобранцев, построили на плацу и начали вызывать тех, кто идет в учебный батальон, и они становились перед общим строем, в том числе и я. Заместитель командира дивизии обходил по рядам и спрашивал каждого, желает ли он быть командиром, абсолютное большинство отвечали: да. Некоторые отвечали: нет, и таких он отправлял назад к общему построению. Подойдя ко мне, полковник спросил и меня, желаю ли я быть командиром. Я ответил: нет и вышел из строя.

После того как определились составы учебного батальона, учебной батареи и других учебных подразделений, из нас оставшихся сформировали батальон парашютно-десантного полка.

Командир минометной роты батальона обратился ко всем с просьбой, чтобы все спортсмены подошли к нему, так как будут служить в его роте. И все спортсмены подошли к нему, среди них были: штангисты, боксеры, более десяти футболистов и другие спортсмены.

Старшина батареи батальона хрипатым голосом сказал, что ему надо в батарею 28 панфиловцев и отобрал 28, в том числе был я.

Из оставшихся новобранцев сформировали три роты.

Третий батальон 356-го парашютно-десантного полка был полностью сформирован из нас новобранцев.

Двадцать восемь новобранцев батареи были все из нашего вагона, и гармошка осталась у нас, так как мы составляли большинство из вагона после распределения.

Собрав свои вещи, мы построились в колонну по три, и старшина повел нас в лагерь к месту нашего летнего прохождения службы. Лагерь находился примерно в десяти километрах от военного городка. Придя в лагерь, мы распределились по взводам и расчетам. В батарее было два взвода: огневой с двумя 45-ти миллиметровыми орудиями и взвод с шестью станковыми противотанковыми гранатометами (СПГ).

Каждый из нас получил определенную должность (номер) в расчетах. Меня назначили на должность старшего разведчика, и я входил в состав оружейного расчета № 1 огневого взвода.

В батарее было пять сержантов и старшина. Из офицеров были: командир батареи, заместитель командира батареи и два командира взводов. Общая численность личного состава батареи 48 человек.

Первые дни мы готовили места для палаток, поправляли и ремонтировали бортовку палаток, место для сна, наводили порядок на прилегающей территории и установили четыре палатки.

На другой день после установки палаток мы приступили к занятиям, четко выполняя распорядок дня: в 6 часов подъем, физзарядка, умываемся, одеваемся, внешний осмотр и в 7 часов занятия. В 9 часов завтрак и с 10 до 14 часов занятия. Затем обед, сон, чистка оружия и

другие мероприятия, личное время, ужин и заканчивался день вечерней проверкой, прогулкой и сон до утра.

Почти два месяца до присяги мы изучали личное оружие — автоматы Калашникова. Наш полк первым вооружили автоматами Калашникова, так как Калашников, как нам говорили, служил в свое время в ружейной мастерской полка.

Автоматы Калашникова для десантников выпускались с откидным прикладом, что очень удобно при прыжках с парашютом, в то время они назывались АПК — автомат-пистолет Калашникова.

Изучали гранатометы, станковые и ручные. Изучали 45-ти мм пушки, отработывали быстроту приведения орудия к бою и отбою.

Проводились занятия по устройству парашютов. До настоящего времени я не забыл отдельные характеристики парашютов ПДТ-1 и ПД-47. Купол парашютов выполнен из материала — перкаль типа Б, площадь купола 70 квадратных метров, количество строп 22 из них две спаренные, каждая стропа на разрыв 60 килограмм.

ПДТ-1 — парашют десантный тренировочный образца 1941 года, имел в центре купола петлю, к которой с помощью двух кусков строп, длиной ~ 400 и 450 мм привязывалась четырехметровая фала-веревка, на конце фалы закреплялся карабин с помощью его фала прикреплялась за трос, проходящий в верхней части через весь салон самолета. При отделении парашютиста от самолета он своим весом с помощью фалы раскрывает ранец парашюта, выдергивает стропы из сот и поочередно разрывает стропы, вначале короткую, затем длинную. В этот момент происходит раскрытие купола парашюта, в результате создается значительная динамическая нагрузка на организм парашютиста. Все это происходит вблизи самолета, и струя воздуха от лопастей двигателей дополнительно увеличивает нагрузку.

ПД-47 — парашют десантный 47 года отличается от ПДТ-1 тем, что у него имеется вытяжной парашют площадью 0,7 кв. м, который закреплен к чехлу, последний надевается на купол парашюта. На конце фалы укрепляется тонкий трос со шпильками, с помощью которых раскрывается ранец, а затем раскрывается вытяжной парашют, выдергивает стропы из сот и снимает чехол с купола парашюта и купол раскрывается на расстоянии ~ 70 метров от самолета. Динамическая нагрузка на парашютиста в момент раскрытия купола значительно снижается по сравнению с парашютом ПДТ-1.

На занятиях отработывались необходимые элементы на снарядах парашютной подготовки:

- прыжки с трамплинов различной высоты от 1,5 метра до 3-х метров для тренировки ног при приземлении, ноги должны в этот момент держаться вместе и нагрузка на них в момент соприкосновения с землей должна быть одинаковой;

- вращение в кольцах, вращались на лопингах (качелях) вокруг оси, прыжки с тренажера с разворотом по ветру и с резким падением на землю, спускались с парашютной горки;
- прыгали из самолета (корпус самолета) на солому, и другие проводились занятия по парашютной подготовке.

Занятия по парашютной подготовке проводили зам. командира батареи и командиры взводов. Несколько занятий проводил начальник парашютно-десантной подготовки полка. Он очень интересно вел занятия, рассказывал о различных случаях, происходивших с парашютистами.

Занятия проводились по строевой подготовке, и через два месяца мы уже неплохо ходили в строю.

Проводились занятия по физической подготовке, первой задачей каждого было выполнение всех элементов, входящих в обязательную программу для получения значка «Готов к труду и обороне — ГТО»

Два раза в неделю проводились политзанятия, которые вели командир батареи или его заместитель. Примерно, с конца июля политзанятия стал проводить замполит батареи. В это время упразднили должность зам. полита батальона и ввели заместителей по политической части в подразделениях.

Во второй половине июня мы принимали присягу. Принимали присягу в воскресенье. Было торжественно, мы волновались, все прошло хорошо.

После принятия присяги нам выдали личное оружие — автоматы Калашникова, а также и личные парашюты. Теперь мы стали солдатами, на нас распространялись все требования воинского устава.

За несколько дней перед первым прыжком мы прошли медицинскую комиссию, и вообще медицинские комиссии у нас проходили часто.

Через несколько дней мы совершили первые ознакомительные парашютные прыжки с аэростата. Укладывали парашюты мы сами: расстелили длинные брезентовые столы, разложили на них парашюты, предварительно осмотрев их, как нас учили, собрали купола, уложили стропы в соты, соединили купол парашюта с фалой, поместили купол в ранец и закрыли его. В формуляре расписались об укладке парашюта. Парашют укладывают двое, хозяин парашюта и его помощник, затем они меняются местами. После этого (впервые) подгоняют подвесную систему под свою комплекцию и убирают парашюты в сумку. Для совершения прыжков дается два парашюта, главный и запасной, с площадью купола 39—42 кв. метра. Затем сумка перевязывается ниткой, пломбируется пломбой и сдается на склад.

Накануне совершения прыжков все проходят предпрыжковую тренировку через все ее снаряды: трамплины, колесо, лопинг, тренажер и другие.

В этот же день врач перед строем опрашивает каждого парашютиста о его здоровье, и, если кто жаловался, его внимательно проверяли.

В день совершения прыжков, каждый берет свою сумку с парашютами. Если в течение более 10-ти дней после укладки парашюта прыжков не было, парашют укладывается вновь.

Первый парашютный прыжок состоялся в конце июня или в начале июля. В корзину аэростата садятся четыре парашютиста, и аэронавт (пятый в корзине) дает команду к подъему аэростата. Лебедку освобождают, и аэростат своей подъемной силой поднимается вверх. При достижении высоты 450 метров аэронавт дает команду одному из парашютистов приготовиться к прыжку, а затем и команду: пошел. В это время лебедка начинает наматывать трос на барабан, аэростат вначале немного поднимается, а затем опускается на землю. Затем прыгают остальные трое.

Каждый из нас по-своему реагировал на совершение первого прыжка, все было в первый раз, интересно и не без волнений. Все новобранцы совершили первый парашютный прыжок, отказчиков не было. Нам вручили парашютные значки, нарукавные парашютные знаки и по двадцать пять рублей, вознаграждение за совершенный первый ознакомительный прыжок.

Все лето проходило в напряженных солдатских занятиях. Погода в Кривом роге отличается от нашей тем, что весна наступает на месяц раньше, лето в большинстве своем очень жаркое, с занятий возвращались мы усталые, с пропитанными потом гимнастерками, с загорелыми и запыленными лицами. Осень в этих местах длилась на месяц больше, чем у нас под Москвой, а зимы, как таковой, почти не было. В течение трех зим не было ни одного дня, чтобы устойчиво держался снег, он шел и тут же таял или задерживался на короткое время. Хотя при небольшом морозе было очень холодно по причине сильных ветров.

Первые стрельбы из автоматов Калашникова были по спортивным мишеням тремя одиночными выстрелами. Большинство из нашей батареи хорошо отстрелялись. Несколько солдат показали отличный результат, в их числе был и я.

Было несколько солдат, которые первый раз отстрелялись плохо. Им повторно дали возможность три раза стрелнуть.

Я попросил командира батареи, чтобы мне дали еще несколько раз стрелнуть. На что он ответил: «Ты хорошо стреляешь, повторно будут стрелять те, кто плохо стреляет». Я выразил свое недовольство словами: «Думал: пойду в армию, постреляю вдоволь, знал бы, промахнулся».

Последний из плохо стреляющих стрелял больше всех, и, выдавая ему очередные три патрона, командир батареи сказал, что дает ему еще три патрона, надо постараться стрелнуть хорошо. Действительно, он стрелнул на хорошо.

Замполит сказал ему, что и он научился хорошо стрелять. На что он ему ответил, что и до этого мог стрелять неплохо. Замполит, с удивлением глядя на него, сказал, а почему же он столько раз стрелял плохо. Последние слова его были такие: «Устин правду сказал, знал бы, промахнулся, чтобы побольше пострелять». На этом разговор закончился. Я после последних его слов почувствовал себя отвратительно, я понял, что допустил большую ошибку.

На первой же политинформации замполит прокомментировал мои слова с особым акцентом, от которого мне было очень тяжело.

Был один солдат, который перед выстрелом закрывал глаза, и помощь ему со стороны командиров положительного результата не давала, он по-прежнему не попадал в мишень, в таких случаях у нас говорили: попал в днепропетровскую область. Подошел командир батальона, спросил, как проходят стрельбы. Узнав про то, что один солдат боится выстрелов, он подошел к нему, лег рядом с ним и сказал: «Будем учиться на учебных патронах». Положили в рожок автомата учебные и боевые патроны, командир батальона сказал солдату, что в магазине только учебные патроны и, глядя солдату в глаза, сказал, чтобы он стрелял. Тот при нажатии курка закрыл глаза, раздался щелчок, комбат возмутился, сказав солдату, чтобы не боялся, что патроны учебные. Солдат опять стал нажимать курок и под пристальным взглядом комбата опять закрыл глаза, прозвучал опять щелчок. Комбат опять возмутился, и в третий раз солдат нажал курок, не закрывая глаз. В этот раз в патронник автомата вошел боевой патрон, и раздался выстрел. Занятия с солдатом повторялись несколько раз, и, когда он попал в мишень, они прекратились. В последующих стрельбах солдат стрелял нормально, но хороших результатов у него не было.

В течение лета мы участвовали в нескольких учениях: суточных и трехсуточных. Больше всего мне нравились учения с боевыми стрельбами холостыми патронами. Нашей задачей было поддерживать наступающую роту (крылатую пехоту) огнем из пушек. Автоматчики на бегу стреляли холостыми патронами, мы стреляли холостыми снарядами, стараясь не отставать от пехотинцев, в разных местах взрывались взрывпакеты. В таких учениях был большой учебный смысл, мы находились в окружении непрерывной стрельбы из автоматов и орудий, что приучало нас к выстрелам, и мы все увереннее чувствовали себя в этой грохочущей от выстрелов обстановке.

На учениях с десантированием вся наша батарея вместе с орудиями и станковыми гранатометами садилась в планеры. Орудия, автомашины и станковые гранатометы надежно закреплялись тонкими тросами. Мы надевали только главные парашюты, запасные в таких случаях не выдавались. На трех или четырех планерах с помощью самолетов, к

которым планеры прикреплялись тросом, мы поднимались и летели к месту десантирования.

Перед приземлением мы занимаем каждый свое место, определенное цифрами, и держимся за алюминиевый каркас. Планер отделяется от троса, и мы после нескольких толчков планера о землю приземляемся. Быстро освобождаем техническую часть от тросов и через открытый задний выход быстро освобождаем планер и еще быстрее движемся в направлении, указанном сигнальными ракетами.

Полеты и приземления на планерах в денежном отношении не поощрялись, но многим было неприятно летать на планерах, лучше бы прыгнуть из самолета с парашютом. Дело не в деньгах, а в том, что действительно лететь в планере неприятно, в нем постоянный изменяющийся свист, каркас из алюминиевых труб, обтянутых брезентом, создает ощущение какой-то ненадежности, особенно в отдельных слоях воздуха, когда происходит как бы падение планера вниз. Указанные нам места и последовательность покидания планера в опасных случаях не может обеспечить нужный порядок для прыжков с парашютом и т.д. Прыгать из самолетов с парашютом приятнее, чем летать на планере.

В это же лето мы стреляли из автоматов короткими очередями по спортивным мишеням, девять патронов и обязательно тремя очередями. Такие же условия были на стрельбах по показывающимся мишеням и с более ограниченными по времени. В том и другом случаях я поражал мишень тремя выстрелами, шесть выстрелов не попадали в мишень. Это считалось очень хорошо — отлично. Впоследствии я старался поразить мишень двумя выстрелами одной короткой очереди, и лишь однажды очередь из пяти выстрелов две пули попали в мишень.

В сентябре в конце лагерного периода проходили инспекторские стрельбы по показывающимся мишеням. На этих стрельбах я получил отличную оценку.

На политзанятиях я один в батарее вел конспект и всегда отвечал по любым темам на хорошо и отлично.

По физкультуре я по большинству упражнений имел положительные оценки, но на брусьях у меня получалось неважно. Сколько я ни старался, самостоятельно занимался в свободное время, но результаты были не более удовлетворительных.

В батарее я дальше всех бросал гранату и на полковых соревнованиях занял второе место. Окончательных результатов я не дождался, возможно кто-то еще кинул гранату дальше меня. По поднятию двухпудовой гири я в батарее был вторым, а по поднятию гири левой рукой был первым.

Очень часто практиковались у нас перед завтраком или обедом прыжки через коня. Я свободно с небольшим разбегом перепрыгивал коня. Трое из нашей батареи в течение долгого времени не могли пере-

прыгнуть, и они в конце почти всегда носили коня на его постоянное место стоянки.

В батарее я был основным запевалой, а пели мы очень часто в течение каждого дня, идем ли в столовую, на занятия, после вечерней проверки во время прогулки, в баню и т.д. Так как мы служили в батарее, то основной моей (нашей) песней была песня «артиллеристы». Абсолютное большинство песен пели в лагере, связанных с именем Сталина.

По всем показателям боевой и политической подготовки я входил в число лучших солдат батареи.

В большинстве случаев я был хмурым и невеселым и командир батареи однажды сказал мне, почему я такой грустный, может дома что не ладится, надо веселей смотреть на все, осенью поеду домой в отпуск. Я ему ничего не ответил, но после его слов я повеселел, отпуск домой — это самое большое и радостное вознаграждение для солдата.

Из дома приходили письма и радостные, и печальные. Я понимал, что без меня им будет трудно, ведь я перед армией был основной тягловой силой в семье. Я просто не мог себе представить, как они будут жить без меня, и я понимал, что отцу без меня будет очень трудно. Так оно и было. Отец чаще стал побаливать, корову продали, посевные площади огородов резко сократили, но меня больше волновало здоровье отца.

В течение лета из батареи ушло четверо солдат, двое в автошколу и двое в школу радистов. Их заменили в батарее четверо солдат из других подразделений, все они были со стажем и имели на голове волосы — носили короткую прическу, что разрешалось после двух лет службы. В школу радистов я не пошел, во-первых, выпускают из школы в звании младший сержант или в крайнем случае в зависимости от успеваемости в звании ефрейтор. Рации в то время были объемными и тяжелыми и при двух парашютах и рации многие радисты самостоятельно без помощи не могли даже залезть в самолет. Рация усложняла прыжки с парашютом, особенно в момент приземления на землю. Служить на полгода больше и усложнять свои парашютные прыжки я не хотел.

В течение лета на гармошке играли в основном гармонисты, их в батарее было трое. Один из них был в большой дружбе со мной и стал учить меня играть на гармошке. Времени для учебы было мало, но я при всяком удобном случае уделял время игре на гармошке. В конечном результате я играл на гармошке несколько песен, в числе которых были: «Златые горы», «Дунайские волны» и другие. На одних басах я играл почти все плясовые мелодии.

Служба у меня проходила неплохо, в абсолютном большинстве своем служба мне нравилась. Нравился мне армейский порядок и четкость во всем. Особое внимание уделялось чистоте и порядку, летом в палатках, зимой в казармах.

За период службы было всего два—три случая задержки обеда или ужина. Кормили нас по общевоинской норме, для такой нагрузки было маловато, но никто не жаловался, и, если у кого была возможность, иногда подкупали что-нибудь в буфете. Одно скажу, что я до армии ел меньше, чем в армии. В конце лета на одной из медицинских комиссий нас взвешивали, и мой вес был 69 килограммов, что на два килограмма меньше, чем в начале службы.

Служба в армии это такая же работа, но более тяжелая и опасная. В армии надо выполнять свои обязанности четко, правильно, умело и быстро.

Несколько армейских анекдотов:

В конце службы цыгана спросили: «Понял, в чем сущность службы?» Он ответил: «Я все понял, только не понял одного, зачем и для чего нас все время торопили: быстрее, скорее, не отставай и так далее».

Пишет новобранец письмо домой матери: «Мама, гоняют нас очень сильно в армии». Она ему отвечает: «Пропадешь, сынок, ты в армии без меня». Он ей в ответ: «Что ты, мама, не пропаду, нас здесь раз десять в день считают».

Пишет сын матери письмо: «Мама, мне присвоили очередное воинское звание ефрейтор». Мать ему в ответном письме пишет: «Сынок, прошу тебя не обижай подчиненных, сам знаешь, как тяжело служить в подчинении».

«Во время учений в одной деревне расквартировали солдат на ночь по хатам. Сержант постучал в одну хату, вышла хозяйка и спросила, сколько их. Сержант ответил: «Нас трое, я — сержант, солдат и ефрейтор». Хозяйка ответила: «Вы с солдатом проходите в хату, а ефрейтора привяжите к загородке (вроде собаки)».

«На мосту повстречались генерал и ефрейтор, последний не отдал генералу честь, и генерал остановил его и строго спросил: почему он не отдает ему честь. Ефрейтор ответил, что на мосту честь не отдают и строевым шагом не ходят. Генерал возмутился и сказал ефрейтору, что он даже не обратил на него никакого внимания и продолжал его бранить. Ефрейтор выслушал и сказал генералу: «Товарищ генерал, если уж мы с вами будем ругаться, то что же будут в таких случаях делать наши подчиненные».

К ефрейторам всегда у нас в части было отношение с юмором, и по этой причине многие ефрейторы ходили без лычек на погонах.

Почти каждый день три—четыре часа напряженных полевых занятий при жаркой погоде, в пыли черноземной земли, в мокрых пропотевших гимнастерках — все это нас приводило в усталое состояние. Придя в свое расположение, поставив оружие в ружпарк, умывшись и приведя себя в порядок, строились в колонну по три и с хорошим на-

строением, с песней шли в столовую на обед. Послеобеденный отдых со сном проходил всегда на самом деле как мертвый час.

Через город Кривой рог протекает речка «Ингулец», недалеко от нашего лагеря, и во многих случаях летом, в выходные дни, мы вместо бани ходили купаться на речку. Первое, что мы делали — это стирали обмундирование и расстилали его на берегу для сушки. Затем сами мылись в теплой речной воде и купались в свое удовольствие. После купания одевались и возвращались в лагерь в чистом, мягком и приятном обмундировании. На речку и обратно в лагерь мы почти всегда ходили с песнями.

Напряженные занятия, различные мероприятия, соревнования, приятные часы отдыха, постепенно делали из нас, вчерашних, простых ребят, настоящих солдат.

В первых числах сентября вышел приказ о демобилизации солдат и сержантов срочной службы 1926 года рождения. Сержанты с этого времени демобилизовались одновременно с солдатами. Мои опасения были напрасными.

Осенью, после окончания лагерного периода, мы перешли в военный городок в зимние казармы. Наша батарея разместилась на втором этаже, в одной комнате с двухъярусными кроватями. Я занял место на втором этаже около двери. Подо мной разместился старшина. На третьем этаже была наша ленкомната, в которой проводились политзанятия, политинформации, собрания, совещания. В свободное время в ленкомнате мы читали газеты, слушали радио, играли в шашки, шахматы, домино и др.

Демобилизация и набор нового пополнения продолжался с сентября до середины ноября. Все это время организованных занятий не было, и мы в основном занимались необходимыми хозяйственными и строительными работами.

Основная часть нашего подразделения была направлена на каменоломню, где заготавливали камень для строительства забора вокруг городка. Небольшая часть работала на строительстве клуба, вернее, на восстановлении клуба, разрушенного немцами во время войны. Меня и еще двоих солдат послали на штукатурку артиллерийского класса. Я ни разу не штукатурил и только видел до армии, как работают штукатуры, в период работы на строительстве клуба Торфопредприятия.

Меня назначили старшим, опытный штукатур рассказал и показал, как готовить цементный раствор, наносить слой раствора на стену и выравнивать его.

Мы приступили к работе. Дело шло медленно, при затирке и выравнивании раствора на стене получалось вполне удовлетворительно. Я продолжал с водичкой дальше выравнивать раствор, и вид получался

хороший. Любуясь своей работой, мы не заметили, как в помещение вошел командир полка подполковник Макаров.

Он посмотрел на оштукатуренную стену и спросил, кто штукатурил. Я ответил: мы. Он спросил, кто конкретно, мои помощники показали на меня. Командир полка спросил у меня: «Ты штукатурил?» Я опять ответил: мы. Он с недовольством повторил два раза «мы» и вышел из помещения.

Мои помощники сказали мне, что зря я не признался, командир полка направил бы меня на восстановление клуба и при хорошей работе мог бы заработать отпуск домой. Я им ответил, что штукатурные работы я выполняю впервые, видел на строительстве клуба в нашем городе, как работают штукатуры, особенно при штукатурке потолков. Так что я на штукатурных работах в клубе отпуск не заработал бы, а опозориться вполне мог.

Несколько поразмыслив, я пожалел, что не согласился пойти работать в клуб. У меня была бы большая возможность перейти работать слесарем-водопроводчиком, и вероятность заработать отпуск могла быть. Я несколько раз видел в клубе бригаду водопроводчиков в деле. Они, солдаты нашего батальона, не имели понятия в водопроводном деле, и я там принес бы большую пользу.

Дня два назад замполит в беседе с личным составом спросил нас, есть ли среди нас слесари-водопроводчики. Командир полка приказал водопроводчиков направить на работу в клуб. — «Я водопроводчик». Замполит посмотрел на меня и сказал, что у меня гражданская специальность — кочегар. «Последняя специальность», — сказал я, а до этого работал слесарем-водопроводчиком и с этим делом знаком очень хорошо.

Замполит ничего не сказал, и я понял, что меня на работу в клуб водопроводчиком не направят. У меня было комсомольское поручение вести подшивку газеты «Красное знамя». Газеты и письма приходили до обеда, и солдаты, получив газету, оставляли ее до моего прихода, а из подшивки вырывали для курева недавно подшитые. Я по возвращении с работы просил их не брать газеты сверху подшивки, а если и брать, то снизу старые, но они продолжали брать газеты сверху. Замполит, увидев, в каком состоянии подшивка, возмутился в мой адрес. Я ответил, что пока я работаю, приносят газеты, а когда я прихожу, дело уже сделано. Я неоднократно просил солдат не делать этого, конкретного виновника или виновников я не знал. Все равно виновником он считал меня. В это время командир батареи находился в отпуске, зам. командира батареи временно исполнял обязанности начальника гауптвахты. Обязанности командира батареи исполнял командир огневого взвода, но фактически командовал батареей замполит.

Именно замполит возразил предоставить мне отпуск. Из батареи двое солдат поехали в отпуск на родину. Замполит не направил меня в клуб, в бригаду водопроводчиков, и я продолжал трудиться на работах в артиллерийском классе.

Приехав из отпуска, командир батареи спросил, кто из солдат поехал в отпуск, замполит назвал фамилии. Командир батареи спросил, почему не предоставили отпуск Устину. Я в этот момент проходил мимо, слышал разговор обо мне, который закончился при моем приближении к офицерам.

В октябре я первый раз с одним из своих товарищей ходил в увольнение в город. Мы походили по центральной части города Кривого рога, погода была неважная, денег у нас было очень мало, и мы возвращались в казарму неудовлетворенными.

Седьмого ноября все подразделения военного городка участвовали в праздничном параде на главной улице города Кривого рога. Перед годовщиной Октября нам выдали новое обмундирование, старое обмундирование стало у нас рабочим, каждодневным, а новое праздничным и выходным.

В назначенное время армейские колонны пришли на главную улицу, выстроились, как нас учили в городке, и по команде «марш», под звуки военного оркестра, четко чеканя шаг, мы прошли мимо трибуны, на которой находилось руководство города и наши высшие командиры. Парад прошел на хорошем уровне, замечаний в адрес участников парада не было.

Клуб был восстановлен к началу нового учебного года к первому декабря, в основном силами солдат, инициатором восстановления был командир полка и клуб называли его именем «клуб Макарова». До начала учебного года к обязанностям командира батареи приступил приехавший с учебы штатный командир батареи гвардии старший лейтенант Снегирев.

356-й парашютно-десантный полк был гвардейским, 107-я воздушно-десантная дивизия, в кото-

*Хромов Георгий и Устин Николай.
Я стою справа. Город Кривой
Рог. Декабрь 1950 года.*

рую входил наш полк, была также гвардейская, и все мы, от солдата до генерала, были гвардейцами. Первого декабря начались регулярные занятия, которые проводились во всех подразделениях с учетом молодого пополнения. Для нас эти занятия были повторением пройденного.

Новый 1951 год начался для меня неудачно. Десятого января в 12 часов ночи нас подняли и повели в баню. После бани мы легли спать. Не успел я заснуть, как почувствовал боль в животе. Я повернулся на кровати, затем слез с кровати на пол и стал ходить по комнате. Боль не утихала, и я пошел к дежурному врачу. Врач спал, я разбудил его и сказал ему, что у меня сильные боли в животе. Врач налил в стакан какой-то темной жидкости и дал мне, при этом сказал: «Выпей и ложись спать». Я выпил и лег спать, боль не прекращалась, и я пролежал до подъема без сна. Утром я пошел к врачу, его не было, он пошел в столовую.

Через некоторое время я опять пошел к дежурному врачу и сказал ему, что я не спал всю ночь и боль не прошла. Врач велел мне ложиться спать, а вечером придти на прием. Я лег и заснул и проспал до обеда. Боль в животе не утихла и постепенно увеличивалась. Вечером я пошел на прием. Меня спросил врач, на что я жалуюсь. Я ответил, что на боли в животе. Мне поставили градусник, минут через двадцать вынули градусник, который показывал температуру 38,5 градусов. Они засомневались и поставили градусник под другую руку, через 10 минут температура повысилась до 38,7 градусов. Врач спросил, голова у меня болит. Я ответил, что очень сильно болит живот. Боль живота перебарывала боль головы, и поэтому я чувствовал боль живота. Врач решил отправить меня в санчасть, все называли его санбат. После оформления меня отвели в санбат.

Время было около десяти часов вечера. Врач санбата осмотрел меня, расспросил о болезни и поставил мне градусник для замера температуры. Градусник показал температуру 39,4 градуса. Он забеспокоился и послал санитаря на квартиру к главному врачу с запиской о моем тяжелом состоянии здоровья. Главный врач пришел, вернее прибежал быстро, на лбу его были капли пота. Осмотрев меня, он спросил, было ли раньше что-то подобное. Я ответил, что было два раза. Первый раз до армии на работе, я обратился в больницу, и мне хотели сделать операцию. Второй раз в августе, во время наряда на кухне. Я никому не сказал, поймут, что я на кухне, как следует, поел, хотя этого и не было.

Подполковник медицинской службы Гордийца сказал: «У тебя приступ аппендицита, и будем тебе срочно делать операцию». Подполковник собрал свободный персонал санбата, и мне сделали операцию. Когда зашивали шов, он сказал мне, показать тебе, что вырезали. Я ответил: покажите. Он взял со стола вырезанный аппендицит,

показал мне и сказал, что еще бы два—два с половиной часа, и я бы был у господа бога. Я спросил, как я буду чувствовать себя дальше. Он ответил, что все будет хорошо. Здесь я вспомнил слова отца, который настаивал на проведении операции в электрогорской больнице.

Через 2—3 дня мне разрешили вставать, пришли навестить меня товарищи из батареи. Они спросили, что у меня болит. Я ответил, что сейчас не болит, мне сделали операцию и вырезали одну деталь, которая меня беспокоила. Георгий Хромов очень удивился, что меня резали.

В санбате я узнал, что мне после операции дадут отпуск при части 15 суток, некоторым в таких случаях давали отпуск на родину. Узнав об этом, я уже думал об отпуске домой, и все десять ночей, проведенных в санбате, я во сне был дома.

21-го января вечером меня выписали из санбата. В этот день, день смерти В.И. Ленина, был выходной день, и все ушли смотреть в клубе кино, остался один дневальный.

Домой в отпуск меня не пустили, и я проводил отпуск при части. Все утром на физзарядку, а я в умывальник. На занятия я не ходил. Вместо 15 дней я находился в отпуске больше месяца, все мне сочувствовали. Однажды дежурным по части был наш командир огневого взвода. Когда я поднимался утром из умывальника, он спросил меня, почему я не на физзарядке. Я ответил, что после операции нахожусь в отпуске при части. Он спросил: «Сколько же ты будешь находиться в отпуске?». Я ответил ему, что сегодня последний день.

Чувствовал я себя хорошо, и последующая моя служба проходила нормально.

31-го марта 1951 года нас в 24 часа подняли по тревоге, и весь полк выступил на учение. Мы проходили по одной из улиц Кривого рога. От стука колес станковых гранатометов по бульжной мостовой было много шума, и некоторые жители выходили из домов, по всей вероятности, разбуженные этим шумом. Поступила команда взять гранатометы на плечи.

Выйдя из города, мы пошли по мокрым, скользким проселочным дорогам совершать 25-ти километровый марш-бросок. Шли мы очень тяжело, липкая черноземная земля создавала большие трудности в ходьбе.

Задача учения состояла в следующем: совершить 25-ти километровый марш-бросок и, повернув на 180 градусов, с боями брать город Кривой рог.

Первого апреля погода была теплая, солнечная, дорога становилась еще сложнее, и, пройдя 25, вернее 50 километров по такой тяжелой дороге, мы не могли организовать заключительную атаку по взятию Кривого рога. После этого ученья все без исключения в течение нескольких дней чувствовали тяжесть в ногах.

Апрель месяц в Кривом роге теплый. В день первой годовщины нашей службы в армии мы почти всей батареей пошли в город. Сфотографировались и в театре посмотрели спектакль.

*Личный состав батареи 3-го батальона 356-го гвардейского парашютно-десантного полка. В центральном ряду офицеры и сержанты батареи. Над ними ряд, в котором я стою шестой слева. Фотографировались в честь 1-й годовщины нашей службы в ВДВ, в память о нашем солдатском коллективе.
Город Кривой Рог, 19 апреля 1951 г.*

Примерно за неделю до первого мая пришло приказание из штаба полка, в котором нашей батарее необходимо было срочно выделить двоих солдат для поездки на родину в отпуск на десять суток без дороги.

Меня послали на квартиру командира батареи сказать ему, чтобы он срочно прибыл в штаб полка с кандидатами для поездки в отпуск.

В то время телефонов у офицеров на квартирах не было, и за каждым офицером был закреплен связной, который в случаях тревоги, сборов и всяких вызовов офицера бежал или шел к нему на квартиру и передавал ему приказание.

Связным у командира батареи был я. Командир батареи жил недалеко от военного городка (примерно ~ километр). Я шел быстрым

шагом, и все время размышлял: отношение офицеров и сержантов ко мне было хорошее, особенно командира батареи, и солдаты ко мне относились неплохо, мои показатели в боевой и политической подготовке были хорошие. Все это вселяло в меня надежду в том, что я буду одним из двух, кому предоставят отпуск.

Передав в словах приказание командиру батареи, я подождал его, и мы вместе пошли в городок. По дороге разговоров об отпуске у нас с ним никаких не было. Придя в городок, командир батареи пошел в штаб полка, а я пошел в казарму. Ждать долго не пришлось, и нам сообщили фамилии солдат, которые поедут в отпуск. Я не расстроился, но загрустил, вышел из казармы на крыльцо и, завернув большую козью ножку, с жадностью стал курить. У меня неоднократно возникали вопросы, почему же не я, и тут же в мыслях сам себе отвечал, а почему же не они, они тоже заслуживают отпуска. Очень хотелось, и очень надо было побывать дома, особенно в этот весенний период времени. Неожиданно подошел к казарме командир батареи и, подойдя ко мне, показал и дал мне в руки свой отпускной на сорок пять суток. Я быстро прочитал написанное в нем, и сказал: «Дали бы вы мне из них десять суток, очень надо побывать дома». На это он ответил с юмором, что нельзя нам двоим уезжать из батареи, что осенью я поеду. «Шутите, товарищ гвардии старший лейтенант, а я серьезно». Он еще раз сказал, что осенью поеду.

Первого мая мы участвовали в первомайском параде в городе Кривой рог, а третьего мая мы переехали в лагерь. Началось второе лето моей службы.

В мае я получил письмо из дома от отца с фотографией. Я был удивлен, как он изменился, постарел, вид его был беспомощным, и это очень огорчило меня. Неужели отец стал таким?

Содержание его письма было печальное. По состоянию здоровья его перевели работать на хлебозавод вахтером. В конце письма он написал, что ждет меня домой на побывку. От полученного письма и фотографии несколько дней мне было грустно, тоскливо и беспомощно.

*Мой отец Устин Иван
Матвеевич. Май 1951 года.*

Что я могу сделать, чем я могу помочь?

Одно, что я мог сделать и сделал, это написал отцу письмо. В письме поблагодарил его за присланное письмо и фотографию. Какое впечатление фотография произвела на меня, писать не стал.

Про себя написал, что у меня все хорошо, служба идет нормально. В отношении моего отпуска на побывку домой написал, что самая ближайшая возможность — осень этого года, но это под большим вопросом.

Это лето было значительно труднее прошлогоднего. Вначале мы ничего не знали, а затем нам стало известно, что в этом году у нас будут большие учения — военные маневры войск киевского военного округа, в состав которого входила наша 107 воздушно-десантная дивизия.

Мы больше, чем в прошлом году, стреляли из автоматов. Два раза за лето мы стреляли из пушки по движущемуся танку и из двух пушек по шести движущимся танкам. В этих стрельбах выяснилось, что один из нас, заряжающий второго орудия, сильно боится орудийных выстрелов, и под любым предлогом старался избежать стрельбы. Его отсутствие замешало. Я хорошо знал обязанности каждого в орудийном расчете и мог хорошо справиться на всех местах, кроме наводчика. Наводчик должен иметь хорошую подготовку и тренировку. Наводчик второго орудия Николай Родионов был одним из лучших наводчиков артиллерии полка, и на всех стрельбах он стрелял на отлично.

Стрельбами по шести танкам командовал командир батареи. При стрельбах были использованы бракованные снаряды, которые при стрельбе давали осечки, и их необходимо было заменять другими снарядами. По правилам в таких случаях замена снаряда разрешается через 15–20 секунд, во избежание возможных замедленных выстрелов. В азарте стрельб думаешь только о поражении танков, и ждать 15–20 секунд очень длительное время, и я его не выдерживал. Наше орудие успешно расстреляло разрывными снарядами макеты трех танков, щепки от которых разлетелись в разные стороны. После стрельб командир батареи сказал мне: «Ты, Устин, как на фронте, вошел в азарт».

Все подразделения полка проходили усиленную парашютно-десантную подготовку. Батальоны полков в составе трех рот автоматчиков по несколько раз вылетали на самолетах в места десантирования.

Место проведения маневров было выбрано под городом Черкассы. Жители города и окрестных деревень были обеспокоены частыми прилетами самолетов и массовыми прыжками парашютистов. В результате этого в магазинах исчезло из продажи: мыло, спички, соль и другие продукты и предметы.

Артиллерия полка не вылетала в район Черкасс. Нас усиленно тренировали к полетам на планерах, отработывали навыки быстрой посадки и укрепления техники в планерах, а также и быстрого ос-

вождения техники от тросов, и выкатывания ее из планеров. Два два мы летали на планерах и приземлялись в пределах Кривого рога и совершили по несколько прыжков с парашютом.

Самолеты летали по кругу, на аэродроме они забирали парашютистов и летели к месту приземления. После совершения прыжков парашютистами самолеты возвращались на аэродром, и цикл повторялся. Прыжки с самолетов совершались с высоты 1200 метров. Так как самолеты летали один за другим, то все пространство по высоте от 1200 метров до земли было в парашютах. Те, кто приземлился, сидели на земле и любовались этим зрелищем. В один из таких дней у парашютиста не раскрылся парашют, и он стал быстро приближаться к земле, обгоняя других. Мы с тревогой наблюдали за падением парашютиста и невольно само собой оторвались от земли и поднимались на ногах. Метров за 300—400 от земли парашютист раскрыл запасной парашют, мы все одновременно выдохнули и сели на землю. К месту приземления парашютиста на запасном парашюте поехала санитарная машина и наша машина с офицерами. Найти им парашютиста не удалось. Ни он, ни другие не признались, кто им был.

Позднее, я узнал, у кого не раскрылся купол парашюта. Причина нераскрытия главного парашюта была в том, что перед укладкой строп в соты обычно их связывают лямками парашютной сумки, чтобы не допустить неравномерного вытягивания строп и расстройств компактности уложенного купола парашюта. Значительно удобнее стропы связывать куском стропы, что категорически запрещалось, но некоторые нарушали это правило. Парашютист забыл развязать стропу и уложил купол парашюта с завязанными стропами.

Почти во всех случаях после прыжков мы возвращались в лагерь пешком примерно 15—20 километров. Часто нас встречал духовой оркестр хорошей строевой музыкой, которая заканчивалась после прохождения строя. Оркестр на машине обгонял строй и снова встречал нас хорошей музыкой. И так почти до самого лагеря. Идти под звуки духовой музыки значительно легче, чем без нее.

После уборки урожая начались маневры. Перед нашей 107-й воздушно-десантной дивизией была поставлена задача: захватить плацдарм на правом берегу Днепра и удерживать его на всем периоде форсирования Днепра сухопутными войсками.

Поднять дивизию на самолетах с одного аэродрома невозможно, и дивизию рассредоточили на разных аэродромах киевского военного округа.

На станции Кривой рог артиллерия нашего полка погрузилась со всем своим военным имуществом в эшелон, и мы поехали в город Прилуки, где недалеко от города на военном аэродроме стояла дивизия

тяжелых бомбардировщиков, в составе которой было пятьдесят один самолет ТУ-4, в то время наши летающие крепости.

Приятно было ехать на поезде, в течение дня мы через открытые двери вагона наблюдали за местностью, за населенными пунктами, за большими непрерывными полями недавно убранной пшеницы.

Когда я учился в Москве, в техникуме, у меня возникала мысль, сколько же надо посеять площадей зерном, чтобы накормить народ хлебом. В этой поездке на поезде я подвел знак равенства между хлеборобами и потребителями хлеба.

На станцию Прилуки мы приехали во второй половине дня, ближе к вечеру, разгрузились, построившись в одну сводную колонну и двинулись по улице через город на аэродром.

Наша батарея шла во главе колонны. В одном месте на перекрестке мы повернули на 90 градусов налево на пересекающую нам другую улицу. Немного пройдя, мы увидели на левой стороне от нашего движения клуб, танцплощадку, на которой музыканты настраивали инструменты, и большое количество прогуливающейся молодежи в ожидании начала танцев.

У всех солдат появилось приятное волнение, а у молодежи интерес к проходящему строю солдат, одетых в комбинезоны, шлема, с зачехленными автоматами, с финками на поясах. Молодежь потянулась ближе к проезжей части улицы, к нам.

Командир батареи дал команду: «Запевай!». Ребята в несколько голосов произнесли: «Устин, Устин, запевай!». Мне и самому очень хотелось запеть, и я с большим подъемом и настроением запел:

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой...

Ребята очень хорошо дали ножку и затем дружно подхватили припев:

Артиллеристы, Сталин дал приказ,
Артиллеристы, зовет отчизна нас,
Из многих тысяч батарей за слезы наших матерей,
За нашу Родину огонь, огонь!

Молодежь плотной стеной обступила нас. Я шел крайним слева, т.е. вплотную к молодежному строю, и даже кто-то из них раза два тронул меня рукой. Я запел второй куплет песни, а затем и третий. Прошли и пели мы очень хорошо, во всяком случае, мы никогда так не пели, даже на строевых смотрах с песнями.

После окончания песни мы молча шли, и каждый из нас думал о своем.

Позади пели песни другие подразделения, послышался громкий припев:

Вперед, десантники, вперед,
В боях мы крепче стали,
Нас в бой ведет, за наш народ,
Великий гений Сталин.

Затем несколько тише послышался припев следующей песни:

...Гвардейские роты крылатой пехоты
готовы к грядущим боям.

На аэродром мы пришли перед самыми сумерками и расположились недалеко от него в кустиках, где и ночевали в палатках из плащ-палаток.

С отъезда из Кривого рога нас кормили по пятой норме, очень хорошо. За завтраком, обедом и ужином в борще у каждого было мясо, мясо было и немало в каше или в картошке, здесь я впервые попробовал сгущенное молоко. Питание было разнообразное и очень сытное. Вместо табака нам давали папиросы «Шахтерские» или «Днепрогэс».

С первого дня начались занятия, тренировки по посадке и высадке из планеров, политзанятия и другие. Шла подготовка к генеральной репетиции по десантированию под Черкассами.

Свободного времени у нас было достаточно, которое мы использовали в различных играх, но в основном играли в футбол.

За день до вылета на репетицию нас построили, и врач называл фамилию каждого, все ответили, что здоровы.

Проводилась проверка о готовности солдат к выполнению поставленной задачи: проверяли личное оружие, состояние орудий и гранатометов, правильность намотки портянок на ноги и содержание рюкзаков. У десантников вместо вещмешков были рюкзаки. В обычных условиях рюкзаки в зависимости от содержимого сворачивались и удобно размещались на спине. При учениях рюкзаки раскладывались на всю свою величину и в виде прямоугольной формы толщиной ~ 10–15 см удобно размещались на спине. Сверху на них надевались парашюты.

В назначенное время мы приготовились к посадке в планера. Посадка проводилась в присутствии проверяющих. Все операции по погрузке и укреплению техники мы выполнили на хорошо в нормативные сроки, каждый из нас занял свое место в планере.

Планера присоединили тросами к самолетам, и самолеты поднялись в воздух таща за собой на тросах планеры. Все мы смотрели в небольшие окошки и видели, как количество летящих самолетов с планерами увеличивалось, а перед Днпром со всех сторон от нас летело очень большое количество самолетов с планерами и просто самолетов с парашютистами.

Когда пролетали над Днепром, раздалась команда приготовиться, и каждый из нас занял свое место и взялся обеими руками за каркасные конструкции. Планер отделился от самолета и начал приближаться к земле. Несколько раз планер коснулся колесами земли, каждый раз подпрыгивая, и остановился. Мы быстро освободили технику, открылась задняя часть планера, и мы по спусковому мостику быстро выходили, и выводили технику. В нашем планере было: автомашина ГАЗ-67 Б, орудие 45-го калибра и нас 8—10 человек.

В воздухе висели и удалялись в указанном направлении ракеты, показывая нам путь к месту сосредоточения. Мы быстро сняли парашюты и сложили их в указанном месте, приставив при них одного из солдат для охраны.

Я посмотрел на планеры, и что меня удивило, они стояли в одну линию, как будто их кто-то построил.

Затем по направлению, указанному ракетами, мы, кто поехал, кто побежал к месту занятия обороны, где приступили к рытью огневых позиций для орудий и гранатометов и для укрытия техники, боеприпасов и себя... Работы велись без остановки до полного окончания, включая и маскировку.

Через некоторое время группа офицеров прошла вдоль линии обороны, указывая командирам подразделений на недостатки. К нам замечаний не было.

После этого начались стрельбы из всех видов оружия по предполагаемому противнику холостыми снарядами и патронами. Вся окрестность наполнилась гулом и громом.

После окончания стрельбы мы спросили у командира батареи, похоже ли на фронтовую обстановку? Он сказал, похоже, но для того, чтобы было совсем похоже, не хватает свиста пуль и разрывов снарядов вблизи окоп и укрытий.

После окончания репетиции мы на машинах приехали на станцию Черкассы, погрузились в эшелон и поехали в город Прилуки. В Прилуках вблизи от аэродрома мы расположились на прежнем месте, где чистили орудия, автоматы, приводили себя и свое имущество в надлежащее состояние.

Несколько дней мы ждали начала маневров. За эти дни мы совершили по одному парашютному прыжку с самолетов.

В день начала маневров была нелетная погода, шел небольшой дождь. Мы просидели в планерах не более часа, после чего последовала команда отбой.

Маневры проходили без десантных войск.

Мы в течение нескольких дней продолжали находиться вблизи аэродрома. Больших занятий у нас не было, в основном проводились строевые занятия и физкультура. Свободное время мы в основном

проводили в футбольных играх. Затем мы переложили свои парашюты, и нам объявили, что у нас состоятся парашютные прыжки перед парадом войск, участвовавших в маневрах под Черкассами. Мы стали готовиться к прыжкам.

В прыжках мы не участвовали, в них участвовали только те подразделения, которые совершали прыжки с парашютами на десантной репетиции. Для всех артиллерийских подразделений поступил приказ: всем возвращаться в Кривой рог по железной дороге. Мы сожалели, что не пришлось нам прыгать перед парадом войск, участвовавших в маневрах. Одна из причин — была отсутствие у нас запасных парашютов. Со станции Прилуки мы в эшелоне поехали в Кривой рог.

Несколько дней спустя, ребята из рот нашего батальона рассказали нам о прыжках и параде войск, участвовавших в маневрах.

Недалеко от большого поля, где выстроились войска, организовали четыре посадочные площадки. Все войска наблюдали за прыжками десантников. Наблюдали и высшие военные начальники, стоявшие на трибуне.

Не обошлось без трагического случая. На самой ближней от трибуны площадке один парашютист попал между строп купола другого парашютиста. Стропы перепутались, купола парашютов погасли, и двое десантников погибло.

Перед парадом выступил министр обороны маршал Советского Союза Василевский. В своем выступлении он сообщил, что для десантников увеличивается ежедневный паек в части: мяса, сахара и масла более, чем в полтора раза. Независимо от обстоятельств, десанникам в течение службы обязательно предоставляется отпуск на родину на пятнадцать суток без дороги.

Стоявшие рядом пехотинцы говорили в адрес десантников, что двое погибших заработали нам такие льготы. В заключение все войска прошли строевым маршем перед трибуной под звуки духового оркестра.

Всем солдатам и офицерам, участвовавшим в маневрах, министр обороны выразил благодарность, что было записано в наших служебных книжках. Многим офицерам и сержантам присвоили очередные воинские звания. Мне присвоили очередное воинское звание ефрейтор.

С приездом в лагерь мы сразу приступили к хозяйственным делам по приведению в надлежащее состояние палаток и всего батареино-го и личного имущества. Старшина сказал нам, что завтра пойдем в баню, а сейчас он принес машинку, и мы можем подстричься. Дело это несложное — подстригать машинкой наголо, и мы стригли взаимно друг друга. Некоторые и я, в том числе, подстриглись под польку. Командир взвода, увидев это, позвал меня в палатку, дал мне устав и

велел прочитать пункт устава, назвав его номер. Я прочитал: «военнослужащим срочной службы короткая прическа разрешается после двух лет службы». «Теперь посмотри в конце — кем подписан устав». — Я прочитал: Сталин. «Понятно тебе», — спросил он меня, — я ответил, понятно и подстригся наголо.

Спустя день или два после возвращения в лагерь, мы приступили к обычным армейским занятиям в соответствии с планом боевой и политической подготовки в лагерьный период согласно расписанию.

Были проведены трехдневные учения. Наш 356-й полк воевал с 352-м полком нашей дивизии. Учения были очень серьезные, спали мы очень мало, и после ужина третьего дня учебы нам показали в поле три фильма. Когда закончился третий фильм, никто не сдвинулся с места, все спали крепким сном.

По плану этого года мы должны были совершить два ночных парашютных прыжка. Первый прыжок был с аэростата с высоты 600 метров. Ночь была очень темная. На поле установили указатели движения ветра в виде стрел из досок и на них банки с зажженными масляными концами. В конце поля установили радиолу, которая играла и пела и напоминала нам, чтобы при прыжках звуки ее были у нас сзади, а для этого мы должны развернуться по ветру.

Когда я выпрыгнул из корзины аэростата, и купол моего парашюта раскрылся, я крикнул: есть купол и стал искать на земле стрелы. Не увидев стрел, я стал ориентироваться по звукам радиолы. Ночь была настолько темная, что земля выглядела сплошной темнотой. Лететь на парашюте днем это большое удовольствие, а здесь ночью в темноте, не видя приближающуюся землю, чувствуешь неопределенность, и я даже подумал, а лечу ли я, и даже пошевелил ногой. Быстро соединив ноги, я стал внимательно смотреть вниз и заметил, что все кругом темное, а место, где по всей вероятности, я должен приземлиться, более светлое. Я подумал, что приближаюсь к воде. Ближе к земле я ощутил изменение воздействия на меня окружающего воздуха и приготовился к приземлению. Вдруг что-то рвануло меня за ноги, и я упал на землю, вернее на сломанные подсолнухи. Я встал, снял подвесную систему парашюта, уложил парашюты в сумку. Оглянувшись вокруг, я увидел большие головки созревших подсолнухов. Я сорвал несколько головок, что могли поместиться в сумку с парашютами, и начал шелушить семечки и класть их в карманы. Заполнив все возможные места, я, не торопясь, пошел к месту, где стояла лебедка аэростата, ориентируясь на звуки радиолы.

Немного пройдя, я услышал свист, я свистнул ему в ответ. Когда мы встретились, это был солдат из нашей батареи, он сказал мне, что прыжки прекратились из-за сильного ветра, все на месте ждут меня. Подходя к своим армейским товарищам, первым меня встретил командир батареи и спросил, что я так долго. Я ответил ему, что попал

на подсолнечное поле и задержался. «Подсолнухи несешь?» — Я ответил: «Да» — и дал ему одну головку. Поделившись подсолнухами с товарищами, мы строим пошли в лагерь.

Второй ночной парашютный прыжок проходил перед рассветом. В полумраке долгое время не было видно земли. Метров за пятьдесят как бы в тумане появилась земля, и можно было вполне ориентироваться. Приземление было на пахотное поле, мягкое и приятное.

После возвращения с маневров со мной в лагере два раза беседовали командир батареи и замполит.

Первый раз они предлагали мне поехать на учебу в воздушно-десантное военное училище. Я категорически отказался. Их настойчивость не убедила меня. Из нашего батальона поехали в училище старшина нашей батареи и старшина минометной роты.

Второй раз командир батареи и замполит предложили мне вступить в партию, они согласны дать мне рекомендации и третью рекомендацию даст комсомольская организация. Я сказал спасибо им за доверие, но со своей стороны я не готов к вступлению в партию. Дело это очень серьезное, я еще молод для вступления в партию и считаю мне еще надо побыть некоторое время в комсомоле. Беседа прошла безрезультатно, но она оставила у меня определенный осадок. Долгое время я находился под впечатлением от этой беседы.

Ближе к осени состоялись ночные стрельбы из пушки по движущемуся танку. Ночь была темная. Для ориентира на макет танка была установлена банка с горящими концами. Как и в прошлые разы, заряжающий отлучился, и, пока его искали, началась стрельба. Я уже по привычке занял место заряжающего. Как только автомашина, к которой танк был привязан пятисотметровым тросом, поравнялась с орудием, командир орудия дал команду огонь. Перед этим я наводчику Родионову сказал, чтобы он постарался сбить первым выстрелом банку с горящими концами. Он неуверенно ответил, что постарается. Прогредел выстрел, танк был поражен, банки на нем не было видно. Поступила команда отбой, отличная оценка за стрельбу была обеспечена.

После этих стрельб заряжающего перевели в роту, а на его место к нам в батарею перевели солдата из роты.

В это же время во всех подразделениях проводились инспекторские стрельбы из личного оружия: автоматы, пулеметы и карабины. В связи с маневрами каждое подразделение должно было выделить 25% личного состава. В каждом подразделении, конечно, выделяли лучших стрелков.

В числе выделенных из батареи был и я. Командир батареи сказал мне, что ждет от меня отличного результата. Я ответил, что постараюсь. Так оно и вышло, я отстрелялся на отлично.

В сентябре началась демобилизация военнослужащих срочной службы 1928-го года рождения, призванные в 1947 и 1948 годах. В 1947 году в десантные войска призывали добровольцев, их приглашали в военкоматы, беседовали с ними, и многие согласились. Многим из них было обидно, что им пришлось служить на год больше своих сверстников.

Одновременно приходило пополнение из новобранцев 1931-го года рождения.

В сентябре войска из лагеря начали переезжать на зимние квартиры в свои казармы. В середине сентября наша батарея переехала в военный городок и заняла ту же комнату на втором этаже, которую занимала в прошлую зиму.

Однажды пришло в наш полк пополнение новобранцев из Московской области. Один из солдат батареи сказал мне, что в их числе есть ребята из Павловского Посада и из Электрогорска.

Я сразу пошел к новобранцам, которые находились на улице на том месте, где полтора года назад находились и мы. Я обошел их, внимательно всматриваясь в каждого, и увидел знакомого мне Иванова Владимира, который после окончания ремесленного училища работал на электростанции в котельном цехе слесарем. Владимир тоже узнал меня, и мы, не скрывая радости от встречи, тепло поздоровались. Поздоровался я и с двумя другими ребятами из Электрогорска, с Корнизовым Александром и Илюшиным Владимиром. Подошел к нам Хромов Георгий, который жил в Электрогорске в одном доме с Ивановым Владимиром, и был очень рад встрече с соседом по дому на гражданке. Владимир и Георгий разговаривали о доме, о том, как живут родные Хромова: мать и две сестры.

С приходом сержантов и офицеров мы расстались. Перед расставанием я сказал им, чтобы после бани приходили к нам в батарею. «Обязательно скажите, что идете к землякам в батарею третьего батальона к Устину и Хромову, и вас отпустят».

Действительно их отпустили, они были уже в солдатской форме. Мы долго разговаривали об Электрогорске, о наших клубах, о парке, об озерах, о работе электростанции и обо всем, что интересовало нас.

23-го сентября состоялось полковое офицерское собрание. Наши офицеры оставили свои фуражки в расположении батареи.

В это время фотограф-любитель пригласил желающих сфотографироваться. Из батареи согласились только двое.

Фотографироваться без головного убора мы не хотели, так как были подстрижены наголо.

К этому времени мы прослужили без месяца полтора года и были уже не новички (не салаги). Так обидно в некоторых случаях называли в то время в армии молодых солдат.

Выбор у нас был или пилотки, или офицерские фуражки.

Пользуясь случаем, мы надели офицерские фуражки и сфотографировались около здания нашей казармы. С получением фотокарточек в первом же письме домой я послал фотокарточку.

Город Кривой Рог. 23 сентября 1951 года. Я стою справа.

В этот год молодых офицеров обязали продолжить прерванную во время войны учебу в вечерней школе. Командир батареи с 1923 года рождения до войны закончил семь классов и до призыва на фронт работал помощником машиниста на паровозе. Он тоже готовился поступать в вечернюю школу.

Перед поступлением в школу поступающие должны сдать два экзамена за предыдущий класс. Основным предметом на экзаменах была «Математика — арифметика». Получив положительные оценки за 6-й, 7-й или 8-й классы, соответственно принимались в 7-й, 8-й или

9-й классы. Не сдавшие экзамены принимаются в класс, за который сдавали экзамены.

Командир батареи спросил мое мнение, за какой класс ему сдавать экзамены, он хотел бы учиться в восьмом или в седьмом классе. Он сомневался в том, что сдаст экзамены не только за восьмой, но даже и за седьмой класс.

На это я ему убедительно ответил примерно так:... «скажите, что до войны вы закончили восемь классов и сдавайте экзамены за восьмой класс, не сдадите, вас зачислят в восьмой класс. Трудно будет учиться в восьмом классе, да, возможно. Вам 28 лет, за вашими плечами военные и послевоенные годы, они не прошли бесследно в положительном для вас смысле в данном случае. При вашем серьезном отношении к учебе все будет хорошо. А по вашей логике вы можете не сдать экзамены ни за 7-й и возможно даже ни за 6-й классы».

Командир батареи согласился со мной и вскоре сказал мне, что его зачислили в восьмой класс.

В один из первых дней учебы в вечерней школе командир батареи вечером после окончания учебы зашел к нам в казарму. Подойдя ко мне, он спросил меня, могу ли я решить заданную в школе задачу, и показал мне условия задачи. Я посмотрел и ответил, что могу, и тут же при нем решил задачу и отдал ему решение.

Периодически командир батареи стал заходить вечером к нам в казарму и передавал мне задачи для решения. Решение задач за восьмой класс для меня не представляло никакой трудности.

В период октября–ноября проходили большие изменения в личном составе нашего 38-го воздушно-десантного корпуса. В корпусе было три дивизии: 100-я, наша 107-я и 31-я.

В 31-й дивизии военнослужащие срочной службы полностью состояли из призыва 1947-го и 1948 годов, 1928 года рождения. В этом 1951 году солдаты и сержанты этой дивизии полностью подходили под демобилизацию и уходили в запас.

Было принято решение, чтобы не допустить подобного в будущем, направить в 31-ую дивизию из сотой и сто седьмой дивизий значительную часть солдат и сержантов срочной службы призыва 1950 года.

В 31-ую дивизию уехали три наших электрогорских земляка: Хиров Григорий, Пальгуйев Владимир и Морозихин Виктор.

В нашей дивизии и в полках проходили внутренние перемещения в личном составе. Переходы в основном были без мнения и желания солдат и сержантов, а некоторые перестановки проходили с согласия.

В этой обстановке у меня не было никакой надежды поехать этой осенью в отпуск домой.

Один из моих товарищей при встрече со мной сказал мне, что есть возможность перейти служить во взвод командующего артиллерии

дивизии, (взвод КАД), если я желаю, то он меня предложит. Я, долго не думая, дал согласие.

Через несколько дней меня вызвали на собеседование. Майор задал мне несколько вопросов, узнав о моем образовании, он сказал мне, что меня вызовут еще раз, о чем мне сообщат. О своих переговорах я никому не говорю. На другой день меня повторно вызвали на собеседование, которое состоялось с подполковником. Он также задал мне несколько вопросов и предложил мне перейти на сержантскую должность в артвооружение, я согласился. После этого он сказал мне, чтобы я ждал приказа о переводе.

О своих переговорах я поделился с Николаем Родионовым, при этом сказал ему, что неудобно будет перед командиром батареи, если я неожиданно уйду из батареи. Договорились с ним, при удобном случае в присутствии командира батареи Николай предложит мне сыграть с ним в шахматы. Эту возможность ждать долго не пришлось.

В один из дней командир пришел в батарею в хорошем настроении. Николай посмотрел на меня, я кивнул головой, и он произнес: «Давай, Устин, сыграем в шахматы с тобой, а то уйдешь, и без тебя по-настоящему сыграть будет не с кем». Я сразу вышел и пошел в комнату для курения и закурил. Через минуты две подошел ко мне командир батареи и спросил, куда я перехожу. Я все ему рассказал. «Тебя кто обидел в батарее?», — спросил он меня. Я ответил: «Нет, не обидел. Мне предложили, и я согласился, конечно, я не без грусти ухожу из батареи, полтора года прослужил в ней, половина всего срока службы. Обидно одно, что не мог съездить в отпуск домой за эти полтора года. Мне так нужно было побывать дома. А теперь я в любом подразделении получу отпуск согласно приказу министра обороны».

Он, выслушав меня, сказал: «Я обещал тебе отпуск осенью, и скоро ты поедешь». Я ответил ему: «Сомневаюсь, скоро начнется учебный год, и вряд ли дадут отпуск в начале учебного года». На этом мы расстались. Я был убежден, что уход мой из батареи огорчил командира батареи, мне и самому было неприятно.

Через неделю вышел приказ о моем переводе, а через два дня мне предоставили отпуск на десять суток без дороги, как поощрение по прежнему месту службы. Я сказал своему непосредственному командиру, старшему лейтенанту, что по прежнему месту службы меня поощрили отпуском, и я имею право его использовать. На это он мне ответил: «Подожди немного, съездишь ты в отпуск».

Первое время служба в артвооружении мне не очень нравилась, я даже вначале сожалел, что ушел из батареи. Служба проходила более спокойно, чем в батарее. Если за полтора года службы в батарее я совершил десять парашютных прыжков, то за два последующие года я совершил только пять парашютных прыжков. Физическая нагрузка

заметно снизилась, в то же время выросла ответственность. Из автомата я стрелял меньше, но приходилось иногда стрелять из пистолета ТТ. В течение двух лет участвовал только в одном солидном учении по обеспечению боеприпасами действующие войска дивизии. Боеприпасы доставлялись на планерах и спускались на парашютах в парашютных мешках и с помощью парашютных ремней. Утомительная работа была по укладке боеприпасов в парашютные мешки и связывать ящики с патронами парашютными ремнями, а также укладка большого количества грузовых парашютов. В этих случаях (и в некоторых других подобных случаях) справиться собственными силами было невозможно, и нам выделялись солдаты из различных подразделений полков.

Третий полк в дивизии был артиллерийский. Он был вооружен орудиями 76-го калибра и 120-ти миллиметровыми минометами.

На одном из учений (1952—1953 г.?) разбился планер, в котором находилось два миномета 120-ти миллиметровые, два расчета солдат и три старших офицера: два майора и подполковник. Всего погибло 17 человек, с учетом летчика и его помощника. Один из майоров был наш майор, начальник штаба артиллерии дивизии. Тот самый майор, который первым беседовал со мной пред моим переходом в артвооружение.

Это была самая большая трагедия за период моей службы в воздушно-десантных войсках.

В апреле 1952 года я неоднократно обращался о предоставлении мне отпуска и безрезультатно.

Перед праздником 1-е Мая мне присвоили звание младший сержант. Я продолжал периодически напоминать по поводу моего отпуска.

В это время строилось новое здание склада боеприпасов, была уже выполнена обрешетина крыши, и не могли найти, кто бы покрыл крышу металлической кровлей из небольших железных листиков.

Подполковник, который беседовал со мной перед моим приходом в артвооружение, предложил мне покрыть железной черепицей крышу нового склада, а он постарается добиться мне отпуск в самый сложный для отпусков летний период года. Я подумал и дал согласие. Мне помогли два солдата, и мы трое приступили к работе. Я сам не ожидал, что у меня будет так хорошо и быстро получаться с покрытием крыши. После окончания работы я сказал подполковнику, что работа выполнена, дело за отпуском. Он сказал мне, что выполнена, но не полностью. Надо крышу покрасить, после чего поеду в отпуск. Я верил подполковнику, и мы трое начали красить крышу. В самый последний момент доска со ступеньками оторвалась от конька крыши и вместе со мной поползла вниз. Высота была около четырех метров. Я простоял на доске как можно дольше и затем оттолкнулся от доски и благополучно приземлился на землю.

Я повторил свой вопрос подполковнику, на что он ответил: «Собирайся в отпуск». Я спросил: «Сегодня можно выезжать?». Он посмотрел на меня и сказал: завтра.

Все последнее время я готовился к отпуску. Мне платили 150 рублей в месяц, из них 75 рублей вычитали, согласно подписке на заем. Март и апрель я получал полностью 150 рублей в месяц. Одновременно я откладывал деньги, полученные за парашютные прыжки, на которые решил купить себе часы. Перед самым отпуском приехал из Киева хорошо знакомый мне сержант, который в Киеве купил себе ручные часы «Победа» первого выпуска. Я уговорил его продать мне эти часы. Это были первые в моей жизни ручные часы.

17 августа 1952 года в час ночи со станции Кривой рог я поехал в отпуск на поезде Кривой рог—Днепропетровск. Настроение у меня было очень хорошее, впереди 15 дней отпуска, с дорогой отпуск мне дали 21 день.

В Днепропетровске я пересел на Московский поезд и в 17 часов 18-го июля приехал в Москву на Курский вокзал. На последней остановке перед Москвой, от станции Серпухов я постоянно находился в тамбуре вагона, поезд приближался к Москве. Два года и три месяца прошло со дня моего отъезда из дома в армию, и вот впереди долгожданная встреча с родными и близкими.

С Курского вокзала я поехал на Библиотечную улицу, где жил со своей семьей мой брат Александр. Семья их состояла из трех человек: Александр, его жена Зинаида и маленький сын Петя. Встреча была теплой, я угостил их украинскими яблоками, купленными на одной из станций Харьковской области. После небольшого застолья договорились с братом завтра с ранним поездом ехать в Электрогорск. Вечером пошли в магазины, где закупили все необходимое к столу по приезде домой, в Электрогорск, на Зеленый остров.

Утром с Курского вокзала на петушинском поезде доехали до станции Павлово-Посад, где стоял наш электрогорский поезд с пятью вагонами. Мы с братом сели в один из вагонов и через несколько минут поезд тронулся. Приехав в Электрогорск, мы пошли на Зеленый остров. На Зеленом острове, подходя к водокачке, мы увидели, что из нее выходит наш отец с ведром воды. Мы поздоровались с ним, и я взял ведро воды, и вместе пошли домой. Проходя мимо окна комнаты, в которой жили Нюра, Володя и Юра, я увидел сидящего за столом Юру. Я крикнул ему и взмахом руки предложил идти к нам. Он мгновенно выбежал из дома, и мы четверо вошли в нашу квартиру. Быстро подготовили на стол, сели, и начался мужской разговор.

В три часа Александр уехал в Москву, а к шести часам пришли с работы Мария, Нюра и Володя. Застолье повторилось. О чем мы тогда говорили, я не помню. Помню, что вечером, часов в десять, мы четверо пошли в парк, через озера, охрана озер к этому времени была снята,

и проход разрешался свободно круглые сутки. Начались дни моего пребывания дома в отпуске.

На другой день я поехал в военкомат, встал на военный учет. Приехав из военкомата, мы с отцом поговорили об их жизни после моего ухода в армию, о его работе и здоровье. Отец был очень рад моему приезду. Глядя на него и слушая его, мне было нетрудно понять, как ему тяжело и трудно без меня. Поговорили о моей службе. Я рассказал ему о тех неприятностях, которые были у меня в начале моей службы, что касается настоящего периода, то у меня все хорошо. В следующем году я должен демобилизоваться, так что придется подождать еще год, сказал я ему. Сам я чувствовал и понимал, как ему не хватает меня.

На следующий день я сходил на кладбище, посетил могилки матери, брата и племянника.

На Зеленом внешне ничего не изменилось. Мои товарищи: Ларионов Василий служил в Серпухове, и я написал ему письмо, в котором просил, чтобы он постарался приехать домой до моего отъезда, мне очень хотелось повидаться с ним.

Истомин Валентин учился в летном военном училище, у него на Зеленом рос сын Валера.

Прозоров Павел женился и жил в ударном доме. Другие ребята 1931 и 1932 гг. рождения были призваны в армию.

Вернулись домой после демобилизации: Прозоров Николай, Истомин Юрий и Чаадаев Геннадий, который недавно женился.

Почти все зеленковские девочки, наши сверстники, вышли замуж. Отпускные дни летели быстро. Днем я находился дома. Два раза ловил рыбу бреднем. Почти каждый день ходил купаться на озеро. Два раза прошелся по городу, обошел его со всех сторон.

В городе произошли некоторые изменения. На центральной площади, перед памятником «Освобожденный труд», установили памятник Сталину, который загородил своим величием памятник, установленный в 1928 году. Осмотрев памятник Сталину, у меня сложилось мнение, что он стоит не на том месте в городе. Два памятника на одном небольшом пятачке тесновато, и они не дополняли друг друга, а, наоборот, мешали своим близким размещением друг от друга.

Более подходящее для памятника Сталину было бы место где-то на улице Сталина, или где-то в том районе города.

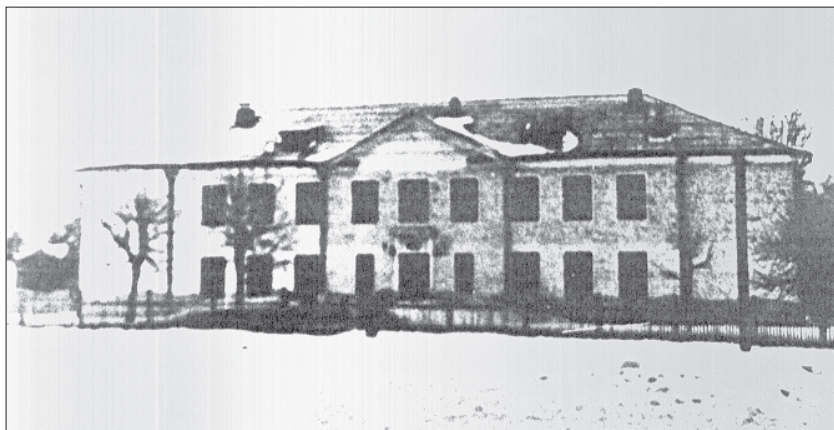
Перед памятником Сталину, как и в прошлые 1930–1940 гг. жители Электрогорска любили фотографироваться.

В 1953 году памятник «Освобожденный труд» был демонтирован. Остался на центральной площади один памятник Сталину.

В 1951 году было построено новое кирпичное здание школы №15. Старое деревянное здание школы использовалось под вечернюю школу рабочей молодежи.

*Памятник Сталину на центральной площади
города Электрогорска. 1952 год*

Новое здание школы №15

За эти два года на улице Сталина против школы №14 построили три двухэтажных дома квартирного типа. Дома были построены из местного материала, шлакоблочные кирпичи делались из шлака и цементного раствора и проходили термическую обработку паром. Кроме цемента все было свое, шлак из-под котлов электростанции, пар тоже с электростанции. Двухэтажными домами из шлакоблочных кирпичей застраивалась и улица Советская.

*Уздания изготовления шлакоблочных кирпичей.
Готовая продукция складывается в штабеля*

Летом 1950 года деревянную загородку сквера перед клубом им. Ленина заменили на металлическую. Деревянная загородка была установлена одновременно с посадкой деревьев в сквере в 1946–1947 гг.

В 1952 году в сквере у клуба им. Ленина работал фонтан. Сквер был хорошо благоустроен, и в нем с удовольствием отдыхали жители ближайших домов.

Строительство домов велось собственной строительной организацией электростанции, перешедшей из строительного управления, которое вело строительство по расширению электростанции. В дальнейшем, строительная организация стала называться «Строительный участок ГРЭС №3 им. Классона».

В городе, как и до моего ухода в армию, работало два клуба, в которых по-прежнему демонстрировались кинофильмы, проводились

Замена деревянной загородки сквера на металлическую. 1950 год.

Фонтан в сквере у клуба им. Ленина. 1952 год.

танцы. В парке работала парашютная вышка. После войны до моего ухода в армию парашютная вышка не работала. Работали качели, которые были установлены в 1951 году, на которых в отпуске я несколько раз катался, и всякий раз нас притормаживали. Один раз я прыгнул с парашютной вышки.

За время отпуска один раз ездил в Москву, походил по хорошо известным местам, сходил с братом в кино, в парк культуры имени Горького. Из-за ограниченности средств больше в Москве я не был.

В отпуске я рассчитывал только на свои денежные средства, часть из которых я отдал сестре на расходы во время моего пребывания в Электрогорске. Я не мог допустить, чтобы отец и сестра расходовали дополнительно свои скромные средства во время моего отпуска. Сестра в это время работала в турбинном цехе электростанции дежурной на деаэраторах. Работа была сменная и более тяжелая, чем в конторе. Перешла она на эту работу только из-за зарплаты, которая была значительно выше, чем на прежнем месте, но высокой ее не назовешь (в конторе оклад 250 руб., в турбинном цехе — 450 руб.).

Еще в начале службы я получил письмо от сестры, в котором она писала, можно ли воспользоваться моими вещами, одеждой и обувью. В это время настроение у меня было не более, чем удовлетворительное. Я подумал, что они дома испытывают трудности, и в ответном письме сестре написал, что можно, кроме костюма.

Находясь в отпуске, я понял, что на последнем году службы мне надо будет позаботиться об одежде и обуви после моей демобилизации. Надеяться мне было не на кого, кроме как на себя самого.

В это время на Торфопредприятии работала моя двоюродная сестра из Катина Ивушкина Мария. Она несколько раз приходила к нам домой, и в память об этих встречах мы сфотографировались. Сестры просили меня, чтобы я фотографировался в солдатской форме. Пришлось согласиться.

Несколько раз я ходил на танцы в парке, где познакомился с девушкой по имени Рая, студенткой Загорского учительского института. К этому знакомству я относился вполне серьезно по сравнению с доармейским периодом.

Перед тем, как пойти с племянником на танцы, в день знакомства с ней, я сказал ему, что я сегодня познакомлюсь со своей будущей женой.

Находясь на танцплощадке, я заметил, как изменился состав танцующих. В основном танцевали новые, более молодые, незнакомые мне ребята и девушки. Мой взгляд остановился на одной из них, и я пригласил ее на танец.

Мы познакомились и танцевали весь вечер. Договорились в следующий раз встретиться на танцплощадке.

Несколько вечеров мы ходили в парк на танцы.

Слева направо: моя родная сестра Мария, в центре я — Устин Николай и справа моя двоюродная сестра Мария. г.Электрогорск, июль 1952 года

В последний день встречи с ней в отпуске мы договорились переписываться.

Впереди у меня был год службы в Кривом роге, у нее год учебы в Загорском институте.

Все теперь в наших отношениях зависело от этого периода времени.

В одном из первых писем по моей просьбе Рая прислала мне свою фотографию.

В первое воскресенье августа приехал из Серпухова мой друг, сосед Ларионов Василий, ему дали краткосрочный отпуск — увольнение на трое суток. Утром, я еще отдыхал на кровати, Василий зашел ко мне, мы встретились по-дружески. Он предложил пойти к нему.

*Ануфриева Рая.
Город Загорск 1951 год*

Все дни пребывания в отпуске я почти не надевал военную форму. Я надел солдатскую форму, и мы пошли к ним. Мать Василия уже собрала на стол. Мы выпили, закусили, и он предложил мне пойти на рабочий поселок, где жила его жена Мария у своих родителей. Я согласился, и мы пошли на поселок.

Как и до армии, мы значительную часть пути, примерно 2–2,5 километра, шли с песнями. Армейские песни у нас с ним не очень хорошо получались, но песни, которые мы пели с ним до армии, получались хорошо.

Семья у родителей жены была большая, шесть сыновей и две дочери, два сына участники Великой Отечественной войны. Четверо братьев были старше Марии и два брата — моложе.

День был выходной, воскресенье, и с нашим приходом к ним почти вся их большая семья быстро собралась в родительском доме, так как большинство из них жили рядом с родителями. Я пробыл у них часа два и ушел, договорившись с Василием вечером встретиться в парке.

От них я зашел к тете Лизе, которая жила на рабочем поселке на соседней улице. Побыв у нее немного, выпив стаканчик наливки собственного изготовления, мы поговорили с ней о ее жизни и здоровье, о жизни и здоровье моего отца и о моей службе в армии. После этого я пошел в парк, где проходило массовое гулянье по случаю Дня железнодорожника.

Встреча с Василием в парке состоялась, он пришел с женой. В этот день приехал из армии в отпуск наш зеленовский товарищ, Жидяев Вячеслав с 1929 года рождения, которого мы провожали в армию за три дня до моего отъезда в армию. Он пришел в парк со своей женой. Все вместе мы провели вечернее время в парке.

За день до отъезда из отпуска я сфотографировался со своими племянниками.

Перед отъездом я зашел к родителям своих товарищей сослуживцев: Хромовым, Ивановым, Корнизовым, которые передали своим сыновьям гостинцы.

В день отъезда я решил уехать более тихо, но получилось так, что собрались родные и товарищи, которые устроили мне проводы с гармошкой и песнями до вокзала. Отец хотел тоже пойти на вокзал, но я отговорил его, сказав, что ему будет тяжело, и мы распрощались около дома.

Я пожелал ему держаться и беречь здоровье, через год я отслужу и вернусь, жди меня. Он на мои последние слова не сдержался и всплакнул.

Я успокоил его, и мы пошли на вокзал, несколько раз я обернулся, взглянул на него, он стоял на том же месте, где мы расстались.

До вокзала шли с песнями, я не пел, пели провожающие меня. Распрощавшись, я поехал в Москву.

В Москве на Курском вокзале меня провожал брат Александр. Перед самым отъездом поезда я спросил его, есть ли у него часы, Он ответил, что собирается купить, но как-то не получается. Я снял с руки свои часы и передал их ему. Мы распрощались, я поехал в Кривой рог.

Поезд приходит в Кривой рог в двенадцать часов ночи, идти ночью десять километров до лагеря нет смысла. Все отпускники обычно идут в военный городок, где всегда есть возможность переночевать, и я переночевал в казарме, а утром пешком пошел в лагерь.

В лагере после обеда собрались в нашей палатке мои товарищи по палатке и другие. Я открыл чемодан и высыпал на кровать сухари, сушки, печенье и предложил им угощаться московскими гостинцами.

В личное время мы, мои избранные товарищи по службе и, конечно, земляки-электрогорцы, собрались вместе и, удалившись в кукурузное поле, которое находилось в пределах 150–200 метров от лагеря, где и отметили мой приезд из отпуска. Я по возможности подробно рассказал, как прошел отпуск и ответил на вопросы, интересующие земляков.

Со следующего дня началась обычная служба. В этот день я написал письма: одно домой, другое Рае.

В конце августа мы с Георгием Хромовым сфотографировались, и я послал одну фотографию домой, другую Рае.

*Устин Николай и Хромов
Георгий. Город Кривой Рог.
Август 1952 года*

Осенью 1952 года увольнялись в запас военнослужащие срочной службы 1949 года призыва, 1929 года рождения, отслужившие три года в армии. Проводив их домой, мы призывники 1950 года стали самые старшие по возрасту в подразделениях наших частей Криворожского гарнизона.

В сентябре я получил письмо из дома, в котором мне сообщили, что Володю проводили в армию.

В день проводов мой отец, а его дед заплакал и сказал: «Не дождусь я тебя, Володя, здоровье у меня неважное, даже проводить тебя не могу». На это Володя ему ответил: «Что ты, дед, мы еще встретимся».

Через некоторое время Володя прислал мне письмо из Житомира, где он прослужил три года.

В начале нового года начались среди нас разговоры, что весенний призыв 1950 года будет демобилизован до первого мая 1953 года, как отслужившие три года службы. Разговоры, слухи и даже утки создавались и распространялись среди нас самих, как очень желаемое для каждого из нас. Шло время, разговоры продолжались, ничего официального не было по этому разговору, и, учитывая то, что в 1951 и 1952 гг. демобилизация проходила только осенью, мы понимали, что придется нам служить до осени 1953 года.

В самом начале марта было сообщено по радио о тяжелом состоянии здоровья Сталина. Во всех частях военного гарнизона был установлен строгий режим службы. Чувствовалось всеобщее напряжение и переживание. Авторитет Сталина был очень большой в народе, и все надеялись, что он поправится. По радио в течение дня неоднократно сообщали о его состоянии здоровья. По этим затянувшимся, тревожным сообщениям многие в своих мыслях думали и ждали самого худшего. В открытую об этом никто не говорил.

Пятого марта 1953 года Иосиф Виссарионович Сталин умер. Начались траурные дни, в наших частях они проходили в особом стро-гом режиме, в ожидании дня похорон И.В. Сталина. Кроме строевых занятий и политзанятий, у нас других занятий не было.

Девятого марта на Красной площади Москвы состоялись похороны Сталина. Весь наш Криворожский гарнизон в составе трех полков: 356-го парашютно-десантного полка, 402-го артиллерийского воздушно-десантного полка, авиационного полка и других частей и подразделений выстроились на плацу. В центре главной линейки военного городка был установлен большой портрет Сталина во весь рост, окаймленный черной лентой. Около портрета стояли генералы во главе с командиром корпуса генерал-майором Таваркеладзе, который стоял, опустив голову. Громкоговоритель был включен, и мы ждали начала похорон.

В назначенное время на Красной площади в Москве начались похороны Сталина.

Первым выступил Маленков, затем Молотов и другие. Было объявлено траурное молчание. В стране все, что можно остановить, остановили, и все граждане Советского Союза отдавали молчанием дань своему вождю. В момент опускания гроба в могилу раздалась на Красной площади оружейная залпы. В заключение по Красной площади под звуки марша духового оркестра прошли воинские подразделения. Одновременно с ними начали движение и мы на плацу нашего военного городка. Проходя мимо портрета Сталина, мы подтянулись и четко прошли строевым шагом, равняясь на портрет Сталина.

После смерти Сталина строевые песни мы пели такие, в которых не было слов его имени, память о нем оставалась по-прежнему очень большая.

В начале второй декады апреля вечером пришел в казарму наш старший лейтенант. Я играл в шахматы с одним из моих сослуживцев, все болели за моего соперника, так как он играл в шахматы слабее меня. Я разрешил всем присутствующим помогать ему. При входе старшего лейтенанта мы все встали. Он подозвал меня и спросил: «Ты москвич?» Я ответил ему, что из Московской области. Старший лейтенант спросил также, а есть ли у меня возможность в Москве остановиться и переночевать? Я ответил, что есть. Он предложил мне поехать с ним в командировку в Серпухов, и чтобы я к 23 часам был готов к отъезду. В час ночи мы выехали на поезде со станции Кривой рог в сторону Днепропетровска. В Днепропетровске мы пересели на московский поезд.

Все время в дороге я думал только об одном, о реальной возможности побывать дома, в Электрогорске, на Зеленом острове.

Во второй половине следующего дня мы приехали в Серпухов и сразу направились в воинскую часть для решения вопросов, порученных нам. В связи с изменившейся обстановкой наши обязанности в Серпухове значительно сократились.

Вечером мы со старшим лейтенантом договорились: я сегодня еду на последнем автобусе в Москву, он послезавтра, в первой половине дня, приезжает в Москву к моему брату, адрес и как проехать к брату я ему дал. В день приезда старшего лейтенанта к брату я тоже должен быть у него. Таким образом, у меня была возможность одни сутки побыть дома, я этому был очень рад.

В 11 часов вечера я приехал в Москву, в 11 час. 30 мин. я был у брата. Переночевал у него, объяснил нашу договоренность со старшим лейтенантом и утром с самым ранним поездом поехал в Электрогорск. Дома на Зеленом встреча была очень теплая. Очень обрадовался моему приезду отец, он подумал, что я отслужил положенный срок и демо-

билизовался. Я объяснил всем причину своего приезда. Здоровье отца заметно ухудшилось.

Вечером я встретился со Смирновым Владимиром, он осенью прошлого года демобилизовался, и мы с ним часов до 11-ти вечера погуляли по главной улице города Электрогорска, улице Сталина. Очень многие с удовольствием гуляли вечерами по этой улице. У меня на этой улице состоялось несколько встреч со своими знакомыми.

Утром, переговорив со своими родными, я сказал, что если долго от меня нет писем, значит у меня все в порядке, и если от вас нет писем, я тоже буду считать, что и у вас все в порядке. Отцу я сказал, что осталось служить полгода, чтобы за меня не беспокоился и берег свое здоровье, что осенью встретимся.

С тяжелыми мыслями я уезжал из дома, меня беспокоило здоровье отца. Как и в прошлом году, он всплакнул при расставании со мной, но эти слезы были более горькими и печальными, чем в 1952 году...

Приехав в Москву к брату, я встретился со своим старшим лейтенантом. В этот день приехала семья свояка брата в отпуск. Он капитан, замполит. Семья у них три человека: Петр, его жена Людмила и сын Александр. Свояки еще до рождения детей договорились, если родятся у них сыновья, то назовут их именами Петр и Александр. Мой брат Александр в это время был на работе, и мы трое пошли в магазин. Старший лейтенант купил себе приемник и кое-что другое, что входило в его планы. Оба офицера купили по бутылке водки и закуски, и мы дома посидели за столом.

Я понял, что здесь будет тесновато и договорился, что мой старший лейтенант останется ночевать у них, а я поеду к родным на Рощинский переулок к Авсениным.

Утром следующего дня я приехал к брату, и мы со старшим лейтенантом поехали в Кривой рог. Старший лейтенант был очень доволен поездкой, с удовольствием рассказывал мне о встрече с моим братом и о проведенном вечере со свояками.

В Кривой рог мы приехали благополучно.

В двадцатых числах апреля 1953 года мы отметили третью годовщину нашей службы. Разговоры о демобилизации прекратились, и мы без лишних слов начали служить четвертое лето.

Город Кривой рог в эти годы заметно рос и развивался в промышленном отношении. Каждый год во время демобилизации в войсковые части приходили представители заводов и шахт и приглашали на работу. Многие оставались жить и работать в Кривом роге. В год нашего приезда население города насчитывало не более 100 тысяч человек, а за годы моей службы население города увеличилось вдвое.

В пределах Кривого рога насчитывалось более 10-ти железнодорожных станций. Самая главная из них и хорошо оборудованная, с хоро-

шим большим вокзалом была станция Долгинцево, расположенная в центре города. Станции Кривой рог и Долгинцево соединяет участок железной дороги, которая проходит по железнодорожному мосту через речку Ингулец. Этот мост один из самых высоких мостов не только в Советском Союзе, но и в мире. При отступлении немцы взорвали мост и поезда ходили в объезд по быстро построенной железной дороге и сооруженной плотине на реке Ингулец в пределах ~ 1,5 километра от нашего военного лагеря. К нашему приезду в Кривой рог мост был восстановлен. Когда проезжаешь на поезде по мосту и смотришь вниз, то высота его над уровнем воды в Ингульце очень внушительная.

Как-то раз, разговаривая с одним железнодорожником, мы спросили, почему станция Кривой рог, имеющая название города, значительно отличается по своему внешнему виду и техническому состоянию, с отрицательной стороны, от многих криворожских станций, не говоря уже от станции Долгинцево. Железнодорожник нам ответил, что эта станция была самая первая железнодорожная станция в городе, и ее назвали — станция Кривой рог.

Мы поинтересовались у железнодорожника, что послужило названием города Кривой рог. Он объяснил нам так. Еще в далекие годы служил в русских войсках генерал по фамилии Рог. В одном из сражений ему выбило глаз, и он окривел. За храбрость и заслуги перед отечеством царь в виде награды выделил ему поселение на реке Ингулец, в пределах, где сейчас парк и центр города. Жители окрестных деревень в связи с его фамилией и одним глазом, между собой говорили, пойдем или поедем к кривому Рогу. Где были? — у кривого Рога и т.д. Все это так укрепилось в народе, что это место, а затем и город стали называть Кривой Рог.

Четвертое лето службы проходило более спокойно. Год на год не похож, но в большинстве своем они повторяются, прежде всего по причине молодого пополнения. У меня в это время было немало хороших армейских товарищей (друзей), среди рядового и сержантского состава. Хорошие отношения у меня были и с офицерами.

В лагере было шесть киноустановок по количеству полков двух дивизий. Мы, старослужащие сержанты и некоторые солдаты, выбирали наиболее интересную для нас кинокартину и посещали тот открытый кинозал, в котором демонстрировался такой кинофильм, безусловно, при согласии со стороны вышестоящего командира.

Однажды подстригаясь в лагерной парикмахерской, мастер спросил меня, буду ли я укорачивать волосы. Я сказал ему, что немного. За соседним креслом сидел наш подполковник Савин, услышав вопрос мастера и мой ответ ему, подполковник повернулся к нам, и сказал, чтобы укоротили мне волосы до короткой прически, положенной военнотружущим срочной службы. Я на это сказал подполковнику,

что нужно добавить длину волос на сверхсрочную службу, положено служить три года, а я служу четвертый год. Подполковник еще раз повторил мастеру, чтобы укоротили мне волосы до положенной величины. Я больше не возражал, и мастер укоротил волосы. Действительно длина волос на моей голове была значительно длиннее положенной.

Подполковник Савин относился ко мне хорошо. В июле 1953 года его перевели служить в Прибалтику, перед отъездом он тепло попрощался с офицерами и сержантами. Прощаясь со мной, он задержался в рукопожатиях и сказал хорошие слова с пожеланием успехов после демобилизации.

В один из дней августа 1953 года я, идя в столовую на обед, проходил мимо кинобудки летнего театра нашего полка и услышал голос Левитана, который сообщал об аресте Берии. Я задержался на несколько секунд и вторично убедился в словах Левитана о разоблачении Берии. Придя в столовую, я сказал, что по радио Левитан передает об аресте Берии. Многие на меня сурово посмотрели, а некоторые упрекнули в том, что я говорю. Я забеспокоился и сказал, где киномеханик Черный, его быстро позвали из-за обеденного стола, и я сказал ему, чтобы включил громкоговорящую, т.к. по радио передают очень важное сообщение. Он побежал в кинобудку, многие остались стоять в ожидании сообщения, я ждал, когда киномеханик включит громкоговорящую (так у нас в лагере говорили, когда репродуктор включали на максимальную громкость).

Над лагерем раздались громкие слова Левитана с обвинениями в адрес Берии и его аресте. Многие из нашей столовой и почти все офицеры из офицерской столовой выбежали и заняли места на скамейках клуба и слушали сообщение Левитана.

В этот же день все портреты Берии были сняты, большинство из которых были уничтожены на месте.

В начале августа месяца абсолютное большинство солдат и сержантов 1950 года призыва перевели в городок, где они выполняли хозяйственные работы и ждали приказа Министра обороны о демобилизации.

Я и мои товарищи из Электрогорска остались в лагере и продолжали служить в ожидании демобилизации.

Последний месяц я никому письма не писал, и мне никто не присылал. Из дома не писали, и я был доволен тем, что дома все в порядке. Я иногда подшучивал над молодыми солдатами, которые с нетерпением ждали писем из дома от своих родных и близких. Однажды почта задержалась, и молодые солдаты волновались. Я сказал им, что сегодня почты не будет. Они спросили меня, почему не будет. Я им ответил, что лопнула рессора у почтового вагона поезда и произошла небольшая авария. Они с грустью слушали меня. Я продолжал, что рессора лопну-

ла от перегрузки почтового вагона их письмами, особенно письмами Копендюхина из Ярославской области. Многие засмеялись, а молодые солдаты успокоились.

Молодые солдаты знали, что я не получаю письма и решили подшутить надо мной. Несколько раз они говорили мне, что пришло в мой адрес письмо. Я на это не реагировал.

Один из молодых солдат спросил меня, есть ли у меня родственники, я ему ответил, что есть. Он продолжал, а почему же тебе никто не пишет. Я ответил, что в их положении я, как и они, ждал письма и почти каждый день получал их, а сейчас не жду и даже не жалею об этом.

В середине августа мы, земляки-электрогорцы, решили сфотографироваться на память о нашей совместной службе в воздушно-десантных войсках в городе Кривом роге.

Земляки электрогорцы. Слева направо: сидят Устин Николай, Хромов Георгий, Козлов Виктор. Стоят: Корнизов Александр, Иванов Владимир, Илюшин Владимир. Город Кривой Рог. Июль 1953 года

Во второй половине августа я решил отметить с друзьями демобилизацию и готовился к ней с учетом моих возможностей, особенно об этом не рекламировал. Настроение у меня было хорошее, из дома писем не шлют, значит дома все в порядке, отец жив и здоров, что еще можно было бы сказать в его адрес.

С первых дней после приезда в часть из отпуска в 1952 году я начал готовиться к демобилизации. К августу 1953 года я перешел для себя обычную шинель под вид офицерской, экономно носил обмундирование, обувь, купил рубашку (сорочку) и кое-что другое, что необходимо мне было в первые месяцы жизни на гражданке.

В самом конце августа, вечером, придя в расположение, один из молодых солдат сказал, что мне телеграмма пришла. Я с волнением и резкостью спросил его, где она, он ответил, что у солдата, который получает письма. Я быстро встретился с ним и спросил, где телеграмма, он передал ее, все присутствующие наблюдали за мной. Я с волнением прочитал телеграмму, в которой сообщалось о тяжелом состоянии здоровья моего отца. Я очень расстроился и пошел к новому нашему подполковнику и показал ему телеграмму. Он сказал мне, чтобы я готовился к выезду, мне оформят отпуск и проездной.

Я собрал в дорогу все необходимое, взял шинель, чемодан с вещами, сам соответственно оделся и стал ждать. Молодой солдат сказал мне, почему я на слова о письмах не реагировал, а на телеграмму так сильно среагировал. Я ответил ему, во-первых, телеграммами не шутят, и я уверен был, что это правда, да и вряд ли им в голову пришла бы мысль пошутить телеграммой.

Время шло быстро, дело шло к отбою, а документы не были еще готовы. Пришел подполковник и сказал, что я могу получить деньги, а что касается выезда, придется подождать завтрашнего дня. Начальник штаба отсутствует, болеет, печать в его сейфе, ключ от сейфа у него, поставить печать на документы возможности нет. Я сказал подполковнику, чтобы мне дали документы, а я попрошу поставить печати начальника штаба другой части. Он сказал: попробуй. Я разыскал палатку начальника штаба ближайшей части, начальник штаба уже ложился спать. Я попросил старшину разбудить его, он не соглашался. Начальник штаба услышал наш разговор и, поинтересовавшись, попросил меня войти в палатку. Он выслушал меня и сказал, что документы будут одной части, а печать — другой. На это я ему ответил, что главное печать войсковой части, и этого будет достаточно. Он помолчал несколько секунд и велел старшине достать печать из сейфа и поставить мне на отпускном и на проездном печати. Я поблагодарил начальника штаба и ушел. Доложил своему подполковнику, что все в порядке, взял вещи и в одиннадцать часов вечера быстрым шагом пошел на станцию Кривой Рог, до которой было около десяти километров.

Придя на станцию, я оформил билет, и в час ночи поехал на поезде в Днепропетровск. На следующие сутки я был в Москве и решил зайти к брату. Брат тоже получил телеграмму и собирался в ближайшее воскресенье поехать в Электрогорск. Брат предложил мне переночевать и утром с ранним поездом поехать в Электрогорск. Я согласился.

Приехав домой на Зеленый остров, я встретился с сестрой и сразу, без лишних разговоров, мы с ней пошли в больницу. По дороге сестра рассказала мне некоторые подробности о болезни отца. Его парализовало, он не может ходить и разговаривать.

Придя в больницу, мы прошли в палату, где лежал отец. Он сразу узнал меня, заплакал, но встать или сказать он ничего не мог. Все время нашего пребывания у его кровати он не переставал плакать и лишь незадолго до нашего ухода успокоился. Я сказал ему, что приехал в связи с его болезнью, служба моя заканчивается, служить мне осталось несколько дней, и я скоро приеду домой. Побыв у него некоторое время, мы ушли.

Впечатление о моей встрече с отцом было очень тяжелым, я подумал, что вряд ли отец выздоровеет.

Вечером пришли Нюра и Юра, мы посидели за скромным столом и поговорили о сложившейся обстановке. Я рассказал о последних днях службы до прихода телеграммы, о том, что в первых числах сентября, с выходом приказа о демобилизации, я должен выехать домой в первом потоке демобилизующихся. Писем от них не было, и я уверен был, что жизнь идет по-прежнему, отец здоров и мы нормально встретимся! А получилось совсем не так, как я представлял. Очень обидно.

Во время отпуска я ходил в техникум и встретился с заведующим. Мы переговорили с ним и договорились, с первых дней моего приезда домой после демобилизации я приступаю к учебе на четвертом курсе вечернего техникума.

Рая в это время закончила Загорский учительский институт, их выпуск распределялся по московской области и ее направили в Электрогорск в школу № 14 преподавателем математики. Все десять дней мы встречались с ней.

Во время моего отпуска вышел приказ о демобилизации солдат и сержантов срочной службы, отслуживших положенный срок службы. Уезжая из дома, я сказал, что вернусь очень быстро.

Приехав на станцию Кривой Рог, я встретился с солдатами, уезжающими через два часа домой. На вокзале играла гармошка, пели песни, плясали. Я и еще двое солдат, с которыми я приехал из Днепропетровска, пошли в лагерь.

Утром я узнал, что в эти дни проходит большое трехдневное учение в составе всей дивизии и по этой причине демобилизация временно прекращена.

Я обратился к майору Заверюхе, который только что приехал из отпуска, он похоронил своего отца и понимал мое состояние. Я просил его, как можно быстрее мне выдать документы, чтобы я мог уехать домой. Он содействовал, но безрезультатно. Я настаивал на своем. Увидев майора, оставшегося в лагере за командира дивизии, он сказал,

что пойдем вместе подойдем к нему. Мы подошли, я поприветствовал его, майор Заверюха стал уговаривать майора, исполняющего обязанности командира дивизии, о моей демобилизации. Он выслушал его и в мой адрес сказал, что он достал заранее подготовленный рапорт и передал ему. Майор на рапорте написал: выдать документы

В этот же день я получил документы, взял остатки своих вещей, и вместе с двоими демобилизованными сержантами собрался к отъезду. Последний раз сходили в столовую, договорились, чтобы нас подвезли до города на машине. Перед самым отъездом пришли музыканты, и духовой оркестр исполнил в честь нашего отъезда несколько хороших мелодий. Отъехав около километра, машина остановилась на возвышенном месте, мы вышли из нее, посмотрели последний раз на лагерь, сержант из Серпухова перекрестил находящийся вдали лагерь, и мы поехали дальше.

До Москвы я доехал благополучно. Приехав на Курский вокзал, я не пошел к брату, а с первым же петушинским поездом поехал домой.

Со дня моего отъезда из дома после отпуска и приездом домой по демобилизации прошла неделя, вернее, во вторник я уехал и во вторник приехал.

Я спросил у сестры, как отец, она ответила, что без изменений. Время было позднее, но я решил пойти к Рае на поселок, где она жила с родителями в своем доме с участком земли 30 соток. Дверь открыл ее отец и пригласил меня в дом, дома были родители и Рая. С этого дня я часто бывал у них дома, и дружба наша продолжалась и усиливалась.

ВСТУПЛЕНИЕ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ ЖИЗНЬ

На второй день приезда домой по демобилизации я поехал в военкомат и сдал свои документы. Меня поставили на военный учет с выдачей мне военного билета.

В этот же день вечером я сходил в больницу и навестил больного отца. Я сказал ему о демобилизации и что я приехал домой совсем. Он ничего не говорил, но выражением лица реагировал на все мои особо значимые слова. С этого дня я регулярно ходил к нему в больницу. Приезжал брат Александр, и мы вместе с ним навещали отца в больнице. Врачи не давали никаких надежд на его выздоровление.

Лето 1953 года было прохладное, можно сказать холодное. Мое пребывание в Электрогорске во время отпуска и после демобилизации проходило в дождливую погоду.

На Зеленом острове абсолютное большинство жителей участка убрали картошку, и я решил, не дожидаясь хорошей погоды, на третий день заняться уборкой картошки со своего огорода, который находился рядом с нашим домом. Во время моей службы прошел передел огородов с выделением на каждого жителя по две сотки. Нам на троих выделили шесть соток.

Наши бывшие огороды, площадь которых значительно превышала шесть соток, выделили другим семьям города Электрогорска. Мне очень было жалко наш овощной огород на берегу нашего зеленовского карьера.

В уборке картошки мне помогали Нюра и наша соседка по дому тетя Маруся Ларионова. Они выбирали картошку, а все остальные работы выполнял я и ссыпал картошку в чулан. В последующие дни я высыпал картошку на пол кухни, она подсыхала, и в течение недели я ее всю убрал в погреб (подпол). Окончание уборки картошки с огорода мы втроем отметили за столом. Стол приготовила Нюра, на котором стояла бутылка водки. Мы приятно посидели, выпили, закусили и поговорили. Я поблагодарил их за помощь.

Вечером пришла сестра Мария с работы и Юра из ремесленного училища. В этом году Юра поступил учиться в ремесленное училище на электромонтера.

В создавшейся домашней обстановке надеяться мне было не на кого, кроме, как на самого себя.

Через неделю я пошел на электростанцию к начальнику котельного цеха по вопросу устройства на работу. Он сказал мне, что в данное время возможности принять меня на работу нет, приходи через неделю.

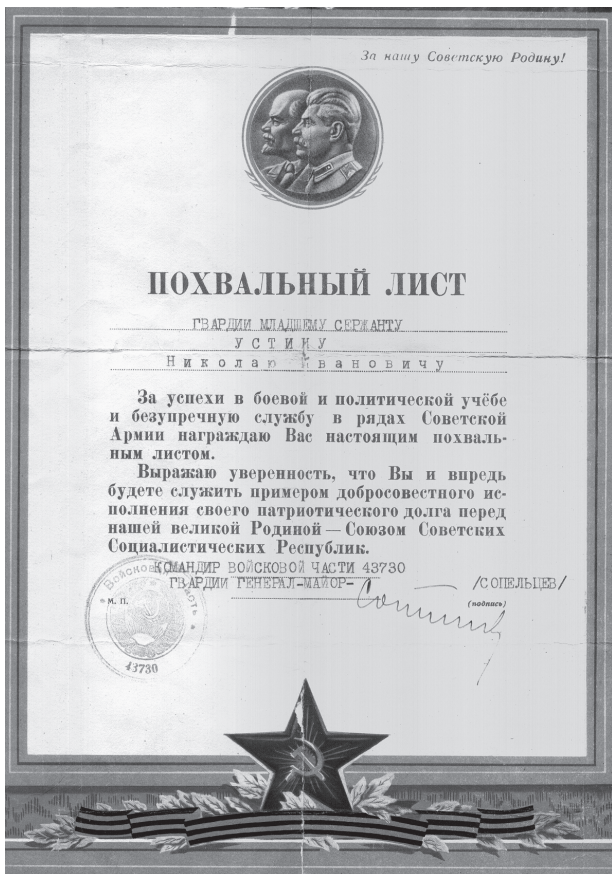
С трудоустройством в Электрогорске в это время было очень трудно, и многие электрогорские жители, в основном молодежь, ездили в Павловский Посад, Ногинск, Электросталь и другие города, где можно было просто устроиться на работу.

Как и договорились с заведующим вечернего техникума, я, не откладывая на более позднее время, через неделю после приезда домой, начал учиться в техникуме на четвертом курсе.

С Раей мы встречались часто, ходили в основном на танцы в клуб им. Ленина и в клуб Торфопредприятия. Погода все это время была дождливая, и на улице находиться было неприятно.

Через неделю я вторично зашел к начальнику котельного цеха по вопросу работы и опять безрезультатно.

В один из этих дней из Кривого Рога из моей войсковой части пришло письмо, в котором находился на мое имя похвальный лист.

28-го октября 1953 года меня приняли на работу в котельный цех слесарем. Вакантной должности кочегара не было, и мне начальник цеха Бердников предложил работу слесаря, возможность в которой появилась два дня назад. Я согласился. Подписывая мое сообщение, начальник цеха Бердников Сергей Андреевич задумался. Я понял, что он думает, какой разряд слесаря мне установить. Думал и я, четвертый разряд у меня законный, работал до армии кочегаром на котлах высокого и низкого давления, служба в армии три с половиной года в воздушно-десантных войсках, сержантское звание. И все же пятого разряда я недостоин, и, если он поставит мне пятый разряд, я докажу своим усердием мое соответствие пятому разряду. Начальник цеха написал в сообщении 5-й разряд.

В это время директором ГРЭС №3 им. Классона работал Богаченков Виктор Иванович.

Богаченков В.И. в 1941 году окончил Московский энергетический институт и в этом же году был направлен парторгом ЦК ВКП(б) на ГРЭС №3 им. Классона.

С 1947 года по 1952 год Виктор Иванович работал заведующим сектором электростанций отдела тяжелой промышленности МК ВКП(б).

*Директор ГРЭС №3 им.Классона
Богаченков Виктор Иванович*

В июле 1952 года был назначен на должность директора ГРЭС №3 им. Классона, сменив на этом посту Ерохина И.А.

Ерохин Иван Ананьевич по состоянию здоровья в июле 1952 года ушел на пенсию. И.А. Ерохин работал директором ГРЭС №3 им. Классона ровно десять лет, с июля 1942 года по июль 1952 года. Период работы его на электростанции был очень тяжелым и плодотворным. Требования военного времени к работе электростанции были очень большие, станция работала с максимально возможной выработкой электроэнергии. Турбины электростанции нагружались сверх установленной для них максимальной мощности, стране очень нужна была электроэнергия. В тяжелых условиях военного времени коллектив ГРЭС № 3 им. Классона успешно справлялся со своими задачами под руководством директора Ерохина И.А.

После окончания войны начались работы по расширению электростанции с установкой котлов и турбин высокого давления. Эта задача была выполнена успешно, в чем большая заслуга ее директора Ерохина И.А.

Одновременно с расширением электростанции велась работа по строительству пионерского лагеря на берегу озера «Светлое» и стро-

ительство домов на улице Сталина и Советской улице. Была создана на базе Строительного управления по расширению электростанции, небольшая строительная организация при ГРЭС №3 им. Классона — «Строительный участок», способный выполнять любые строительные и монтажные работы как на станции, так и в городе. Жилищное строительство в городе приняло долговечный, стабильный характер, в чем так же большая заслуга Ерохина Ивана Ананьевича.

Секретарем парткома ГРЭС №3 им. Классона в 1953 году был Троицкий Александр Петрович. Председателем профсоюзного комитета электростанции — Михеев Петр Григорьевич

Приближалась 36-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции, и я подумал что за три рабочих дня в октябре я получу какую-то сумму к празднику. Не получилось, каждый рабочий месяц по закрытию зарплаты на ГРЭС №3 им. Классона заканчивался 28 числа. Один день в октябре перенесли на ноябрь, а деньги к празднику мне очень были нужны.

Седьмого ноября 1953 года я участвовал в праздничной демонстрации в составе колонны работников электростанции. Сбор и начало движения нашей колонны состоялось у клуба им. Ленина. Демонстранты двигались от клуба к Торфопредприятию и далее по улице Горького к центральной площади. Впереди, как и раньше, шли школьники, за ними учащиеся Ремесленного училища, а за ними — все остальные. На центральной площади с трибуны, возле памятника Сталину, демонстрантов приветствовали руководители города. Я с удовольствием принимал участие в демонстрации. После демонстрации я встретился с Раей. К нам подошли другие три пары, и мы окончательно договорились о нашей встрече вечером.

Праздник Октября отмечали компанией из восьми человек, четыре пары, на поселке в доме Ануфриевых. Несколько позднее подошел Раин брат, который своим присутствием внес более веселое настроение в компании.

Шло время, я работал, по вечерам учился в техникуме, посещал в больнице отца, в выходные дни и в среду встречался с Раей.

Приехал домой по демобилизации мой друг сосед Василий Ларионов, в день приезда он зашел ко мне и пригласил к себе. Дома у них собралась вся их семья, и мы отметили его приезд с песнями.

21 ноября я получил первую получку-аванс 170 рублей и почувствовал себя с этого дня независимым ни от кого в денежном отношении.

Работа слесарем у меня проходила с каждым днем все увереннее, учеба в техникуме шла успешно. К тому и другому я относился значительно серьезнее, чем до армии.

Четвертого декабря мне на работе передали, что звонила сестра и просила позвонить в больницу. Я зашел в телефонную будку на деаэ-

раторной и позвонил. Мне сказали, что отец умер. Я вышел из телефонной будки, слезы наполняли мои глаза. Сказав мастеру о смерти отца, я пошел домой.

До конца рабочего дня я ходил к секретарю партийной организации Торфопредприятия, сказал ему о смерти отца и попросил соответствующей помощи. Он сказал мне, что помощь будет, и попросил вечером позвонить ему и сообщить о дне похорон.

Вечером с сестрой мы пошли в больницу выяснить, когда можно будет взять тело. Врач-хирург объяснил нам, что будет вскрытие, а так как завтра пятое декабря, праздник — День конституции, а послезавтра воскресенье, то вскрытие будет седьмого декабря. Вечером седьмого декабря можно взять тело.

Я после разговора с врачом позвонил секретарю парткома и сказал ему, что похороны будут во вторник. Он сказал мне, что в понедельник с их стороны будет сделано все необходимое, и просил в понедельник утром зайти к нему.

Пятого декабря я поехал в Москву, сообщил брату о смерти отца, договорился с ним, что он съездит в Орехово-Зуево и сообщит дяде Грише Устину о дне похорон отца. Затем я поехал к Авсениным и сообщил им о смерти отца.

Закупив в Москве необходимые продукты, которых не было в магазинах Электрогорска, я уехал домой.

Восьмого декабря состоялись похороны отца. С Торфопредприятия пришли к выносу секретарь партийной организации и председатель профсоюзного комитета. Они выступили с короткими речами по случаю похорон отца и от жителей Зеленого острова выступил отцов друг Истомин Федор Васильевич. После чего под траурную музыку оркестра Торфопредприятия отца проводили с Зеленого острова в последний путь.

Выполнить просьбу отца, которую он сказал мне в день похорон матери в ноябре 1942 года, похоронить его рядом с матерью, оказалась невозможно. К этому времени очень близко от могилы матери была могила другого покойника. Отца похоронили рядом с могилой его внука Виктора.

Похороны прошли нормально. Мои опасения, которые я высказывал ранее в разговорах со своими родными, не произошли. Я получил зарплату за ноябрь более 500 рублей, помощь Торфопредприятия, помощь брата — все это позволило нам похоронить отца на уровне, как хоронили тогда большинство в городе Электрогорске.

Новый 1954 год мы с Раей встречали в компании молодых учителей на квартире жениха одной молодой учительницы. В самый разгар новогоднего бала в клубе им. Ленина мы всей компанией провели остаток новогодней ночи в клубе. Настроение у меня было не до

веселья, но я старался своим сдержанным поведением поддерживать компанию.

Перед новым годом, по старому стилю, мы помянули отца по истечении сорока дней после смерти, как положено по православному обычаю.

После этого я неоднократно собирался сделать Рае предложение и в середине февраля предложил ей выйти за меня замуж. Она не возразила, и я сказал, что завтра приду свататься.

На другой день я, Нюра и тетя Лиза пришли к Ануфриевым и договорились сыграть свадьбу в субботу 20-го февраля.

Двадцатого февраля в доме Ануфриевых состоялась свадьба. На свадьбу приехал мой брат с женой. У Нюры 20 февраля был день рождения — сорок пять лет. По традиции на дни рождения приезжали ее племянники из Москвы. Приезд их был кстати, они приехали с баяном, все они в компаниях были очень веселыми, и свадьба прошла весело.

По предложению Раиных родителей мы согласились первое время жить у них на поселке. Теперь мы с Раей были всегда вместе. По-прежнему ходили в клуб на танцы и в кино. Учебе женитьба была не помеха, а, наоборот, положительно сказывалась на моей успеваемости.

В самом начале нашей супружеской жизни мы сфотографировались.

Раиса и Николай Устины. Февраль 1954 года.

В один из дней марта месяца в начале рабочего дня меня вызвали в кабинет начальника смены котельного цеха. В кабинете находился заместитель начальника цеха, который сказал мне, что заболел кочегар шестнадцатого котла, вызывать никого не будут и мне придется работать на котле сегодня, сейчас. Он провел мне инструктаж по технике безопасности и обратил внимание на основные моменты работы на котле. Со старшим кочегаром я пошел на котел и приступил к работе. Старший кочегар много времени находился рядом со мной. Первая моя смена работы на котле прошла нормально. До конца болезни штатного кочегара котла № 16 я работал на котле и последнее время уверенно чувствовал себя на этой должности. Затем меня направили учиться и дублироваться на рабочее место кочегара котла высокого давления № 24. В начале апреля меня по переводному сообщению перевели на должность кочегара, и я в дальнейшем постоянно работал кочегаром котлов высокого давления. В апреле этого года по общему согласию я перешел на постоянное местожительство в дом родителей Раи.

Все было нормально, мы с Раей работали, я без отрыва от производства учился в вечернем техникуме, в свободное от работы время мы помогали родителям, работая на приусадебном участке.

Четвертый курс техникума я окончил успешно, и мне оставалось полгода учиться и еще два месяца выполнять дипломную работу.

В клубе им. Ленина на танцах, особенно в субботу и в воскресенье, было очень много молодежи, и танцующие из-за тесноты в фойе вынуждены были переходить в вестибюль. На одном общестанционном комсомольском собрании был затронут этот вопрос.

Было решено обратиться к руководству электростанции о расширении площади фойе.

Руководство станции поддержало комсомольскую организацию с учетом работы комсомольцев в свое свободное время.

Работы по расширению фойе велись бригадой строительного участка, работниками жилищно-коммунального отдела и комсомольцами в свободное время от своей основной работы. В течение летних месяцев работы были закончены.

Старший брат Раи Василий учился в Мичуринском институте на агронома, летом он приехал на каникулы, и мы сфотографировались в саду.

С сентября я продолжал учебу в вечернем техникуме, и в январе 1955 года учеба в техникуме была закончена. Получив тему дипломной работы, я приступил к ее выполнению. Все мы были освобождены от работы на два месяца и получали студенческую стипендию от энергетического техникума.

Тема дипломного проекта у меня была близкой к моей работе на электростанции. Пользуясь логарифмической линейкой, я без особых

Сидят родители Раи: Ануфриевы Митрофан Захарович и Наталья Семеновна. Стоят: Устины Николай и Раиса и брат Раисы Ануфриев Василий. Электрогорск. Июль 1954 год

затруднений производил необходимые расчеты. Выполнение чертежей также не было для меня сложным. Я без особых трудностей выполнил дипломную работу и защитил ее на отлично. Мне выдали диплом.

В середине апреля 1955 года приехал домой со своей семьей второй брат Раи Александр. Семья его состояла из трех человек: Александр, его жена Валентина и десятилетний сын Женя. Он работал на строительстве электростанции на Волге.

С его приездом обстановка в доме осложнилась, и я подал заявление по месту работы на выделение мне жилья. В это время заканчивалось строительство последнего двухэтажного дома квартирного типа по улице Советская.

Сидят: Ануфриевы Наталья Семеновна и Митрофан Захарович с внуком Евгением. Стоят: Валентина и Александр Ануфриевы и моя жена Раиса

Семья Александра Ануфриева

Прежде всего я решил зайти с заявлением к начальнику цеха и переговорить с ним по своему жилищному вопросу. Он выслушал меня и сказал, чтобы я передал заявление в завком, жилье я получу, а с сегодняшнего дня я должен учиться на начальника смены котельного цеха. Время на учебу неделя, и еще неделя на дублирование. Больше времени он мне не мог дать, так как еще ни один начальник смены не был в отпуске. Нужно управиться в эти две недели.

Я приступил к учебе на высокую, для меня по тому времени, должность. К тому же я перешагиваю должность старшего кочегара, которых в смене трое.

Я не считался со временем, задерживался на работе, выходил на работу в нерабочее время в другие смены, если в этих сменах проводились остановки и пуски оборудования. Через неделю я прошел проверку знаний по должности начальника смены, и меня направили дублироваться в смену самого опытного начальника смены Морозихина Алексея Алексеевича. Придя на первую смену, он сказал мне: «Приступай к выполнению своих обязанностей, начиная с рапортов работников смены и работай самостоятельно. Все делай и руководи сам, ко мне обращайся только в тех случаях, когда ты сомневаешься в своих действиях».

Неделю я дублировался и обращался к Морозихину от силы один—два раза. По окончании дублирования я приступил к самостоятельной работе в подменной смене, через смену работал начальником смены и старшим кочегаром.

В обязанности старшего кочегара входило: перед приемкой смены обходить котельную на отметках водоуказательных колонок. Отметки колонок котлов №№ 22,23 и котла № 24 были на разных уровнях, и приходилось затрачивать лишнее время с неудобствами при переходах с одной отметки на другую. Я объяснил старшему начальнику смены Морозихину А.А., что будет удобнее, если сделать лестницу для прохода с одной отметки на другую непосредственно на площадках водоуказательных стекол. Морозихин согласился со мной и сказал, чтобы я подал рационализаторское предложение. Я сперва не понял его и не согласился, но он настоял на своем, и я написал. Морозихин А.А. в это время был ответственным по котельному цеху за рационализацию. Лестницу смонтировали, мне выдали вознаграждение 100 рублей. Это было мое первое рационализаторское предложение.

Примерно через две недели меня перевели в свою смену, смену № 3, в которой работало большинство учащихся вечернего техникума и вечерней школы рабочей молодежи.

19 июля 1955 года у нас родилась дочь. Назвали ее Наташа. Мы с Раей были довольны ее рождением. Домашняя обстановка осложнилась, но жили мы все достаточно дружно. Я, со своей стороны, предпринимал усилия, чтобы нам выделили жилье в этом году с вводом строящегося дома № 22 по улице Советская.

Летом этого года Юрий закончил учебу в ремесленном училище, и в составе двух групп выпускников электромонтеров они поехали в Солнечногорский район электрифицировать последние районы Московской области.

Осенью после окончания службы в армии приехал домой Владимир, который поступил работать на электростанцию слесарем в котельный цех.

Сквозная (общая) смена электростанции состояла из цеховых смен во главе с начальниками смен: цеха топливоподачи, котельного цеха, машинного(турбинного) цеха и электрического цеха. Общее руководство осуществлял дежурный инженер станции (ДИС, — начальник смены). Сменные работники химводоочистки, химлаборатории и тепловой лаборатории подчинялись ДИСу и начальникам смен котельного и машинного цехов.

В нашей сквозной смене получилось так, что все начальники смен имели одинаковые имя и отчество. Начальник смены топливоподачи — Николай Иванович Ермаков, котельного цеха — Николай Иванович Устин, машинного цеха — Николай Иванович Морозихин,

электроцеха — Николай Иванович Зеленев и ДИС — Николай Иванович Ястребов. Многие считали, что нас специально собрали в одну смену. Конечно, это получилось само собой. В течение смены мы часто общались по работе, так как результаты работы каждого цеха обязательно отражались на результатах всех цехов и электростанции в целом. В отдельные моменты времени мы разговаривали и на другие темы.

Однажды в разговоре о моем жилищном положении с Морозихиным Н.И., он посоветовал мне написать заявление о предоставлении мне квартиры и с этим заявлением пойти на прием к директору. Так я и сделал.

В ближайший понедельник я пошел на прием к директору и передал ему заявление. Директор сказал мне, что жилье я обязательно получу с вводом дома № 22 по улице Советской. Я попросил директора выделить мне квартиру в новом доме, высказал свои особые причины и в заключение сказал ему, чтобы решили в этом году мой жилищный вопрос и не возвращаться к нему долгие годы. Виктор Иванович взял красный карандаш и на углу моего заявления написал: Данилову (начальнику ЖКО), учесть при распределении. Я вышел из кабинета с определенной уверенностью в том, что мне выделят квартиру. Я вспомнил, как в армии майор по хозяйственной части подписывал заявления офицерам на отпуск дров, угля и других материалов разными карандашами. Если подписано синим карандашом, старшина-заведующий складом не отпускает, а если красным карандашом отпускает. В худшем случае все были недовольны старшиной.

За день до заседания комиссии по распределению жилья я переговорил с большинством из членов комиссии, так как считал, что в любом случае напоминание перед самым началом заседания комиссии более существенно повлияет на положительное решение вопроса. Комиссия решила мне выделить двухкомнатную квартиру.

С этого дня мы готовились к переезду в квартиру. Декретный отпуск Раи и мой отпуск способствовали приобрести самую необходимую обстановку и предметы первой необходимости в новую квартиру.

В феврале 1956 года наша семья переехала в дом № 22 в двухкомнатную квартиру полезной площадью 25 квадратных метров с определенными удобствами: централизованное отопление, холодная вода, туалет. На кухне стояла плита для приготовления пищи, топили ее дровами или торфом, со временем перешли на керосинку.

В день второй годовщины нашей свадьбы мы отметили новоселье. Объяснять наше счастливое состояние и хорошее настроение в связи с переездом в квартиру нет надобности.

С приходом на работу в котельный цех после демобилизации я не заметил особых изменений на электростанции за исключением того, что был смонтирован котел высокого давления № 24.

В год моего приезда велись работы по сооружению дамбы, которая перекрывала скворцовские буферные водоемы с целью прекращения утечки воды из водоемов в сторону речки Жаровка. Для сооружения этой дамбы проложили узкоколейную железную дорогу, по которой вывозили со станции золу и этой золой отсыпали дамбу.

Вывозка золы с электростанции для сооружения дамбы по перекрытию скворцовских буферных водоемов. 1953–1954 гг.

С первых дней моей работы мы (зеленовские жители, работники электростанции, в том числе и я) часто пользовались этим видом транспорта, так как дамба прокладывалась вблизи Зеленого острова. Против Зеленого острова был сделан разъезд (второй путь), где мы садились или сходили с вагонеток.

Золу из зольных помещений котельных №№ 1,2,3 вывозили со стороны северного торца главного корпуса. Зольщики вручную перекачивали вагонетки с золой и порожняком от одного торца здания до другого независимо в каком направлении вывозили золу. Работа зольщиков была очень тяжелая и пыльная. При заполнении вагонеток золой зольное помещение заполнялось зольной пылью, и у зольщиков одежда и лицо были покрыты этой пылью, кроме глаз и зубов.

Сухое золоудаление, низкий коэффициент полезного действия золоуловителей, установленных на котлах, способствовали большому выбросу золы в атмосферу, и по этой причине в зимнее время снег в

пределах территории станции и за ее пределами на определенном расстоянии не был чистым.

Сооружение дамбы полностью закончили в 1954 году, с выходом ее на скреперский суходол, утечка воды из скворцовских водоемов прекратилась.

Дамба полностью не решила вопрос надежного обеспечения электростанции водой, и на озерах в дальнейшем проводились другие мероприятия.

В 1955 году Центральный комитет партии принял постановление о направлении в сельское хозяйство тридцать тысяч членов партии с промышленных предприятий. Их, как и в 1929 году (двадцатипяти-тысячники), называли по общему количеству «тридцатитысячники».

На ГРЭС №3 им. Классона состоялось партийное собрание по выдвижению кандидатов для направления в помощь сельскому хозяйству. Предлагались в основном руководители различных рангов, многие из которых решительно отказались, мотивируя различными причинами. От партийной организации электростанции в начале августа 1955 года был направлен в колхоз заместитель директора по административно-финансовой и хозяйственной части Лобанов Василий Ефимович.

На следующий день после собрания и несколько позднее многие рассказывали, как проходило собрание и какие причины высказывали отказчики, не давая согласия. Из них трое уволились с электростанции и переехали работать и жить в другие места.

Я в это время начинал работать начальником смены. Основной своей задачей я считал повышение своего технического уровня, знания оборудования и принципа его работы на каждом рабочем месте и умение оказать помощь любому работнику смены на его участке. Со временем и годами мои производственные навыки росли, и я все больше чувствовал в себе уверенность в работе и руководстве подчиненным мне персоналом.

Я с интересом слушал рассказы о прошедших общестанционных партийных собраниях, которые проходили в клубе им. Ленина раз в месяц и цеховых партийных собраниях. На них, особенно в это время, обсуждались многие принципиальные и жизненно необходимые вопросы. Слушать одно, но присутствовать на них и иметь возможность быть участником происходящего, это другое. Партийная организация имела существенный вес в жизни всего коллектива электростанции. Во мне росла внутренняя необходимость вступления в партию. Однажды в разговоре с секретарем цеховой партийной организации я попросил его дать мне для ознакомления устав и программу партии. Внимательно прочитав эти главные партийные документы, я подал заявление о принятии меня в члены партии. На первом очередном цеховом партийном

собрании, а затем и на общестанционном партийном собрании меня приняли в партию.

Во второй половине 1955 года на электростанции произошла авария с остановом турбины № 4. После осмотра и обсуждений было решено не вскрывать турбину и произвести ее запуск с включением в работу.

Наша смена приступила к работе с 16 часов. На пятиминутке, так обычно называли короткое оперативное совещание перед заступлением на вахту, все были предупреждены о предстоящем включении в работу турбины № 4. Примерно в 16 часов 30 минут начался пуск турбины. Я, как и положено начальнику смены, находился на щите котла № 22, и в мои обязанности входило обеспечить плавный, без рывков перевод пара на турбину № 4, соответственно снижая расход пара через РОУ 114/17 ати. Все шло хорошо, и вдруг резкий подъем давления перед турбиной № 4. Я быстро прибавил расход пара через РОУ и после стабилизации по расходам и давлениям пара пошел в турбинный зал узнать, что произошло. Около турбины находилось много начальников во главе с главным инженером электростанции. По моим наблюдениям за их поведением я понял, что они обвиняют машиниста турбины за экстренный останов турбины. Повторного пуска не было. После вскрытия турбины все убедились, что машинист турбины был прав. Первые три ступени рабочих лопаток на обоих роторах турбины были повреждены. Останови турбину несколько позднее, повреждения лопаток следующих ступеней было бы вполне вероятным.

Руководство электростанции и Мосэнерго обратились в Энергетический институт с просьбой дать рекомендации по дальнейшей эксплуатации турбины.

На электростанцию приехал видный ученый по турбинам. Он осмотрел состояние турбины после аварии, характер разрушения трех ступеней и предложил убрать разрушенные лопатки и собрать турбину для дальнейшей работы. Через несколько дней он сделал необходимые расчеты, установил номинальные параметры пара, давление и температуру пара перед турбиной. Порекомендовал обратиться на Ленинградский турбинный завод с просьбой изготовления новых роторов и обещал содействие, как бывший работник этого завода.

Мы стали работать на пониженных параметрах пара на котлах высокого давления с давлением пара 90 ати.

Причина аварии заключалась в том, что мы работали с роторами, значительно превысившими гарантийный рубеж работы по времени.

Осенью 1955 года работать главным инженером на ГРЭС №3 им. Классона приехал Регентов Тимофей Пантелеевич.

В 1955–1957 годах продолжались работы на озерах циркуляционной системы электростанции.

На первом и четвертом озерах увеличивались (росли) размеры островов, которые снижали охлаждающую способность озер. С помощью лебедек и других приспособлений разрывались эти острова и перемещались к берегам. Затем экскаваторами и самосвалами содержимое островов погружалось в самосвалы и вывозилось. Таким же образом чистили берега, заросшие травой и тиной, озера и канавку.

Следующим этапом выполнения мероприятий по улучшению водоснабжения водой электростанции были очистка и углубление озер №№ 3, 4 и скворцовских водоемов с помощью земснарядов. Земснаряды откачивали воду с грунтом за пределы берегов озер №№ 3,4, чем укрепили самые опасные места берегов в циркуляционной системе охлаждающих озер электростанции.

Выполнение всех вышеуказанных мероприятий дали соответствующий положительный результат, но эти результаты были недостаточны.

Было принято решение спустить воду из озера № 3, вычистить и углубить его до необходимых размеров. Работы по очистке озера № 3 запланировали на летний период. Перекрыв два протока воды из озера № 2 в озеро № 3, включили так называемую зимнюю схему циркуляции для обеспечения работы электростанции при более низкой выработке электроэнергии.

На северном берегу озера № 3 прорыли небольшой ширины канаву в расчете на то, чтобы вода постепенно вытекала из озера в скворцовские водоемы. Но этого не произошло, размеры протоки быстро увеличились, и с большой силой в короткое время вся вода вышла из озера. Такой быстроты выхода воды из озера никто не ожидал, и были приняты меры по укреплению разделительной дамбы между озерами №№2, 3.

Все ожидали, что вместе с водой уйдет из озера рыба, и поспешили к местам подхода воды к скворцовским водоемам, рассчитывая на ловлю рыбы в разных углублениях и канавках. Рыбы в них не оказалось. Рыба осталась в пределах озера № 3 в углублении по периметру вблизи берегов озера. Это углубление вырыли в начале сооружения озера № 3 болотным экскаватором, именно в нем и осталась рыба. Узнав об этом, многие присутствующие сумели выловить там большое количество различных видов рыбы.

Озеро чистили и углубляли бульдозерами с двух сторон, перемещая землю на разделительную дамбу. Перед заполнением озера № 3 водой его дно выглядело чистым с золотистым цветом песка. Движение воды в озере стало осуществляться в двух направлениях: вначале к северному берегу, затем поток воды, повернув в конце сооруженной разделительной дамбы на обратное направление и дойдя до начала дамбы перешел в водяной рукав между 3-м и 4-м озерами. У северного берега озера поток воды из водяного рукава перешел в озеро № 4.

Это было одно из самых эффективных мероприятий в циркуляционной системе озер электростанции.

Разделительная дамба на третьем озере для жителей Электрогорска и приезжих стала основным местом купания на озерах электростанции.

Канавка соединяющая озеро №4 с озером №1. В жаркое летнее время

Начало второго озера. Любимое место купания женщин с детьми. Именно в этом месте озера белый амур и толстолобик близко подплывали к берегу и плавали вдоль его в ожидании от людей хлеба или травы.

После проведения вышеуказанных работ на озерах укрепили берега бетонными плитами.

Озеро № 2 очень сильно заросло травой. По поверхности озера (по траве) уверенно ходили водоплавающие птицы. Различные способы борьбы с травой не давали эффекта. Очень успешно и эффективно справились с травой травоядные рыбы. В озеро № 2 запустили толстолобиков и белого амура, которые, питаясь травой, очистили озеро. Когда рыба съела всю траву в озере, то она стала подходить к берегам. Обычно к берегам подходила рыба больших размеров и, плавая вдоль берега, привлекала людей. Большинство присутствующих с интересом смотрели на рыбу и бросали ей кто траву, кто хлеб. Были и такие, которые ловили рыбу и уносили ее домой.

Часть рыбы была выловлена из озера № 2 и запущена в озеро № 4, где она выполнила необходимую очистку озера от травы.

Других мероприятий на озерах циркуляционной системы электростанции длительное время не проводили.

В 1955–1956 годах Строительный участок ГРЭС №3 им. Классона, не прерывая строительство жилых домов, проводил работы на электростанции по сооружению гидрозолоудаления.

Проектом предусматривались и строились следующие работы:

- на котлах высокого давления №№ 22 и 23 вместо золоуловителей — мультициклонов и на котле № 24 вместо жалюзийных золоуловителей установить скруббера, в которых зола с его стенок смывалась водой и направлялась по специальному желобу в багерную насосную;
- багерная насосная строилась на расстоянии 20–25 метров от западной стены котельной № 3, в которой установили два багерных насоса, с помощью которых зола с водой перемещалась по одному из двух пульпопроводов на золоотвал;
- золоотвал использовали существующий, расположенный с правой стороны дороги от Октябрьской улицы к участку Зеленый остров, пульпа сливалась в золоотвал, зола оседала на дне золоотвала, а вода перетекала по трубе в водоем, расположенный с левой стороны дороги — зеленевские карьеры, в которые в первые годы работы электростанции поступала вода из реки Дубенка для подкачки в озера электростанции;
- в системе гидрозолоудаления этот водоем (карьеры) получил название осветленный водоем, из которого вода насосом подавалась в зольное помещение котельной для повторного использования на смыв золы в золоуловителях; на берегу осветленного водоема, именно на том же самом месте, где раньше находилась насосная для подкачки воды в озеро № 1, построили насосную осветленной воды; таким образом осуществлялась замкнутая

система водоснабжения гидрозолоудаления; потери воды в замкнутой системе пополнялись из озера.

Первым котлом, переведенным на мокрое золоулавливание, был котел № 24. Это было существенное событие на электростанции осенью 1956 года. Коэффициент полезного действия скрубберов практически был около 100%. Уходящие газы (дым) из дымовой трубы котла № 24 отличался по своему внешнему виду белизной и чистотой. Весной, когда температура на улице имела достаточно положительную величину, белизна дыма исчезла, и многие решили, что скруббера не работают. Пришлось объяснять это явление на примере озер, которые зимой парят, а летом не парят. И все же дополнительно пришлось проверять работу скрубберов. После этого сомневающиеся согласились.

Летом 1957 года котлы №№ 22, 23 были переведены на мокрое золоудаление, эффект от перевода был такой же как и на котле № 24. Золы в зольном помещении больше не было, и зольная стала относительно чистая, воздух в ней был достаточно свежий.

После этого перевели на гидрозолоудаление котлы №№ 16, 17, 18, 19. Снег вокруг электростанции в зимнее время стал чистым. В зольной работало два дежурных по гидрозолоудалению в смену, вместо 10—12 человек зольщиков. Условия их труда были несовместимы как по затратам физического труда, так и состоянию воздуха в зольном помещении.

В начале пятидесятых годов на Волге строились и вводились в эксплуатацию мощные гидроэлектростанции. Одновременно строились и вводились высоковольтные линии электропередач 500 киловольт, по которым электроэнергия подавалась в московскую энергосистему. Среди отдельных руководителей министерства энергетики и электрификации высказывалось мнение о закрытии мелких, неперспективных электростанций, в числе которых была и наша ГРЭС №3 им. Классона.

Руководство электростанции было обеспокоено этими разговорами и искало возможности не допустить закрытия ГРЭС №3 им. Классона.

Было принято решение обратиться к Глебу Максимилиановичу Кржижановскому. Кржижановский согласился принять делегацию нашей электростанции. По состоянию здоровья он принял делегацию у себя на квартире.

Кржижановский в это время был директором Энергетического института Академии наук СССР.

Выслушав внимательно сообщение директора ГРЭС №3 им. Классона Богаченкова Виктора Ивановича, Глеб Максимилианович, ничего не говоря, позвонил в Министерство энергетики и электрификации, и у него с влиятельным работником министерства состоялся не совсем приятный разговор.

В конце разговора он сказал своему собеседнику: «Я не допущу закрытия электростанции им. Классона и создам при ней экспериментальную базу Энергетического института Академии наук СССР». Работник министерства согласился.

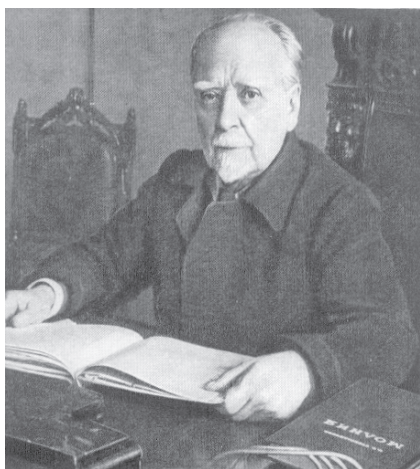
В 1956 году по инициативе Г.М. Кржижановского было принято решение о создании на базе ГРЭС №3 им. Классона комплекса крупномасштабных установок — стендов для экспериментального исследования неядерных проблем разработки и эксплуатации оборудования Атомных электростанций — АЭС с водоохлаждаемыми реакторами.

В этом же году на электростанции быстрыми темпами начались работы по созданию экспериментальной исследовательской лаборатории — ЭИЛ.

Для размещения экспериментальных стендов ЭИЛ определили помещение котельной № 1. Первоначальными работами были: демонтаж котлов №№ 20, 21, перенос различных трубопроводов, разбивка в необходимых местах кирпичной кладки стен и перегородок.

Все работы выполнялись собственными силами электростанции, за исключением разбивки кирпичных стен и перегородок.

Для разбивки стен и перегородок пригласили подрывников. Подрывные работы проводились в ночное время. Первый взрыв был произведен в нашу смену с 0 до 8-ми часов утра, при сниженной нагрузке на турбогенераторах. Все было тщательно подготовлено и проверено. Машинисты котлов, турбин и дежурные главного электрического щита управления были проинструктированы с учетом возможных последствий. Весь остальной персонал на время взрыва был по возможности удален на значительное расстояние от первой котельной. Прогремел взрыв, здание как будто вздрогнуло, никаких неприятных последствий от взрыва для оборудования и помещений не было. Подрывники произвели еще несколько взрывов в других сменах. В нашей смене состоялся еще один взрыв.

*Глеб Максимилианович
Кржижановский — директор
энергетического института
Академии наук СССР*

В самом начале 1957 года большая группа инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих электростанции перешла работать в ЭИЛ.

Первые экспериментальные стенды были введены в эксплуатацию 7-го марта 1957 года — через три года после пуска первой в мире АЭС и за семь лет до ввода в эксплуатацию 1-го блока Нововоронежской АЭС.

Первоначально ЭИЛ входила в состав ГРЭС №3 им. Классона и подчинялась, как и другие подразделения, директору и главному инженеру электростанции. Работники ЭИЛ наравне с работниками ГРЭС №3 им. Классона пользовались всеми социальными возможностями электростанции.

Впоследствии ЭИЛ отделилась от электростанции и стала самостоятельной лабораторией с подчинением Энергетическому институту им. Г.М. Кржижановского Академии наук СССР. ЭИЛ вносила свой вклад в строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений и по взаимной договоренности с ГРЭС №3 им. Классона, принимала участие по выполнению отдельных работ в их содержании.

Коллектив ЭИЛ пополнялся молодыми и опытными инженерами, некоторые из них по вечерам преподавали в вечернем техникуме, что положительно сказывалось на уровне квалификации преподавательского состава вечернего энергетического техникума.

*Здание вечернего энергетического техникума
и вечерней школы рабочей молодежи*

В середине пятидесятых годов на электростанции проводились большие работы по модернизации оборудования, внедрению новой

техники, механизации и автоматизации технологических процессов на тепломеханическом оборудовании.

В феврале 1954 года был проведен комплексный ремонт котлов №№ 22, 24 и турбины № 4. Я, газосварщик и молодой рабочий, в 1953 году окончивший Ремесленное училище, выполняли работы, связанные с автоматизацией подачи питательной воды в котлы и поддержания необходимого уровня воды в барабанах котлов. Мы просверливали отверстия в трубах, приваривали штуцера, вентили и выполняли подводу импульсных трубок к датчикам автоматических приборов.

На одном из приваренных вентилей я стал подтягивать ключом гайки. В момент приложения усилия штуцер около трубы оторвался по сварке. Капитальный ремонт заканчивался, и котел заполнялся водой. В образовавшееся свободное отверстие вода стала вытекать. К этому месту быстро прибежали мастер, старший мастер, бригадир и другие. Мастер сказал мне, что я приложил силу и оторвал. Я ответил ему: «Если от моего усилия оторвался штуцер по сварке, то причина не в моем усилии. Заполнять котел водой прекратили, штуцер унесли, а мы с бригадиром начали обстукивать другие штуцера». В большинстве случаев штуцера отрывались по сварке. После этого около тех мест, где были приварены такие штуцера, перекрыли проходы и подходы с предупредительными плакатами.

Причину быстро выяснили в механическом цехе. Руководство цеха проигнорировало требования к металлу, из которого должны были изготавливаться штуцера. Штуцера изготавливали из металла, не отвечающего по своим характеристикам для приварки к трубам котлов высокого давления.

После этого случая на должности мастеров и вышестоящие должности, лиц, не имеющих технического образования не ставили (за исключением очень редких случаев). Вечерний техникум, ежегодно выпуская две группы (теплотехников и электротехников), создал хорошие условия для решения этого кадрового вопроса.

Механизация и автоматизация предусматривали повышение надежности и экономичности работы оборудования и сокращение численности эксплуатационного и ремонтного персонала. В течение нескольких лет были упразднены должности водосмотров на котлах высокого давления, дежурных на деаэраторах, дымососах, мельницах. С заменой на котлах ленточных питателей на скребковые питатели, упразднили рабочие места дежурных на питателях.

В разгрузочном сарае торфоподачи были заменены трясуны перед элеваторами на скребковые питатели.

В связи с демонтажем котлов №№ 20, 21 и ликвидацией оборудования топливоподачи котельной №1 упразднились рабочие места: машинистов котлов, мотористок и шуровщиков торфа в бункерах.

В 1956 году на электростанции для разгрузки торфа из вагонов была установлена торфоразгрузочная машина вертикального типа, что облегчило условия работы разгрузчиков торфа и их сокращение по численности.

В начале 1957 года объединили котельный цех и цех топливоподачи. Вернее, в состав котельного цеха вошел цех топливоподачи. В связи с этим объединением инженерно-технические должности топливоподачи были упразднены, а в сменах были введены должности старших элеваторщиков.

Зимой 1953–1954 гг. на электростанцию поступал торф с высокой влажностью. Для устойчивого горения торфа в топках котлов требовался мазут для подсветки, которого явно не хватало. Два подземных бака емкостью 90 и 180 тонн было недостаточно, и в течение осенне-зимнего максимума 1953–1954 гг., электростанция неоднократно находилась на грани большого снижения выработки электроэнергии. Было принято решение по расширению мазутного хозяйства с установкой двух баков емкостью 350 тонн каждый и дополнительно двух насосов для подачи мазута к котлам.

В 1956 году работы по расширению мазутного хозяйства электростанции были закончены.

Мазутное хозяйство располагалось непосредственно на территории электростанции по правую сторону дороги напротив кабельного канала к ОРУ ПО киловольт (напротив: автотранспортного цеха, здания механической мастерской и напротив угла здания котельной № 2). Ввод двух мазутных баков емкостью по 350 тонн повысил надежность и устойчивость работы котлов электростанции.

Совместными усилиями ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятия им. Классона была освобождена полностью территория между домами Советской улицы №№ 12, 14, 16, 18, 20, 22 и железной дорогой широкой колеи. С этой территории перенесли перегрузочную площадку торфа из вагонов широкой колеи в вагоны узкой колеи (павловский тупик) и склад горюче-смазочных материалов Торфопредприятия. Эти опасные в пожарном отношении объекты были сооружены на значительном расстоянии от улицы Советская и рабочий поселок с левой стороны от железной дороги на Павловский Посад.

На отведенной территории построили подъездные железнодорожные пути широкой и узкой колеи, железобетонную эстакаду для одновременной разгрузки торфа из двадцати железнодорожных вагонов. Построили здание, в котором разместились магазин и комната отдыха для разгрузчиков. Все сооружения нового павловского тупика обнесли забором и выполнили необходимые противопожарные мероприятия с водоемом и пожарными насосами. Павловский тупик сооружался строительным участком ГРЭС №3 им. Классона, и

только железнодорожные пути узкой колеи строились работниками Торфопредприятия.

Разгрузка и погрузка торфа производилась рабочими и разгрузочно-погрузочными средствами торфопредприятия по договору между ГРЭС №3 и торфопредприятием.

Павловский тупик был не только перегрузочным объектом торфа, но и складом аварийного запаса торфа для электростанции.

С вводом в эксплуатацию нового павловского тупика были закрыты аварийные склады торфа, непосредственно около торфстанции и за улицей Горького с правой стороны шоссе (напротив сегодняшнего здания ГПТУ-34).

Несколько ближе от павловского тупика Торфопредприятие построило свою базу горюче-смазочных материалов.

Освободившаяся территория улицы Советская в дальнейшем использовалась для строительства жилых домов.

Торф в эти годы поступал с повышенной засоренностью мелкими пнями, что способствовало еще большему зависанию его в бункерах котлов. Применялись различные способы механической сбивки зависшего торфа: воздушные мешки, подвешенные металлические листы с вибраторами и другое. Все методы механической сбивки торфа не устраняли ручную сбивку торфа в бункерах, и по-прежнему ручная сбивка торфа с применением длинных металлических пик очень часто применялась.

В результате проведенных работ по модернизации оборудования, внедрению механизации и автоматизации на тепломеханическом оборудовании и других работ в пятидесятые годы (1951–1960 гг.), постоянно сокращалась численность работающих на ГРЭС №3 им. Классона. Численность работающих в 1950 году была — 1344 человек, в 1960 году составила 875 человек.

В это время в городе Электрогорске работали две средних школы, одна семилетка, вечерние энергетический и торфяной техникумы, два клуба, благоустроенный больничный городок с хорошими корпусами и двухэтажным домом для врачей. Производились работы по осушению последних болот на территории Электрогорска: место между больничным городком и железнодорожной станцией, где началось строительство жилых домов на улице им. Классона; микрорайон Советской улицы, между первым рядом двухэтажных домов и железной дорогой широкой колеи, где уже строился двухэтажный дом № 31.

По первоначальному плану дом № 31 был первым в строительстве домов в сторону железной дороги. Планировалось также построить дорогу, начиная от шоссе, между домами ул. Советской №№ 16 и 18 и далее мимо дома № 31 через железную дорогу, с выходом на рабочий поселок к улице Пушкина. Этот план не осуществился в связи с тем,

что строители военного городка в городе Электрогорске приступили к работам по реконструкции уже существующей дороги.

На Советской улице построили продовольственный магазин. Несколько раньше была построена продовольственная палатка около дома № 10, которая работала до ввода в эксплуатацию продовольственного магазина.

В начале улицы Советская строилось двухэтажное здание детского сада на 140 мест, который был введен в эксплуатацию в 1958 году.

Строилось трехэтажное кирпичное здание учебного комбината на центральной площади на месте бывшего деревянного здания скобяного магазина. С вводом здания учебного комбината, в нем разместились вечерний энерготехникум и вечерняя школа рабочей молодежи.

В главной конторе электростанции на первом этаже, где размещался до этого вечерний техникум, разместились службы Городского совета.

В 1956 году началось строительство городской канализации со строительством в городе пяти насосных станций для перекачки фекальных вод в сторону гатского болота. С вводом городской канализации прекратились стоки фекальных вод по открытым спускным канавам: от микрорайона улицы Ленина, Комсомольская, Пионерская вдоль узкоколейной железной дороги; от микрорайона Советской улицы и больничного городка в сторону гатского болота. С вводом городской канализации значительно улучшились санитарные условия в городе.

На улицах города строились пешеходные тротуары, бордюрные блоки изготавливались собственными силами, тротуары вначале засыпались золой, а спустя некоторое время асфальтировались. На улицах сажали молодые липы и клены.

Все эти работы выполнялись силами и средствами ГРЭС №3 им. Классона. Строительный участок электростанции вел и продолжал вести большие работы в городе и на промышленных объектах ГРЭС. Общий средний объем освоения строительным участком капиталовложений в год составлял ~ 5000 тысяч рублей, в том числе ~ 2000 тысячи рублей на жилищное строительство. Ежегодно вводилось ~ 1500 квадратных метров жилой площади. На торфопредприятии им. Классона, в связи с выработкой основных торфяных массивов, приступили к использованию бывших карьеров гидроторфа для добычи фрезерного торфа. Для этого коллектив торфопредприятия провел колоссальную работу по сбросу воды, корчевке пня и подготовке полей.

Благодаря повторной добыче торфа на бывших карьерах гидроторфа ГРЭС №3 им. Классона получила сотни тысяч тонн дешевого местного топлива.

Коллектив торфопредприятия творчески работал над перспективой дальнейшей работы предприятия. Были открыты и освоены новые площади добычи фрезерного торфа. Изысканы новые торфомассивы

в Покровском районе Владимирской области и организован новый торфяной участок – Ляпино.

В эти годы на Торфопредприятии была проведена значительная механизация добычи фрезерного торфа с созданием и применением различных машин: фрезбарабаны, бровкорезы, пнесобиратели, корчеватели, уборочные машины торфа из валков в штабеля.

Корчеватель на выкорчевке пней на торфяном поле

Уборочная машина торфа из валков в штабеля

Численность работающих на Торфопредприятии снижалась более быстрыми темпами, чем на электростанции.

Население города Электрогорска росло, но предприятий оставалось по-прежнему два: Торфопредприятие им. Классона и ГРЭС №3 им. Классона.

Они не могли обеспечить работой всех трудоспособных жителей. Многие электрогорцы вынуждены были поступать на работу на фабрики и заводы соседних городов: Павловский Посад, Ногинск, Электросталь и др. Большинство устраивались на фабрики и заводы Павловского Посада, затрачивая каждый день много времени на дорогу. Расписание пассажирских поездов по возможности составляли с учетом начала и окончания рабочего дня на фабриках и заводах Павловского Посада, что являлось положительным фактором в общем количестве неудобств.

Большинство выпускников вечернего энерготехникума не могли устроиться на работу в Электрогорске по специальности, и так же ездили работать в Павловский посад и другие близлежащие города.

Многие выпускники техникума уезжали работать по специальности в различные города Советского Союза: Симферополь, Севастополь, Харьков, Минск, Воркута, Хабаровск, Фергана, Калининград, в Тульскую область и в другие места.

Руководители Городского совета, руководство ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятия им. Классона на протяжении ряда лет настойчиво добивались строительства новых предприятий в Электрогорске.

В конце 1956 года (или в начале 1957 года) в Электрогорск приехали председатель ВЦСПС (Всесоюзный центральный союз профессиональных союзов) Гришин и министр Энергетики и Электрификации СССР Павленко. Они подробно ознакомились с городом Электрогорском, с его социальной сферой и предприятиями ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятием им. Классона.

В момент посещения ими электростанции работала наша смена. К встрече, как обычно, готовились. Когда они вошли в третью котельную, я вышел им навстречу и отдал рапорт министру и председателю ВЦСПС. Председатель задал мне несколько вопросов, на которые я ответил. Последним его вопросом было, что самое существенное в жизни электрогорцев. Я ответил, что негде работать молодым.

Их интересовало наличие свободных площадей для организации нового производства в Электрогорске, но кроме только что построенного нового гаража для автотранспортного цеха электростанции, руководители города предложить или показать ничего не могли.

Социальная сфера города, наличие источника тепла — электростанция, хорошая железнодорожная и автомобильная связь с

главными железнодорожными и автомобильными магистралями, а главное свободная рабочая сила, убедили руководство ВЦСПС и Минэнерго в необходимости строительства новых предприятий в городе Электрогорске

После их отъезда много было разговоров, большинство были уверены в том, что в Электрогорске будут строить новое промышленное предприятие. Так оно и было, их приезд в значительной степени повлиял на то, что уже в 1958 году началось строительство мебельной фабрики.

В пятидесятые годы ГРЭС №3 им. Классона неоднократно и настойчиво добивалось передач железнодорожной ветки до Павловского Посада в ведение и на баланс Министерства путей сообщения (МПС). МПС выдвигало одно условие за другим. Первое, значительно трудоемкое условие было переложить легкие рельсы на утяжеленные. ГРЭС №3 им. Классона с большими трудностями выполнила условия МПС.

За этим последовало новое не менее сложное и трудоемкое условие МПС для передачи им железнодорожной ветки, построить через реку Клязьма, вместо деревянного, железобетонный мост.

Было выполнено и это условие. В 1959 году железобетонный мост через реку Клязьма был построен.

Руководство электростанции не видело конца различным, последовательным требованиям МПС для возможности передачи дороги в ведение министерства путей сообщения.

Руководство Мосэнерго и Минэнерго оказывало помощь и содействие электростанции в этом вопросе, но МПС находило различные причины и условия для отказа.

Очередным очень трудоемким условием МПС было, заменить пятнадцать тысяч шпал. Отступить было некуда. ГРЭС №3 им. Классона готовилось к выполнению и этого условия министерства путей сообщения.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС, на котором рассматривался вопрос культа личности Сталина.

Съезд осудил культ личности Сталина, по которому было принято соответствующее постановление съезда.

Это было настолько неожиданным не только среди народов нашей страны, но и во всех странах мира. Мировому коммунистическому движению был нанесен существенный удар.

В Венгрии произошло крупное возмущение и недовольство отдельных слоев населения, которое вылилось в вооруженное сопротивление. Советские войска оказали помощь венгерскому правительству, и порядок, существовавший до этого, был восстановлен.

По приказу министра обороны маршала Советского Союза Г.К. Жукова была проведена в Венгрии успешная воздушно-десантная операция, в которой принимали участие две воздушно-десантные дивизии

100-я и 107-я. Первой вступила в бой 100-я дивизия. По возвращении самолетов после десантирования сотой дивизии на этих же самолетах в полном составе поднялась 107-я дивизия, которая принимала участие в заключительных боевых действиях.

В 107-й дивизии, в которой я служил в 1950—1953 гг., в 1956 году служили и участвовали в венгерской операции электрогорские ребята (солдаты). Служили они в 356-м парашютно-десантном полку, в котором я служил первые полтора года службы. После их демобилизации я встретился с одним из них, Масленниковым Борисом, он и рассказал мне некоторые подробности этой операции. Именно эти две воздушно-десантные дивизии сыграли решающую роль в завершении венгерской операции. Из двух дивизий больше потерь понесла сотая дивизия.

По всей стране демонтировали памятники Сталину, менялись названия городов и улиц. Город Сталинград переименовали в город Волгоград.

В Электрогорске в 1956 году был демонтирован на центральной площади памятник Сталину. Улица Сталина была переименована и стала называться улица Ленина.

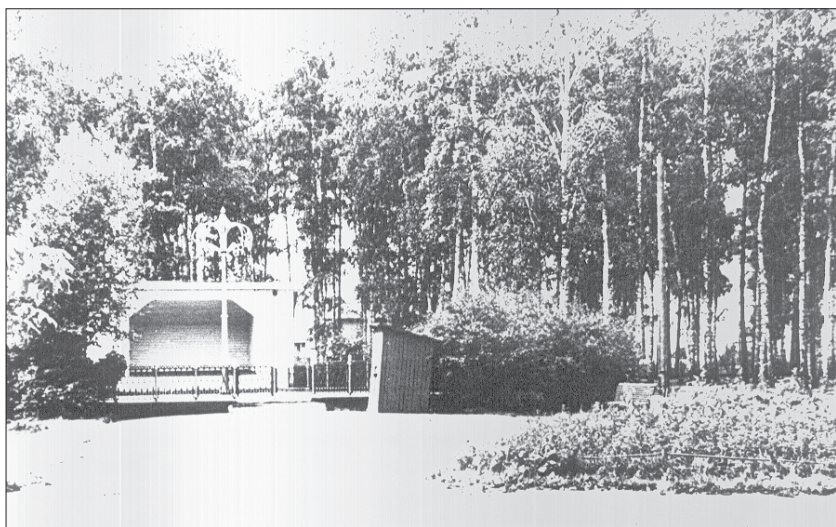
Жизнь в нашем городе Электрогорске после событий 1956 года, по истечении непродолжительного времени, продолжалась в том же русле, как и до 1956 года. По-прежнему клуб им. Ленина и клуб Торфопредприятия им. Классона, городской парк и озера электростанции, были главными местами отдыха и приятного проведения времени жителей Электрогорска.

Особенно весело было в парке в профессиональные праздники: день строителя, день железнодорожника. На электростанции было два подразделения, характер работы которых отвечал этим профессиональным праздникам: строительный участок и транспортный (железнодорожный) цех. На торфопредприятии работники транспортного (железнодорожного) цеха также отмечали профессиональный праздник — День железнодорожника.

День физкультурника всегда отмечался традиционным футбольным матчем между командами: «Энергия» ГРЭС №3 им. Классона и «Торфяник» Торфопредприятия им. Классона. Обе команды хорошо играли в футбол и неплохо выступали в футбольных соревнованиях Павлово-Посадского района и Московской области.

В праздничные и выходные дни в парке работали качели, тир, парашютная вышка. С наступлением вечера молодежь танцевала на новой, значительно большей по размерам танцевальной площадке, построенной в 1957 году.

В дни праздников 1-е Мая и 7-е Ноября проводились в праздничном убранстве демонстрации. С одной стороны обязывали быть на демонстрациях, с другой — очень многие с желанием ходили на

Новая танцплощадка в городском парке

праздничные демонстрации. Во всяком случае в эти праздничные дни у людей было хорошее праздничное настроение, песни были слышны среди демонстрантов в праздничных колоннах, а также в домах и на улицах до позднего вечера.

Большим и приятным событием в 1956 году было введение нового пенсионного обеспечения. Величина пенсии была в прямой зависимости от условий труда, от занимаемой должности, от месячной заработной платы, от стажа работы с установкой максимальной пенсии для абсолютного большинства пенсионеров. Размер пенсии был достаточным для жизни пожилых людей в их возрасте и при их запросах.

До 1956 года на электростанции все мужчины имели право уходить на пенсию с 60-ти лет, а женщины — с 55-ти лет. С 1956 года многие имели право уходить на пенсию: мужчины — с 55-ти лет и женщины — с 50-ти лет, если они отработали необходимый стаж на работах с тяжелыми и вредными условиями труда.

В 1956—1957 гг. с электростанции ушло большое количество пенсионеров. Самую большую группу одновременно ушедших на пенсию проводжали с особым вниманием и уважением.

Все пенсионеры, ушедшие на пенсию в эти годы, организовались в общественную пенсионную организацию с выборами руководящего органа.

Ежемесячно пенсионеры вносили взносы по одному рублю, для чего были выбраны сборщики этих денег, и одна пенсионерка согласилась

на сберегательную книжку на свое имя складывать собранные деньги. Казна пенсионеров росла. Из этих собранных денег они оказывали помощь своим товарищам в случае болезни, при временных трудностях. Оказывали помощь и в других необходимых случаях по решению совета пенсионеров, а также помощь при похоронах.

На место ушедших на пенсию в коллектив электростанции пришло молодое пополнение. В отношении набора новых рабочих сложности не было, так как при безработице в Электрогорске набрать необходимое количество рабочих на действующие предприятия города не было проблемы. В связи с безработицей в Электрогорске некоторые граждане Павловского-Посада называли наш город «филиалом Соединенных штатов Америки».

В 1957 году в нашей стране для рабочих и служащих был установлен в субботу шестичасовой рабочий день без снижения заработной платы.

Дневные рабочие и служащие ГРЭС №3 им. Классона стали работать в субботу без перерыва на обед с 8-ми до 14-ти часов. Сменный персонал в этих условиях имел переработку по балансу рабочего времени в месяц не менее одного дня. Этот день они использовали в необходимых для себя случаях.

За сокращением субботнего рабочего дня на 2 часа, последовало более существенное сокращение рабочего времени, в стране начался переход на семи часовой рабочий день при условии сохранения производства продукции на каждом конкретном предприятии. Переход на семичасовой рабочий день проходил не одновременно, а постепенно при выполнении условий перехода.

ГРЭС №3 им. Классона переходила на семичасовой рабочий день не в числе первых, но в числе первой половины предприятий, организаций, учреждений и других трудовых коллективов в районе и области.

Рабочий день на электростанции после перехода на семичасовой рабочий день установили: начало рабочего дня — 8 часов, перерыв на обед — 12 час., начало работы после обеда — 13 час., окончание рабочего дня — 16 часов. Всех такой распорядок рабочего дня не устраивал. Не устраивало прежде всего тех, кто живет относительно далеко от электростанции. Очень небольшой перерыв на обед создавал неудобства. Как они говорили: быстрым шагом идешь на обед, в быстром темпе обедаешь и быстрым шагом идешь на работу. Прием пищи — это удовольствие для человека, а такая спешка не приносила желаемого удовольствия.

По просьбе работников электростанции было принято решение удлинить время на обед до 1 час. 15 мин. и удлинит рабочий день до 16 час. 15 мин. Продолжительность рабочего дня в субботу по-прежнему осталась 6 часов.

Сменный персонал перешел работать на новый график. Если до этого каждая смена имела всегда выходной день в определенный день недели (воскресенье, вторник, пятница), то теперь рабочая неделя у сменного персонала стала восьмидневная, и выходные дни приходились на разные дни недели (по календарю). Если до этого перехода одна смена постоянно работала в субботы с 16 до 24 часов, и все остановки оборудования на воскресные дни приходились на эту смену, другая смена постоянно работала в понедельники с 0 до 8 часов и пускала оборудование к утреннему подъему электрической нагрузки. Показатели работы конкретных работников в этих сменах ухудшались и ухудшались показатели работы всей смены. По показателям работы конкретным работникам ежемесячно выплачивалась премия, а по показателям работы смен определялись передовики социалистического соревнования в кварталах с определенной выплатой премии работникам смены. Переход на новый график работы сменного персонала поставил в этом отношении все четыре смены в равные условия.

Через определенное время начался переход на пятидневную рабочую неделю. Как и при переходе на семичасовой рабочий день переходили на пятидневную рабочую неделю те предприятия и организации, которые без ущерба для производства могли перейти на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями.

ГРЭС №3 им. Классона без ущерба для производства перешла на пятидневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днем и с двумя выходными днями в неделю. Переходы по сокращению продолжительности рабочего времени работниками электростанции воспринимались с радостью.

Многие предприятия в течение нескольких лет переходили на рабочий день с двумя выходными днями в неделю.

В пятидесятые годы ГРЭС №3 им. Классона успешно вела строительство квартирных, жилых домов из шлакоблочных кирпичей. Были построены двухэтажные дома на улице Комсомольской, и два дома на месте бывшего деревянного здания школы № 15, перед сквером у клуба им. Ленина. Застраивалась полностью домами из шлакоблочных кирпичей улица Классона. В это время была построена музыкальная школа рядом с комбинатом бытового обслуживания.

Успешное строительство жилых домов радовало работников электростанции. Каждый год многие семьи улучшали свои жилищные условия, переезжая из комнат коммунальных квартир в отдельные квартиры. Комнаты заселялись молодыми семьями и другими, недавно поступившими на работу на электростанцию, согласно установленной очередности.

С каждым годом работниками электростанции все больше и больше приобреталось приемников и телевизоров. Индивидуальные

телевизионные антенны несколько ухудшали внешний вид домов и улиц в целом, но с другой стороны они являлись показателем роста благосостояния людей.

Впервые я увидел телевизор в клубе им. Ленина. В одной из маленьких комнат клуба был установлен телевизор КВН, и желающие могли пройти в эту комнату и посмотреть телевизионную передачу. Я с удовольствием посмотрел по телевизору футбольный матч.

Первый телевизор, который приобрела наша семья, был телевизор «Старт».

Жилой фонд ГРЭС №3 им. Классона поддерживался в достаточно удовлетворительном состоянии. Наличие хорошей ремонтной базы жилищно-коммунального отдела позволяло ежегодно проводить капитальные ремонты нескольким жилым домам и поддерживать в надлежащем состоянии другие дома, проводя в них текущие и профилактические ремонты. Улица Ленина была самой лучшей улицей в Электрогорске. Деревянные двухэтажные дома, покрашенные в разные цвета, каждый из которых имел небольшие архитектурные различия, придавали улице особую привлекательность.

В январе 1959 года я присутствовал на отчетном годовом собрании работников электростанции за 1958 год. Директор ГРЭС №3 им. Классона Виктор Иванович Богаченков обратился к присутствующему на собрании заместителю управляющего Мосэнерго с просьбой увеличить фонды на капитальный ремонт жилых домов.

В ответном слове зам. управляющего Мосэнерго сказал, ГРЭС №3 им. Классона успешно ведет капитальное строительство жилых домов и надо увеличить снос старых деревянных жилых домов.

В заключительном слове В.И. Богаченков на это ему ответил, что мы не можем пойти на увеличение сноса старых жилых домов, так как у нас много нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В августе 1959 года Богаченков В.И. был переведен в Мосэнерго заместителем управляющего Мосэнерго по общим вопросам.

На должность директора ГРЭС №3 им. Классона был назначен Троицкий Александр Петрович, до этого он работал начальником УКСа.

В январе 1960 года В.И. Богаченков как представитель Мосэнерго присутствовал на нашем годовом отчетном собрании за 1959 год. А.П. Троицкий обратился к Богаченкову с просьбой увеличить фонды на капитальный ремонт жилья.

Перед ответным словом зам. управляющего Мосэнерго Богаченкова я сказал своему товарищу, сидящему рядом, как ответит Богаченков на просьбу Троицкого об увеличении фондов на капитальный ремонт жилья. Богаченков ответит теми же словами, которыми год назад ответил ему зам. управляющего Мосэнерго. Действительно он ответил

именно так. Здесь ничего удивительного не было, это закономерно, положение человека определяет отношение к его поступкам и действиям.

В 1960 году на ГРЭС №3 им. Классона прекратили сжигание кускового торфа. Котел № 16, единственный котел после демонтажа котлов №№ 20, 21, работавший на кусковом торфе был остановлен. После этого он использовался как дополнительная емкость для накопления конденсата для питания котлов высокого давления.

Строительство жилых домов из шлакоблочных кирпичей прекращалось из-за отсутствия шлака.

Вопрос отмены гудков электростанции, извещавших начало и окончание работы на предприятиях города, вызвал большую дискуссию на собрании актива работников ГРЭС №3 им. Классона. Сторонников отмены и против отмены гудков вначале было поровну, и только убедительные выступления некоторых руководителей склонили большинство присутствующих к отмене гудков. Гудками электростанции теперь оповещали начало демонстраций в праздничные дни и в других особых случаях. Особых указаний по отмене гудков не было, но не исключено, что они и были. Именно в это время запретили автомобильному транспорту в Москве пользоваться сигнальными гудками, кроме особых случаев. Я в эти годы часто бывал в Москве, и даже мне первое время надо было привыкать к этому, не говоря уже о москвичах, которые долгие годы постоянно находились в переключках автомобильных гудков на улицах и площадях. Вскоре все привыкли и даже не вспоминали о прошлом в отношении автомобильных гудков.

4-го октября 1957 года в нашей стране произошло большое событие. В СССР был произведен успешный запуск первого в мире искусственного спутника Земли. Это было началом космической эры. После этого были запущены в космос другие спутники Земли, в том числе с животными-собаками, которые благополучно возвратились на землю. Эти события с радостью воспринимались советскими людьми.

Помимо своей основной деятельности коллектив ГРЭС №3 им. Классона оказывал существенную помощь сельскому хозяйству района в заготовке сена и уборке урожая картофеля. В том и другом случаях создавались постоянные бригады из работников электростанции. Каждый работник предприятия должен был отработать по одному дню на заготовке сена и уборке картошки в свои выходные дни. Так было записано в коллективных договорах и в постановлениях общих собраний (конференций) в начале очередного трудового года.

Электростанции в начале года устанавливалось конкретное задание по заготовке сена и уборке урожая картошки. В течение года выполнялись отдельные мелкие поручения и просьбы руководителей совхоза Павловский, который был подшефным совхозом ГРЭС №3 им. Классона.

Выполнение шефской помощи совхозам находилось под строгим контролем Городского комитета партии.

Сменный персонал обычно выезжал на сенокос и на уборку картошки в выходные дни в составе сквозной смены электростанции. Перед нами ставили определенную задачу, и мы, безусловно, старались ее выполнить. Задания в основном были выполнимые, но случилось и так, что выполнить задание было трудно, и мы возвращались домой очень уставшими.

Коллективные субботники — помощь подшефному совхозу — имели определенный положительный смысл не только в помощи селу, но и в части товарищества и дружбы коллектива. Здесь практически все равны как в части характера выполняемых работ, так и в результатах труда каждого с учетом его возможностей. После хорошей работы не менее хорошими были заключительные мероприятия на природе, которые сопровождались шутками, анекдотами и песнями.

Из всех сельскохозяйственных субботников я хорошо запомнил два. Один очень тяжелый, когда мы на мокрой, вязкой местности заливных лугов речки Дубенка перетаскивали сено на большое расстояние и завершали начатый до нас стог. Каждый из нас принес не менее 20-ти вязанок сена, каждая последующая была более тяжелой в связи с удалением сена от стога. Все мы очень устали. Характерным был такой случай. Старший машинист турбин Сотсков крикнул: змея! Большинство нас, несмотря на усталость, сняли с плеч вязанки с сеном и кто быстрым шагом, кто бегом поторопились к Сотскову. Прибыв к нему, мы не увидели змеи, он доказывал, что она ползла здесь и уползла в таком то направлении. Все с недовольством посмотрели на него, некоторые упрекнули его в обмане и пошли к своим оставленным вязанкам с сеном. Я подумал, что Сотсков не может соврать, если он сказал, что она поползла в этом направлении, то по прошедшему времени она должна быть примерно в таком-то месте. Я пошел к этому месту, внимательно смотря вперед и по сторонам, и увидел змею. Я крикнул: змея! Все остановились и с недоверием посмотрели в мою сторону. Я сказал им, что она около меня и уползает. Многие повторно сняли с плеч вязанки с сеном и направились ко мне. Подойдя, они увидели змею. Один из них наступил на змею ногой. Она мгновенно развернулась и полностью раскрытым ртом вцепилась в бахилу. Бахилу она прокусить не могла, и он затоптал змею ногами.

Закончив работу, мы, очень усталые, возвратились на сухое место, где нас ждала машина, на которой мы приехали. Перекусив в необычном молчании, мы сели в кузов машины и поехали домой. Не было слышно ни песен, ни шуток, и молча мы приехали домой.

Перед поездкой на субботник у нас состоялось небольшое собрание. На этом собрании один работник смены, машинист турбины, жало-

вался на физическое недомогание и просил, чтобы ему на субботнике поручили работу полегче. Я ответил, что посмотрим на месте. В это время пришел заместитель начальника теплосилового цеха и сказал, на завтрашний день одного машиниста турбин направить в смену вместо субботника. Я указал на машиниста, просящего легкой работы на субботнике. Зам. начальника цеха сказал ему, в какую смену он должен выйти на работу.

На следующий день после субботника, на работе ко мне подошел машинист турбин и с недовольством высказался об освобождении его от субботника. Я ответил ему, что он сам не очень хотел ехать на субботник, а там легкой работы не было. «Я бы мог растопить и поддерживать костер», — сказал мне машинист. «Какой костер, — сказал я ему, — мы работали не менее чем в 100–150-ти метрах от сухого места, и, если бы ты видел, какую работу мы выполняли на субботнике, то сегодня мне такой вопрос бы не задавал. Поговори с ребятами о прошедшем субботнике и поймешь, что ты не прогадал».

Самый хороший субботник, который особенно мне запомнился, проходил на хорошем сухом месте, вблизи леса, среди кустарников, при хорошей солнечной погоде. В наши обязанности входило: вначале перевернуть подсохшую траву, собрать сухое сено и сложить его в большие кучи для вывозки его в следующий день на постоянное место хранения. Работали мы хорошо, дружно и успешно справились с заданием.

Заключительная часть субботника прошла в приятном отдыхе на природе. Хорошо работали и в завершение субботника хорошо и весело отдохнули.

Сушка и укладка сена в копны. Я стою слева

После хорошей работы, хороший отдых. В таких случаях я всегда был запевалой популярных хороших песен. Сижу крайний слева.

Уборка урожая картофеля в подшефном совхозе «Павловский»

Все пятидесятые годы в основном за счет ввода жилых домов росло потребление тепла, и в течение последних шести лет оно выросло в полтора раза. Бойлерная электростанции в самые холодные зимние дни работала на пределе своих возможностей.

Положение изменилось к лучшему с переводом турбины № 3 на ухудшенный вакуум — переводом ее работы в теплофикационный режим. Для этого три последние ступени рабочих лопаток были сняты, за счет чего можно было нагревать воду в конденсаторе турбины до температуры 80° С. Вместо озерной воды подвели к конденсатору турбины сетевую воду. Отработанный в турбине пар нагревал сетевую воду до необходимой температуры по графику. Турбина работала только в отопительный сезон года, а летом она стояла до начала нового отопительного сезона.

Перевод турбины № 3 на ухудшенный вакуум обеспечило в эти годы надежное теплоснабжение тепловых потребителей города Электрогорска.

С приходом на должность главного инженера ГРЭС №3 им. Классона Регентова Тимофея Пантелеевича заметно, в большой степени, благодаря ему, улучшилась работа электростанции. К концу пятидесятых годов повысилась надежность работы, снизилось количество браков (отказов) в два с лишним раза, а аварии, начиная с 1958 года, не происходили долгие годы.

Большая работа под его руководством была проведена по снижению потерь пара и конденсата. Он постоянно требовал от начальников смен и мастеров уделять большое внимание потерям пара и конденсата. Регентов Т.П. неоднократно подчеркивал, что снижение потерь пара и конденсата не только экономичность работы электростанции, но и показатель производственной культуры предприятия.

При первых заметных снижениях потерь пара и конденсата он ввел практику установки контрольных значений (цифр) потерь. Если потери превышали контрольную цифру, он требовал объяснения от начальников смен причины их повышения и немедленного устранения этих причин.

Следующее снижение потерь пара и конденсата он опять устанавливал как контрольную величину с недопущением ее превышения. Таким образом, потери постоянно снижались и снизились в несколько раз по сравнению с периодом, когда Регентов приступил к обязанностям главного инженера электростанции.

Низкие потери пара и конденсата позволили более длительное время работать без котлов низкого давления. Конденсат при работе котла низкого давления, работающего на химочищенной воде, запасался с использованием всех возможных емкостей, включая и котел № 16, который после прекращения сжигания кускового торфа был остановлен на длительное время. Наполнив все емкости конденсатом, котел низкого давления останавливался (один из котлов №№ 17, 18, 19), и турбины работали в более экономичном режиме, используя только пар от котлов высокого давления.

Сработав накопленный конденсат почти полностью, включали в работу котел низкого давления для накопления конденсата, и этот цикл постоянно повторялся.

Большое внимание Регентов уделял проведению капитальных ремонтов оборудования электростанции и сам лично возглавлял комиссии по приемке из капитальных ремонтов котлов, турбин и другого оборудования.

На нашу электростанцию приезжали ответственные работники с других электростанций Мосэнерго для перенятия опыта приемки оборудования из ремонта и по другим вопросам, которые на ГРЭС №3 им. Классона постоянно улучшались, и станция имела хорошие производственные показатели. Удельные расходы топлива на кВт час снизились на 15%.

Регентов обращал внимание на многие факторы работы электростанции, особенно на работу котлов, на внешний вид дыма, выходящего из труб. Однажды он увидел, что дым из трубы котла № 22 выходит белый, а из трубы котла № 23 прозрачно-невидимый. Котлы №№ 22,23 абсолютно одинаковые. Регентов заострил внимание начальников смен на этом вопросе. После всесторонних проверок и обсуждений пришли к предварительному выводу, что причиной этому может быть течь водяного экономайзера на котле № 22.

Наша смена принимала вахту с 16 часов, и мне начальник сдающей смены сказал, что экономайзер котла № 22 течет. Я еще раз осмотрел котел, посмотрел на внешний вид дыма, выходящего из труб котлов №№ 22,23, проверил показатели работы котлов по приборам и убедился в том, что экономайзер котла № 22 не течет. Я доложил дежурному инженеру электростанции о состоянии оборудования с разрешением от него принять смену. Он пригласил меня в свой кабинет, где, как всегда во время приемки и сдачи смен в 8.00 и в 16.00, находился главный инженер электростанции. Регентов спросил меня, как я объясняю различие цветов дыма на котлах №№ 22, 23. Я стал объяснять, от чего это зависит и в один момент сказал, что могу поменять расцветку дыма на котлах на противоположную. Для этого я попросил всех присутствующих в кабинете пройти к зданию багерной насосной. Все согласились. Из багерной насосной я позвонил старшему машинисту котельной изменить нагрузку на котлах: на котле № 22 повысить нагрузку, а на котле № 23 понизить на определенную величину, что он и сделал. Мы все наблюдали за состоянием выходящих дымовых газов из труб, которые по цвету сначала сравнивались, а затем их расцветка поменялась местами. Регентов сказал всем, что теперь мы убедились: экономайзер котла № 22 не течет.

Большая заслуга Регентова была в части механической разгрузки торфа на электростанции. Убедившись в том, что вертикальная

торфоразгрузочная машина не отвечает необходимым требованиям надежности работы и требованиям техники безопасности для обслуживающего персонала, он принял меры по созданию торфоразгрузочной машины горизонтального типа. Также он предложил для разработки конструкции саморазгружающегося вагона (в настоящее время макет саморазгружающегося вагона находится в музее электростанции). Торфоразгрузочная машина горизонтального типа была установлена и хорошо работала долгие годы.

Для удлинения срока работы паровозов между вынужденными ремонтами по причине накипи на внутренних поверхностях нагрева паровозных котлов перешли на химочищенную воду вместо артезианской воды. Для этого проложили трубопровод от ХВО до ближайшего тупика железной дороги (тупик около автобусной остановки на Орехово-Зуево). Водный режим работы паровозов контролировался работниками химлаборатории.

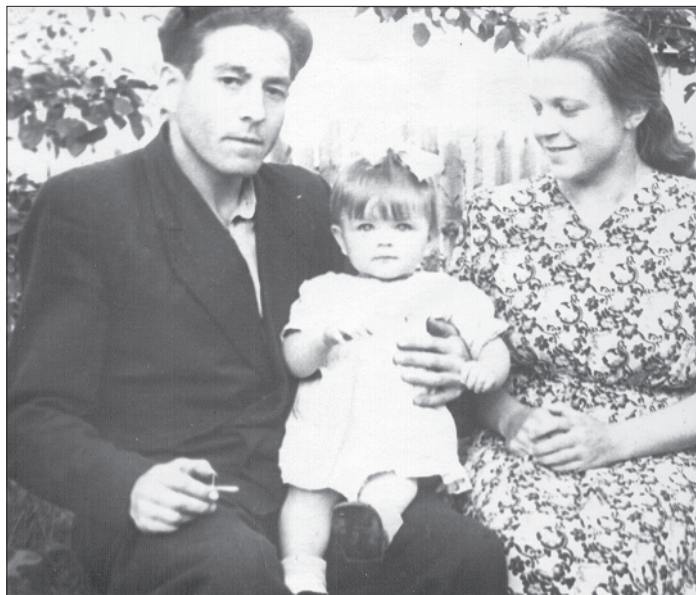
В этот период на ГРЭС №3 им. Классона заметно улучшилась рационализаторская работа. Самым эффективным рационализаторским предложением было наращивание бортов железнодорожных пульманских вагонов. За нашей электростанцией была закреплена так называемая «вертушка» из двадцати вагонов, которая постоянно курсировала от станции Орехово-Зуево с торфом до Электрогорска и обратно порожняком до Орехово-Зуева. Пульманские вагоны рассчитаны на перевозку 60-ти тонн. При перевозке торфа при полном их заполнении вмещалось только 30 тонн. Было подано рационализаторское предложение нарастить борта вагонов, что и было сделано. После этого вагоны вмещали по сорок тонн торфа. Количество торфа привезенного на торфяной склад «Павловский тупик» за один оборот вертушки увеличилось на двести тонн.

Выдача аванса на ГРЭС №3 им. Классона ежемесячно была 19-го числа, что совпадало с днем рождения дочери Наташи, и мы дома каждый месяц до исполнения ее возраста одного года отмечали месячные дни рождения.

У сменных работников было достаточно много свободного времени, в дневные часы суток недели, по сравнению с дневными работниками. По этой причине мне относительно много приходилось заниматься (сидеть) с дочкой. Когда ее возраст приближался к году, она начала учиться ходить. Затем она ходила уверенно, держась за руку или мой палец. Если я освобождал палец, то она мгновенно садилась на пол или на землю. Я стал вместо пальца давать ей в руку карандаш и она, чувствуя поддержку, уверенно ходила ножками. Однажды я отпустил карандаш, она продолжала ходить, держась за карандаш, и как только увидела, что я нахожусь в стороне от нее, сразу села. Я повторял эти упражнения неоднократно, и Наташа начала ходить самостоятельно.

Мы ждали приезда Раи — мамы Наташи из Орехово-Зуева, где она поступала учиться на заочное отделение Орехово-Зуевского педагогического института.

Когда Наташа увидела идущую к нам свою маму, она уверенно пошла, вернее побежала ей навстречу. Это было накануне дня рождения дочки. Раю приняли в Педагогический институт на заочное отделение. По случаю первой годовщины со дня рождения Наташи мы сфотографировались.

Моя семья. Июль 1956 год

В 1956 году меня выбрали в профсоюзный комитет электростанции. Это была моя первая общественная работа. При распределении обязанностей между членами профсоюзного комитета мне поручили руководить детским сектором, в который входило несколько человек из разных цехов (не членов профкома). Председатель профкома ознакомил меня с моими обязанностями, и я приступил к их выполнению. Относился я к своей первой общественной работе вполне добросовестно.

В 1957 году перед отчетно-выборным цеховым партийным собранием меня во время работы вызвал к себе в кабинет начальник теплосилового цеха. В кабинете находился секретарь цехового партийного бюро, и они ознакомили меня с мнением партийного бюро ввести мою кандидатуру в состав бюро. Я не возразил. Начальник цеха ска-

зал, что это не все. «Если тебя выберут в партийное бюро, тебя будем рекомендовать на секретаря партийного бюро нашей цеховой парторганизации. На это я возразил, сказав им, что я поступаю в заочный энергетический институт и совмещать работу, учебу и быть секретарем цеховой партийной организации не смогу. Начальник цеха сказал мне: молодой, сможешь.

В день проведения партийного собрания примерно за два часа до его начала я переговорил с одним из моих товарищей, поступающих вместе со мной в заочный институт. Я проинформировал его о своем разговоре о предстоящих выборах партийного бюро. Партийное бюро будут выбирать из пяти человек, кандидаты уже определены и попросил его предложить на собрании еще одну кандидатуру, шестую. Он согласился и в момент выдвижения кандидатов предложил шестого кандидата. Ведущий собрание предложил обсудить кандидатов. Я первым выступил и попросил отвод своей кандидатуры в связи с поступлением в этом году в заочный институт. Мой отвод поддержал один из членов партии, и большинством голосов мой отвод удовлетворили.

Из-за учебы в институте на выборах нового состава профкома меня в его состав не предлагали.

В 1957 году после окончания обязательного срока работы в Солнечногорском районе как выпускник ремесленного училища Устин Юрий, мой племянник, поступил работать в строительный участок ГРЭС №3 им. Классона электромонтером.

В этом же 1957 году я успешно сдал приемные экзамены и поступил учиться во Всесоюзный заочный энергетический институт на теплоэнергетический факультет. Экзамены проходили в Павловском Посаде, где в этом году открывался учебный консультационный пункт (УКП) энергетического института. Со мной вместе поступили в этот заочный институт несколько работников котельного цеха электростанции. Срок обучения в институте шесть лет. Я для себя определил срок семь лет. Один год добавил, как говорили, на ликвидацию хвостов.

Учебный процесс в институте был поставлен очень хорошо. Перед началом учебного года мне прислали по почте все необходимое для учебы на первом семестре: методические указания, наименование литературы — учебников с конкретным изучением параграфов, контрольные задания по каждому предмету и другое необходимое для учебы.

Не откладывая на завтра, я в сентябре приступил к самостоятельному изучению предметов первого курса. В это же время в Павловском Посаде начал работать УКП, и мы старались при возможности посещать занятия и консультации.

Сменная работа, учеба в институте, домашние дела и другое создавали немалые трудности, но я совмещал все это с хорошим настроением. Первый курс я закончил успешно и перешел на второй

курс. Предметы на первом курсе в основном были общеобразовательные, за исключением начертательной геометрии и черчения, которые мне давались легко, экзамены по ним я сдал на хорошо и отлично.

После окончания первого курса многие прекратили учиться в заочном энергетическом институте. Одни перешли в другие институты, где учиться полечче, многие, имея неудовлетворительные результаты по окончании первого курса, прекратили учебу. Из нас, шестерых из Электрогорска, двое перешли в другие институты, двое прекратили учебу. На втором курсе заочного энергетического института продолжили учебу мы с Аркадием Шацким. У КП в Павловском Посаде закрылся, и мы полностью перешли на самостоятельное изучение всех предметов.

На втором курсе по всем предметам, кроме английского языка, я в установленное время получил положительные оценки. Английский язык в институте начинали изучать со второго курса и официально называли: первый год обучения, второй и третий. Таким образом, у меня появился первый хвост после двух лет учебы — английский язык.

В мае 1958 года было проведено объединение котельного и турбинного цехов в один «Теплосиловой цех». Начальником теплосилового цеха был назначен Бердников Сергей Андреевич, до этого он работал начальником котельного цеха. В теплосиловом цехе ввели две должности: заместитель начальника по котельному отделению и заместитель начальника по турбинному отделению. Начальниками смен теплосилового цеха стали бывшие начальники смен котельного цеха. Нас, начальников смен, освободили на две недели каждого для изучения оборудования и эксплуатации турбинного отделения. Две недели мы добросовестно изучали инструкции, тепловые схемы и особенности работы и эксплуатации оборудования турбинного отделения. В процессе дальнейшей работы все начальники смен теплосилового цеха успешно справлялись со своими обязанностями.

Лаборатория контрольно-измерительных приборов (лаборатория КИП) и химическая лаборатория вошли в состав теплосилового цеха. Сменный персонал этих лабораторий подчинялся начальнику смены теплосилового цеха.

За эти годы работы начальником смены пришлось многое изучать в связи с механизацией и автоматизацией технологических процессов, совершенствования отдельных узлов и замены оборудования, а также с объединением цехов. Объем и ответственность за порученное дело заметно росли. Быть участником этих процессов и изменений было интересно. Работа начальника смены мне нравилась.

Каждый начальник смены сам определял для себя режим работы, начиная от приемки смены с обходом и проверкой наиболее ответственного оборудования и рабочих мест (я обход начинал за полчаса до приемки смены). В определенные часы и по определенному маршруту

я проводил обходы всех рабочих мест, и все работники смены знали мой маршрут. Дополнительно я делал другие обходы в разное время рабочей смены и перед окончанием смены проводил последний обход большинства наиболее ответственных рабочих мест.

Пуски, остановы оборудования электростанции, а также неполадки на оборудовании и аварийные ситуации являются наиболее ответственными производственными операциями, и начальники смен обязаны находиться в этих местах, участвовать в их проведении, ликвидации и лично руководить этими процессами.

В эти годы на должности начальников смен приходили на смену практикам более молодые, окончившие наш вечерний энерготехникум.

Последний практик из начальников смен теплосилового цеха ушел, вернее перешел в старшие машинисты по собственному желанию. Он был вполне достоин должности начальника смены. В разговоре с ним он сказал мне, что уходит по причине недостаточной грамотности для этой должности. Условия существенно изменились: прошла автоматизация, механизация, объединение цехов, увеличился объем работ и другое.

Дипломированные начальники смен успешно работали, хорошо знали свое дело, свои обязанности и в абсолютном большинстве правильно решали различные, непредвиденные задачи. Между собой начальники смен были друзьями.

В 1955 году ремонтный персонал по ремонту тепломеханического оборудования электростанции был переведен в Центральный ремонтно-механический завод Мосэнерго (ЦРМЗ).

В 1959 году произошел обратный переход бывшего ремонтного персонала электростанции из ЦРМЗ на ГРЭС №3 и на станции был создан цех централизованного ремонта оборудования (ЦЦРО).

На ГРЭС №3 им. Классона создали участок завода ЦРМЗ, который выполнял отдельные ремонтные работы на тепломеханическом оборудовании станции.

В 1959 год жена успешно закончила учебу в Орехово-Зуевском педагогическом институте по специальности математика, и ей выдали диплом с присвоением квалификации учителя математики и физики средней школы. Наташе в этом году исполнилось четыре года, а мне исполнилось тридцать лет. Скромно отметив успехи семьи и дни рождения, мы в сентябре 1959 года сфотографировались.

В начале третьего года своей учебы в институте я решил полностью заняться изучением английского языка. В течение четырех месяцев я изучал только английский язык и с большими трудностями сдал зачет за первый год обучения. Не откладывая на будущее, я решил уделить внимание английскому языку за второй год обучения. Зачет за второй год обучения я сдал уже с меньшими трудностями, чем за

Устины: Николай, Наташа, Раиса. Сентябрь 1959 год.

первый год обучения. Это был первый сданный предмет за третий курс. Задолженность по третьему курсу увеличилась на целый семестр. Я сдал несколько зачетов и экзаменов, но отставание мое в учебе еще увеличилось.

По окончании трех лет учебы в институте я имел задолженность (хвост) больше, чем один семестр. Это меня огорчало, но настроение у меня было вполне удовлетворительное, и я продолжал учебу.

На третьем курсе учиться было не легче, но интереснее, я стал изучать новые предметы: теоретическая механика, сопротивление материалов, технология металлов, теория механизмов и машин, гидравлика и другие.

После второго курса я для себя установил порядок изучения предметов. По каждому предмету я брал соответствующие учебники, указанные в методических пособиях и указаниях института и начинал их по очереди изучать. Абсолютное большинство учебников, техническую литературу я брал в библиотеке нашей электростанции.

Вначале изучения предмета я прочитывал весь учебник от начала до конца без особых остановок. Затем более внимательно я вновь начинал читать учебник и в местах, где мне надо обязательно вернуться в следующий раз, я легким нажатием карандаша отмечал на полях эти места. При себе я всегда имел карандаш с ластиком на одном конце.

Третий раз я останавливался только на тех местах, которые отмечены карандашом. Те места, которые мне становились понятными, отметки карандашом в этих местах стирал ластиком. В последующем, усваивая материал, отметки карандаша становились более редкими. При полном исчезновении отметок карандаша я считал, что предмет мной усвоен, и я могу ехать в институт сдавать зачет или экзамен. Одновременно я делал контрольные работы.

В заочном институте экзамены и зачеты можно было сдавать в течение всего учебного года. Согласно расписанию, в вечернее время были установлены дни и часы работы комиссий по каждому предмету.

Получив положительные оценки по контрольным работам и получив направление на экзамен или зачет, я еще раз закреплял пройденный материал и ехал сдавать экзамен по подготовленному предмету. В Москву для сдачи экзамена я ездил очень часто через Ногинск. Однажды хорошо знакомый мне по Электрогорску житель Ногинска, увидев меня на вокзале, спросил, почему я ееду в Москву через Ногинск, а не через Павловский Посад. Я объяснил ему, что поездки мои в Москву через Ногинск связаны со сдачей экзаменов в эти дни в институте. Здесь меня никто не знает. На конечной станции поезда в Ногинске я сажусь в любом вагоне на самое удобное для меня место (в то время конечная остановка поезда была Ногинск). В течение всего времени езды до Москвы я в последний раз повторяю материал, и мне никто не мешает.

Почти все поездки в Москву через Павловский Посад связаны со знакомыми и товарищами, и в их компаниях не может быть повторения материала перед экзаменами.

Не все экзамены и зачеты удавалось сдать с первого захода. Приходилось повторно изучать материал и вторично ехать на экзамены. Сдача любого экзамена или зачета всегда вызывает в тебе хорошее настроение, а сдача трудного предмета — вдвойне. Наиболее характерные случаи запомнились надолго.

При первой попытке сдачи экзамена по гидравлике я не решил задачу, и преподаватель написал на контрольной работе, повторно придти на экзамен через неделю с решенной задачей. Я неделю настойчиво изучал данный предмет и, пользуясь задачником по гидравлике автора Куколевского, очень хорошо подготовился и через неделю поехал на повторные экзамены. Я быстро решил задачу, прошлую задачу решил еще дома, подготовил ответы на вопросы и пошел сдавать экзамены. До этого решил задачу девушке, сидевшей со мной за одной партой.

Характерной особенностью преподавателя по гидравлике было достаточно свободное пользование литературой и шпаргалками. Я в данном случае ими не пользовался, так как по данному предмету хорошо подготовился. Преподаватель посмотрел решенные мной задачи,

выслушал ответы на вопросы и стал задавать дополнительные вопросы по всему материалу. Я отвечал на вопросы правильно. В заключение он спросил меня, если в два одинаковых сосуда налить воду и ртуть и одновременно выливать из них содержимое через одинаковые отверстия, то, что вытечет быстрее, вода или ртуть. Я сразу не ответил, так как ответы были у меня разные в голове. Он сердито сказал мне, что нечего гадать, какой закон надо применить в данном случае? Я ответил, что уравнение Бернулли. «Ну и применяй», — сказал он. Я быстро в уме с помощью уравнения Бернулли ответил, одновременно. «Правильно», — сказал он и поставил мне в зачетке — хорошо.

Подойдя к парте, за которой сидел, я услышал, как сзади сидящие попросили меня решить их задачи. Я посмотрел условия задач, они были не очень сложные. Быстро написал последовательность решения задач, я с хорошим настроением поехал домой.

Теоретическая механика мне давалась без больших трудов. Раздел механики — статику я сдал успешно, на хорошо, кинематику несколько труднее было, но тоже экзамен сдал на хорошо, по динамике подготовился слабее.

В контрольной работе я допустил ошибку в одной задаче, контрольную мне зачли, но необходимо было к экзамену исправить ошибку в задаче.

Ошибка в задаче я не исправил, так как этот раздел динамики усвоил недостаточно полно по причине недостатка времени, торопился сдать экзамен в последний день сессии. Условия на экзаменах по механике были строгие. Разрешалось иметь с собой на парте только билет и чистый лист бумаги. В билете было две задачи: одна сложная, другая менее сложная. Необходимо было решить одну из этих задач. При отказе решать задачу более сложную и, решив задачу более простую, отличную оценку при всех других ответах не получишь.

Я решил обе задачи, подготовился по другим вопросам и пошел сдавать экзамен. Преподаватель посмотрел решенные мною задачи, перелистал мою контрольную работу и сказал, почему я не исправил ошибку, ее надо исправить. Я вышел из аудитории, так как самостоятельно исправить ошибку не мог и попросил стоящих в коридоре помочь мне. Те, кто хотел мне помочь, не могли это сделать.

Вернувшись к преподавателю, я сказал ему: «Этот раздел динамики я не успел хорошо усвоить, исправить ошибку в задаче не могу и все, кто хотел мне помочь, тоже не могут». Преподаватель ответил мне: значит, экзамен не состоится. Я сказал ему, что я решил сложную и простую задачи, все разделы динамики я изучил, кроме этого раздела, и готов сдавать экзамен на балл ниже своих знаний по остальным разделам. Он посмотрел на меня и сказал, хорошо, но буду я отвечать за себя и за этого студента, который с трудом отвечал на вопросы. Я согласился

и успешно отвечал за себя и за него. В конце экзамена он сказал мне, что я оказывается, неплохо знаю динамику. По статике и кинематике у меня хорошие оценки, а по динамике поставил удовлетворительно.

По теории механизмов и машин мне нравились лабораторные работы. Энергетический институт имел хорошую базу для практических и лабораторных занятий. На лабораторных занятиях мы выполняли теоретические и практические задачи по устранению вибрации на вращающихся механизмах и выполняли другие интересные и полезные задачи по программе курса.

На одном из занятий преподаватель доходчиво объяснил нам принцип работы планетарных механизмов, заострив наше внимание на редукторах с планетарным механизмом. Он рассказал, что изобретателем редуктора с планетарным механизмом был известный немецкий авиационный конструктор, периода второй мировой войны Мессершмит. Для снижения веса самолета и возможности самолета поднять больше боеприпасов, Мессершмит делал все возможное, и в частности для этого он изобрел планетарный механизм и впервые установил его на стартере самолета. Планетарный механизм при меньшем весе и меньших затратах энергии передает большую мощность.

После изобретения Мессершмитом планетарного механизма, его изобретение быстро внедрялось в разных отраслях промышленности Германии. Не исключением была энергетика Германии.

После войны пришло оборудование из Германии. На нашу электростанцию с котлами и турбиной высокого давления поступило много редукторов с планетарными механизмами, которые стояли на большинстве задвижек и вентилей для дистанционного управления подачи пара или воды.

Когда я после армии пришел работать слесарем в котельный цех, то в центре мастерской стоял редуктор с планетарным механизмом в разобранном виде. Всем было непонятно наличие помимо большой шестерни еще нескольких маленьких шестеренок. Старший мастер даже сказал, что редуктор должен иметь две шестеренки большую и маленькую, за счет чего и изменяется скорость вращения. Почему немцы применяют такие редуктора непонятно?

Только в институте на лабораторных занятиях по теории механизмов и машин я подробно познакомился с конструкцией планетарного механизма и его превосходством над обычными передаточными механизмами. Маленькие шестеренки назывались в одних случаях планеты, в других — спутники.

Изучение многих предметов становилось полезным для меня в моей работе. Я, опираясь на знания, приобретенные в институте, стал более грамотно и правильно подходить к решению некоторых производственных вопросов.

После изучения предмета «Технология металлов» я достаточно плохо разобрался в марках стали, их характеристиках, воздействиях высоких температур на различные марки стали, воздействие на металл быстрого охлаждения при различных температурах. Я более уверенно применял при расшлаковке топок работающих котлов холодную воду.

Однажды, когда я работал заместителем начальника котлотурбинного цеха, ко мне в кабинет пришел начальник смены и сказал, что холодная воронка котла № 22 полностью зашлакована. Я вместе с начальником смены пошел к котлу, осмотрел холодную воронку и сказал ему, что во время перерыва на обед мы с ним будем расшлаковывать холодную воронку котла. В 12 часов мы приступили к расшлаковке, я сбивал шлак, а он по моей команде поливал шлак водой. В течение обеденного перерыва мы полностью расшлаковали холодную воронку, набив большую кучу шлака около котла. Останавливать котел не пришлось.

Разные были случаи, когда я, опираясь на знания, приобретенные в институте, на практике более правильно решал отдельные производственные вопросы.

После четырех лет учебы в институте я полностью закончил три курса института и сдал один экзамен за четвертый курс, английский язык за третий год обучения. Знания английского языка после сдачи экзамена были у меня такие, что достаточно пожить 2–4 месяца в Англии, и я мог бы разговаривать по-английски (такое мнение у меня было, возможно, оно ошибочное).

В заочном энергетическом институте была такая практика: студентов, закончивших три курса института, в начале учебного года приглашали на собрание старшекурсников. Собрание проходило со студентами четвертого и старших курсов теплоэнергетического факультета. На собрании была очень приятная, даже дружеская обстановка. Говорили о многом, но надолго запомнилось такое высказывание одного преподавателя. «Большинство из вас пользуются шпаргалками, нехорошо, но я не против шпаргалок, даже наоборот. Готовя шпаргалки, вы еще раз в устной и письменной форме изучаете и усваиваете материал, и это очень хорошо. Готовьте шпаргалки, но при этом не забывайте, что вы — студенты старших курсов, и изучаемые предметы на старших курсах, особенно специальные предметы, имеют очень важное значение в вашей будущей инженерной деятельности, и вам их надо хорошо знать. Отнеситесь к изучению всех предметов более серьезно».

В процессе собрания я понял, что к нам, старшекурсникам, в институте относятся с определенным уважением, как прошедшим половину учебной программы, а так же с уверенностью, что мы не сойдем с дистанции до окончания института.

На этом собрании я познакомился с несколькими студентами нашего факультета. Один из них мастер Орехово-Зуевской ТЭЦ № 6, Пономарев Борис. Другой москвич Цирерин Юрий, когда знакомился, он понял, что я сразу не запомнил фамилию и добавил, фамилия его от звезды «Цирера». Жил он рядом с энергетическим институтом. До конца учебы в институте мы дружили.

В эти годы в стране происходили большие изменения. Были созданы Совнархозы, некоторые районы объединяли в один более крупный.

Павлово-Посадский район был упразднен и вошел в состав Ногинского района. Соответственно произошли некоторые изменения в городах: Павловский-Посад и Электрогорск. В частности изменились номера школ. Школа № 14 получила другой порядковый номер в Ногинском районе № 100.

В Электрогорске закрыли хлебозавод, и хлеб стали привозить с хлебозаводов Павловского-Посада и Ногинска. Несколько позднее закрыли санитарно-эпидемиологическую станцию (СЭС).

Деревянное здание, в котором размещалась электрогорская СЭС, стояло напротив хлебозавода по другую сторону шоссе (за автобусной остановкой, автобусов с Павловского Посада и Ногинска, за сточной канавой). Здание быстро разобрали. Закрытие санитарно-эпидемиологической станции создавало определенные трудности для электрогорских предприятий и организаций. По каждому небольшому вопросу приходилось ездить в районный центр. Уровень санитарного надзора снизился.

Было введено автобусное движение Ногинск—Электрогорск. Автобусное движение Павловский-Посад—Электрогорск продолжалось без изменений.

После проведения существенного ремонта городских дорог в Электрогорске движение автобусов Павлово-Посада и Ногинска продолжили до улицы Калинина (бывший участок Скворцы). Для жителей Электрогорска это было очень удобно.

Позднее, после расширения бетонки, началось автобусное движение между городами Орехово-Зуево—Электрогорск с конечной остановкой в Электрогорске у озера № 2, против гастронома.

Транспортное сообщение жителей Электрогорска с близлежащими городами значительно улучшилось.

Значительных улучшений от создания Совнархозов и упразднений министерств не было заметно, и даже наблюдалось некоторое небольшое ухудшение, в некоторых отраслях народного хозяйства страны.

В 1956—1958 годах в нашей третьей смене работал дежурным инженером Столяров Владимир Тимофеевич. Как человек, он был очень хороший, с большим чувством товарищества и дружбы. Был он грамотный, эрудированный. Одно время работал вторым секретарем

парткома ГРЭС №3 им. Классона. В 1953—1956 годах работал начальником технического отдела УКСа (строительного участка). Именно ему принадлежит инициатива и заслуга в успешном строительстве канализации города с применением водопонижения, в то время внедрявшегося в нашей стране. Владимир Тимофеевич хорошо разбирался во многих разносторонних вопросах.

Как-то в разговоре со Столяровым я спросил его, какую пользу мы имеем от создания Совнархозов? Он спросил меня, читаю ли я газеты. Я ответил: читаю, но в них об этом не пишут. Он сказал мне, что я не умею по газетам определять, что хорошо и что плохо. Если бы не было ни хорошо и ни плохо от Совнархозов, то газеты писали бы, что польза от них есть. Если бы была какая-то польза, то газеты писали бы с пристрастием о пользе Совнархозов. Так как газеты молчат, то хорошего от совнархозов ничего нет. Я сказал ему, что в таком случае надо отказаться от Совнархозов и возвратиться к министерствам. На это мне Столяров ответил, что этого не будет, Хрущев на это не пойдет. Первое, что сделает преемник Хрущева, это отменит Совнархозы и восстановит министерства.

Так оно и было, с приходом на должность генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева Л.И., все вернулось в этом отношении к дохрущевским временам. Павлово-Посадский район был также восстановлен. Электрогорским школам вернули прежние номера №№ 14, 15, 16.

Как студенту-заочнику отпуска предоставляли мне в летнее время. У учителей отпуска всегда были в летние каникулы, и мы эти годы вместе с женой проводили отпуска одновременно. Первые годы мы проводили отпуска дома. Ходили в парк на танцы, купаться на озера, смотреть фильмы в клубе им. Ленина и в клубе торфопредприятия, в зависимости от того, где демонстрируется хороший фильм. В клуб им. Ленина периодически приезжали заслуженные артисты. После выхода на экраны фильма «Первая перчатка» в наш клуб приезжали артисты, исполнявшие главные роли в этом фильме, Переверзев и другие.

Перед первой демонстрацией фильма «Варяг» перед зрителями выступал наш электрогорский земляк, бывший кочегар крейсера «Варяг» Поликов Петр Егорович. Он по возможности подробно рассказал о героическом сражении экипажа крейсера с японской эскадрой. К этому времени матросов с крейсера «Варяг» осталось четверо.

В честь пятидесятилетия этого исторического сражения их пригласили в Москву, одели в матросскую форму и сфотографировали для газеты.

Все мы с интересом рассматривали этот снимок в газетах.

Петр Егорович через прошедшие десятилетия встретился и общался со своими друзьями-матросами с героического крейсера «Варяг».

В летние месяцы рыбная ловля бреднем у меня по-прежнему была одним из основных увлечений. География водоемов (карьеров), в которых я с товарищами и друзьями ловил рыбу, значительно расширилась. Нередко мы на велосипедах выезжали на речку Дубенка, иногда и с ночевкой. Пустыми с рыбалки мы не возвращались. Речка Дубенка привлекала нас не только хорошей рыбалкой и хорошей речной рыбой, но и окружающей природой: хорошая речка, заливные луга, на близком расстоянии от речки красивый лес. Просто провести время на речке и то было удовольствием, а с рыбалкой тем более.

Самая хорошая рыбалка у нас была в первую ночь, когда мы втроем с бреднем и с двумя сетями после смены с 16 до 24 часов, примерно в два часа ночи, на велосипедах поехали на Дубенку. Подъехав на рассвете к заливному лугу, над которым висел туман, мы пошли пеш-

ком к речке по густой траве, покрытой холодной росой. Впереди поднимался пар от речки. Придя к речке, мы заметно озябли. Дежурный инженер Семенов Евгений, старший среди нас по должности, сказал, что в речку он не войдет. Мы двое вошли в речку и ощутили приятное воздействие на себе от теплой речной воды. Мы, не торопясь, поставили одну сеть, перекрыв в данном месте речку от одного берега до другого. Дальше, плывя против течения речки, выбирали место для установки второй сети. Доплыв до мостика из жердей, мы решили поставить вторую сеть перед мостиком. Семенов, сопровождая нас по берегу, спросил, неужели нам не холодно, и вообще надо бы согреться. Я сказал ему: «Залезай в воду и согреешься». Он не согласился. Расстояние между установленными сетями было примерно сто метров. В этом промежутке мы начали ловить рыбу бреднем.

Первыми попались нам в бредень три линя по 300–400 граммов каждый, затем щука весом около килограмма, и до завтрака у нас в ведерке уже что-то было. Перекусив, мы попробовали завести бредень в старице (недалеко от берега небольшой водоем) и поймали в нем

*Бывший кочегар героического
крейсера «Варяг», житель
нашего города Электрогорска,
с улицы Пушкина
Поликов Петр Егорович*

больше десятка хороших карасей. Затем мы продолжили ловлю рыбы бреднем в реке. Ведерко наше заметно наполнилось рыбой.

Последний раз мы повели бредень от одной сети к другой, что у мостика. Дойдя до мостика, я пошел, поплыл вдоль мостика, держась за палку, которую за другой конец держал Евгений, и шел по мостику, помогая мне плыть и тянуть бредень. Неожиданно рыба, загнанная нами к сети, взволновалась, заплескалась, и Семенов отпустил палку, в результате чего с моей стороны оказался свободный выход рыбы между сетью и бреднем. Вытащив бредень на берег, в нем оказалось три щуки и несколько линей. В сеть попала еще одна щука. В другой сети попался один язь грамм на шестьсот.

Ведро было наполнено доверху, мы собрали сети и бредень, перекусили и, довольные рыбалкой, отправились домой. Семенов Евгений жил на Октябрьской улице, мы остановились возле его дома, разделили на троих рыбу, оставили сети (сети принадлежали Семенову). Я взял рыбу и свой бредень, и мы со Степаковым Иваном поехали по своим домам.

Речная рыба по качеству была значительно вкуснее, чем карьерная, тем более она была вкуснее озерной.

В 1960 году по согласованию с братом жены Василием мы втроем: я, Рая и Наташа, поехали к нему в Орловскую область Мценского района, где он работал главным агрономом в Наугорском плодопитомническом совхозе.

Купив билеты на поезд, мы из Москвы отправили ему телеграмму, в которой сообщили день и час нашего приезда в Орел с надеждой, что он встретит нас.

Приехав в Орел, мы некоторое время ждали встречающих нас. Никто нас не встретил, и мы решили добираться в Наугорск самостоятельно. Автобуса до Наугорска прямого не было, и мы сели на автобус, идущий в сторону Наугорска. В нужном месте мы вышли из автобуса и, не видя другого выхода пешком пошли в сторону совхоза. Через некоторое время нас догнала повозка с лошастью, и возчик согласился нас подвести до определенного места, от которого в двух километрах будет Наугорский совхоз. Затем мы шли пешком, пришли в совхоз, и одна женщина указала дом и входную дверь, в котором жила семья главного агронома. Дверь была закрыта, и свободно висел замок. Я снял замок, открыл дверь и сказал с сомнением, его ли эта квартира? Здесь нам навстречу вышел котенок, мы узнали его, так как Василий взял котенка у своих родителей в Электрогорске. Мы более смело вошли в квартиру, разобрали свои вещи и начали готовить на стол.

Примерно через час пришел Василий и остановился в дверях с удивлением глядя на нас. На вопрос, получил ли он телеграмму, он сказал, что нет, и в это время входит почтальон и вручает ему нашу телеграмму.

Жена и дочь Василия на каникулы уехали к родителям в Мичуринск. Она работала учительницей в Наугорской школе.

Через некоторое время зашел совхозный пчеловод, мы пригласили его за стол, он с удовольствием согласился. Посидев немного, он вышел и принес нам рамку меда. Пасека была в непосредственной близости от дома, в котором жила семья Василия. Застолье было приятное.

На другой день мы начали знакомиться с местностью, которая нам понравилась. Недостаток был в том, что щебеночная дорога из Орла на Мценск, проходящая через совхоз Наугорский была очень сильно разбита. В сухую погоду ездили по проходящей рядом грунтовой дороге и лишь во время дождей ездили по щебеночной дороге, смотреть на непрерывно прыгающие машины было неприятно.

Окрестные места были замечательные. Однажды мы с Василием поехали на гречишное поле, на которое вывезли совхозную пасеку. Гречиха цвела, и в необозримых просторах было сплошное белое поле цветущей гречихи. Нас угостили медовухой, которая мне понравилась.

*Я с женой Раисой, дочерью Наташей и братом жены
Василием Ануфриевым*

Однажды, проходя с Василием мимо телятника, он сказал мне: «Посмотри на этих телят, их пятьдесят, двадцать пять бычков и двадцать пять телочек. Как видишь, природа регулирует правильное соотношение между бычками и телочками, так и во всех других случаях такое соотношение поддерживается». Я ему не возразил и не выразил своего согласия.

Ездили мы два раза в город Орел, купались в реке Оке. Каждый раз мы с Василием переплывали Оку туда и обратно. Гуляли в городском парке, мне понравился детский парк, который располагался в треугольнике, где речка Орлик впадает в реку Оку.

Уезжали мы, довольные пребыванием и отдыхом на орловской земле, договорились еще раз приехать в Наугорск к Василию в гости.

За период нашего отсутствия на электростанции и в Электрогорске ничего существенного не произошло. На электростанции велись работы по демонтажу котла № 16. На его месте готовились к строительству новой бойлерную для обеспечения теплом строящихся новых предприятий: мебельной фабрики и авторемонтного завода, на котором с января 1960 года начались строительные работы. В больничном городке строилось новое здание поликлиники. В городе строились жилые дома.

ГРЭС №3 им. Классона содействовала в строительстве новых предприятий. Без особых требований и условий подключили электроэнергию к строительным площадкам и разрешили временно подключиться к водопроводным и канализационным сетям. Электростанция оказывала и другую существенную помощь, исходя из своих возможностей, вплоть до выделения жилья работникам этих будущих предприятий.

В пятидесятые годы энергетика страны успешно развивалась. В различных краях и областях строились новые тепловые электростанции и гидроэлектростанции.

В это же время успешно развивалась Московская энергосистема. В пятидесятые годы в Мосэнерго было построено и введено четыре новых электростанции: в Ступино — ТЭЦ № 17, в Москве ТЭЦ № 16 и ТЭЦ № 20 и в Люберцах ТЭЦ № 22.

На многих действующих электростанциях Мосэнерго устанавливалось новое более мощное энергетическое оборудование: турбогенераторы, энергетические и водогрейные котлы.

ГРЭС №3 им. Классона оставалась без обновления основного оборудования и увеличения мощности электростанции. Основная причина заключалась в том, что у нас не было достаточного количества охлаждающей воды. Существующая охлаждающая система наших озер была на пределе своих возможностей для существующей мощности электростанции.

Все пятидесятые годы производственную деятельность ГРЭС №3 им. Классона, трудовые успехи цехов, отделов и отдельных работников

электростанции, их быт и отдых, а также отдельные события в городе, освещала газета электростанции «Энергетик». В январе 1960 года газету «Энергетик» закрыли. Последний редактор газеты перешел работать в теплосиловой цех машинистом котла.

В конце ноября 1959 года на должность директора ГРЭС №3 им. Классона был назначен Троицкий Александр Петрович. А.П. Троицкий окончил Восточно-Сибирский индустриальный техникум по специальности теплотехник.

В 1936 году Троицкий поступил работать на электростанцию, в отдел реконструкции. С 1937 года по 1941 год он работал инженером по ремонту в котельном цехе.

На второй день войны Александр Петрович согласно воинскому предписанию, явился в военкомат и до конца войны служил в действующих частях в звании старшего техника-лейтенанта.

В 1946 году после демобилизации Троицкий приехал в Электрогорск и поступил работать в Управление капитального строительства старшим инженером технического отдела.

С 1947 года по 1952 год Александр Петрович работал начальником технического отдела УКСа. С самого начала расширения ГРЭС №3 им. Классона и до его завершения в 1952 году Александр Петрович принимал участие в строительстве и монтаже блока высокого давления на нашей электростанции.

В 1952 году Троицкий Александр Петрович был избран секретарем парткома парторганизации ГРЭС №3 им. Классона. С 1957 года по 1959 год он работал начальником УКСа.

С 23 ноября 1959 года Александр Петрович Троицкий приступил к обязанностям директора ГРЭС №3 им. Классона. С первых дней своей работы в должности директора, А.П. Троицкий уделял большое внимание развитию электростанции и жилищному строительству.

В 1961 году в нашей стране была проведена денежная реформа, в результате которой все стало стоить в десять раз дешевле, заработная плата в денежном выражении в десять раз снизилась. Практически ничего не изменилось, покупательная способность советских граждан осталась на том же уровне, как и до реформы.

*Троицкий Александр Петрович.
Директор ГРЭС №3
им. Классона*

Если до реформы за одну копейку ничего не купишь, теперь за копейку можно купить коробок спичек.

Американский доллар стал стоить 64 советских копейки.

12 апреля 1961 года в Советском Союзе произошло величайшее событие. Космический корабль «Восток», пилотируемый летчиком-космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным, совершил первый в мире орбитальный космический полет. День 12 апреля стал «Днем космонавтики».

Это событие моментально стало известно повсюду в нашей стране и во всем мире. Величайшее достижение нашей науки и техники советский народ воспринял с большой гордостью, радостью и ликованием. Общение людей в эти дни было подобно общению в праздничные дни.

Начиная с 1960 года, повсеместно в стране развернулось движение за коммунистический труд с присвоением коллективам и отдельным работникам звания «Ударники Коммунистического труда».

Наша смена неплохо работала, по всем технико-экономическим показателям, надежности работы и другим условиям неоднократно добивалась хороших результатов и почти в каждом году в двух кварталах выходила победителем социалистического соревнования.

По условиям движения за коммунистический труд нашей смене первой из четырех было присвоено звание «Смена коммунистического труда». Мне, начальнику смены, было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Условия движения за коммунистический труд были неплохие и требовали от участников более правильного отношения к своей трудовой и общественной деятельности.

Но как у нас нередко бывало, хорошее начинание превращалось во всеобщий повсеместный поток и теряло свой первоначальный смысл.

Третьего февраля 1961 года у нас родилась вторая дочь, назвали ее Светлана. С рождением второй дочери прибавилось за-

По-ленински работать, учиться и жить!

Решением заводского комитета ГРЭС № 3 им. Классона от « 12 » июля 1961 г.

За высокие показатели, достигнутые в повышении производительности труда, систематическое ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕ производственного плана и принятых социалистических обязательств;

за активное участие в общественной жизни, товарищескую помощь на производстве и быту;

за настойчивое стремление к знаниям, высокому мастерству и овладению техникой

Начальнику смены теплосилового цеха УСТИНУ Николаю Ивановичу

присваивается звание ударника коммунистического труда

Директор ГРЭС № 3 *Коринин*
Секретарь парткома *Степанов*
Председатель завкома *Ильин*

Свидетельство ударника коммунистического труда

Мои дочери Наташа и Света

бот и хлопот, а вместе с этим учиться в заочном институте мне стало сложнее.

В конце 1961 года у меня серьезно заболело горло. Первое время я находился на больничном и лечился в домашних условиях. Результаты были неудовлетворительные, и меня в январе 1962 года положили в больницу. Больше месяца я лечился в больнице, выздоровление шло медленно, и меня послали в Москву, в МОНИКИ. В МОНИКАХ меня осмотрела врач и сказала, что ничего серьезного нет, лечение проводится правильно, и рекомендовала продлить лечение.

Приехав из Москвы, я передал рекомендации своему лечащему врачу, и она выписала меня из больницы, продлив лечение на дому. В общей сложности я проболел более двух месяцев. В течение первого года после болезни я очень внимательно относился к своему горлу, и оно восстановилось до состояния перед заболеванием.

Учебный год в заочном институте не принес мне желаемых успехов, а, наоборот, у меня их практически не было. Отставание в учебе заметно увеличилось. По итогам учебы в течение пяти лет я закончил чуть более трех курсов института.

У моего товарища по учебе успехи были примерно на моем уровне. Он решил перейти на очное отделение, и его приняли.

Я продолжал учиться заочно. Изучаемые предметы на последних курсах в основном были специальными с точки зрения моей учебы и

моей работы: котельные установки, турбинные установки, электрические машины, тепловые электрические станции, электрооборудование эл. станций и подстанций, теплофикация и тепловые сети и другие. Изучение этих предметов вызывало во мне профессиональный интерес к ним, и я изучал их с большим желанием.

В это время строительный участок ГРЭС закончил строительство здания поликлиники и полностью перешел на строительство многоэтажных домов из красного и белого силикатного кирпича.

Первый четырехэтажный дом из красного кирпича был построен на Комсомольском переулке. Этот дом был построен для работников ЭИЛ.

На улице Советской городской строительной организацией был построен первый пятиэтажный панельный дом в городе для электрогорской войсковой части, Советская улица дом № 25.

Было построено новое кирпичное здание первой проходной электростанции. С вводом новой проходной склады ГРЭС №3 им. Классона стали находиться за проходной на территории электростанции.

Почти одновременно с проходной построили кирпичное здание здравпункта. До этого здравпункт размещался в торцевой части кирпичного здания склада отдела снабжения.

Было построено новое кирпичное здание аптеки на улице Классона. Старое здание аптеки и домик аптекаря, стоявшие напротив главной конторы ГРЭС №3 в одной линии со столовой, были снесены.

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов на заводах Ленинграда приступили к разработкам и изготовлению газовых энергетических турбин различной мощности. Ленинградский металлический завод разрабатывал и приступал к изготовлению газовой турбины мощностью 100 тысяч киловатт.

Газовые турбины в отличие от паровых турбин не требуют большого количества воды на охлаждение, и это обстоятельство побудило руководство ГРЭС №3 им. Классона к возможности ставить вопрос о расширении электростанции с установкой у нас газовых энергетических турбин.

Руководство Мосэнерго не поддержало эту идею. Тогда руководство ГРЭС №3 им. Классона обратилось с этим предложением в Главцентрэнерго, где нашло поддержку в этом вопросе. Затем руководство нашей станции обратилось с этим вопросом непосредственно к П.С. Непорожнему, возглавлявшему в период Совнархозов энергетику страны и пригласило его приехать непосредственно на электростанцию. Непорожний дал согласие приехать на нашу электростанцию.

В один из дней 1962 года наша третья смена принимала вахту с 16-ти часов. Все мы обратили внимание на порядок и чистоту на электростанции. Мне сказал начальник сдающей смены, что весь день все усиленно готовились к приезду Непорожного, который скоро приедет.

При отдаче рапорта дежурному инженеру станции о приемке смены он предупредил меня о приезде Непорожного, точного времени его приезда он не знал и дал указание пополнить торфом бункера котлов до его приезда, чтобы избежать включения топливоподачи в период нахождения Непорожного на электростанции.

Топливоподача была включена, и не прошло пяти минут после ее включения, Непорожный уже был на станции, и сразу пошел в разгрузочный сарай торфа. Там, конечно, было очень пыльно. Он, не обращая внимания на пыль, прошел через весь разгрузочный сарай и вместе со всеми сопровождающими поднялся на седьмую отметку котельной № 3.

Я вышел им навстречу, поздоровался и отдал рапорт Непорожному. Вся делегация прошла по фронту котельной и у котла № 24 по лестнице спустилась в зольное помещение, откуда прошла в конденсаторное помещение турбинного отделения. Затем мы поднялись в турбинный зал. Все время прохождения делегации по помещениям теплосилового цеха я шел впереди непосредственно с Непорожным и по ходу отвечал на его вопросы. Из турбинного зала делегация направилась на главный электрический щит управления, где Непорожного встретил дежурный инженер электростанции (начальник смены электростанции) и отдал ему рапорт.

Через несколько дней я узнал некоторые подробности пребывания Непорожного на нашу электростанцию.

Непорожный одобрительно высказался за установку на нашей станции газовых турбин большой мощности. При разговоре с руководством ГРЭС №3, по ходу осмотра территории прилегающей к станции он указал на конкретное место, где они должны будут установлены.

Как гостеприимные хозяева, руководство электростанции предложило Непорожному поехать на Светлое озеро в пионерский лагерь ГРЭС №3 им. Классона. Он согласился и был доволен посещением пионерского лагеря.

В этот период времени Всесоюзный Теплотехнический институт (ВТИ) вышел с предложением создания на нашей электростанции базы ВТИ для проведения теплотехнических работ. Главный инженер ВТИ вел во Всесоюзном заочном энергетическом институте курс — энергетические ядерные реакторы.

Через несколько дней я сдавал в институте экзамен по энергетическим ядерным реакторам. Экзамены принимал главный инженер ВТИ. Узнав, что я из Электрогорска и работаю на ГРЭС №3 им. Классона, он спросил меня о приезде на электростанцию Непорожного. Я, что мог и что знал, рассказал ему о приезде Непорожного, о его желании установки у нас газовых энергетических турбин большой мощности.

Так выглядела наша электростанция в 1962 году со стороны подачи торфа в разгрузочный сарай топливоподачи. Отсюда Непорожний П.С. указал место, где надо будет строить корпус для установки газовых турбин.

Преподаватель — главный инженер ВТИ — начал объяснять мне заманчивую перспективу нашей электростанции и города в целом при создании у нас базы ВТИ.

В конце разговора я сказал ему: «Все, что вы говорили, заманчиво, но я не решаю эти вопросы, и Вам лучше обратиться непосредственно к нашему руководству. Я сдал ему экзамен по энергетическим ядерным реакторам, впоследствии у меня с ним встреч не было.

На следующий день я поделился с начальством котлотурбинного цеха и начальниками смен о встрече и разговоре с главным инженером ВТИ. Главный инженер Регентов, узнав о моем разговоре с главным инженером ВТИ, пригласил меня в свой кабинет и попросил меня подробно рассказать ему об этом разговоре. В процессе разговора я понял, что ВТИ настойчиво добивается создания на нашей станции своей базы. В то же время я узнал от Регентова, что руководство ГРЭС №3 им. Классона не менее настойчиво препятствует этому.

Через некоторое время разговоры об установке на нашей станции газовых турбин прекратились. Первые две газовые турбины мощностью по 100 тыс.квт. были установлены на краснодарской ТЭЦ.

В 1962 году нашей старшей дочке Наташе исполнилось семь лет, и она пошла учиться в школу № 102 на центральной площади (школа №16).

В это время велось строительство новой школы на Советской улице, за железной дорогой узкой колеи, идущей на склад торфа ГРЭС №3 им. Классона — Павловский тупик.

Моя семья. 1962 год

В 1964 году строительство школы было закончено, школе был присвоен № 16. В этом году Наташа пошла учиться в новую школу, в третий класс

Школа была расположена близко от дома № 22, в котором мы жили, что было очень удобно.

С вводом новой школы на Советской улице деревянную часть старого здания школы № 16 на центральной площади снесли. Кирпичную

часть оставили и использовали ее при строительстве на этом месте кирпичного здания новой почты (в настоящее время небольшая кирпичная часть здания, своими небольшими окошками, с тыльной стороны нового здания почты, напоминает о далеком прошлом).

С вводом нового здания почты деревянное здание почты вблизи вокзала было снесено. Почту и радиоузел перевели в новое здание.

В школе № 100 (№ 14), в которой работала моя жена Раиса, был очень квалифицированный и дружный коллектив. Раисе нравилось работать в этой школе.

На предложение моей жене перейти работать в школу № 16 на должность заведующей учебной части она отказалась. С одной стороны привлекало то, что предлагалась более интересная работа и что школа № 16 значительно ближе была к нашему дому.

С другой стороны не хотелось жене расставаться с коллективом школы № 14, а также двое детей могут создать трудности при работе на новой должности.

Чтобы приблизить место проживания нашей семьи к месту работы жены, с моей стороны были попытки переехать жить в район улицы Ленина, но они не осуществились.

Жена продолжала работать в школе № 14, которая находилась от нашего дома на расстоянии трех километров. Это расстояние она преодолевала пешком или на автобусах. Иногда в зимнее время ожидания опаздывающего автобуса вынуждали ее быстрым шагом идти пешком до школы, что отрицательно сказывалось на ее здоровье, и она периодически болела ангиной.

Весной, летом и осенью Раиса ездила на работу на велосипеде до тех пор, как увеличивающееся движение транспорта на городских дорогах стало опасным для езды на велосипеде.

Учителя школы № 100 (№ 14), не только хорошо работали, но и неплохо отдыхали. Они организовывали коллективные поездки в театры Москвы, экскурсии по каналу Москва–Волга, в города Загорск, Суздаль и в другие города и привлекательные места. Учителя проводили интересные праздничные школьные вечера.

Мне иногда приходилось участвовать в подобных поездках и вечерах, особенно в период, когда я перешел со сменной работы на дневную.

В 1962 году мой племянник Устин Владимир окончил вечерний энерготехникум по специальности теплотехник. Его невеста Таисия окончила педагогический институт, и по распределению ее направили в город Чита. Владимир поехал в Минэнерго и попросил дать ему направление для работы на электростанции в городе Чита. Такое направление он получил.

Владимир и Таисия поженились и после свадьбы уехали в Читу.

*Учительский коллектив школы №100. 1962 год.
Раиса Митрофановна Устина стоит в первом ряду третья слева.*

*Экскурсия учителей школы №14 по каналу Москва—Волга на теплоходе
«Дон». Слева направо: Туровников А.Е., Егоров Е.Ф., Туровникова Н.В.,
Брянцева Н.А., Азбукина А.Е., Покровская Е.Т., Волкова Э.Н., Волков А.И.
и Устина Р.М.*

Экскурсия учителей школы №14. Город Суздаль «Святые ворота»

*Экскурсия коллектива сквозной смены электростанции.
Территория Кремля. У «Царь пушки».*

Устины Таисия и Владимир. Город Чита, декабрь 1962 года.

В Чите Владимир оформился работать на читинскую ТЭЦ в должности мастера теплосилового цеха. Таисию направили в районную школу учителем биологии. Жили они в течение трех лет на квартире, в комнате площадью 8 м².

В связи с предстоящими родами в начале лета 1963 года Таисия приехала в Электрогорск к родителям, где 18 июля 1963 года родила сына, назвали его Игорь.

По окончании отпуска, в том числе и декретного, Таисия уехала в Читу к мужу, где продолжала работать в школе.

До исполнения трех лет их жизни и работы в Чите они все время жили на квартире в комнате площадью 8 метров квадратных с ограниченными удобствами. Надежды на получение нормальных жилищных условий не было, даже в ближайшей перспективе.

Неизвестно, как сложилась бы их жизнь в Чите, если бы им предоставили нормальные жилищные условия. Из разговоров с ними им понравилась природа тех мест, наладились хорошие взаимоотношения с коллегами по работе и соседями по дому, в котором они жили, и другое.

Прожив три года в Чите, семья Устина Владимира вернулась в Электрогорск. Они поселились в комнате, в которой братья Владимир и Юрий жили до 1962 года. Юрий переехал жить к матери на участок Зеленый остров.

Сам факт, что молодым специалистам в Чите не предоставили нормальные жилищные условия, мне не понравился.

В ноябре 1965 года Владимир поступил работать на ГРЭС №3 им. Классона в теплосиловой цех машинистом котла. В марте 1970 года Владимира перевели на должность машиниста котельной (старшего машиниста).

С 1976 года до ухода на пенсию в 1999 году Владимир Васильевич Устин работал начальником смены котлотурбинного цеха ГРЭС №3 им. Классона.

В пятидесятые годы рота МВД прекратила охрану ГРЭС №3 им. Классона. Охрану электростанции стала осуществлять военизированная охрана (ВОХР). На фото личный состав ВОХР электростанции 1962 год.

В 1963 году, еще не приступая к выполнению последнего требования МПС по замене 15 тысяч шпал на железной дороге Электрогорск — Павлово-Посад, министерство путей сообщений приняло полностью все железнодорожные пути ГРЭС №3 им. Классона на свой баланс. У электростанции не осталось ни одного метра железнодорожного пути. Говорили, что так распорядился новый министр МПС.

Весь персонал транспортного цеха, за исключением отдельных работников был переведен в штат МПС.

В связи с передачей железной дороги в МПС на электростанции был создан топливно-транспортный цех. В состав топливно-транспортного цеха вошли: склад топлива — Павловский тупик и топливоподача, которую вывели из состава теплосилового цеха.

Первое изменение в связи с передачей железнодорожной ветки Электрогорск—Павлово-Посад было замена паровозов на тепловозы. Надобность в воде и твердом топливе отпала.

В это время проводилась электрификация Горьковской железной дороги от станции Железнодорожная в сторону Орехово-Зуева и дальше.

В связи с передачей нашей железнодорожной ветки и электрификацией горьковской железной дороги я однажды в кругу своих товарищей и друзей сказал, что после моего окончания института электрички будут ходить от Электрогорска до Москвы.

Так оно и было. Вначале МПС провело большие работы по ремонту железнодорожного полотна Павлово-Посад—Электрогорск, а затем электрифицировали этот участок железной дороги. Электрички стали ходить из Электрогорска до Москвы. Это было большим удобством для жителей Электрогорска.

Руководство ГРЭС №3 им. Классона продолжало искать возможности установки на электростанции нового энергетического оборудования.

Производительность пара на котлах высокого давления №№ 22,23,24 составляла 198 т/час. Максимальный расход пара через турбину высокого давления составлял 150 т/час. Разница составляла 48 тонн.

Избыток пара высокого давления и предстоящее увеличение отпуска тепла строящимся промышленным предприятиям, дало основание для руководства ГРЭС №3 им. Классона выйти в Мосэнерго с предложением: установить на нашей электростанции турбину высокого давления. Турбину низкого давления №2 демонтировать и на ее месте установить турбину калужского завода типа ПТ-12 90/10 мощностью 12 Мвт с промышленным и теплофикационным отборами.

Мосэнерго поддержало предложение электростанции демонтировать турбину № 2 и на ее месте установить новую турбину № 7. Габаритные размеры новой турбины позволяли установить ее на месте турбины № 2.

Проектные и подготовительные работы по замене турбины № 2 на турбину № 7 начались в конце 1963 года. Основные работы непосредственно по демонтажу турбины № 2 и монтажу турбины № 7 проводились в 1964—1965 годах.

Строительные и монтажные работы по демонтажу турбины №2 и монтажу турбины № 7 ГРЭС №3 им. Классона решила проводить собственными силами электростанции: строительным участком и ремонтным персоналом ЦЦРО и эл. цеха.

В это же время продолжались строительно-монтажные работы по строительству новой бойлерной на месте бывшего котла №16, которые также выполнялись коллективом строительного участка и ремонтным персоналом ЦЦРО и эл. цеха.

ПЕРЕХОД НА АДМИНИСТРАТИВНУЮ РАБОТУ

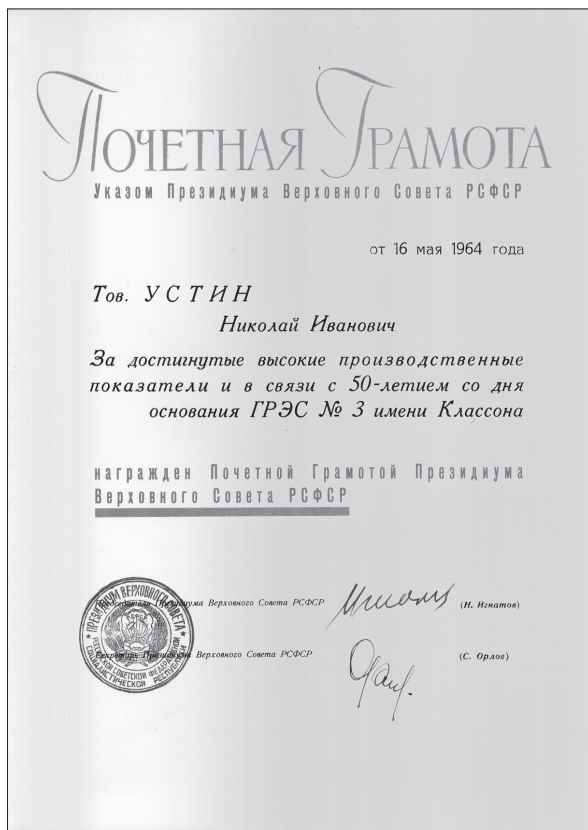
Приближался 1964 год — юбилейный год электростанции, пятидесятилетие со дня пуска нашей электростанции — Электропередача. Начавшиеся работы по установке новой турбины воспринимались всем коллективом ГРЭС №3 им. Классона с заметным подъемом хорошего настроения, тем более в период подготовки к юбилею электростанции.

12 марта 1964 года коллектив ГРЭС №3 им. Классона отмечал золотой юбилей электростанции — пятидесятилетие со дня ввода в эксплуатацию станции Электропередача. Торжественное собрание по случаю юбилея электростанции проводилось в мае 1964 года.

В связи с 50-летием со дня основания и за заслуги в развитии советской энергетики и подготовке кадров коллектив ГРЭС №3 им. Классона награжден Почетной грамотой РСФСР.

На торжественном собрании по случаю юбилея ГРЭС-3 группа работников электростанции была награждена Почетными грамотами РСФСР, в том числе и я.

Впервые по случаю пятидесятилетнего юбилея электростанции были изготовлены юбилейные значки ГРЭС №3 им. Классона.

Каждый работник электростанции получил такой значок.

В начале 1964 года завершалось строительство авторемонтного завода с проектной мощностью 1000 капитальных ремонтов автомобилей ЗИЛ в год.

В марте 1964 года завод вступил в строй действующих предприятий и начал производить капитальный ремонт двигателей автомобилей ЗИЛ для всех предприятий и организаций

Юбилейный значок 50-летия ГРЭС №3 им. Классона

Мособлсовнархоза. Впоследствии завод был реорганизован в опытно-экспериментальный со специализацией по разработке опытных образцов и установочных партий нестандартного оборудования для авторемонтных заводов и автотранспортных предприятий

В начале 1964 года завершалось строительство мебельной фабрики. В апреле этого года фабрика выпустила первые сорок соф-кроватей. Через год началось массовое производство кресел, шифоньеров, столиков — всего шестьдесят видов изделий выпускала тогда фабрика. С 1966 года мебельная фабрика была переименована в мебельный комбинат.

Впоследствии три предприятия Электрогорска: ГРЭС №3 им. Классона, опытно-экспериментальный завод, мебельный комбинат почти одновременно отмечали свои юбилеи в марте — апреле в одни и те же годы.

*Устин Николай Иванович.
1964 год*

После летней сессии в заочном институте 1964 года, которая завершилась у меня успешно, я полностью закончил учебную программу пяти курсов, и сдал экзамены по нескольким предметам шестого курса.

В хорошем настроении в июле этого года я пошел в очередной отпуск. Отпуск проводил в домашних условиях. Кроме двух поездок в Москву на футбол с участием моей любимой команды ЦСКА, других поездок у меня и у нашей семьи не было. Несколько раз ходил на зеленковские карьеры на рыбную ловлю бреднем, ходил на все футбольные матчи с участием нашей станционной команды «Энергетик», ходили с женой в клуб смотреть новые фильмы и купались на озерах.

В первый день выхода на работу из отпуска меня вызвал к себе в кабинет начальник цеха Бердников С.А. и предложил мне исполнять обязанности тяжело заболевшего заместителя начальника цеха. Я согласился и с этого же дня приступил к исполнению новых для меня административных цеховых обязанностей, с чувством уверенности, что я справлюсь с этой новой для меня работой.

Начиная с декабря 1948 года и до июля 1964 года за исключением службы в армии, я был связан с ремонтом и эксплуатацией технологического оборудования.

Последние девять лет я работал начальником смены, в начале котельного, а с 1958 года, начальником теплосилового (котлотурбинного цеха).

Я неплохо знал оборудование цеха, особенно его эксплуатацию. Неплохо знал эксплуатационный персонал цеха и ремонтный персонал, работающий на ремонте оборудования теплосилового цеха.

Теоретические знания и практический опыт работы были у меня вполне подходящие для должности заместителя начальника теплосилового цеха.

Летом 1964 года на электростанции завершались работы по строительству новой бойлерной с обязательным ее вводом к предстоящему отопительному сезону 1964–1965 гг. С большим желанием я включился в работу по подготовке к пуску бойлерной.

Я подробно ознакомился с проектом, с установленным оборудованием и с тепловой схемой бойлерной установки.

Основное оборудование бойлерной – бойлеры для нагрева сетевой воды. Было установлено пять бойлеров с общей тепловой мощностью бойлерной 80 Гкал/час.

Тепловой схемой предусматривалась работа бойлерная в последовательной и параллельной работе с теплофикационной турбиной № 3.

К началу отопительного сезона были также закончены работы по теплосетям к мебельной фабрике. Несколько позднее закончили работы по теплосетям к авторемонтному заводу.

Согласовав с руководством мебельной фабрики программу и время начала заполнения тепломагистралей водой, промывки их и подачи тепла на фабрику, мы приступили к ее выполнению.

Для заполнения и промывки водой тепломагистралей между ними смонтировали перемышку для поочередной промывки каждой магистрали. Водой из циркуляционной системы электростанции начали заполнять и промывать магистрали. С большим напором воды со сбросом ее непосредственно у мебельной фабрики теплотрассы поочередно были хорошо промыты и включены в нормальную циркуляцию. Мебельная фабрика получила тепло от электростанции.

Все направления городских теплотрасс были переведены на новую бойлерную, некоторое оборудование и коллектора тепловых сетей старой бойлерной были демонтированы.

В начале отопительного сезона для обеспечения всех тепловых потребителей города теплом достаточно было тепловой мощности турбины № 3.

Мы приступили к пусконаладочным работам на бойлерах. Пар на бойлеры подавали от РОУ 17/4 атм. К зимним месяцам отопительного сезона (декабрь 1964 года) бойлерная была подготовлена и в эту зиму нормально работала.

В 1964 году на нашей электростанции была смонтирована схема магнитной обработки питательной и котловой воды на котле № 17, которая по расчетам автора должна исключить подачу в котел химочищенной воды. Автором этой работы был профессор ленинградского института Полянский Михаил Яковлевич.

В разных местах на котловых трубах и на трубопроводе подачи в котел неочищенной, сырой воды были поставлены магниты.

Испытаниями руководил сам автор магнитной обработки воды профессор Полянский. От электростанции ему помогал я и инженер завода Котлоочистка. Отбор проб воды из разных точек котла и их анализ проводили работники химлаборатории. Все необходимые операции на котле производил машинист котла.

После определенного времени работы котла на озерной воде, котел остановили, охладили и из него спустили воду для обследования внутренних стенок барабанов котла на предмет накипи и других отложений. Открыв люки верхних барабанов котла, мы замерили температуру внутри барабанов. При температуре 60 градусов в барабане котла мы с инженером Котлоочистки залезли в барабан и начали обследовать его поверхности. Через некоторое время мой напарник вылез из барабана, а я остался в барабане и продолжал осматривать его внутреннее состояние. Мое пребывание в барабане котла было как в хорошей парилке, отрицательного воздействия температуры 60 °С я на себе не ощущал.

Профессор Полянский М.Я. и начальник теплосилового цеха Бердников С.А. находились на маленькой площадке перед люком барабана и снаружи наблюдали за мной. Пробыв больше положенного времени (значительно больше 20-ти минут) при такой температуре в барабане котла, я по настоянию начальника цеха вылез из барабана. Через несколько секунд я почувствовал, что у меня происходит потеря зрения, и затем, кроме больших серых кругов, я ничего не видел. Я прижался к перилам площадки и взялся за них руками. Начальник цеха и профессор задавали мне вопросы, на которые я нормально отвечал, т.е. сознание я не потерял. Затем они пошли к заднему барабану котла, а я остался стоять на площадке. Через несколько минут большие серые круги стали исчезать, и мое зрение восстановилось. На себе я убедился, как воздействует на организм человека температура 60 градусов при длительности пребывания в таких местах больше 20 минут, положенных по правилам техники безопасности. Начальник цеха и профессор не заметили происходящего со мной. Впоследствии

я всегда при необходимости подчеркивал на недопустимость пребывания в таких местах более 20 минут при температуре 60 градусов, т.е. не нарушать правила техники безопасности.

В процессе испытания магнитной обработки воды я с Полянским М.Я. часто общался, и у нас с ним сложились неплохие отношения. После окончания испытаний он уехал в Ленинград. Как складывалась в дальнейшем судьба магнитной обработки воды, мне неизвестно.

В ноябре 1964 года меня оформили переводом на должность заместителя начальника котлотурбинного цеха.

Переход на более высокую должность и изменение режима моей работы со сменной на дневную работу несколько повлияло на мою учебу в институте, но не настолько, чтобы это заметно сказалось на моей успеваемости. Успешное окончание пятого курса института и хороший настрой на последний шестой курс позволяли мне сохранить достаточно хороший ритм на завершающей стадии учебы. Этому способствовало и особое отношение преподавателей к студентам последнего курса. Я нередко обсуждал с ними вопросы, возникающие у меня в связи с работой на должности заместителя начальника котлотурбинного цеха. Особые отношения у меня складывались с преподавателем по турбинным установкам Шляхиным Павлом Николаевичем, по учебникам которого я изучал турбинные установки. Именно он был тем специалистом, который в 1955 году, после аварии на турбине высокого давления № 4, приезжал на нашу электростанцию. Он произвел расчет проточной части турбины и установил параметры работы турбины без первых ступеней рабочих лопаток.

Однажды перед экзаменами по турбинным установкам я пришел в институт для консультации с Павлом Николаевичем. После консультации он спросил меня, буду ли я сегодня сдавать экзамен по турбинным установкам. Я ответил ему, что не буду, так как не готов. Он настаивал, чтобы я сдавал экзамен. Мне было неудобно сдавать экзамен по турбинным установкам недостаточно подготовленным.

К экзаменам по спец. предметам я готовился основательно, с одной стороны со слабыми знаниями предмета неудобно было перед преподавателями, с другой стороны хорошие знания специальных предметов мне самому были необходимы.

Неделю я готовился к сдаче экзамена по турбинным установкам и сдал экзамен на хорошо.

На пятом и шестом курсах института были выполнены курсовые проекты по деталям машин, организации и планирования производства, котельным и турбинным установкам.

Начиная с сентября 1964 года, я очень эффективно учился, и в марте 1965 года учеба в институте была завершена.

Темой дипломной работы я решил взять парогазовую установку с газовой турбиной 4 Мвт и паровой турбиной 25 Мвт, с установкой ее на нашей станции. Первая такая парогазовая установка уже работала на первой ленинградской станции.

Тему дипломного проекта я выбрал, исходя из следующего:

- Мосэнергопроект в самой начальной стадии прорабатывал установку на ГРЭС №3 им. Классона парогазовой установки, подобной как на Ленинградской станции, дальше этого дело не пошло, и этот вопрос был закрыт, я знакомился с этими проектами Мосэнергопроекта, и у меня возникла обоснованная мысль взять парогазовую установку темой моего дипломного проекта;
- я надеялся, что со временем на ГРЭС №3 им. Классона будут установлены газовые турбины, и мне хотелось более подробно познакомиться с особенностями конструкции и эксплуатации газовых турбин;
- устанавливаемая в данное время на нашей станции паровая турбина № 7 мощностью 12 мвт является прототипом турбины мощностью 25 мвт с промышленным и теплофикационным отборами, установленной на первой ленинградской станции, и мне также хотелось получше познакомиться с особенностями такого типа турбин;
- производителем пара для паровой турбины и газа для газовой турбины в парогазовой установке является парогенератор (котел, топка которого работает под избыточным давлением пять атмосфер), пар с давлением 90 атм. и температурой 525°С поступает на паровую турбину, уходящие газы с давлением 5 атм. и температурой 650°С поступают на газовую турбину.

После окончания пятого курса института, декан теплоэнергетического факультета Силетский В.С. предложил мне перейти на последний курс дневного института, на факультет парогенераторов со стипендией 80 рублей в месяц. Я отказался и сказал ему, что темой моего будущего проекта будет парогазовая установка с парогенератором, и, если у меня после защиты дипломного проекта возникнет желание работать с парогенераторами, то я обращусь к Вам. К парогенератору моего дипломного проекта я решил отнестись достаточно серьезно.

И последнее то, что эта тема дипломного проекта вплотную связана с нашей электростанцией ГРЭС №3 им. Классона.

После сдачи последнего экзамена я зашел в деканат и переговорил с деканом факультета В.С. Силетским о теме моего дипломного проекта и одновременно попросил его назначить моим консультантом по газовым и паровым турбинам Шляхина Павла Николаевича. В эти минуты разговора с В.С. Силетским я увидел в нем не строгого

декана, а даже очень приятного собеседника. Он расспрашивал меня о работе нашей электростанции, о жизни в поселке Электропередача и о другом, что говорило о его хорошем отношении к ГРЭС №3 им. Классона. Я в свою очередь ответил ему на некоторые вопросы и рассказал о тех изменениях, которые произошли и происходят на нашей электростанции и в городе Электрогорске за последние годы. Он с интересом слушал меня.

По дипломному проекту «Парогазовая установка с газовой турбиной 4 Мвт и паровой турбиной 25 Мвт» мне были определены объем и конкретные задания.

Я еще раз ознакомился с материалом по парогазовой установке, находящимся в архиве производственно-технического отдела электростанции, и убедился, что этого абсолютно недостаточно для выполнения моей дипломной работы.

Я поехал в Мосэнергопроект к руководителю проработки по парогазовой установке для ГРЭС №3 им. Классона, который познакомился с объемом и заданиями моей дипломной работы и очень удивился, что я сам выбрал такую тему дипломной работы. Он сказал мне, что в Мосэнергопроекте, кроме того, что есть в архиве нашей электростанции, ничего по парогазовой установке нет. В Москве газовыми турбинами в значительной степени еще никто не занимался за исключением закрытых предприятий и организаций, тем более никто из студентов не выполнял подобные дипломные работы. Помощь, по его мнению, можно получить из Ленинграда, в заключение сказал он мне.

Я уехал из Мосэнергопроекта расстроенный и в этот же день поехал в институт. В институте я встретился со своим консультантом Шляхиным П.Н. Он успокоил меня и вселил в меня надежду, что все будет нормально, и дал мне для начала несколько советов.

Два главных вопроса волновали меня: расчет проточной части газовой турбины (расчет рабочих лопаток газовой турбины) и чертежи газовой турбины Невского завода мощностью 4 мвт.

Я внимательно просмотрел в библиотеке электростанции техническую литературу и в одном месте увидел фамилию Полянского М.Я. с кафедры парогенераторов Ленинградского института. Это был именно тот Полянский, который руководил испытаниями магнитной обработки воды на нашей электростанции в прошлом 1964 году. Я написал ему письмо с просьбой помочь мне: прислать на временное пользование чертежи по газовой турбине Невского завода и методику теплового расчета проточной части газовых турбин.

Через несколько дней я получил от Михаила Яковлевича бандероль, в которой находилось то, что мне надо, чертеж газовой турбины Невского завода в продольном разрезе и часть расчета рабочих лопаток газовой турбины. Расчет турбины был без начала и конца. Начало

расчета я взял из имеющихся учебников в технической библиотеке электростанции по газовым и паровым турбинам, затем использовал методику расчета газовых турбин, присланную Полянским М.Я. и завершающую часть методики расчета взял из технической литературы по авиационным двигателям, которую охотно передал мне через свою жену главный инженер ЭИЛ Ларионов Николай Петрович. Он с семьей недавно приехал в Электрогорск. Его жена педагог поступила работать в школу № 14, и она из разговора с Раей узнала о моих трудностях в отношении расчета рабочих лопаток. На другой день Ф.П. Ларионова передала моей жене необходимую литературу. Все трудности были сняты, и я спокойно работал над выполнением своей дипломной работы.

Все чертежи, схемы, графики я выполнял у себя дома и выполнил их неплохо. Чертеж газовой турбины я скопировал один к одному, раздвинул стол, положил на него чертеж, на чертеж положил стекло и чистый лист бумаги. Внизу на полу установил переносную лампу против отверстия в столе и скопировал чертеж турбины на свой лист.

Чертеж газовой турбины и методику расчета рабочих лопаток я с благодарностью вернул Полянскому М.Я.

Дипломную работу я закончил раньше установленного срока и в назначенный день защищал свою дипломную работу.

В целом защита дипломного проекта прошла успешно. На моей защите присутствовала моя жена Раиса Митрофановна и мой друг по учебе в заочном институте Борис Пономарев из Орехово-Зуева. Второе мы отметили защиту в ресторане.

Через два дня мне вручили диплом.

В последний месяц перед защитой я неоднократно выходил на работу, а после получения диплома я через день вышел на работу.

В это время завершался монтаж турбины № 7, и я, освободившись от учебы в институте, уделял достаточно времени монтажным работам на турбине, изучал конструкцию турбины, ее характеристики и инструкцию по эксплуатации.

С началом пусковых операций на турбине я присутствовал на них и хорошо освоил пуски и остановки турбины в различных режимах.

15 сентября 1965 года турбину высокого давления ПТ-12-90/10 мощностью 12 Мвт, станционный № 7 включили в сеть, она выработала первые тысячи квт/час электроэнергии и была введена в эксплуатацию.

С вводом новой бойлерной и турбины высокого давления с промышленным и теплофикационным отборами электростанция стала располагать достаточной возможностью увеличения отпуска тепла потребителям горячей воды и пара.

В 1965 году отпуск тепла по сравнению с 1960 годом увеличился в полтора раза с 60 тыс. Гкал до 93 тыс. Гкал в год. Незначительно увеличилась выработка электроэнергии с небольшим снижением удельного

ДИПЛОМ

Ф № 180915

Настоящий диплом выдан *Четину*
Николасу Ивановичу
в том, что он... в 1957 году поступил
в *Всесоюзный высший*
энергетический институт
и в 1965 году окончил... полный курс
названного института

по специальности
"Теплоэнергетические уста-
новки электростанций"

Решением Государственной экзаменационной
комиссии от *24* *июня* 1965 г.

Четину Н. И.

присвоена квалификация
инженера-теплотехника

Председатель Государственной экзаменационной комиссии
А. Герасимов

Ректор *И. И. Шихин*

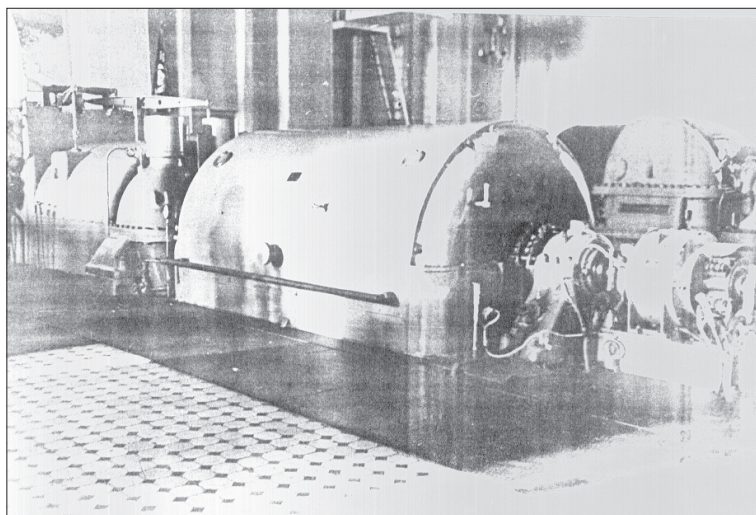
Секретарь *В. С. Савина*

М. П.

Город *Москва* *25* *июня* 1965 г.

Регистрационный № *6123*

Московская типография Гознака, 1964.

*Турбина высокого давления ПТ-12-90/10 мощностью 12 МВт,
станционный №7.*

расхода топлива на квт/час. На станции за эти годы не было аварий, число отказов (браков в работе) было незначительное, численность промышленно-производственного персонала снизилась с 475 человек до 445 человек.

Значительно снизилась численность непромышленной группы с 400 человек до 250 человек, в основном за счет передачи железнодорожной ветки Электрогорск — Павловский Посад в ведение МПС, а также за счет сокращения численности персонала в жилищно-коммунальном отделе, что существенно сказалось на содержании жилого фонда и социальной сферы ГРЭС №3 им. Классона.

Общая численность персонала ГРЭС №3 им. Классона снизилась с 875 человек до 702 человек. При этом задание по шефской помощи сельскому хозяйству не уменьшилось, а несколько увеличилось, и эта тенденция продолжалась в последующие годы.

Строительный участок работал в обычном ритме, ежегодно вводилось в среднем примерно 1500 квадратных метров жилой площади. В эти годы строительный участок перешел на строительство пятиэтажных жилых домов. В пионерском лагере «Светлое озеро» строились кирпичные здания.

ГРЭС №3 им. Классона выходила с предложением установки у нас конденсационной турбины мощностью 100 Мвт, выполнив при этом необходимые расчеты с сооружением пятого озера. Этот вариант не был поддержан.

Как бы в ответ на предложение станции установить у нас турбину 100 Мвт, появилось предложение со стороны вышестоящих органов проработать возможность строительства в Электрогорске электростанции 400 Мвт, четыре турбины по 100 Мвт. Место строительства станции предполагалось за восточным берегом озера № 1, между улицей Октябрьская и участком Зеленый остров.

Для проведения исследования грунта в этом месте приехала бригада. Директор Троицкий А.П. вызвал меня и поручил мне принять участие в составе бригады, как человека хорошо знающего эту местность — зеленковские болота. Два дня я работал с ними с интересом и в заключение работы спросил, как они оценивают состояние грунта. Они положительно отозвались о грунте, подчеркнув при этом, что грунт у нас значительно лучше, чем в Шатуре. На этих исследованиях грунта все было и закончено.

В 1963 году руководство ГРЭС №3 им. Классона совместно с руководством Мосэнерго и с руководством Московского Энергетического института выходило с предложением создания в Электрогорске филиала Энергоинститута.

За подписью Управляющего Мосэнерго Борисова Егора Ивановича было направлено обоснованное письмо Председателю Госу-

дарственного производственного комитета по энергетике и электрификации СССР Непорожнему Петру Степановичу.

Со стороны комитета по энергетике и электрификации поддержки в этом вопросе не было, и вопрос был закрыт.

Все эти инициативы остались на бумаге, и большинством работников ГРЭС №3 им. Классона, а тем более жителями города Электрогорска, были не замечены.

Для жителей Электрогорска самым характерным изменением этого периода было ввод в действие мебельной фабрики и авторемонтного завода. Постепенно по мере потребности рабочей силы на этих предприятиях все меньше и меньше жителей нашего города стали ездить на работу в соседние города. Через небольшой период времени тяжелый вопрос безработицы был закрыт в Электрогорске полностью.

Мебельный комбинат, а несколько времени спустя, и Опытно-экспериментальный завод приступили к строительству жилых домов для работников своих предприятий.

В первой половине шестидесятых годов начались проектные разработки по подводу к городу Электрогорску газа для подачи газа на электростанцию и газификацию жилого фонда города. После выполнения проектной документации приступили к сооружению газопровода к Электрогорску от магистрального газопровода. Строительство газопровода и газораспределительной станции (ГРС) велось в эти годы очень медленно. Но сам факт, что ведутся работы по прокладке к городу Электрогорску газопровода, вселял надежду у жителей в ближайшем будущем перейти на газ вместо дровяных печей.

В течение прошедших десяти лет в нашей стране были такие большие события:

- освоение целинных и залежных земель в Казахской ССР, которое обсуждалось на высшем уровне руководства страны и было два мнения: вкладывать в первую очередь средства в освоение целинных земель или в развитие сельского хозяйства в центральных районах, большинство из которых сильно пострадало во время войны, решили поднимать в первую очередь целину;
- почти повсеместно сельское хозяйство страны переходило с травопольной системы на пропашную, в результате чего резко сократилась заготовка кормов, а затем и поголовье животноводства, с последующим повышением цен на мясо с 80 копеек за килограмм до двух рублей;
- с успешным освоением ракетной техники и созданием в вооруженных силах Советского Союза ракетных войск, очень значительно сократили авиацию, в результате чего произошло массовое увольнение из авиации военных летчиков; в 1960 году мой друг Истомин Валентин Федорович, летчик-истребитель,

капитан, командир эскадрилий-истребителей возвратился домой, поступил на работу машинистом котла в теплосиловой цех, одновременно поступил учиться в наш вечерний энерготехникум;

- в связи с трехсотым юбилеем объединения Украины с Россией, по случаю которого на экраны страны вышел фильм «300 лет тому», Крым из состава РСФСР был передан в состав Украинской ССР.

Все это по прошествии многих лет выглядит противоположно тому, что многие из нашего поколения воспринимали их в те годы.

На учебный 1965–1966 год мне предложили вести занятия по турбинным установкам на последнем курсе вечернего энерготехникума и быть руководителем дипломных работ. Я согласился.

На следующий учебный год мне опять предложили вести занятия в техникуме, на что я отказался по условиям моей работы.

В 1965–1966 году велись работы по объединению щитов управления котлов №№ 22, 23, 24 в один щит управления с перспективой управления тремя котлами одним машинистом.

Во время капитального ремонта котла № 23 были выполнены необходимые работы по общему щиту и установке приборов и средств управления котлом № 23.

Во время капитальных ремонтов котла № 22 и котла № 24 все работы по переносу приборов и средств управления были выполнены согласно проекту.

Когда работы подходили к концу, я убедился, что при таком объединении щитов и установкой приборов и средств управления одному машинисту по управлению тремя котлами не справиться. По этому вопросу главный инженер Регентов Т.П. собрал совещание.

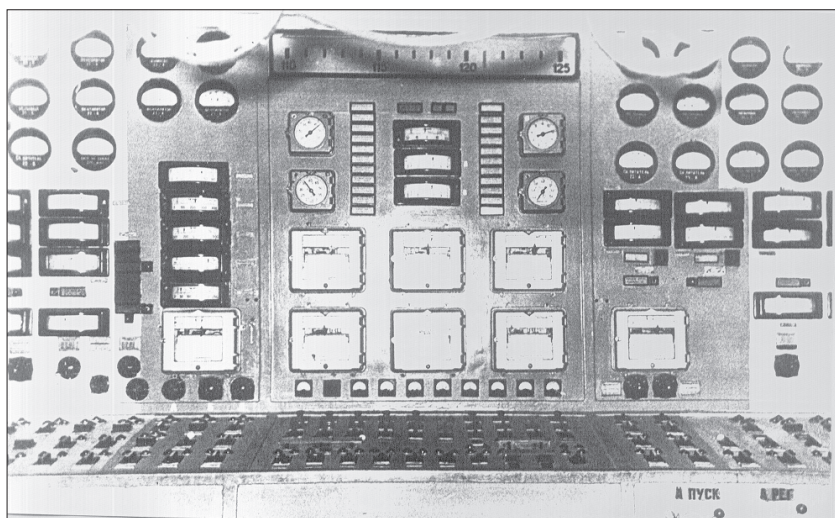
После обсуждения пришли к заключению провести дополнительные работы по переносу приборов и средств управления с учетом удобств управления тремя котлами одним машинистом.

Главный инженер поручил мне возглавить эту работу, и по моим конкретным указаниям, что и куда надо перенести и установить, работники электроцеха и лаборатории КИП и А должны будут выполнять.

Работа была закончена в сжатые сроки. Через непродолжительное время всеми тремя котлами управлял один машинист.

Расстановка на щите приборов получилась по котлам несколько не симметричная, что могло создавать определенные трудности для машиниста. Пришлось для удобства обслуживания покрасить отдельные части щита с разными оттенками, отделяющими приборы и средства управления каждого котла.

В 1965–1966 гг. был закончен монтаж паропровода на мебельный комбинат, многократно его заполняли озерной водой и спускали воду

На фотографии центральная часть объединенного щита управления тремя котлами. В центре, более затемненная часть щита, на которой размещены приборы и ключи управления котла №23. Слева и справа видны более светлые небольшие части щита, на которых видны некоторые приборы и ключи управления котла №22 и котла №24. На протяжении 25 лет щит управления котлами высокого давления не претерпевал никаких изменений

с него для устранения дефектов. Ответственным от электростанции за пуск пара на мебельный комбинат назначили меня. Примерно на одиннадцатом заполнении паропровода водой я предупредил мебельщиков, что это будет последнее заполнение, и попросил их тщательно осмотреть паропровод и выявить все оставшиеся дефекты. После этого все дефекты на паропровode были устранены, паропровод был включен в работу, и по нему начали подавать пар на мебельный комбинат. Не менее долгая и кропотливая работа была с трубопроводом возврата конденсата на электростанцию.

В 1966 году Торфопредприятие им. Классона обратилось к ГРЭС №3 им Классона с просьбой подключить свои тепловые сети к сетям электростанции и закрыть две котельных: на улице Ленина в районе начала парка, которая обогревала жилой микрорайон Торфопредприятия и на территории производственных цехов.

ГРЭС дала согласие на подключение тепловых сетей Торфопредприятия к своим сетям при выполнении определенных условий со стороны Торфопредприятия. Со своей стороны электростанция

выполнила работы по замене своих теплосетей на трубы большего диаметра. Котельные Торфопредприятия были закрыты.

Торфопредприятие после этого продлило свои теплосети по улице Калинина до последнего дома около озера № 3 напротив клуба им. Ленина. Таким образом, микрорайон Торфопредприятия полностью стал отапливаться от электростанции

Все эти годы увеличивались потери воды из теплофикационной сети за счет пользования жителями горячей водой для своих нужд. Одни пользовались горячей водой с разрешения руководства электростанции, другие без разрешения. Особенно большой разбор горячей воды из сети был в субботние и воскресные дни.

Потери воды в теплофикационной системе восполнялись на электростанции озерной водой, очищенной в механических фильтрах и прошедшей обработку в деаэраторе, максимальная производительность которого была 30 тонн в час. Потери воды очень часто превышали 30 т/час, а в субботу и в воскресенье доходили 50–60 тонн в час и более. Восполняли такие большие потери озерной водой без очистки, что увеличивало и без того большую загрязненность теплофикационной системы различными отложениями, особенно нагревательных приборов.

Хорошей очистки и качественной промывки теплофикационной системы не производилось, и загрязненность увеличивалась. Это отрицательно сказывалось на эффективности работы нагревательных приборов и на повышении температуры на обратной линии теплосети.

Было предложено провести промывку всей системы озерной водой с большими расходами и скоростями по всем направлениям со сбросом грязной воды по обратным линиям теплосети в канал гидрозолоудаления. Прямая и обратная линии теплосети улицы Ленина проходили перпендикулярно, над каналом ГЗУ, перед багерной насосной. В этом месте врезали штуцер с задвижкой большого диаметра на обратной линии теплосети.

Специально выделенным насосом начали подавать по прямой линии теплосети улицы Ленина воду с максимально возможными расходами, не превышая давления, при котором работает теплосеть. Так как через штуцер на обратной линии сбрасывалась вся вода в ГЗУ при давлении равном нулю, то скорости были в несколько раз выше, чем при нормальной работе теплосети. Большие скорости воды вымывали грязь из нагревательных приборов и других застойных мест и грязная вода сбрасывалась в ГЗУ. Первое время сбросная вода представляла собой сплошную грязь и по истечении времени примерно около часа становилась чистой. Эффект от промывки был большой. Затем открывали задвижку на прямой магистрали теплосети другого направления (Советская улица), а на улицу Ленина закрывали. Задвижка на

обратной линии теплосети улицы Ленина весь период промывки была открыта и через штуцер на ней грязная вода с других линий сливалась в ГЗУ. Таким образом, вся теплофикационная система города была достаточно хорошо промыта.

С вводом в эксплуатацию гидрозолоудаления пульпопроводы имели на всем протяжении естественный уклон до самого золоотвала, что способствовало насосам с относительно небольшой мощностью перекачивать золовую пульпу на золоотвал. С другой стороны это способствовало при всех остановках насосов и отключениях пульпопроводов пульпе самотеком стекать в золоотвал. С подъемом уровня золы на золоотвалах поднимали дамбы золоотвалов и заменяли насосы на более мощные. Пульпопроводы на дамбах золоотвала поднимали, и теперь с неработающих пульпопроводов пульпа самотеком не сливалась. Пришлось врезать штуцера для спуска пульпы. Был один случай, когда резервный пульпопровод полностью замерз, в течение суток его отогревали с помощью костров и последовательного прожигания отверстий с подачей горячей воды в размороженные части пульпопровода.

Зола на золоотвалах продолжала поступать, уровень золы в них продолжал подниматься. Вместе с этим поднимали дамбы и еще раз меняли насосы в багерной насосной на более мощные, пока все не убедились в необходимости сооружения новых золоотвалов. Начались изыскания, затем был выполнен проект, и через несколько лет строительный участок приступил к работам по сооружению новых золоотвалов. Работы велись медленно, с частыми перерывами, время было упущено.

В эти годы торф на электростанцию стал поступать с большой засоренностью мелкими пнями. Пни не сгорали в топках котлов и падали в холодные воронки котлов, откуда смывались водой и вместе с пульпой поступали в багерную насосную. С помощью небольших решеток, установленных перед насосами, пни вылавливали и складывали недалеко от насосной. Незначительная часть пней проскакивала на всас насосов, которые забивали проход пульпы, и насосы периодически останавливали для удаления из них пней. Работа машинистов багерной насосной становилась более тяжелой и сложной.

Для сжигания пней в холодных воронках смонтировали дожигательные решетки наподобие лестниц с подачей воздуха. Пни на решетках горели, но часто не догорали полностью из-за забивания решеток золой, количество пней, поступающих в багерную насосную снизилось, но продолжало быть большим. Были случаи затопления водой багерной насосной, что вынуждало пульпу сбрасывать в озеро. Работать машинистам в багерной насосной становилось еще труднее и опасно.

Была предложена и принята к выполнению механизация и автоматизация багерной насосной:

- в сточном канале пульпы от трех котлов установили небольшой подъемник, типа элеватора с ковшами из прутков, золотая пульпа легко проходила между прутками, а пни ковшами поднимались вверх и сыпались в контейнер. Из контейнера периодически пни вывозились самосвалами.
- перед всасом багерных насосов установили прямоугольные емкости с горизонтальными решетками в верхней части для улавливания пней. Первые пробы показали непригодность таких решеток. Вместо горизонтальных решеток установили вертикальные решетки внутри прямоугольной емкости, эти решетки были надежными, пни задерживались решеткой, а остальная пульпа поступала в насос и перекачивалась на золоотвал, работать машинистам багерной насосной стало легче;
- весь канал от котельной до багерных насосов сделали закрытым, шибер, перекрывающий движение пульпы в багерную насосную, поставили на автоматику, смонтировали сигнализацию в багерной насосной и вывели ее на щит управления котлов.

Рабочее место машинистов багерной насосной было упразднено. Периодически дежурный ГЗУ проверял состояние и работу багерных насосов. После этого существенных неприятностей в багерной насосной не было.

Сложности в системе ГЗУ были на скрубберах. Решетки перед входом уходящих газов в скруббера часто забивались, создавалось дополнительное сопротивление для прохода уходящих газов и с большими усилиями приходилось их очищать.

Было предложено вместо жестких горизонтальных решеток установить на входе в скруббера вертикальные решетки, свободно повесив металлические прутки на шплинтах.

После опробования новой решетки оказалось, что прутки под напором газа и воды заняли жесткое наклонное положение, они как и в горизонтальной решетке забивались золой, и очищать их было нелегко.

Вместо шплинтов на прутках приварили в верхней части небольшие металлические кружки. Первые результаты показали положительные результаты. При работе прутки имели в верхней части неустойчивое положение за счет точечного соприкосновения кружков прутка с верхней удерживающей решеткой. Постоянно прутки шевелились и самоочищались от золы. Эффект от установки вертикальной решетки был положительный, и на скрубберах всех трех котлов установили решетки с качающимися прутками.

В октябре 1966 года мы с племянником Юрием находились в отпуске. До выхода на работу у нас оставалось четыре дня. Мы решили в эти дни побывать в родном селе Катинo Скопинского района Рязанской области.

Приехали в Москву. На Павелецком вокзале мы взяли билеты до станции Катино. Затем пошли в магазин, купили все необходимое для стола и более десяти маленьких шоколадок для детей.

В указанное время сели в поезд дальнего следования и поехали в Катино.

Приехали мы в Катино вечером. На улице было очень темно, в большинстве домов в окнах не было света. В этот вечер по каким-то причинам в Катино отключили электричество.

С тяжелой ношей мы в темноте долго шли по липкой черноземной дороге. В одном месте около дома разговаривали двое мужчин, мы подошли к ним и спросили у них, правильно ли мы идем к Олину Емельяну Андреевичу. Они ответили правильно. Юрий спросил у них, долго ли еще идти? Они ответили, что мы прошли половину пути. Мы пошли дальше. Пройдя церковь, я стал вглядываться в темноту и, проходя мимо места, где стоял наш дом, я указал Юрию на это место. Дальше мы перешли по насыпному мосту журчащий ручеек бывшей речки Кердь, повернули направо и пошли по улице Полетаева к дому Олиных. Не доходя до дома, нам встретился мужчина, у которого мы спросили, в каком доме живут Олины. Он предложил нам свои услуги и привел нас на место.

Вошли в дом, Дядя Емельян (дядя Омеля, так мы его звали) сидел на табуретке и курил. Кроме его, в доме были две его дочери и внучка, т.е. вся его семья. В доме горела керосиновая лампа. Я сказал дяде, что приехал его племянник со своим племянником, принимай гостей.

Дочери Ольга и Александра сразу засуетились и стали накрывать на стол. Я угостил девочку шоколадкой. Не успели мы поговорить с дядей несколько минут, как стол был накрыт и достаточно неплохо. Мы из привезенного с собой наполнили стол всем необходимым для застолья. Пришла третья дочь Мария со своим мужем, они жили со своей семьей рядом с отцовским домом.

Вечер затянулся, проходил он очень хорошо, весело, с песнями. Уже поздней ночью мы легли спать. Когда я проснулся, то почувствовал приятный вкусный запах жареного мяса. Дядя пригласил меня за стол, который уже был почти накрыт. Дядя утром заколол барана, поэтому в комнате стоял запах жареной баранины. Проснулся Юрий и тоже сел за стол. Дядя предложил нам выпить самогонки, мы согласились.

За столом были разные разговоры, воспоминания. Я спросил про жизнь в селе Катино. Первая ответила Шура, что жить можно, трудностей особых нет, все тяжелые работы выполняются техникой. Я задал дяде вопрос, что надо сделать, чтобы сельское хозяйство работало хорошо и обеспечивало страну продовольствием. Дядя на это мне ответил, что ничего особенного не надо, пусть дадут определенный государственный план на уровне сегодняшних планов, а все остальное,

что они вырастят, разделят между колхозниками. Будет по-настоящему работать колхозный рынок, на котором можно реализовать свою продукцию. Оставшуюся продукцию по государственному закупочным ценам продадут государству. Страна будет обеспечена сельскохозяйственной продукцией.

Я поинтересовался у дяди, каково его хозяйство на сегодняшний день, он ответил: корова; пять поросят разных возрастов, периодически в течение года он их закалывает и тут же покупает маленького; семнадцать овец; куры, четыре кошки. Судя по всему, живут они неплохо.

После завтрака мы с дядей пошли в магазин. По дороге остановились около дома Полетаева Ф.А., который стоял на противоположной стороне улицы под небольшим углом от дома дяди. Дом, небольшой, из красного кирпича, построен давно. Летом в доме живет жена Полетаева, на зиму она уезжала в Рязань, где у нее квартира.

В магазин мы пошли напрямую, перешагнули ручеек Кедри, подходя к большому порядку напротив нашего дома, я спросил дядю, что где-то здесь был пруд, в котором мы купались и купали лошадей в 1937 году. Дядя ответил мне, что мы идем по дну этого пруда, который лет десять—пятнадцать назад высох. Мы перешли улицу и подошли к месту, где стоял наш дом. Я посмотрел в конец нашей усадьбы и увидел крутой подъем, мне он показался значительно меньшей высоты по сравнению с тридцатилетней давностью.

Пришли в магазин, в котором выбор продуктов был очень маленький, в основном были хлеб, селедка и водка. Мы взяли все необходимое на этот день и, пройдя по большому порядку до церкви, возвратились домой к дяде. К этому времени подошли Мария со своим мужем Петром и мой двоюродный брат Алексей, женатый, у него трое детей, все мальчики, и жена в положении четвертым.

Весь день мы провели в гостях, то у одних, то у других родственников. Вечером большой компанией мы собрались в доме дяди и весело завершили этот насыщенный встречами и застольями день. Все маленькие шоколадки мы раздали ребятишкам.

На другой день мы побывали у одного дядино соседа, к которому приехал его родственник, бывший житель села Катино. В разговорах с соседями, кроме всего прочего, я выслушал от них приятные слова в адрес моего отца и понял, что авторитет моего отца среди селян того времени был.

Последнее застолье у дяди прошло в середине дня. Мы ощутили хорошее деревенское гостеприимство. С собой нам они дали баранины и хорошего деревенского сала, подобного которому я до этого и после этого не встречал.

Подъехала повозка, мы распрощались, я попросил Ольгу, что если что-то случится, пусть пришлет телеграмму мне. На вокзал нас прово-

жали молодые мужчины. По дороге заехали мы в магазин и на вокзале выпили на посошок, сели в вагон подошедшего поезда и поехали к себе домой.

Впечатления от поездки в Катино были самые хорошие во всех отношениях.

В 1966–1967 годах, дом № 22 по улице Советской, в котором проживала наша семья, находился в капитальном ремонте. В этот капитальный ремонт были ликвидированы дровяные печки, установлены газовые плиты и газовые колонки. Траншеи для укладки газовых труб в пределах двора дома рыли сами жильцы. Каждому был отведен определенной длины участок траншеи.

До заселения дома после капитального ремонта нашей семье была предоставлена трехкомнатная квартира № 7 по соседству с нашей прежней двухкомнатной квартирой № 8.

В феврале 1967 года мы въехали в новую квартиру. На кухне стояла трехконфорочная газовая плита, и на стене была установлена газовая колонка. После заселения дома жильцами был подан газ. Все мы ощутили большое удобство по сравнению с прошлым временем.

На электростанции первым переводился на газ котел № 24 в 1967 году. Я, как заместитель начальника котлотурбинного цеха, начиная с монтажа газораспределительного пункта (ГРП) и газопровода к котлу № 24, был назначен ответственным от станции за перевод котлов на газ. После окончания монтажных работ на газопроводе ГРП и к газовым горелкам котла № 24 пригласили газового инспектора для проверки и разрешения растопки котла на газе специализированной наладочной организацией.

Группа наладчиков из трех человек во главе с инженером по фамилии Градус приехала на станцию, и я с ними приступил к подготовке и растопке котла № 24 на газе. После продувки газопровода газом по согласованию с наладчиками я зажег газовый запальник, поднес его к газовой горелке котла, открыли газовый кран, газ загорелся, и котел начали растапливать на газе. Затем зажгли другую горелку. Никаких неприятностей при растопке котла № 24 на газе не было. Котел некоторое время работал, были сняты необходимые показатели, и газ на котел был закрыт. Мы четверо после успешной растопки котла № 24 на газе отметили начало сжигания газа на котлах ГРЭС №3 им. Классона.

Через некоторое время наладчики представили отчет о растопке котла № 24 на газе и разрешение на его работу на газовом топливе.

Вторым котлом, который растопили на газе, был котел № 19. Растопка производилась в присутствии наладчиков, так как без их заключения и разрешения работа котла на газе не разрешается.

Уже более уверенно я зажигал на котле № 19 газовые горелки. При полном открытии воздуха к горелкам факел был темно-красный,

чувствовался недостаток воздуха. Наладчики задумались. Я объяснил причину плохого горения газа и предложил включить один эксгаустер без подачи торфа. Включили эксгаустер, газ стал гореть нормально.

Я объяснил наладчикам, что эксгаустер работает по принципу вентиллятора и подает вместе с торфом в топку воздух. Небольшая часть воздуха подается к горелкам из воздухоподогревателя. Подводящие короба воздуха от воздухоподогревателя небольшого сечения не обеспечивают подачу воздуха к горелкам в нужном количестве. Наладчики уехали, а через несколько дней привезли отчет о растопке котла с эксгаустером и разрешение работать на газе.

Я после первой растопки котла № 19 на газе доложил начальнику цеха о результатах растопки и предложил заменить воздушные короба от воздухоподогревателя и направить воздух от воздухоподогревателя полностью к газовым горелкам. Конструкторская группа ПТО выполнила чертежи новых коробов. Ремонтники установили новые воздушные короба на котле. Все делалось очень быстро, котел после получения разрешения стал работать на газе постоянно.

Убедившись в длительной надежной работе котла № 19 на газе, приступили к демонтажу котла № 17. Через некоторое время приступили к демонтажу котла № 18 и оборудования топливоподдачи второй котельной.

С вводом турбины высокого давления №7 потребность пара высокого давления возросла. В холодные зимние месяцы турбина работала с включением промышленного и теплофикационного отборов. Расход пара высокого давления на турбине увеличивался до 60-ти – 70-ти тонн в час и в совокупности с турбиной № 4 составлял $150 \text{ т/ч} + 70 \text{ т/ч} = 220 \text{ т/ч}$, что на 20 тонн превышало суммарную производительность пара котлов высокого давления. Учитывая то, что тепловое потребление растет и в ближайшее время дефицит в паре высокого давления увеличится (максимальное потребление пара турбины №7 составляет 90 т/ч), руководство ГРЭС №3 им. Классона обратилось в Мосэнерго с предложением провести реконструкцию котлов высокого давления с повышением их производительности пара.

Мосэнерго поддержало предложение электростанции по реконструкции котлов высокого давления, и Мосэнергопроект приступил к проектным работам по реконструкции котла № 22 с увеличением его производительности пара до 90 т/ч .

В это время на Шатурской ГРЭС, на некоторых котлах были реконструированы топки с установкой шурующихся планок (топки с шурующимися планками).

Эти топки широко рекламировались и в связи с предстоящей реконструкцией котлов на нашей электростанции меня послали в командировку на Шатурскую электростанцию для знакомства с работой

топок на месте. Поехали в Шатуру мы вдвоем: я и молодой машинист котлов Брюквин Анатолий Александрович.

Четыре дня мы находились на Шатурской электростанции и познакомились с работой топок котлов с шурующими планками. Одновременно познакомились с работой других котлов, в том числе котлами с шахтно-мельничными топками, такими же, как и у нас на котлах высокого давления.

Я не увидел никаких преимуществ топок с шурующими планками перед шахтно-мельничными топками, а наоборот, последние имели преимущества. Почему они предпочли топки с шурующими планками шахтно-мельничным топкам, заместитель начальника ПТО с нежеланием мне ответил, что на этих котлах нет места для установки шахтных мельниц. Он также согласился, что шахтные мельницы имеют преимущество перед топками с шурующими планками.

За эти дни пребывания на шатурской электростанции мы познакомились с работой других цехов: топливоподача, турбинный цех и электростанции в целом. Шатурская электростанция по мощности была в три с лишним раза мощнее нашей электростанции, и это у нас в основном вызывало интерес. Все котлы и турбины работали на параметрах низкого давления — 17 атм и 360 °С, подобных котлам и турбинам низкого давления нашей электростанции. С технической точки зрения наша электростанция была выше, чем шатурская электростанция: котлы высокого давления работали на параметрах пара 120 атм и 475 °С, соответственно турбина № 4 107 атм и 450 °С, турбина № 7 90 атм. Это говорит само за себя, что на ГРЭС №3 им. Классона в то время работал более квалифицированный персонал, чем на Шатурской электростанции.

Вечерами мы ходили в клуб шатурской электростанции смотреть кинофильмы. Проходя по всем помещениям клуба, у нас было такое ощущение, что мы находимся в своем клубе им. Ленина. Наши клубы были построены в начале тридцатых годов по одному проекту.

На электростанции привлек мое внимание бюст Винтера, установленный в вестибюле, где размещались кабинеты руководителей шатурской станции.

Шатурская электростанция называлась ГРЭС № 5 им. В.И. Ленина. А.В. Винтер был руководителем строительства шатурской электростанции.

У меня еще тогда возник вопрос, почему у нас нет памятника Р.Э. Классону.

Вернувшись из командировки, я доложил руководству о нашей поездке в Шатуру, и высказал свое однозначное мнение о преимуществе шахтно-мельничных топок перед топками с шурующими планками.

Проектные работы по реконструкции котла № 22 велись без изменений в части подачи торфа в топку, т.е. шахтно-мельничные топки не реконструировали.

В 1967 году строительный участок ГРЭС № 3 им. Классона приступил к строительству новой химводоочистки для подпитки химводоподготовкой котлов высокого давления и подпитки теплосети.

Строительный участок вел строительство базы по ремонту электротехнического оборудования Мосэнерго в районе торфяного склада «Павловский тупик». В настоящее время она называется база предприятия производственно-технической комплектации Мосэнерго (ППТК).

В этом году строительный участок закончил строительство трех спальных кирпичных корпусов и кирпичное здание столовой в пионерском лагере электростанции «Светлое озеро».

Велось строительство в микрорайоне Советской улицы ясли-сада на 280 мест.

Строительным участком была построена пристройка к зданию гинекологического отделения электрогорской больницы.

Строительный участок не уменьшал темпы строительства жилых домов. Закончив строительство пятиэтажных кирпичных домов на улице Советской, строительный участок приступил к строительству пятиэтажного дома № 4 на улице Кржижановского.

На улице Кржижановского к этому времени уже было построено два пятиэтажных панельных дома, и строился третий дом городской строительной организацией.

Мебельный комбинат для своих рабочих строил жилые дома вблизи от комбината, в районе рабочего поселка, расположенного между железной и шоссейной дорогами. Жителей рабочего поселка постепенно переселяли из частных домов в пятиэтажные благоустроенные дома. Некоторые жители из частных домов переезжали с неохотой.

В 1967 году ввели филиал ВНИИНП на базе лаборатории ВНИИНП по применению радиоактивных изотопов и ядерных излучений как головная организация по использованию в нефтепереработке и в нефтехимии ионизирующих излучений.

По титулу строительства филиала ВНИИНП была построена городская канализационная станция (КНС) для перекачки всех канализационных стоков на очистные сооружения Павловского Посада. С пуском новой КНС, все стоки города были переведены на эту КНС. Главная КНС ГРЭС № 3 им. Классона была остановлена в резерв и первое время включалась в работу только в случаях вынужденных остановов КНС ВНИИНП. Со временем, когда новая КНС стала работать надежно, КНС электростанции была выведена из работы, канализационные сточные каналы в городе были ликвидированы.

По титулу ВНИИНП была построена артезианская скважина в районе ВНИИНП с прокладкой водопровода артезианской воды до улицы Кржижановского и дальше.

С вводом 4-х и 5-ти этажных домов на Советской улице жители верхних этажей 5-ти этажных домов стали ощущать недостаток воды, особенно в период наибольшего ее потребления. Газовые водонагревательные колонки в квартирах на пятых этажах часто не работали. От жителей пятиэтажных домов неоднократно поступали жалобы.

Для улучшения водоснабжения микрорайона Советской улицы проложили перемычку между водопроводной магистралью ВНИИНП в конце улицы Кржижановского до водопроводной магистрали Советской улицы вблизи дома №34. Водопроводную перемычку проложили под шоссеиной дорогой и далее между домами №№ 20, 22 Советской улицы. Водоснабжение Советской улицы артезианской водой с вводом водопроводной перемычки заметно улучшилось, жалобы от жителей пятиэтажных домов прекратились.

В 1967 году в подсобном хозяйстве Торфопредприятия им. Классона «Белый мох» разместился питомник подопытных животных НИИ вакцин и сывороток имени Мечникова. В питомнике начали выращивать кроликов, белых мышей, морских свинок, на которых испытывали новые медицинские препараты.

В это время на поселке «Белый мох» работали: магазин, баня, детский сад и другие объекты социального назначения.

С вводом нового современного питомника, к которому подвели тепло от электростанции, выращивание подопытных животных было доведено до двухсот тысяч в год. Теплотрасса на питомник «Белый Мох» прошла рядом с участком Новый Зеленый остров.

Как подсобное хозяйство Белый Мох прекратило свое существование. Жителей Белого Мха стали переселять в новые дома на улице Горького, большинство из них переезжали с нежеланием.

Все пятидесятые и последующие годы парашютная вышка в нашем парке работала вполне удовлетворительно. В 1961 году при съемках одного фильма, снимался эпизод женских прыжков с нашей парашютной вышки. После выхода фильма на экраны я смотрел этот фильм, название его не помню, но хорошо запомнились те места фильма, которые были связаны с прыжками девушек с парашютной вышки.

В 1967 году парашютная вышка в нашем парке была передана на баланс отдела физкультуры и спорта Павлово-Посадского горисполкома по их настойчивой просьбе. Отдел физкультуры и спорта мотивировал тем, что парашютная вышка недостаточно полно используется, находясь на балансе ГРЭС №3 им. Классона. С другой стороны отдел физкультуры и спорта указывал на то, что они совместно с военкоматом будут готовить призывников в армию в воздушно-десантные войска.

Руководство ГРЭС № 3 им. Классона согласилось с отделом физкультуры и спорта и передало парашютную вышку в ведение Павлово-Посадского горисполкома.

Ожидаемого улучшения работы парашютной вышки не произошло. Наоборот, она после передачи работать стала редко, а затем совсем из года в год не работала.

Парашютный спорт прекратил свое существование в Электрогорске.

Основным наиболее популярным видом спорта в Электрогорске был и оставался футбол. Наиболее высоких достижений в футболе команда электростанции «Энергия» добилась в 1949 году, получив право выступать на первенство Российской федерации. Осенью 1949 года и весной 1950 года молодых футболистов команды призвали на службу в армию, что отрицательно сказалось на игре команды в 1950 году и в последующие годы.

Наша станционная футбольная команда «Энергия» все эти годы играла неплохо. Любители футбола и болельщики команды «Энергия» были постоянными зрителями на всех футбольных играх. Свободных мест на трибуне на большинстве матчей не было, но достигнуть уровня игры 1949 года команде «Энергия» так и не удалось в последующие годы.

В шестидесятые годы в Электрогорске среди видов спорта получил популярность баскетбол, особенно в школе № 15. Учителем физкультуры в этой школе был Герман Владимирович Соколов. Герман Владимирович обратил внимание на высокого не по годам ученика школы Болошева Сашу и увлек его баскетболом, и Саша начал играть в баскетбол. В возрасте десяти лет Саша имел рост 175 сантиметров, и закономерно он выделялся в школьной баскетбольной команде.

Родители Болошева Саши: отец был рабочим, во время войны был летчиком, мать-медсестра, они вместе прошли войну. После войны они приехали в Электрогорск на участок Новый Зеленый остров.

Я помню их приезд на Зеленый остров, но особенно помню приезд брата Сашиной матери Михаила, приезд которого с войны был достоин победителя. Их мать тетя Таня Глухова была очень рада возвращению с войны сына и дочери.

12 марта 1947 года в семье Болошевых родились близнецы, которых назвали Татьяна и Александр. Таня родилась на две минуты раньше Саши, и иногда они сами говорили, что Таня старшая из детей в семье, на две минуты старше Саши.

Отец Саши Болошев Александр умер рано, в 1959 году, и Саша с сестрой Таней и младшим братом Мишей жили на Зеленом острове с бабушкой, матерью и дядей Мишей, заменившим ему рано ушедшего из жизни отца.

Я хорошо знал Сашиного отца, мы с ним один раз ловили рыбу бреднем на нашем зеленовском карьере. Он мне заполнился как общительный, приятный человек.

Дядя Сашин Михаил Иванович Глухов работал на ГРЭС № 3 им. Классона в отделе снабжения. Однажды он высказался с удивлением: купил ботинки племяннику, ученику пятого класса 43-го размера — малы.

Саша помимо школы занимался баскетболом и на Зеленом острове. Молодые, работающие ребята повесили щит с кольцом на дереве, и Саша отрабатывал на нем точность попадания мяча в кольцо с разных положений и расстояний. Особенно хорошо ему давались дальние броски. Впоследствии я смотрел по телевизору баскетбольный матч с участием Александра Болошева, и ведущий репортаж этого матча назвал Болошева мастером дальних бросков.

На Зеленом острове ребята разных возрастов любили играть в футбол, в таких случаях Саша тоже играл в футбол и стоял в воротах, тоже для него была баскетбольная тренировка.

В самом начале шестидесятых годов на областных соревнованиях Болошевым заинтересовался профессиональный тренер РСФСР Александр Жилин и взял его в юношескую сборную области.

В возрасте 15-ти лет Александр Болошев имел рост 197 сантиметров.

На чемпионатах России Александр Болошев очень ярко проявил себя. Тренер Волгоградской команды «Динамо» Евгений Гомельский обратился к Жилину с просьбой отпустить Болошева в Волгоград, где создавалась интересная и перспективная команда.

Все вместе они приехали в Электрогорск на участок Новый Зеленый остров в дом № 8 барачного типа, в котором проживала семья Болошевых.

Тренеры стали уговаривать Сашу перебраться в город на Волге. Все согласились сразу, только бабушка не согласилась. Тем не менее, Саша в Волгоградское «Динамо» попал и стал учиться в восьмой школе имени Гагарина с углубленным изучением физики.

В возрасте 18-ти лет Болошев имел рост 205 сантиметров, больше он не рос.

О своей дальнейшей спортивной жизни Александр Болошев говорил:

«Нас в свое время подгонять на тренировках нужды не было — сдерживать если только. Нас — это юношескую сборную России, которую начинающий тогда, в первой половине 60-х годов, тренер Евгений Гомельский вез в Волгоград, чтобы объединить под динамовским флагом. Вообще-то каждый из нас грезил в ту пору командой поименнее, но Гомельский убедил тем, что на Волге мы вновь будим играть вместе — Блик, Сидякин, Никитин, Болошев. А мы уже притерлись

друг к другу, что-то получаться начинало, так чего же от добра, добра искать? Снялись с разных своих мест и поехали.

Играть хотелось так, чтобы нас признали. А для этого нужно было искать какие-то свои, неизведанные еще методы. Толя Блик, душа нашей компании, убеждал, например, что нам необходима еще одна тренировка в день, точнее, уже в ночь, потому как весь день мы и без того на площадке проводили. А ночью по Блику, надо было играть без света, чтобы лучше мяч чувствовать. Можете себе представить, сколько синяков и шишек мы приобрели, натываясь на первых порах, в темноте друг на друга. Но мяч-то, как ни парадоксально, действительно нас лучше слушаться начал, и от этого возиться с ним тянуло еще больше.

Гомельский взирал на наши причуды снисходительно, инициативу снизу не «душил». И играли мы тогда в свое удовольствие. И радовались, как пацаны, победам, в случае неудачи клялись отомстить обидчикам при первом случае. Баскетбол заполнил всю нашу жизнь.

Над нами само собой кое-кто и подсмеивался: тоже, мол, «Гарлем Глоб Троттерс» нашелся, профессионалы доморожденные. Но у нас не было времени на кого-то обижаться. А тут еще в центральной печати промелькнуло сообщение, что группа фанатиков из Волгограда собирается в скором времени перевернуть баскетбольный мир. И мы, окрыленные, с утроенной энергией бросились обрабатывать данные самим себе авансы.

Команда Волгоградского Динамо играла хорошо, она смотрелась здорово и прибавляла на глазах. Дружине Гомельского пророчили большое будущее, никто не сомневался, что в высшую лигу врывается классная команда. Переходные турниры рассматривались как формальность. Но судьба распорядилась по-иному. Я травмировал левую кисть, подвернул ногу Витя Сергеев. А приглашения сыпались со всех сторон. Сначала волжан «обокрал» ЦСКА: Блик и Сидякин, вернувшись из Испании чемпионами среди юношей, получили в Москве призывные повестки и комплекты армейской спортивной формы. «Подсуетились» и в столичном «Динамо», мертвой хваткой вцепившись в меня и Никитина.

Так в 1968 году милицейские лейтенанты Болошев и Никитин получили московскую прописку.

Оказавшись в столичной динамовской команде, мы стремились получить от игры не меньшее удовольствие, чем в Волгограде. И зрители мне кажется, нас понимали. На «Динамо» ходили как на непредсказуемый спектакль, знали, что с любым соперником до конца битвы будем, причем, стремясь не просто перебегать, перебороть, перетерпеть его, но сделать это непременно красиво».

Александр Болошев с 1964 года семнадцать сезонов играл центровым в баскетбольной команде «Динамо» и в сборной команде Советского Союза.

Самое знаменательное событие в баскетбольной жизни Болошева и его друзей по сборной команде СССР была — Игра –72 в Мюнхене, о которой он рассказывал:

«В ФРГ нам противостояли американцы, не знавшие на подобных турнирах поражений. Мы вели в счете от первой до последней минуты. За три секунды до конца встречи ошибся Саша Белов. Забив, штрафные, американцы вырвались вперед — 50:49. Оставшиеся три секунды переигрывали три раза. После фолов судьи остановили нашу атаку, предоставив нам тайм-аут. Потом раньше срока включили часы. Все решилось в последней попытке. Едешко дал пас Саше Белову через все поле, и тот забил два очка. Кстати, немногие знают, что за хронометраж в том матче отвечал Блаттер, нынешний секретарь ФИФА.

Соперники опротестовали результат. Нас два часа продержали в раздевалке, после чего отправили в отель. Ночь не спали. Утром собрались у меня в комнате, на столе — черная икра, водка, пиво. Наконец примчался гонец с радостной вестью, и через 20 минут все олимпийские чемпионы уже чувствовали себя прекрасно».

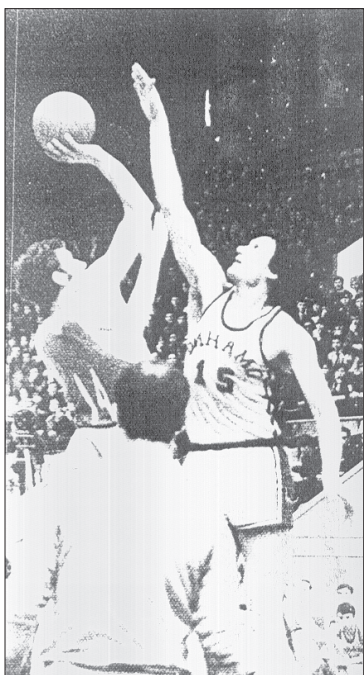
Наш электрогорский земляк — Александр Болошев, заслуженный мастер спорта СССР, Олимпийский чемпион в Мюнхене 1972 года, чемпион мира 1974 года, серебряный чемпион мира 1978 года, чемпион Европы 1969 года и 1971 года, серебряный призер Европы 1973, 1975 гг., бронзовый призер чемпионата СССР 1975, 1976, 1979, 1980 гг., трехкратный победитель Спартакиады народов СССР 1969, 1971, 1974 гг.

На протяжении всех шестидесяти годов большой популярностью в зимние периоды года имел хоккей с шайбой среди уличных команд Электрогорска. Инициатива и организация уличных хоккейных команд в основном исходила от ребят-хоккеистов соответствующих улиц. Родители помогали ребятам в постройке хоккейных площадок (коробок) и их содержании. Руководство ГРЭС № 3 им. Классона и Торфопредприятия им. Классона оказывали необходимую помощь в развитии хоккея в своих микрорайонах.

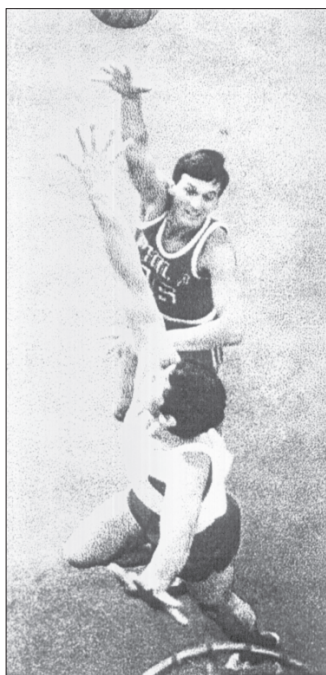
Первая хоккейная площадка была построена на улице Классона, на этой же улице была создана первая уличная хоккейная команда.

Это начинание быстро подхватили ребята других улиц. Были построены хоккейные площадки и созданы хоккейные команды на улицах Ленина, Советской и на участке Новый Зеленый остров.

Первая хоккейная площадка на Советской улице была построена напротив дома № 31, затем ее перенесли ближе к железной дороге, напротив дома № 24.

Александр Болошев блокирует бросок соперника

Александр Болошев забрасывает мяч в кольцо соперника

Олимпийская команда Мюнхена (сидят: М. Паулаускас, М. Коркия, З. Соканделидзе, И. Едешко, С. Белов; стоят: А. Жармухамедов, Г. Вальнов, А. Поливода, С. Коваленко, А. Белов, И. Дворный, А. Болошев)

*Александр Болошев на встрече в электрогорской школе №16
после олимпиады 1972 года*

Автографы Александра Болошева в музее МВД

*Болошев Александр Александрович
тренер команды Московского Динамо по баскетболу*

На Новом Зеленом острове площадку построили около колодца на том месте, где летом играли в футбол.

Все площадки были хорошо освещены. На них с утра до позднего вечера катались на коньках и играли в хоккей мальчишки небольшого возраста и до взрослых молодых людей. На Новом Зеленом острове руководством Торфопредприятия была выделена для хоккеистов квартира для отдыха.

Среди четырех основных уличных хоккейных команд Ленинской, Советской, Классона и Нового Зеленого острова было организовано соревнование.

На этих уличных хоккейных соревнованиях всегда присутствовало много болельщиков.

Формы у уличных команд не было, и они играли в своей, значительно поношенной одежде.

Команда Нового Зеленого острова была одета лучше других. Первую хоккейную команду Зеленого острова называли — команда братьев Кирилловых. В семье Кирилловых было четыре брата: Николай, Владимир, Евгений и Виктор. За исключением Владимира, кадрового военного, трое играли в хоккей.

Капитан команды Николай Кириллов сам всем сшил форму из красного материала с буквами на ней НЗО, как принадлежность к Новому Зеленому острову. Зеленовская хоккейная команда очень

успешно выступала среди городских уличных команд. Затем эстафету братьев Кирилловых подхватили братья Вяловы. Я всегда болел за зеленцовскую команду, и некоторые хоккеисты с советской улицы обижались на меня.

Через хоккейную площадку советской улицы два раза прокладывали канализационные трубопроводы, каждый раз разрушая площадку. После второго разрушения Мебельный комбинат построил площадку в своем микрорайоне и хоккей в микрорайоне ГРЭС № 3 им. Классона на Советской улице стал затихать, а затем совсем прекратился. За этим последовало хоккейное затишье в городе.

Хоккейная команда участка Новый Зеленый остров. Сидит левый крайний капитан команды Николай Кирилов, рядом с ним младший брат Александра Болошева Михаил. Стоят: второй слева Устин Н.И., второй справа Истомин В.Ф.

В середине шестидесятых годов мое увлечение ловлей рыбы бреднем снижалось, а затем я совсем прекратил увлекаться рыбалкой. Основная причина была в том, что рыбным надзором повсеместно было запрещено ловить рыбу бреднем и сетями. Ловить рыбу удочкой у меня желания не было. В большинстве случаев, когда меня спрашивали, почему я не занимаюсь рыбной ловлей, я отвечал, шутя, все что мне было положено выловить, я выловил.

Летом 1967 года во время отпуска мы всей семьей решили побывать в Ленинграде. Старшей дочери исполнилось 12 лет, младшей дочери

шел седьмой год. Родных и знакомых у нас в Ленинграде не было, но на всякий случай один адресок нам дали, которым воспользоваться не удалось.

Приехав утром в Москву, мы поехали на ленинградский вокзал. По пути мы увидели надпись «Кассы аэрофлота». Мы зашли в кассу и спросили у кассира о наличии билетов на самолет до Ленинграда. Она ответила, что есть билеты на сегодняшний день на такие-то рейсы. Мы переговорили и решили лететь в Ленинград на самолете. Из нас, четверых, летал на самолетах только я, жена и две дочки без всяких возражений согласились лететь на самолете.

Купив билеты, мы поехали к брату, он и его жена были дома и они решили проводить нас на аэродром.

Благополучно прилетев в Ленинград, мы пошли на стоянку такси. Когда сели в такси, таксист спросил у нас адрес и место, где он должен остановиться. Я сказал ему, чтобы довез нас до любой гостиницы, в которой есть свободные места для пребывания в течение недели. Таксист ответил, что в настоящее время свободных мест в гостиницах нет и он отвезет нас до гостиницы «Московская», в которой имеются сведения со всех гостиниц Ленинграда о наличии свободных мест.

Приехав в московскую гостиницу, я пошел к администратору, который подтвердил слова таксиста, что ни в одной гостинице мест нет.

Мы пошли в ресторан гостиницы пообедать, который днем работал как столовая, и заняли свободный столик. Подошла официантка, мы заказали себе покушать, и я спросил ее, может ли она посодействовать нам устроиться на квартиру на пять—шесть суток. Официантка ответила, что у нее такой возможности нет, она поговорит со своими сотрудницами. Через две—три минуты она подошла к нам с другой официанткой и сказала, что она согласна взять нас на квартиру. Наша будущая хозяйка предложила нам погулять часа два—три по Ленинграду до окончания ее работы и вместе с ней поехать к ней на квартиру.

Приехав на ее квартиру, она сказала нам, что ее мать и дочка находятся на даче, показала комнату и постель, где мы будем ночевать и спать, дала нам ключ от квартиры, и без каких-то разговоров или условий, на полном молчаливом доверии мы стали приезжать вечерами и уезжать по утрам.

За четыре дня пребывания в Ленинграде мы побывали: в Эрмитаже; ездили в Петродворец, любовались фонтанами; побывали в городе Пушкине, любовались екатерининским дворцом, поехали туда и обратно по первой российской железной дороге (Петроград — Царское село); посетили музей Суворова; покатались на катере по Неве, а также побывали в других местах. Каждый из четырех дней пребывания в Ленинграде был насыщен хорошими впечатлениями, и, несмотря на большую загруженность, мы не чувствовали усталости. И только на

четвертый день младшая дочка сказала нам, что она останется на квартире, а мы можем уезжать. Мы поняли, что она устала, уговорили ее, что сегодня у нас последний день пребывания в Ленинграде и вечером мы уедем домой, собираемся и идем все вместе и сюда не вернемся. Она согласилась. Хозяйка утром была дома, и мы сказали ей о своем намерении уехать домой сегодня. Договорились с ней, что она будет нас ждать вечером в гостинице, там мы пообедаем, рассчитаемся за проживание и с ночным поездом уедем в Москву.

Я утром поехал на московский вокзал, купил билеты на ночной поезд до Москвы, и весь этот день провели в Ленинграде (музей Суворова), гуляли в центральной части города: дворцовая площадь, памятник Петру Первому, катались на катере и в других местах.

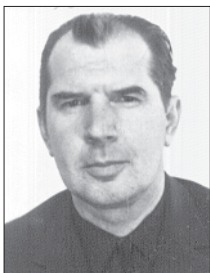
Семья Устиных в Ленинграде. 1967 год.

Как и договорились, вечером в ресторане московской гостиницы мы встретились с хозяйкой, расплатились с ней за проживание, поужинали, ближе познакомились, обменялись адресами и на ночном поезде поехали в Москву. В Москве были утром, сразу поехали на Курский вокзал и с первым поездом уехали в Электрогорск.

Поездкой в Ленинград все мы были очень довольны.

В 1967 году в руководстве ГРЭС № 3 им. Классона произошли существенные изменения.

На должность главного инженера ГРЭС № 3 им. Классона был назначен Птицын Георгий Васильевич.

*Главный инженер ГРЭС №3
им. Классона Птицын Георгий
Васильевич*

В сентябре 1958 года Птицын Георгий Васильевич был назначен на должность руководителя электротехнической группы ЭИЛ.

С 1960 по 1963 год Г.В. Птицын работал секретарем парткома парторганизации ГРЭС № 3 им. Классона.

С 1963 по 1966 год Птицын работал начальником ЭИЛ.

В ноябре 1966 года Г.В. Птицын был назначен на должность начальника электроцеха электростанции.

В июне 1967 года Георгия Васильевича Птицына назначили на должность главного инженера ГРЭС № 3 им. Классона.

С переходом Птицына Г.В. работать на ГРЭС № 3 им. Классона начальником ЭИЛ был назначен Телегин Александр Иванович.

*Заместитель директора
ГРЭС №3 им. Классона
Волков Борис Иванович*

В 1959 году Б.И. Волков был назначен на должность начальника цеха централизованного ремонта тепломеханического оборудования электростанции (ЦЦРО). В 1961 году Волков Б.И. был переведен на должность начальника Строительного участка. В декабре 1967 года Волков Борис Иванович был назначен на должность заместителя ди-

Птицын Г.В. в 1949 году окончил Ивановский энергетический институт, и ему была присвоена квалификация инженера-электротехника. В августе этого года Птицын приехал в город Электрогорск и поступил работать на ГРЭС № 3 им. Классона в должности дежурного инженера электростанции (ДИС).

В мае 1950 года Птицын был переведен на должность начальника электротехнической лаборатории Электроцеха.

На должность заместителя директора ГРЭС № 3 им. Классона был назначен Волков Борис Иванович.

В декабре 1947 года Б.И. Волков, работая бригадиром слесарей 8-го разряда и являясь студентом четвертого курса вечернего энерготехникума, был переведен на должность старшего инженера по ремонту тепломеханического оборудования котельного цеха. В 1949 году Волков успешно окончил вечерний энерготехникум с присвоением ему квалификации техника-теплотехника.

ректора ГРЭС № 3 им. Классона по административно-хозяйственной и финансовой части (АХФЧ).

Происшедшие изменения в руководстве ГРЭС № 3 им. Классона прошли спокойно, а с течением времени положительно отразились на всех участках деятельности электростанции.

На электростанции до этого года и после было три первых руководителя: директор, главный инженер и заместитель директора. Заместителя директора по капитальному строительству не было, эти обязанности выполнял директор, функции планового характера по капитальному строительству выполнял планово-экономический отдел. Помимо основной деятельности руководство ГРЭС № 3 и весь коллектив выполняли большие обязанности общегородского характера: относительно большое коммунальное хозяйство с жилым фондом, водопроводными, канализационными, тепловыми и электрическими сетями; клуб; парк; баня; большинство улиц города, озера, капитальное строительство хозяйственным способом и др.

Все улицы были распределены между цехами электростанции, цеха проводили два раза в год генеральные уборки на закрепленных за ними улицах, перед праздником 1-е мая и годовщиной Октябрьской революции. Эти работы проводились в выходные субботние дни. Абсолютное большинство работников электростанции добросовестно выходили на субботники.

За Котлотурбинным цехом была закреплена самая главная улица города — улица Ленина. Коллектив цеха выходил на субботники в разные дни: дневной персонал в единый день, установленный для субботника, сменный персонал в свои выходные дни согласно графику работы каждой смены.

На субботники выходили все без исключения руководители электростанции, и субботники проходили организованно, эффективно и с хорошим, веселым настроением, которое создавалось работниками клуба им. Ленина.

С переходом на должность зам. начальника Котлотурбинного цеха меня стали значительно больше привлекать к различным партийным и общественным поручениям. Котлотурбинный цех на электростанции был одним из главных и больших цехов, и абсолютное большинство мероприятий не проходило без заметного участия в них коллектива нашего цеха и, конечно, начальника цеха и его заместителя.

На партийных и профсоюзных общестанционных собраниях я неоднократно выступал в прениях, а на цеховых собраниях выступал с докладами.

Осенью 1967 года мне дали первое серьезное партийное поручение, назначив меня пропагандистом в одну из партийных групп. Я не отка-

зывался, да и причин для отказа у меня не было. К этому партийному поручению я относился достаточно серьезно.

Первое занятие проходило в Электрогорске в клубе им. Ленина, как общегородское. Горком партии направил в Электрогорск лектора, который прочитал нам лекцию, посвященную пятидесятилетию Октябрьской Социалистической революции.

К пятидесятилетию Октября повсеместно в нашей стране готовились. В честь юбилея Октября принимались повышенные социалистические обязательства.

Летом, когда мы отдыхали в Ленинграде, мы были свидетелями серьезной подготовки города к пятидесятилетию Октябрьской революции. На всех улицах, где нам приходилось быть, абсолютное большинство домов находились в строительных лесах. На домах проводились необходимые ремонты и их покраска. Работы велись в парках и скверах, а также на всех зданиях и сооружениях, имеющих историческое значение и достопримечательности города Ленинграда.

Повышенные социалистические обязательства в честь пятидесятилетия Октября коллективом ГРЭС № 3 им. Классона были успешно выполнены, и были проведены значительные работы в микрорайонах. Демонстрация 7-го ноября 1967 года в городе Электрогорске прошла организованно и красочно оформлена.

По окончании учебного года в сети партийной учебы меня наградили Почетной грамотой Павлово-Посадского городского комитета партии.

В последующие годы я продолжал быть пропагандистом в сети партийной учебы и через три года был назначен пропагандистом в более серьезную партийную группу по составу слушателей.

12 февраля 1968 года исполнилось 100 лет со дня рождения основателя нашей электростанции и города Электрогорска Роберта Эдуардовича Классона.

Особых мероприятий по случаю столетнего юбилея со дня рождения Классона на электростанции не проводилось. Дату отметили очень скромно.

Летом этого года были проведены работы на Новодевичьем кладбище на могиле Р.Э. Классона с установкой металлической ограды.

В начале 1968 года в нашей стране произошла трагедия — 27 марта 1968 года при авиационной катастрофе погиб первый космонавт планеты, гражданин Советского Союза Гагарин Юрий Алексеевич.

12 апреля 1961 года впервые в истории сын планеты Земля Гагарин Ю.А. проник в космос, а через семь лет оборвалась его жизнь.

Самолет, на котором совершали полет летчик-космонавт Ю.А. Гагарин и летчик-испытатель В.С.Серегин, на большой скорости упал на землю, и оба они погибли.

Первая почетная грамота за общественную работу

На месте катастрофы образовалась громадная воронка, останки погибших найти не удалось.

Место гибели Гагарина и Серегина произошло в Киржачском районе Владимирской области в 20–25 километрах от нашего города Электрогорска.

Электрогорские любители лыжных прогулок одними из первых выезжали напрямую через лес к месту трагической гибели Гагарина и Серегина, где на большом камне была надпись:

«Здесь будет воздвигнут обелиск памяти героев Советского Союза первого космонавта мира Ю.А. Гагарина и военного летчика-испытателя В.С. Серегина, погибших при авиационной катастрофе 27 марта 1968 года».

С истечением незначительного времени обелиск памяти героев Советского Союза Ю.А. Гагарина и В.С. Серегина был воздвигнут. К нему проложили асфальтную дорогу. Если ехать на автотранспорте из Электрогорска до Горьковского шоссе, далее до города Покров с поворотом налево и к месту установки обелиска (50–60 км.)

Место гибели героев Советского Союза летчика-космонавта Ю.А. Гагарина и летчика-испытателя В.С. Серегина. 1968 год

К месту их гибели наши советские люди, гости, и туристы из зарубежных стран приезжают отдать дань памяти героям.

Многие электрогорские молодожены в день своей свадьбы посещают обелиск памяти героев Советского Союза Ю.А. Гагарина и В.С. Серегина.

В шутку или всерьез некоторые молодые жители Электрогорска говорили: «пролетел бы самолет в сторону Электрогорска еще 15–20 километров, и наш город получил бы большую известность».

В первых числах марта 1968 года меня направили в «Донбасэнерго» в город Горловка на семинар начальников и заместителей начальников котлотурбинных цехов. Семинар был организован очень хорошо.

В Донбасэнерго в это время работал самый мощный в Советском Союзе энергоблок 800 Мвт. В программе семинара предусматривалось посещение Славянской ГРЭС, где был установлен этот блок.

За несколько дней до поездки на Славянскую ГРЭС жена прислала мне телеграмму. В ней говорилось о полученной ею телеграмме из Катина, с сообщением о смерти моего дяди Емельяна Андреевича Олина.

Я колебался, ехать или не ехать в Катина. Хотелось проводить в последний путь дядю, встретиться с его сыновьями Николаем и Петром.

Но более всего хотелось встретиться с его дочерью Настей, которая в 1940 году после окончания ФЗУ — Ремесленного училища уехала со своими подругами в Баку и все последующие годы жила и работала в Баку.

В книге «Электрификация России» директор «Кавказэлектро-монтажа» Николай Яковлевич Турчин писал:

«...Несмотря на уход в армию многих специалистов, Кавказ-электро-монтажу во время войны не только удалось сохранить основные монтажные кадры, но и в несколько раз увеличить численность коллектива. Накануне войны мы получили пополнение. К нам был направлен первый выпуск ремесленного училища государственных трудовых резервов, организованного на ГРЭС им. Классона. Приехали девушки в основном из Рязанской области, хорошо профессионально подготовленные, трудолюбивые. Вскоре они стали высококвалифицированными коммутатчицами и в течение войны выполняли все основные работы по вторичной коммутации на восстанавливаемых электростанциях и подстанциях Кавказа и Сталинграда ...»

Среди этих девушек была и моя двоюродная сестра Настя.

Я прикинул, что телеграммы из Катино в Электрогорск и из Электрогорска в Горловку шли определенное время и немалое. Если я поеду в Катино, то на похороны уже не успею. Я решил не ехать и послал телеграмму в Катино со словами сочувствия и соболезнования и объяснил, что нахожусь в командировке в Донбасэнерго. Я очень сожалел, что не мог поехать на похороны родного дяди.

В один из последующих дней пребывания в Донбасэнерго нас на автобусе повезли на Славянскую ГРЭС, где мы увидели блок 800 Мвт. Блок удивил меня своими размерами, размерами всех механизмов: насосов, дымососов, вентиляторов и другого оборудования блока.

Семинар был для меня полезным, и я с удовлетворением возвращался домой.

В период работы зам. начальника Котлотурбинного цеха меня, как правило, на праздничные дни назначали дежурить в смену, в которую останавливали оборудование накануне первого праздничного дня, или в смену, в которую пускали оборудование в первую ночную смену после праздника, тем более, если электростанция разворачивается с нуля. Возражений с моей стороны никогда не было, даже я был доволен такими назначениями с точки зрения, что я в праздники был все дни свободен. Что касается ответственности, то для меня пуски и остановки оборудования и полного останова станции и пуска станции с нуля были не новы, так как за десять лет работы начальником смены я с ними был хорошо знаком.

За время работы зам. начальника Котлотурбинного цеха я немало уделял внимания ремонту оборудования. С одной стороны должность

этого требовала, с другой стороны по своей инициативе, чтобы лучше знать устройство котлов, турбин и другого оборудования цеха. После перехода с должности начальника смены на должность зам. начальника цеха я сохранил за собой шкафчик в раздевалке, в котором находилась рабочая спецовка, и я нередко пользовался ею, особенно в период капитальных ремонтов котлов. За эти годы я достаточно тщательно осмотрел газоходы и барабаны котлов. Во время ремонта турбин я обращал внимание на внутреннее устройство, на изменения в проточной части, на воздействие отложения солей на рабочих и направляющих лопатках последних ступеней. Обращал внимание на организацию и проведение ремонтных работ на турбинном оборудовании.

С руководством ремонтного цеха Тотубалиным Н.Н., Брюквинным В.А., Антиповым В.Н., Лазаревым В.П. и другими у меня были хорошие взаимоотношения.

Мне приходилось немало общаться с инспекторами Госгортехнадзора и выезжать в Москву в округ. Не часто, но приходилось ездить в Мосэнерго по различным вопросам эксплуатации и ремонта тепло-технического оборудования. В большинстве случаев пребывания в Москве я посещал павильон электрификации на ВДНХ. Это у меня осталось со времени учебы в институте. Я внимательно рассматривал и знакомился с техническими достижениями в нашей отрасли и, что считал необходимым для себя, брал соответствующие проспекты.

На ВДНХ в павильоне электрификации я познакомился с макетом газотурбинной установки ГТ-100-750-2, спроектированной и изготовленной Ленинградским металлическим заводом. В проспекте, который я взял с собой, были даны основные технические характеристики газовой турбины. Я обратил внимание на потребление установкой охлаждающей воды — 2000 т/ч и на двух видах топлива, на которых она может работать: природный газ и жидкое соляное масло или газотурбинный малосернистый дестилат.

Я для себя сделал вывод, что две первые газотурбинные установки были смонтированы не у нас, а на Краснодарской ТЭЦ по той причине, что на Краснодарской ТЭЦ они работают на газе.

Для наших условий в части охлаждающей воды вопросов нет, так как охлаждающая способность наших озер вполне достаточна для установки у нас нескольких газовых турбин. Что касается топлива, то, если нет возможности выделить нам газ, может быть одно из жидких топлив, указанных в проспекте.

На другой день после посещения ВДНХ я познакомил руководство цехов и электростанции с проспектом по газовым турбинам, и мнение их было повторить ходатайство об установке на нашей электростанции газотурбинных установок мощностью по 100 Мвт.

В 1968 году на электростанции в Котлотурбинном цехе проводилась большая и ответственная работа по замене паропроводов высокого давления от котлов №№ 22, 23, 24 до турбины № 4. Контроль над демонтажем паропроводов, отработавших свой срок, и монтажом новых паропроводов вели начальник и зам. начальника Котлотурбинного цеха.

После окончания монтажа паропроводов я согласовал по телефону с инспектором госгортехнадзора день его приезда на электростанцию. Год назад прежний инспектор ушел на пенсию, и на его место был назначен молодой на два или три года моложе меня. До этого мы с ним встречались раза два—три. Он, бывший военный летчик, демобилизованный по случаю сокращения военной авиации. Мы с ним быстро нашли общий язык, и отношения у нас были очень хорошие. Время езды на автомашине из Орехово-Зуева до Электрогорска проходило всегда в разговорах. Он очень был недоволен сокращением военной авиации. Прекращение подписки на займы он одобрял, при этом очень возмущался тем, что компенсация стоимости облигаций, находящихся на руках у граждан, начнется через двадцать лет. Были и другие разговоры. Как человек, он был общительный, откровенный и хороший, во всяком случае, у меня такое сложилось о нем мнение.

В телефонном разговоре инспектор сказал мне, что он получил квартиру и дал мне адрес, по которому проживает. В согласованный день я поехал за инспектором. Он как никогда был в хорошем настроении, и это настроение сохранилось в период осмотра паропроводов. Замечаний особых у инспектора по паропроводам не было, и он дал разрешение на их работу. Как в большинстве случаев по окончании таких работ мы пригласили инспектора пообедать. Он в свою очередь предложил поехать с ним в Орехово-Зуево. Вчера он праздновал новоселье, очень много осталось продуктов, и просил продолжить с ним новоселье.

При приемке паропроводов присутствовало руководство ремонтного цеха и монтажной организации. Все согласились и обратились к присутствующему при этом разговоре директору электростанции Троицкому А.П. с просьбой разрешить им поехать в Орехово-Зуево. Александр Петрович согласился с определенным наказом старшему из них. После их отъезда он сказал, что впервые встречает такого инспектора, который угощает.

Я не поехал, так как у меня началась работа по подготовке и растопке котлов высокого давления с пуском турбины № 4. Блок высокого давления был введен в работу без замечаний.

Начало моей работы зам. начальника цеха совпало с началом перехода в нашей стране на новую экономическую систему — систему планирования и экономического стимулирования. Этот период был

характерен существенным ростом народного хозяйства Советского Союза.

Все эти годы ГРЭС № 3 и Мосэнерго работали хорошо и почти каждый квартал занимали призовые места в социалистическом соревновании с выплатой коллективу электростанции соответствующих небольших премий. Начальник цеха поручил мне распределять премии. Я подошел к распределению этих премий достаточно демократично. Завел журнал, в котором были записаны фамилии всех работников цеха за исключением инженерно-технического персонала. В журнале отмечалось, в какие кварталы получали премию конкретные работники цеха.

В распределении премии участвовали также секретарь цеховой партийной организации, председатель цехкома и нормировщик. Перед распределением премии я обговаривал с каждым начальником смены по их замечаниям к персоналу смены и положительным моментам в работе отдельных работников.

Затем назначал кандидатов, кому выдавать премию, и предлагал другим троим наметить со своей стороны кандидатов, независимо друг от друга, имея при этом все сведения о работе смен и персонала. После этого мы сопоставляли свои предложения, и, если за кого предложили все четверо, а так же трое, а иногда и двое, то все они включались в список на выдачу премии. Из оставшихся, которые набрали по одному голосу, выбирали более достойных для получения премии до установленного общего числа премируемых.

Со стороны отдельных работников вначале возникали вопросы с определенной обидой. Я приглашал их в кабинет, объяснял систему премирования, показывал журнал, где были занесены замечания за отдельными работниками цеха, и кто в какие кварталы получал премию. Они уходили от меня, удовлетворенными моими ответами и объяснениями. Очень скоро жалобы по выделению премий прекратились.

Мои взаимоотношения с руководством цехов и отделов электростанции складывались вполне нормально. С работниками Производственно-технического отдела у меня были самые тесные взаимоотношения: по технико-экономическим показателям работы теплотехнического оборудования, по изменению и реконструкции отдельных схем и узлов, по проведению различных испытаний и проверок на оборудовании Котлотурбинного цеха.

С планово-экономическим отделом (ПЭО) связь была по отдельным вопросам, особенно в начале года, когда давалось задание по сокращению численности персонала. Меня всегда возмущало то, что с сокращением численности сокращалась полностью и их зарплата. В таких случаях я просил оставить за цехом хотя бы незначительную часть зарплаты для возможности увеличить тем, у кого заметно увеличива-

ются обязанности и объем работы в связи с сокращением. Подобные разговоры обычно заканчивались не в мою пользу.

С приходом на должность главного инженера электростанции Птицына Г.В. отношения с ним у всех руководителей цехов, отделов и инженерно-технических работников складывались нормально.

При главном инженере Регентове Т.П. у меня были такие случаи, когда я попадал в неловкое положение. Регентов с отдельными вопросами и указаниями выходил на меня, минуя начальника цеха. Я о них в свою очередь докладывал начальнику цеха, который в некоторых случаях был несогласен с главным инженером, и отдельные вопросы или указания оставались без движения. Регентов в таких случаях упрекал меня в том, что я работаю под влиянием начальника цеха. На это я ему отвечал, что не под влиянием, а под руководством начальника цеха. Во всяком случае мне это было неприятно.

При главном инженере Птицыне Г.В. подобных случаев у меня не было.

В конце 1968 года у меня с директором Троицким Александром Петровичем состоялся откровенный разговор, который закончился моим согласием перейти работать на вакантную должность начальника ПЭО.

Александр Петрович со своей стороны говорил, что с переходом на эту должность я ничего не теряю, а только приобрету. В материальном отношении я также не теряю, так как оклад и процент премии по должности начальника ПЭО и зам. начальника КТЦ абсолютно одинаковые. Я согласился.

В самых первых числах января 1969 года я был назначен на должность начальника ПЭО.

Александр Петрович сказал мне, что при первой возможности возьмет меня с собой в Москву и познакомит с отделами Мосэнерго, с которыми мне придется контактировать в процессе выполнения своих обязанностей в должности начальника ПЭО.

Я подождал некоторое время и решил самостоятельно поехать в Мосэнерго и без представления директора сам познакомиться с работниками отделов Мосэнерго. Троицкий не возражал.

В Мосэнерго я познакомился с руководителями отделов: планово-экономического, труда и зарплаты, финансового и главным бухгалтером. Все они на меня произвели хорошее впечатление. Начальник планово-экономического отдела порекомендовала мне пройти обучение на министерских курсах по специальности начальников плановых отделов, которые состоятся в феврале этого года в Москве. На другой день я доложил директору о своей поездке в Мосэнерго и возможности пройти обучение на месячных курсах начальников плановых отделов. Директор согласился.

Четвертого февраля 1969 года начались занятия на курсах повышения квалификации работников планово-экономических отделов.

На эти курсы приехали работники ПЭО электростанций и других предприятий нашей энергетической отрасли с разных мест нашей необъятной родины, от Магадана до Молдавии.

Всем нам предоставили места в министерском общежитии. На выходные дни я приезжал домой.

Здание министерских курсов было расположено в пределах 600–800 метров от станции метро «Улица 1905 года». Пройти это расстояние приходилось при 25–30 градусном морозе с достаточно хорошим встречным ветром в лицо.

Зима 1968–1969 года была очень холодная. Все месяцы, начиная с сентября 1968 года, были более холодными, чем в предыдущие годы. Декабрь 1968 года и январь, февраль 1969 года проходили в большинстве своем при температуре минус 25–30 градусов. Сорокаградусных морозов в эти зимние месяцы не было, но до минус 35 градусов столбик термометра иногда опускался. Март месяц 1969 года был холодный, и весна с большим опозданием началась в апреле. Более холодной зимы, чем зима 1968–1969 года я не помню.

Программа курсов состояла из следующих дисциплин:

- Решения XXIII съезда КПСС и Сентябрьского 1965 г. Пленума ЦК КПСС;
- Основные задачи перспективного планирования развития энергетики на 1971–1975 гг.;
- Технический прогресс в энергетике;
- Финансирование энергетического производства;
- Совершенствование планирования и экономического стимулирования энергопроизводства;
- Себестоимость производства, передачи и распределения электрической и тепловой энергии;
- Вопросы организации и производительности труда. Система заработной платы;
- Основные фонды и расширенное воспроизводство;
- Учет и анализ хозяйственной деятельности энергопредприятия;
- Основы сетевого планирования.

Преподавательский состав на министерских курсах был очень квалифицированный. Я с большим интересом и вниманием старался усвоить то, что они преподавали. На курсах я получил хорошие теоретические и частично практические знания по своей новой должности.

В начале января этого года, после назначения меня на должность начальника ПЭО, ко мне на рабочее место пришел главный бухгалтер электростанции для знакомства и начал забрасывать меня различными вопросами, бухгалтерскими и экономическими терминами. На это я

ему сказал, что отложим разговор на три—четыре месяца и тогда поговорим с ним на эту тему.

В конце марта я сам пришел к главному бухгалтеру, и при этой встрече мы с ним уже разговаривали на равных. Через несколько месяцев он перешел работать в Мосэнерго главным бухгалтером.

После моего перехода на должность начальника ПЭО я почувствовал со стороны инженерно-технических работников более холодное отношение к себе. Между собой они с удивлением говорили, что я двадцать лет проработал на передовых позициях технического производства электростанции и вдруг перешел в тылы.

Работал я на новой должности прямо сказать старательно и через небольшое время чувствовал себя на этом месте достаточно уверенно.

Вначале численность отдела была четыре человека, затем одна единица была сокращена по заданию Мосэнерго, и нас осталось трое: инженер-экономист по планово-экономическим вопросам, инженер по труду и заработной плате и я, начальник ПЭО. Со своими обязанностями мы справлялись вполне удовлетворительно.

В это время я познакомился в пределах обязанностей отдела с капитальным строительством и с требованиями Стройбанка.

В 1969 году ЭИЛ, под руководством Телегина Александра Ивановича активно занималась вопросом строительства новых корпусов своей лаборатории. Помещения, выделенные электростанцией в свое время лаборатории, не отвечали сегодняшнему дню, тем более в перспективе ЭИЛ. Руководство ГРЭС № 3 им. Кассона всячески способствовало в согласовании различных вопросов по разрешению строительства новых корпусов ЭИЛ.

В конце 1969 года на электростанции начались работы по реконструкции котла № 22 с повышением его паропроизводительности с 64-х тонн в час до 90 т/ч. Реконструкцией предусматривалось увеличение поверхностей нагрева пароперегревателя, водяного экономайзера и воздухоподогревателя; ликвидация пароохладителей «Шматольского», ремонтные работы, которые были очень трудоемкими. За исключением барабана почти все другие элементы котла претерпевали изменения, и по своему виду котел изменялся из немецкого в советский.

Я отчасти сожалел, что не принимаю участия в реконструкции котла. По своей инициативе я периодически приходил на котел и наблюдал за демонтажем отдельных элементов котла.

В самом конце 1969 года приступили к монтажу нового оборудования и элементов котла.

Перед самым новым 1970 годом директор электростанции Троицкий А.П. вызвал меня к себе в кабинет и сказал мне, что у него ко мне большая просьба, связанная с реконструкцией котла № 22, где возникают технические вопросы, которые надо решать постоянно. Одновременно

высказал упрек в адрес некоторых технических руководителей со словами: деньги получать могут, а взять на себя ответственность не хотят (главный инженер Птицын Г.В. в это время отсутствовал).

Директор предложил мне быть куратором по реконструкции котла № 22 с правами ответственного руководителя по реконструкции. Я согласился. Директор при этом сказал мне, что обязанности начальника ПЭО по прежнему остаются за мной. Директор вызвал своего секретаря и поручил ей срочно отпечатать приказ о назначении меня куратором по реконструкции котла № 22, текст приказа у него уже был заготовлен. Через несколько минут директор вручил мне приказ с пожеланием мне успехов.

Сразу, после получения приказа, мы с инженером-конструктором ПТО прошли на монтажную площадку котла № 22 и внимательно осмотрели состояние реконструкции котла на данный момент. Затем мы подробно рассмотрели имеющуюся техническую документацию. Работа для меня предстояла очень ответственная и нелегкая.

На другой день я собрал первое совещание руководителей ремонтного цеха, монтажной организации — ЦРМЗ Мосэнерго и котлотурбинного цеха, на котором обсудили состояние дел по реконструкции котла на сегодняшний день, нерешенные вопросы, наличие технической документации и другие вопросы. После совещания я позвонил в Мосэнергопроект в отдел реконструкции котельного оборудования и пригласил ведущего инженера по реконструкции котла приехать на электростанцию.

С приездом ведущего инженера-конструктора Мосэнергопроекта мы детально рассмотрели имеющуюся у нас техническую документацию по реконструкции котла, которая на этот период времени была выполнена не более, чем на 20% от общего объема работ. Осмотрели с ним монтажную площадку и договорились по всем принципиальным вопросам. Я особенно просил его ускорить выдачу нам технической документации.

Условия для работы монтажников были очень стесненные в окружении действующего оборудования. Монтажники работали в две смены, так как в одну смену невозможно было увеличить численность работающих на котле из-за ограниченной монтажной площадки и технологических условий монтажа.

Оперативные совещания по реконструкции котла проходили регулярно. Примерно через две недели, после моего назначения куратором, мои взаимоотношения с монтажниками и всеми остальными, кто был связан с работами на котле, были вполне удовлетворительные. Иногда на оперативных совещаниях присутствовал директор Троицкий А.П.

Монтажные работы на котле проходили неплохо, но были сбои, в основном из-за отсутствия технической документации. В таких случаях

приходилось на месте решать вопросы с выдачей эскизов, выполненных конструкторской группой ПТО, а иногда на месте объяснять монтажникам, как продолжать монтажные работы с последующим информированием ведущего конструктора Мосэнергопроекта.

В течение двух раз в неделю я выходил во вторую смену, и нередко меня вызывали при возникновении у монтажников различных вопросов.

Я считал своей основной обязанностью не допустить вынужденных простоев монтажников.

С приездом главного инженера Птицына Г.В. я продолжал руководить работами по реконструкции котла. На всех совещаниях он присутствовал, и практически мы с ним совместно проводили совещания.

Реконструкция котла прошла успешно, если не считать того, что мы не уложились в первоначальные сроки — 31 марта. Вины электростанции в этом не было, но объясняться, пришлось.

Ко дню столетнего юбилея со дня рождения Владимира Ильича Ленина реконструкция котла была закончена. Котел «Ман» стационарный № 22 после реконструкции был включен в работу и работал надежно и экономично с паропроизводительностью 90 тн/час.

По итогам конкурса «На лучшую творческую работу по повышению надежности и экономичности работы электростанций, сетей и предприятий системы Мосэнерго» Научно-техническое общество Энергетики и Электротехнической промышленности наградило ряд работников Мосэнерго Почетными грамотами как авторов работы «Реконструкция котла «Ман» стационарный № 22 с целью повышения его экономичности и паропроизводительности с 64 тн/час до 90 тн/час». Я был в числе награжденных Почетными грамотами.

В честь юбилея В. И. Ленина впервые в стране был проведен первый Ленинский коммунистический субботник перед праздником 1-е Мая 1970 года. Прошел субботник организованно.

Предприятия, которые в день ленинского субботника производили конкретную продукцию, перечисляли определенную сумму от произведенной продукции вместе с заработной платой.

ГРЭС № 3 им. Классона в день субботника дополнительной продукции не производила, так как электростанция является предприятием непрерывного производства и работает по строгому диспетчерскому графику. Большинство работников электростанции трудились на работах, не свойственных своей основной работе, в основном в городе по наведению порядка и подготовке к празднику 1-е мая. Перечислений в фонд субботника электростанция не делала. Работники строительного участка во время субботника работали на своих строящихся объектах, и заработная плата коллектива перечислялась в фонд субботника.

В день проведения первого ленинского коммунистического субботника. Слева направо: начальник отдела снабжения Захаров А.И., начальник ПЭО Устин Н.И., главный бухгалтер Тарасов А.К., инженер строительного участка Сметанин А.У., прораб строительного участка Афонин А.А. Апрель 1970 год

В честь юбилея В.И. Ленина многие работники ГРЭС № 3 им. Классона были награждены юбилейной медалью, в том числе и я.

Все эти годы, особенно последние пять лет перед двадцатипятилетним юбилеем Победы Советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., повсеместно в нашей стране устанавливались памятники, мемориалы, обелиски в память наших воинов — защитников, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашего народа.

ГРЭС № 3 им. Классона к 25-летию Победы установила на площади перед клубом им. Ленина мемориал — дань памяти и уважения коллектива электростанции землякам-энергетикам, не вернувшимся с фронта.

Проект мемориала разработал коллектив конструкторского бюро ПТО электростанции под руководством старшего инженера-конструктора Тихонова В.Н.

Была проведена большая подготовительная и поисковая работа начальником отдела кадров Комовым А.А. по составлению списков погибших работников электростанции в годы войны.

Монтировали мемориал строители нашего строительного участка.

9 мая 1970 года состоялся торжественный митинг по случаю открытия мемориала. Это было большое событие не только для ГРЭС №3 им. Классона, но и для города Электрогорска.

*Мемориал-памятник погибшим на войне
работникам ГРЭС №3 им. Классона.*

*Через несколько лет после установки памятника работникам
ГРЭС №3, погибшим в годы Отечественной войны, был установлен
памятник, погибшим работникам торфопредприятия*

Значительно позднее мебельным комбинатом был установлен памятник рядом с местом, где стояла ПАСМ-22

По доброй традиции каждый год в День Победы к мемориалу приходят электрогорцы всех поколений, чтобы почтить память павших на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

На праздник Победы — 9-го мая этого года приезжал в гости мой старший брат из Москвы. Мы вместе ходили на митинг к клубу им. Ленина, к мемориалу погибших работников ГРЭС № 3 им. Классона в годы Великой Отечественной войны.

Митинг прошел очень хорошо, всем присутствующим на митинге понравилось, способствовало этому построенный мемориал и приведенная в порядок площадь между клубом и мемориалом с обновлением асфальтного покрытия.

Моему брату очень понравилось, как прошел первый митинг в день Победы у мемориала погибших работников электростанции в годы войны.

В середине мая 1970 года, приказом директора электростанции, были объединены Производственно-технический и Планово-экономический отделы в Планово-производственный отдел. Была введена должность заместителя главного инженера-начальника Планово-производственного отдела. На эту должность был назначен я.

Бывшего начальника ПТО перевели на должность заместителя начальника Планово-производственного отдела.

С назначением меня на должность заместителя главного инженера у нас с главным инженером Птицыным Г.В. сложились хорошие отношения. На протяжении последующих 13-ти лет мы с Птицыным Георгием Васильевичем работали дружно.

Без особой договоренности с ним я в абсолютном большинстве занимался на электростанции теплотехническими вопросами, в этом

Устин Н.И. и Устин А.И. Электрогорск 9 мая 1970 года

отношении он мне полностью доверял. Со своей стороны я всегда согласовывал с ним все вопросы, которые необходимо было решать по теплотехнической части, и мы всегда находили с ним общее решение.

При отсутствии Птицына я исполнял обязанности главного инженера, и мне приходилось вникать и решать некоторые вопросы по электротехнической части. Я в кратчайшие сроки в определенной степени изучил электрические схемы электростанции и городских электрических сетей.

С первых дней работы на должности зам. главного инженера я почувствовал более теплое отношение ко мне руководителей и инженерно-технических работников электростанции.

На новой должности значительно увеличились мои должностные обязанности, и мне приходилось много работать, особенно в первые месяцы после назначения. Суббота у меня стала почти постоянно рабочим днем, в этот день я спокойно разбирал и прочитывал поступившую в мой адрес документацию, писал письма и выполнял те свои обязанности, которые в рабочие дни недели не мог выполнить. В понедельник я выходил на работу достаточно подготовленным. Мне нравилась моя новая работа, и я работал на новой должности с удовольствием. Это было то, что соответствовало моему образованию и практическому опыту.

Новая должность значительно расширяла мои возможности. По реконструкции котла № 24 я уже принимал участие в проект-

ных работах, и некоторые вопросы мы с ведущим конструктором Мосэнергопроекта, обсуждали и решали совместно. Я нередко бывал в Мосэнергопроекте по вопросам реконструкции котлов, строительству новой химводоочистки и по другим вопросам.

Различные изменения на паропроводах, на теплотехническом оборудовании и многое другое решалось проще и быстрее.

Первое время я чувствовал определенное неудобство, так как мое рабочее место оставалось в помещении бывшего ПЭО. Там по-прежнему находились рабочие места инженера-экономиста и инженера по труду и заработной плате, которые также испытывали определенные неудобства.

Директор Троицкий А.П. как-то сказал мне, чтобы я подумал и предложил вариант перераспределения административных помещений, при этом напомнил, что по моему предложению года два назад удачно перенесли кабинет начальников смены Котлотурбинного цеха.

Через несколько дней я подготовил вариант, который большинство работников удовлетворяет, а меньшинство несколько ущемляет. Первоначально подготовленный вариант я обсудил с главным инженером, который поддержал его. Затем мы втроем: директор, главный инженер и я внимательно рассмотрели предложенный вариант и с некоторыми поправками его приняли. Через месяц все перемещения были выполнены. Главный инженер, секретарь директора, инженеры-экономисты, инженер по кадрам и спецработе были довольны своими новыми рабочими кабинетами. Я перешел в бывший кабинет заместителя начальника Котлотурбинного цеха.

В 1970 году руководство ГРЭС № 3 им. Классона настойчиво добивалось установки у нас газовых турбин мощностью 100 Мвт и неперемного включения нас в пятилетний 1971—1975 гг. план развития энергетики. Нас поддерживали в Главцентрэнерго и многие работники Министерства Энергетики и Электрификации.

Как и в первый раз, были и такие, которые не поддерживали нас.

В этом году на нашей электростанции решили установить передвижную электростанцию небольшой электрической мощности.

Цель ее установки заключалась в том, чтобы в случае останова электростанции с полной потерей собственных нужд электроснабжения, т.е. при чрезвычайных ситуациях, электростанция с помощью передвижной станции могла быстро пущена в работу, и подавать электроэнергию в электрические сети энергосистемы.

Летом этого года передвижная электростанция, размещавшаяся на одной железнодорожной платформе, прибыла на ГРЭС № 3 им. Классона. Платформу установили перед южной торцевой стеной турбинного зала. Проложили кабель от генератора передвижной станции до распределительного устройства городских электрических сетей.

Передвижную станцию несколько раз пускали, и убедившись в ее надежной работе, доложили руководству Мосэнерго. Пуски станции осуществлял бывший летчик Истомин В.Ф., который хорошо был знаком с авиационным двигателем, установленным на передвижной электростанции.

Через несколько дней на ГРЭС № 3 им. Классона приехали управляющий Мосэнерго Ершов Игорь Николаевич и первый заместитель министра Энергетики и Электрификации Борисов Егор Иванович с целью ознакомления с работой передвижной электростанции.

Борисов Егор Иванович работал управляющим Районного Энергетического Управления МОСЭНЕРГО с 1961–1967 гг., с 1968 года работает первым заместителем министра Энергетики и Электрификации СССР.

Ершов Игорь Николаевич работает управляющим Районного Энергетического Управления Мосэнерго с 1968 года.

В их присутствии произвели пуск станции, и она некоторое время работала, и ее мощность в несколько Мвт передавалась в городскую электрическую сеть.

Борисов Е. И. и Ершов И. Н. были довольны работой передвижной станции, и заместитель министра высказал мысль, что подобные передвижные станции необходимо устанавливать в других энерго-системах.

Место стоянки передвижной станции выбрали за механической мастерской. Строительный участок сделал отсыпку под железнодорожный тупик для стоянки платформы передвижной станции. Дальше дело не пошло.

Спрос на такие передвижные электростанции был очень велик, особенно при добыче золота. Золотодобытчики сумели доказать, что, работая, эта станция на добыче золота, она бы принесла значительно больше пользы государству, чем она будет годами стоять у нас на случай чрезвычайного положения.

Передвижную электростанцию от нас увезли. Обещали нам новую станцию на двух железнодорожных платформах, но этого не произошло.

В этом году нашей электростанции поручили провести работы по созданию у нас «Ледотермической установки» и провести на ней все необходимые испытания.

На ГРЭС № 3 им. Классона приехал автор «Ледотермия», так называлась его работа, и ознакомил нас со своим детищем.

Ледотермическая установка предусматривала перенесение зимнего холодного температурного потенциала в летний период времени для понижения температуры охлаждающей воды перед входом ее в конденсаторы турбин.

Принцип ее работы заключался в следующем:

- на специально отведенном земельном участке в зимний период времени путем разбрызгивания воды создается больших размеров ледяная глыба (айсберг);
- в летний период, поливая ледяную глыбу водой, происходит таяние льда, при этом поливочная вода охлаждается;
- охлажденная вода подается в конденсаторы турбин с более низкой температурой, в результате чего на турбинах увеличивается выработка электроэнергии

Руководство ГРЭС № 3 им. Классона не возражало о создании у нас опытно-экспериментальной ледотермической установки, да и причин для отказа не было.

Было определено место для сооружения «Ледотермии», между северным берегом озера № 4 и скворцовскими буферными водоемами.

Автор «Ледотермии» ознакомился с местом, где она будет сооружаться, характеристиками наших турбин и уехал для разработки необходимой технической документации.

Во второй половине следующего года стала поступать техническая документация по «Ледотермии». В следующем году наш Строительный участок приступил к земляным работам на месте будущей ледотермической установки.

Реконструкция котлов высокого давления, передвижная электростанция, создание ледотермической установки расценивалось руководством электростанции как противовес влиятельных работников вышестоящих организаций настойчивости ГРЭС № 3 им. Классона по установке у нас газовых турбин мощностью 100 Мвт.

Руководство электростанции продолжало добиваться решения вопроса об установке на ГРЭС № 3 им. Классона газовых турбин мощностью 100 Мвт.

Электростанция во второй половине шестидесятых годов работала надежно и устойчиво. Из года в год увеличивался отпуск тепла потребителям и по сравнению с 1965 годом, в 1970 году отпущено было тепла более, чем в два раза. Это говорит о том, что на новых промышленных предприятиях города росло производство, и в городе заметно росло строительство жилых домов.

Строительный участок ГРЭС № 3 им. Классона в 1970 году вел строительные работы на следующих объектах:

- строительство 80-ти квартирного, жилого пятиэтажного дома на улице Кржижановского;
- строительство новой химводоочистки;
- вел строительство по расширению базы ППТК Мосэнерго;
- вел строительные работы на освободившихся площадях транспортных галерей топливоподачи котельной № 2, для создания

участка опытного завода автоматических приборов (ОЗАП) Мосэнерго;

- завершал работы по строительству ясли-сада на 280 мест в микрорайоне Советской улицы.

Все работы по строительству ясли-сада были закончены в первом полугодии 1970 года.

По согласованию с Горисполкомом и городской больницей было принято решение:

- ГРЭС № 3 им. Классона передает под детскую больницу здание детского сада на улице Советской дом № 2;
- городская больница передает здание детской больницы и яслей на улице Ленина ГРЭС № 3 им. Классона под детский сад. Старое деревянное здание детского сада на улице Ленина используется электростанцией под временное общежитие.

Таким образом, в микрорайоне улицы Ленина стали функционировать ясли и детский сад в кирпичных зданиях, в микрорайоне Советской улицы — ясли-сад и детская больница.

Ясли-сад на улице Советской находился в нескольких десятках метров от дома, в котором жила наша семья. По состоянию здоровья жена изъявила желание перейти работать в ясли сад. Она была принята в ясли-сад на должность методиста-воспитателя.

В конце 1970 года на общестанционном отчетно-перевыборном партийном собрании меня выбрали в партийный комитет. Освобожденным секретарем парткома вновь был избран Дистеров Иван Макарович. Неосвобожденными заместителями секретаря парткома были выбраны Тихонов Виктор Никитович и Устин Николай Иванович. От пропагандистской работы меня не освободили, и я по-прежнему руководил партийным кружком.

В октябре 1970 года Государственный Комитет по науке и технике при Совете Министров СССР утвердил своим постановлением координационный план работ по решению научно-технических проблем, которым предусматривалось строительство на ГРЭС № 3 им. Классона пиковой газотурбинной электростанции с установкой газовых турбин мощностью по 100 Мвт.

Несмотря на это вопрос установки на нашей электростанции газовых стотысячных турбин был неопределенным и непредсказуемым в части быть или не быть, так как по-прежнему было два мнения.

В 1971 году техническая документация по расширению строительства двух корпусов ЭИЛ была в основном выполнена, и можно было начинать строительство. Необходимо было определиться с подрядчиком по строительству расширения. Начальник ЭИЛ Телегин Александр Иванович обратился к директору электростанции Троицкому А.П. с просьбой выполнить эту работу силами Строительного участка ГРЭС № 3.

Троицкий А.П., ознакомившись с проектом расширения ЭИЛ, от- ветил отказом, так как эта работа не под силу строительному участку.

К этому времени Управление строительства Конаковской ГРЭС было введено в состав Главатомэнергострой, который осуществлял строительство атомных электростанций и других объектов атомной энергетики.

Так как ЭИЛ являлся объектом, принадлежащим к атомной энергетике, то директор ЭИЛ Телегин А.И. обратился к начальнику Управления строительства Конаковской ГРЭС Галочкину с просьбой выполнить работы по расширению ЭИЛ.

Начальник Управления строительства Конаковской ГРЭС отказал Телегину по причине малых объемов, примерно пять миллионов рублей, и создавая на такие объемы работ строительное Управление в Электросторске нецелесообразно.

10 марта 1971 года состоялось общее рабочее собрание коллектива ГРЭС № 3 им. Классона по обсуждению директив плана 9-й пятилетки 1971—1975 гг.

Собрание проходило очень активно, и было принято решение обратиться к министру Энергетики и Электрификации СССР Непорожнему П.С. с письмом.

МИНИСТРУ ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ
С С С Р

Тов. НЕПОРОЖНУ П.С.

Обсуждая директивы плана 9 пятилетки 1971-1975 гг. коллективом отдела Трудового Красного Знамени ГРЭС № 3 им. Классона "Мосовичего" с участием представителей органов дальнейшего развития энергетики Советского Союза как одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Отсюда и то, что развитие электротехники в новой технике будет происходить в значительной мере на базе новой техники.

ГРЭС № 3 им. Классона является одним из старейших энергетических предприятий Советского Союза, внесших большой вклад в годы гражданской войны, обеспечивая электроэнергией промышленность и народное хозяйство Москвы и Московской области. Неизменной силой коллектив являл в Великую Отечественную войну 1941-45 гг. За последние трудовые успехи в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг. коллектив ГРЭС № 3 награжден орденом Трудового Красного Знамени, обеспечивая бесперебойное снабжение электроэнергией народного хозяйства. Значительная часть персонала в руках с оружием защищая нашу Родину на всех фронтах, из которых 251 человек работало в ГРЭС № 3 отдели живая за Родину.

До 1917 года и в первые годы становления Советской власти на ГРЭС № 3 работали выдающиеся специалисты энергетики Т. Вигнер, т. Классон, т. Крижановский, т. Кизиларов и многие другие. ГРЭС № 3 в довоенные годы являлась кузницей кадров не только Москвы, но и других электростанций Советского Союза. Впервые в Советском Союзе на этой станции освоено скважное пробурение грунта как одного из наиболее трудных заданий, успешных результатов достигли при проектировании и строительстве крупных электростанций, работающих на местном топливе.

В 1946 году воевал "электростроитель", где находится ГРЭС № 3, был первоначально в т.д. вернувшись в часть, организован и вступил коллектив энергетиков. Если в первые послевоенные годы гражданской войны ГРЭС № 3 претерпевала количественные и качественные изменения, происходила замена морально устаревшего и изношенного оборудования, то в последние 25-30 лет ГРЭС № 3 практически не знала каких-либо изменений, не считая только ремонтных работ, направленных в основном на повышение надежности и экономичности оборудования. В результате чего предприятие в настоящее время является высокоэко-

номичн., с большой удельной численностью персонала, высокими удельными расходами.

Коллектив ГРЭС № 3 находится в неблагоприятном состоянии из-за отсутствия перспектив существования электростанции и на протяжении 25 последних лет неоднократно обращался в различные инстанции с предложениями и просьбами по вопросам модернизации и расширения станции на базе современной кокой техники. В результате больших усилий коллектива при поддержке руководства Министерства энергетики и электрификации СССР и лично Вас вышло решение Государственного Комитета по науке и технике при Совете Министров СССР о строительстве на ГРЭС № 3 новой крупной электростанции мощностью в 600 тыс.квт. Строительство новой электростанции на ГРЭС № 3 одобряю на научно-технических советах министерства. Известны решения коллектива коллектив, являл юные силы в области работы, коллектив с горячим желанием желает принять все меры к выполнению предстоящих работ. Однако и в данном случае предпринимается попытка того, чтобы доказать нецелесообразность строительства новой электростанции на ГРЭС № 3.

При разработке ТЭО искусственно занижены отдельные объемы и виды работ, исключены факторы, оказывающие влияние на строительство, не приняты при оценке стоимости, на которую выдано на ГРЭС № 3 организованного сотрудничества и коммунального хозяйства, наличие персонала и наличие коллектива значительную часть строительных работ выполнять хозяйственным способом и, наконец, не учитываются солидные затраты коллектива энергетиков.

Общее рабочее собрание, проходившее 10 марта 1971 года по обсуждению директив плана 9 пятилетки, обращается лично к Вам с просьбой об оказании помощи в положительном решении данного вопроса.

ПРЕЗИДИУМ СОБРАНИЯ-
Смирнов /А.Мальдинов С.М./
Гризов /Гризов В.М./
Дистер /Дистер В.М./
Ковин /Ковин А.А./
Троицкий /Троицкий А.А./
Вихов /Вихов В.В./
Переван /Переван С.В./
Людков /Людков Н.М./

22 марта 1971 года.

**Текст обращения общего рабочего собрания коллектива ГРЭС №3
им. Классона к министру энергетики и электрификации СССР
Непорожнему П.С.**

В июне 1971 года технико-экономическое обоснование (ТЭО) установки газовых турбин на ГРЭС № 3 им. Классона, разработанное Ростовским отделением института «Теплоэлектропроект», было утверждено решением Минэнерго СССР.

16 ноября 1971 года вышло постановление Совета Министров СССР «О государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг.», в котором разрешалось Министерству Энергетики и Электрификации СССР осуществить строительство на ГРЭС № 3 Мосэнерго в г. Электрогорске головную газотурбинную установку общей мощностью 300 тыс. квт.

Телегин А.И. вновь обратился к директору ГРЭС № 3 им. Классона с предложением совместно обратиться к начальнику Управления строительства Конаковской ГРЭС по строительству расширения ЭИЛ и ГРЭС № 3 им. Классона.

Что ими и было сделано.

Общий объем капложений на строящихся объектах составлял около 30 миллионов рублей. Начальник Управления строительства Конаковской ГРЭС дал согласие выступить генеральным подрядчиком по строительству на объектах расширения ГРЭС № 3 им. Классона и расширения ЭИЛ.

В Электрогорске было создано Строительное управление. Абсолютное большинство затрат по созданию Строительного управления взяла на себя ГРЭС № 3 им. Классона. Создавались достаточно нормальные условия для работы руководящих кадров, строителей, монтажников и других работников. Выделялись места в общежитиях, комнаты в коммунальных квартирах, квартиры и многое другое для нормальной работы строительного Управления. ГРЭС № 3 им. Классона выделило строительному Управлению часть территории лесопилки для создания строительной базы.

Электрогорское строительное Управление приступило к строительным работам по расширению ЭИЛ, строительству 2-х корпусов в непосредственной близости от электростанции.

В 1971 году Планово-производственный отдел электростанции был переименован в Производственно-технический отдел (ПТО).

В феврале 1972 года заместителем начальника ПТО был назначен Тихонов Виктор Никитович, в обязанности которого входило возглавить группу в составе нескольких человек по выполнению функций отдела капитального строительства по расширению ГРЭС № 3 им. Классона.

Технический проект по установке трех газотурбинных агрегатов типа ГТ-100-750, размещенных в отдельно стоящем вновь проектируемом главном корпусе с необходимым хозяйством жидкого газотурбинного топлива, был утвержден решением Минэнерго СССР от 15 марта 1972 года.

Летом 1972 года мы с Птицыным Г.В. поехали в командировку в город Ростов в проектный институт «Ростовтеплоэлектропроект», где мы познакомились с руководством института, с главным инженером проекта (ГИП) пиковой газотурбинной электростанции. Обговорили по вопросам разработки проектно-технической документации и другим вопросам.

Из Ростова мы поехали в город Краснодар, где на Краснодарской ТЭЦ были установлены и работали две первые газотурбинные установки мощностью по 100 Мвт.

В день нашего приезда в Краснодар на Краснодарскую ТЭЦ, газовые турбины не работали, и в ближайшие дни пуск их в работу не предусматривался. В сопровождении начальника цеха осмотрели газотурбинные установки, начальник цеха ответил нам на интересующие нас вопросы по работе газовых турбин.

С руководством Краснодарской ТЭЦ договорились о прохождении учебы и практики нашего эксплуатационного персонала на газовых турбинах ТЭЦ.

Мы очень сожалели, что нам не пришлось увидеть газовые турбины в работе.

Командировка закончилась, программа нами была по возможности выполнена, и мы вернулись в Электрогорск.

Летом 1972 года основные работы по строительству новой химводоочистки (ХВО) были выполнены, и мы приступили к ее пуску и наладке.

После пуско-наладочных работ на новой ХВО с подачей очищенной воды по схеме двухступенчатого обессоливания котел низкого давления стал постоянно работать на очищенной воде от новой ХВО. Производительность ХВО по обессоленной воде составляла 30 тонн в час.

Через некоторое время оборудование старой ХВО было демонтировано.

Подпитка теплосети также стала осуществляться очищенной водой от новой ХВО по схеме частичного водород-катионирования, производительностью 100 т/ч.

Спустя определенное время обессоленную воду от новой ХВО стали подавать на подпитку котлов высокого давления.

Убедившись в надежной работе котлов высокого давления с подпиткой обессоленной водой от новой ХВО, необходимость в работе котла низкого давления со временем отпала.

Электрогорский филиал ОЗАП Мосэнерго, используя освободившиеся площади транспортных галерей подачи торфа и ряд других помещений котельной №2, начал функционировать на полную мощность в пределах возможного.

Лето 1972 года было жаркое и сухое. 16-го мая прошел средний по величине дождь, и дожди прекратились. Дождей не было до октября. Все это время была очень пожароопасная обстановка. Горели леса, торфяники. Воздух в городе Электрогорске находился почти постоянно в задымленном состоянии. Дым распространялся на значительные расстояния от пожароопасных мест.

Было задействовано большое количество рабочих и техники с промышленных предприятий. На борьбу с пожарами были направлены войсковые подразделения, и благодаря им значительная часть очагов пожара успешно ликвидировалась.

В один из летних дней мы с женой решили пойти на стадион, где должен состояться интересный футбольный матч. Дойдя до сквера перед клубом я почувствовал, как насыщенность воздуха дымом увеличивается, и я неожиданно для жены предложил пойти в клуб посмотреть кино. Она удивилась моему предложению, на что я ей ответил — обстановка серьезная, вероятнее всего, матч не состоится.

Действительно, в период футбольного матча на стадион приехали военные и подполковник сказал, что обстановка очень пожароопасная, все мужчины мобилизуются на тушение пожара. Действительно, в это время при западном ветре пожар быстро распространялся в сторону Электрогорска.

Движение его было остановлено взрывом, в результате которого образовалась траншея, и движение огня было остановлено.

Из-за сухой жаркой погоды урожай картофеля и других овощных культур был очень незначительный — вернее его почти не было. Заготовка сена проходила при хорошей погоде для сушки сена, и оно в определенных количествах было заготовлено.

В середине октября начались осадки в виде небольшого дождя и снега. О прошедшем жарком лете несколько последующих лет вспоминали, а затем забыли.

В 1972 году вышло совместное решение Минздрава СССР и Минэнерго СССР об обеспечении внешнего теплоснабжения строящегося производственного и научного комплекса Московского научно-исследовательского института вакцин и сывороток им. Мечникова в г. Электрогорске.

Данным решением теплоснабжение института предусматривалось от ГРЭС-3, с передачей Минздравом трех миллионов рублей Минэнерго на выполнение необходимых работ на электростанции по отдельному титулу. В пределах 3-х млн руб. разрешалось министерству Энергетики, без согласования с вышестоящими органами, осуществлять строительство объектов.

Для решения конкретных условий по теплоснабжению института им. Мечникова состоялось совещание в проектно-институте, который разрабатывал проект строительства института.

На совещание были направлены: от Мосэнерго работник ПТО, от ГРЭС №3 им. Классона направили меня.

По большинству вопросов было взаимное согласие. По вопросу возврата конденсата после отработанного в технологическом процессе отпущенного пара возникли разногласия. Работники института доказывали нам, что при их технологии невозможно возвращать конденсат отработанного пара.

Потребление пара институтом около 80-ти тонн в час для нашей электростанции было достаточно большим.

В процессе разговора я даже предложил им построить свою котельную. На это они мне ответили, что над территорией института должен быть чистый воздух и объектов загрязняющих воздух в пределах института, не должно быть. Учитывая особенности работы института, мы согласились. Первым согласился работник ПТО Мосэнерго. Я согласился после того, как они со своей стороны высказали дополнительные аргументы.

По прибытии на электростанцию я подробно доложил директору и главному инженеру о ходе совещания. Заострил внимание на тех вопросах, которые необходимо надо было решать:

расширение химводоочистки с увеличением ее производительности для восполнения потерь пара и конденсата, реконструкция системы подачи воды с реки Шерна с возможностью подачи воды в озера электростанции в зимнее время и другие вопросы, а также трех миллионов рублей на все работы, связанные с обеспечением института вакцин и сывороток им. Мечникова теплом, будет недостаточно.

В самом конце 1972 года приступили к разработке технического проекта расширения ГРЭС № 3 им. Классона для обеспечения теплоснабжения Московского НИИ вакцин и сывороток им. Мечникова.

Заданием на проектирование были установлены тепловые нагрузки института: по перегретой воде 150–70 °С — 37 Гкал/час; по пару — 74 т/ч.

Покрытие тепловых нагрузок института им. Мечникова решалось путем установки трех водогрейных котлов КВГМ-30 (котлы водогрейные, газомазутные, производительностью 30 Гкал/час).

Производительность ХВО, работающая по схеме двухступенчатого обессоливания для подпитки котлов, принята 130 т/час, т.е. на 80 т/час больше, чем производительность существующей ХВО при сохранении общей схемы химводоочистки.

Увеличивается так же производительность ХВО для подпитки теплосети.

Предусматривается сооружение нового мазутного хозяйства рядом с топливным хозяйством газотурбинного топлива для газотурбинных установок в районе улиц Октябрьская и Дзержинского.

По проекту предлагается уложить металлический водовод диаметром 500 мм от реки Шерна до прудов-охладителей, минуя Скворцовские буферные водоемы, что уменьшит забор воды на фильтрацию по водоподводящему тракту.

Предусматривается реконструкция насосной на реке Шерна и Тимковской насосной, и ряд других работ для надежного теплоснабжения строящегося института им. Мечникова.

Сметная стоимость строительства по расширению ГРЭС № 3 им. Классона для теплоснабжения института им. Мечникова составила 4550 тыс. рублей, что в полтора раза превышает предел разрешающий министерству Энергетики и Электрификации открывать титул на строительство объекта без согласования в выше стоящих органах.

Было принято решение объединить два титула расширения ГРЭС № 3 им. Классона (расширение — газотурбинная установка, включая теплоснабжение Московского НИИ вакцин и сывороток им. И.И. Мечникова).

Технический проект, разработанный Ростовским отделением института «Теплоэлектропроект», был утвержден со следующими технико-экономическими показателями:

а) проектная мощность:

- электрическая — 300 Мвт
- тепловая — 90 Гкал/час

б) основное устанавливаемое оборудование:

- турбины — 3х ГТ-100-750
- котлы — 3х КГВМ-30

в) сметная стоимость строительства — 28320 тыс. руб.

В 1972 году Электрогорское строительное управление успешно работало на строительстве корпусов ЭИЛ.

Строительное управление предложило построить пятиэтажный панельный 80-ти квартирный жилой дом из имеющихся у строителей конструкций для дома в полном объеме. Руководство ГРЭС № 3 согласилось. Для строительства дома определили площадку на улице Ленина, где ранее был противопожарный водоем (прудка). В 1973 году строители приступили к строительству дома.

Во второй половине 1973 года строительное управление приступило к подготовительным работам на площадках строительства объектов газотурбинной электростанции.

Седьмого ноября 1972 года исполнилось пятьдесят лет со дня открытия клуба им. Ленина, с открытием которого 7 ноября 1922 года В.И. Ленин прислал поздравительную телеграмму.

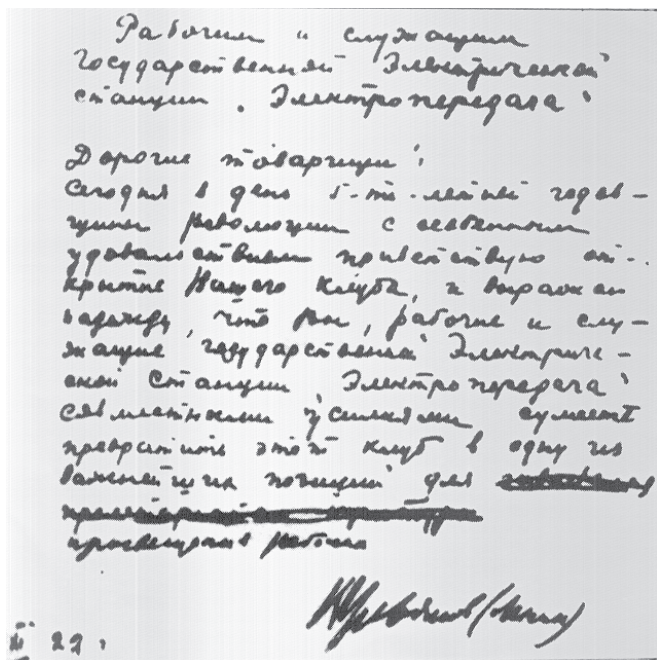
К юбилею готовились: провели ремонт отдельных помещений клуба; кружки художественной самодеятельности готовили праздничную программу; открыли Ленинскую комнату на втором этаже, где раньше была бильярдная и др.

Было проведено ряд юбилейных мероприятий для учащихся школ и ГПТУ-34 (государственное производственно-техническое училище, в прошлом ремесленное училище).

В установленный день было проведено торжественное собрание, на котором присутствовали не только работники ГРЭС № 3 им. Классона, но и представители всех предприятий и организаций города Электрогорска. Все места в зрительном зале и на балконе были заняты.

После открытия юбилейного собрания был зачитан текст поздравительной телеграммы В.И. Ленина в день открытия клуба 7-го ноября 1922 года:

После торжественного собрания присутствующим была показана хорошо подготовленная программа художественной самодеятельности клуба имени Ленина.

Поздравительная телеграмма В.И.Ленина в день открытия клуба 7 ноября 1922 года. Телеграмма была зачитана на торжественном собрании в честь 50-летия клуба

В начале 1973 года Строительный участок ГРЭС № 3 закончил строительство второго пятиэтажного 80-ти квартирного жилого дома на улице Кржижановского и приступил к строительству 80-ти квартирного дома № 7 на улице Советской.

В этом году Строительный участок по прежнему вел строительные работы на базе ГШТК Мосэнерго. Стройучасток приступил к сооружению нового золоотвала, который охватывал все площади (болота) первых выработок торфа элеваторным и машино-формовочным способом за участками Старый и Новый Зеленый остров.

Вопрос возврата осветленной воды в оборотной системе гидрозолюдаления мы дополнительно рассмотрели с внесением поправок в проектные решения.

Я хорошо представлял, как будут выглядеть площади между зеленовскими участками и беломоховскими полями после ровной засыпки их золой. Я сожалел, что к этим работам приступили очень поздно, соорудив до этого больших и высоких размеров зольную насыпь в непосредственной близости от участка Новый Зеленый остров.

В связи с началом строительных работ по строительству пиковой газотурбинной электростанции работники Строительного участка периодически отвлекались на отдельные работы, связанные с расширением ГРЭС-3. В первую очередь снимали рабочих со строительства нового золоотвала и практически не велись работы на объекте «Ледотермия».

В декабре 1972 года Мосэнерго организовало курсы руководящих работников предприятий энергосистемы. На эти курсы от ГРЭС № 3 им. Классона назначили меня. Контингент слушателей на этих курсах был достаточно высокий. Не было на курсах директоров и главных инженеров, а были в основном те, кто занимал на предприятиях должности первых заместителей.

Занятия на курсах проходили один раз в неделю, что не очень отрицательно отражалось на выполнении наших должностных обязанностей. Курсы были очень серьезные и полезные с чередованием теоретических и практических занятий.

Преподавательский состав был квалифицированный, в основном привлеченный из институтов, Минэнерго и частично руководящих работников Мосэнерго.

Все занятия были профессионально полезные и интересные, особенно занятия, которые проводили юристы. Они на каждом занятии вторую ее часть проводили с учетом различных ситуаций и конкретных случаев, встречающихся в работе руководителей. Мы, каждый самостоятельно, в письменном виде описывали нашу реакцию и действия на эти ситуации и случаи. По большинству из них писали приказы. На следующий день юристы зачитывали наши действия и приказы, указывали положительные и отрицательные моменты, не указывая

на конкретных исполнителей. Такая форма обучения нам нравилась. Занятия на курсах закончились в мае 1973 года.

Прошедшие пять лет и последующие годы проходили при постоянном увеличении задания по шефской помощи сельскому хозяйству района. Справляться с заданием без соответствующей техники было трудно, и ГРЭС № 3 им. Классона приобретала эту технику: косилки, картофелекопалки и тракторы, не говоря уже о косах, граблях, вилах и тому подобное.

В эти годы заметно снизилось внимание и проведение необходимых работ в парке, что отрицательно сказывалось на посещении парка жителями города Электрогорска. Содержать парк нашему предприятию с каждым годом становилось все труднее и труднее. Привлечение других предприятий города к работам в парке несколько улучшило состояние, но желаемых результатов не дало.

В связи с началом строительства пиковой газотурбинной электростанции объем работы у меня увеличивался, но это мне было не в тягость.

Свои партийные обязанности я выполнял вполне удовлетворительно. По итогам учебного 1972–1973 года в сети партийной учебы меня, пропагандиста ГРЭС № 3 им. Классона, Павлово-Посадский ГК КПСС наградили Почетной грамотой.

Являясь заместителем секретаря парткома партийной организации электростанции, я принимал участие в отдельных совещаниях, проводимых Горкомом партии. Раза два–три назначался дежурным в Горкоме партии в выходные дни.

Каждый год как зам секретаря парткома я назначался ответственным от парткома на субботниках по заготовке кормов и уборке картофеля в совхозах.

Особенно мне запомнился субботник 1973 года по уборке картофеля в деревне Семеново коллективом Строительного участка.

Урожай картофеля после неурожайного 1972 года в 1973 году был очень хороший.

Работники Строительного участка, получив конкретное задание, с хорошим настроением взялись за его выполнение. Привыкшие к нелегкой работе, строители и на субботнике работали очень хорошо, стараясь побыстрее выполнить задание.

Кроме строителей, на субботнике были четыре работницы детского сада. Они явно отставали от ритма работы, предложенного строителями, и заметно отставали от них. Я стал периодически помогать им, отбрасывая в стороны ботву и выбирая и ссыпая картофель в мешки.

Выделенная бригада по погрузке картофеля на машины явно отставала, и мне пришлось помогать грузить мешки с картофелем в машины.

Все остальные, кто выбирал картофель из гряд в мешки, с заданием справились, перекусили и отдохали в веселом настроении. Неоднократно они звали к себе меня, но я не мог оставить бригаду грузчиков. После погрузки последних мешков с картофелем мы возвращались домой с хорошим настроением.

В конце 1973 года перед отчетно-перевыборным партийным собранием директор Троицкий А.П. сказал мне, что в числе кандидатов на секретаря парткома электростанции Горком партии рассматривает мою кандидатуру. Я ответил ему, что не согласен. Со своей стороны я сказал, что в нашей партийной организации есть и не одна достойная кандидатура на секретаря парткома, из них можно выбрать более достойного. Обговорив с директором вероятных кандидатов, мы остановились с ним на одном из них.

На следующий день Александр Петрович поехал в Горком партии по данному вопросу. По приезде из Горкома директор вызвал меня к себе, и поделился со мной о его разговоре с секретарем Горкома партии. Предложенную нами кандидатуру он не принял и дал поручение директору провести агитационную работу со мной, чтобы я дал согласие избираться на секретаря парткома. На это после определенных разговоров я еще раз ответил директору отказом.

В середине декабря 1973 года мне в кабинет позвонила технический секретарь парткома и сказала, что первый секретарь Горкома партии едет к нам, чтобы я был на месте.

Я знал, что разговор пойдет о моей кандидатуре на секретаря парткома электростанции.

Через минут тридцать технический секретарь парткома пригласила меня в партком. В кабинете секретаря парткома находились директор Троицкий А.П., секретарь парткома Дистеров И.М., председатель Павлово-Посадского Горисполкома Захарченко Иван Аркадьевич и первый секретарь Павлово-Посадского Городского комитета партии Шалимов Виктор Григорьевич.

Шалимов В.Г. пригласил меня сесть за стол напротив себя. Нелегкий начался для меня разговор. Шалимов В.Г. очень корректно начал разговор, высказал свои доводы о моем соответствии и необходимости возглавить партийную организацию — быть секретарем парткома ГРЭС № 3 им. Классона.

Я высказал свои доводы и аргументы моего возражения согласиться работать секретарем парткома, такие, как в течение всех 25 лет работы я связан с эксплуатацией и ремонтом теплоэнергетического оборудования электростанции, что отвечает моему среднему и высшему техническому образованию, мне очень нравится моя работа, а учитывая то, что на электростанции начались строительные работы по установке у нас газовых турбин большой мощности и я буду одним из

участников в их пусках и эксплуатации, для меня это просто счастье в предстоящий период моей трудовой деятельности и многое другое, что я говорил о необходимости моего места на должности заместителя главного инженера ГРЭС № 3 им. Классона.

Секретарь Горкома партии и Председатель горисполкома поочередно высказывали аргументы и доводы о необходимости мною возглавить партийную организацию электростанции.

В конце полуторачасового разговора Виктор Григорьевич Шалимов протянул мне через стол руку, и я ответил ему взаимностью.

На отчетно-перевыборном собрании меня выбрали членом парткома, а на первом заседании парткома В.Г. Шалимов предложил членам парткома мою кандидатуру на секретаря парткома. Все члены парткома поддержали предложение первого секретаря Горкома партии, и я был избран секретарем парткома ГРЭС № 3 им. Классона.

Со следующего дня я приступил к обязанностям секретаря партийного комитета электростанции.

Я более подробно ознакомился с особенностями работы секретаря парткома, многое я уже знал, являясь на протяжении трех лет зам. секретаря парткома.

На Павлово-Посадской городской партийной конференции меня выбрали членом горкома партии.

22 января 1974 года исполнялось 50 лет со дня смерти Владимира Ильича Ленина. Эту дату в нашей стране отмечали повсеместно.

На заседании парткома мы приняли решение отметить дату смерти В.И. Ленина в ленинской комнате клуба им. Ленина.

На это мероприятие были приглашены члены партии, находящиеся на пенсии.

В установленный час делегация от всех цехов и отделов электростанции собралась в вестибюле клуба. Я выступил с краткой речью со словами памяти о Владимире Ильиче Ленине, после чего мы из вестибюля по лестнице поднялись в ленинскую комнату. Под приглушенные звуки траурной музыки остановились перед бюстом В.И. Ленина. В минутном молчании мы почтили память В.И. Ленина.

В конце января ко мне обратилась группа пенсионеров с вопросом помочь им узаконить их организацию, которая вот уже восемнадцатый год существует и в данное время постепенно идет по пути прекращения своего существования.

Договорились провести в малом зале клуба им. Ленина со всеми пенсионерами собрание. В назначенный день в малом зале клуба собрались пенсионеры, состоящие в пенсионерской организации.

Многие выступали, и каждый просил узаконить их организацию.

Организация действительно разваливалась по следующим причинам: основной состав организации за семнадцать лет по состоянию

здоровья снизил свою активность, выбранные в свое время сборщики взносов (собирали по одному рублю в месяц) отказались от этой общественной обязанности, кассирша, открывшая на свое имя сберегательную книжку, отказывается продолжать эту общественную обязанность, состав организации продолжает стареть, новых, более молодых пенсионеров, трудно стало привлечь в их пенсионную организацию.

Отвечать на их вопросы было нелегко, так как все они очень пожилого возраста, ранимые и обижать их не хотелось. Они ждали от меня положительного ответа, но у меня его не было и не могло быть.

В конце нашего разговора я сказал им, что в данной ситуации у вас один выход: разделить все имеющиеся у вас деньги между членами вашей организации пропорционально стажу каждого из вас в вашей организации и других факторах по вашему совместному решению, т.е. без обиды.

Уходили они с собрания недовольные. Через несколько дней я узнал, что они разделили деньги между собой, и их организация перестала существовать.

С первых дней работы секретарем парткома я старался, как можно чаще присутствовать на цеховых партийных собраниях. В первую очередь по возможности присутствовал на собраниях Строительного участка, Жилищно-коммунального отдела, клуба и детских садов и Электрогорского Строительного управления, Управления строительства конаковской ГРЭС. Партийная организация ЭСУ первые годы входила в состав парторганизации ГРЭС № 3 им. Классона.

Систематическое посещение партийных собраний давало мне возможность поближе познакомиться со всеми подразделениями электростанции и лучше знать особенности работы коллективов, их просьбы, требования и многое другое, что им мешает работать и жить. Многие вопросы, просьбы и требования членов партии и цеховых партийных собраний находили отражения в повестках дня заседаний парткомов, которые регулярно проводились два раза в месяц.

Приближалась дата шестидесятилетия работы нашей электростанции. Я спросил у директора, как будем отмечать эту годовщину. Он на это мне ответил, что больших торжеств не будет.

Ближе к 12 марта 1974 года Александр Петрович попросил меня написать статью в местную газету о юбилее электростанции. Я согласился и, используя имеющуюся в нашей библиотеке соответствующую литературу, написал статью и передал ее директору.

В связи с шестидесятилетним юбилеем электростанции вышел приказ директора по ГРЭС № 3 им. Классона.

Большим событием в жизни партийной организации был обмен партийных билетов. Городской комитет партии установил для нашей партийной организации дни, в которые конкретные члены партии

нашей партийной организации должны были прибыть в горком партии с партийными билетами.

Обмен партийных билетов прошел достаточно организованно. В указанное время члены партии приходили в партком с партийными билетами. В парткоме проводили необходимые беседы, проверки, объясняли порядок обмена партийных билетов в горкоме партии и организованно на автобусе выезжали в Павловский-Посад в Горком партии.

В Горкоме партии проверялись и уточнялись отдельные вопросы и записи в документах, и один из секретарей горкома партии после короткой вступительной речи приступал к вручению новых партийных билетов.

Члены партии, которые по состоянию здоровья не смогли поехать в Горком партии для получения новых партийных билетов, получили партбилеты на дому.

Мы с секретарем Горкома партии объезжали дома, в которых жили пожилые и больные члены партии, и секретарь Горкома лично вручал им партийные билеты.

По итогам обмена партийных билетов мы провели общестанционное партийное собрание, которое прошло достаточно организованно, с хорошими выступлениями ветеранов партии, а также молодых членов партии.

Как и в прошлые годы, организованно провели Ленинский коммунистический субботник.

Вполне организованно прошла праздничная Первомайская демонстрация.

Провели митинг в честь 29-й годовщины победы над фашистской Германией. Впервые я выступал на митинге у мемориала погибшим работникам ГРЭС № 3 им. Классона в годы Великой Отечественной войны.

Начиная с мая и по октябрь, приходилось много времени уделять выполнению задания по шефской помощи сельскому хозяйству в подшефном совхозе «Павловский». Выходных дней у меня почти не было.

В один из летних дней мне сообщили, что готовится передача нашего Строительного участка в состав Конаковского строительного управления (так обычно большинство называли Электрогорское строительное управление). Вопрос о передаче, как мне сказали, на днях будет рассматриваться в министерстве.

Директор Троицкий А.П. в это время болел и находился на лечении в больнице. Я пошел в больницу и переговорил с ним по этому вопросу. Он по причине болезни практически ничего не мог предпринять. Договорились с ним, что я переговорю с управляющим Мосэнерго по данному вопросу.

Слева направо в первом ряду: директор электростанции Троицкий А.П., пенсионер Конторщиков А.М., секретарь парткома электростанции Устин Н.И., председатель Электрогорского городского совета Абрамова Р.Ф., выступает зам. председателя Электрогорского горисполкома Миронов К.С., сзади за Мироновым стоит директор ЭИЛ Телегин А.И. и заместитель председателя Павлово-Посадского городского совета Иванов И.В. 9 мая 1974 года

Партийное собрание партийной организации ГРЭС №3 им. Классона. С докладом «Итоги обмена партийных документов и партийных билетов» выступает секретарь парткома Устин Н.И. Июль 1974 года

Я позвонил Ершову И.Н., представился ему и попросил его принять меня по вопросу Строительного участка. Он сказал мне, чтобы я приезжал завтра в Мосэнерго в первой половине дня.

На другой день я приехал в Мосэнерго, и около 10-ти часов у нас с управляющим Мосэнерго состоялся разговор. Я изложил ему обстановку, мнение Троицкого и свое мнение. Он выслушал меня и сказал, что никакой передачи нашего строительного участка не будет, он этого не допустит, нам можно спокойно работать.

Год назад бригада нашего Строительного участка вела реконструкцию измайловской котельной в Москве под здание СКТБ ВКТ Мосэнерго, в настоящее время Специальное проектно-конструкторское бюро по ремонту и реконструкции оборудования (СПКБРР) Мосэнерго.

Передача Строительного участка в строительное управление конюховской ГРЭС не состоялась.

В этом году на электростанции перевели на ухудшенный вакуум турбину № 6, и она теперь стала работать в теплофикационном режиме только в отопительный зимний сезон времени.

В зимний период турбина № 5 уже несколько лет не работала и находилась в резерве.

С переводом турбины № 6 на ухудшенный вакуум турбины №№ 5, 6 работали поочередно: в летний период работала турбина № 5, а в зимний период — турбина № 6.

В первую же зиму после перевода турбины № 6 на ухудшенный вакуум у рыбаков создавалась критическая ситуация в связи с прекращением подачи теплой воды во второе озеро, и отдельным видам рыб грозила опасность для выживания.

По просьбе рыбного хозяйства договорились в эту зиму включить в работу турбину № 5 с условием оплаты рыбаками за тепло, которое будет поступать с теплой водой во второе озеро. По этой причине технико-экономические показатели электростанции в этот зимний период были достаточно высокие.

На другой год рыбное хозяйство стало свертывать свою деятельность на втором озере.

С переводом турбины № 6 на ухудшенный вакуум была выведена из работы турбина № 3, а затем и демонтирована.

Турбина №3 надежно работала с 1914 года по 1974 год на электростанции «Электропередача» — ГРЭС № 3 им. Классона. Общая продолжительность работы турбины № 3 на нашей электростанции составляет шестьдесят лет.

По физическому состоянию она еще могла некоторое время работать, но по моральному фактору особенно последние десять лет вызвала у вышестоящего руководства возмущение и удивление.

Прошедший первый год моей работы секретарем парткома был напряженным не столько в физическом смысле сколько в моральном: работа с людьми, их обращения и жалобы, собрания и заседания парткома с идеологическими и производственными вопросами, выезды в Горком партии и т.д. и т.п. Со своей стороны я старался делать все от меня зависящее, чтобы сохранить авторитет партийной организации ГРЭС № 3 им. Классона, который у нее был до моего прихода, на выборную должность секретаря парткома. Что-то удавалось мне, в чем-то я был не удовлетворен результатами своей работы. В то же время прошедший год многое мне дал полезного в личном плане.

В конце года я ощущал усталость, которой у меня раньше не наблюдалось, и я впервые за все годы работы решил поехать в санаторий.

В Обкоме партии мне предложили путевку в Кисловодский санаторий «Родник» на 24 дня.

24 декабря 1974 года я выехал из Москвы поездом в Кисловодск. Поезд отправился из Москвы в 1 час 20 минут ночи. В течение получаса готовились ко сну, и все, кроме меня, быстро заснули. Я старался заснуть, но у меня ничего не получалось. Дома я тоже долго не засыпал и вообще спал плохо. Первая ночь в вагоне прошла почти без сна. Вторая ночь прошла несколько лучше, но спать пришлось с частыми перерывами.

Утром поезд прибыл в Кисловодск. На привокзальной площади нас ждал автобус санатория «Родник».

День приезда ушел почти полностью на регистрацию, оформление и на первый прием врача. Чувствовал я себя очень плохо, хуже, чем дома и даже подумал, что зря я сюда приехал. Об этом я сказал врачу. Врач спросила меня: «Вы гипертоник?» Я ответил ей, что это такое. Она измерила мое давление — 130/80 и сказала, все будет хорошо, два дня отдохнете и можно приступать к процедурам.

Я не мог даже подумать, что так эффективно будет улучшаться мое самочувствие. Я выполнял все предписания и рекомендации врача: утренняя гимнастика с восхождением на гору (Храм воздуха), прием нарзановых ванн, гимнастика, восхождение после обеда на более высокую гору с названием Красное солнышко и др. Каждый день я с удовольствием играл в бильярд, и к концу пребывания в санатории я уже со многими играл в бильярд на равных.

Беспокойства и боли в груди и голове прекратились, сон стабилизировался, каждый день после гимнастики я взвешивался и имел ежедневное снижение веса в среднем около 200 грамм. Самочувствие мое было хорошее.

На последнем приеме у врача я спросил ее, буду ли я чувствовать себя по приезде домой так же хорошо, как сейчас. Она ответила, что мое сегодняшнее состояние здоровья сохранится в течение четырех месяцев. Так оно и было.

Город Кисловодск. «Красное солнышко». Январь 1975 год

20-го января я приехал домой в Электрогорск.

На другой день я уже присутствовал на конференции по итогам работы электростанции в 1974 году и принятие колдоговора на 1975 год.

За мое отсутствие особых изменений на электростанции, в Электрогорске и дома не произошло.

Второй год работы секретарем парткома проходил у меня более уверенно, с одной стороны многое повторялось с некоторыми поправками и изменениями, с другой стороны я уже имел определенный опыт.

Электростанция работала достаточно надежно и экономично. Велись строительно-монтажные работы по установке водогрейного котла КВГМ-30 станционный № 1, который был введен в этом 1975 году. Заканчивались строительные работы на панельном доме на улице Ленина, строительство дома было закончено также в этом году. Строительный участок ГРЭС № 3 им. Классона вел строительство жилого 80-ти квартирного дома со встроенно-пристроенным магазином на улице Советской.

С вводом дома на улице Ленина произвели переселение жителей из некоторых жилых домов, попадающих в зону строительства главного корпуса для газотурбинных установок. Часть жилья в этом доме была выделена Конаковскому строительному управлению, часть для улуч-

Торжественное собрание коллектива ГРЭС №3 им. Классона, посвященное дню Советской Армии. В президиуме только участники Великой Отечественной войны, кроме ведущего. Выступает Туз Александр Павлович. 23 февраля 1975 года

шения жилищных условий очередникам работникам электростанции. Определенный процент квартир выделили Горисполкому.

Велись работы непосредственно на площадке строительства главного корпуса пиковой газотурбинной электростанции и на некоторых других объектах.

Приближался праздник Победы — тридцатая годовщина со дня окончания Великой Отечественной войны Советского народа против фашистской Германии. К этой годовщине Победы готовились более основательно.

В этом году впервые один из секретарей Горкома партии являлся председателем совета секретарей партийных организаций города Электрогорска. Меня выбрали его заместителем.

На предпраздничном заседании совета секретарей города Электрогорска меня назначили ответственным за проведение митинга в день Победы и ведущим митинга у мемориала погибшим работникам ГРЭС № 3 им. Классона в годы ВОВ.

Примерно 5–7 мая Павлово-Посадский Горком партии и Горисполком провели торжественную встречу с участниками Великой Отечественной войны в большом зале Горкома партии.

От всех предприятий и организаций Павлово-Посадского района были направлены на торжественное собрание представители — бывшие фронтовики и секретари партийных организаций.

В Павловский Посад на торжественное собрание, посвященное тридцатой годовщине Победы в ВОВ, трое работников ГРЭС № 3 им. Классона — бывших фронтовиков и я поехали на станционном газике.

Торжественное собрание прошло хорошо.

В конце торжественного собрания участникам Великой Отечественной войны были вручены праздничные сувениры.

При выходе из здания Горкома партии нам предложили сфотографироваться.

Участники торжественного собрания в городском комитете партии слева направо: Нестеров Анатолий Николаевич — инвалид ВОВ, Туз Александр Павлович — бывший танкист, участник нескольких крупных танковых сражений, награжденный четырьмя боевыми орденами, Устин Николай Иванович — секретарь парткома, Абакумов Алексей Григорьевич — бывший пулеметчик, награжденный несколькими орденами и медалями, среди которых орден Александра Невского и орден боевого Красного знамени

Восьмого мая мы пригласили участников Великой Отечественной войны в партийный комитет электростанции, где их тепло поздравили с великой победой, с их вкладом в разгром немецко-фашистских

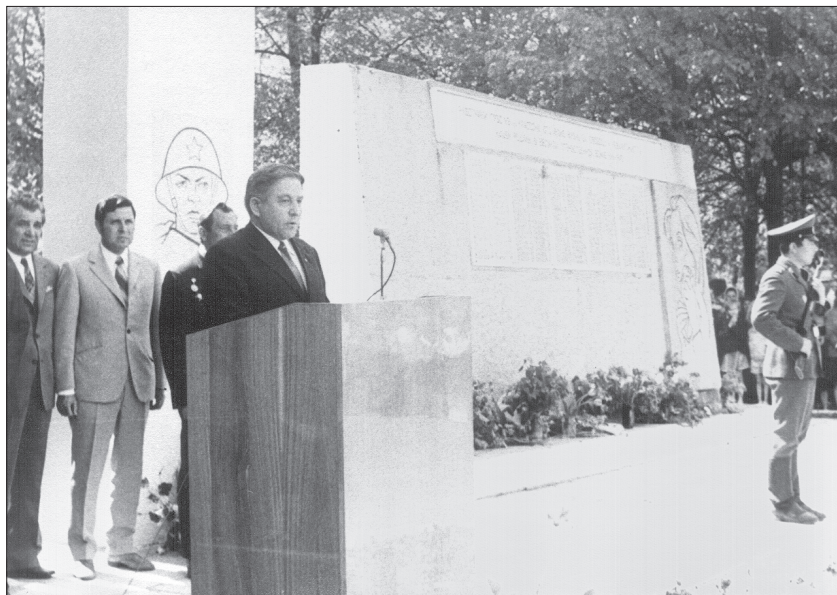
полчищ, вторгнувшихся на нашу землю. Каждому из них был вручен конверт, и пригласили их завтра придти на митинг.

С этого дня на электростанции стало традицией приглашать участников ВОВ, в последующие годы с обязательным коллективным фотографированием перед входом на территорию электростанции у первой проходной.

Девятого Мая состоялся митинг у мемориала погибшим в годы войны.

Впервые были приглашены солдаты войсковой части, которые стояли в почетном карауле и салютовали в честь дня Победы.

Погода 9-го мая была солнечная, теплая, митинг прошел хорошо. В клубе им. Ленина была организована хорошая праздничная программа в честь праздника Победы.

У микрофона секретарь парткома Устин Н.И. В светлом костюме директор мебельного комбината Сыроежкин Владимир Николаевич. 9 мая 1975 года

После митинга под звуки духового оркестра многие не расходились и танцевали на площади перед клубом.

По договоренности с Горкомом партии и директором электростанции я вместе со всей своей семьей после митинга поехали в Москву в гости к моему брату Александру. Никто из моих не видел Московские

салюты, и мне через тридцать лет также хотелось посмотреть и сравнить салюты Победы, первый и тридцатый.

Салют Победы мы смотрели, находясь на мосту у Васильевского спуска, салют нам понравился, но, по моему мнению, хорошо запомнившийся салют 9-го мая 1945 года был лучше.

В период оказания шефской помощи сельскому хозяйству коллектив электростанции полностью справился с установленным нам заданием.

В этом году 22 декабря исполнялось 55 лет Ленинскому плану электрификации страны Советов.

Было принято совместное решение хозяйственного, партийного и профсоюзного актива провести в день рождения комсомола — 28 октября 1975 года «День молодого энергетика».

Комсомольская организация ГРЭС № 3 им. Классона была в это время очень малочисленная, примерно 25 человек. Решили «День молодого энергетика» провести совместно с другими энергетическими организациями: ГРЭС № 3 им. Классона, ППТК, ЦРМЗ, ОЗАП, ЭИЛ — ЭНИС (Электрогорская научно-исследовательская станция) и др.

Для выработки программы были приглашены в партком электростанции секретари партийных и комсомольских организаций и директор клуба им. Ленина.

Программу согласовали достаточно насыщенную и интересную. Для ее проведения требовалась материальная поддержка, которую распределили между соответствующими предприятиями. Руководство предприятий не возразило оказать материальную помощь, и выбранный актив с участием работников клуба приступил к подготовке к проведению дня молодого энергетика.

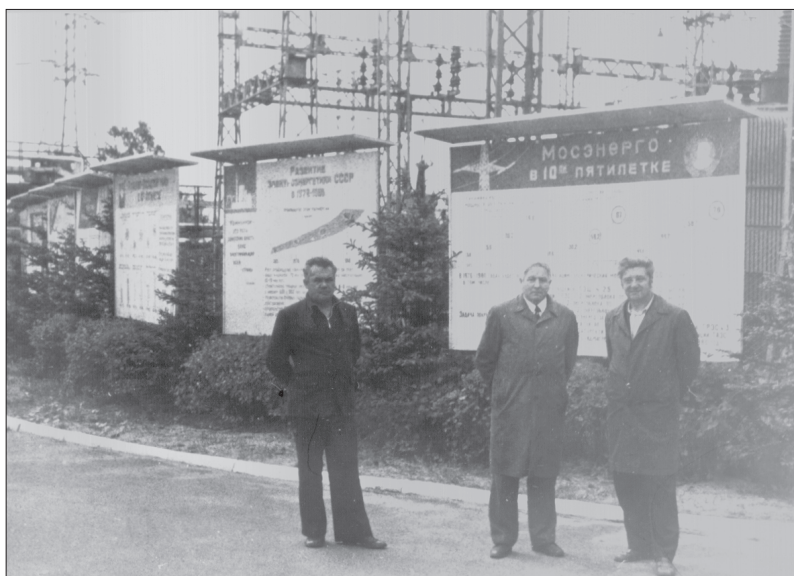
В назначенный день вечер молодых энергетиков состоялся и прошел очень хорошо и интересно. Все участники вечера были довольны.

В Электрогорске некоторое время было много разговоров об этом вечере.

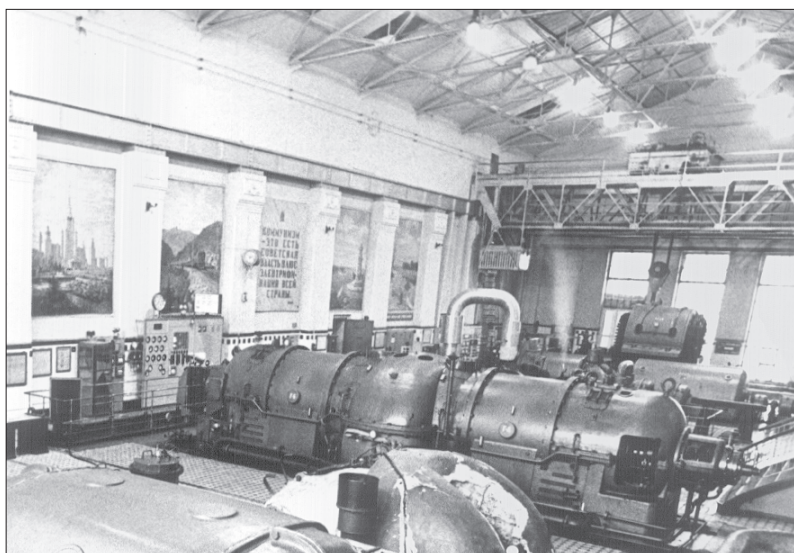
В период шестидесятых и семидесятых годов много уделялось внимания наглядной агитации. Было решено станционную наглядную агитацию разместить при входе из первой проходной на территорию электростанции, напротив отдела снабжения со стороны ОРУ 110 Кв.

В наглядной агитации, расположенной на семи стендах, было показано развитие народного хозяйства СССР в десятой пятилетке. На отдельных стендах показано развитие Энергетики страны, Мосэнерго и ГРЭС № 3 им. Классона.

ГРЭС № 3 им. Классона в течение десятой пятилетки предусматривалось построить пиковую газотурбинную электростанцию мощностью 300 Мвт, что превышает мощность существующей станции более, чем в семь раз.

Председатель профкома Семенов Ю.А., секретарь парткома Устин Н.И. и начальник отдела снабжения Захаров А.И. у стендов наглядной агитации. Ноябрь 1975 года

Вид турбинного зала со стороны турбины №5, после демонтажа турбины №3. 1975 год

Состояние строительной площадки главного корпуса пиковой газотурбинной электростанции. Конец 1975 года

Пятилетним планом на десятую пятилетку ввод первой газовой турбины мощностью 100 Мвт был установлен — 1976 год.

Состоянию дел в конце 1975 года на строительных площадках по расширению электростанции было неутешительное, что вызывало у многих сомнение ввести в эксплуатацию первую газовую турбину в 1976 году.

Часть 3

РАБОТА ДИРЕКТОРОМ ГРЭС №3 ИМ. КЛАССОНА

В 1975 году я был вновь избран депутатом Павлово-Посадского городского Совета народных депутатов.

Все избранные депутаты были распределены по комиссиям. Меня включили в состав комиссии по Трудю. На первом заседании комиссии меня выбрали ее председателем.

Все последующие годы я был членом Павлово-Посадского горкома КПСС и депутатом Павлово-Посадского городского Совета или депутатом Электрогорского городского совета народных депутатов.

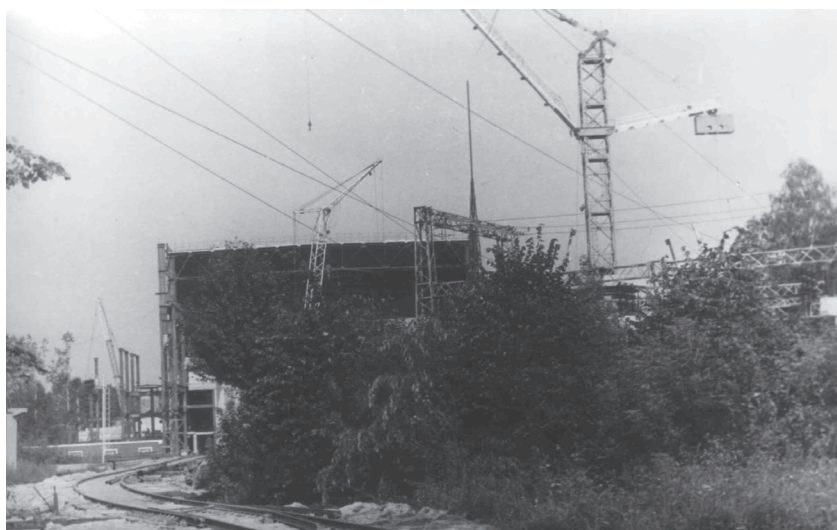
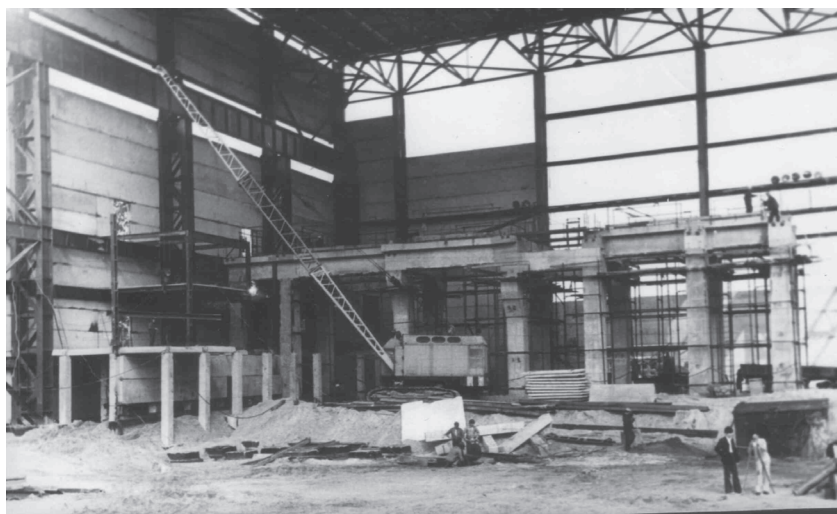
В 1975 году Главатомэнергострой объединил отдельные свои заводы по изготовлению металлоконструкций, железобетонных конструкций и монтажные организации в трест «Спецатомэнергомонтаж». Управление трестом решили создать в городе Электрогорске. Начальником треста «Спецатомэнергомонтаж» был назначен Волкодавец Виктор Александрович.

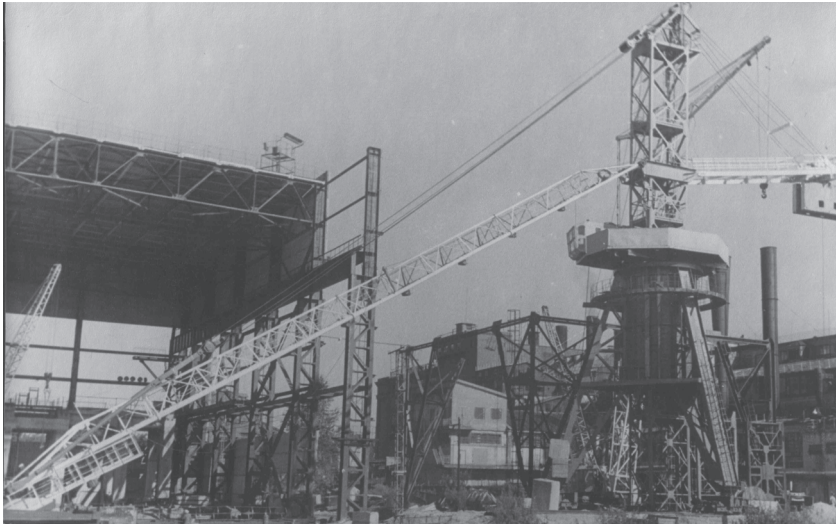
ГРЭС №3 им. Классона по возможности содействовала созданию Управления трестом. Для начала выделила помещения для размещения управленческого персонала треста, потеснив своих руководящих работников до минимума.

На строительстве газотурбинной электростанции «Спецатомэнергомонтаж» должен был выполнить основные наиболее трудоемкие работы по металлоконструкциям и железобетонным конструкциям. Это устраивало Конаковское строительное управление и ГРЭС №3 им. Классона.

Осенью 1975 года «Спецатомэнергомонтаж» приступил к установке металлоконструкций главного корпуса газотурбинных установок, а затем и к работам на других объектах газотурбинной электростанции.

В марте 1976 года исполнялось 50 лет со дня присвоения нашей электростанции имя Роберта Эдуардовича Классона. Троицкий А.П. предложил мне написать статью по случаю этой даты в Павлово-Посадскую городскую газету «Ленинское знамя». Я согласился и статья

была опубликована в газете в рубрике «Стройки 10-й пятилетки» под заголовком «Моложе с каждым годом».

В этой статье в пределах возможного я описал жизнь Р.Э. Классона и его большую заслугу в становлении электроэнергетики страны. По инициативе Р.Э.Классона и под его непосредственным руководством в 1912–1914 годах была построена первая электростанция на торфу – «Электропередача». В 1918–1920 годах Классоном был разработан перспективный метод добычи торфа – гидроторф, который был признан делом первой государственной важности. Заслуга Р.Э.Классона состоит и в том, что в период выполнения плана ГОЭЛРО наша электростанция в двадцатые годы расширялась. На электростанции «Электропередача» были введены в эксплуатацию турбогенератор станционный №5 мощностью 16 тыс. киловатт и №6 мощностью 15 тыс. киловатт.

Роберт Эдуардович Классон умер 11 февраля 1926 года. В марте 1926 года правительство РСФСР переименовало электростанцию «Электропередача» в Государственную районную электростанцию имени инженера Р.Э. Классона.

В последующие годы ГРЭС №3 им. Классона претерпела значительные изменения с увеличением ее мощности. В январе 1950 года был введен в эксплуатацию турбогенератор мощностью 12 тыс. киловатт. Электростанция перешла на параметры пара высокого давления, что значительно повысило экономичность работы электростанции.

В десятой пятилетке на нашей электростанции предусматривалось установить три газотурбинные установки мощностью по 100 тыс. киловатт – построить первую в стране пиковую газотурбинную электростанцию мощностью 300 тыс. киловатт.

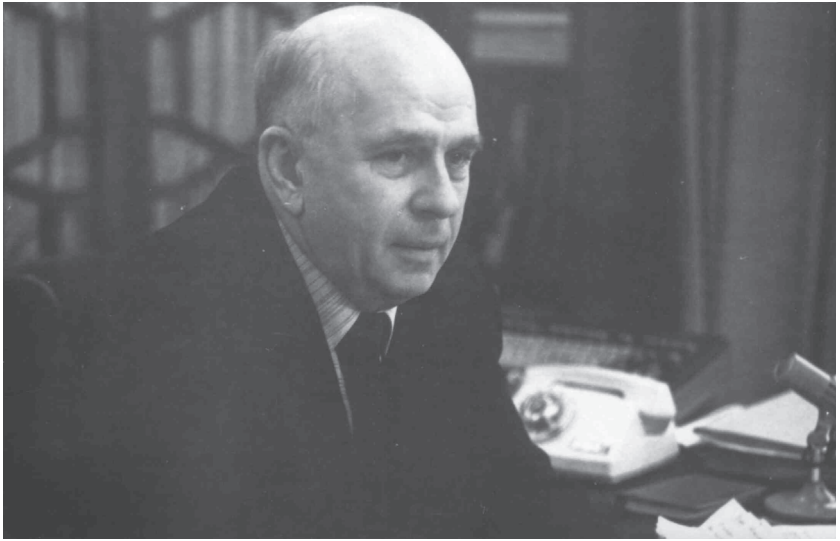
В этом 1976 году планом капитального строительства был предусмотрен ввод первой газотурбинной установки. Практически должна была быть смонтирована вся технологическая схема газотурбинной электростанции. Ввод первой газотурбинной установки является основным наиболее напряженным периодом строительства.

По состоянию дел на строительной площадке газотурбинной электростанции по изготовлению газовой турбины на Ленинградском металлическом заводе и по другим вопросам задача пустить в этом году первую газовую турбину была очень трудной.

В конце апреля 1976 года мне позвонили из Управления Мосэнерго и сообщили, чтобы я приехал к управляющему Мосэнерго Игорю Николаевичу Ершову, вопрос на месте.

Я знал, о чем пойдет разговор, так как Троицкий А.П. перед этим меня проинформировал о состоявшемся у него разговоре в Мосэнерго.

В назначенное время я поехал в Мосэнерго на встречу с управляющим.

На данный период я хорошо знал обстановку на электростанции, знал коллектив ГРЭС №3 им. Классона и состояние строительства газотурбинной электростанции. У меня была достаточная уверенность в том, что первую газовую турбину можно ввести в этом 1976 году.

Отказываться от предложения о назначении меня на должность директора ГРЭС №3 им. Классона у меня не было оснований.

Кроме Ершова И.Н., в кабинете находились главный инженер Мосэнерго Серебряников Н.И. и другие заместители управляющего Мосэнерго.

Я поздоровался, все они поздоровались со мной с рукопожатием.

Разговор проходил примерно так:

Игорь Николаевич достаточно внимательно посмотрел на меня и, не отводя от меня глаз, сказал: — «Есть мнение руководства назначить Вас, Николай Иванович, директором ГРЭС №3 им. Классона. Ваше образование и практический опыт работы на электростанции говорит о том, что Вы вполне достойны этой должности. Первоочередной задачей этого года является ввод первой газовой турбины. Задача не из легких, время ограничено восемью месяцами, условия на строительной площадке сложные. Газовая турбина должна быть введена в этом году.»

Я ответил управляющему, что обстановку на ГРЭС №3 им. Классона я знаю в достаточной степени и представляю все трудности и сложности по вводу первой газовой турбины в этом году. Турбину ввести в этом году можно. Я согласен с предложением о назначении меня директором электростанции и со своей стороны обещал приложить максимум усилий по обеспечению ее ввода.

Ершов И.Н. задал мне прямой вопрос: — «Вы уверены, что введете в этом году газовую турбину?» На это я ответил, что уверен и добавил, с Вашей помощью. — Это хорошо, что у Вас такая уверенность и более серьезно добавил, вернемся к этому разговору в конце года.»

В заключение Игорь Николаевич сказал: «28 апреля мы с Нестором Ивановичем приедем к Вам на электростанцию представлять Вас в должности директора ГРЭС №3 им. Классона.»

28-го апреля 1976 года первым приехал к нам на электростанцию главный инженер Мосэнерго Серебряников Н.И. В техническом кабинете собрались все начальники цехов и отделов электростанции.

Серебряников Н.И. провел небольшое совещание по капитальному строительству и заострил внимание на некоторых вопросах, в основном на жидком топливе для газовых турбин и подготовке эксплуатационного персонала.

По топливу он дал указание, как можно быстрее связаться с МПС: определить договорные условия на предмет доставки топлива на электростанцию; строительство подъездных железнодорожных путей

к топливному хозяйству; создание Топливо-транспортного цеха и другие вопросы.

По подготовке эксплуатационного персонала для газовых турбин: вести набор и обучение персонала; высвободить в июле месяце 15 человек основных профессий и направить их на Краснодарскую ТЭЦ для обучения в газотурбинном цехе; решить вопрос с руководством газотурбинного цеха; оформить прописку в Московскую область с привлечением необходимого инженерно-технического персонала.

Во время совещания приехал Ершов И.Н. Совещание закончилось.

Игорь Николаевич сделал небольшое вступление и сообщил присутствующим, что кадровым приказом по Мосэнерго от 27 апреля 1976 года Устин Николай Иванович назначен директором ГРЭС №3 им. Классона. «Все вы его хорошо знаете и руководство Мосэнерго желает коллективу электростанции успехов под руководством Устина Николая Ивановича. Главная из всех задач, стоящих перед Вашим коллективом в текущем году — обеспечить выполнение всех необходимых строительно-монтажных работ и ввести первую газотурбинную установку в эксплуатацию.

В ответном выступлении я поблагодарил руководство Мосэнерго за доверие и от себя и всего коллектива ГРЭС №3 им. Классона заверил, что мы будем делать все, чтобы ввести газовую турбину в 1976 году.

После этого мы продолжили разговор в столовой, при этом разговоре присутствовали секретарь парткома Ковригин Валентин Матвеевич и председатель профкома Семенов Юрий Александрович.

Мы обговорили некоторые вопросы по строительству первой газотурбинной установки, Ершов И.Н. и Серебряников Н.И. обещали свое содействие и помощь.

В заключение я попросил Ершова И.Н. выделить для нашего строительного участка необходимое количество денег на четвертый квартал для закладки нового 80-ти квартирного дома №5 на Советской улице. Игорь Николаевич сказал, что на закладку дома деньги будут выделены.

С первого дня заступления на должность директора я много внимания уделял капитальному строительству по расширению электростанции. Ежедневно я обходил все объекты строительства первого пускового комплекса газотурбинной установки.

Еще и еще раз с Тихоновым Виктором Никитовичем рассмотрели и обсудили проектные решения по газотурбинной электростанции.

Затем вчетвером: я, Птицын Г.В., Волков Б.И. и Тихонов В.Н. определили главные вопросы строительства, на которых необходимо сосредоточить внимание.

На первоймайской демонстрации 1976 года я шел в колонне демонстрантов ГРЭС №3 им. Классона в качестве директора.

На митинге в честь дня победы 9-го мая я впервые выступал как директор электростанции. В последующие годы я неоднократно выступал на митингах в этот памятный день — день Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Оперативные совещания по капитальному строительству руководством электростанции до этого времени не проводились. Совещания проводились руководством Конаковского строительного управления. На этих совещаниях постоянно присутствовал начальник ОКСа Тихонов В.Н. и не всегда, но часто присутствовал директор ГРЭС-3 им. Классона Троицкий А.П.

Оперативные совещания при директоре электростанции также не проводились, и только при главном инженере Птицыне Г.В., регулярно, раз в неделю проводились технические совещания по средам.

Четвертого мая я первый раз присутствовал на совещании при начальнике Конаковского строительного управления. В протоколе этого совещания в наш адрес, помимо тех вопросов, которые были записаны на прошлом совещании, были записаны еще такие:

- обеспечить в ближайшее время жильем 150–170 человек;
- расселить из дома на Советской (Центральной) площади последние две семьи;
- выделить комнаты для семейных с пропиской;
- определиться вместе с подрядчиком относительно карьеров для песка и грунта под засыпку в объемах 15–20 тыс. м³;
- снести здание ветеринарной лечебницы;
- выделить земельный участок под строительство гаражей для сноса частных гаражей и освобождения площадки для строительства жилых домов;
- снести сараи, находящиеся на площадке строительства домов и ряд других постановочных вопросов.

Были и другие вопросы к нам. С нашей стороны также были вопросы к строителям. Основной вопрос к строителям был отставание от утвержденного графика работ на второй квартал.

Для обеспечения жильем строительного-монтажных кадров с нашей стороны были приняты такие решения:

- строительному участку форсировать строительные работы на 3-х подъездах строящегося 78-ти квартирного дома №7 по улице Советской, первый подъезд должен быть закончен 15 июля;
- через Главцентрэнерго обратились в Главэнергожилстрой о досрочной поставке в наш адрес 75 м³ леса-пиловочника для половой доски. Лес-пиловочник был поставлен во втором квартале. Распиловку леса и сушку досок организовали на своей лесопилке. Отделочные работы в этих подъездах не проводили. В них были созданы вполне нормальные условия, не хуже как в существующих общежитиях. В каждом подъезде организовали круглосуточное дежурство, обеспечили уборку помещений. По мере поступления строительного-монтажных кадров им предоставлялись места для проживания в этом общежитии.

В этот же дом временно переселили несколько семей из двух небольших деревянных домиков, и Строительный участок электростанции в четвертом квартале приступил к закладке 80-ти квартирного пятиэтажного жилого дома №5 по улице Советской.

Создание временного общежития в доме №7 было согласовано с Электрогорским и Павлово-Посадским городскими советами. Что касается временного переселения жителей в этот дом из деревянных домов, находящихся на площадке строительства дома №5, то в этом случае у меня были неприятности;

- расселение двух семей из дома на Центральной площади во временное жилье несколько затянулось. Им гарантировали предоставить квартиры в любом доме из строящихся жилых домов при их вводе или в другие возможные квартиры. Они согласились. Дом был полностью передан в распоряжение строителей, они использовали его под общежитие и для других своих нужд до времени его сноса;
- в освобождающиеся комнаты в коммунальных квартирах временно никого не заселяли, оставляли их для семейных строительного-монтажных кадров.

Для быстрого начала строительства двух пятиэтажных домов 60-ти квартирного и 78-ми квартирного руководство электростанции приступило к освобождению площадки от сараев и гаражей:

- были определены и оформлены земельные участки для строительства сараев и гаражей;

— предупредили жителей о предстоящем сносе принадлежащих им сараев и гаражей.

Начальник Конаковского строительного управления согласился строить гаражи, но через неделю приехал заместитель начальника Главотомэнергостроя, который отказался от выполнения этой работы.

Мы вынуждены были создать бригаду из разных цехов в количестве 20 человек. Руководителем бригады назначили мастера строительного участка Борисова Вячеслава Михайловича, грамотного, квалифицированного и очень ответственного строителя.

Перед бригадой была поставлена конкретная задача с конкретными условиями по срокам окончания работ и оплате. Условия с обеих сторон были выполнены.

Гаражи были построены в конце улицы Островского с правой стороны при повороте на Павловский тупик и ППТК.

Снос сараев, находящихся на площадке строительства двух домов, а их было более шестидесяти, вызвало со стороны владельцев сараев серьезное сопротивление.

Пришлось неоднократно встречаться с владельцами сараев, доказывать и уговаривать их в необходимости переноса сараев. Им обещали помощь в постройке новых сараев, в специально отведенном месте за пределами жилых домов этого микрорайона.

Положительными моментами в решении этого вопроса сыграло то, что эти сараи были построены в период, когда в домах печки топились дровами и сараи являлись местом для хранения дров. В настоящее время к домам подвели газ и необходимость в них отпала. Сараи представляют определенную пожарную опасность и создают антисанитарную обстановку в микрорайоне. По этим вопросам владельцев сараев познакомили с соответствующими постановлениями, требующими в подобных случаях сносить деревянные сараи в непосредственной близости от жилых домов. После этого сорок сараев были снесены.

Следующие 26 сараев, построенные вместе с домом в 1956 году, были снесены без особых трудностей. Они принадлежали жителям — работникам электростанции.

Один из этих сараев принадлежал шоферу легковой автомашины Абакумову Алексею Григорьевичу. Я поговорил с ним и предложил ему первому разобрать свой сарай, надеясь на то, что все остальные последуют его примеру. Он согласился.

Через неделю, проходя мимо места, где стояли 26 сараев, я увидел ровное, чистое место. Одновременно были снесены несколько сараев под ЛЭП 110 кВ.

Площадка для строительства жилых домов была подготовлена и я предоставил строителям право выбора, какой дом строить в первую очередь.

Строители решили первым строить шестидесятиквартирный дом №18 по улице Ленина и, спустя некоторое время, приступили к его строительству.

Здание ветлечебницы стояло на трассе эстакады, которая соединяла главный корпус газотурбинных установок с топливным хозяйством. Обойти это здание возможности не было. Документация по строительству новой ветлечебницы отсутствовала. По нашей просьбе Ростовское отделение Теплоэлектропроект (РОТЭП) срочно приступил к проектированию новой ветлечебницы.

Мы со своей стороны приступили к выбору и оформлению земельного участка для ветлечебницы в районе Павловского тупика.

Чтобы не сдерживать строителей эстакады, мы решили создать временную ветлечебницу в вагончиках, которые в это время изготавливал Кузнецовский завод. Руководство завода пошло нам навстречу, и мы очень быстро приобрели у них два вагончика.

Место расположения временной ветлечебницы определили в непосредственной близости от здания Павловского тупика, что напротив проходной ППТК. В этом здании размещались раздевалка, комната отдыха для разгрузчиков торфа, магазин торфснаба по продаже продуктов и промышленных товаров. В здании был телефон, к которому можно было параллельно подключить телефон в ветлечебнице.

Согласовав необходимые условия для временной ветлечебницы с главным ветеринарным врачом Павлово-Посадского района, временная ветлечебница достаточно быстро была построена и начала функционировать.

Старое ветхое здание ветлечебницы было снесено.

С получением всей необходимой проектно-сметной документации Конаковское строительное управление через определенное время приступило к строительству новой ветлечебницы.

Для знакомства с отведенными участками для разработки грунта мы вместе с руководством Конаковского строительного управления поехали на эти участки. Их было несколько, и представляли они небольшие площади, расположенные в разных лесных местах.

Отвод этих карьеров для разработки грунта происходил под впечатлением пожаров четырехлетней давности – жаркого лета 1972 года. Условия разработки были таковы, чтобы по окончании разработки карьеров на их месте остались противопожарные водоемы. Подъезды к карьерам были затруднительны, и сама разработка карьеров была возможна при низких темпах. Мы убедились в том, что если даже одновременно разрабатывать карьеры на двух и даже трех местах с привлечением дополнительной техники, то и в этом случае обеспечить грунтом строительную площадку в 1976 году вряд ли нам удастся.

Были приняты дополнительные меры по выделению нам карьеров, но они успеха не имели.

Вопрос был решен после переговоров с руководством питомника «Белый мох». Они пошли нам навстречу и выделили участок под разработку карьера на землях питомника, не входящих в состав пахотных земель. Участок был выделен с левой стороны дороги перед бетонкой.

Надо отдать должное строителям. Они предприняли все свои возможности по разработке карьера, выделенного питомником «Белый мох», и в достаточно короткие сроки обеспечили стройку грунтом на строительную программу 1976 года.

В середине мая я встретился с начальником железнодорожной станции Павлово-Посад Удаловым Борисом Александровичем на предмет поставки на электростанцию жидкого топлива для строящихся газотурбинных установок в 1976—1980 годах. Мы обговорили с ним все вопросы, касающиеся топливоснабжения и развития железнодорожных путей станции Электрогорск.

Разговор проходил в дружеской обстановке, и Борис Александрович посоветовал мне встретиться с главным инженером Московско-Курского отделения железных дорог Майоровым Иваном Михайловичем. Борис Александрович дал мне его служебный телефон.

На следующий день я позвонил Майорову И.М., и он назначил мне время встречи. В назначенное время я был в его рабочем кабинете.

Иван Михайлович очень любезно встретил меня и пригласил к себе в кабинет ответственного работника грузового отдела Московско-Курской железной дороги. Разговор проходил в достаточно хорошей обстановке. Были подробно обговорены вопросы доставки топлива и строительства железнодорожных путей к главному корпусу ГТУ, топливному хозяйству, удлинению 4-го железнодорожного пути.

На мой вопрос, можно ли организовать вертушку с цистернами наподобие нашей торфяной вертушки Электрогорск—Орехово-Зуево—Электрогорск Иван Михайлович ответил категорическим отказом — это невозможно. Топливо в цистернах будем подавать составами до 70-ти цистерн с четырехразовой подачей на сливную эстакаду по двадцать цистерн тепловозом МПС.

По строительству железнодорожных путей договорились: наши строители выполняют отсыпку дорожной насыпи; работники МПС по дополнительному соглашению или генподряду укладывают железнодорожное полотно. Обговорили и другие вопросы.

В части централизации станции Электрогорск Иван Михайлович сказал, что по этому вопросу встретимся в конце года или в начале 1977 года.

Я расстался с Майоровым И.М., удовлетворенный встречей. Все их требования и пожелания были вполне обоснованными и несложными,

которые мы быстро решили с проектной организацией. Пожелания и помощь, которую обещал Майоров, я принял с благодарностью.

Через несколько дней я поехал в Мосэнерго, где встретился с заместителем управляющего по капитальному строительству Куркиным Николаем Петровичем и обсудил с ним вопросы капитального строительства на ГРЭС №3 им. Классона.

Николай Петрович попросил меня регулярно информировать его о состоянии дел на строительстве газотурбинных установок и при любом приезде в Мосэнерго обязательно заходить к нему.

В конце нашего разговора я спросил его кто и когда будет назначен у нас председателем Государственной комиссии по приемке первой газотурбинной установки после окончания строительно-монтажных работ и ввода ее в эксплуатацию.

Николай Петрович, недолго думая, сказал мне, что я буду председателем и, заметив мое удивление от сказанного им, добавил: «Бери полностью в свои руки капитальное строительство, завтра приказ о твоём назначении Председателем Государственной комиссии будет подписан». Я не ожидал такого ответа на мой вопрос — «Больше ответственности, больше власти, действуй!» — «Понял Вас, Николай Петрович», — сказал я перед уходом из его кабинета.

После этого я зашел к начальнику отдела труда и зарплаты Мосэнерго Соколовой Людмиле Анатольевне. Мы с ней обговорили вопросы выделения для нашей электростанции лимитов на прием персонала для обслуживания газотурбинных установок, с выделением фонда заработной платы. Обговорили с ней о переводе ГРЭС №3 им. Классона из третьей во вторую категорию с соответствующим повышением окладов работникам электростанции.

Я просил лимит на 140 человек. Мне предложили 100 человек с последующим выделением 40 человек после набора первых 100 человек, считая, что мы не наберем в этом году 140 человек. Я убедил Соколову Л.А., что наберем, и она согласилась.

К этому времени в Электрогорске обстановка с трудоустройством изменилась. Поступить на работу не было проблем, был достаточный выбор рабочих мест.

Чтобы набрать в этом году 140 человек, мы были вынуждены отказаться в последние месяцы года от принципа качества и выполнили задание по набору персонала по принципу количества.

В части перевода нашей электростанции во вторую категорию Соколова Л.А. сказала, что в течение недели приказ будет подписан.

Затем я зашел в топливно-транспортную службу Мосэнерго, где проинформировал руководство службы о моем разговоре в Московско-Курском отделении железных дорог по вопросу поставки жидкого топлива, в содействии выполнения работ по строительству подъездных

железных дорог к главному корпусу газотурбинных установок, топливному хозяйству и удлинению четвертого пути. Они были довольны результатами договоренности с МПС. Одновременно обговорили и другие вопросы по топливу.

В связи с отсутствием управляющего Мосэнерго Ершова И.Н. я передал через секретаря письмо на его имя по выделению нам лимита на прописку специалистов в количестве 15-ти человек.

Через несколько дней я получил приказ о назначении меня председателем Государственной комиссии по приемке в эксплуатацию первой газотурбинной установки на ГРЭС №3 им. Классона.

Я ознакомил с этим приказом всех руководителей цехов и отделов электростанции, руководство Конаковского строительного управления и руководство монтажных и других организаций.

По установившейся традиции Главцентрэнерго ежегодно в мае месяце проводило совещание в различных энергосистемах Главка. На эти совещания приглашались руководители энергосистем, директора крупных электростанций, на которых в этом году вводятся энергетические мощности и некоторые другие руководители энергосистем.

В 1976 году совещание проводилось в городе Костроме. На это совещание был приглашен я.

Несколько лет назад была построена одна из самых мощных тепловых электростанций страны — Костромская ГРЭС. На ней был установлен самый мощный энергоблок мощностью 1,2 млн. кВт.

Совещание проводили начальник Главцентрэнерго Гурычев Михаил Владимирович и первый заместитель министра по эксплуатации Борисов Егор Иванович.

По прибытии в Кострому нас на автобусах привезли в общежитие, где мы должны жить, вернее ночевать.

Затем, перекусив в столовой, мы познакомимся с достопримечательностями города. На меня произвели определенное впечатление памятник Сусанину, некоторые здания, построенные в давние времена. Самое большое впечатление на меня произвела река Волга своим размахом, величием, красотой. Здесь, в Костроме, я впервые увидел великую русскую реку Волгу.

После этого мы посетили Костромскую ГРЭС. Большинство из нас знакомилось с электростанцией в составе общей группы. Я попал в число отстающих от этой группы и не жалел, а был доволен, что так получилось.

Нас, пятерых директоров, провел по станции главный инженер этой ГРЭС. Он с первого дня строительства и до настоящего времени работает главным инженером Костромской ГРЭС.

По ходу знакомства с электростанцией он интересно рассказывал, останавливался на местах, где они в процессе строительства изменяли

первоначальные проектные решения. Он с удовольствием отвечал на вопросы, которых больше всего было с моей стороны. Многие ответы для меня были полезными.

Электростанция впечатляла своей мощностью, повсеместным порядком, чистотой. Из всех электростанций, которые мне пришлось посещать, Костромская ГРЭС была лучшая из них в любом плане.

Костромскую ГРЭС незадолго до нас посетили энергетики США, которые высказали свое мнение: «если бы мы не видели своими глазами, а нам сказали, что в Советском Союзе есть такая замечательная электростанция, мы бы не поверили».

После посещения электростанции нас повезли в ресторан, где и завершился первый день нашего приезда.

В ресторане, после того как мы сели за столы, главный инженер Костромской ГРЭС внес предложение: «Для того чтобы у нас получилось мероприятие, а не вечеринка предлагаю желающим выступить и рассказать анекдот или анекдотический случай». Вначале проявилась робость, а затем робость прошла. Смех в зале продолжался с нарастающей силой и продолжался после нашего ухода из ресторана.

Последующие два дня проводилось совещание. Основными вопросами на совещании были:

1. Капитальное строительство:
 - выполнение плана по строительно-монтажным работам 9-ти месяцев;
 - полноценное участие вводимых мощностей.
2. Топливоснабжение.
3. Подготовка кадров.

Начальник Главцентрэнерго Гурычев М.В. выступил с докладом об итогах работы энергетиков центра в прошедшем осенне-зимнем максимуме, о состоянии дел на предприятиях энергосистем, на конкретных задачах стоящих в летне-осенний период по подготовке к предстоящему осенне-зимнему максимуму 1976–1977 гг.

Выступающих на совещании было много. Одни были предупреждены и подготовились к выступлениям. Другие, которых было большинство, поднимались с мест.

Два дня совещание проходило с утра до вечера в строгой деловой рабочей обстановке. В заключение совещания выступил заместитель министра Борисов Е.И. В своем выступлении он заострил внимание на самых важных вопросах, связанных с недостатками и упущениями имевших место в прошедшем году не только у энергетиков центра, но и всего Советского Союза.

Четвертый, заключительный день проходил у нас в режиме отдыха. Была организована прогулка на теплоходе по реке Волга с посещением профилактория Костромской ГРЭС. Погода была хорошая, теплая,

солнечная. Теплоход причалил к небольшой пристани. Мы вышли на берег и, пройдя лесом метров 100, пришли в профилакторий. Нас тепло встретили и предложили сесть за столы, установленные под открытым небом, по четыре человека за стол.

Стол был соответственно накрыт. Мы четверо директоров Каширской ГРЭС №4, Шатурской ГРЭС №5, Ступинской ТЭЦ №17 и я сели за один стол. Время в профилактории проходило весело, особенно во второй половине. Пришел баянист и организовал концерт. Вначале от каждой энергосистемы исполняли песни сидящие за одним столом. От Мосэнерго исполнил песню наш стол.

В заключение мы пели все вместе. С хорошим настроением мы вернулись обратно. Эта поездка была организована в сочетании полезного и приятного.

С получением приказа о назначении меня председателем Госкомиссии я определил дни недели и время проведения совещаний.

Понедельник в районе был днем приема граждан партийными, советскими и хозяйственными руководителями. Это установлено было давно, и я с первых дней работы директором проводил в понедельник в 16 часов прием граждан.

В понедельник, как правило, не было вызовов в Горком партии и в Горисполкомы. Я установил для себя, что понедельник наиболее подходящий день для проведения оперативных совещаний с руководством электростанции. Время проведения совещания 10 часов утра.

Первое время эти совещания носили характер строительных оперативок, а затем они превратились в общие оперативные совещания со всем руководящим составом ГРЭС №3 им. Классона по всем вопросам деятельности предприятия.

На этих совещаниях мы прежде всего готовились к встрече с подрядчиками.

Во вторник в 14 часов я приступил к проведению строительных оперативных совещаний на правах председателя Государственной комиссии. На них присутствовали первые руководители электростанции, ведущие работники ОКСа, отдельные руководители цехов и отделов, руководители Конаковского строительного управления, подрядных организаций и других организаций задействованных в капитальном строительстве газотурбинной электростанции.

Совещания проводились регулярно. Если по каким-либо причинам я во вторник отсутствовал, то оперативное совещание проводил главный инженер Птицын Георгий Васильевич.

В понедельник мы рассматривали в первую очередь вопросы капитального строительства и прежде всего наши обязанности перед строителями. Наша основная задача состояла в том, чтобы максимально делать все от нас зависящее для их успешной работы. С их стороны к нам было много различных вопросов:

- шурфовка различных коммуникаций, которых было в достаточном количестве действующих и недействующих, оставшихся в земле в разные годы работы электростанции, начиная с 1912 года, в чем мы много раз убеждались;
- вырубка деревьев на территории станции для освобождения трасс прокладки циркуляционных трубопроводов, строительства эстакады и в других местах, эти работы мы выполняли в очень короткие сроки;
- установка телефонов для строителей и монтажников на объектах стройки. Свободных телефонных номеров не было и приходилось изыскивать их, ущемляя других;
- соединением многих телефонов на параллельную работу. Автоматическая телефонная связь (АТС) электростанции расширялась. Закончить работы по ее расширению в 1976 году мы не смогли;
- перенос водопровода на улицу Ленинская и других направлений, находящихся на застраиваемых земельных участках;
- перенос различных кабелей;
- быстрая поставка оборудования.

Большинство оборудования должно быть поставлено в третьем квартале, а третий квартал это и первые дни июля и последние дни сентября. В случае если завод поставит оборудование 25–30 сентября, то он практически выполняет свои обязательства. Нас и строителей это не устраивало. На многие заводы мы направляли своих представителей для того, чтобы приблизить поставку нам оборудования в пределах до середины квартала и раньше. Выезжали на Днепропетровский завод по поставке мостового крана для главного корпуса, на Белгородский завод по поставке теплопроводов, на Житомирский завод по поставке щитов, на заводы по поставке дымососов и вентиляторов для водо-

грейных котлов, на на заводы по поставке нестандартного и другого оборудования. И многое нам удавалось в части приближения срока поставки оборудования.

Строители выдвигали все новые и новые требования. Многие работы мы выполняли с ними вместе, оказывая тем самым им помощь.

С проектировщиками мы старались как можно быстрее снимать вопросы, поставленные строителями по изменению выполнения отдельных работ по установке подпорной стенки вместо обваловки топливных емкостей, по пересечению газопровода с железной дорогой и другие вопросы.

Со своей стороны мы ставили вопросы и требования к подрядчикам:

- по отсыпке насыпи для укладки железнодорожного полотна к главному корпусу, топливному хозяйству и удлинению четвертого пути. Железнодорожные пути будут укладывать работники Минтрансстроя, с которыми мы оформляем соглашение на Генподряд. Глухое пересечение с узкоколейной железной дорогой электростанция выполнит своими силами;
- по переносу городского газопровода;
- указывая им на низкие темпы строительства на объектах, где не было никаких препятствий;
- на отставание от графика работ второго квартала;
- просили и требовали поддержание необходимого порядка на стройплощадке и многие другие вопросы.

Регулярное проведение оперативных совещаний достаточно быстро дало положительные результаты, и во многих случаях дела шли лучше.

С выходом приказа о переходе нашей электростанции во вторую категорию и получением лимитов на набор персонала мы усилили все цеха инженерно-техническими работниками. В структуре управления предприятия создали новые подразделения Газотурбинный цех, Топливо-Транспортный цех и другие подразделения.

Были введены должности заместителя директора по капитальному строительству, заместителя главного инженера. Приступили к набору персонала согласно выделенным лимитам.

На должность зам. директора по капстроительству был назначен бывший начальник строительного участка Сидорцов Евгений Петрович. Прораб строительного участка Афонин Александр Александрович перешел на должность начальника Строительного участка. На должность заместителя главного инженера был назначен Шацкий Аркадий Петрович. На должность начальника Топливо-транспортного цеха назначили Дистерова Ивана Макаровича. Начальника Жилищно-коммунального отдела Козуба Петра Афанасьевича перевели на должность начальника Ремонтно-строительного цеха. По лимиту были приняты и назначены: на должность начальника Газотурбинного

цеха Кравченко Олег Васильевич, работавший до этого начальником смены Газотурбинного цеха на Краснодарской ТЭЦ. По лимиту был принят и назначен на должность начальника ПТО Дубровский Леонид Иванович.

В 1975 году скоропостижно на 48-ом году жизни скончался начальник электроцеха Батов Николай Александрович, высококвалифицированный электротехник с высшим образованием, проработавший на ГРЭС №3 им. Классона 25 лет, пользовался авторитетом среди работников электростанции.

После его смерти начальником электроцеха был назначен его заместитель, который через год обоснованно попросил перевести его обратно на должность заместителя начальника электроцеха.

Среди инженерно-технических работников электроцеха кандидатуры на должность начальника электроцеха не оказалось.

По лимиту был принят и назначен на должность начальника электроцеха Польш Владимир Константинович. Были и другие назначения и перемещения инженерно-технических работников электростанции.

Для отправки на Краснодарскую ТЭЦ, для обучения и прохождения практики в газотурбинном цехе ТЭЦ, была сформирована команда будущих работников основных эксплуатационных профессий нашего Газотурбинного цеха: начальники смен, старшие машинисты блоков, машинисты блоков, обходчики. Начальниками смен Газотурбинного цеха в Краснодар поехали Осыка Александр Семенович, выпускник Московского Энергетического института, приехавший на ГРЭС №3 им. Классона по направлению, Титов Виктор Иванович молодой инженер, три года назад окончил институт с уклоном газовых турбин небольшой мощности, Нилов Евгений Иванович и Балакирев Юрий Павлович – теплотехники окончившие вечерний энерготехникум и имеющие многолетний опыт работы на паровых турбинах нашей электростанции.

Был укреплен состав ОКСа. Из строительного участка, перешли в ОКС: Борисов Вячеслав Михайлович, Баринов Владимир Николаевич, Березин Александр Михайлович; из ЦЦРО временно перешли в ОКС Аймальдинов Сергей Матвеевич, Рудазов Геннадий Васильевич. Был принят молодой инженер строитель с практическим опытом работы в строительстве Тарлыков Виктор Викторович и два человека были приняты на рабочие должности. Общее количество работников ОКСа в 1976 году составляло четырнадцать человек.

Были обновлены приказы: по контролю, со стороны цехов принадлежности оборудования, количества и качества выполняемых работ строительными и монтажными организациями; по разгрузке поступающего оборудования. В том и другом случае с личной ответственностью начальников цехов включая, ответственность за перепростой железнодорожных вагонов под разгрузкой.

В связи с увеличением поступления в наш адрес оборудования и других грузов мы подготовили несколько площадок под складирование. Для оборудования, которое будет поступать железнодорожным транспортом, были подготовлены площадки под разгрузку в непосредственной близости от железнодорожных путей на территории электростанции.

В двадцатых числах мая было проведено расширенное заседание партийного комитета ГРЭС №3 им. Классона с повесткой дня «Состояние капитального строительства газотурбинной электростанции». На парткоме присутствовали все первые руководители подразделений электростанции и инженерно-технические работники ОКСа.

После моего сообщения о состоянии капитального строительства газотурбинной электростанции началось активное его обсуждение. Было много выступающих, и многие обращались с вопросами.

Особое внимание на парткоме было уделено вопросам: своевременная передача технической документации строителям; выполнение наших обязанностей по обеспечению строителей нормальными условиями для проведения ими строительно-монтажных работ в непосредственной близости от работающей паротурбинной электростанции.

С каждым днем все больше и больше ощущался недостаток в грузом автотранспорте и отсутствие у нас самоходного крана грузоподъемностью 10/15 тн. Для подъема и перемещения тяжелых грузов мы пользовались услугами строителей, которые выделяли нам кран с большими затяжками по времени.

Выступающие по данному вопросу непосредственно обращались в мой адрес, чтобы я как можно быстрее решил в Мосэнерго выделение нам грузовых автомашин и крана грузоподъемностью 10/15 тн.

На парткоме был обсужден вопрос набора персонала, его обучение и привлечение к контролю за строительством различных зданий, сооружений и монтажом оборудования.

Обсудили вопросы обеспечения жильем и питанием приезжающих и командированных на нашу стройку строителей, монтажников и инженерно-технических работников.

Обсудили и другие вопросы.

После обсуждения повестки дня парткомом было принято соответствующее постановление. Партком обязал цеховые партийные организации провести открытые партийные собрания с вопросом «Состояние капитального строительства и задачи коллектива в период строительства газотурбинной электростанции». На этих собраниях обязательно должны присутствовать отдельные члены парткома и первые руководители электростанции.

Через несколько дней после заседания парткома я поехал в Мосэнерго по вопросу выделения нам автотранспорта и крана грузоподъемностью 10/15 тонн.

В Мосэнерго я прежде всего зашел к заместителю управляющего по капитальному строительству Куркину Н.П. Проинформировав его о состоянии дел по капитальному строительству, я сказал ему об острой необходимости выделения нам нескольких грузовых автома-

шин и крана грузоподъемностью 10/15 тонн. Николай Петрович ответил мне, что с автотранспортом и кранами вопрос очень сложный и мне необходимо обратиться непосредственно к Ершову И.Н., он сам контролирует этот вопрос. Желательно подойти к нему с письмом. Я ответил ему, что письмо на имя Ершова у меня с собой.

От Куркина Н.П. я пошел Ершову И.Н., зашел к нему в кабинет, кратко доложил ему обстановку на ГРЭС и на строительстве газотурбинной электростанции. После ответа на вопросы Ершова, я в возможно убедительных словах изложил нашу острую необходимость в выделении нам грузовых автомашин и передвижного крана грузоподъемностью 10/15 тонн и передал ему письмо. Игорь Николаевич, прочитав письмо сказал, что вопрос будет решен положительно. «Со своей стороны поручите своему заместителю, чтобы он поддерживал контакт с моим заместителем по этим вопросам и с автотранспортной службой».

Я поручил вопрос выделения нам автотранспорта и крана держать под контролем Волкову Б.И. Три грузовых автомашины и кран грузоподъемностью 16 тонн были получены нами в июне.

Обстановка с транспортом улучшилась, но начало заготовки сена для подшефного совхоза, а затем отправка автомашин на уборочную, вновь осложнили обстановку с транспортом, и на протяжении всего 1976 года вопрос с автотранспортом был для нас нелегким.

Получив задание по заготовке кормов:

сено	—	170 тонн,
сенаж	—	125 тонн,
силос	—	30 тонн,

я решил обратиться по уменьшению нам задания по сену. Просьбу мою не удовлетворили, и я сожалел, что обратился с таким вопросом. Задание по заготовке кормов было даже несколько больше, чем в прошлом году. Выполнение задания по заготовке кормов проходило по сравнению с прошлыми годами в более трудных для нас условиях. Собранный из разных цехов постоянная бригада не могла справиться с заданием, каждую субботу и воскресенье цеха и отделы выезжали по установленному графику на заготовку сена. В рабочее время дополнительно выделялись рабочие на сеноуборку, а они были так нужны для выполнения работ, связанных со строительством. Задание по заготовке кормов мы выполнили. С небольшой передышкой мы приступили к заданию по уборке картофеля, капусты, свеклы, моркови, которые мы также выполнили.

С каждым днем вопрос охраны предприятия становился все острее и острее. Юго-Западная часть электростанции со стороны строящегося главного корпуса газотурбинных установок все чаще и больше подвергалась ликвидации охранного забора. Мы ввели патрулирование в

этой части в период работы строителей и монтажников, обязали начальников смен станции усилить контроль за появлением посторонних людей на территории и в главном корпусе работающей электростанции.

Были приобретены в необходимых количествах деревянные столбы и колючая проволока для восстановления охранного забора.

Полностью справиться с этой проблемой в 1976 году нам не удалось, в то же время по этой части у нас не было особых неприятностей.

В этом месте территории электростанции была очень опасная обстановка, в части техники безопасности. Между действующей электростанцией и строящейся газотурбинной электростанцией периодически подавались составы из 10–12 вагонов с торфом по узкоколейной железной дороге. Подавались они толкачом, и машинисту тепловоза трудно было видеть состояние железнодорожных путей перед первым вагоном.

Я периодически заострял внимание на этом вопросе на оперативных совещаниях, особенно на строительных, во вторник. И все же нам удалось избежать несчастного, смертельного случая с работником Конаковского строительного управления, который, будучи в нетрезвом состоянии, попал под колеса первого вагона с торфом.

Приезжающих на строительство газотурбинной электростанции строителей, монтажников, наладчиков и других работников необходимо было обеспечить их нормальным питанием. Станционная столовая могла обслужить определенное количество приезжих, но, учитывая постепенное увеличение командированных на нашу стройку, она была явно недостаточна.

Мы переговорили с руководством городской столовой об обеспечении ими питания приезжающих к нам, количество которых будет постоянно увеличиваться и может достигнуть 1000 человек. Директор столовой Корнеев Петр Яковлевич предполагал, что мы обратимся к нему с таким вопросом. С его стороны были выставлены ряд требований, в том числе провести ремонт столовой, заинтересовать работников столовой при обслуживании в две смены и более с учетом обслуживания в вечернее время и ряд других вопросов.

Мы согласились со всеми требованиями директора столовой. Провели ремонт столовой в объеме требований директора, приняли по совместительству в столовую электростанции работников городской столовой и выполнили другие требования и просьбы.

Директор столовой заверил нас, что в пределах 1000–1100 человек будут обеспечены хорошим, по тем временам, питанием. Столовая будет работать с 7-00 до 21-00 ежедневно.

Я установил для себя, как правило, каждый день обходить все объекты строительства, включая и выходные дни, и постоянно знал состояние дел на всех объектах. Рабочий день у меня заканчивался в 19–20 часов. Суббота и воскресенье для меня стали рабочими днями.

Такого же правила придерживались и мои первые заместители, особенно в субботние дни.

Я обязал начальников цехов еженедельно проводить цеховые планерки в удобные для них день и час. Раз в неделю я присутствовал в том или другом цехе на этих планерках.

О своем отпуске в 1976 году у меня не было даже и мысли.

В начале июля мне сообщили о приезде к нам представителя Ленинградского Металлического завода (ЛМЗ), которого интересует состояние строительных работ на главном корпусе. Я понял, что это заводской разведчик и приехал он по причине значительного отставания от графика и срока изготовления для нашей станции первой газовой турбины. Я попросил, чтобы он, как можно быстрее, пришел ко мне в кабинет.

В кабинете я спросил его: «Какая цель Вашего приезда?» — «Просто познакомиться с ходом строительства главного корпуса газовых турбин», — ответил он мне. — «И каково Ваше мнение?» — спросил я его. «Ниже, чем удовлетворительно,» — ответил он.

Я спросил его, а как идут дела по изготовлению турбины на заводе. Он ответил, что не хуже, чем у нас строительные дела, а даже несколько лучше. «Это хорошо,» — сказал я, — есть надежда, что мы получим турбину в срок, в третьем квартале».

Он сказал мне, что состояние у них и у нас, примерно, одинаковое, лучше будет если мы вместе выйдем с предложением перенести ввод турбины на 1977 год.

Я ответил ему, что обязанность завода поставить газовую турбину в третьем квартале этого года и надо выполнять свои обязательства, а мы свои выполним сами. «Передайте своему руководству, которое послало Вас к нам с таким визитом, что снятие турбины с ввода 1976 года с нашей стороны не будет. Каждый должен выполнять свои конкретные обязанности. Срок поставки турбины — третий квартал, и завод должен поставить турбину в этот срок. Так и передайте. Если других вопросов у Вас к нам нет, можете сегодня возвращаться в Ленинград».

После этого визита, примерно, через месяц приехала солидная делегация с Ленинградского Металлического завода, среди которой был начальник первого цеха, где изготавливали газовую турбину. Они просили перенести поставку турбины на ноябрь месяц. Я отказал им в этом. Разговор проходил не в дружеской обстановке с их стороны. В конце разговора я сказал им, что переносить срок поставки не будем, что мы ждем турбину от них в третьем квартале.

Через несколько дней мне позвонил управляющий Мосэнерго Ершов И.Н. и передал мне указание заместителя министра Буденного, чтобы я взял с собой специалиста и технолога по монтажу турбины и поехал в Ленинград на Металлический завод. Там на месте посмотрел

состояние изготовления турбины и принял решение, что можно уступить заводу для ускорения поставки турбины на станцию.

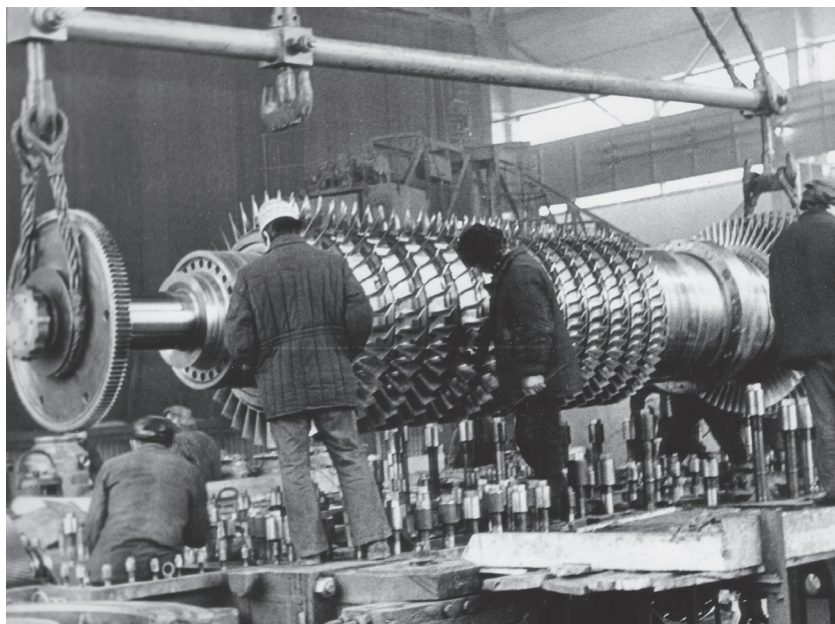
На следующий день я, начальник Газотурбинного цеха Кравченко О.В. и технолог Мосэнергомонтажа поехали в Ленинград с ночным поездом.

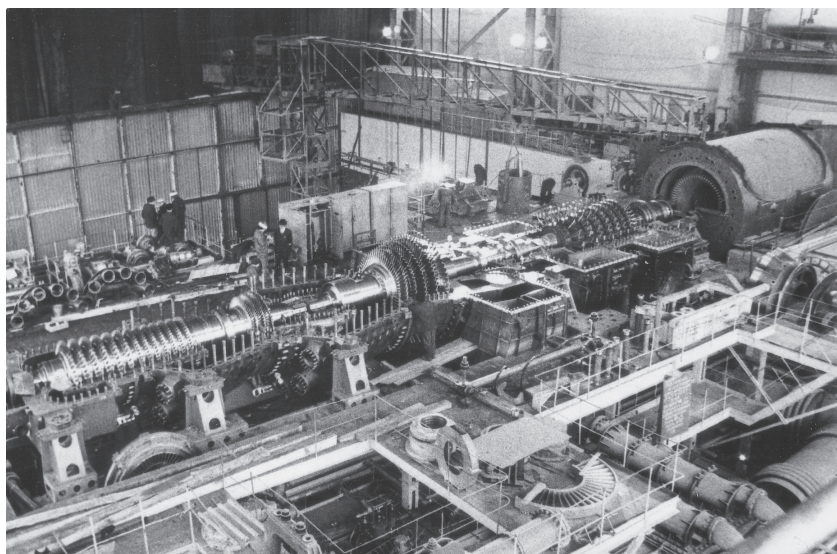
Приехав утром в Ленинград, мы сразу отправились на Металлический завод. Нас очень тепло встретили и предложили позавтракать. После завтрака мы прошли в первый цех, в котором изготавливается наша турбина. Впечатление было неутешительное. Затем нас пригласил директор завода к себе в кабинет, в котором присутствовали человек семь его помощников.

Директор завода Шишов Геннадий Андреевич объяснил обстановку, возможности завода, состояние изготовления газовой турбины и предложил варианты условий при которых можно поставить нам турбину в этом году.

Со своей стороны мы однозначно отклонили ряд условий завода, с некоторыми из них согласились и высказали ряд своих условий. К концу совещания договорились на поставку турбины с некоторыми отступлениями (уступками) от технических условий на поставку.

Эти условия поставки первой турбины с отступлениями от технических условий следующие:

- не проводить прокрутку турбины от паровой турбинки, так как таких возможностей в настоящее время у завода нет;
- не проводить прокрутку роторов высокого и низкого давления от валоповоротов, это займет много времени по выполнению большого объема работ по сборке и разборке турбины на стенде;
- провести установку роторов турбины на свои места в корпусах цилиндров с тщательными замерами с устранением замечаний, с привлечением группы инженеров конструкторского отдела газовых турбин за проведением контроля узлов и деталей, управляемых на нашу электростанцию;
- поставку корпусов цилиндров, роторов и других деталей турбины отправлять на ГРЭС №3 им. Классона в порядке последовательности их монтажа;
- провести облопачивание роторов турбин на электростанции, для чего завод направляет на электростанцию 25–30 человек опытных слесарей-сборщиков;
- завод гарантирует оказывать необходимую помощь в процессе монтажа и сборки турбины;
- на электростанцию будет направлен самый опытный шеф-инженер и ряд других условий.

Директор завода спросил меня, какие будут созданы условия для проживания наших инженеров и рабочих в Электрогорске. Я ответил ему: «Сегодня я посмотрю, в каких условиях мы будем ночевать, и завтра скажу Вам, в каких условиях будут жить у нас ваши инженеры и рабочие».

На другой день мы встретились у директора завода для подписания протокола по дополнительным условиям поставки на ГРЭС №3 им. Классона первой газовой турбины. Директор завода вновь задал мне вчерашний вопрос об условиях проживания у нас инженеров и рабочих. Я сказал ему, что условия проживания будут не хуже, чем условия, в которых мы сегодня ночевали в Ленинграде.

В этот же день я поехал на Ленинградский завод «Электросила» по вопросу поставки нам на электростанцию генератора для газовой турбины. Директор завода убедительно заверил меня, что генератор в третьем квартале будет отправлен на Вашу электростанцию. Вечером этого дня мы выехали из Ленинграда ночным поездом.

Приехав утром в Москву, я с вокзала поехал в Мосэнерго и доложил о поездке в Ленинград Куркину Н.П. и Ершову И.Н. с подробностями наших разговоров с руководством завода и показал им подписанный нами протокол. Ершов И.Н. сказал мне, не слишком ли большие уступки я сделал заводу. На это я ответил ему, не более того, чтобы успеть провести монтаж турбины на электростанции в этом году. Игорь Николаевич сказал, чтобы за пределы протокола ничего другого не уступать заводу.

По экземпляру протокола я передал Куркину Н.П. и Ершову И.Н., один экземпляр я оставил себе и уехал в Электрогорск.

В этот же день я был у себя на электростанции, ознакомил с протоколом Птицына Г.В., Волкова Б.И., Сидорцова Е.П. и Тихонова В.Н. Других работников я проинформировал на словах.

На другой день мы собрались на совещании в расширенном составе, на котором присутствовали зам. главного инженера, начальник производственно-технического отдела (ПТО), начальники цехов: газотурбинного, электроцеха, топливно-транспортного, цеха тепловой автоматики и измерений (ТАИ), цеха централизованного ремонта оборудования (ЦЦРО).

Цель совещания – определить самые основные работы первого пускового комплекса, связанные с технологическим процессом работы первой газотурбинной установки, от поступления топлива до выпуска электрической мощности, с выполнением работ противопожарного назначения и мероприятий по технике безопасности.

Определив самые основные работы первого пускового комплекса, я еще раз напомнил присутствующим об особом внимании и контроле к этим работам. Обеспечение в первую очередь этих работ основным, вспомогательным и нестандартным оборудованием.

Еженедельно на оперативных совещаниях в понедельник и технических совещаниях при главном инженере в среду уделять этим работам особое внимание.

Через несколько дней после приезда из Ленинграда мне позвонили из Главцентрэнерго, чтобы я завтра приехал к заместителю начальника Главка, по вопросу поставки заводом ЛМЗ газовой турбины на нашу электростанцию.

В указанное время в кабинете зам.начальника Главка, кроме него, были начальник технического отдела Главка и главный турбинист технического управления Минэнерго.

Первому дали слово главному турбинисту министерства. Он с возмущением и обвинением высказывался в мой адрес по поводу подписания протокола по поставке газовой турбины с большими отступлениями от технических условий. Слов им высказано было много, он с уверенностью подчеркивал, что турбина будет неработоспособная, и придется долго и со значительными затратами приводить ее в рабочее состояние.

Затем дали слово мне. Я объяснил присутствующим, что по поручению заместителя министра мне было поручено выехать ЛМЗ. На заводе ознакомиться с состоянием изготовления турбины и принять решение, что можно уступить заводу по техническим условиям на поставку с учетом ввода турбины в 1976 году. С руководством завода мы детально по всем позициям обсудили предложения завода, многие их предложения отклонили и предложили ряд своих предложений.

При выполнении пунктов протокола турбину можно пустить в этом году, и она будет работать не хуже, чем газовая турбина №2 на Краснодарской ТЭЦ.

«Если Вы считаете, что я поступил неправильно, то своей властью отмените поставку турбины с нашими уступками заводу. Со своей стороны я сегодня сообщу заводу, что протокол нашего соглашения недействительный, турбину не поставляйте на электростанцию до полного выполнения вами технических условий. Одновременно сообщу заместителю министра о вашем несогласии принимать турбину без выполнения технических условий в полном объеме».

Заместитель начальника Главка остановил меня, подчеркивая особенности моей должности (директора). Затем разговор пошел более спокойно и рассудительно. Я объяснил им, чем руководствовался, делая такие уступки заводу, и еще раз подчеркнул, что наша первая турбина не будет по качеству хуже, чем газовая турбина №2 Краснодарской ТЭЦ.

Зам. начальника Главка и начальник технического отдела без лишних слов согласились со мной, главный турбинист Минэнерго остался при своем мнении.

В заключение зам. начальника Главка сказал, что сообщать никому не будут и надо принимать турбину в соответствии с подписанным протоколом.

В 1982 году главный турбинист, будучи с другими работниками министерства на нашей электростанции, зашел ко мне в кабинет и извинился за те обвинения, которые он высказывал в мой адрес в 1976 году.

Мы нормально поговорили с ним, и в дальнейшем в наших отношениях не было ничего подобного.

По итогам полугодия 1976 года мы провели общестанционное собрание (конференцию). Это был первый мой отчет по итогам деятельности ГРЭС №3 им. Классона за отчетный период. Собрание прошло активно, много было выступлений, вопросов, особенно по строительству газотурбинной электростанции. Я ответил на вопросы, остановился на трудностях, которые будут в этом году. Главная наша задача, сказал я, состоит в том, чтобы ввести в этом году первую газотурбинную установку.

По вопросу трудоустройства молодежи на электростанцию я ответил: « Все молодые люди, которые окончили среднюю школу и не смогли поступить в институты или техникумы, будут приняты на работу на электростанцию; окончившие ГПТУ-34 так же будут приняты на электростанцию, соответствующую заявку мы подали; и будут приняты все желающие демобилизованные из рядов Советской Армии. Преимущество в этих случаях будут иметь дети работников ГРЭС №3 им. Классона».

Коллектив электростанции с воодушевлением воспринял строительство у нас пиковой газотурбинной электростанции и в процессе строительства, особенно первого пускового комплекса, абсолютное большинство работников ГРЭС №3 им. Классона работали очень хорошо.

По итогам работы в первом полугодии 1976 года многие работники ГРЭС №3 им. Классона были награждены денежными премиями, подарками и почетными грамотами электростанции. Количество награждаемых было заметно больше, чем в предыдущие периоды.

Развернувшееся капитальное строительство на ГРЭС №3 им. Классона, завершение строительства 78-ми квартирного жилого дома №7 на улице Советской, строительство 60-ти квартирного дома на улице Ленина, подготовка к началу строительства 80-ти квартирного дома №5 на улице Советской, гарантии по переселению из старых деревянных и других домов в новые комнаты и квартиры и другие особенности, происходящие в данный период времени на нашем предприятии, были восприняты гражданами как период, в который легче можно решить свои личные вопросы. Количество приходящих ко мне на прием значительно увеличилось. Я не ограничивал время приема граждан, и нередко прием проходил с 16 до 20 и даже до 21 часа. Вопросы были разные, улучшение жилищных условий, ремонт квартир, комнат, замена бытовых газовых плит с 2-х на 3-х или на

4-х горелочные плиты и многие другие вопросы. Часть из вопросов и просьб были необоснованные.

Жители дома №31 по улице Советской написали жалобу в Павлово-Посадский горисполком, в которой указывали на антисанитарные условия проживания в этом доме. Из Павлово-Посада приехала комиссия во главе с заместителем председателя Горисполкома. Непосредственно на месте мы встретились с жителями дома. Состояние дома было не таким уж плохим, как они описали в своей жалобе. Я обещал им провести необходимый ремонт, который снял бы все вопросы. Они настаивали на том, чтобы их переселили из этого дома.

Дом №31 по улице Советской, двухэтажный, построенный в 1957 году как и другие десять домов такой же серии, из шлакоблочных кирпичей. Самый существенный из недостатков, указанных в заявлении, состояние входов в подъезды.

Во время разговора у меня появилась мысль, создать в этом доме общежитие. Наше общежитие на улице Энгельса, деревянное, двухэтажное, построенное более сорока лет назад, не отвечает требованиям сегодняшнего дня, оно не имеет перспективы и используется в настоящее время из-за нашей острой необходимости.

Я сказал жителям этого дома, что в течение полутора лет все жители дома будут переселены в двухэтажные дома по улице Советской, в равнозначные комнаты, которые они имеют на сегодняшний день.

«Вопрос в принципе решен, — сказал заместитель председателя Павлово-Посадского горисполкома, мы будем держать его на контроле». Многие жители дома не ожидали такого решения.

Жители дома №31 постепенно переселялись. По мере освобождения комнат и квартир, мы в них проводили необходимый ремонт, временно заселяли их и к середине 1978 года дом был полностью освобожден от жителей. После проведения ремонта во всем доме мы создали в нем хорошее общежитие.

Общежитие на улице Энгельса дом 11 через 5 лет ликвидировали со сносом дома.

На строительство газотурбинной электростанции продолжали приезжать строители, их число заметно увеличивалось. Работы в доме №7 по улице Советской велись хорошо, в июле были сданы под общежитие три подъезда. Эти подъезды быстро заселялись. Я забронировал несколько квартир в этих подъездах для инженеров и рабочих с ЛМЗ и для других приезжающих к нам на электростанцию.

Обсудив перспективу в отношении общежитий мы убедились, что дома №7 по улице Советской будет недостаточно для обеспечения жильем всех приезжих к нам на стройку инженеров и рабочих. Особенно в период пика строительно-монтажных, наладочных и пусковых работ. Мы решили временно занять под общежитие спортивный зал в клубе им. Ленина. Обратились в Электрогорский городской совет по этому вопросу. После длительных дебатов нам разрешили временно занять спортзал под общежитие. В этом общежитии размещались только рабочие Конаковского строительного управления.

Последним нашим резервом был Пионерский лагерь «Светлое озеро», но до этого дело не дошло. В завершающий предпусковой период с расселением приезжающих на стройку составило около 1000 человек. Только одних электромонтажников в количестве 30-ти человек ждало предоставление им общежития в течение двух с лишним часов. Руководитель этой группы заявил мне, что если через час его люди не будут устроены в общежитие, то он направит телеграмму Министру Энергетики, а они все уедут. Через полчаса мы предоставили им места для проживания. После этого продолжался приезд рабочих на нашу стройку. Мы им предоставляли места в общежитиях, были и такие случаи, когда приходилось поселять некоторых в коммунальные квартиры на два—три дня не более.

Всех приезжающих на стройку надо было обеспечить бытовками, душевыми, несколько раз строители и монтажники посещали нашу (городскую) баню в обычные для нее нерабочие дни.

Несмотря на значительные трудности для создания приезжим на стройку удовлетворительных условий, вопросы обеспечения жильем, мягким и жестким инвентарем, питанием, бытовыми и другими помещениями были созданы. Для обеспечения порядка на территории электростанции и в городе, в этот напряженный период мы усилили патрулирование нашей добровольной народной дружины в наиболее

потенциальных местах, где, вероятнее всего, могут быть нарушения правопорядка.

Периодически мы втроем — секретарь парткома, председатель профкома и я — посещали общежития, клуб и другие места. 1976 год прошел у нас достаточно успешно. Жалоб со стороны строителей, монтажников и других работников особых не было. В городе также не было случаев нарушения порядка, за очень редким исключением.

В этом году, как и в прошлые годы, мы выполнили все свои ежегодные обязанности по подготовке электростанции к предстоящей зиме.

Совмещенный капитальный ремонт котла №22 и турбины №4, что бывает очень редко, на которых одновременно было задействовано значительное количество ремонтного персонала, затрудняло выполнение многих необходимых работ, связанных с капитальным строительством.

Монтаж оборудования на строящихся объектах, контроль за монтажом подкрановых путей и самого мостового крана грузоподъемностью 15/20 тонн требовали квалифицированного контроля со стороны ремонтного персонала. Этот контроль осуществляли в основном начальник ЦЦРО Брюквин Вячеслав Александрович и его заместитель Антипов Владимир Николаевич. Оба они с самых юных лет работали на электростанции по ремонту турбинного оборудования и являлись высококвалифицированными специалистами в этой области.

В конце августа мне сообщили, что в такой-то день будет проходить коллегия Министерства Энергетики и Электрофикации, на которой будет рассматриваться вопрос состояния строительства на нашей электростанции и ввода первой газовой турбины в 1976 году.

Выступить по этому вопросу должен был начальник главка «Главатомэнергострой». Его настроение я предполагал и даже знал, и я решил поехать на заседание коллегии министерства. В это время у меня были уже знакомые в министерстве. Один из них помощник первого заместителя министра по эксплуатации, который в свое время после окончания Энергетического института работал в котлотурбинном цехе на нашей электростанции, и мы с ним в это время были в хороших отношениях.

Я позвонил ему и попросил мне, что это возможно и сказал, в какое время мне подъехать в министерство и встретиться с ним. Так я и сделал.

В день проведения заседания коллегии мы встретились. По его указанию меня пропустили на «чистую половину», так называли место, где находились кабинеты министра и его первых заместителей, и там же находился зал для проведения коллегий министерства.

Он подробно рассказал мне, на каких местах я могу сесть, это свободные места в конце зала. Все остальные места расписаны по конкрет-

ным лицам. Я сел зади кресла, в котором всегда сидел управляющий Мосэнерго Ершов И.Н.

Я пришел в зал в числе первых пришедших на заседание коллегии. Немного погодя пришел Игорь Николаевич, мы поздоровались. Он спросил меня, вызывали ли на коллегию. Я ответил, что не вызывали и что присутствую на коллегии по собственному желанию, так как сегодня будет слушаться вопрос по строительству нашей газотурбинной электростанции.

Одним из первых выступил начальник Главатомэнергостроя, который в острой форме объяснил обстановку на строительстве газотурбинной установки. Так же в острой форме указал на отсутствие оборудования и прежде всего о неготовности завода в этом году поставить газовую турбину на строительную площадку и по этим причинам предложил снять с ввода в этом году первую газотурбинную установку на ГРЭС №3 им. Классона.

Ершов И.Н. повернулся ко мне и спросил, правду ли он говорит. Я ответил ему, что он говорит неправду. Оборудование поступает, фронт работ для строителей обеспечен, на ЛМЗ присутствует наш представитель, который информирует нас о состоянии дел по изготовлению турбины, работают на заводе хорошо, турбину получим в согласованные сроки, согласно протоколу.

По данному вопросу начались выступления. Я внимательно слушал их и в конце этих выступлений решил для себя, что разговор закончился в нашу пользу.

В перерыве мы с Игорем Николаевичем обговорили состояние дел на нашей стройплощадке. Я задал ему вопрос, какое будет решение по нашей стройке. На это он ответил, никакого решения не будет, работать надо с еще большим усердием.

Я уехал, удовлетворенный тем, что сказал мне Ершов И.Н. По дороге размышлял о заседании коллегии министерства и уверенном ответе на мой вопрос управляющего Мосэнерго. Я сделал для себя вывод, что Игорь Николаевич хорошо знает как решаются вопросы на коллегии и в каких случаях выносятся положительные или отрицательные решения по ним.

На другой день я позвонил в Минэнерго своему знакомому и тот сообщил мне, что наша газотурбинная установка осталась в плане ввода 1976 года.

Спустя несколько дней к нам на электростанцию приехали начальник главка «Главцентрэнерго» Гурычев Михаил Владимирович и начальник Главатомэнергостроя Малинин Михаил Сергеевич. Они провели очень серьезное совещание со всеми руководителями строительных, монтажных и других организаций, задействованных в строительстве газотурбинной электростанции. По итогам совещания

было принято решение, обязывающее каждого выполнить все работы для обеспечения ввода первой газотурбинной установки в 1976 году.

С начальником Главатомэнергострой Малининым М.С. отношения у меня складывались нормально, и они оставались такими до его перехода в Министерство сельскохозяйственного машиностроения.

После проведенного начальниками главков совещания работа на стройке существенно активизировалась. Все чаще и чаще работали на многих объектах в две смены.

С начальником Главцентрэнерго Гурычевым Михаилом Владимировичем у меня установилась периодическая связь, в хорошем смысле слова, не только в текущем году, но и в будущие годы до перехода его на другую работу. Я информировал его о ходе строительства, по телефону или непосредственно в его рабочем кабинете.

Гурычев М.В. один из тех кто внес существенный вклад в решении вопроса строительства на ГРЭС №3 им. Классона газотурбинной электростанции. Он с особым вниманием относился к просьбам и нуждам нашей электростанции, и, если была у него возможность, он всегда помогал нам. Михаил Владимирович иногда сам звонил нам на электростанцию. Я докладывал ему о состоянии дел на строительстве и на электростанции в целом и отвечал на его вопросы. Если при телефонных разговорах у меня были вопросы, то в большинстве случаев он говорил, приезжай, поговорим на месте.

С включением мостового крана активно велись работы в главном корпусе, в пределах ячейки первой газовой турбины.

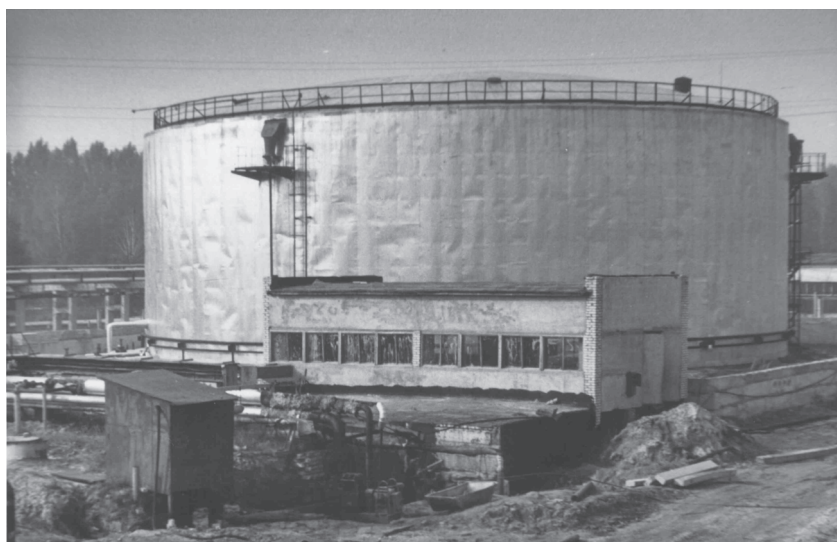
В конце августа монтажники треста «Спецатомэнергомонтаж» закончили монтаж блочного щита управления (БЩУ).

В ноябре закончили монтажные работы на главном корпусе с сооружением временного торца для выделения ячейки для монтажных, наладочных и пусконаладочных работ на первой газовой турбине.

Для создания нормальных положительных температурных условий в ячейке первой турбины, выполнили дополнительное водяное отопление. Были установлены на нулевой отметке у временного торца газовые печи с прокладкой газопровода к ним.

Усиленно велись работы на эстакаде от топливного хозяйства до главного корпуса газотурбинных установок. При установке опор эстакады напротив первой проходной я обратил внимание на экскаватор, приступивший к работе в 3—4 метрах от входа в проходную.

Я спросил мастера, что они здесь собираются делать. Он ответил мне, что в этом месте по проекту будет стоять опора. Я сказал ему, чтобы они перешли работать на другое место до выяснения необходимости производить на этом месте земляные работы. Затем зашел в ОКС и спросил начальника ОКСа Тихонова В.Н., почему рядом с проходной хотят установить опору эстакады, а не устанавливают

ее в одну линию со стороны главного корпуса. Это создаст большие неудобства и общий вид непосредственно перед входом и въездом на электростанцию будет значительно ухудшен. Он ответил мне, что в этом месте проходят ответственные кабели и поэтому проектировщики запроектировали опору ближе к проходной. Я сказал ему, чтобы продумали с авторским надзором возможность установки опоры в одну линию с другими опорами.

В этот же день они пришли ко мне и предложили место установки опоры в одну линию с другими опорами при выполнении всех земляных работ вручную под строгим контролем, чтобы не повредить кабели. Затем кабели закрыть надежными футлярами и установить опору. Я согласился с их вариантом, была выделена бригада для выполнения земляных работ вручную. Опора была установлена так, как мы этого хотели.

Проектная организация для соединения котельной №2 с переходным мостиком к главному корпусу газотурбинных установок, запроектировала пристройку из кирпича. Из этой пристройки можно пройти, поднявшись от нулевой отметки по лестничным маршам в котельную №2 и на переходный мостик. Можно также пройти из котельной №2 на переходный мостик по лестничному маршу.

Это нас не устраивало, и было принято решение соединить котельную №2 с переходным мостиком лестничным маршем, а пристройку не строить. Получилось неплохо.

В сентябре приступили к работам по прокладке циркуляционных трубопроводов. В непосредственной близости от здания работающей электростанции необходимо было проложить вокруг станции в земле трубопровод диаметром 1,8 метра. Предварительно надо прокопать траншею глубиной два с лишним метра. Трасса циркуляционного трубопровода должна пересечь канал гидрозолоудаления, кабельные траншеи, дважды пересечь железнодорожный путь широкой колеи, в двух местах пересечь железнодорожные пути узкой колеи, по которым подавался торф на электростанцию и снимался порожняк после разгрузки торфа.

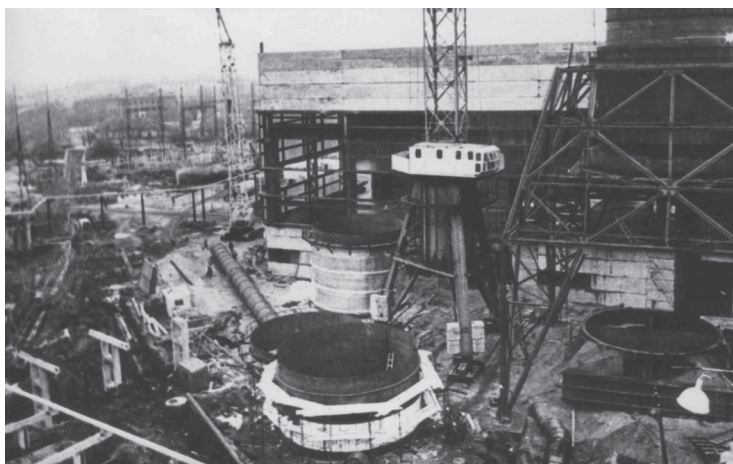
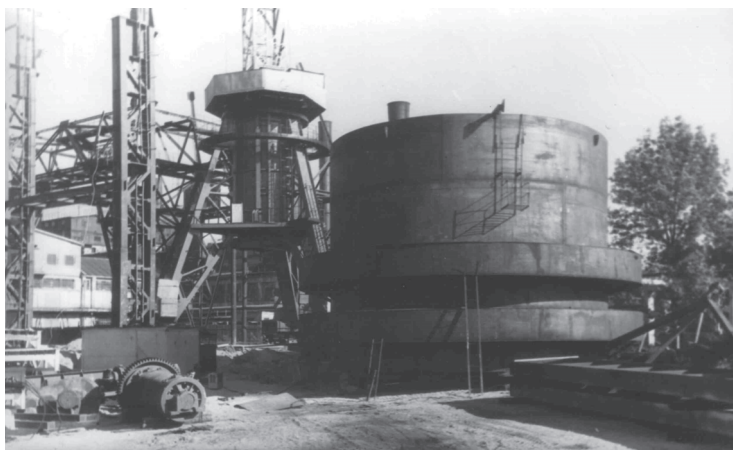
Водовод надо было проложить под заглубленным кабельным каналом, идущим на ОРУ 110 кВ, под теплотрассами, идущими на улицы: Советскую, Горького, на Мебельный комбинат и под другими теплотрассами. Надо было пройти под множеством других действующих трубопроводов: мазутопроводы, паропроводы, конденсатороводы, и другими трубопроводами. Водовод пересекал множество электрических кабельных линий.

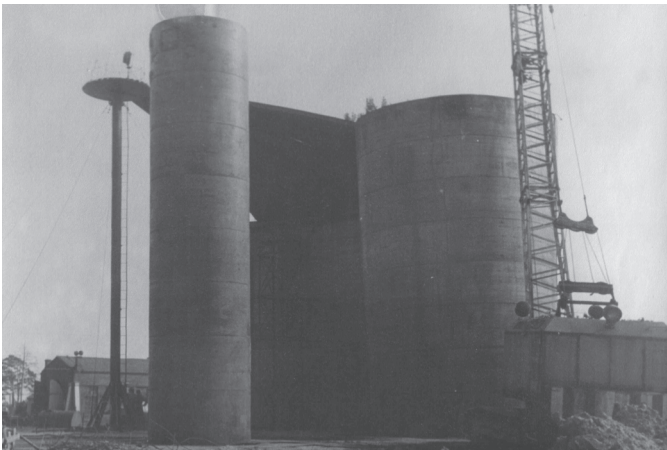
Это была ответственная и сложная работа с постоянным присутствием ответственных работников от эксплуатации с бригадой, выполняющей необходимые земляные работы вручную.

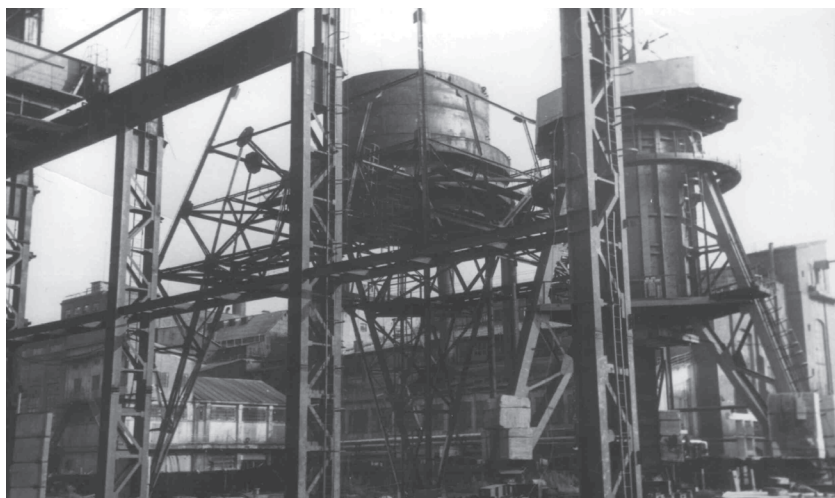
Проходы под теплотрассами, железнодорожными путями и другими коммуникациями обеспечивались жесткими подвесками, предохраняющими эти коммуникации от провисания. На время прохода под железнодорожными путями узкой колеи подавали торф и снимали порожняк с одной стороны.

Здание действующей электростанции оказалось почти полностью окружено траншеей, подъезд к станции был возможен только со стороны проходной №2.

С установкой крана приступили к монтажу дымовой трубы диаметром 10,5 метров, высотой 80 метров, одновременно монтировали трубу для водогрейных котлов диаметром 2 метра в 80-ти метровой трубе, труба в трубе.

При установке последнего блока 80-ти метровой дымовой трубы высота крана и длина стрелы не давали возможности установить последний блок. Было принято решение вырезать часть боковины блока для возможности войти верхней частью стрелы в середину блока. После установки блока вырезанную часть боковины приварили на свое место.

Строительство линий электропередач (ЛЭП) 220 кВ для выдачи мощности от газотурбинных установок в 1976 году не производилось. В связи с этим пришлось срочно выполнить проект по временной выдаче мощности от первой газотурбинной установки по линиям ОРУ 110 кВ.

После получения проекта приступили к работам по установке опор и фундамента под трансформатор 110/10 кВ. Трансформатор привезли с ТЭЦ №20 Мосэнерго. Работа по временной схеме выдачи мощности была выполнена.

Строительные работы на ОРУ 220 кВ приостановили, дом на Советской площади почти год стоял на своем месте и строители использовали его для своих нужд.

В конце сентября начали поступать с ЛМЗ нижние части цилиндров газовой турбины. Почти в это же время приехал шеф-инженер завода Дубков Алексей Семенович. В соответствии с технологией монтажа турбины нижние части цилиндров устанавливали на фундамент. Процесс монтажа турбины начался и проходил он почти без сбоев. Мелкие детали: крепеж, переходные патрубки пусковой турбины, блок внутренних подшипников, сбросные клапана и многое другое привозилось нами с ЛМЗ на машинах, которые постоянно курсировали из Электрогорска в Ленинград на ЛМЗ и обратно.

В начале октября приехали с ЛМЗ 30 человек высококвалифицированных рабочих. Я пригласил их к себе в кабинет, обговорил все жизненно важные для них вопросы, которые были решены с нашей стороны однозначно. Они вышли из моего кабинета удовлетворенными и обещали работать в полную силу своих возможностей. Всех их поселили в общежитие (квартиры) на улице Советской дом №7. Жилищными условиями они были очень довольны. Работали они очень хорошо, не считаясь со временем.

Велись работы на топливном хозяйстве. Фронт работы строителям и монтажникам с нашей стороны был представлен полностью одновременно на всех объектах: бак для газотурбинного топлива емкостью 10000 м³, бак для солянки емкостью 1000 м³, приемная емкость для газотурбинного топлива на 1000 м³, эстакада для одновременного слива топлива из двадцати цистерн, топливная насосная, эстакада от топливного хозяйства до главного корпуса с монтажом топливопроводов.

Со стороны руководства Главатомэнергостроя периодически приезжали заместители начальника главка Пушкин Николай Анатольевич и Куевда Григорий Андреевич, которые оказывали положительное влияние на ход строительства. В день их приезда со стороны руководства Мосэнерго иногда приезжал зам. управляющего Мосэнерго Куркин Н.П.

Я, будучи в Мосэнерго, несколько раз обращался к главному инженеру Серебряникову Нестору Ивановичу с просьбой приехать к нам на стройку.

Главный инженер Мосэнерго Серебряников Н.И. на всех пусковых стройках систематически проводил пусковые оперативные совещания.

Серебряников Н.И. намечал в своем служебном календаре день приезда к нам, но всегда оговаривался, если будет такая возможность. Это неоднократно повторялось, и он переносил день своего приезда на нашу электростанцию на последующие дни.

В сентябре 1976 года Мосэнерго приняло обязательство в этом году сверх плана энергоблок мощностью 250 МВт. Соответственно со стороны руководства Мосэнерго большое внимание уделялось этому энергоблоку.

Со своей стороны я понимал, что Серебряников Н.И. в это ответственное время был очень занят, но взятые обязательства надо выполнять.

Осенью 1976 года погода была не холодная, но дождливая, что сдерживало темпы строительства. Строители каждый день фиксировали время начала и конца выпадения осадков в виде дождя, а позднее мокрого снега. Этим они иногда оправдывали снижение темпов строительства.

В этот период я перед обходом строительных объектов надевал резиновые сапоги, так как в другой обуви пройти во многих местах было невозможно.

Во второй половине октября строители потребовали от нас шумопоглощающие пакеты для установки их перед всасом воздуха компрессором турбины.

Шумопоглощающие пакеты ОКС не заказывал, так как считал, что это обязанность подрядчика. Я пригласил к себе в кабинет зам директора по капстроительству и его заместителя, а также ответственных работников строительного управления.

Между ними развернулась дискуссия, которая продолжалась минут 10–15. Я прервал дискуссию и сказал строителям, что они могут быть свободны.

Оставшись одни, я поручил Сидорцову Е.П. немедленно выяснить, какой завод изготавливает шумопоглощающие пакеты, фамилию директора завода, подготовить письмо на его имя за моей подписью. Завтра со всей документацией выехать на завод для заказа пакетов шумоглушения.

Заказ заводом на изготовление шумопоглощающих пакетов был принят, срок изготовления – февраль 1977 года.

Было принято решение осуществить первые пуски газовой турбины без шумоглушения.

В конце октября приступили к промывкам и продувкам различных трубопроводов, что потребовало дополнительно около ста единиц различной арматуры. Арматура в срочном порядке заказывалась и оперативно на нашем автотранспорте привозилась на электростанцию.

С середины ноября строители и монтажники работали без выходных в две смены. Выходные дни предоставлялись им по скользящим графикам. Приходилось им работать и в ночные смены небольшими бригадами в основном для подготовки фронта работы дневной смене. По нашей просьбе работники городской столовой обеспечивали их чаем и бутербродами.

Совместно со строителями мы старались уплотнить и утеплить монтажную ячейку первой турбины в пяти осях главного корпуса. Задельвали окна, шели по всему периметру временного торца с применением брезента и других материалов.

Напряженный был период, работали все хорошо, но почти на всех объектах отставали от графика.

В ноябре 1976 года были закончены монтажные и другие работы на водогрейном котле №2. Котел подключили к действующим теплосетям, растопили его на мазуте и включили в работу. Акт приемки в эксплуатацию водогрейного котла был подписан без особых замечаний. Это была небольшая, но победа.

В середине ноября Серебряников Н.И. спросил меня, в какой день и какое время я провожу строительные оперативные совещания. Я сказал ему, каждый вторник в 14 часов. Нестор Иванович посмотрел на календарь и назвал день его приезда во вторник в конце ноября. «Предупреди всех подрядчиков», — добавил он.

К приезду Серебряникова мы готовились. Еще и еще раз обсудили вопросы строительства, по некоторым вопросам приняли дополнительные меры.

В день приезда Серебряникова Птицын Г.В., Сидорцов Е.П., Волков Б.И., Тихонов В.Н. и я ждали его перед первой проходной около железной дороги к главному корпусу газотурбинных установок.

Подъехав к нам, Серебряников вышел из машины, поздоровался с нами, и я предложил ему пройти по железной дороге на главный корпус. Когда подошли к зданию главного корпуса Серебряников с удивлением спросил меня, мы ли это построили. Я ответил утвердительно, и мы прошли в главный корпус, поднялись на десятую отметку и подошли к газовой турбине. Возле турбины находился шеф-инженер ЛМЗ Дубков, я представил его Серебряникову. Нестор Иванович поздоровался с ним и задал ему один вопрос, когда будет собрана турбина. Дубков ответил, что через месяц.

Затем мы прошли на топливное хозяйство, осмотрели на месте все строительные объекты.

В 14 часов в техническом кабинете электростанции Серебряников провел первое оперативное совещание по строительству первого пускового комплекса газотурбинной электростанции. Он внимательно слушал всех, подробно обсуждал все затрагиваемые вопросы. Принимаемые решения записывали в протокол со сроками их выполнения.

После окончания совещания Серебряников сообщил, что каждый вторник он будет проводить оперативные совещания на нашей электростанции.

Пообедав в нашей столовой, он изъявил желание еще раз пройти в главный корпус. Серебряников, Птицын и я прошли в главный корпус. С площадки на десятиметровой отметке у торцевой стены главного корпуса мы некоторое время смотрели в сторону первой газовой турбины. Рабочая монтажная обстановка была захватывающая. С нулевой отметки до десятой отметки и выше, а также непосредственно на турбине и вокруг ее везде работали монтажники, сварщики и другие рабочие. В общем создавалось впечатление, что мы присутствуем на строительном-монтажном симфонии, кругом огни, искры от сварки, шум от механизмов и подъемных кранов и т.п.

Серебряников уезжал от нас в хорошем настроении от увиденного им состояния на строящихся объектах.

Через несколько дней после приезда Серебряникова при монтаже бака приемной емкости 1000 м³ произошло серьезное происшествие по причине нарушения технологии монтажа. Чтобы приостановить дальнейшее развитие дефектов, строители и монтажники уложили на днище бака несколько десятков кубометров бетона. Встал вопрос, что делать дальше. Предлагалось несколько вариантов лечения приемной емкости, но все они были отклонены.

Во второй приезд Серебряникова он в первую очередь прошел на топливное хозяйство, чтобы на месте посмотреть состояние бака.

На оперативном совещании вопросу лечения бака было уделено достаточно внимания. Серебряников дал указание: до конца недели решить вопрос лечения бака и сразу приступить к этим работам.

В рекомендациях по лечению бака принимали участие представители институтов, но их предложения после обсуждения обоснованно отклонялись.

В пятницу, часов в девять вечера, Серебряников позвонил мне домой и спросил, как решили лечить бак. Я ответил, что пока достаточно надежного метода не нашли. Он сказал мне, что метод лечения бака должен быть найден завтра утром, буду я спать или нет его не интересует, но в девять утра я должен позвонить ему в кабинет и вкратце изложить свое предложение по лечению бака.

У меня уже были кое-какие соображения по лечению бака. Спал я в эту ночь мало, но вариант лечения подготовил и считал его наиболее приемлемым:

- провести зачистку и ремонт внутренней бетонной части цементным раствором;
- пол, все стены и бетонные колонны покрыть листовым металлом с надежной сваркой всех швов;
- в одном из углов пола сделать небольшое углубление квадратной формы и в нем установить обратный клапан. При возникновении повышенного давления воды с внешней стороны клапан пропустит воду в квадратное углубление бака. Периодически из квадратного приемника небольшим насосом брать пробы для контроля на присутствие воды в топливе и периодически откачивать увлажненное водой топливо. Таким образом, металлическая часть бака не будет подвержена повышенному давлению.

Я доложил Серебряникову свой вариант лечения бака, мы с ним по телефону обсудили этот вариант, и он дал добро.

Этот вариант лечения бака мы обсудили со строителями и монтажниками, и они приступили к его выполнению.

Я дал задание руководству ремонтного цеха Брюквину В.А. и Антипову В.Н. изготовить обратный клапан. Через несколько дней

Антипов показал мне клапан, он мне понравился. Клапан шаровой, сверху накрыт сеткой из проволоки.

В период лечения бака я часто приходил на место, и все работы на баке практически проходили при моем периодическом присутствии.

Для обеспечения заполнения топливного бака жидким топливом в декабре 1976 года была смонтирована временная схема для слива и перекачки топлива.

После последней операции по очистке бака и его антикоррозионном покрытии я спустился в бак и был удовлетворен его внешним состоянием. Но это уже было в начале 1978 года. После ввода приемного бака в эксплуатацию мы несколько месяцев внимательно следили за его поведением, все было нормально, и мы установили периодический контроль за баком. Убедившись в надежной работе бака, контроль через некоторое время был снят. Временная схема для слива и перекачки топлива была демонтирована.

Не обходилось в это время и без других неприятностей. При прокладке циркводоводов произошел разрыв теплотрассы улицы Ленина. Обрывали силовой и телефонный кабель и другие были неприятности. Мы быстро восстанавливали повреждения, по мнению многих, неприятностей было не так много, при таких условиях, в которых приходилось вести земляные работы.

В начале декабря на ГРЭС №3 им. Классона приехал управляющий Мосэнерго Ершов Игорь Николаевич. Он подробно ознакомился с ходом строительства и с работой действующей станции. В личной беседе он сказал мне, что не ожидали ввода газовой турбины на нашей станции в этом году. Принятые нами обязательства ввести сверх плана блок 250 МВт перекрывали при этом план ввода мощностей в 1976 году на 150 МВт без ввода нашей турбины. Ввод в эксплуатацию газовой турбины еще более улучшает показатели работы энергосистемы в 1976 году.

В беседе с Игорем Николаевичем я обратился к нему с несколькими просьбами, по которым он обещал помочь. Так оно и было.

27 декабря 1976 года я направил телефонограммы начальнику «Главцентрэнерго» Гурычеву М.В. и начальнику «Главатомэнергострой» Малинину М.С. о принятии дополнительных мер по усилению строительного-монтажных работ, для обеспечения ввода первого газотурбинного энергоблока 15.01.77 г.

30 декабря на ГРЭС №3 им. Классона в моем кабинете проходило совещание под председательством начальника Главка «Главцентрэнерго» Гурычева М.В. с участием всех первых руководителей организаций, участвующих в строительстве, монтаже и наладке первой газотурбинной установки. Вопрос рассматривался один, до 15 января 1977 года (льготный срок) выполнить все работы, обеспечивающие ввод турбины и оформление Государственного акта ввода первой газовой турбины в

опытно-промышленную эксплуатацию. Все присутствовавшие согласились выполнить необходимые работы до 15-го января. По данному вопросу решили выпустить приказ за подписью Министра Энергетики и Электрификации. Оформление и сбор подписей было поручено мне.

31 декабря 1976 года я приехал в Мосэнерго к Куркину Н.П., и мы с ним поехали собирать визы (подписи) начальников главков и других руководителей. В первую очередь мы поехали к начальнику «Главатомэнергострой» Малинину Михаилу Сергеевичу. У него в кабинете присутствовали его заместители. Все они были в хорошем предпраздничном настроении, так как год главк заканчивал с хорошими показателями. Михаил Сергеевич завизировал приказ министра, просил нас задержаться, но Куркин и я отказались, так как нам предстояло получить еще несколько виз, включая визы редактора и юриста министерства. После чего передать приказ на подпись министру.

Куркин сказал мне, что начало сделано, а остальное я сделаю без него, самое главное, чтобы приказ был полностью подготовлен для подписи министру.

Я успешно справился в этой задаче. Не скрою, во многом мне помогло предновогоднее настроение руководителей.

Новый 1977 год я встречал в семейной обстановке.

Одновременно оформлялся Государственный акт приемки в опытно-промышленную эксплуатацию первой газовой турбины.

Были недоделки, наиболее существенным, не считая приемную мощность, было то, что мы не установили на турбине шумоглушение.

Мне приходилось объясняться и доказывать у многих членов Государственной комиссии о необходимости подписания акта для быстрого освоения новой техники, с частыми остановами турбины, проведением на ней необходимых опытных работ. Наиболее несговорчивой была главный санитарный врач Московской области по отсутствию шумоглушения на турбине. Она спросила меня, а как смотрит на это директор электростанции. Я ответил, что положительно. «А кто у вас директор?» — я ответил: я. А как смотрит на это председатель Госкомиссии. Я ответил, что тоже положительно. «А кто у вас председатель Госкомиссии?» — я ответил: я. Она улыбнулась и подписала Акт.

Акт Государственной комиссии был подписан всеми членами Госкомиссии 14 января 1977 года.

На другой день я поехал в Главцентрэнерго и передал оформленный Акт Госкомиссии начальнику главка Гурычеву Михаилу Владимировичу.

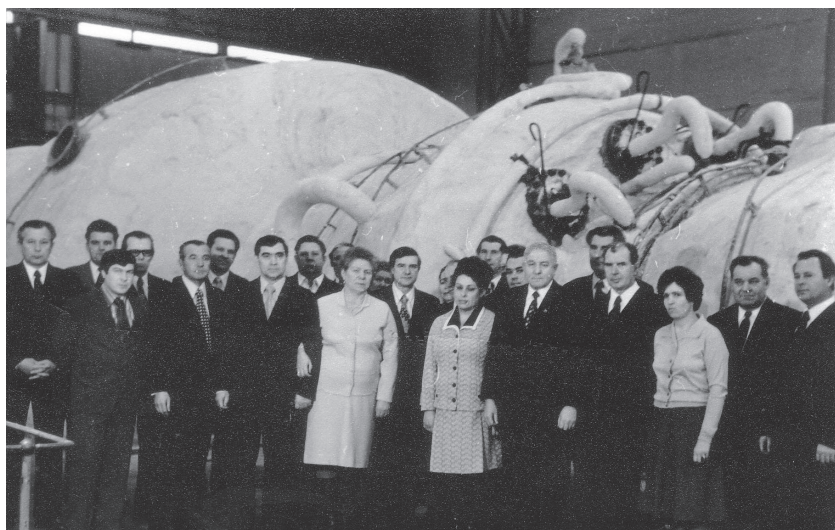
С 16-го января 1977 года приступили к пуско-наладочным операциям на первом газовом энергоблоке. Шум работающей газовой турбины был настолько сильным, что его хорошо было слышно в любом месте

города Электрогорска. Не обошлось и без жалоб от жителей домов, находящихся на близком расстоянии от электростанции.

Второго февраля 1977 года проводились последние пусконаладочные работы на электротехническом оборудовании газотурбинной установки. Со своими первыми помощниками договорились отметить ввод газотурбинного энергоблока после включения генератора в электрическую сеть. Это важное событие предполагалось на период времени в пределах 18–20 часов второго февраля.

Примерно в 16 часов я пригласил к себе в кабинет всех руководителей ГРЭС №3 им. Классона и предложил отметить это событие. Все согласились и внесли некоторую сумму на это мероприятие. Организацию проведения этого мероприятия я поручил Волкову Б.И., который хорошо организовал его проведение в большом зале городской столовой.

С 19 часов я постоянно находился на щите управления газотурбинной установки и со многими здесь присутствующими с волнением ждал включения энергоблока в электрическую сеть.

В 20 часов 10 минут первый газотурбинный энергоблок был включен в сеть. Первые тысячи киловатт часов электроэнергии были выработаны газовой турбиной, которые влились в общий поток электрической системы Мосэнерго.

Это был большой успех, большая победа.

Через 15 минут после включения газотурбинная установка была остановлена.

Все присутствующие на щите управления и в турбинном зале пошли в столовую. Я пошел в кабинет, позвонил управляющему. Его на работе не было, и я позвонил ему домой. Дома его тоже не было, ответила жена. Я сообщил ей, что на ГРЭС №3 им. Классона газотурбинная установка включена в сеть и выработала первые тысячи киловатт часов электроэнергии.

2 февраля первая газотурбинная установка мощностью 100 МВт на ГРЭС №3 им. Классона была включена в электрическую сеть

В большом зале городской столовой собралось более ста человек. Приехали из Павловского Посада. Секретарь Горкома партии, заместитель председателя Горисполкома и председатель Электрогорского горисполкома.

На торжестве неоднократно слышалось слово «Победа». Затем слышались слова: песню «День Победы», и просьба ко мне — запеть

эту песню. Настроение у меня было хорошее, и я запел песню «День Победы». После первого куплета все присутствующие дружно подхватили припев.

Вечер удался, все были очень довольны таким завершением большой производственной Победы.

1976 год в жизни ГРЭС №3 им. Классона был периодом, какого по напряжению и ответственности не приходилось переживать коллективу электростанции за всю свою более чем шестидесятилетнюю историю. Он был отмечен общим подъемом, энтузиазмом всего коллектива, огромным желанием пустить первую газотурбинную установку.

Этот год был периодом высоких темпов строительных и монтажных работ на строительстве газотурбинной электростанции.

Начиная с 1973 года начальниками Конаковского строительного управления работали Лобиков Виктор Петрович, Хохлов, Глазнев, Романенко. С августа 1976 года начальником строительного управления работал Худышкин Борис Александрович. Одновременно с Худышкиным Б.А. на стройку приехал Баторшин Александр Семенович, который приступил к обязанностям главного инженера Конаковского строительного управления.

Достаточно успешно на ГРЭС №3 им. Классона проходил набор персонала. Были полностью укомплектованы эксплуатационным и ремонтным персоналом Газотурбинный цех, Электрический цех, цех Тепловой Автоматики и Измерений (ТАИ), цех Централизованного ремонта оборудования (ЦЦРО). С некоторыми трудностями был укомплектован эксплуатационным персоналом топливно-транспортный цех. Увеличилась численность персонала в других цехах и подразделениях электростанции.

Увеличение численности электростанции происходило в основном за счет молодежи. Если в начале мая в комсомольской организации электростанции было 23 человека, то к концу 1976 года численность комсомольской организации составляла более 80 человек.

Из вновь принятых и за счет перемещения отдельных работников были созданы эксплуатационные смены и ремонтные бригады. Возглавили их молодые инженеры и техники, окончившие без отрыва от производства наш вечерний энерготехникум. Их основными обязанностями были в процессе строительства и монтажа изучать и знать оборудование, конструктивные особенности газовой турбины, назначение технологических коммуникаций, схем, различных трубопроводов и т.п. Условия для изучения были вполне достаточные.

С октября месяца зам. начальника ЦЦРО полностью перешел на контроль и техническое курирование монтажных и сборочных работ на оборудовании газотурбинного цеха.

С первого дня приезда шеф-инженер ЛМЗ Дубков Алексей Семенович постоянно находился в главном корпусе газотурбинного цеха на площадке сборки и монтажа газовой турбины.

Последние месяцы перед пуском газовой турбины в ГТЦ постоянно находились инженеры конструкторского бюро газовых турбин ЛМЗ.

В декабре месяце приехал главный конструктор газовых турбин Бодров Игорь Семенович, который безвыездно находился на электростанции до пуска газовой турбины.

Монтажными и сборочными работами на газовой турбине руководил опытный инженер-монтажник Фетисов Влас Тихонович.

С вышеуказанными специалистами в тесном контакте находились начальник ГТЦ, его заместитель, начальники смен ГТЦ, а также другие руководящие и инженерно-технические работники Электростанции. От этого взаимодействия была взаимная польза.

На период пуско-наладочных операций на газотурбинном энергоблоке мы попросили руководство Краснодарской ТЭЦ направить к нам несколько человек опытных эксплуатационников-газотурбинистов.

В середине января 1977 года с Краснодара приехали начальник смены и машинист газовой турбины газотурбинного цеха. Они помогали нашему эксплуатационному персоналу, передавали им свой опыт работы по обслуживанию газовых турбин в период пуско-наладочных работ и в рабочих режимах с выдачей мощности в электрические сети.

В 1976 году коллектив ГРЭС №3 им. Классона выполнил в полном объеме работы по подготовке электростанции к осенне-зимнему периоду 1976–1977 гг.

Были выполнены необходимые работы на тепловых, водопроводных и канализационных сетях.

Проведены работы в объемах прошлых лет по ремонту пионерского лагеря «Светлое озеро»; подшефной школы; ясли-сада и детского сада; клуба им. Ленина; танцплощадки в парке; работы по благоустройству в городе; проведен текущий ремонт жилья в объемах, превышающих объемы 1975 года и один дом прошел капитальный ремонт.

В четвертом квартале 1976 года строительный участок ГРЭС №3 им. Классона выполнил необходимые работы по фундаменту 80-ти квартирного жилого дома №5 на Советской улице.

Трудовой подъем коллектива ГРЭС №3 им. Классона сопровождался общим улучшением дисциплины.

По итогам работы в четвертом квартале 1976 года Мосэнерго отметило хорошую работу ГРЭС №3 им. Классона.

ЮБИЛЕЙ ГОРОДА

25 апреля 1946 года поселок Электропередача был переименован в город Электрогорск. С этого дня начался отсчет времени и жизни нашего города.

Электрогорск отметил свои 10-ти, 15-ти, 20-ти и 25-тилетние юбилеи.

В 1976 году Электрогорск отмечал свое 30-ти летие.

Каждый юбилей отмечался определенными переменами, происходившими в жизни города.

В 1976 году население Электрогорска превышало 14 тыс. человек. К этому времени абсолютное большинство граждан нашего города, работавшие на различных заводах и фабриках близлежащих городов, перешли работать на предприятия города Электрогорска.

Жилищный фонд нашего города составлял 129 тыс. кв. м. В городе имелось 2 клуба, две библиотеки, вечерняя школа рабочей молодежи, вечернее отделение Московского энерготехникума. Книжный фонд библиотек города достиг 126 тыс. томов.

Юбилею города предшествовали значительные темпы промышленного и жилищного строительства в 9-й пятилетке — 1971—1975 гг.

На мебельном комбинате строился фурнитурный цех.

На торфопредприятии им. Классона был построен цех по выпуску радио-технической продукции, который был пущен в эксплуатацию в 1974 году. Наряду с добычей торфа на топливо, получает развитие добычи торфа для нужд сельского хозяйства.

Строились корпуса Электрогорской научно-испытательной станции (ЭНИС).

С 1973 года начались работы по расширению ГРЭС №3 им. Классона.

На территории электростанции в освободившихся площадях торфоподачи котельной №2 был создан участок опытного завода автоматических приборов Мосэнерго (ОЗАП).

С нарастающими темпами велось жилищное строительство. Успешно застраивался пятиэтажными домами микрорайон Мебельного комбината.

Торфопредприятие вело строительство пятиэтажных домов на улице Пионерская.

ГРЭС №3 им. Классона построила пятиэтажный дом №23а на улице Ленина, пятиэтажный дом №5 на улице Кржижановского и строился пятиэтажный дом №7 на улице Советской со встроенно-пристроенным магазином.

По титулу строительства института им. Мечникова был построен первый пятиэтажный дом №1 на улице Горького, который был временно подключен к тепловым сетям Мебельного комбината.

С вводом дома №1 по улице Горького началось переселение жителей Белого Мох в этот дом.

Одновременно велось строительство тепловых сетей от ГРЭС №3 до будущего микрорайона улицы Горького.

С вводом второго пятиэтажного дома на улице Горького последние жители урочища «Белый Мох» были переселены в этот дом.

Так прекратилась жизнь людей на этом месте, многие поколения которых на протяжении двух, возможно и трех столетий занимались крестьянским трудом.

Но эта земля пустовала недолго, ее использовали под дачные участки. В память о прошлом осталась кирпичная силосная башня.

До 1960 года в Электрогорске значительная часть горожан была с деревенским укладом жизни. Многие имели коров, коз, откармливали свиней, разводили кур. Земледелием занимались без малого все.

На огородах выращивали картофель, капусту, огурцы и другие овощи.

Все это было большим подспорьем в хозяйстве. Избытки плодов своего личного подсобного хозяйства продавали на Электрогорском рынке и на рынках городов Павловский Посад, Орехово-Зуево, Электросталь, Ногинск.

Коров в городе было много, их численность близко подходила к тысяче голов. Молока в Электрогорске было в избытке. По взаимной договоренности коровницы с удовольствием носили молоко по домам. Избытки молока вывозились за пределы Электрогорска.

Начало 60-х годов характерно тем, что с этого времени заметно снижались поголовье коров.

В 1976 году численность коров в городе составляла несколько десятков голов. Держали коров единицы, т.е. большие любители.

В этом году, когда мы сносили сараи с площадки, где будут строиться два пятиэтажных дома, восьмидесятиквартирный и шестидесятиквартирный, то в одном из сараев держали корову. В разговоре с хозяйкой мы почувствовали ее большую привязанность и любовь к своей корове. Мы не стали конфликтовать с ней и построили сарай-коровник между конечной остановкой Орехово-Зуевского автобуса и канализационной насосной станцией, напротив ударного дома по другую сторону дороги.

Резкому снижению поголовья коров в городе способствовало: снос ветхих деревянных домов и домов частников со всеми пристройками и сараями, с переселением жителей в многоэтажные, более благоустроенные дома; новое молодое поколение граждан города не желало заниматься животноводством.

Количество молока, произведенного в Электрогорске снижалось, молока не хватало. Стали привозить молоко произведенное на совхозных молочно-животноводческих фермах, прошедшие пастеризацию. Молоко продавали в двух магазинах на улице Советской и на улице Ленина.

До 1960 года трава в черте города выкашивалась полностью теми, кто держал коров и коз. Заставлять кого-то не надо было, трава выкашивалась с большой личной заинтересованностью. Это способствовало чистоте в городе, более приятному виду и состоянию на улицах и в других местах Электрогорска.

С 1971 года травы в черте города стали выкашиваться работниками предприятий и организаций, в соответствии с закрепленными за ними улицами и другими местами. Это мероприятие получило название «Борьба с сорными травами». В городе была создана комиссия по борьбе с сорными травами на общественных началах. В связи с тем, что предприятиям ежегодно давали задание по заготовке силоса для подшефного совхоза, то выкошенная на улицах города трава вывозилась в совхозные силосные ямы. Количество вывезенной травы на силос учитывалось при выполнении задания по заготовке силоса.

Переход от выкашивания травы в городе заинтересованными гражданами на выкашивание травы коллективами предприятий и организаций, не дало заметного улучшения состояния чистоты на улицах города.

Что касается огородов, то жители Электрогорска не расставались с ними. Если огороды попадали под строительство домов или других объектов, то хозяева этих огородов находили другие места в более отдаленных от жилых домов и на них разрабатывали землю под огороды. Под огороды для выращивания картошки, разрабатывались площади бывших золоотвалов сухого золоудаления, за улицами Дзержинского и Октябрьской. Урожай картошки и ее вкусовые качества были хорошие.

В 1976 году излюбленными местами отдыха в Электрогорске как и в прежние времена были клуб им.Ленина, клуб Торфопредприятия, Городской парк, озера электростанции, стадион. Торфопредприятие им. Классона содержало и обслуживало клуб Торфопредприятия и стадион.

ГРЭС №3 им. Классона содержало и обслуживало клуб им.Ленина, парк, озера.

К тридцатилетнему юбилею города Электрогорска их привлекательность заметно снизилась.

В клубе Торфопредприятия, кроме показа кинофильмов, другого ничего не проводилось.

В клубе им. Ленина снизилась работа кружков художественной самодеятельности. Популярные в прошлом танцы танго, фокстрот,

вальс под духовой оркестр прекратились. Их вытеснили другие быстрые ритмические танцы, исполняемые в такт музыки — дискотеки. Показ фильмов проходил с более низким посещением зрителей.

Большое влияние на снижение клубной работы оказывало телевидение. До определенного времени в клубе им. Ленина новые фильмы демонстрировались через несколько дней после демонстрации их в кинотеатрах больших городов. Затем новые фильмы стали показывать по телевидению, прежде чем они будут демонстрироваться в клубах и кинотеатрах. Это способствовало росту приобретения телевизоров гражданами. Клубы и кинотеатры потеряли значительную часть зрителей.

После этого произошел возврат показа новых кинофильмов в клубах и кинотеатрах, прежде чем они будут показаны по телевидению. Полного возврата зрителей в клубы и кинотеатры не произошло.

Телевидение показало своих интересных программ удерживало граждан в своих домах и квартирах.

Существенное влияние на клубную работу оказывало жилищное строительство в южной части города Электрогорска. Здесь была полностью застроена жилыми домами улица Классона. Застраивались жилыми домами улицы Советская и Кржижановского, микрорайон Мебельного комбината. В эти жилые дома поселялись и переезжали в основном молодые семьи. Здесь строились детские дошкольные учреждения. Была построена новая средняя школа № 16 на улице Советской между микрорайонами ГРЭС № 3 и Мебельного комбината.

Северная часть города становилась более тихой. В ней проживало значительно меньше жителей, чем в южной части.

Несмотря на происшедшие изменения, значительно повлиявшие на клубную работу, в клубе им. Ленина функционировали все виды его деятельности, и он по-прежнему был основным центром культурно-просветительной работы с жителями Электрогорска.

Все общестанционные мероприятия проводились в клубе им. Ленина. В клубе и прилегающей к нему территории проводились мероприятия городского характера.

Коллектив электростанции ежегодно в клубе проводил различные ремонтные работы. В помещениях клуба постоянно поддерживались чистота и порядок.

По сравнению с другими объектами социальной сферы города в более худшем состоянии находился городской парк.

В юбилейном 1976 году в парке работала только танцплощадка, которую каждый год в мае месяце ремонтировали и приводили в надлежащее состояние.

Качели в парке, на которых в прошлые годы многие с удовольствием качались, уже более десяти лет не работали. В память об их существо-

вании напоминали и до настоящего времени напоминают оставшиеся на прежнем месте несущие конструкции качелей.

Парашютная вышка в парке не работала. Никаких профилактических и необходимых ремонтов на ней не проводилось. Не проводили проверки и испытания наиболее важных и ответственных ее элементов. Она устойчиво и надежно стояла на своем месте без выполнения своих функций, для которых она в тридцатые годы была установлена. Территория парка все больше и больше приходила в запущенное состояние.

Каждый год ГРЭС №3 проводила уборку территории парка в основном в пределах пешеходных дорожек к танцплощадке и к стадиону с некоторым удалением от них в глубь парка. Жители города все реже и реже посещали парк и отдыхали в нем.

Причины этому были и те, которые влияли на клубную работу.

Содержать городской парк как в прошлые годы ГРЭС №3 им. Классона немогла по причинам недостатка средств и сил.

За предыдущие годы численность персонала электростанции значительно снизилась. Если в 1950 году общая численность персонала ГРЭС №3 им. Классона составляла 1340 человек, в том числе 570 человек непромышленного персонала, то в 1960 году численность персонала уже составляла 875 человек, в том числе 400 человек непромышленного персонала.

В 1975 году, накануне юбилейного года города, общая численность персонала электростанции составляла 526 человек, в том числе 230 человек непромышленного персонала. Из них 80 человек штатные работники ясли-сада и детского сада.

150 человек обслуживали, ремонтировали и содержали: более 140 жилых домов, сорок пять из которых кирпичные, остальные деревянные, построенные в 20-х и 30-х годах, пять домов построены до 1917 года; водозаборный узел артезианской воды, водопроводные и канализационные сети с четырьмя канализационными станциями; баня, пионерский лагерь «Светлое озеро»; клуб им. Ленина; парк; улицы Ленина, Комсомольская, К. Маркса, Энгельса, Классона, Советская; общежития, детские дошкольные учреждения. Значительная часть из вышеуказанных объектов имели общегородское назначение. И многое другое, что надо было содержать и ремонтировать.

Если ко всему этому добавить шефскую помощь сельскому хозяйству, школа, больница и другие работы, которые выполнял коллектив ГРЭС №3 им. Классона, то физические силы электростанции были не в состоянии выполнять все эти работы в полном объеме, где-то и что-то недоделывали.

Из всех городских мест отдыха меньше всего проводилось работ в городском парке.

Озера электростанции по-прежнему пользовались популярностью среди жителей города Электрогорска.

В пятидесятые и начале шестидесятых годов на всех берегах озер купались взрослые и дети, за исключением озера №1 (озеро непосредственно перед электростанцией).

К 1976 году посещение озер и купающихся в них снизилось. На втором озере и канавке не купались. В основном купались на третьем озере с обеих сторон разделительной дамбы. На дамбе были установлены грибки-навесы, лавочки. В определенные дни и часы дежурили молодые работники электростанции, умеющие хорошо плавать. В особые дни дежурил врач. Это место купания было и осталось самым популярным.

В некоторых местах купались единицы и то периодически. Среди таких мест было место на северном берегу четвертого озера, у трубы, по которой подавалась вода в озеро.

Разделительная дамба для купающихся имеет недостаток. Сход с берега в воду очень крутой, и это опасно для детей и не умеющих плавать.

Озера, реки, пруды, водоемы всегда привлекали людей, где они, купаясь и отдыхая, получали удовольствия. В тоже время озера представляют опасность для тех, кто плохо плавает или совсем не умеет плавать, а также для тех купальщиков, которые купаются в нетрезвом состоянии.

На протяжении всех лет существования наших озер были случаи, которые кончались трагическим исходом. По разным причинам тонули взрослые и дети. Взрослые тонули в основном по причине нетрезвого состояния, троих я хорошо знал.

Дети тонули по причине недосмотра со стороны старших:

- отец с тремя мальчиками, двое его дети и третий племянник, приехавший к ним в гости, пошли купаться на озеро. Отец стоял в воде, дети по очереди становились ему на плечи и прыгали в воду. Через некоторое время отец заметил, что прыжки детей стали реже. Он прекратил прыжки посмотрел вокруг, одного мальчика не было, его сына. Он утонул. Попытки вернуть его к жизни не увенчались успехом;
- был случай с мальчиком, приехавшим в гости к своим родственникам. В компании со своими родными и другими мальчиками пошли купаться на озеро. Приехавший мальчик утонул, откачать не удалось;
- еще до войны утонул на озере младший из братьев моей жены. Двое старших братьев пошли на озеро купаться и взяли с собой младшего брата. Старшие братья во время купания заигрались и забыли о младшем брате, который утонул. Его тоже не откачали.

- На разделительную дамбу третьего озера мы с женой иногда ходили купаться; искупавшись, мы оделись и пошли к выходу с дамбы. Впереди собралось много купальщиков. Мы подошли к ним и увидели как врач и молодой человек, житель Зеленого острова Павлов Владимир стараются привести у жизни утопленника – мальчика в возрасте лет 12–15. Мальчик приехал в гости к своим родственникам. Они пошли на озеро купаться, и он утонул. Врач делала ему массаж сердца, Владимир искусственное дыхание, вдыхая воздух изо рта в рот. Врач и Владимир очень старались, затратили много сил, но вернуть мальчика к жизни им не удалось;
- в другой раз, когда мы купались с женой на разделительной дамбе, с нами рядом купалась семья, муж, жена и девочка в возрасте 9–11 лет. Родители девочки отвлеклись, увлеченные купанием, девочка сидела в воде у самого берега. Она находилась в поле нашего зрения. В один момент девочки не оказалось на берегу. Взглянув в воду я увидел, как она в воде погружается вниз и удаляется по течению. Я быстро нырнул в воду, взял ее на руки и вытащил на берег. Вода лилась с нее и изо рта, она сильно перепугалась. Я посадил девочку на берег и успокоил ее. Родителям девочки я не рассказал о случившемся, но сказал, надо посматривать за девочкой.

Были и другие случаи, когда тонули люди на наших озерах, о которых мне рассказывали. Я не помню случая, чтобы кого-то из утопленников откачали.

Основным местом проведения спортивных игр и соревнований в Электрогорске был стадион и прилегающая к нему территория до парка. Рядом со стадионом была волейбольная площадка, было место, где играли в городки, на беговой дорожке вокруг стадиона проводились соревнования по бегу на различные дистанции, проводились и другие спортивные соревнования.

Игры и соревнования по волейболу проводились в течение всего года. Летом в хорошую погоду на открытой площадке рядом со стадионом, во всех других случаях в спортивном зале клуба им. Ленина.

В шестидесятые годы волейбольная команда ГРЭС №3 им. Классона играла хорошо. Она занимала 1-е или 2-е место среди команд Павлово-Посадского района. На равных играла с самой сильной командой Павлово-Посада, завода «Экситон», на котором работало около десяти тысяч работающих.

Наиболее яркими волейболистами в нашей команде были Коньков Виктор Васильевич и Регентов Владимир Тимофеевич. Оба они работали в котлотурбинном цехе электростанции.

Коньков В.В. с 1947 года по 1988 год работал на ГРЭС №3 им. Классона. Он без отрыва от производства окончил вечерний энерготехникум. С 1956 года Виктор Васильевич работал в Котлотурбинном цехе машинистом котлов, старшим машинистом котельной, начальником смены котлотурбинного цеха, заместителем начальника котлотурбинного цеха.

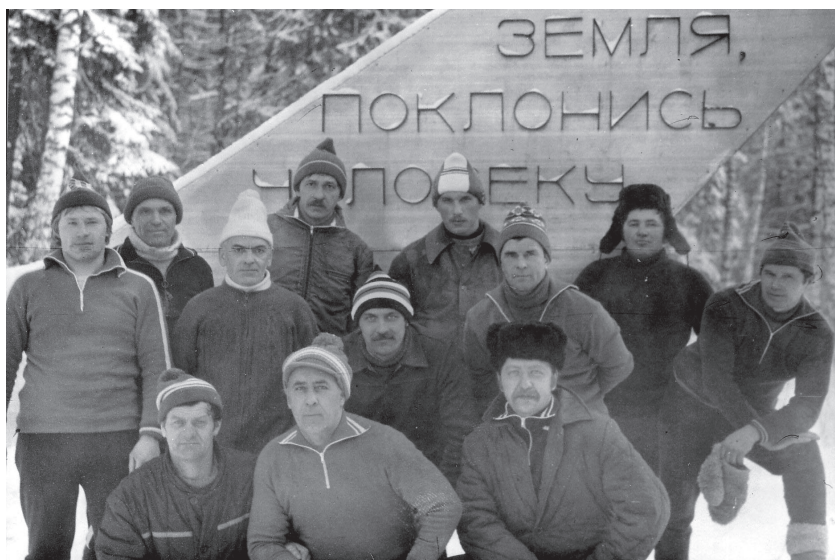
Регентов В.Т. более 30 лет работал в котлотурбинном цехе машинистом котлов, старшим машинистом котельной.

Коньков В.В. в послевоенный период неплохо играл в футбол. На протяжении около 10 лет играл в основном составе команды «Энергия».

В зимнее время Виктор Васильевич увлекался ходьбой на лыжах. Можно сказать, что В.В.Коньков был разносторонним спортсменом.

Все предшествующие годы до 30-летнего юбилея города в Электрогорске наибольшей популярностью пользовался футбол. В прошлые годы во время проведения футбольных матчей, зрителей на трибунах стадиона было много. Иногда трибуны были заполнены полностью. Ближе к юбилею города зрителей на трибунах стадиона из года в год уменьшилось.

Популярные в прошлом городские команды «Энергия» и «Торфяник» теряли свою белую славу. Основной причиной этому было значительное сокращение численности работающих на предприятиях ГРЭС №3 им. Классона и Торфопредприятия им. Классона.

Виктор Васильевич в первом ряду в центре

На новых предприятиях города Электрогорска футбол и другие виды спорта в 1976 году находились в самой первоначальной стадии своего развития. Самым популярным и знаменитым футболистом в Электрогорске в эти годы был Сметанин Алексей.

Электрогорские любители футбола увидели Алексея на футбольном поле в 1952 году, после его демобилизации из армии. С первых дней, играя в футбольной команде электростанции «Энергия», он понравился зрителям своей хорошей игрой. По мнению многих, Сметанин Алексей был футболистом №1 города Электрогорска в послевоенный период.

Сметанин Алексей Ульянович с 1943 года по 1952 год служил в армии на Дальнем Востоке. Он участник войны с Японией. Имеет ряд наград, среди которых «Медаль за победу над Японией», «Медаль за освобождение Кореи».

После демобилизации Сметанин А.У. работал инструктором физкультуры при завкоме ГРЭС №3 им. Классона. С 1957 года по 1960 год работал мастером группы электриков ремесленного училища №19. Без отрыва от производства окончил вечерний энерготехникум.

С 1960 года по 1986 год работал на ГРЭС №3 им. Классона электрослесарем в цехе тепловой автоматики и измерений, начальником смены топливно-транспортного цеха, старшим инженером строительного участка, старшим инженером отдела материально-технического снабжения.

Футбол любили, любят и будут любить. Чтобы футбол и другие виды спорта нормально развивались, надо создавать необходимые условия для тренировок и игр вблизи от жилых домов.

Именно с детства проявляются способности ребят, играя в дворовых и уличных футбольных командах.

Жилищное строительство в новых микрорайонах и на улицах велось без учета занятости детей, подростков. Необходимые условия для развития спорта и в частности футбола не создавались.

Одновременно с развитием промышленного и жилищного строительства в Электрогорске происходило развитие и улучшение медицинского обслуживания населения города.

С 1955 года главным врачом электрогорской больницы работал Николай Федорович Абрамов.

Николай Федорович по специальности невропатолог, поступил работать в нашу больницу в 1952 году. Одновременно был закреплен за ГРЭС №3 им. Классона как врач электростанции. Он периодически проводил беседы с коллективами цехов и смен электростанции на различные медицинские темы.

Впервые я увидел Абрамова Н.Ф. в начале 1954 года. Он проводил беседу с работниками смены, в которой я работал машинистом котла. После непродолжительного вступления Николай Федорович попросил одного молодого рабочего раздеться до пояса. Показывал на теле молодого человека важнейшие места и точки, он объяснял их значение и важность для организма человека. Затем наглядно показал, как остановить кровотечение в различных местах тела, проведение искусственного дыхания и массаж тела.

Все мы внимательно слушали и следили за движением его рук. Среди коллектива электростанции Николай Федорович имел авторитет и уважение. Многих работников ГРЭС он знал не только по фамилии, но и по имени и отчеству.

Хорошие отношения были у Абрамова Н.Ф. с руководством электростанции. Еще лучше они стали после назначения его должность главного врача больницы. Во-первых больница и ГРЭС №3 им. Классона самые близкие соседи. Во-вторых на ГРЭС №3 им. Классона была хорошая ремонтно-строительная база и строительный участок, который успешно вел капитальное строительство в городе и на электростанции. ГРЭС №3 им. Классона была заинтересована в хорошем медицинском обслуживании работников электростанции и населения города, больница была заинтересована в выполнении ремонтных и строительных работ в больничном городке.

Хорошие взаимоотношения давали хорошие результаты. Была произведена надстройка второго этажа здания хирургического отделения больницы. На втором этаже разместилось терапевтическое отделение.

Строились новые и расширялись существующие здания. Освобождающиеся старые здания ремонтировались и использовались для лечения больных. В результате перераспределения зданий с участием руководства Горисполкома, больницы и ГРЭС №3 им. Классона в городе начала функционировать детская больница в двухэтажном здании на Советской улице.

Было построено новое здание для аптеки. Строительство здравпункта на территории электростанции проходило не без внимания и рекомендаций со стороны главного врача больницы.

Николай Федорович по собственной инициативе и непосредственном руководстве строил небольшие кирпичные здания для нужд больницы, безусловно не без помощи ГРЭС №3 им. Классона. Ему принадлежит определенная заслуга в строительстве двухэтажного кирпичного здания для родильного дома.

За время его работы главным врачом количество койко-мест в больнице увеличилось в два с лишним раза.

Как врач невропатолог, Н.Ф. Абрамов хорошо знал, что причинами заболевания многих органов являются расстроенные нервы. Он всячески способствовал открытию в Электрогорске отделения неврозов.

Отделение неврозов создавалось совместными усилиями Н.Ф. Абрамова и старшего сотрудника, руководителя отдела неврозов Ленинградского НИИ психоневрологии им.Бехтерева, психиатром А.Я. Страумит.

Н.Ф. Абрамов организовал базу, А.Я. Страумит разработал лечебно-методические принципы и рекомендации по режиму и лечению больных в отделении неврозов.

В 1962 году отделение неврозов Электрогорской больницы начало функционировать. Это было знаменательным событием не только для Электрогорска, но и для всей Московской области, так как это отделение было призвано оказывать специализированную помощь больным неврозами со всего Подмосковья.

С 1965 года на протяжении более 35 лет успешно работает заведующим отделения неврозов Токарев Борис Александрович.

В 1968 году было построено новое двухэтажное здание для Электрогорского родильного дома. В этом же году в новом здании начал функционировать родильный дом. Старое деревянное одноэтажное здание родильного дома освободилось. Этому зданию был произведен необходимый ремонт, и в нем разместилось глазное отделение.

Первым врачом глазного отделения Электрогорской больницы стала опытный окулист Надежда Васильевна Сергиенко. До этого она жила в городе Орехово-Зуево и работала окулистом в Орехово-Зуевской больнице.

На одном из совещаний медицинских работников Московской области главный врач Электрогорской больницы Абрамов Н.Ф. встретился с Н.В. Сергиенко. Разговорились, и Николай Федорович предложил Надежде Васильевне переехать в Электрогорск, заведующей глазного отделения Электрогорской больницы. «Вопрос с жильем будет решен положительно и быстро», — сказал Николай Федорович. Надежда Васильевна согласилась и переехала в Электрогорск. Ее семье была предоставлена двухкомнатная квартира в пятиэтажном доме на улице Советская.

Муж Надежды Васильевны Иван Васильевич работал начальником строительно-

монтажного поезда. Он руководил строительством железных дорог в различных городах Советского Союза: Одессе, Львове, Горьком, Орехове-Зуеве и в других городах. Он руководил строительством железнодорожной сортировочной станции Орехово-Зуево, одной из самых больших в стране. Руководил проведением работ по электрификации и усилению железнодорожного полотна Павлово-Посад—Электрогорск.

Вместе с мужем их семья переезжала из одного города в другой. Во всех городах Надежда Васильевна работала в больницах окулистом и прошла большую практику под руководством опытных окулистов, среди которых были очень известные.

В Электрогорск Н.В.Сергиенко приехала опытным окулистом. Она стала первым врачом — заведующей глазным отделением Электрогорской больницы.

С первых дней работы заведующей глазным отделением Надежда Васильевна отдавала все силы, знания и опыт больным, страдающим разными болезнями глаз. Она начала делать операции на глазах, восстанавливая людям зрение, возвращая их к полноценной жизни.

Здесь у нее было, как нигде, больше самостоятельности, больше возможности и, безусловно, больше ответственности.

Авторитет Надежды Сергеевны Сергиенко среди жителей города быстро рос, вместе с ним рос авторитет глазного отделения Электрогорской больницы.

Надежде Васильевне нравилось жить и работать в Электрогорске. Все познается в сравнении, а ей было с чем сравнивать, учитывая биографию ее жизни и работы.

Когда провожали Надежду Васильевну на заслуженный отдых, в ответном слове на выступления присутствующих и на их пожелания, которые обычно говорят в таких случаях, она сказала: «Когда я приехала в Электрогорск и вступила в пределы больничного городка, то у меня возникло приятное ощущение от увиденного. Кругом большие деревья, очень чистый белый снег, больничная тишина и среди всего этого небольшой дом, в котором мне придется работать. Меня удовлетворяло все: хорошие условия работы, хороший коллектив, условия были таковы во всех отношениях, что они обязывали меня как можно лучше работать, и я, как могла, старалась это делать».

Надежда Васильевна Сергиенко проработала в глазном отделении Электрогорской больницы 20 лет и оставила о себе хорошую память.

С 1949 года детским врачом в Электрогорской больнице работает Птицына Октябрина Владимировна.

Октябрина Владимировна в первые годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) работала санитаркой и медсестрой в армейском полевом госпитале.

В 1943 году Птицына О.В. поступила в Ивановский Медицинский институт на педиатрический факультет. После окончания института в 1948 году она работала один год детским врачом в больнице города Иваново.

Ее муж Птицын Георгий Васильевич после окончания в 1949 году Ивановского энергетического института был направлен на работу в город Электрогорск на ГРЭС №3 им. Классона.

Октябрина Владимировна была принята на работу в Электрогорскую больницу детским врачом.

В это время заболеваемость детей в городе Электрогорске была высокая. Показатели работы детского здравоохранения в городе были на уровне ниже средних по Московской области.

Октябрина Владимировна с большим желанием и активностью приступила к выполнению обязанностей детского врача Электрогорской больницы. В первую очередь необходимо было создать более благоприятные условия для улучшения лечения больных детей.

Было открыто детское отделение на 30 коек за счет выделения помещений в детских яслях, которые размещались в двухэтажном здании в начале улицы Ленина. При больнице была создана детская молочная кухня.

В Электрогорске в эти годы функционировали двое детских яслей, два детских сада и три школы. Здание школы №15 — деревянное одноэтажное здание, которое вытянулось от улицы Комсомольская до улицы Пионерская, непосредственно перед сквером у клуба имени Ленина.

Школа №16 размещалась в бывшем первом здании клуба им.Ленина на центральной площади.

Все детские учреждения, включая и детское отделение больницы, входили в медицинском плане в одно городское объединение. В них увеличилось проведение медицинских осмотров детей с целью определения их здоровья, своевременного лечения болезней и их предупреждения. Проводились проверки санитарного состояния и чистоты в помещениях детских учреждений.

Проведение мероприятия со стороны городской больницы дали заметные положительные результаты. Заболеваемость детей снизилась и уже к 1955 году Электрогорская больница, по этому показателю,

вышла на уровень выше средних по Московской области. В последующие годы заболеваемость детей в Электрогорске продолжала снижаться.

Хорошие результаты детского здравоохранения в Электрогорске в пятидесятые годы были достигнуты в достаточной степени благодаря большому и настойчивому труду детского врача Птицыной Октябрине Владимировне, не без помощи главного врача Электрогорской больницы Абрамова Николая Владимировича.

Улучшение детского здравоохранения в эти годы проходила с улучшением общего здравоохранения в городе Электрогорске.

Большой положительный труд был отмечен по заслугам. Детский врач Электрогорской больницы Октябрина Владимировна Птицына была награждена орденом Трудового Красного знамени.

Главный врач Электрогорской больницы Абрамов Николай Федорович награжден орденом Знак почета.

Авторитет детского здравоохранения рос не только среди населения нашего города, но и за его пределами. Электрогорск занимал достойное место по детской заболеваемости в лучшей половине городов Московской области по этому показателю.

В 1970 году под детскую больницу было передано хорошее просторное двухэтажное здание на Советской улице. Это еще больше улучшило условия лечения детей в нашем городе.

Для лечения больных детей в Электрогорскую детскую больницу стали направлять детей из Павлово-Посадского района.

Птицына О.В. зарекомендовала себя не только как хороший детский врач, но и хороший организатор детского здравоохранения.

Организаторские способности у нее проявлялись в проведении различных общественных мероприятий, в которых мне приходилось принимать участие.

Был у меня такой случай, меня ужалила оса, сразу появилась острая боль и точечная ранка над правой бровью. Мне советовали прикладывать холодные примочки к мету ранки. Положительного результата не происходило. Утром я посмотрел на себя в зеркало и был удивлен до неузнаваемости своим видом.

В начале девятого часа жена пошла в детскую больницу по делам ясли-сада. Она поделилась с Октябриной Владимировной о моем состоянии. Птицына О.В. сказала жене, чтобы я больше ничего не предпринимал. Немедленно надо пойти в аптеку и купить такие-то таблетки и принимать их весь день с определенным интервалом.

Весь день я принимал таблетки, и было заметно улучшение моего вида. К утру мое лицо пришло в нормальное состояние. Так я в достаточно взрослом возрасте получил первую медицинскую помощь от детского врача.

60 лет трудовая деятельность Октябрины Владимировны Птицыной связана с лечением больных. Хорошую медицинскую закалку она получила в годы войны в полевом прифронтовом госпитале. Затем учеба в медицинском институте и более пятидесяти лет Октябрина Владимировна работает в Электрогорской больнице в детском здравоохранении нашего города.

О.В. Птицына имеет правительственные награды: орден Отечественной войны, медаль за победу над Германией (1941–1945 гг.), орден Трудового Красного знамени, и другие медали, а так же благодарность родителей, детей которых она лечила.

В 1948 году после окончания медицинского института по специальности врач-терапевт поступила работать в Электрогорскую больницу Романова Анна Парменовна.

В течение первых лет она работала участковым врачом. Затем учеба в ординатуре, после окончания, которой работала врачом в терапевтическом отделении.

С 1956 года А.П. Романова в течение тридцати лет работала заведующей терапевтическим отделением Электрогорской больницы.

С первых дней работы заведующей терапевтическим отделением Анна Парменовна делала все от нее зависящее в лечении больных, используя свои знания, опыт,

опираясь на новейшие методы и способы лечения. В ней сочетались доброта, требовательность и строгость во имя успешного лечения больных. Приятная добрая улыбка вызывала доверие больных к ней, и они верили ей.

От многих я знал, как она боролась за жизнь больных, за их здоровье, порой не щадя своего здоровья.

Она старалась добросовестно выполнять свои обязанности — не нарушать клятвы Гиппократата.

Авторитет Анны Парменовны Романовой рос не только среди жителей города Электрогорска, но и многих жителей Павлово-

Посадского района, которые лечились в терапевтическом отделении нашей больницы.

Первые руководители Павловского Посада предпочитали лечиться у Анны Парменовны в терапевтическом отделении.

В 1973 году Анне Парменовне Романовой присвоили звание «Заслуженный врач РСФСР» Это была достойная награда за ее труд.

По случаю присвоения ей этого высокого звания в клубе им.Ленина состоялось чествование заслуженного врача Российской Федерации Анны Парменовны Романовой. Вход был свободный. Очень многие жители города пришли на это собрание. Большой зал клуба был переполнен, при открытых дверях многие находились в фойе и вестибюле.

Выступающих было много, и много было сказано хороших слов в ее адрес, слов благодарности за ее труд, за ее душевное, человеческое отношение к больным людям.

Я присутствовал на этом собрании. Подобного собрания в городе Электрогорске не было.

В 1974 году А.П. Романова была удостоена второй награды «Отличник здравоохранения».

Мне периодически приходилось обращаться к Анне Парменовне при появлении признаков заболевания. В большинстве случаев, когда я чувствовал себя заболевшим, я прежде всего звонил Анне Парменовне домой или на работу.

Она внимательно выслушивала меня, задавала мне необходимые вопросы и с уверенностью рекомендовала, что надо мне сделать, как вести себя, какие лекарства принимать и говорила, что все пройдет. Так я консультировался заочно и быстро восстанавливал свое здоровье. Исключением был один случай в более поздние годы. Анна Парменовна не дала мне рекомендации по телефону и попросила меня прийти к ней на прием. Она была права, и мне пришлось пройти курс стационарного лечения в терапевтическом отделении.

Если мы встречались с А.П. Романовой в больнице, то иногда Анна Парменовна предлагала мне проверить пульс, говоря при этом, что посмотрит как у меня сердечко. Прослушав пульс, она говорила, что нормально.

Находясь однажды в санатории, мне пришлось присутствовать на лекции, которую проводил врач санатория. Он сказал, что в древние времена в одной из стран Средней Азии жил лекарь-врач, который по пульсу определял несколько десятков различных болезней сердца. При этом я подумал, что и Анна Парменовна Романова в определенной степени обладает такими способностями.

В юбилейной 1976 году Исполком Электрогорского городского совета народных депутатов присвоил заведующей терапевтическим отделением городской больницы, заслуженному врачу РСФСР

Анне Парменовне Романовой звание «Почетный гражданин города Электрогорска».

Анна Парменовна в течение 30 лет работала заведующей терапевтическим отделением. Общий трудовой стаж работы в Электрогорской больнице уже подходит к 55-ти годам.

Все эти годы Анна Парменовна трудилась и трудится на благо здоровья жителей города Электрогорска.

В годы предшествующие тридцатилетнему юбилею города Электрогорска в больнице работали и другие очень хорошие врачи, оставившие о себе добрую память.

Отоларингологом в эти годы работала Клименко Ефрасинья Сафроновна, очень знающий свое дело врач. В 1962 году у меня сильно заболело горло. Почти месяц я находился на лечении хирургическом отделении больницы. Основное лечение было уколы в области горла. Уколы были очень чувствительные и болезненные, не только в процессе укалывания, но и течение 10–15 минут воздействия лекарств, после укалывания. В один из таких дней вовремя проведения укола присутствовала медсестра из чистой половины хирургического отделения. Между ними проходил разговор, при котором Ефрасинья Сафроновна сказала, что она исколола мне всю полость горла и начала уже делать повторные уколы в места, где уже колола и как я только терплю боль. В этих словах она выразила свое сочувствие мне.

Лечение прошло успешно, о чем говорит тот факт, что в последующие годы и до сегодняшнего дня у меня не было подобного заболевания. В памяти моей Ефрасинья Семеновна осталась как хороший врач с добрым сочувствующим сердцем. Уверен, что у большинства людей, которых она лечила, такое же мнение.

В последствии Ефрасинья Сафроновна изменила характер своей медицинской деятельности и уже долгие годы успешно работает в нашей больнице флюорографом.

Хирургом в эти годы в Электрогорской больнице работал Роберт Семенович Штейн-Берштейн. Роберт Семенович был хорошим специалистом, оперировал и лечил различные болезни граждан нашего города. Он любил порядок и дисциплину, в чем я убедился в период лечения горла, находясь в палате второй половины хирургического отделения.

Работники Электрогорской больницы, которые работали в эти годы помнят его и положительно отзываются о нем как о хорошем хирурге и хорошем человеке. Роберта Семеновича помнят жители Электрогорска, которых он лечил.

Врачей-стоматологов в Электрогорской больнице было несколько. Один из них, в определенные дни и часы работал в зубном кабинете здравпункта электростанции.

В 1958 году у меня впервые заболел верхний коренной зуб. Я обратился к станционному зубному врачу, и он устранил причину болезни зуба, боль прекратилась. Через некоторое время зуб вновь заболел, и это продолжалось периодически с усилением боли.

Мне посоветовали пойти на прием в поликлинику и непременно к зубному врачу Гришиной Нине Дмитриевне. Нина Дмитриевна в это время была одним из самых авторитетных зубных врачей Электрогорской больницы. Нина Дмитриевна посмотрела состояние моего больного зуба и сказала, лечить бесполезно, зуб надо удалять. Я не возражал. Зуб был удален и боли прекратились.

Затем в течение 8–9 лет я несколько раз обращался с больными зубами к Гришиной Н.Д. и только к ней.

В 1967 году, после окончания Московского медицинского стоматологического института, была принята на работу в Электрогорскую больницу зубным врачом Грунина Мария Ивановна. С первых же дней ее направили в здравпункт электростанции. Через небольшой промежуток времени от пациентов стали поступать хорошие отзывы в адрес М.И. Груниной. Она внимательная, обходительная, приветливая и не плохо знающая свое дело.

Затем в здравпункте на полставки стал работать зубной техник. Мария Ивановна Грунина приступила к протезированию.

Нина Дмитриевна Гришина в это время переехала жить в другой город. Первое время она ездила на работу в нашу больницу, но недолго.

С 1969 года я стал постоянным пациентом Марии Ивановны Груниной.

В 1977 году у нас с Марией Ивановной состоялся разговор о замене стоматологической установки в нашем здравпункте. Установка была настолько физически и морально устаревшей, что ее замена была очень необходима. Договорились, Мария Ивановна по медицинским каналам находит поставщика, ГРЭС оплачивает установку. Ждать долго не пришлось.

М.И. Грунина пришла ко мне в кабинет и сообщила о возможности приобретения установки, добавив, что есть одно «но». Надо оплатить две стоматологических установки, одну для здравпункта, другую для Электрогорской больницы. Я согласился. Через две недели новая стоматологическая установка работала в нашем здравпункте.

Шло время, М.И. Грунина набиралась опыта, она росла как специалист по лечению зубов, а также рос ее авторитет среди пациентов.

Более тридцати лет Мария Ивановна лечит мои зубы, удаляет их, устанавливает коронки и протезы.

Во время работы, своим поведением и отношением, успокаивающими и отвлекающими словами, она как бы берет часть боли пациента на себя и передает ему положительную энергию.

За все эти годы я слышал только положительные отзывы в ее адрес. Мария Ивановна Грунина хороший специалист и хороший человек.

Заведующей туберкулезным отделением работала врач фтизиатр Ивашенко Эмилия Генриховна, очень грамотный специалист, спокойная, уравновешенная. Она пользовалась уважением среди работников туберкулезного отделения, всегда поможет, объяснит. Эмилия Генриховна имела авторитет и уважение среди работников больницы и жителей Электрогорска, которых она лечила.

Э.Г. Ивашенко имела тесную связь с Московским областным противотуберкулезным диспансером, сотрудники которого относились к ней с уважением, как знающему, авторитетному врачу фтизиатру.

Эмилия Генриховна Ивашенко отработала без малого 40 лет в туберкулезном отделении нашей больницы. В настоящее время она находится на заслуженном отдыхе, на пенсии.

В годы предшествующие тридцатилетнему юбилею города Электрогорска в больнице работали и другие врачи, которые имели авторитет и уважение.

В 1973 году главный врач Электрогорской больницы Николай Федорович Абрамов был переведен на должность главного врача центральной районной больницы (ЦРБ) города Павловский Посад. Этот переход для многих в Электрогорске был неожиданным и нежелательным. Нежелательным он был и для Николая Федоровича.

Н.Ф. Абрамов много сделал для улучшения здравоохранения в городе Электрогорске. В период его работы, как никогда сформировался замечательный коллектив врачей, младшего медицинского и обслуживающего персонала Электрогорской больницы.

Николай Федорович Абрамов при его настойчивости, энтузиазме, умении вести диалог, мог бы немало сделать для дальнейшего развития здравоохранения в Электрогорске в период возрастающего в городе промышленного и жилищного строительства, особенно в 10-й и 11-й пятилетках.

В связи с ухудшением здоровья Н.Ф.Абрамов в 1976 году вернулся в Электрогорскую больницу. Работал он по своей специальности в детских дошкольных учреждениях и детской больнице.

Николай Федорович Абрамов за 20 лет работы в Электрогорской больнице оставил о себе хорошую память не только как хороший врач, умелый руководитель и организатор медицинского учреждения, но и как хороший хозяйственник и хороший человек.

В 1976 году Исполком Горсовета народных депутатов присвоил звание «Почетный гражданин города Электрогорска» слесарю котельного цеха ГРЭС №3 им. Классона Сергееву Павлу Васильевичу.

Павел Васильевич Сергеев поступил работать на ГРЭС в 1925 году учеником слесаря. Его, физически сильного, смелого и сообразитель-

ного, через несколько лет назначили бригадиром на такелажных работах. Под его руководством бригада выполняла самые ответственные работы по монтажу, демонтажу и подъему тяжелого оборудования, дымовых труб, крупногабаритных конструкций в сложных условиях вблизи действующего оборудования.

Случайных людей в бригаде Сергеева П.В. не было и не могло быть. Бригада состояла из сильных, ловких, дисциплинированных и не боящихся высоты людей. Таких как Севрюгин Василий Семенович, Буров Николай Александрович, Лазарев Владилен Павлович. В наибольшей степени этими качествами природа одарила Лазарева В.П.

Его бригада выполняла работы на других предприятиях Мосэнерго по подъему и установке тяжелых и крупногабаритных конструкций. Не имея соответствующего образования, Павел Васильевич очень правильно рассчитывал и устанавливал подъемные устройства – ручные лебедки и другие такелажные приспособления. Он четко руководил рабочими бригады в процессе подъема и установки конструкций и оборудования на свои места. Он руководил подъемом сложной конструкции парашютной вышки в парке.

Павел Васильевич Сергеев был один из инициаторов стахановского движения на электростанции в тридцатые годы. Он неоднократно избирался членом цехового комитета котельного цеха, членом партийного бюро ГРЭС №3 им. Классона, неоднократно избирался депутатом Московского областного Совета, членом райкома партии.

К нему, как к депутату Московского областного Совета, обращались жители города Электрогорска с просьбами и вопросами. Он старался помочь им, и многим он помогал.

Его труд на электростанции был удостоен высоких правительственных наград. Павел Васильевич кавалер 2-х орденов Ленина, награжден медалью «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Павел Васильевич Сергеев имел низшее образование. Он был человеком с большими природными дарованиями. Он был самородком, которые встречаются редко.

Подобно Сергееву П.В. в эти же годы на торфопредприятии им. Классона был свой самородок Шашков Иван Иванович, который работал токарем в болотно-механической мастерской. Иван Иванович по тому времени был большим рационализатором и изобретателем. Он изобрел установку для расточки цилиндров паровозов узкой колеи без снятия их для расточки на токарном станке. Это изобретение дало значительное снижение трудозатрат и расточка проводилась со значительно большей точностью, чем на токарном станке. После этого его изобретение внедрялось на паровозах широкой колеи повсеместно в нашей стране.

Шашков И.И. изобрел первый кран для погрузки торфа, грейдер и ряд других изобретений и рационализаторских предложений.

Как изобретатель он был удостоен кругосветной туристической путевки с проездом в разные страны, в том числе в Соединенные Штаты Америки.

Если посмотреть на все изменения происшедшие накануне тридцатилетнего юбилея города Электрогорска, то положительного было больше, чем отрицательного. Самое главное жилье и работа, которые при значительном промышленном и жилищном строительстве решались с каждым годом все легче.

На городских дорогах заметно увеличивалось количество мотоциклов и легковых автомашин. Спрос на автомашины превышал их выпуск автомобильной промышленностью страны. Автомашины распределялись по промышленным предприятиям.

На ГРЭС №3 им Классона была создана очередь на покупку автомашин. Ежегодно Мосэнерго выделяло нашему предприятию определенное количество легковых автомашин, которые продавались очередникам, работникам электростанции согласно очереди.

В магазинах города Электрогорска бесперебойно продавалось большинство продуктов первой необходимости. Дефицит был на такие продукты как мясо, мясные продукты, колбасы, отдельные сорта рыбы и другие продукты, которые в магазинах были редкостью.

В части общественного питания, в столовых предприятий и города, в ресторане, мясные блюда и продукты были в наличии постоянно, но в небольшом выборе.

Несколько лучше было с дефицитными продуктами в Павловском Посаде и в других районных городах Московской области, но не намного, чем в Электрогорске.

В Москве можно было купить все, или почти все. Любая поездка в Москву (коллективные поездки в театры, цирк, на футбол, хоккей и другие) всегда сопровождалась покупкой дефицитных продуктов.

Примерно такое же положение было с промышленными товарами и предметами первой необходимости.

До начала семидесятых годов на прилавках магазинов постоянно находилось свиное сало-шпик. Последовало указание уменьшить производство шпика и увеличить производство мясной свинины. Через некоторое время шпика на прилавках магазинов не стало. Мясной свинины не увеличилось, во всяком случае, того не было заметно.

В последующие годы обеспечение населения продуктами питания и товарами народного потребления оставались без изменения.

ОСВОЕНИЕ ПЕРВОЙ ГАЗОВОЙ ТУРБИНЫ (1977 год)

Приказом по министерству энергетики и электрификации СССР были определены сроки ввода и освоения газовых турбин на ГРЭС №3 им. Классона:

- Ввод газовой турбины №1 – 1976 год, освоение – 1977 год;
- Ввод газовой турбины №2 – 1978 год, освоение – 1979
- Ввод газовой турбины №3 – 1979–1980 гг., освоение – 1980 год.

Наша первая газовая турбина ГТ-100-750 выпущена с завода под номером – №5.

Две газовые турбины №№1,2 такого же типа работали на Краснодарской ТЭЦ, и две газовые турбины №№3,4 работали в Венгрии.

На Краснодарской ТЭЦ газовые турбины работали на природном газе, который является идеальным топливом для газовых турбин.

В Венгрии газовые турбины работали на дизельном топливе, которое для газовых турбин является достаточно высококачественным жидким топливом.

Для наших газовых турбин предусматривалось газотурбинное топливо, которое дешевле дизельного, но имеет существенные отрицательные характеристики по отношению к дизельному топливу. Наличие в газотурбинном топливе калия, натрия, ванадия отрицательно влияли на работу турбины, вызывая коррозию на первых ступенях рабочих лопаток.

Специалисты ЛМЗ предъявляли свои условия к качеству газотурбинного топлива. Несколько заводов отказались готовить топливо в соответствии с условиями ЛМЗ. Согласился нефтеперегонный завод в Перми при некоторых уступках со стороны завода изготовителя турбин. ЛМЗ со своей стороны выставил требование: в периоды пуска и останова турбин применять только дизельное топливо. Пришлось создавать две параллельные системы подачи и хранения дизельного и газотурбинного топлива. Трубопроводы дизельного топлива должны быть из нержавеющей стали.

Проектировщики приступили к проектным работам по созданию системы пуско-остановочного топлива. Определили необходимое количество труб диаметром 150 мм из нержавеющей стали. Выделение нам этих труб решалось на достаточно высоком уровне.

С поступлением проектной документации строители и монтажники приступили к работам, которые продолжались до 1980 года.

Все это время газовые турбины работали на дизельном топливе.

Основная задача периода освоения газотурбинной установки состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки провести на турбине пусконаладочные работы и ввести газотурбинную установку в опытно-промышленную эксплуатацию. Необходимо было провести наладку всех систем и узлов турбины до достижения надежной работы ее в различных режимах с автоматическими пусками и остановами.

Одновременно необходимо было выполнить основные недостатки первого пускового комплекса. Наиболее существенным из всех недостатков было отсутствие шумоглушения на всасе воздуха турбины. Работающая турбина создавала такой шум, что работа оперативного персонала на щите управления и в турбинном зале без наушников была невозможна.

От жителей прилегающего к электростанции микрорайона поступали жалобы в различные инстанции. На жалобы последовали незамедлительные реакции соответствующих контролирующих органов. Мы объясняли им, что не позднее апреля на турбине будут установлены шумоглушители и такого шума от работающих турбин не будет. С их стороны было дано указание установить санитарно-защитную зону электростанции с учетом шума от газовых турбин. До этого санитарно-защитная зона электростанции была установлена только с учетом выбросов из дымовых труб и составляла 80 метров. С учетом шума работающих турбин С33 безусловно увеличится. В связи с этим, было направлено письмо в Электрогорский горисполком, с просьбой временно не разрешать строительство жилых домов в радиусе 500 метров от дымовой трубы газовых турбин. Окончательное решение по санитарно-защитной зоне будет после ввода всех трех газовых турбин с установкой на них шумоглушителей. К письму был приложен чертеж с выделением временной санитарно-защитной зоны электростанции.

Совместно со строителями мы приняли меры по быстрейшему выполнению работ по установке шумоглушителей на первой турбине. В конце марта газовая турбина была остановлена для профилактики и установки шумоглушителей на всасе воздуха.

В начале апреля шумоглушители были установлены. Первый пуск турбины с шумоглушителями показал их достаточно высокую эффективность. В турбинном зале и на щите управления шум уменьшился до значительных размеров. Оперативный персонал больше не надевал наушники. Соответственно уменьшился шум и в микрорайоне. В дальнейшем после ввода трех газовых турбин и замера шума от их работы была окончательно установлена санитарно-защитная зона электростанции в 200 метров. По требованию СЭС мы составили график переселения жителей, проживающих в домах, находящихся в санитарно-защитной зоне.

На первой газовой турбине было много технических проблем, которые на первых порах не позволяли достичь необходимой надежности пуска и эксплуатации. Одна из них — проблема зажигания камер сгорания трубчато-кольцевого типа без пламя-переброса.

Волнующим моментом при пуске газовой турбины было зажигание камер сгорания. Я часто присутствовал на пусках турбины и меня, как и других волновал вопрос зажигания всех 24-х пламенных камер сгорания, 12 — по высокому и 12 по низкому.

Если даже одна из 24-х не зажжется, пуск турбины прекращался и затем вновь производился повторный пуск. Иногда пуск турбины удавался с третьего раза. Были случаи ревизии пламенных камер сгорания, которые не зажигались.

Подобные проблемы разрешались совместными усилиями инженерно-технических работников электростанции и конструкторского отдела ЛМЗ.

Непосредственное участие в пуско-наладочных работах на газовой турбине принимали ремонтники. В обязанности ремонтников входило подготовка машины к пуску и устранение дефектов после ее останова. Рабочий день ремонтников примерно за 2 часа до утреннего пуска турбины (в 5 часов утра) и заканчивался за полночь после устранения дефектов. Работали ремонтники в тяжелых условиях на неостывшей турбине.

Частые пуски и остановы турбины, два пуска и останова в день, безусловно способствовали более быстрому освоению эксплуатации газовых турбин.

Эксплуатационный и ремонтный персонал подходил к различным проблемам творчески. Подавалось много предложений, направленных на надежную и удобную эксплуатацию газовых турбин.

В процессе проведения пуско-наладочных работ персонал набирался знаний, опыта. Повышалась его квалификация, уверенность в своих действиях. Создавался грамотный, высококвалифицированный коллектив по эксплуатации и ремонту оборудования газотурбинного цеха электростанции.

До 1976 года для проведения контроля металла на отдельных элементах теплоэнергетического оборудования ГРЭС №3 им. Классона пользовалась услугами лаборатории металлов завода ЦРМЗ Мосэнерго.

Сначала монтажа первой газовой турбины, а тем более в ближайшей перспективе объемы работ по контролю за металлом должны резко увеличиться. Было принято решение создать на электростанции свою лабораторию металлов.

Несколько слесарей ЦЦРО были переведены в штат лаборатории на должности дефектоскопистов. Возглавила лабораторию металлов

Никитина Анна Петровна, работавшая до этого инженером по ремонту ЦЦРО.

Лаборатория оснащалась необходимыми приборами, оборудованием и инструментом. Было построено помещение для лаборатории.

Своевременное создание лаборатории металлов подтвердилось ее необходимостью в период пуско-наладочных работ газотурбинного энергоблока.

Немало проблем возникало на топливном хозяйстве по приемке, хранению и эффективности очистки топлива от различных веществ, отрицательно влияющих на работу газовой турбины.

Для повышения чистоты топлива было проведено ряд мероприятий. В топливном баке было установлено плавающее заборное устройство из верхних, самых чистых слоев топлива.

Городской комитет партии периодически практиковал посещение руководителями района отдельных фабрик, заводов и других предприятий, расположенных на территории Павлово-Посадского района. Посещались в первую очередь те предприятия, на которых внедрялась новая технология, устанавливалось новое высокоэффективное оборудование, и выпускалась новая продукция.

При посещении Рахмановского шелкового комбината нас познакомили с выпуском новой продукции — тонкой металлической сетки из нержавеющей стали. Меня заинтересовала эта сетка, и я договорился с директором комбината о моем приезде к ним со своим специалистом для ознакомления с техническими характеристиками сетки.

На другой день мы с начальником ПТО поехали на Рахмановский комбинат. На месте мы ознакомились с техническими характеристиками сетки. Они вполне удовлетворяли нашим условиям по очистке жидкого топлива.

Было закуплено необходимое количество сетки, которую установили на всасе насосов в качестве двойной системы тонкой очистки топлива. Для очистки топлива применялись и другие материалы.

Существенная работа была проведена на топливных насосах подачи топлива по эстакаде связи в газотурбинный цех. Были переделаны уплотняющие устройства насосов, в результате чего пропуск жидкого топлива по валу был снижен до минимальных значений.

Пуско-наладочные работы на топливном хозяйстве, устранение выявленных дефектов проходили в сложных условиях холодного времени. Временная схема слива и перекачки топлива в бак имела определенные неудобства для сливщиков топлива. С целью повышения пожарной безопасности во время слива топлива из цистерн, вблизи от эстакады слива находилась пожарная машина.

С наступлением теплого времени улучшились условия работы, персонал получил первые навыки и опыт, и с большей уверенностью выполнял свои обязанности.

Май месяц проходил у нас более напряженно, чем в прошлые годы.

В этом месяце мы должны были ввести первую газовую турбину в опытно-промышленную эксплуатацию. Для этого необходимо было на первой газотурбинной установке провести пусконаладочные работы и работы первого этапа ее освоения.

В мае мы всегда выполняли много работ, не связанных с производственной деятельностью электростанции:

- подготовка и проведение первомайской демонстрации;
- проведение митинга в день победы 9 мая у памятника погибшим работникам ГРЭС №3 им. Классона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;
- посадка картошки в подсобном совхозе, ремонт теплиц с покрытием их пленкой в Рахмановском совхозе;
- подготовка сандружины и ее участие в районных соревнованиях;
- проведение ремонтных и других работ в пионерском лагере «Светлое озеро» с заводом детей в лагерь 28.05–03.06.77 г.;
- выпуск детей старших групп в школу из детского сада в конце мая и проведение ремонтных и других работ в освободившихся четырех группах и ряд других работ.

В этом году, в мае месяце согласно плану работ Павлово-Посадского штаба Гражданской обороны мы проводили учение по гражданской обороне. Учение проходило с учетом выполнения работ, необходимых для предприятия.

В мае этого года, как и в прошлом 1976 году, я принимал участие в совещании Главцентрэнерго. Совещание проводилось в городе Саратове. В официальной части совещание проходило примерно также, как и в прошлом году, но с учетом складывающихся обстоятельств 1977 года.

Из неофициальной части запомнилась поездка на поле колхоза «Ленинский путь», юго-западнее города Энгельса.

Здесь 12 апреля 1961 года в 10 часов 55 минут космический корабль «Восток», пилотируемый легчиком-космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным, облетев земной шар, благополучно спустился в заданном районе, на вспаханном поле по зябь, неподалеку от деревни Смеловки.

На месте непосредственного соприкосновения корабля с землей, саратовцы установили обелиск, наподобие, но значительно меньших размеров, обелиска, установленного в честь покорения космоса перед ВДНХ в Москве. Я спросил экскурсовода, скопировали ли они с московского обелиска. На это он мне ответил, что это москвичи скопировали с их обелиска.

В Саратове я во второй раз увидел великую русскую реку Волга.

Перед отъездом из Саратова у меня состоялся разговор с Гурычевым М.В. и Ершовым И.Н. Они решили через несколько дней после приезда в Москву приехать к нам на электростанцию.

Через три дня после приезда из Саратова М.В. Гурычев и И.Н. Ершов были у нас на ГРЭС №3 им. Классона.

Они внимательно ознакомились с состоянием дел на строительстве газотурбинной электростанции. В присутствии их был произведен пуск первой газовой турбины, с включением ее в электрическую сеть, с доведением выработки электроэнергии на ней до максимально возможной величины.

Перед их отъездом в Москву мы пообедали в городской столовой, в отдельном кабинете. С моей стороны вопросов и просьб к ним не было.

В разговоре чувствовалось, что они в определенной степени довольны были состоянием дел на электростанции.

Уезжая от нас, Гурычев и Ершов пожелали коллективу Электростанции дальнейших успехов в освоении новой техники.

Основная тяжесть в выполнении работ по освоению первой газотурбинной установки лежала на газотурбинном и топливно-транспортном цехах.

Значительно увеличились обязанности и объемы работ в других цехах электростанции.

В электроцехе состав оборудования увеличился не только количественно, но и более мощным оборудованием.

Самый мощный генератор на паровой турбине №5 был по мощности в шесть раз меньше, чем генератор газовой турбины. Такое же соотношение было и с трансформаторами.

К высоковольтным сетям действующей электростанции с напряжением 3, 6, 30, 110 кВ добавились электрические сети 10 и 220 кВ. Были установлены герметичные масляные вводы 220 кВ.

Наладочные операции и освоение электрической части газотурбинной установки проходили одновременно с пусконаладочными работами на газовой турбине.

Наладочные работы на новом электротехническом оборудовании прошли успешно.

Существенно выше был уровень контроля, измерений, защит и автоматизации теплотехнических процессов на газовой турбине по сравнению с паротурбинной частью электростанции.

Все это потребовало более высокой квалификации специалистов в цехе тепловой автоматики и измерений.

Из принятых в цех ТАИ специалистов в достаточной степени ответствовали двое. Михеев Евгений Александрович и Борисенко Дмитрий Михайлович. Оба они жители Электрогорска, по несколько

лет отработали на предприятиях страны и имели достаточный опыт работы в подобных системах.

Все обязанности по наладке и пуску газовой турбины в автоматическом режиме были успешно выполнены коллективом цеха ТАИ. Уровень квалификации персонала цеха ТАИ заметно вырос.

Проведя достаточный объем пусконаладочных работ, мы подготовили первую газотурбинную установку к переводу ее работы в опытно-промышленную эксплуатацию.

Основными критериями для перевода были 72 часа работы газотурбинного энергоблока в суммарном исчислении и десять автоматических пусков. Были и другие определяющие условия перевода.

Первая газотурбинная установка была переведена в опытно-промышленную эксплуатацию в мае 1977 года.

Освоение, внедрение различных новшеств и достижений для повышения надежности работы газотурбинного оборудования, продолжались и в последующие периоды времени.

В период пуско-наладочных работ мы имели значительные льготы на всякие вынужденные остановы газовой турбины.

Перевод газотурбинной установки в опытно-промышленную эксплуатацию, эти льготы значительно сократились. Работать мы стали в режиме диспетчерского графика, продолжая осваивать новую технику.

Через несколько дней после перевода газовой турбины в опытно-промышленную эксплуатацию мне предоставили отпуск с выделением путевки в санаторий города Кисловодска.

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

После ввода первой газотурбинной установки мы совместно со строителями и монтажниками рассмотрели план капитального строительства 1977 года на ГРЭС №3 им. Классона с учетом выделенного финансирования. Определили последовательность выполнения конкретных работ по кварталам года. Особое внимание уделили недоделкам первого пускового комплекса, которые были внесены для выполнения в первом и втором кварталах.

Численность строительно-монтажных кадров на стройке заметно сокращалась. Их переводили на другие стройки по их месту жительства и работы, а также на пусковые стройки 1977 года.

В апреле месяце на нашей стройке явно не хватало рабочих, что отрицательно сказывалось на ходе работ по недоделкам первого пускового комплекса.

Я несколько раз встречался с заместителем начальника Главатом-энергостроя по прекращению снижения численности рабочих на нашей стройке. Они не отказывали и не обещали.

Последняя встреча была с начальником Главатомэнергостроя Малининым Михаилом Сергеевичем. В конце нашего разговора он сказал мне, что увеличивать количество рабочих не будут у нас, но и снижать дальше не будут. Это все, что он может сделать для Электрогорской стройки. Так оно и было.

В 1977 году строительно-монтажные работы велись на следующих объектах:

- главный корпус;
- эстакада связи топливного хозяйства с главным корпусом;
- переходной мостик из котельной №2 в главный корпус газовых турбин;
- водогрейный котел №3;
- химводоочистка;
- ОРУ – 220 кВ;
- жилой 60-ти квартирный дом на улице Ленина;
- на объектах топливного хозяйства и других объектах.

Успешно вели работы строители и монтажники треста «Срецамонт-энергомонтаж» на главном корпусе. Корпус был полностью смонтирован в десяти осях. Смонтированы были помещения душевых, раздевалок, мастерских и других помещений. В главном корпусе были выполнены работы по остеклению и уплотнению мест примыкания плит, конструкций и в других местах, где это было необходимо. Временный торец у пятой оси был демонтирован. Газовое отопление у пятой оси было демонтировано, и его установили у десятой оси.

Условия для выполнения работ по фундаменту газовой турбины №2 были обеспечены.

Все остальные работы по главному корпусу и другим помещениям перешли на 1978 год.

Были выполнены основные работы по переходному мостику из котельной №2 в главный корпус газовых турбин. Переходной мостик был полностью остеклен. Работы по чистым полам и освещению были перенесены на 1978 год.

Главное, что было сделано по переходному мостику, это возможность прохода из главного корпуса газовых турбин в здание паротурбинной части электростанции, не выходя на улицу, особенно в осенне-зимнее время.

В конце июня, в первый день моего выхода из отпуска, ко мне в кабинет пришел Тихонов В.Н. и проинформировал меня о том, что строители прекратили работы на 60-ти квартирном доме и полностью перешли на строительство 80-ти квартирному дома по переулку Комсомольский.

Я вызвал машину и вместе с Тихоновым поехали на место строительства домов. Действительно, на 80-ти квартирном жилом доме полным ходом проводились строительные работы. На 60-ти квартирном доме работы были полностью прекращены на уровне второго этажа.

Такое решение принял новый начальник Конаковского строительного управления, недавно приехавший на нашу стройку.

Подумав, я понял причину его такого решения и сказал Тихонову, что не будем им мешать, самое главное, чтобы они строили.

Забегая на год вперед, в 1978 году начальник строительного управления пришел ко мне в кабинет и предложил предварительно распределить квартиры 80-ти квартирному дома.

Я сказал ему, что им в этом доме будут выделены квартиры согласно общему положению. Распределять будем 60-ти квартирный дом.

После непродолжительного разговора начальник строительного управления вышел из кабинета без обиды на меня.

Через два дня Тихонов В.Н. сообщил мне о прекращении строительства 80-ти квартирному дома, и строители полностью перешли на строительство 60-ти квартирному, жилого дома.

Как и в 1977 году, мы поехали на строительство домов. Действительно, строители работали только на 60-ти квартирном доме. Я объяснил Тихонову причину переходов строителей с одного дома на другой.

За время моей работы директором электростанции, за год с небольшим, этот начальник строительного участка был четвертым.

Частые смены начальников строительного управления имели отрицательные стороны, но небольшие. Все они были опытными строителями и успешно справлялись со своими обязанностями. Причины

частой смены начальников стройуправления были по моему мнению и не без основания, тактическими ходами для управления строительства.

Летом 1977 года быстрыми темпами строилась 2-х цепная линия электропередачи 220 кВ (ЛЭП – 220 кВ). Строила ЛЭП специализированная организация по сооружению высоковольтных электрических сетей.

Первая от ОРУ-220 кВ, высоковольтная опора ЛЭП – 220 кВ должна быть установлена с правой стороны перед поворотом шоссе на дорогу в сторону Белого Моха, напротив главной конторы электростанции. На первом этаже конторы располагался Исполком Электрогорского городского совета.

Опора находилась рядом с местом, где она будет установлена. Меня вызывали в горисполком, где обсуждался вопрос установки этой опоры. В обсуждении участвовали с одной стороны председатель Электрогорского горисполкома и заместитель председателя Павлово-Посадского горисполкома, с другой стороны руководитель строительства ЛЭП-220 кВ.

В связи с присутствием заместителя председателя Павлово-Посадского городского совета я понял, что от кого-то из жителей нашего города поступила жалоба в Павлово-Посадский горисполком относительно установки опоры ЛЭП.

Чувствовалось, что до моего прихода разговор был достаточно резким, ставить или не ставить опору на данном месте.

Меня спросили, как я отношусь к установке опоры. Я ответил, что нормально.

Проект ЛЭП-220 кВ выполнен в соответствии с требованиями строительства ЛЭП в городской черте. Вообще вся эта территория оцеплена линиями и опорами высоковольтных цепей. Это обычное явление вблизи многих электростанций.

После меня высказался руководитель строительства ЛЭП, который показал документы на бланках Российской Федерации по сооружению ЛЭП. Он заострил внимание на жесткие сроки строительства с полным ее окончанием в текущем месяце.

Совещание закончилось безрезультатно, все разошлись.

Мы с руководителем строительства ЛЭП вышли вместе. В разговоре он сказал мне, что завтра рано утром опора будет стоять на месте (это было начало августа).

На следующий день я вышел на работу значительно раньше обычного. Опора уже стояла на своем месте, т.е., где стояло здание первой аптеки в нашем городе.

Одновременно с этим строители и электромонтажники вели работы на ОРУ – 220 кВ, которые были закончены в августе.

Двухэтажное кирпичное здание, стоящее на площадке строительства ОРУ – 220 кВ, было снесено.

После окончания строительства ЛЭП – 220 кВ, выполнили работы по переводу выпуска мощности с ЛЭП – 110 кВ на ЛЭП – 220 кВ. Интенсивно велись работы на строительстве двух временных зданий. Заметна была заинтересованность строителей в быстрейшем окончании работ на этих зданиях. В них должны размещаться управленческий персонал треста «Спецстроймонтаж» и Конаковского строительного управления. Строились эти здания капитально с учетом длительной эксплуатации.

Здания стояли по обе стороны дороги в начале улицы Октябрьская. В здании справа от дороги разместился управленческий персонал треста «Спецатомэнергомонтаж». Слева от дороги разместился управленческий персонал Конаковского строительного управления. Последнее было построено на месте первой школы в поселке Электропередача (1913–1920 гг.). С 1920 года в нем размещалось отделение милиции поселка Электропередача – города Электрогорска.

В шестидесятые годы было построено новое двухэтажное кирпичное здание для городского отделения милиции и пожарной охраны на улице Безымянная.

Освободившееся старое деревянное здание отделения милиции использовалось для временного проживания. С началом расширения электростанции здание было снесено.

С вводом двух зданий для управленческого персонала строительномонтажных организаций освободились несколько кабинетов в главной конторе электростанции.

Проводились строительные работы на электротехнических объектах топливного хозяйства, на эстакаде связи топливного хозяйства с главным корпусом газовых турбин.

Проводились монтажные работы по расширению химводоочистки с повышением ее производительности в связи с предстоящим строительством института им. Мечникова.

Во втором полугодии закончили монтажные работы на водогрейном котле КВГМ-30 станционный №3. Котел подключили к действующим тепловым сетям и опробовали его на мазуте. Акт ввода котла в эксплуатацию был подписан 15 января 1978 года.

На объектах капитального строительства газотурбинной электростанции в 1977 году сделано было немало. В то же время многие объекты не были закончены полностью, среди них большая доля отделочных работ. Основная причина этому состояла в том, что не хватало рабочих соответствующих квалификаций в строительном управлении.

Любая наша просьба или требование к руководству строительного управления, усилить работы на том или другом объекте, наталкивались на один и тот же ответ – помогите людьми.

Мы помогли строителям, но помощь была недостаточна. У нас самих много было работ строительного характера.

Строительный участок электростанции в 1977 году работал на следующих объектах:

- строительство 80-ти квартирному, жилого дома №5 по улице Советской;
- строительство пристроенного магазина дома №7 по улице Советской;
- отделочные работы в квартирах дома №7 по Советской улице после закрытия общежития;
- прокладка тепломагистрали горячего водоснабжения с бойлерной улицы Кржижановского к дому №7 улицы Советская, с учетом, строящегося дома №5 и в дальнейшем дома №3;
- велись работы на ППТК Мосэнерго;
- проводились работы на золоотвале второй очереди и земляные работы на ледотермической установке.

На последних двух объектах работы велись очень медленно из-за недостатка рабочих в строительном участке.

План капитального строительства 1977 года на объектах газотурбинной электростанции был выполнен за счет перевыполнения плана монтажных работ трестом «Спецатомэнергомонтаж» на главном корпусе газовых турбин. Перевыполнение было небольшое, но оно было достаточным для выполнения общего плана.

В начале мая 1977 года на реке Шерна напором воды была разрушена Караваевская плотина. Плотина была деревянная, построена в далекие годы для нужд Караваевской бумажной фабрики.

Сразу после случившегося были приняты меры для уменьшения бурного потока воды через остатки деревянной дамбы. Место разрушенной дамбы забрасывали различными железобетонными конструкциями, блоками, камнями и другими тяжелыми материалами, стараясь уменьшить поток воды.

После окончания работ по завалу и уменьшению потока воды на протяжении многих километров вверх по течению от дамбы уровень в реке заметно снизился.

Узнав об этом происшествии, я решил посмотреть место разрушенной дамбы.

Караваевская фабрика находится на близком расстоянии от Горьковского шоссе.

При первой поездке в Москву, переехав мост через реку Шерна, мы свернули с шоссе вправо. Подъехав к фабрике, мы вышли из машины, и подошли к реке, где и увидели запруды из различных материалов.

Было понятно любому, что необходимо строить новую плотину.

Через некоторое время заметно активизировалась деятельность инспектора по рыбнадзору на нашей электростанции. В разговоре с ней я узнал, что водный надзор не подпишет акт приемки в эксплуатацию второй газовой турбины, если Минэнерго не согласится построить новую плотину на месте разрушенной.

Одновременно чувствовалось торможение по вопросу землеотвода для прокладки водовода от реки Шерна.

Оснований для подключения нашего министерства к строительству плотины было достаточно. ГРЭС №3 им. Классона является самым большим потребителем воды из реки Шерна на многие километры в обе стороны от Караваевской плотины. ГРЭС №3 им. Классона в данное время расширяется. Оформляется землеотвод под реконструкцию канала для подачи воды из реки Шерна на электростанцию.

После разговора с инспектором по рыбному надзору я позвонил в Мосэнерго Куркину Н.П. и проинформировал его о случившемся на реке Шерна, и позиции водного надзора по отношению подписания акта ввода нашей второй газовой турбины.

Куркин сказал мне, чтобы я был на месте, он позвонит мне через несколько минут. Через 10–15 минут он позвонил мне и сказал, чтобы я завтра приехал в Мосэнерго до обеда. Разговор по этому вопросу будет у управляющего Мосэнерго Ершова И.Н.

Я подготовил подробную справку по водопотреблению электростанцией из реки Шерна до расширения, и ожидаемое потребление воды после ввода трех газовых турбин и ввода в эксплуатацию института имени Мечникова.

На следующий день мы с Куркиным Н.П. были у Ершова И.Н. Я подробно рассказал о разрушении платины на реке Шерна, и ее сегодняшним состоянием. Передал Игорю Николаевичу справку по потреблению нами воды из реки Шерна. После непродолжительного разговора Ершов И.Н. сказал, что будут заниматься этим вопросом.

Из Мосэнерго я поехал в министерство, где встретился с начальником главка «Главцентрэнерго» Гурычевым Михаилом Владимировичем.

Он внимательно выслушал мою информацию по создавшейся ситуации. Задал мне несколько вопросов относительно реки Шерна.

Я ответил на его вопросы. В разговоре я подчеркнул, что воду из реки Шерна электростанция потребляет в течение пятидесяти лет, с того времени, когда директором ГРЭС №3 им. Классона был его отец.

Михаил Владимирович поинтересовался о работе газовой турбины, о ходе строительства и в конце разговора сказал, что вопрос строительства плотины будут решать.

В дальнейшем наше министерство согласилось строить плотину не реке Шерна. Заказчиком строительства была определена Караваевская фабрика. Был разработан проект плотины. Стоимость

строительства плотины составляла примерно 1200—1400 тыс. рублей. Финансирование строительства плотины было решено осуществить за счет долевого участия предприятий Ногинского района.

Председатель Ногинского Горисполкома пригласил к себе директоров предприятий города Ногинска и меня, директора ГРЭС №3 им. Классона.

Я позвонил Куркину Н.П. и проинформировал его о предстоящем совещании в Ногинском горисполкоме.

Куркин сказал мне, что моя задача состоит в том, чтобы как можно меньше была наша доля в строительстве плотины, не указав даже на ее примерную величину, которую я должен отстаивать.

На совещании председатель горисполкома сделал вступление и предложил долю каждого в финансировании строительства Караваевской плотины.

За этим последовали возражения со стороны директоров предприятий. Я возражал больше всех, так как предложенная нам доля финансирования строительства плотины была самой большой по сравнению с другими дольщиками. Я объяснял, доказывал, просил и в заключение сказал, надо учитывать и то, что наша строительная организация будет строить плотину. Это отрицательно скажется на темпах строительства по расширению нашей электростанции и просил уменьшить нам долю финансирования в 2,5 раза.

Окончательно нам установили долю 200 тыс. рублей, что в 2 раза меньше первоначальной.

В этот же день я проинформировал Куркина Н.П. о результатах совещания и нашей доле в строительстве плотины — 200 тыс. рублей. Он одобрительно высказался об этой сумме.

Электрогорское строительное управление Управления строительства Конаковской ГРЭС приступило к строительству Караваевской плотины.

Однажды мне позвонил начальник отдела капитального строительства Главцентрэнерго. Он сказал, что у него в кабинете находится представитель заказчика строительства Караваевской плотины и требует перечислить им 200 тыс. рублей.

Я попросил передать телефонную трубку представителю заказчика и сказал ему: «Вы представитель Министерства Лесной и деревообрабатывающей промышленности. Согласно такому-то документу Ваше министерство должно перечислить нашему министерству 250 тыс. рублей. Это доля Вашего министерства в строительстве очистных сооружений, которое строит Минэнерго. Мы перечислим нашу долю Вам 200 тыс. рублей после того, как Ваше министерство перечислит нашему министерству 250 тыс. рублей.

Как проходило перечисление доли в строительство плотины мне не было известно.

В период строительства плотины я периодически при поездке в Москву заезжал на эту стройку. Преобладали в строительстве плотины бетонные работы. В строительстве были задействованы различные механизмы, транспорт и рабочие необходимых профессий.

После завершения строительства плотины мы втроем, я, мой заместитель по капитальному строительству и начальник Электрогорского строительного управления, поехали на Караваевскую плотину. Сооружение, которое построили строители, было внушительным для реки Шерна.

Мы находились на Караваевской плотине примерно 30 минут и решили отметить окончание ее строительства в районе новой насосной на реке Шерна.

Проехать к насосной по бездорожью мы не смогли, вернее не стали рисковать. Остановились на хорошем месте, на берегу реки, кругом приятная глазу зеленая растительность. Уровень воды в реке Шерна вернулся к своим установившимся отметкам, которые были на протяжении столетия, возможно, и более.

Каждый из нас в какой-то степени принимал участие в строительстве Караваевской плотины. Мы очень приятно посидели на зеленой лужайке под впечатлением успешно закончившегося, очень нужного сооружения для природы и для людей. Но это уже было в первой половине восьмидесятых годов.

ГОД ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В середине февраля 1977 года Павлово-Посадский городской комитет партии решил провести партхозактив по итогам 1976 года в Электрогорске, в клубе им.Ленина, с посещением ГРЭС №3 им. Классона.

За день до приезда к нам делегатов партхозактива выпал снег. Снег покрыл всю территорию, тем самым, закрыл все, что осталось на территории электростанции после интенсивного строительства в последние месяцы перед пуском турбины.

Перед началом проведения партхозактива, делегаты посетили электростанцию. Я провел их по турбинному залу паротурбинной части электростанции. Турбинный зал с первых дней работы электростанции всегда выглядел достаточно прилично. Делегаты увидели и услышали шум работающих турбогенераторов, в которых происходит превращение тепловой энергии в электрическую.

Затем мы вышли на улицу, перешли в газотурбинный цех, поднялись на отметку 10,2 метра, где с площадки напротив газовой турбины рассматривали недавно введенный в эксплуатацию газотурбинный энергоблок. Турбина в это время не работала и находилась в режиме вращения роторов от валоповоротов. Я вкратце рассказал особенности новой турбины. Когда я им сказал, что мощность газовой турбины в два с лишним раза превышает мощность четырех паровых турбин вместе взятых, то многие были удивлены.

Большинство делегатов партхозактива раньше на электростанции не были. Они проявляли интерес к увиденному и были довольны посещением ГРЭС №3 им. Классона.

После этого все делегаты на автобусах поехали в клуб им. Ленина. Перед началом партхозактива мы всем предложили чай с бутербродами. Я понимал, что с пуском первой газовой турбины желающих посетить нашу электростанцию будет немало.

Внешний вид помещения, порядок в них и на территории предприятия всегда привлекали посетителей и от этого во многом создается у них мнение о предприятии. Мы решили уделить особое внимание наведению порядка и чистоты.

С учетом того, что в 1977 год является юбилейным годом, годом 60-летия Октябрьской революции, мы составили план по благоустройству.

В связи с увеличением производственных территорий мы пересмотрели закрепление территорий и улиц города за конкретными цехами и отделами.

Как только растаял снег, на территории электростанции, я, Птицын Г.В., Волков Б.И., со всеми начальниками цехов и отделов обошли территорию. Все увидели, в каком состоянии она находится.

Было дано указание начальникам цехов и отделов немедленно приступить к наведению порядка на закрепленных территориях.

Вопросы наведения порядка, выполнение плана по благоустройству и другим работам подобного характера, периодически заострялись на станционных оперативных совещаниях. Помимо традиционных работ, которые мы всегда выполняли в период подготовки к праздникам 1-е Мая и 7-е Ноября, были выполнены дополнительные работы. Среди которых:

- благоустройство территории у клуба им. Ленина, напротив спортзала с устройством дорожки с твердым покрытием от клуба до первого пятиэтажного дома на улице Пионерская, в котором размещался продовольственный магазин;
- проведение ремонтных работ асфальтного покрытия площади перед клубом;
- ремонтные работы некоторых помещений клуба им.Ленина;
- для детей в микрорайонах были дополнительно установлены малые формы;
- создавая общежитие в доме №31 по улице Советская, мы выделили в нем помещения: для кружковой работы с детьми, для опорного пункта, для участкового. Дом №31 и расположенная рядом с домом агитплощадка стали местом для работы с детьми и жителями микрорайона Советской улицы. Здесь регулярно встречались руководители города, электростанции и других организаций с жителями по различным вопросам. Часто на агитплощадке выступала художественная самодеятельность клуба им. Ленина.
- была ликвидирована значительная часть кустарников между деревьями в микрорайонах и на территории электростанции, в местах проезда автотранспорта;
- на территории электростанции заасфальтировали места прокладки силовых кабелей и в других местах. Проезд от первой до второй проходной был полностью восстановлен;
- чтобы проехать на автомашине от гаража до первой проходной и в обратном направлении, надо было в районе здравпункта преодолеть трудный участок. В этом месте несколько лет назад образовался зигзаг за счет расширения ОРУ – 110 кВ в сторону отдела снабжения и деревьями, растущими у торцевой стены здравпункта в сторону кабельного канала. Работники автотранспортного цеха предлагали даже установить зеркало перед кабельным каналом для ориентации за движущимися навстречу

автомашинами и идущими людьми. Мы решили спилить деревья у торцевой стены здравпункта и уложить на этом месте асфальт. За счет этого уменьшился зигзаг, а ширина проезжей части увеличилась на несколько метров. Проезд автомашин и проход людей в этом месте стали более безопасными

Было выполнено много и других мероприятий по благоустройству и наведению порядка.

Ко дню 60-летия Октября все наши территории на электростанции, городские улицы и микрорайоны ГРЭС №3 им. Классона выглядели значительно лучше, чем в 1976 году.

Большие работы были проведены по наглядной агитации в цехах, на территории электростанции, в городе. Особое внимание было уделено маршруту движения демонстрантов: от первой проходной ГРЭС №3 им. Классона, по Безымянному проезду, по улице Ленина, Пионерская, до площади у клуба, где демонстрантов приветствовали руководители города и района.

Подготовка к празднику 60-летия Октябрьской революции и состояние наглядной агитации проверялись и контролировались работниками Павлово-Посадского городского комитета партии. Их замечания и предложения мы, безусловно, выполняли.

В честь достойной встречи юбилея Октябрьской революции повсеместно развернулось социалистическое соревнование.

Коллектив ГРЭС №3 им. Классона включился в это соревнование.

Энтузиазм, общий производственный подъем коллектива электростанции в 1976 году в период высоких темпов строительных и монтажных работ по вводу первой газовой турбины мы решили поддержать и продлить в 1977 году и в последующие годы.

В 1977 году мы пересмотрели все положения с изменением отдельных пунктов и внесение в них новых:

- о поощрении победителей социалистического соревнования;
- о занесении передовиков производства в книгу почета электростанции и на Доску почета.

Ввели положение о ветеране труда ГРЭС №3 им. Классона. Определили для ветеранов 20-летний стаж работы на электростанции.

Почти в каждом коллективе есть такие, которые особенно не выделяются своими производственными достижениями. Они не совершают нарушений трудовой и производственной дисциплины. Их не ругают и не хвалят в течение длительного времени. Введение положения о ветеранах труда ГРЭС №3 им. Классона обязательно затрагивают категорию таких работников. В день энергетика в клубе им. Ленина их приглашали на трибуну, поздравляли и вручали удостоверение ветерана труда под аплодисменты присутствующих в зале.

Работников, отработавших на ГРЭС №3 им. Классона 20 и более лет, было очень много. Поощрить в день вручения удостоверения у нас в 1977 году такой возможности не было.

Приняли решение — в день энергетика в 1977 году вручить удостоверения и поощрить тех, кто отработал на электростанции более 35-ти лет. В следующем году соответственно более 25-ти лет. Начиная с 1979 года вручать удостоверения «Ветеран труда ГРЭС №3 им. Классона» стали тем кто отработали 20 лет на нашем предприятии.

Ежегодно в нашей стране в определенные дни отмечали свои профессиональные праздники работники различных профессий.

На ГРЭС №3 им. Классона отмечались четыре профессиональных дня: день работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения; день строителя; день работников автомобильного транспорта и день энергетика.

Первые три отмечались как цеховые праздники для работников соответствующих профессий.

День энергетика отмечался всем коллективом электростанции, как основной профессиональный праздник ГРЭС №3 им. Классона.

По случаю профессиональных праздников по электростанции издавались приказы с поздравлениями, пожеланиями и поощрениями, которые зачитывались на собраниях коллективов.

Первыми на ГРЭС №3 им. Классона отмечали свой профессиональный праздник работники жилищно-коммунального отдела (ЖКО).

День работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения отмечался в третье воскресенье марта.

Среди подразделений предприятия ЖКО по численности работающих было самым большим.

Работники ЖКО обслуживали и ремонтировали все объекты жизнеобеспечения и социальной сферы, которые в значительной степени имели общегородское назначение.

Перечень профессий в ЖКО был очень разнообразный: плотники, столяры, слесари, сварщики, токари, электромонтеры, каменщики, штукатуры, маляры и другие профессии. Кроме этого, в штате ЖКО были работники и уборщицы общежитий, клуба им.Ленина, бани, рабочие по уборке и вывозке мусора.

В жилищно-коммунальном отделе были: слесарная мастерская, столярная мастерская и лесопильное производство. Лесопильное производство и столярная мастерская, помимо нужд ЖКО обеспечивали пиломатериалами и изделиями ремонтно-строительный цех и строительный участок электростанции.

В руководящий, технический и обслуживающий состав ЖКО входили мастера, бухгалтеры, коменданты, нормировщики и другие, которые вели работу не только с работниками ЖКО, но и с жителями города.

Из 129 тыс. м² площади в городе 52 тыс. м² составлял жилой фонд ГРЭС №3 им. Классона. Существенная часть жилого фонда электростанции имела значительный износ, 540 м² жилья было ветхое. В жилом фонде ГРЭС проживало более 6000 человек, при общей численности жителей в Электрогорске 14000.

В период расширения электростанции работники ЖКО много делали для создания временных общежитий и резервного жилья. Создавали в них необходимые условия для проживания.

Объем работ, характер и условия выполнения их в большинстве случаев были нелегкими. Несмотря на это, коллектив ЖКО достаточно успешно справлялся со своими обязанностями.

Свой профессиональный праздник, день работников жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения работники ЖКО отмечали по-разному с учетом желания большинства работников отдела.

Во второе воскресенье августа коллектив строительного участка отмечал свой профессиональный праздник «День строителя».

Строительный участок, начиная с 1950 года, непрерывно строил жилые дома.

Еще не закончили строящийся дом, а уже велась закладка следующего дома. Эта цепочка не обрывалась даже при одновременном строительстве жилых домов и других объектов социального и промышленного назначения.

Организация строительства была такова, чтобы в случае дождливой погоды, больших морозов и других природных сложностей, рабочие работали в более благоприятных условиях. Для этого они предусматривали возможность работы в помещениях на других объектах. Перекрывали 2–3 этажа в пятиэтажных жилых домах, включали в них отопление и производили штукатурные работы, настилку полов и другие работы.

В таких и других случаях рабочие выполняли работы, не отвечающие их основной специальности. Каменщики вместе с плотниками работали на настилке полов и наоборот. Подобные перемещения были и на других работах.

Строительные объекты всегда сдавались в эксплуатацию с положительной оценкой. Это подтверждалось при длительной эксплуатации абсолютного большинства сдаваемых объектов.

Начальником строительного участка в эти годы работал Афонин Александр Александрович. Несколько позднее его сменил Березин Александр Михайлович.

Свой профессиональный праздник «День строителя» коллектив строительного участка всегда отмечал, но в сравнении с 50-тыми и 60-тыми годами значительно скромнее.

Во втором квартале 1977 года коллектив электростанции успешно справился со своими производственными обязанностями и выполнением социалистических обязательств.

По итогам работы во втором квартале 1977 года ГРЭС №3 им. Классона заняла 1-е место среди электростанций Мосэнерго с вручением нам переходящего Красного знамени. Это была первая награда за труд коллектива ГРЭС №3 им. Классона в десятой пятилетке.

По итогам первого полугодия 1977 года мы провели общестанционную конференцию на которой представитель Мосэнерго вручил переходящее Красное знамя.

Многие работники электростанции были награждены Почетными грамотами и денежными премиями.

Среди награжденных были и молодые рабочие, поступившие на электростанцию в 1976 году.

В этом году и в последующие годы значительно чаще проводились экскурсионные поездки в города Подмосковья, Суздаль, Сергиев Посад – Загорск, Звенигород и другие достопримечательные места Подмосковья. Проводились поездки в театры Москвы, цирк, на футбол, хоккей, а также в другие города.

Преимущественное право имели те коллективы электростанции, которые добились наибольших успехов в своей трудовой деятельности.

В последнее воскресенье октября коллектив автотранспортного цеха отмечал свой профессиональный праздник «День работников автомобильного транспорта».

В автотранспортном цехе, за исключением начальника цеха и диспетчера, работали только мужчины.

Начальником автотранспортного цеха ГРЭС №3 им. Классона была Лаврентьева Мария Карповна.

Лаврентьева М.К. после окончания неполно-средней школы №15 (бывшая опытно-экспериментальная школа), поступила в Горьковский автотранспортный техникум. После окончания техникума в 1944 году поступила работать на ГРЭС №3 им. Классона в автотранспортный цех на должность инженера автомеханика.

С 1955 года Лаврентьева М.К. бессменно, в течение более 30-ти лет, работала начальником автотранспортного цеха и успешно руководила коллективом.

Особенно хорошо работал коллектив АТЦ в период расширения ГРЭС №3 им. Классона, строительства газотурбинной электростанции.

Только за один 1976 год автотранспортный цех перевез такое количество грузов, какое он до этого не перевозил за несколько лет. Автомашины почти постоянно курсировали в разные города страны за оборудованием, материалами, арматурой, приборами и многим другим, что было необходимо для выполнения работ на первой газотурбинной установке.

В субботние дни и нередко в воскресные дни в автотранспортном цехе велись работы по разгрузке грузов, прибывших автомобильным транспортом, а также работы по подготовке автомашин к предстоящим выездам в рейс.

Одно из первых напутствий, которое получали водители при выезде с территории АТЦ, было написано на щите перед поворотом у здравпункта «Водитель! Отправляясь в рейс, помни, что тебя ждет семья». Мне нравились эти слова напутствия.

Среди коллектива АТЦ хорошо были развиты коллективизм и взаимовыручка. Я, уходя вечером с работы, периодически проходил мимо токарной и механической мастерских и гаража АТЦ. Очень часто в гараже работали шофера. Они занимались подготовкой автомашины к завтрашнему дню, на которой завтра их товарищ поедет в рейс.

Несколько характерных случаев 1977 года:

В один из воскресников после перевозки сена в подшефном совхозе автомашина подъехала к проходной электростанции. К шоферу этой машины подошел работник электростанции и попросил шофера перевести сухое сено. Этот работник держал корову. Сено было сложено в копны рядом с карьером, где оно было накошено. Расстояние от сложенного в копны сена до сарая было примерно 1,5 километра. Шофер согласился.

Погрузив сено в кузов машины, они поехали к сараю. Неожиданно сено загорелось от выхлопных газов. Шофер направил машину в сторону карьера и въехал в воду. Поливая водой горящее сено и кузов машины, они погасили огонь.

Шофер быстро собрал своих товарищей, с помощью техники вытащили автомашину из карьера и транспортировали ее в гараж. Об этом я узнал вечером этого дня от Волкова Б.И.

В понедельник утром, придя на электростанцию, я пошел на АТЦ. Меня встретил Волков. Я предложил ему пройти к обгоревшей машине. Волков мне сказал, что машина рано утром ушла в рейс.

Вчера вечером с кузова автомашины сняли обгоревшие доски. Вместо сгоревших досок, установили новые доски и покрасили их. Автомашину тщательно осмотрели, проверили, и, убедившись в ее хорошем состоянии, поздно вечером ушли домой.

Рано утром, как и положено, шофер на этой машине уехал в рейс.

Обговорив некоторые детали случившегося, договорились с Волковым не распространяться по данному случаю. Шофер очень опытный, дисциплинированный, надежный, т.е. хорошо характеризуется со всех сторон. Разговоров на электростанции об этом случае не было.

Большинство работников автотранспортного цеха хорошо знали технику, автомашины, тракторы, прицепные устройства. Отправляясь в рейс, они в достаточной степени были уверены в том, что техника не подведет.

В одну из суббот мне из горкома партии позвонили и передали задание. Завтра рано утром направить трактор с косилкой в Киржачский район на большое поле сеянных трав. Семена были собраны. Все остальные надо скосить и вывезти в совхоз Рахмановский. Направить также автомашину с бригадой для уборки и вывозки травы. Такое же задание было дано многим предприятиям района.

Мы поговорили с трактористом Шмыревым М.Ф. Он сказал, что это поле хорошо знает и завтра рано утром поедет на поле и приступит к косьюбе.

Была сформирована бригада для уборки и погрузки травы на автомашины.

В воскресенье вечером мне позвонил домой первый секретарь горкома партии Шалимов Виктор Григорьевич. Он спросил меня, как фамилия механизатора, который сегодня косил траву на сеянном поле. Я ответил ему: Шмырев. «Молодец Шмырев, — сказал Шалимов, — если бы не он, работа была бы сорвана. Все трактора с косилками, которые приехали на поле в основном стояли. У одних трактор встал, у других косилка вышла из строя. Ваш механизатор косит и косит. Практически он скосил основную массу. Вся трава была скошена и перевезена в Рахманово».

«И много ли у тебя таких механизаторов» — спросил Шалимов. Я ответил, таких двое. Шалимов сказал, что Шмырев стоит на очереди для улучшения жилищных условий. Он должен получить квартиру в новом

доме. В это время мы распределяли жилой дом по улице Советской №7 после закрытия в нем общежития. Я ответил Шалимову, что Шмырев должен получить квартиру в новом доме. «Должен или получит?» — переспросил Шалимов. — «Если никаких изменений с распределением дома не произойдет в ближайшие дни, Шмырев квартиру получит». «Вот и хорошо», — сказал Шалимов.

Шмырев В.Ф. получил квартиру в доме №7 по улице Советской согласно очередности.

На другой день утром бригадир рассказал мне, как проходила косьба и вывозка травы. Косил в основном Шмырев, все остальные больше стояли, чем косили. «Наша бригада подгробала траву и подавала ее на машину. Вместе с нами работал Шалимов. Он поблагодарил нас за работу».

Перед самым концом работы приехал директор Рахмановского совхоза с продуктами и водкой. Все с удовольствием выпили по 100 грамм и закусили. Шалимов распорядился: нашей бригаде налить всем еще по 100 грамм.

Ежегодно ГРЭС №3 им. Классона направляла автомашины в другие области страны на уборку урожая.

К отправке автомашин готовились тщательно.

Работали наши шофера на уборке урожая хорошо. Многие из них награждались почетными грамотами. Богомолов Алексей Сергеевич за хорошую работу на уборке урожая 1977 года был награжден орденом «Знак почета».

Подобных примеров было немало, когда работники автотранспортного цеха заслуживали высоких оценок своего труда.

В автотранспортном цехе был очень сильный костяк, состоящий из высококвалифицированных шоферов и других рабочих цеха: Строчков Е.М., Труфанов А.Н., Круглов В.Н., Баканов Б.В., Богомолов А.С., Абакумов А.Г., Власов В.И. и другие.

Власов Владимир Иванович за свои 40 лет работы в автотранспортном цехе работал шофером, слесарем, механиком. Последние годы своей трудовой деятельности он исполнял обязанности начальника АТЦ.

К своему профессиональному празднику коллектив автотранспортного цеха готовился капитально и отмечал его по-праздничному. В большинстве случаев они договаривались с руководством столовой Торфопредприятия им. Классона. Многие из них приходили с женами. Музыка, танцы, песни создавали праздничное настроение.

По сложившейся традиции накануне 8-го марта всех женщин ГРЭС №3 им. Классона поздравляли с женским праздником. Общего станционного собрания не проводили. Поздравления проходили в цехах и отделах. Поздравляли женщин обязательно мужчины с вручением подарков и сувениров.

В наших детских дошкольных учреждениях работали только женщины. Во всех случаях, если у меня были возможности, я всегда один или с секретарем парткома и председателем профкома приходили в ясли-сад и детский сад поздравлять сотрудников детских учреждений с женским праздником 8 марта.

Заведующими детских дошкольных учреждений работали Шкурина Александра Дмитриевна и Власова Евгения Алексеевна. Обе они на данных период времени имели стаж работы на этих должностях более 10-ти лет.

Коллективы детских дошкольных учреждений активно участвовали во многих общестанционных мероприятиях, включая шефскую помощь сельскому хозяйству. Одновременно со всеми работниками структурных подразделений ГРЭС №3 им. Классона сотрудники детских учреждений отмечались, премировались и награждались за свои успехи и за общие успехи своего коллектива электростанции при подведении итогов работы за кварталы, полугодия, год и в день энергетика.

Коллектив химического цеха в абсолютном большинстве своем состоял из женщин. Начальником химцеха работала Успенская Светлана Васильевна. Стаж ее работы начальником цеха в 1977 году составлял более 10 лет. Она продолжала работать в этой должности дальше. Был у Светланы Васильевны двухлетний период, когда она работала председателем профкома ГРЭС №3 им. Классона.

Заместителем начальника химцеха работал Карасев Вячеслав Дмитриевич. Если я или главный инженер Птицын Георгий Васильевич не могли придти в химцех для поздравления женщин с праздником 8 марта, то в таких случаях их поздравлял Карасев В.Д.

Одновременно с расширением электростанции расширялась химводочистка, вводилось новое оборудование, увеличивались обязанности и объемы работ коллектива химцеха.

Особенно увеличился объем работ в части контроля и анализа нового топлива дизельного и газотурбинного. Коллектив химцеха успешно справлялся со своими новыми обязанностями.

Летом 1977 года в центральных газетах был опубликован текст новой конституции СССР. Я внимательно прочитал текст конституции. Она в большинстве своем не отличалась от конституции, которую ежегодно отмечали 5-го декабря.

Два наиболее важных момента отличало новую конституцию от прежней. Новая конституция предусматривала совмещение двух основных руководящих должностей страны, генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Верховного совета. Новая конституция была принята 7 октября 1977 года. День 7 октября стал днем конституции СССР.

После принятия Новой конституции СССР генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И. был избран Председателем Верховного Совета СССР.

В прежней конституции каждый гражданин страны имел право на учебу, на труд и отдых. В новой конституции добавилось право на жилье. Право на учебу стало обязательное среднее образование. В этот период было введено в школах всеобщее среднее обучение. Всеобщее среднее образование распространялось и на работающую молодежь до 28–30 лет, которые не имели среднего образования.

Вопрос учебы рабочей молодежи в вечерних школах находился на контроле городского комитета партии. Спрос был в основном с директоров предприятий, как ответственные от парткомов за работу с молодежью.

Многие по собственному желанию учились в школе рабочей молодежи. С другими беседовали, уговаривали, обязывали, создавали им условия для того, чтобы они учились.

С некоторыми мне пришлось разговаривать и только один из них не согласился учиться. Ему было 26 лет, добросовестный, трезвый, трудолюбивый, физически крепкий, отчасти хмурый.

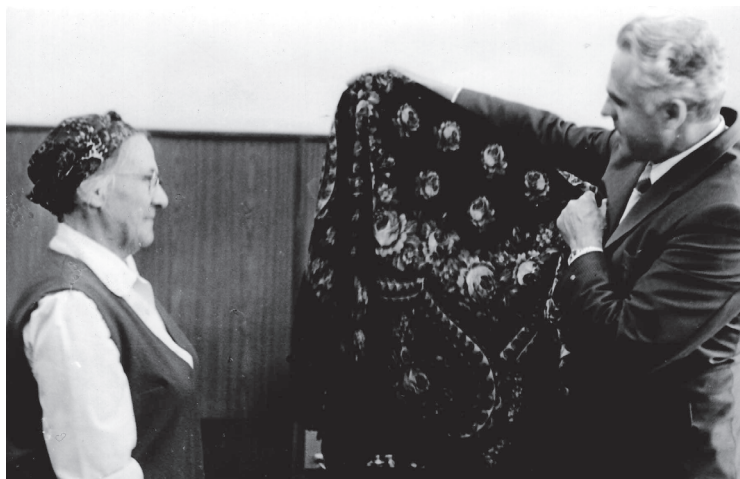
Мои доводы и уговоры о необходимости его учебы в ШРМ на него не действовали. Он стоял на своем. «Сегодняшняя работа меня устраивает, нравится мне, уходить с этой работы я никуда не собираюсь, необходимости и желания учебы в школе у меня нет. Я буду повышать свою квалификацию на сегодняшнем рабочем месте».

Все им сказанное слово в слово не передашь. Как неподдающийся собеседник он мне нравился.

Накануне праздника 7 Ноября состоялось общестанционное собрание по выполнению социалистических обязательств в честь 60-летия Октябрьской революции.

Победителей в социалистическом соревновании, ветеранов труда и партии и многих других работников электростанции награждали памятными подарками, сувенирами и денежными премиями.

Самого старейшего члена партии Розенталь Евстолию Ивановну накануне нашего собрания приезжал поздравлять первый секретарь горкома партии Шалимов Виктор Григорьевич. Поздравление проходило в парткоме ГРЭС №3 им. Классона.

Виктор Григорьевич поздравил Евстолию Ивановну, вручил ей грамоту Горкома партии и Павловский платок, который в это время для женщин был большим подарком.

От партийной организации и коллектива ГРЭС №3 им. Классона я подарил Евстолии Ивановне электрообогреватель со словами: «Пусть тепло, которое Вы будете ощущать при пользовании электрообогревателем, напоминает Вам, что это тепло идет от коллектива электростанции, которые его производят».

В один из выходных дней, в конце октября, мы пригласили на электростанцию ветеранов ГРЭС №3 им. Классона, находящихся на пенсии. Абсолютное большинство из них были мужчины. Мы познакомили их с теми изменениями, которые произошли на электростанции в последние годы.

Наибольший интерес они проявляли к строительству газотурбинной электростанции. Учитывая возраст пенсионеров, мы ограничились посещением главного корпуса газовых турбин.

Совместно с руководящим составом ГРЭС ветераны прошли в газотурбинный цех. Первая газовая турбина находилась в горячем разогреве с вращением роторов от валоповоротов. Затем прошли на щит управления газовых турбин. На вопросы пенсионеров отвечали начальники цехов.

После этого мы прошли в станционную столовую. В непринужденной обстановке проходила заключительная часть предпраздничной встречи. Все присутствующие выпили по сто грамм, хорошо закусили, разговорились. Ко мне подошел один из ветеранов и попросил повторить по сто грамм. Я отказал.

Из столовой все ветераны уходили в хорошем настроении.

С женщинами-ветеранами, находящимися на пенсии, мы провели встречу в городской столовой. Угостили их хорошим обедом (без выпивки). Дети детского сада показали бабушкам подготовленную программу художественной самодеятельности.

Организаторами встречи с женщинами ветеранами были члены женсовета ГРЭС №3 им. Классона, председателем которого в это время была Успенская Светлана Васильевна.

РАБОТА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1977 ГОДА

В 1977 году паротурбинная часть ГРЭС №3 им. Классона продолжала работать в том же режиме, как и в прошлые годы. Котлы работали на фрезерном торфе, количество которого снижалось от 1500 до 2000 тонн в сутки. Электростанция вырабатывала электроэнергию и обеспечивала теплом всех тепловых потребителей города Электрогорска.

В этом году работала первая газотурбинная установка. Эксплуатационные обязанности ГРЭС №3 им. Классона значительно возросли.

Газовая турбина работала на дизельном топливе. Топливное хозяйство дизельного топлива надо было осваивать.

В годы 10-й пятилетки (1976–1980 гг.) энергетика бурно развивалась. Строились тепловые, гидравлические и атомные электростанции.

В Московской энергосистеме в 10-й пятилетке ежегодно в среднем по годам вводилось 400 тыс. киловатт энергетических мощностей, была введена в эксплуатацию новая электростанция ТЭЦ №26. Несмотря на это, Электроэнергии вырабатывалось меньше, чем ее потребляли. Особенно напряженная обстановка была в последние месяцы года.

Недостаток энергетических мощностей вынуждал энергетиков ограничивать потребителей электрической энергии. Ближе к началу осенне-зимнего максимума потребления электроэнергии, первая газовая турбина ГРЭС №3 им. Классона все чаще стала работать большим количеством часов в течение суток.

Ближе к 1978 году, особенно в ноябре–декабре 1977 года, напряженность росла. Промышленные предприятия старались успешно завершить год с выполнением и перевыполнением производственных планов 1977 года.

Энергетическое оборудование электростанции работало на полную мощность. Газовая турбина нашей электростанции работала в эти месяцы очень напряженно. Перерывы между утренними и вечерними пусками была не более 2–3 часов. Во многих случаях турбина работала без перерыва по 12–14 часов в сутки.

Были случаи, когда, остановив турбину после утреннего пуска, в спешном порядке по указанию диспетчера Мосэнерго ее раньше установленного времени пускали вновь.

Был случай, когда я получил указание от начальника главка Гурычева М.В. немедленно пустить газовую турбину. Это было на несколько минут раньше команды диспетчера нашему начальнику смены.

С увеличением числа работы газовой турбины увеличился расход дизельного топлива. Запасы топлива в баке заметно снижались. Нередко уровень топлива в баке приближался к предельному.

В один из таких дней уровень топлива значительно приблизился к предельному значению. Вечерний пуск турбины мог не состояться. Состав с топливом находился в пути. Я поддерживал связь с работниками топливно-транспортного отдела Мосэнерго и топливно-транспортного управления Минэнерго о месте нахождения состава с топливом.

Когда состав с топливом пришел на Орехово-Зуевскую железнодорожную сортировочную станцию, мне позвонил начальник главка Гурычев М.В. Он дал мне указание узнать номера наших цистерн с топливом в топливно-транспортном управлении и немедленно выехать на сортировочную станцию. Найти наши цистерны на станции и постараться сделать все, чтобы они как можно быстрее прибыли на электростанцию. Вечерний пуск газовой турбины должен быть обязательно.

Узнав номера цистерн, я в первую очередь поехал в Павловский Посад к начальнику железнодорожной станции Удалову Б.А.

Коротко изложив ему обстановку, я попросил его содействия. Борис Александрович позвонил на сортировочную станцию диспетчеру. Диспетчер подтвердил, что наши цистерны находятся у них на станции. Удалов попросил его как можно быстрее отправить цистерны с топливом в Павлово-Посад и обязательно подцепить их в конце эшелона. Директор электростанции через минут тридцать будет у Вас.

Мне Борис Александрович сказал, чтобы я ехал на сортировочную станцию. Он будет держать тепловоз рядом с железнодорожными путями на Электрогорск. Как только придет к ним эшелон, они отцепят ваши цистерны и немедленно отправят их в Электрогорск.

Приехав на сортировочную станцию, я зашел к диспетчеру, представился ему и попросил быстрее отправить наши цистерны с топливом в Павлово-Посад. Для убедительности я сказал ему, что электростанция через несколько часов может остановиться.

Диспетчер ответил мне, что они сортируют эшелон до станции Кусково. К нему подцепят наши цистерны. Через час они отправят эшелон. Наши цистерны стоят на таком-то пути, указав мне примерно место, где они находятся.

На меня Орехово-Зуевская сортировочная станция произвела большое впечатление. Некоторое время из любопытства и интереса я наблюдал за движением вагонов и составов в разных направлениях на множество железнодорожных путей сортировочной станции.

Состав с топливом пришел в Электрогорск вовремя. Топливо было слито и перекачено в бак. Вечерний пуск газовой турбины состоялся.

Последние месяцы 1977 года электростанции Мосэнерго работали очень напряженно. Электроэнергии не хватало, частота электрического тока в абсолютном большинстве была понижена частота ниже предельно установленного значения, промышленные предприятия ограничивали в потреблении электроэнергии.

Мы с главным инженером Птицыным Георгием Васильевичем уходили с электростанции в 19–20 часов и даже позднее. Уходили при уверенности в том, что до конца вечернего максимума на электростанции все будет нормально.

Мне в этом году пришлось впервые присутствовать на совещании в Москве по электроснабжению предприятий Москвы и Московской области.

На этом совещании выступал управляющий Мосэнерго Ершов И.Н. Он в подробностях доложил о работе Московской энергосистемы, о вынужденных ограничениях потребителей электроэнергии. В доходчивой форме объяснил необходимость этих ограничений.

После его выступления раздавались недоброжелательные возгласы с мест, резкие выступления со стороны директоров выступления со стороны директоров заводов и других предприятий. Все они обвиняли Мосэнерго за ограничения в подаче электроэнергии промышленным предприятиям.

В Павлово-Посадском районе также были ограничения в подаче электроэнергии промышленным предприятиям.

На одном из совещаний в горкоме партии меня попросили объяснить причину ограничения предприятий в потреблении электроэнергии.

Я кратко объяснил так: максимальная величина выработки электроэнергии зависит от суммарной мощности турбин, установленных на электростанциях. Если потребление электроэнергии превышает величину максимальной выработки электроэнергии на электростанциях, то частота электрического тока снижается (скорость вращения турбин снижается) и может достигнуть критической величины, после которой может произойти полный останов электростанций. Электродвигатели на промышленных предприятиях останутся и повсеместно погаснут электрические лампочки. Произойдет катастрофа.

Чтобы не допустить такой катастрофы, ограничивают промышленные предприятия в потреблении электрической энергии.

Кто-то из президиума сказал, чтобы я объяснил более доходчиво.

Более доходчиво я объяснил на примере с воздушным шаром. Воздушный шар жестко связан с помощью строп-веревки с грузовой корзиной, в которой находятся люди и необходимый груз. Воздушный шар летит на определенной высоте. Если подъемная сила шара не будет способна удерживать шар в воздухе, то воздушный шар начнет

снижаться до соприкосновения с поверхностью земли или моря, в зависимости от того, над какой поверхностью он летит и с какой скоростью снижается. Для предотвращения возможной катастрофы из корзины выбрасывают груз.

В заключении я напомнил присутствующим в зале о происшедшей энергетической катастрофе в Соединенных Штатах Америки с полным отключением потребителей электроэнергии.

Энергетика США работает с 30% резервом энергетических мощностей.

Энергетика Советского Союза работает с дефицитом энергетических мощностей.

У энергетиков США возник вопрос, почему же в СССР даже при дефиците энергетических мощностей не происходят подобные явления. Решили познакомиться с организацией и принципами надежности энергоснабжения в Советском Союзе.

Приехавшие к нам энергетики США достаточно подробно познакомились с организацией энергоснабжения в нашей стране. Они высказали свое мнение, что энергетическая система СССР значительно выше по надежности, чем энергетическая система США.

Один из факторов надежности работы нашей энергетики, это частичное вынужденное ограничение потребителей электроэнергии.

В перерыве совещания у меня с несколькими директорами продолжился разговор на эту тему.

В этот напряженный период работы электростанции я не смог выполнить одну из основных моих депутатских обязанностей.

Один раз в два месяца члены комиссии должны проверять предприятия Павлово-Посадского района. После этого в единый день все комиссии на своих заседаниях в Горисполкоме с привлечением руководства предприятий обсуждали результаты проверок, указывали на недостатки и рекомендовали свои предложения.

Результаты проверок и заседаний комиссий оформлялись протоколами. В июле и в сентябре мы на должном уровне провели проверку двух предприятий.

В ноябре я несколько раз намечал день проверки предприятия, согласно плану работы. Провести проверку так и не удалось из-за очень напряженной работы электростанции в ноябре—декабре этого года.

В день заседания комиссий я позвонил секретарю горисполкома. Объяснил ей причину несостоявшейся проверки и предложил членам нашей комиссии сегодня приехать на электростанцию. Они посмотрят наше предприятие, ознакомятся с условиями работы, поговорят с отдельными работниками. Выскажут свои мнения по положительным моментам условий работы на электростанции. Я обещал прислать

микроавтобус к горисполкому, и на этом же автобусе все члены комиссии будут развезены по домам.

Секретарь горисполкома согласилась. Приехав на электростанцию, члены комиссии прошли в мой кабинет. Я объяснил им маршрут обхода электростанции. Заострил внимание на соблюдении осторожности при прохождении вблизи действующего оборудования. Сказал им, что, если у кого из них возникнут вопросы или необходимость поговорить с кем-либо из работников электростанции, могут поговорить.

После этого мы прошли по маршруту:

- машинный зал паровых турбин;
- котельная №3;
- химводоочистка;
- помещение разгрузки торфа;
- главный корпус газовых турбин;
- главный электрический щит управления;
- станционная столовая и прошли в мой кабинет. Все они были очень довольны посещением электростанции.

В 1976 году все подразделения электростанции, которые имели в своем составе ремонтный персонал, мы вынуждены были отвлекать на работы, связанные со строительными и монтажными работами на первой газотурбинной установке. Немало было работ в выходные дни.

Свои непосредственные ремонтные обязанности на объектах ГРЭС №3 им. Классона с них не снимались. Я понимал, что на конец года у многих ремонтников будут заработанные дни и неиспользованные гостопуска за 1976 год.

На одном из оперативных совещаний в феврале 1977 года я обязал начальников цехов к концу недели предоставить списки рабочих, которые имеют заработанные дни и неиспользованные гостопуска. Заработанные дни должны быть подтверждены документально. Списки передать в отдел кадров Комову Александру Алексеевичу.

Познакомившись со списками, а они были достаточно внушительными, я на следующем оперативном совещании обязал начальников цехов немедленно приступить к предоставлению отгулов и отпусков за 1976 год. Наши долги должны быть предоставлены рабочим в первом полугодии этого года. Этот вопрос периодически заострялся на оперативных совещаниях. Полностью рассчитаться с рабочими мы смогли только к концу года.

В 1977 году помимо своих непосредственных обязанностей ремонтники выполняли немало работ, связанных с недоделками после монтажа оборудования первой газотурбинной установки.

Выполнено дополнительное отопление главного корпуса газовых турбин. Демонтированы золоуловители и дымовые трубы котлов №№17, 18, 19 для предоставления фронта работ монтажникам по

соединению газоходов водогрейных котлов с дымовой трубой диаметром 2 метра. Появлялись дополнительные работы. При осмотре пульпопроводов золы было обнаружено, что имеется значительный износ нижней части внутренних поверхностей труб золой, на всем протяжении пульпопровода от багерной насосной до золоотвала. Оставлять в таком положении пульпопроводы на зимний период рискованно. Решили повернуть все трубы пульпопровода на 90 градусов. Эта работа была выполнена до октября.

На генераторе паровой турбины №6 появился дефект, и дальнейшая эксплуатация генератора была невозможна.

Я позвонил управляющему Мосэнерго Ершову И.Н. и сообщил ему об этой неприятности. Турбина «6 работала только в отопительные периоды и являлась основным источником тепла для теплоснабжения города. Необходимо установить на ней другой генератор мощностью примерно 10 МВт.

Игорь Николаевич велел мне не класть трубку. Сам позвонил по другому телефону своему заместителю по электротехнической части, который сказал ему, что примерно такой генератор имеется на ТЭЦ №8.

Игорь Николаевич сказал мне, чтобы я связался с директором ТЭЦ №8 и согласовал с ним время встречи. Я позвонил директору ТЭЦ №8. Мы обговорили с ним некоторые вопросы и договорились встретиться с ним на другой день в 10 часов.

Взяв необходимые данные по дефектному генератору турбины №6, я поехал в Москву на ТЭЦ №8.

В кабинете директора находился начальник электроцеха. Мы вдвоем рассмотрели технические характеристики. Мы вдвоем рассмотрели технические характеристики генератора. Они нас устраивали по всем показателям. Генератор мощностью 12 МВт, что на несколько МВт меньше нашего. Для работы турбины в теплофикационном режиме мощность генератора достаточна, даже с избытком. По габаритам генератор значительно меньше нашего, необходимо будет переделывать фундамент. Генератор, по их словам, в хорошем состоянии, им он не нужен, можно забирать его в любое время. После этого мы прошли на место, где находился генератор. Условия для погрузки его и вывозки из помещения были не очень удобные.

Я поблагодарил руководство ТЭЦ №8 и выехал в Электрогорск.

Генератор был привезен на нашу электростанцию. Были выполнены необходимые работы по электрической части, по соединению генератора с турбиной. Большая работа была выполнена по фундаменту.

Турбина №6 с новым генератором работала в отопительный сезон 1977–1978 гг. и работает до настоящего времени.

Здание бывшего паровозного депо ГРЭС №3 им. Классона оказалось на территории топливного хозяйства. В свое время по просьбе руководства ВНИИ НП ГРЭС №3 разрешило им занять паровозное депо под склад.

В данное время мы потребовали освободить здание бывшего паровозного депо. В ответ на это ВНИИ НП выставило условие – выполнить работы по окончанию строительства склада на их территории. Мы согласились и вели эти работы своими силами.

Здание бывшего паровозного депо нам было необходимо для создания в нем ремонтной мастерской. В то же время здание депо имело определенное историческое значение для ГРЭС №3 им. Классона.

После окончания работ на складе здание паровозного депо было возвращено электростанции, и в нем начались работы по переоборудованию его под слесарную мастерскую.

Учитывая увеличивающиеся объемы работ ремонтного характера, мы договорились с руководством ЦРМЗ расширить их ремонтное присутствие на нашей электростанции. Решили создать на ГРЭС №3 им. Классона участки ЦРМЗ по электротехническим работам, по КИП и автоматике и увеличить численность ремонтников на существующем участке по ремонту тепломеханического оборудования.

Главным условием для создания новых участков ЦРМЗ и увеличения численности ремонтников на ГРЭС было создание для них необходимых производственных условий, в первую очередь обеспечение производственными помещениями.

Первым помещением, которое мы реконструировали для ЦРМЗ, было помещение бывшей литейки. Для этого потребовалось дополнительное отвлечение рабочих ремонтно-строительных профессий.

В летний период 1977 года были выполнены капитальные и текущие ремонты на основном и вспомогательном оборудовании электростанции, на тепловых сетях города. Выполнен план работ по подготовке электростанции к работе в осенне-зимний период 1977–1978 гг.

Выполнены необходимые работы на водопроводных и канализационных сетях города.

Работы по ремонту жилья, объектов социальной сферы были выполнены на уровне 1976 года.

В течение 1977 года мы уделяли большое внимание созданию резервного жилья для временного проживания.

1978 год будет у нас напряженным в части выполнения строительно-монтажных работ по обеспечению ввода в эксплуатацию второй газовой турбины. Как и в 1976 году, мы ожидали приезд большого количества строителей и монтажников.

В 1978 году у нас не будет подобного дома для общежития, как дома №7 по улице Советская в 1976 году. В части создания общежития в спортзале клуба им.Ленина не могло быть и речи.

Было принято решение создавать в 1977 году резервное жилье за счет освобождающихся комнат в коммунальных квартирах, а также комнат и квартир в домах, подлежащих сносу. В десятой пятилетке 1976—1980 гг. в Электрогорске успешно велось жилищное строительство. Практически жилые дома строили почти все промышленные предприятия. В среднем в год вводилось 12—14 тыс. квадратных метров жилой площади. Многие жители получали благоустроенные квартиры в вводимых домах, освобождая при этом комнаты и квартиры в неблагоустроенных домах, принадлежащих ГРЭС №3 им. Классона. Значительную часть комнат и квартир мы резервировали для создания в них общежитий.

В отношении улиц Дзержинская и Октябрьская было принято направление полного сноса домов на этих улицах. Жилые дома на этих улицах построены 50 и более лет назад. Все дома деревянные. Они не стоят в плане газификации. Находящиеся в непосредственной близости от топливного хозяйства, они представляли пожарную опасность по отношению друг к другу. Переселяли жителей с этих улиц по-разному. Одних, как подлежащих к переселению, других по их желанию, третьих по нашему предложению.

В первой половине 80-х годов все жители с улиц Дзержинская и Октябрьская были переселены полностью. Остались только названия этих улиц и в конце улицы Октябрьская, ближе к участку Новый Зеленый остров, остались городская баня и насосная артезианской воды.

В конце 1977 года ГРЭС №3 им. Классона имела: общежитие на улице Энгельса, общежитие на улице Ленина, в бывшем здании детского сада, общежитие в доме №31 по улице Советская и дом приезжих на улице Ленина. К тому же Конаковское строительное управление построило два двухэтажных деревянных сборных дома напротив корпусов ЭНИС по другую сторону от дороги.

В общем, с учетом использования временного жилья, у нас было вполне достаточное количество жилой площади для ожидаемого прибытия к нам командированных на монтаж второй газовой турбины.

В части питания вопросов не будет, городская столовая обеспечит приезжающих к нам питанием на тех же условиях, которые были в 1976 году.

Все остальные наши обязанности мы выполнили в полном объеме на уровне прошлого 1976 года и даже больше.

В 1977 году ГРЭС №3 им. Классона передало городские электрические сети в ведение организованной по этому случаю городской элек-

трической сети, гоэлектросеть города Электрогорска. Электрические городские сети были переданы в том состоянии, в котором они находились в данный момент времени. Несколько электромонтеров из штата ГРЭС №3 им. Классона были переведены в штат созданной горэлектросети.

Электротех электростанции освободился от обслуживания и ремонта городских электрических сетей.

В конце 1977 года у меня состоялась встреча с главным инженером Московско-Курского отделения железных дорог Майоровым Иваном Михайловичем по вопросу строительства и монтажа сигнализации, централизации, блокировки и железнодорожной связи (СЦБ и ж.д. связи) Железнодорожной станции Электрогорск. На встрече присутствовал ответственный работник Транссигналстроя. Разговор проходил в дружеской обстановке.

Договорились: ГРЭС №3 им. Классона в 1978 году построит здания СЦБ и трансформаторной подстанции; Транссигналстрой по мере готовности зданий приступает к монтажным работам.

После этого представитель трансигналстроя сказал, что им необходима квартира для специалиста по обслуживанию «СЦБ и ж.д. связи».

Я без лишних слов сказал ему, что квартира будет им выделена по желанию в любом из строящихся в настоящее время трех жилых домов. Можно получить квартиру в Павловском Посаде, об этом можно договориться в Горисполкоме. Представитель Транссигналстроя был удивлен моим ответом не без скрываемой радости.

После этого разговор принял еще более дружеский характер. Майоров И.М. рассказывал о проблемах железнодорожного транспорта. Перевозки постоянно увеличиваются. В последнее время много сделали по электрификации железных дорог, заменили и продолжают заменять деревянные шпалы на железобетонные, удлинители железнодорожные составы пассажирских поездов, удлинители до предела длину грузовых составов. Увеличили длину электричек и длину платформ для них и многое другое.

После этого Иван Михайлович выразился, что сделано многое, но проблем не убавилось.

Расстались мы в доброжелательной обстановке, Иван Михайлович Майоров сказал мне, если будут какие проблемы у меня, чтобы я обратился к нему, постарается помочь.

Обращения с моей стороны были. Была и соответствующая для нас помощь.

Коллектив ГРЭС №3 им. Классона с хорошими показателями завершил 1977 год. Мы уверенно вошли в период осенне-зимнего максимума работы и успешно прошли его в самые сложные месяцы: ноябрь, декабрь. Мы выполнили план капитального строительства 1977

года. По всем направлениям деятельности ГРЭС №3 им. Классона у нас были хорошие показатели. За работу коллектива электростанции в четвертом квартале этого года нам присвоили первое место с вручением переходящего красного знамени Мосэнерго. 19-го января 1978 года на общем собрании коллектива ГРЭС №3 им. Классона заместитель управляющего Мосэнерго Куркин Н.П. поблагодарил коллектив за трудовые успехи в 1977 году и пожелал нам новых успехов в 1978 году. Особенно он остановился на капитальном строительстве и вводе второй газовой турбины в 1978 году.

Часть 4

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1978 год)

В начале 1978 года вышел приказ № 1 Минэнерго по вводу энергетических мощностей.

Согласно этому приказу ввод газовой турбины № 2 на нашей электростанции в 1978 году не предусматривался.

В то же время газовая турбина № 2 стояла в плане 1978 года с окончанием ее монтажа. Приказом были установлены сроки поставки газовой турбины и начало ее монтажа на электростанции — апрель месяц. Все остальное обеспечение наравне с пусковыми стройками.

Ввод газовой турбины № 2 был установлен 30.03.1979 года.

В этом же приказе были установлены сроки поставки газовой турбины № 3 — четвертый квартал 1978 года и ввод ее — 30.07.1979 года.

Нас более устраивало ввод газовой турбины № 2 в 1978 году, чем окончание монтажа турбины № 2 в 1978 году с вводом ее в первом квартале 1979 года.

На этот период времени мы имели определенный опыт, приобретенный во время монтажа газовой турбины № 1 в 1976 году и эксплуатации турбины в течение 1977 года.

По нашим сведениям состояние изготовления газовой турбины № 2 на ЛМЗ идет неплохо.

Исходя, из этих и других обстоятельств у нас была уверенность в том, что монтажные работы на второй турбине и ввод ее в эксплуатацию в 1978 году пройдут успешнее, чем на первой турбине в 1976 году.

С вопросом целесообразности ввода газовой турбины № 2 в 1978 году я поехал в Москву к управляющему Мосэнерго Ершову И.Н.

Я изложил Ершову И.Н. свое мнение по досрочному вводу газовой турбины № 2 и попросил его поддержать наше предложение.

Он сказал, что необходимо съездить в Ленинград на завод ЛМЗ. На месте посмотреть состояние изготовления турбины. Переговорить с руководством завода о конкретном сроке поставки турбины на электростанцию, руководствуясь при этом приказом Минэнерго. «Когда ты

можешь поехать в Ленинград?». Я ответил, что в понедельник или во вторник вечером.

Вечером в понедельник я с ночным поездом выехал в Ленинград. Во вторник утром я был на заводе ЛМЗ. Как всегда, в первую очередь я зашел в КТО газовых турбин, к главному конструктору Бодрову Игорю Семеновичу.

Он достаточно подробно рассказал мне о состоянии дел по изготовлению газовой турбины № 2 для нашей ГРЭС. «Работают хорошо. Работники КТО ведут контроль за изготовлением деталей и узлов турбины». По его мнению, изготовление турбины будет закончено в марте – апреле.

Затем мы с Игорем Семеновичем прошли в первый цех, в котором выполняется большинство работ по изготовлению газовой турбины.

Работы в цеху велись активно. Начальник цеха уверенно заявил, что все работы по изготовлению газовой турбины будут закончены в апреле с контрольной сборкой на стенде и прокруткой роторов от валоповоротов.

Теплая встреча у меня была с рабочими первого цеха, которые работали у нас на монтаже первой газовой турбины в 1976 году. Все они изъявили желание еще раз поработать на нашей электростанции.

После посещения первого цеха у меня состоялась встреча с директором завода. Встреча была непродолжительная. О поставке турбины он сказал, что они делают все, чтобы в апреле месяце отправить газовую турбину на вашу электростанцию.

Я попросил директора завода, чтобы перед началом контрольной сборки турбины на стенде, нам сообщили. Мы пришлем нашего представителя.

Директор завода поинтересовался, как работает первая газовая турбина. Я ответил, что вполне удовлетворительно. Он спросил, какая у меня программа пребывания в Ленинграде. Время подходит к обеду, я пообедаю в вашей заводской столовой. После этого поеду на завод «Электросила» по вопросу поставки нам генератора и сегодня с одним из ночных поездов поеду в Москву. Надо еще приобрести билет на поезд.

Директор завода позвонил кому-то и заказал билет на любой ночной поезд на Москву сегодня. Через минуту положил трубку и сказал мне во второй половине дня, после посещения завода «Электросила» подъехать к нам на завод и у секретаря получить билет на московский поезд.

Я поблагодарил директора завода и пригласил его приехать к нам на электростанцию.

Во второй половине дня я встретился на заводе «Электросила» с директором, который без лишних слов, очень убедительно сказал, что генератор в конце марта будет отправлен на вашу электростанцию.

Получив билет на поезд, который стоил несколько дороже обычного, я с ночным поездом в комфортабельном вагоне, в купе на двоих, выехал из Ленинграда в Москву.

По прибытии в Москву я поехал в Мосэнерго, где доложил о своей поездке, вначале Куркину Н.П., а затем Ершову И.Н. Оба они были удовлетворены результатами моей поездки на Ленинградские заводы.

Игорь Николаевич сказал, что будем вводить вторую газовую турбину в этом году.

Из Мосэнерго я поехал в министерство к начальнику Главцентрэнерго Гуревичу М.В. Докладил ему об обстановке на электростанции и о состоянии изготовления газовой турбины на заводе ЛМЗ и генератора на заводе «Электросила».

Я высказал свое мнение о необходимости и целесообразности ввода второй газовой турбины в этом 1978 году. Михаил Владимирович сказал, что вторая газовая турбина не стоит в плане ввода этом году, что будем ее вводить досрочно, сверх плана.

На другой день после приезда из Ленинграда я провел совещание с руководством электростанции и руководителями цехов и отделов, непосредственно связанными с монтажом второй газовой турбины.

Я сообщил им о своей поездке в Ленинград на завод ЛМЗ и «Электросила». Работы по изготовлению турбины и генератора будут закончены, генератор — в марте, турбина — в апреле.

Сообщил им о встрече с управляющим Мосэнерго Ершовым И.Н. и начальником главка Гурычевым М.В., которые однозначно высказывались за ввод второй газовой турбины в этом году.

Я сказал, что, ввод в 1978 году второй газовой турбины является нашей основной задачей капитального строительства. В связи с этим наши обязательства состоят в том, чтобы обеспечить:

- поставку оборудования в полном объеме и, чем быстрее, тем лучше. Комплектация всего оборудования для монтажа второй газовой турбины должна быть закончена в первой половине июня. Составить график поставки оборудования, контролировать его и принимать своевременные меры, такие, как поездки на заводы-изготовители, писать письма поставщикам, подключать Главэнергокомплект и т. д.;
- вести постоянный контроль за качеством строительства и монтажа как со стороны ОКСа, так и со стороны начальников цехов по принадлежности оборудования;
- своевременно представлять фронт работ строителям и монтажникам и реагировать на их просьбы.

Я подчеркнул, что мы имеем определенный опыт 1976 года, должны учесть те упущения, которые у нас были в 1976 году, и не допускать их в 1978 году.

После моего краткого выступления мы обменялись мнениями. Возникали вопросы, среди которых был вопрос конкретного срока ввода второй газовой турбины.

На этот вопрос я ответил, что наша турбина № 2 стоит в плане 1978 года окончанием монтажа. Учитывая мнение, а вернее, указание Мосэнерго и Главцентрэнерго

вторую газовую турбину мы должны ввести в этом году.

На следующий день я встретился с начальником Конаковского строительного управления Митрошиным Б.П.

Я кратко рассказал ему о поездке в Ленинград и о мнении Мосэнерго и Главцентрэнерго по вводу второй газовой турбины в этом году. «Раз надо — будем вводить» — сказал Митрошин.

Мы обговорили с ним вопросы поставки оборудования, предоставление жилья для командированных на нашу стройку. Договорились по возможности более компактно размещать для проживания строителей, тепломонтажников, электромонтажников и других подрядчиков которые будут принимать участие в строительстве на нашей строке.

Обговорили план работ на 1978 год с учетом ввода второй турбины с максимальным выполнением работ в период теплых месяцев. Обговорили также выполнение работ на других объектах в этом году с окончанием работ на большинстве незавершенных объектов и началом работ на других объектах второго пускового комплекса.

Обсудили и ряд других вопросов.

В начале февраля на нашу стройку начали прибывать строители и монтажники. Их численность увеличивалась, к концу мая достигла 280 человек и продолжала увеличиваться.

Все они без особых проблем поселились в общежитиях и в резервном жилом фонде. Семейным предоставляли комнаты в коммунальных квартирах.

Вопрос с питанием решался на тех же условиях с городской столовой, какие были в 1976 году.

Строительные и монтажные работы на стройке заметно активизировались.

Особое внимание было уделено строительству фундамента турбины. Все работы на фундаменте должны быть закончены в марте до поступления к нам генератора.

Работы на фундаменте велись под постоянным контролем инженера ОКСа Борисова Вячеслава Михайловича и начальника ремонтно-строительного цеха Козуба Петра Афанасьевича.

В конце марта генератор второй газовой турбины поступил на электростанцию и после необходимой проверки был предварительно установлен на свое место на фундаменте.

В апреле перед контрольной сборкой турбины и прокруткой роторов от валоповоротов, в Ленинград был направлен начальник цеха централизованного ремонта оборудования Брюквин В.А. Он периодически звонил из Ленинграда мне или главному инженеру Птицину Г.В. и сообщал, как проходит сборка турбины на стенде. Последний звонок был после окончания прокрутки роторов турбины от валоповоротов.

При прибытии на электростанцию Брюквин В.А. подробно проинформировал нас с главным инженером о сборке турбины на стенде и высказал свое мнение, что вторая турбина по качеству изготовления превосходит турбину № 1.

В конце апреля детали второй газовой турбины начали поступать на электростанцию.

В начале мая монтажники приступили к монтажу турбины.

Как и в прошлые годы, Главцентрэнерго проводило совещание. В этом году оно проходило в городе Иваново.

Я присутствовал на этом совещании. Во второй день совещания в перерыве я встретился в начальником главка Гурычевым М.В. В короткой беседе он сказал мне, что надо сделать все возможное и даже больше, чтобы вторая газовая турбина работала в предстоящем осенне-зимнем максимуме 1978—1979 гг. Я ответил Гурычеву, что приложу для этого все возможное, что в моих силах.

Все время, пока мы ехали из Иванова в Москву, я постоянно думал о разговоре с Гурычевым.

Осенне-зимний максимум для энергетиков начинается с октября. Наиболее напряженными по обеспечению электроэнергией народного хозяйства были ноябрь—декабрь и в следующем году январь—февраль.

Если ориентироваться на ввод турбины к 7-му ноября, то пуско-наладочные работы будут проходить в самый пик осенне-зимнего максимума и в самые холодные зимние месяцы.

Зима 1976—1977 годов была относительно теплая. Если зима 1978—1979 годов будет холодная, то будут дополнительные сложности в период пуско-наладочных работ.

Есть другая возможная дата ввода второй газовой турбины к первой годовщине Новой Конституции — 7 октября.

В этом случае мы на месяц раньше уходим в теплое время начала пуско-наладочных работ. Для этого необходимо увеличить темпы монтажа на 20 %. По времени и объемам выполнения монтажных работ ситуация аналогичная при вводе газовой турбины № 1 в 1976 году. Вопрос будет в количественном составе монтажников.

Чтобы придать важность вводу турбины к 7-му октября, необходимо принять повышенные социалистические обязательства совместно со строителями, тепломонтажниками, электромонтажниками и другими подрядчиками.

Так, размышляя в поезде, я пришел к окончательному варианту ввода газовой турбины № 2 к первой годовщине Новой Конституции СССР – 7 октября 1978 года.

На следующий день после приезда с совещания мы с главным инженером Птициным Г.В. детально обговорили вопрос ввода газовой турбины № 2 к 7-му октября.

Во второй половине этого дня по этому же вопросу я встретился с начальником строительного управления Митрошиным Б.П. В разговоре с ним пришлось кое-что объяснять, доказывать, сравнивать. Митрошин согласился вводить вторую газovou турбину к 7-му октября.

На мое предложение принять совместное повышенное сообразительство по вводу турбины к 7-му октября он не возражал.

Договорились с Митрошиным, что он обговорит со своим вышестоящим руководством тепломонтажников, электромонтажников и других подрядчиков о сроке ввода второй газовой турбины к 7-му октября.

На другой день я поехал в Москву. В Мосэнерго, где встретился с управляющим Ершовым И.н. Я изложил подробно все от разговора с Гурычевым до решения принять совместное со строителями и монтажниками повышенные сообразительства по вводу второй газовой турбины к 7-му октября.

Мы обсудили ряд наиболее сложных и важных вопросов, которые обычно возникают в процессе монтажа на завершающем этапе перед пуском турбин. Ершов одобрил наше решение ввести вторую газovou турбину ко дню конституции и пожелал нам успехов.

Через два дня после поездки в Мосэнерго мы провели совместное со строителями и монтажниками собрание по вводу газовой турбины к 7-му октября. На собрании присутствовали руководители строительных и монтажных организаций, прорабы, бригадиры и рабочие отдельных профессий.

От электростанции присутствовали руководство предприятия, начальники цехов, непосредственно связанные со строительством и монтажом газотурбинных установок, работники ОКСа.

От горкома партии на собрании присутствовал Шутов С.В.

На собрании были приняты сообразительства по досрочному вводу второй газовой турбины к первой годовщине Новой конституции СССР.

Через несколько дней после собрания у меня был разговор с руководителем монтажных работ на второй газовой турбине Фетисовым В.Т.

Разговор проходил непосредственно на площадке монтажа турбины.

Я спросил, есть ли у него сомнения в части ввода второй газовой турбины к 7-му октября. На это он ответил мне «Я всю свою трудовую жизнь проработал на монтаже турбин. Без малого на сорока турбинах был руководителем монтажа. По моей причине не было ни одного

срыва ввода турбин в установленные сроки. Ваша вторая газовая турбина будет смонтирована в установленный срок согласно графику, без сомнения».

Я поблагодарил Власа Тихоновича за уверенный и приятный для меня ответ. Спросил его, есть ли у него ко мне вопросы. Вопросов нет, жилищные условия нормальные, со стороны эксплуатационного персонала отношение к нам хорошее.

Работы на объектах второго пускового комплекса заметно активизировались.

Наиболее активно велись работы на монтаже турбины, генератора, трансформатора и всего другого оборудования в пределах главного корпуса.

Определяющим среди них в успешном вводе газотурбинной установки был монтаж газовой турбины. Монтажные работы на турбине были наиболее сложными и трудоемкими. Требовалась кропотливая работа с обеспечением большой точности всех размеров и зазоров до микронов.

Я каждый день приходил на монтажную площадку турбины № 2. Сегодня все роторы установлены на свои места в нижних частях цилиндров. На следующий день один или два ротора стоят на площадках на подкладках. Роторы турбины, различные элементы и детали окончательно устанавливаются на свои места по принципу — семь раз отмерь, один раз отрежь.

С начала поставки деталей газовой турбины на электростанцию и до конца монтажа турбины на монтажной площадке постоянно находился шеф инженер ЛМЗ Дубков А.С. Он вел надзор за качеством монтажных работ, контролировал установку деталей на свои места в соответствии с требованиями завода.

Газовая турбина № 2 по качеству изготовления была выше, чем турбина № 1. Проведенная контрольная сборка на заводском стенде еще более улучшила ее качественные характеристики. Монтажные операции на турбине проходили с меньшей затратой сил и времени.

С 6-го июня на правах председателя госкомиссии я приступил к проведению строительных оперативных совещаний по вторникам в 14 часов.

На этих совещаниях мы рассматривали ход выполнения работ на всех объектах второго пускового комплекса. Особое внимание уделялось работам на объектах, связанных и необходимых для работы 2-х газовых турбин после ввода газовой турбины № 2. Самое большое внимание мы уделяли ходу монтажных работ на второй турбине с проверкой выполнения контрольных сроков установленных в графике.

График работ на газовой турбине № 2 был составлен с учетом конкретных сроков окончания монтажных работ на отдельных этапах сборки газовой турбины.

Каждая бригада имела свой график выполнения отдельных работ с конкретными промежуточными сроками с выходом на окончание работ, установленными общим графиком работ на турбине. Все это отражалось на плакатах, размещенных на видных местах в пределах монтажной площадки турбины № 2.

Ход выполнения всех работ второго пускового комплекса отражался в протоколах с конкретными сроками выполнения. Надо сказать, что строительные оперативные совещания проходили спокойнее, чем в 1976 году.

Этому способствовало своевременное обеспечение строителей и монтажников оборудованием, арматурой, тройниками, переходами и т.д.

Мы незамедлительно реагировали на все просьбы строителей и монтажников, связанные с нехваткой крепежа, выполнением отдельных токарных и других работ. Своевременно проводили ревизию поступающей арматуры, шиберов и другого оборудования.

Оказывали помощь непосредственным участием наших слесарей, электромонтажников, электрослесарей на отдельных работах.

Как и в 1976 году многое мы вывозили с заводов своим транспортом. Шумопоглощающие пакеты были приобретены в начале 1978 года.

С опережающими темпами были проведены работы на монтаже воздухопроводов и охладителей, а так же на всем другом вспомогательном оборудовании газовой турбины № 2 в пределах главного корпуса.

Успешно велись работы на электротехническом оборудовании и контрольно-измерительных приборах и автоматики. В конце августа приступили к промывке и продувке различных трубопроводов.

Эксплуатационный и ремонтный персонал газотурбинного, электрического цехов, цеха ТАИ и ЦЦРО, в период монтажа газовой турбины № 2 генератора, трансформатора и монтажа приборов измерений и автоматики, прошли дополнительную, хорошую практику, которая в дальнейшем помогала им более квалифицированно обслуживать и ремонтировать новое оборудование.

В первой половине сентября несколько оперативных пусковых совещаний провел у нас главный инженер Мосэнерго Серебряков Н. И.

В середине сентября все необходимые работы на газотурбинной установке № 2 были выполнены в полном объеме.

17 сентября в присутствии членов госкомиссии на газовой турбине № 2 были включены валоповороты на роторе низкого и высокого давления.

Акт госкомиссии по приемке в эксплуатацию второй турбины был подписан всеми членами комиссии без существенных замечаний.

После подписания акта приступили к пусконаладочным операциям в различных режимах работы газовой турбины без включения генератора в электрическую сеть.

На пуск газовой турбины № 2 мы никого не приглашали. Эксплуатационный персонал газотурбинного цеха после работы на газовой турбине № 1 в течение полутора лет имел достаточную квалификацию, чтобы без внешней помощи провести пуски и остановки турбины № 2 в период пусконаладочных операций.

Инженеры КТО завода ЛМЗ и главный конструктор газотурбин Бодров И.С. в течение месяца, с небольшими перерывами, находились на нашей электростанции. Последние дни перед вводом газотурбины № 2 они постоянно находились в главном корпусе газовых турбин.

1 октября закончились последние наладочные работы на электро-техническом оборудовании газотурбины.

Второй газотурбинный блок был включен в электросеть. В течение 30 минут турбина работала на небольших нагрузках. Были выработаны первые тысячи кВт часов электроэнергии. Особых замечаний не было. Турбину остановили для осмотра, проверки и подготовки ее к последующим пускам в рабочих режимах с выработкой электроэнергии.

Я позвонил в Москву управляющему Мосэнерго Ершову И.Н. и доложил ему о вводе второй газовой турбины. Он поздравил меня и передал поздравления коллективу электростанции, строителям и монтажникам с успешным выполнением сообразительств по досрочному вводу второй газовой турбины.

1 октября 1978 года вторая газотурбинная установка мощностью 100 мВт на ГРЭС-3 была включена в электросеть.

Ввод газотурбинной установки № 2 мы отметили, но значительно скромнее, чем отмечали ввод первой в феврале 1977 года.

Газотурбинная установка № 2 была введена в эксплуатацию на шесть дней раньше взятых нами сообразительств. Это был общий успех коллективов электростанции, строительных, монтажных и других подрядчиков и организаций, участвующих в выполнении работ на второй газотурбинной установке.

Их всего положительного, что способствовало успешному вводу второй турбины к 1-му октября, надо отдать должное, что работы проводились в теплое, самое хорошее время года для строительных и монтажных работ.

Сказать, что работы выполнялись без шероховатостей и недостатков, нельзя. Они были, но они устранялись в короткие сроки.

Одновременно с работами на монтаже турбины, генератора, трансформатора и другого оборудования в пределах главного корпуса

успешно велись работы и на многих других объектах газотурбинной электростанции.

Через несколько дней после проведенного собрания, на котором было принято сообязательство по досрочному вводу второй газовой турбины, у меня состоялся разговор с начальником Конаковского строительного управления Митрошиным Б.П.

В это время на строительстве 60-ти квартирного жилого дома № 18 на улице Ленина строители вели кирпичную кладку на пятом этаже. Внутренние работы в доме были выполнены в незначительном объеме. Ввод дома в 1978 году не предусматривался.

Митрошин предложил предварительно распределить квартиры этого дома с указанием номеров квартир для строительного управления.

Я ответил ему, что распределение дома в этом году проводить не будем. Распределять будем в 1979 году, незадолго до ввода дома в эксплуатацию.

Необходимо обязательно выполнить работы на объектах первого и второго пускового комплекса.

Хорошие результаты работы с их стороны положительно повлияют на выделение количества квартир для работников коллектива Конаковского стройуправления.

После этого мы обговорили с ним по конкретным объектам, на которых необходимо выполнить работы в первую очередь.

В 1979 году, примерно за месяц до ввода дома в эксплуатацию, было направлено письмо стройуправлению с выделением им квартир с конкретными номерами.

На другой день начальник стройуправления предложил мне поехать в Павлово-Посадский горисполком, где официально утвердить список выделенных им квартир.

Председатель ознакомился с выделением квартир Конаковскому стройуправлению, посмотрел на нас обоих и сказал, что такого распределения квартир у нас в Павлово-Посадском районе еще не было. Любит заказчик вас строителей. Я ответил, что они хорошо работали, а хороший труд должен поощряться.

Строители и монтажники хорошо работали в 1978 году. Большие работы велись на объектах топливного хозяйства в 1978 году.

В насосной жидкого топлива была установлена третья, последняя по проекту, последовательно работающая пара насосов низкого и высокого давлений. Отделочные работы в насосной жидкого топлива не проводились, так как предусматривалось расширение насосной для установки насосов пуско-остановочного дизельного топлива.

Работа по расширению насосной и установке двух пар насосов были в основном выполнены в 1979 году.

В 1978 году приступили к работам по сооружению пенопожаротушения. В состав работ входило строительство насосной с установкой в ней оборудования, строительство двух подземных резервуаров для хранения пенообразователя и прокладка трубопроводов к пожарным объектам топливного хозяйства и электростанции.

Работы по сооружению пенопожаротушения выполнялись с вынужденными перерывами и продолжались несколько лет. После окончания всех строительных и монтажных работ были проведены необходимые испытания системы пенопожаротушения. В дальнейшем периодически, согласно утвержденному графику, проводились противопожарные тренировки.

В апреле приступили к сооружению основания для второго бака жидкого топлива емкостью 10000 м³. После выполнения работ по сооружению основания бака приступили к работам по монтажу днища бака, которые были закончены в октябре. В ноябре приступили к монтажу бака.

Одновременно велись работы по монтажу бака 1000 м³ для пуско-остановочного дизельного топлива.

Работы на баке емкостью 10000 м³ были полностью закончены в середине 1979 года с обвязкой и обваловкой. Примерно, в это же время были закончены работы на баке № 1 емкостью 1000 м³. После окончания работ на баке № 1 приступили к строительству и монтажу бака № 2 емкостью 1000 м³ для пуско-остановочного топлива.

В 1978 году в полном объеме выполнены работы на маслохозяйстве с отделкой помещений и покраской восьми баков.

Большие работы были выполнены по освещению топливного хозяйства.

Была построена и включена в эксплуатацию вторая аккумуляторная батарея. Были установлены шесть рессиверов для водорода и углекислоты.

С этого времени многие работники электростанции приходили на демонстрацию с шарами, надутыми водородом. При прохождении колонны демонстрантов ГРЭС-3 по площади перед клубом, в ответ на приветствие руководства города, под дружное «Ура» шары отпускали, они поднимались вверх, создавая определенный положительный эффект.

В 1978 году после окончания кирпичной кладки на доме № 18 по улице Ленина, строители приступили к работам на зданиях СЦБ и ТП. Строительные работы на здания были закончены в 1979 году. К зданию ТП проложили электрический кабель. Трансигналстрой Московско-Курского отделения железных дорог приступил к работам по СЦБ на железнодорожный путях станции Электрогорск.

В 1980 году все работы по СЦБ были закончены. Железнодорожная станция Электрогорск была оснащена СЦБ на уровне самых современных технологий, оборудования и приборов.

Встретившись однажды со мной начальник железнодорожной станции Павлово-Посада Удалов Б.А. с восхищением отозвался о проделанной работе по СЦБ на станции Электрогорск. При этом сказал, что такой оснащенности в части СЦБ многие более крупные станции страны не имеют.

В этом году в главном корпусе ГТУ строители работали в бытовых помещениях, в помещениях мастерских, на переходном мостике из газотурбинной части электростанции в паротурбинную часть, где были смонтированы и включены в работу отопление и освещение, выполнены работы на входе в БЩУ газовыми турбинами со стороны пристанционного узла, таким образом все пять входов – выходов из главного корпуса были задействованы. Неделки в указанных помещениях были полностью выполнены в первой половине 1979 года. В пределах газовой турбины № 1 выполнены работы по чистым полам на отметках 0и10. В дальнейшем работы по чистым полам продолжались по мере того, как монтажники заканчивали работы на турбинах №2и № 3. Были выполнены работы по чистым полам в котельной № 2 на отметке обслуживания бойлерной и водогрейных котлов. На нулевой отметке котельной № 2 чистые полы были выполнены работниками ремонтно-строительного цеха ГРЭС.

Были проведены работы по асфальтированию дорог, подъездов и подходов к зданию главного корпуса со стороны газовой турбины № 1 до входа в БЩУ напротив пристанционного узла. Большое отставание было по ожокушиванию металлом различных наружных трубопроводов. Для выполнения таких работ мы приняли в свой штат высококвалифицированного жестянщика. После этого работы по ожокушиванию металлов трубопроводов выполнялись более быстрыми темпами.

На территории топливного хозяйства, в местах, где не предусматривались земляные работы, было проведено асфальтирование дорог.

В этом году были закончены работы по расширению автоматической телефонной станции ГРЭС-3. Практически была проведена модернизация АТС с установкой нового оборудования.

От Павлово-Посада до строящейся Электрогорской АТС, ГРЭС проложил телефонный кабель.

Строительный участок ГРЭС в 1978 году выполнял строительные работы на тех же объектах, на которых он работал в 1977 году.

На 80–ти квартирном доме № 5 по улице Советской продолжали вести кирпичную кладку. Велась работы по сооружению второй очереди гидрозолаудаления (ГЗУ). Продолжали работать на ледотермии и на базе ППТК Мосэнерго.

На последних трех объектах темпы строительства были намного ниже, чем в 1977 году. Причиной этому было то, что Мосэнерго обязало нас строить жилой 60-ти квартирный дом в Орехово-Зуево для электростанции ТЭЦ № 6.

В начале 1978 года перед отчетным собранием по итогам работы электростанции в 1977 году, у меня с заместителем управления Мосэнерго Куркиным Н.П. состоялся неожиданный для меня разговор.

Куркин в очень корректной форме сказал о необходимости строительства в Орехово-Зуево 60-ти квартирного жилого дома для работников ТЭЦ № 6 и начать это строительство в этом 1978 году силами нашего строительного участка. Он объяснил необходимость этого строительства тем, что с жильем у работников ТЭЦ дела обстоят значительно хуже, чем на ГРЭС-3 и у текстильщиков города Орехова-Зуева. Через 2 года ТЭЦ № 6 отмечает свой 50-ти летний юбилей. Мосэнерго на этой электростанции провело значительные работы по реконструкции и модернизации оборудования.

Необходимо к юбилею построить жилой дом и улучшить жилищные условия некоторым работникам этой электростанции. У Мосэнерго другого выхода нет, надо построить этот дом. Какая потребуется помощь, поможем. После непродолжительного обсуждения этого вопроса я согласился.

На другой день я обсудил со своими заместителями все вопросы относительно строительства дома в Орехово-Зуево. Руководителем строительства дома назначили молодого мастера строительного участка Строганова Е.Н.

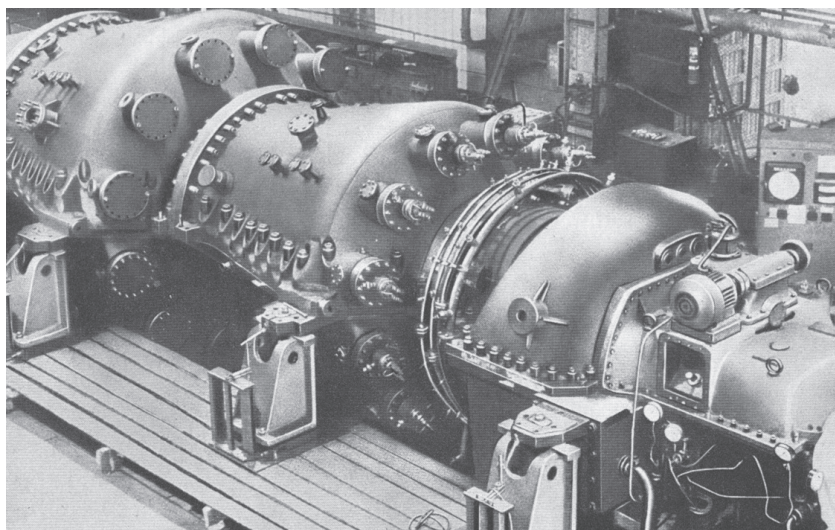
Строганов Е.Н. родился в 1950 году. После окончания геологоразведывательного техникума работал по специальности в Казахстане. В 1968–1970 гг. служил в армии. В 1975 году окончил заочный политехнический институт по специальности строитель. С 1975 года работает на ГРЭС-3, с 1976 года работает мастером строительного участка.

С 1983 года по 1987 год он работал на ГРЭС –3 начальником ЖКО. В 1987 году перешел работать в ОКС инженером, затем начальником ОКСа. В 1991 году был назначен на должность заместителя директора ГРЭС-3 по капстроительству.

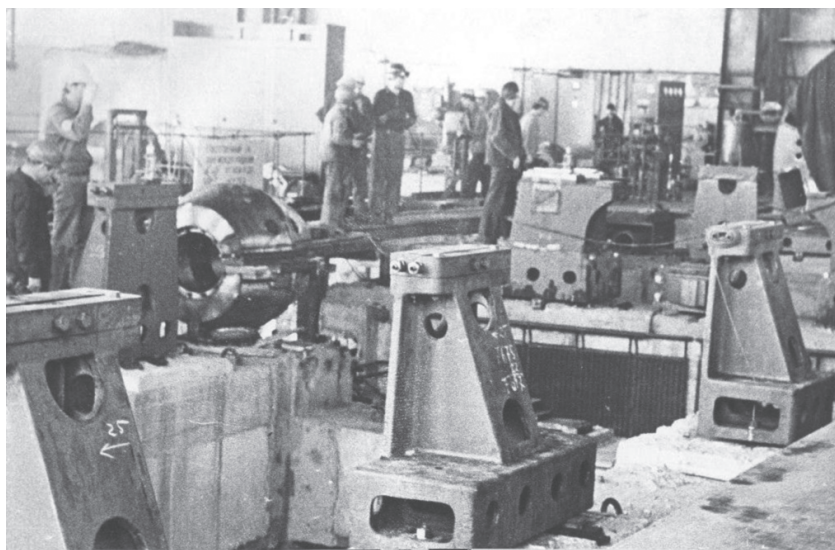
Строганов хорошо руководил строительством дома в Орехово-Зуево. Помощь ему оказывалась, как со стороны ГРЭС-3, так и со стороны ТЭЦ-6 в выделении транспорта, механизмов, людей на стройку.

При всем нашем желании ввести дом в эксплуатацию к юбилейной дате ТЭЦ-6 мы не смогли.

В 1980 году на торжественном собрании, посвященном 50-летию Орехово-Зуевской электростанции, в приветственном слове я сказал,

Газовая турбина № 2 на заводском стенде

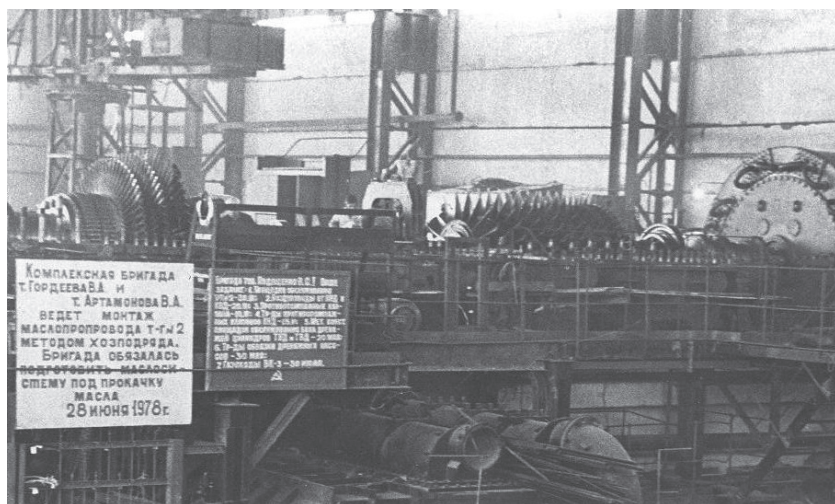
Начало монтажа газовой турбины № 2

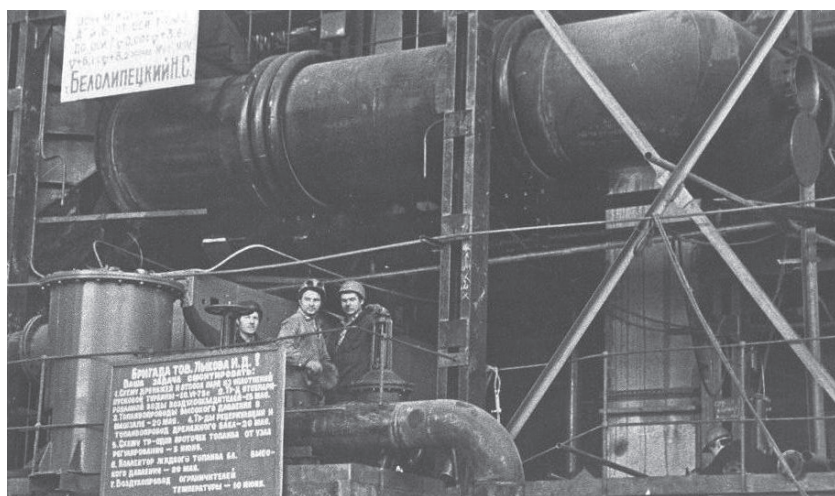
Делегация Мосэнерго на аллее героев. Город Иваново. 1978 год.

Президиум собрания по досрочному вводу газовой турбины № 2

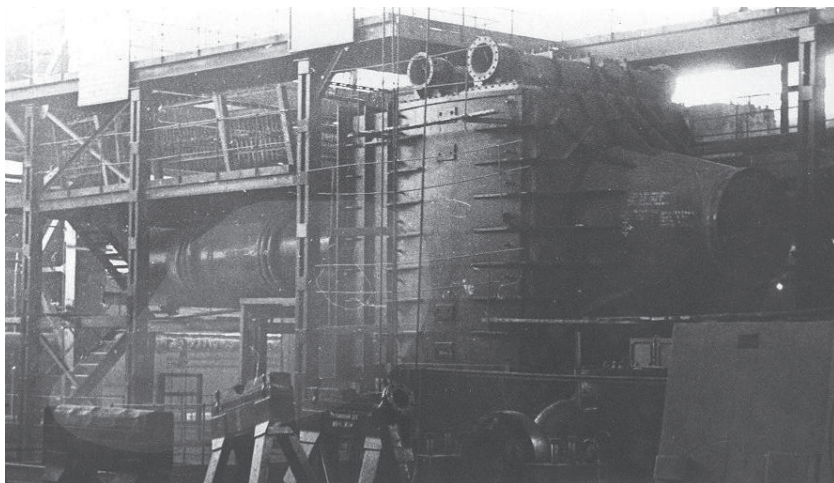
Монтаж газовой турбины № 2

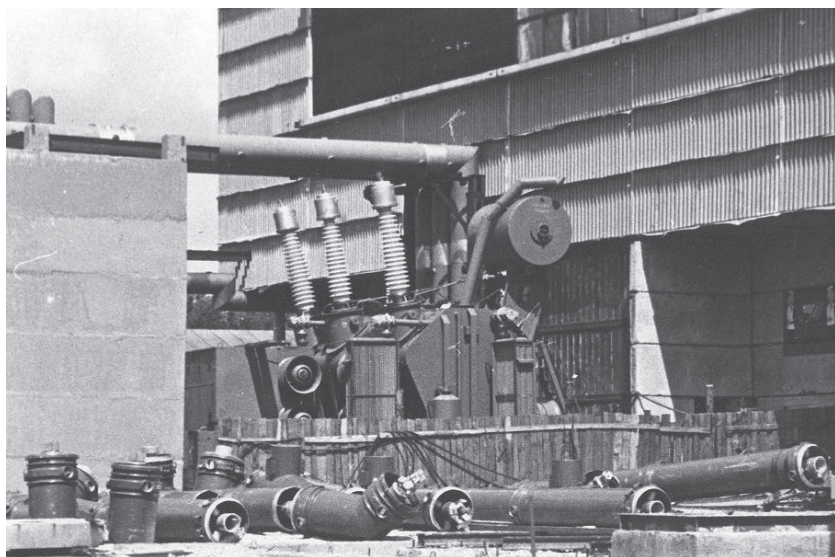
Монтаж вспомогательного оборудования газовой турбины № 2

Руководители ГРЭС-№ 3 им. Классона на монтажной площадке газовой турбины № 2

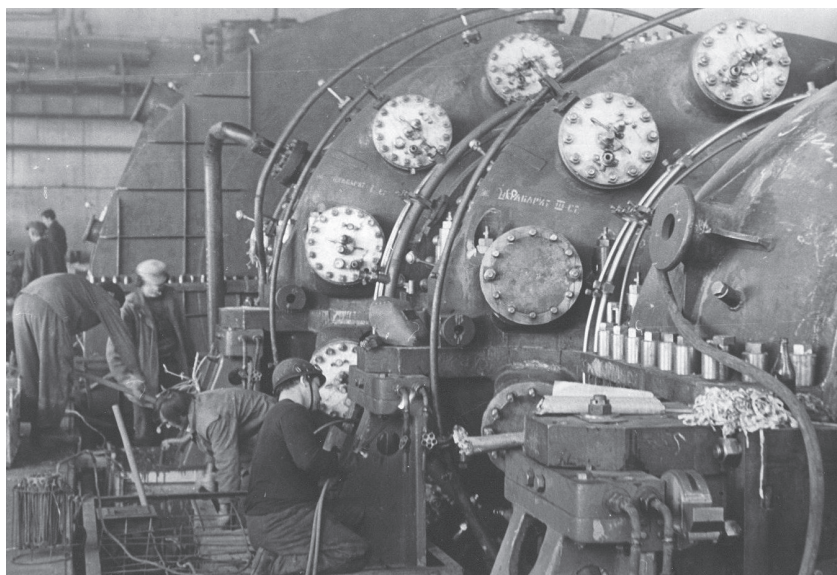
Монтаж воздухоохладителя турбины № 2

Монтаж трансформатора № 2

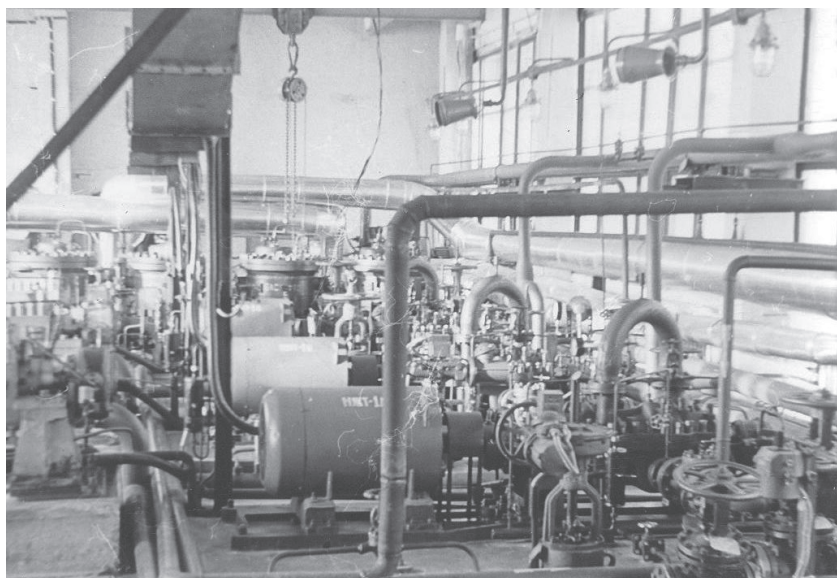
Асфальтирование дороги у торцевой стены главного корпуса со стороны турбины № 1. На заднем плане строящийся корпус ЭНИС

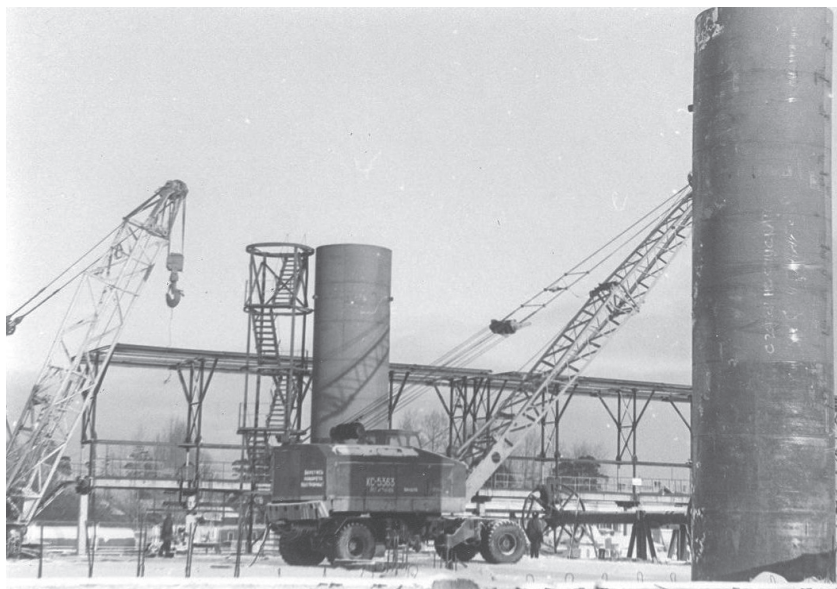
Работы по завершению монтажа газовой турбины № 2

*В ожидание включения турбогенератора № 2 в электрическую сеть.
1 октября 1978 года*

Насосная жидкого топлива

Монтаж бака 10000 м³ для жидкого топлива

Рессивера для водорода и углекислоты

Маслохозяйство. Баки для хранения масла

дом который мы строим, это подарок вашему коллективу от коллектива ГРЭС-3.

В период строительства дома Мосэнерго хорошо помогало ТЭЦ-6 и нам, что не очень сильно отразилось на общих результатах капрестроительства на ГРЭС-3 в 1978 году.

В сентябре 1978 года стройуправление приступило к строительству эстакады мазутопроводов от мазутного хозяйства к котельной-2.

В это же время приступили к строительству здания очистки замазученных вод. После окончания строительства очистных сооружений все замазученные, замасленные стоки были направлены в очистные сооружения.

По-прежнему вопрос охраны предприятия был напряженным. Сетчатый забор то в одном, то в другом месте приходил в негодность. Эти места быстро восстанавливались, в то же время появлялись новые. Напряженность по сравнению с 1976—1977 гг. значительно снизилась, но начало строительных работ на мазутохозяйстве с прокладкой эстакады к котельной-2 вновь повысили напряженность по обеспечению охраны объектов электростанции. По взаимной договоренности совместно со строителями мы приступили к замене сетчатого забора на сплошной железобетонный.

Наиболее беспокойным участком в этом отношении был забор между строительной площадкой газотурбинного корпуса и стройплощадкой корпусов ЭНИС. Генподрядчиком по строительству электростанции и корпусов ЭНИС было Электрогорское стройуправление, управление строительства Конаковской ГРЭС.

Строители и монтажники часто переходили с одной стройплощадки на другую, как по производственной необходимости, так и в станционную столовую, душевую и по другим причинам. Всем им разрешалось проходить на территорию ГРЭС через проходные, но они во многих случаях придерживались правила «прямая всегда короче любой кривой». Были случаи, когда и работники ЭНИС пользовались этой прямой. Несколько случаев было, когда посторонние проникали на территорию ГРЭС, которые задерживались вахтерами или специально выделенными для этого работниками ГРЭС.

Все вопросы строительного характера независимо от их важности решались между ЭНИС и ГРЭС в доброжелательных обсуждениях и договоренностях. Да и другого и не могло быть.

Создание в 1956 году на ГРЭС —3 экспериментальной исследовательской лаборатории ЭИЛ, коллектив электростанции воспринял с добрыми чувствами.

Инициатива создания ЭИЛ на нашей электростанции принадлежала директору энергетического института при академии наук СССР Кржижановскому Г.М. Эта инициатива с его стороны последовала

после инициативы руководства ГРЭС, делегация которой во главе с директором Богаченковым В.И. посетила Кржижановского Г.М.

В период строительства и в первые годы работы ЭИЛ ее директором был Богаченков В.И. и главным инженером Регентов Т.П. Они выполнили необходимые функции первых руководителей ЭИЛ в начальной стадии ее становления.

В 1956 году для ИТР электростанции был прочитан цикл лекций по атомной энергетике. Лекторы были из энергетического института. Отдельная группа ИТР ГРЭС, в составе которой был начальник котельного цеха Бердников С.А., была направлена в командировку в Обнинск на первую в мире атомную электростанцию. В течение месяца они знакомились с работой электростанции.

По прибытии из командировки Бердников С.А. поделился своими впечатлениями и мнениями с начальниками смен котельного цеха, относительно работы атомной электростанции.

В период моей работы начальником смены котельной, а затем котлотурбинного цеха (1955–1964 гг.), я был свидетелем установки и монтажа первых экспериментальных стендов, подключения к ним необходимых коммуникаций для подачи пара различных параметров и воды от стационарных трубопроводов.

Многие стенды работали круглосуточно и длительно. В ЭИЛе был свой сменный персонал, который работал по графику стационарного сменного персонала. Мы часто общались, так как все изменения в работе стендов ЭИЛ, были связаны с подачей, уменьшением или увеличением, а так же прекращением подачи на стенды пара или воды.

Работники ЭИЛ пользовались всеми соцблагами ГРЭС-3. Многие работники электростанции считали, что ЭИЛ это структурное подразделение электростанции, наподобие химлаборатории и лаборатории КИПиА. Но такого не могло быть, так как специфика работы ЭИЛ была чисто экспериментально-исследовательская, связанная с научными разработками энергетического института. Соответственно институт руководил работой ЭИЛ. Через определенное время руководство института убедилось в том, что руководителем ЭИЛ должен быть один из работников ЭИЛа с высшим образованием, проживающим в Электрогорске.

В 1963 году на должность начальника ЭИЛ был назначен Птицин Г.В., который работал на этой должности до ноября 1966 года. В этот период времени и в последующие годы ЭИЛ все больше и больше выходила на самостоятельность. Отношения между ГРЭС и ЭИЛ продолжали быть дружескими.

В июне 1967 года Птицин приступил к работе главным инженером ГРЭС-3.

Все технические вопросы, с которыми обращалось руководство ЭИЛ, а затем и ЭНИС, в абсолютном большинстве решалось руководством ГРЭС положительно.

Птицин Г.В. как главный технический руководитель электростанции с особым вниманием относился к просьбам и обращениям ЭИЛ и делал все, чтобы их просьбы удовлетворялись.

Такое отношение у Птицина к ЭНИС было результатом его работы в ЭИЛе в течение пяти лет, три из которых он работал начальником лаборатории.

С переходом Птицина Г.В. на ГРЭС-3 начальником ЭИЛ был назначен Телегин А.И.

Телегин А.И. родился в 1925 году в Электрогорске (в то время поселок Электропередача).

Его отец Телегин Иван Максимович с 1921 года жил в Электрогорске и работал на электростанции в электроцехе электромонтером.

Дед по матери, Иванов Николай Васильевич с 1915 года работал кочегаром на одном из первых котлов, установленных на нашей электростанции.

В 1933 году Александр Телегин начал учиться в школе. В начале учился в школе № 15, а затем в школе № 14.

В 1941 году Александр Телегин окончил 8 классов.

22 июня 1941 года началась Великая отечественная война. Ученики их класса, юноши 16–17-летнего возраста решили идти в ополчение на фронт.

На фронте вместе с бойцами Красной Армии ополченцы были окружены немцами и попали в плен. Всех их построили в одну колонну и повели под конвоем. Когда длинная колонна военнопленных в сопровождении немецких автоматчиков проходила по улицам деревень, жители выходили из домов и кидали пленным хлеб, картошку, капусту.

С первых минут в плену Телегин думал о побеге. Просто выбежать из колонны и бежать, это равносильно бежать к своей смерти. Автоматчики в таких случаях расстреливали. Александр все время думал, напрягал свой ум и смекалку на совершение успешного побега из плена.

В одной деревне улица имела поворот на 90 градусов. Александр определил, что впереди и сзади идущие конвоиры находятся от него примерно на одинаковом расстоянии. Он заметил, что впереди идущий конвоир очень редко и непродолжительно оглядывается назад. Александр рассчитал, как только он зайдет за поворот и выйдет из поля зрения заднего конвоира, он выбежит из колонны. Так он и поступил. На повороте улицы стоял дом, с крыльца этого дома две женщины кидали продукты пленным. Александр забежал на крыльцо этого дома, взял у женщин часть хлеба и картошки и вместе с ними начал кидать продукты в колонну пленных.

Колонна с военнопленными прошла. Александр не стал здесь задерживаться. Женщины дали ему хлеб и картошку, и он пошел на восток. По дороге у него появились попутчики. Вблизи одной деревни их остановили немцы и привели в деревню. Александр был одет в темно-черную одежду. Подошел немец и спросил его: «Танкист?» — и, вытащив пистолет, направил его дулом Александру в лоб. В этот момент Александр пережил страх быть убитым, но подошел другой немец, позвал немца с пистолетом, и они ушли. Телегин, и с ним другие незаметно ушли из этой деревни. В одной из следующих деревень была еще одна встреча с немцем. Выручила хозяйка, в доме которой была встреча. Она сказала немцу, что он ее племянник из соседней деревни. Когда немец вышел из дома, хозяйка сказала Александру, что ему надо как можно быстрее уйти из деревни. Она дала ему на дорогу хлеба, картошки, и он продолжил свой путь на восток и вышел в расположение наших войск. Его допросили. Он в подробностях рассказал о себе, и что с ним произошло.

В заключении Телегин Александр сказал, что он идет домой в поселок Электропередача Павлово-Посадского района.

22 декабря 1941 года поздно вечером Телегин вернулся домой. Дома была мать, она не спала. Встреча была радостная. Мать сказала, что сегодня весь день молилась перед иконой Святого угодника Николая и ждала своего сына. 22 ноября ей приснился Николай угодник, и сказал, что сын вернется через месяц. Александр спросил мать об отце. Она ответила, что он добровольно ушел на фронт мстить за тебя.

Через день после возвращения Александр поехал в военкомат. Его направили на трудовой фронт на торфопредприятие им. Классона, где он выполнял разные работы, в основном по очистке от снега штабелей с торфом и железнодорожных путей.

Электростанции в войну были особо важными стратегическими объектами. Чтобы не допустить сбоя в подаче торфа на электростанции, был создан при торфопредприятии трудовой фронт. Военкомат направлял на трудовой фронт невоеннообязанных по возрасту как очень молодых, так и очень пожилых, а также больных, не пригодных к военной службе.

В конце зимы 1941—1942 гг. ГРЭС-3 направило Александра на курсы машинистов паровозов с правом водить поезда на железнодорожных путях Министерства путей сообщения.

После окончания курсов машинистов паровозов Телегин был принят на ГРЭС-3 в транспортный цех, где в течение семи лет работал машинистом паровоза.

В 1944 году на ГРЭС-3 был открыт филиал вечернего отделения Московского энергетического техникума. Из молодых рабочих электростанции, имеющих семилетнее образование были набраны две группы. Группа электротехников и теплотехников. Телегин поступил

учиться в группу теплотехников. После окончания техникума в 1949 году Телегин из транспортного цеха перешел работать в котельный цех кокегаром котлов. Он работал на котлах низкого давления и был один из первых кокегаров на первом котле высокого давления № 22. Затем работал начальником смены котельного цеха.

Бурное развитие энергетики страны в 50-е годы потребовало все большее количество специалистов со средним и высшим техническим образованием. Московский энергетический институт расширялся, строились учебные корпуса, лаборатории, общежития. При институте были созданы ускоренные курсы для обучения специалистов со среднетехническим образованием и имеющих стаж работы на инженерно-технических должностях.

На эти ускоренные курсы был направлен Телегин А.И. После окончания курсов и получения диплома инженера теплоэнергетика Телегин был назначен на должность заместителя начальника котельного цеха ГРЭС-3.

С переходом в ЭИЛ Телегин А.И. с 1957 года по 1966 год работал руководителем экспериментальной группы.

Развитие атомной энергетики в нашей стране потребовало создания условий для более высокого уровня экспериментальных исследований не ядерных проблем для разработки и эксплуатации оборудования атомных электростанций.

В ноябре 1966 года вышло Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС о создании условий для научно-исследовательских работ по безопасности атомных электростанций.

В ноябре 1966 года на должность начальника ЭИЛ был назначен Телегин А.И. С первых дней работы начальником ЭИЛ, его основной задачей было согласование, оформление, разрешение во многих инстанциях и организация для разрешения строительства двух корпусов Электрогорской научно-исследовательской станции (ЭНИС), так стала называться с этого времени ЭИЛ.

Везде надо было доказывать и убеждать, особенно на президиуме Моссовета. Всех настораживали слова атомная энергетика. Телегин объяснял, что в технологии работы ЭНИС будут использоваться пар различных параметров, вода и электроэнергия от электростанции. Наша ЭИЛ работает 10 лет, она располагается в различных помещениях ГРЭС-3 и никаких неприятностей за это время не происходило. При желании можно поехать в Электрогорск и познакомиться с работой нашей лаборатории. Для экспериментальных и исследовательских работ, направленных на повышение безопасности работы действующих и проектируемых атомных электростанций, необходим более высокий уровень проведения исследований и экспериментов.

На вопрос, кто будет строить ЭНИС, Телегин ответил, что одна из строительных организаций Министерства энергетики и электрификации.

Разрешение на строительство было получено. Следующим этапом было проектирование. Телегин поехал в Теплоэнергопроект (ТЭП), непосредственно к директору. Здесь Телегину повезло.

В начале 1950 годов в Мосэнерго был создан ЦРМЗ по ремонту теплотехнического оборудования на электростанциях Мосэнерго. Небольшой участок ЦРМЗ был создан на ГРЭС-3. Однажды на нашу электростанцию приехал главный инженер ЦРМЗ. В разговоре с руководством электростанции он спросил относительно охоты в ближайших лесах от Электрогорска. Ему ответили, что охотятся и что среди работников электростанции есть хорошие охотники. Он попросил познакомить его с одним из них. Ему предложили Телегина А.И. Они неоднократно охотились в здешних лесах, и между ними возникла хорошая дружба. Затем был перерыв, около десяти лет они не встречались.

Находясь в приемной директора ТЭПа, Александр Иванович, как и другие пришедшие к директору на прием, ждал своей очереди.

Из кабинета директора вышел представительный мужчина, он взглянул на Телегина и бросился к нему с объятиями. Это был его друг по совместной охоте, который в данное время работал в ТЭПе одним из его руководителей.

Они оба были рады этой встрече и вместе вошли в кабинет директора. Благодаря другу разговор в кабинете проходил в дружеской обстановке, как в официальной, так и в неофициальной части.

Проект на строительство двух корпусов был выполнен в достаточно короткие сроки.

А.И. Телегин не только увлекался охотой, но и рыбной ловлей. Это позволило ему познакомиться с любителями охоты и рыбалки, которые были влиятельными работниками в структурах управления Минэнерго, в том числе и в комитете по труду. Они помогали Александру Ивановичу в быстрейшем решении отдельных вопросов строительного характера и вопросов, касающихся работы ЭНИСа.

Большая и длительная дружба у Телегина была с Тотубалиным Н.Н., который был не в меньшей степени, чем Телегин любителем охоты и рыбалки.

Николай Николаевич более 35 лет работал на ГРЭС-3. В начале слесарем, затем мастером по ремонту турбинного оборудования, мастером и старшим мастером по ремонту котельного оборудования и начальником цеха ЦЦРО. Тотубалин Н.Н. окончил без отрыва от производства наш вечерний техникум по специальности техник теплотехник.

Телегин и Тотубалин отдавали предпочтение отдыху на природе. Свои отпуска проводили на охоте и на рыбалке, в основном выезжали в Вологодскую область, где были хорошие для этого условия.

Оба они были физически крепкие, сильные с достаточно внушительной внешностью и не лишённые чувства юмора.

Для примера, на одном из совещаний совета директоров города Электрогорска секретарь горкома партии предложила Телегину А.И. быть председателем комиссии по борьбе с сорной растительностью. Александр Иванович ответил, что он не может быть председателем этой комиссии из-за любви к лопухам.

Тотубалин Н.Н. — человек с широкой русской душой. Если на электростанции случалось неприятное, он один из первых приходил на это место и предлагал помощь, независимо, в каком цехе произошел случай.

Тотубалин Н.Н. более 80 лет присутствовал в составе коллектива электростанции. Дядя Николая Николаевича, Алексей Владимирович приехал на Электропередачу из Петербурга в первые годы после революции. В 1948 году, когда я поступил работать на электростанцию, об Алексее Владимировиче многие работники электростанции долгие годы вспоминали добрым словом.

В настоящее время на ГРЭС-3 в ЦПРО работает мастером сын Николая Николаевича Алексей Николаевич Тотубалин.

С Телегиным А.И. мы часто встречались. Мы обсуждали различные вопросы, касающиеся капстроительства, вопросы соцхарактера, и просто беседовали по-товарищески. Общаться с ним было приятно и интересно.

Первая в мире атомная электростанция в г. Обнинске

*Удачная охота. Третий слева Телегин А.И., четвертый слева
Тотубалин Н.Н.*

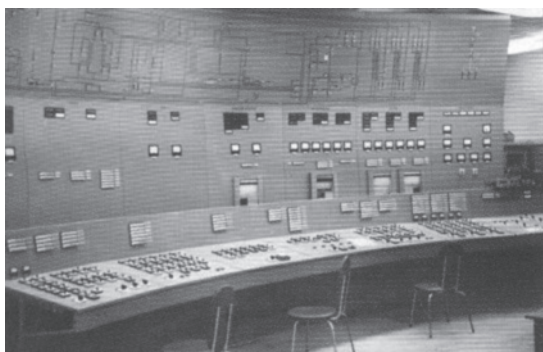
Строительство корпуса ЭНИС. 1976 год

Строительство корпуса ЭНИС. 1978 год

ЭНИС

*Пульт управления
стенда безопасности
АЭС*

Телегин А.И. охотно рассказывал об отдельных случаях и ситуациях на охоте. Он придерживался правила: «лежачего не бьют». Стрелял только по бегущим и летящим целям.

Александр Иванович разделял людей на две категории, одна та, которая не способна на подлость, другая, которые могут совершить подлость.

Александр Иванович в отдельных случаях при разговорах производил весомые выражения. Так рассуждая однажды о названии проезда от городской столовой до улицы Ленина, который одни неофициально называли проезд Радченко, так как он пересекается с улицей Ленина непосредственно у дома, в котором в 1912–1918 годах жил Радченко И.И. Другие называли его безымянный проезд. Я высказывался за то, чтобы назвать его Энергетический проезд.

Александр Иванович сказал, что согласен с таким названием. Здесь создается энергетический кулак. ГРЭС-3, ЭНИС и трест Спецатом-энергомонтаж приступает к строительству 4-х этажного здания для управленческого персонала треста и Конаковского строительного управления.

Обсуждали мы с ним и шефскую помощь сельскому хозяйству. Спрос за выполнение задания по шефской помощи был строгий.

Предприятия и организации, попавшие в течение выполнения задания в опасную зону, т.е. результаты выполнения заданий были ниже средних по району, подвергались чувствительной критике. Руководители этих предприятий приглашались на трибуну для очень неприятных объяснений или в лучшем случае для объяснений с мест, а это очень неприятно.

Строительство 2-х корпусов ЭНИС началось на год раньше, чем строительство газотурбинной электростанции на ГРЭС.

ГРЭС взяла на себя решение всех организационных вопросов по обеспечению создания Электрогорского стройуправления для начала строительных работ на корпусах ЭНИС.

За этот год строители сделали достаточно многое и корпуса заметно росли вверх.

С началом строительства пиковой газотурбинной электростанции работы по расширению ЭНИС и ГРЭС проводились параллельно одним генеральным подрядчиком – Электрогорское строительное управление строительства Конаковской ГРЭС.

Я не помню ни одного конфликтного случая строительного характера между ГРЭС и ЭНИС.

Александр Иванович Телегин на должности начальника ЭИЛ, затем директора ЭНИС работал 12 лет.

В конце 1978 года он заболел. В начале я воспринял его болезнь как обычную, поболит, вылечится и выйдет на работу. Но заболел он серьезно, инфаркт.

Ему в начале 1979 года оформили инвалидность и уже 24 года он находился на инвалидности.

Александр Иванович Телегин вложил свой большой вклад в создание ЭНИС, которая в дальнейшем называлась Электрогорский научно-исследовательский центр по безопасности атомных электростанций (ЭНИЦ).

В начале 1979 года на должность директора ЭНИС был назначен Ларионов Николай Петрович, который до этого времени работал главным инженером.

Он родился в 1927 году на Урале в семье сельского учителя. В 1947 году окончил Ижевский индустриальный техникум наркомата Вооружений СССР, получил специальность техника теплотехника и был направлен на Ижевскую ТЭЦ на должность техника котлотурбинного цеха, а затем руководителя группы КИПиА.

Одновременно повышал образование на энергетическом факультете Московского заочного политехнического института.

В 1950 году перевелся на третий курс теплоэнергетического факультета Томского политехнического института, где спустя год, в связи с необходимостью подготовки кадров для атомной промышленности,

Телегин Александр Иванович

Ларионов Николай Петрович

был переведен на вновь образованный с этой целью физико-технический факультет, который окончил в 1954 году, по специальности инженера-физика и был зачислен в аспирантуру.

По окончании аспирантуры в 1957 году Ларионов был направлен в НИИ ядерной физики на должность старшего инженера, а затем руководителя реакторной группы.

В 1961 году, по просьбе Главатомаэнерго Минэнерго СССР, он был переведен на должность главного инженера ЭИЛ в Электрогорске.

Семья Ларионовых переехала в Электрогорск. Николай Петрович приступил к выполнению обязанностей главного инженера ЭИЛ. Его жена Фаина Петровна учитель английского языка поступила на работу в школу № 14. Трое их детей учились в школе № 14.

В это время на экспериментальных стендах ЭИЛ проводились предмонтажные испытания узлов и оборудования Белоярской, Ново-Воронежской и Ульяновской АЭС. Особую эффективность имели результаты полномасштабных испытаний турбинного сепаратора для Ново-Воронежской АЭС, при которых была использована вся паровая мощность нашей электростанции.

Испытания выявили существенные недоработки в конструкции сепаратора, которые были устранены силами ЭИЛ, что значительно сократило пуско-наладочные работы на АЭС и обеспечило надежную работу этого оборудования в дальнейшем.

Благодаря сочетанию традиций, опыта и ответственности кадров ГРЭС-3, перешедшие в ЭИЛ, с научным потенциалом энергетического института, создало условия создания уникального коллектива, способного в кратчайшие сроки и с высоким качеством выполнять поставленные задачи.

В первой половине 60-х годов коллектив ЭИЛ окончательно сформировался в структурном и организационном плане. Из молодых специалистов выросли опытные кадры инженеров-экспериментаторов.

Были созданы подразделения технического и технологического сопровождения эксперимента. Была разработана четкая технология выполнения экспериментально-исследовательских работ от получения задания до выпуска научно-технического отчета.

ЭИЛ стала пользоваться заслуженным авторитетом в ведущих научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях в области атомной энергетики.

В 60-е годы произошел качественный скачок в развитии атомной энергетики страны. Основываясь на успешном опыте эксплуатации Белоярской и Ново-Воронежской АЭС, было принято решение о повышении единичной мощности блоков АЭС до 1000 МВт. Развернулось строительство Ленинградской, Курской, Смоленской, Чернобыльской, Запорожской, Балаковской, Калининской АЭС с блоками такой

мощности. Потребовался большой объем экспериментальных работ по подтверждению надежности вновь разработанного оборудования. Для этого были разработаны и смонтированы в стендовом зале ЭИЛ новые стенды для испытаний элементов реакторов большой мощности. Испытания позволили выявить и устранить конструкторские недоработки. Создать надежный технологический канал.

Наряду с развитием «большой атомной» энергетики, возникла необходимость в создании АЭС для труднодоступных районов крайнего севера. Заметный вклад в решение этой задачи был внесен коллективом ЭИЛ, в отработке оборудования для Билибенской АЭС, для чего был разработан и сооружен стенд в виде полномасштабной циркуляционной петли реактора. На этом стенде, кроме теплогидравлических исследований, был отработан по инициативе ЭИЛ струйный циркуляционный насос. Он был установлен в каждую из шести петель циркуляционного контура реактора. Это, как показала эксплуатация АЭС, обеспечило надежную работу реактора как в основных, так и переходных режимах, что важно для автономно работающей станции.

Ларионов Н.П., как главный технический руководитель ЭИЛ, имел самое непосредственное руководящее отношение ко всем работам, которые проводились в лаборатории. По производственной необходимости он выезжал на многие АЭС.

Его любимыми занятиями были автомобиль и охота, к последнему его пристрастил Телегин А.И. Они вместе охотились в близлежащих лесах. Выезжали на охоту в Вологодскую область.

В деятельность ЭИЛ все большую роль приобретал научный подход к проведению экспериментальных исследований. Лучшие инженеры-экспериментаторы защитили кандидатские диссертации на базе выполняемых по хоздоговорам работ.

С началом расширения производственной базы, строительство стендового и служебно-бытового корпусов, ЭИЛ была реформирована в ЭНИС — Электрогорскую научно-испытательную станцию.

Существенным в ее названии была отражена принадлежность станции к городу Электрогорску.

Строительство корпусов в начале шло очень активно. С началом строительства газотурбинной электростанции на ГРЭС-3, особенно в период 1976—1980 гг., строительство корпусов ЭНИС шло медленно.

С 1980 года строительство корпусов ЭНИС активизировалось.

В это время Ларионов Н.П. работал директором ЭНИС.

В 1985 году был введен в эксплуатацию стендовый корпус, а в 1986 году служебно-бытовой блок.

С началом строительства корпусов ЭНИС был построен 80-ти квартирный дом, а в 1985 году, с вводом 105-ти квартирного дома на

улице Горького, все работники ЭНИС получили благоустроенные квартиры и очередь была закрыта.

Одновременно, с назначением на должность директора ЭНИС Ларионова, в 1979 году на должность главного инженера ЭНИС был назначен Гашенко В.А.

Гашенко В.А. в 1967 году окончил с отличием Московский институт инженеров транспорта и был направлен по распределению на работу в ЭИЛ.

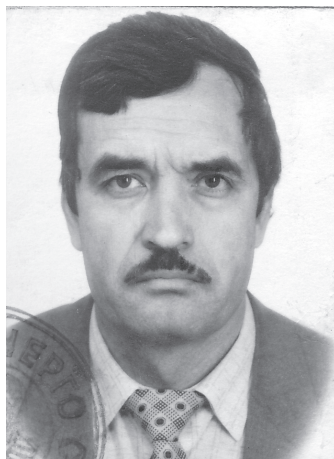
Первые годы работы в ЭИЛе проходили в период проведения больших объемов экспериментальных работ по подтверждению надежности работы оборудования на АЭС.

В стендовом зале ЭИЛ монтировались новые стенды.

В это время в ЭИЛе из молодых специалистов росли опытные кадры инженеров — экспериментаторов, среди которых выделялся Гашенко, не только по своей внушительной внешности, но и открытости, эрудиции, широкого кругозора, приобретенных за это время знаний и опыта и умения работать с людьми.

Работая в течение почти 10 лет главным инженером, он приложил много сил и энергии в скорейшее завершение строительства и ввода в эксплуатацию стендового и служебно-бытового корпусов ЭНИЦ, основы для существенного развития экспериментальных возможностей центра. Одновременно им решались вопросы связанные со строительством жилья для сотрудников ЭНИЦ и выполнением заданий городских и районных властей социально-бытового характера, поручаемых предприятию.

Круг личных интересов Гашенко В.А. — книги, горный и водный туризм (им покорены десятки перевалов, вершин, порогов).

*Гашенко
Владимир Александрович*

РАБОТА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В 1978 ГОДУ

Электростанция в первом полугодии 1978 года работала в том же режиме, как и в 1977 году. Из основного оборудования паротурбинной части в работе находились турбины № 4, 6, 7 и паровые котлы № 22, 23, 24. В газотурбинном цехе работала газовая турбина № 1.

Паротурбинная часть электростанции работала в эти месяцы достаточно устойчиво.

Газовая турбина № 1 работала примерно так же, как и в последние месяцы 1977 года.

Топливо для газовой турбины поступало не регулярно. Уровень топлива в баке несколько раз опускался почти до критической отметки. Мы постоянно следили за прохождением цистерн с соляжкой в наш адрес по пути от нефтеперерабатывающего завода в городе Пермь до сортировочной станции в Орехово-Зуево. На заводе почти постоянно присутствовали наши представители, от которых мы получали сведения об отправке топлива в наш адрес.

На заводе были трудности с чистыми цистернами. Завод несколько раз просил и предлагал нам заполнять дизельное топливо в цистерны из-под мазута. Мы отвечали категорическим отказом.

В течение наиболее напряженных месяцев работы январь, февраль, март, газовая турбина № 1 работала успешно. ГРЭС-3 в эти месяцы выполняла свои основные обязанности по выработке и передаче электроэнергии в электрические сети Мосэнерго.

По результатам работы в первом квартале 1978 года ГРЭС-3 заняла первое место среди электростанции Мосэнерго с вручением нам переходящего Красного знамени.

В мае по окончании отопительного сезона, теплофикационная турбина № 6 была остановлена. Конденсационная турбина № 5 была включена в работу до начала отопительного сезона 1978—1979 гг.

В конце мая на газовой турбине № 1 был обнаружен дефект на роторе турбины низкого давления (ТНД).

Выполнить работы по устранению дефекта своими силами электростанция была не в состоянии. Ротор ТНД отправили в Ленинград на ЛМЗ. Газовую турбину № 1 вывели в капитальный ремонт.

При полном вскрытии и внутреннем осмотре состояния газовой турбины были выявлены дефекты на деталях турбины от воздействия высоких температур.

На рабочие лопатки первых ступеней роторов низкого и высокого давления, а также деталей камер сгорания срочно оформили заявки на ЛМЗ и ЛЗТЛ.

Эксплуатационный и ремонтный персонал электростанции ознакомился с состоянием всех узлов газовой турбины после ее полугодовой эксплуатации.

В мае согласно расчетам и нормативам Мосэнерго выделило для ГРЭС-3 дополнительную численность в количестве 60-ти человек на эксплуатацию и ремонт газотурбинной установки № 2. Соответственно был увеличен фонд заработной платы. Прием новых работников сопровождался перемещениями и продвижениями по службе, как среди рабочих, так и ИТР.

В мае 1978 года на должность заместителя начальника газотурбинного цеха был назначен Осыка А.С., работавший до этого начальником смены газотурбинного цеха.

На электростанции ежегодно в апреле составляется план по подготовке электростанции к предстоящему осенне-зимнему максимуму.

В течение мая, сентября 1978 года были выполнены все запланированные капитальные, текущие и профилактические ремонты на оборудовании электростанции.

Электростанция была подготовлена к работе в осенне-зимний максимум 1978—1979 гг.

Были выполнены необходимые работы на теплосетях с заменой отдельных участков для обеспечения надежности их работы в период зимнего времени.

Во всех газифицированных жилых домах был введен запрет водозабора из тепловых сетей. Водозаборные точки в квартирах были ликвидированы.

В связи с расширением мебельного комбината и увеличением потребления тепла от электростанции, а так же строительство тепловых сетей института им. Мечникова, были определены границы ответственности на теплотрассах между потребителями тепла и ГРЭС-3. В этом году электростанция приступила к выполнению своих работ на теплосетях и реконструкции бойлерной электростанции. Эти работы были закончены в 1979 году.

В сентябре включили отопление. В отопительный сезон 1978—1979 гг. турбины № 6, 7 впервые работали параллельно в теплофикационном режиме. Турбина № 5 была выведена из работы до конца отопительного сезона.

Персонал топливно-транспортного цеха испытывал большие трудности при разогреве и сливе топлива из цистерн. Система разогрева газотурбинного топлива в цистернах и его слива, разработанная РОТЭП, не удовлетворяла по своей сложности и безопасности. Обратились в НИИ по сбору, подготовке и транспортировке нефти и нефтепродуктов в городе Уфа. В 1978 году был заключен договор на переработку первоначального проекта РОТЭПа.

Совместными усилиями НИИ, РоТЭП и ГРЭС-3 в 1979 году была выполнена более приемлемая во всех отношениях схема разогрева топлива в цистернах, которая дала положительный результат. Этот проект разогрева топлива в цистернах на ГРЭС-3 нашел применение на других электростанциях и получил диплом и бронзовую медаль ВДНХ.

Ряд работников электростанции были награждены почетными грамотами.

В 1978 году было приобретено необходимое количество инструмента, сварочных агрегатов, сверлильных и других станков как для существующих, так и для вновь создаваемых мастерских в главном корпусе газовых турбин, на топливном хозяйстве, в электроцехе и в цехе КИПиА.

На электростанции для выполнения ремонтных работ на газовых турбинах был создан ремонтный участок Ростовэнергоремонт.

По результатам работы в III квартале 1978 года ГРЭС-3 заняла 1-е место среди электростанций Мосэнерго с вручением нам переходящего Красного знамени.

Безусловно, при подведении итогов работы предприятий Мосэнерго в III квартале 1978 года был учтен досрочный ввод газовой турбины № 2 на нашей электростанции.

После ввода газовой турбины № 2 на ней приступили к пусконаладочным работам в различных режимах с выработкой электроэнергии.

Эти пусконаладочные работы продолжались до конца ноября. Были выполнены необходимые условия для перевода газовой турбины № 2 в опытно-промышленную эксплуатацию. Турбина отработала в суммарном выражении 72 часа и были проведены 10 автоматических пусков и остановов турбины.

30 ноября 1978 года газовая турбина № 2 была переведена в опытно-промышленную эксплуатацию.

На начало октября по двум важным производственным вопросам у нас была неопределенность.

Газовая турбина № 2 находилась в состоянии затянувшегося капремонта, по причине завода ЛМЗ, который до сегодняшнего дня не провел ремонт ротора ТНД.

Согласно приказу № 1 Минэнерго, срок поставки газовой турбины № 3 для нашей электростанции установлен 4-й квартал 1978 года. Срок ввода ГТУ № 3 — 30.07.79 г. По имеющимся сведениям изготовление газовой турбины № 3 идет очень медленно.

За несколько дней до пуска газовой турбины № 2 у меня состоялся разговор главным конструктором газовых турбин ЛМЗ Бодровым И.С. о состоянии дел по вышеуказанным работам. Он ответил, что ничего утешительного сказать не может. Необходимо приехать на завод, само-

му на месте ознакомиться с ходом выполнения работ и встретиться с руководством завода, директором, главным инженером. Обстановка на заводе очень сложная. Затягивать поездку на завод нежелательно.

В первых числах октября я позвонил управляющему Мосэнерго Ершову И.Н. Вкратце изложил ему о состоянии дел на заводе ЛМЗ по ремонту ротора ТНД газовой турбины № 1 и по изготовлению газовой турбины № 3. По этим вопросам, сказал я, мне надо поехать на завод. Ершов согласился о необходимости моей поездки на завод ЛМЗ и спросил меня о дне моего выезда в Ленинград. Я ответил ему, что через 2–3 дня после дня Конституции. По прибытии из Ленинграда я должен зайти к нему.

В это время прокладывался газопровод из СССР в западную Европу. Был заключен контракт с США на поставку нам газоперерабатывающих установок. В этом году по указанию президента США Рейгана в поставке газоперерабатывающих установок нашей стране было отказано.

Правительство СССР дало задание нашим машиностроительным заводам изготовить в кратчайшие сроки необходимое количество газоперекачивающих установок для газопровода СССР — Западная Европа.

Заводу ЛМЗ правительственное задание по срокам изготовления газовых турбин для газоперекачивающих установок было очень сложным. Завод вынужден был на многих плановых заказах снизить до минимума темпы проведения работ, в числе которых была и наша газовая турбина № 3.

9 октября я позвонил на ЛМЗ Бодрову И.С. и сказал, что сегодня выезжаю с ночным поездом в Ленинград. Завтра утром буду на заводе.

В девять часов утра 10 октября я был на заводе и прежде всего зашел в кабинет Бодрова И.С. В кабинете находились его первые помощники. В своей короткой информации о состоянии дел по изготовлению деталей газовой турбины № 3 Бодров сказал, что работы практически не ведутся, или мягче сказать, почти не ведутся.

Конструкторский отдел газовых турбин ЛМЗ работал в основном на выполнение правительственного задания. Один из присутствующих в кабинете с иронией сказал, мы выполняем программу Рейгана. Другой добавил, что Рейган решил поднять в нашей стране газотурбостроение на более высокий уровень.

Примерно, такое же положение было и с ремонтом ротора газовой турбины № 1. Я спросил, по какой причине произошел дефект на роторе ТНД. На словах и на чертежах инженеры КТО объяснили причину возникновения дефекта. Причина только одна, длительная работа газовой турбины при одной не работающей пламенной трубе.

Затем мы с Бодровым прошли по цехам завода. В этот день работы по изготовлению деталей газовой турбины № 3 и работы на роторе ТНД газовой турбины № 1 не проводились.

Когда мы вошли в цех по изготовлению роторов турбин, я увидел ротор, очень похожий на ротор высокого давления наших газовых турбин. Я спросил Бодрова: «это ротор нашей третьей турбины?» — он ответил: «нет, это ротор газовой турбины для газоперекачивающей установки». При прохождении по цеху в большинстве случаев встречались роторы для газоперекачивающих установок.

Вместе с Бодровым мы прошли в кабинет главного инженера Огурцова А.П. Я очень кратко сообщил о причине своего приезда на завод. Огурцов по вопросу изготовления газовой турбины № 3 и поставки ее к нам на электростанцию сказал, что этот вопрос в данное время обсуждению не подлежит. Вернемся к нему в первом квартале 1979 года.

По ремонту ротора ТНД турбины № 1 разговор несколько затянулся. Я настаивал и просил на окончании ремонта ротора в октябре. Даже при этом сроке мы можем собрать и включить в работу турбину № 1 в конце ноября — в начале декабря, т.е. в самое напряженное время потребления электроэнергии. В конце разговора огурцов сказал, что ротор мы постараемся отремонтировать в декабре. На этом разговор закончился.

Мы с главным конструктором Бодровым И.С. вернулись в его кабинет. Он спросил какие у меня дела в Ленинграде. Я ответил, что никаких, сегодня с ночным поездом возвращаюсь в Москву, билет куплен. Бодров вызвал к себе в кабинет одного из сотрудников отдела. Спросил, есть ли у него машина. Надо заполнить вакуум времени Николаю Ивановичу, показать ему Павловский дворец, а после возвращения из Павловска, решили поехать к одному из сотрудников отдела, который отмечал сегодня возвращение из Венгрии.

Пообедав в заводской столовой, мы на «Волге» поехали в Павловск. Там я до этого не был и посещение дворца воспринималось мной с интересом и удовольствием. Затем мы поехали на квартиру к сотруднику, приехавшему из Венгрии. В большой комнате его квартиры собрались многие коллеги отдела. Было немного тесновато. Мне было приятно и интересно находиться в компании молодых инженеров. Около девяти часов встреча закончилась. Меня на машине отвезли на Московский вокзал.

Посещение дворца и присутствие на вечеринке, несколько скрасило мое неудовлетворенное печальное состояние от посещения ЛМЗ.

Приехав утром в Москву, я поехал в Мосэнерго к управляющему Ершову И.Н., достаточно подробно проинформировал его о состоянии дел на заводе ЛМЗ и о разговоре с главным инженером.

Я высказал свое мнение о необходимости воздействовать на завод по отношению к срокам окончания ремонта ротора ТНД газовой турбины № 1. Решать этот вопрос надо на уровне министерств. Игорь

Николаевич поинтересовался, здесь ли моя машина. Я ответил, что должна быть здесь. Если ее нет, то зайди ко мне или к моему помощнику и на машине поезжай к Гурычеву М.В. Я с Гурычевым сегодня переговорю по этому вопросу.

Моя машина стояла у здания Мосэнерго и через 10–15 минут я уже был в кабинете Гурычева М.В. начальника главка «Главцентрэнерго».

Я более подробно проинформировал его о состоянии дел на ЛМЗ. Подчеркнул, что первая газовая турбина находится в вынужденном капремонте с мая по причине задержки ремонта ротора ТНД. Надо как-то повлиять на ускорение ремонта ротора. Обидно, если первая газовая турбина не будет работать в этот осенне-зимний максимум.

Гурычев М.В. на это ответил, что определенные меры они примут, но вопрос трудный. Так же спросил, как у нас обстоят дела с запасом дизельного топлива. Я ответил, что на сегодняшний день запас составляет около 5000 тн. Помогло то, что в течение шести месяцев газовые турбины не работали.

Начальник Главка сказал, что решается вопрос с 1979 года поставлять дизельное топливо нам с Рязанского нефтеперерабатывающего завода. Все же поближе, чем Пермский завод. В конце разговора Гуревич поблагодарил за досрочный ввод газовой турбины № 2, сказав при этом: “Молодцы, классоновцы!” Это была моя последняя встреча с Михаилом Владимировичем. В начале 1978 года он перешел на другую работу.

В октябре на электростанции продолжались работы по утеплению помещений. На переходном мостике со стороны газотурбинного цеха и котельной установили стационарные двери для прекращения движения холодного воздуха из газотурбинного цеха в котельную № 2 и далее в котельную № 3. Это значительно снизило подсос холодного воздуха с улицы в главный корпус ГТУ. На отметке –0 в ГТУ установили термометры для контроля за температурой воздуха. По нашему требованию строители выполнили ряд работ — недоделки 1-го и 2-го пусковых комплексов, отрицательно влияющих на положительные температуры во всех помещениях, построенных и введенных в эксплуатацию в эти годы.

В конце октября по указанию Мосэнерго мы составили график ответственных дежурных и дежурных бригад во главе с мастерами на дому.

ЖКО ГРЭС провел в это же время значительную работу по жилому сектору, клубу, детским садам, с целью создания в них положительных температур в случае значительных морозов.

Существенное похолодание было в ноябре. С 15 ноября мы усилили обходы и проверки помещений и оборудования. Дополнительно ко всему круглосуточно, включая субботы и воскресения, дежурила грузовая машина.

С электроснабжением в системе Мосэнерго дело обстояло очень напряженно. Почти на каждом селекторном совещании Мосэнерго, управляющий задавал мне вопрос, как обстоят дела с ремонтом ротора ТНД на ЛМЗ. Я отвечал, что работают, наш представитель находится на заводе и информирует нас. Обещают закончить ремонт в декабре. Это продолжалось до середины декабря.

5 декабря зима вступила в свои права. Был сильный мороз, который принес немало неприятностей на некоторых электростанциях и предприятиях системы Мосэнерго.

Морозы продолжали усиливаться. На отметке 0 в главном корпусе ГТУ температура воздуха продолжала снижаться. Существенные трудности морозы создавали на топливном хозяйстве при сливе солянки из цистерн и перекачки ее в бак 10000 м³.

С 1 декабря турбина № 2 работала в режиме диспетчерского графика с двумя пусками и остановами в утренний и вечерний максимумы потребления электроэнергии. При необходимости, а таких случаев было не менее 50 %, газовая турбина работала с утра до вечера без перерывов.

В конце декабря ремонт ротора ТНД газовой турбины на ЛМЗ был закончен и привезен на электростанцию. Ремонтники ЦРМЗ совместно с ЦЦРО электростанции просили 30 дней на сборку газовой турбины № 1.

Я и главный инженер Птицин Г.В. просили уменьшить срок сборки на 5 дней. Ремонтники не согласились. Мы не настаивали.

В декабре на электростанции произошло два неприятных случая.

15 декабря около 9 часов утра газовая турбина № 2 была остановлена по причине разрушения шибера на всасе воздуха. Шибер поворотный, возможно, он не полностью открылся, и усилием воздуха с большим напором вырвало нижний конец стержня из бетонного пола. Шибер к восстановлению не подлежал. В воздуховоде вместе со мной находились главный инженер, начальники цехов газотурбинного, ЦЦРО, ремонтно-строительного, начальник ПТО и начальник ОКСа. Всех их я пригласил к себе в кабинет.

Придя в кабинет, я позвонил управляющему Мосэнерго и сообщил ему причину останова газовой турбины. Он спросил, когда турбина будет готова к работе. Я ответил, что постараемся пустить сегодня в вечерний максимум. Все присутствующие посмотрели на меня с удивлением.

Я сказал им, что для обеспечения работы турбины в вечернем максимуме необходимо сделать следующее:

- разрезать на металлолом шибер;
- собрать остатки бетона, тщательно все удалить из воздуховода, поврежденное место в нижней части воздуховода забетонировать;

- замерить периметр воздуховода и изготовить деревянный щит, вместо шибера, с элементами его удержания во время останова турбины;
- начальнику газотурбинного цеха проинструктировать начальников смен и машинистов газовых турбин — перед пуском турбины убирать щит из воздуховода, после останова турбины устанавливать щит в воздуховод, сделать соответствующую запись в книге распоряжений газотурбинного цеха.

Жду предложений по новой конструкции шибера без наличия его перекрывающих элементов во время работы турбины.

Работы были закончены к 15 часам, в вечерний максимум турбина работала.

На другой день заместитель начальника цеха ЦЦРО Антипов В.Н. принес эскиз нового шибера. Я посмотрел эскиз и предложил совместно с газотурбинным цехом и производственно-техническим отделом приступить к его разработке.

С временным деревянным щитом газовая турбина работала до апреля 1979 года.

21 декабря я находился на электростанции в своем кабинете. Ровно в 18 часов погас свет и раздался сильный удар, здание вздрогнуло. Свет очень быстро восстановился.

Я вышел из кабинета, поднялся на третий этаж на центральный электрический щит электростанции. На щите находилось несколько человек.

Я спросил у зам. начальника электроцеха Болотова В.В., что произошло. Он сказал, что это произошло в распреустройстве. Начальник смены электроцеха и дежурный электромонтер пошли включать трансформатор № 12.

Я понял, что произошло очень серьезное с возможными тяжелыми последствиями. Пришел на щит главный инженер Птицин Г.В. Я спустился вниз в турбинный зал. В турбинном зале турбины находились в отключенном состоянии и вращались по инерции снижая обороты.

Я сказал старшему машинисту, чтобы подавали пар в турбины и выводили их на холостой ход, восстанавливая нормальную схему с включением необходимых насосов. Сам пошел в котельную. Там уже прошла первая, наиболее тяжелая волна неустойчивого режима работы котлов. Втроем, начальник смены котлотурбинного цеха, старший машинист котельной и машинист котлов смогли без особых последствий справиться с непростой ситуацией, происходившей на котлах высокого давления. В это время по громкоговорящей связи старший машинист турбин сообщил, что он открывает пар и выводит турбины на холостой ход. Я сказал начальнику смены, что теперь им будет легче и пошел в бойлерную. Там сетевые насосы работали неустойчиво

с колебанием давления от нуля до рабочего. В трубопроводах сетевой воды образовывались паровые мешки и на поворотах труб происходили гидравлические удары. Гидравлические удары ослабевали, и когда они стали не опасны, я пошел на главный электрический щит. Генераторы турбин были включены в электрическую сеть. Работа паротурбинной части электростанции вошла в нормальный режим. Газовая турбина № 2 одновременно с паровыми турбинами была аварийно остановлена. По договоренности с диспетчером энергосистемы газовую турбину № 2 в работу не включали.

Я посмотрел на начальника смены и дежурного электромонтера, которые все еще находились в шоке от пережитого ими страха. Я сказал Болотову, что они не способны выполнять свои должностные обязанности, нужно вызывать других, а этих в сопровождении отправить домой. На электростанции во время возникновения аварийных ситуаций руководители основных цехов вызываются на электростанцию. Все они пришли и участвовали в осмотре оборудования, в выявлении дефектов. Прибыла и дежурная бригада.

Особых дефектов не было обнаружено, за исключением одного очень существенного. Трубопровод сетевой воды перед сетевыми насосами лопнул по сварочному шву. Давление в этом месте сетевой воды было небольшое и горячая вода в небольших количествах вытекала наружу. Прикрывая и открывая задвижки на этом трубопроводе, мы убедились, что можно создать такое давление, когда вода прекращает выливаться из трубопровода и даже подтягивает воздух в трубопровод. Приняли решение произвести сварку шва на работающем трубопроводе при самом минимальном подсосе воздуха. Работа была выполнена. Дефект был устранен. После отопительного сезона, летом 1979 года участок трубы был заменен. После 9 часов вечера, когда все убедились, что оборудование электростанции работает нормально, я пошел домой.

Авария произошла очень серьезная, со сбросом электрической нагрузки до нуля. Авария произошла в очень напряженное время работы энергосистемы по снабжению народного хозяйства электроэнергией. Авария произошла при низкой температуре наружного воздуха минус 25 градусов, и было опасение в части обеспечения теплом потребителей города.

И последнее, авария произошла накануне нашего профессионального праздника «День энергетика».

Причина аварии: грубейшая ошибка начальника смены электроцеха. Вместо включения трансформатора № 12, он включил ошибочно шинные разъединители генератора турбины № 5 на короткое замыкание, что привело к отключению генератора турбины № 4 и аварийному останову других турбогенераторов.

На другой день начальник смены электроцеха, по вине которого произошла авария, пришел ко мне с заявлением об увольнении. Я сказал ему, что оперативная работа не для него и предложил остаться на электростанции и работать в одной из ремонтных бригад электроцеха электромонтером. Он согласился.

Последние дни декабря морозы были в пределах минус 20–30 градусов. Энергосистема работала напряженно. На селекторных совещаниях Мосэнерго Ершов И.Н., с учетом происходящих случаев на предприятиях энергосистемы требовал усиления внимания и повышения ответственности: круглосуточное дежурство ответственных руководителей, круглосуточное дежурство ремонтных бригад, транспорта, механизмов, проведение необходимых переключений проводить только под руководством главного инженера электростанции или его заместителя, чаще проводить обходы оборудования и другие указания.

30 декабря Мосэнерго провело последнее селекторное совещание в этом году, на котором Ершов в заключение сказал: «мы не должны омрачить три предстоящих новогодних дня, это для нас экзамен».

Все указания руководства Мосэнерго мы выполняли. Обстановка у нас была не из легких. По состоянию на 30 декабря трудности были с топливом. Наличие мазута было 300 тн, в смену сжигали 30 тн. На подходе находилось семь цистерн с мазутом. Расходовать газ сверх установленного лимита было строго запрещено. Наличие солянки было 2000 тн и на подходе к Павлово-Посаду находилось 13 цистерн. В эти дни мы сжигали торф в количестве не более 200 тн в смену, по причине выхода из строя двух кранов на складе торфа «Павловский тупик». При наличии на складе 11 тысяч тн торфа один кран не мог обеспечить погрузку торфа в нужном количестве.

По этой причине мы не догревали воду в теплосетях в пределах 10–15 градусов. При этом жалоб от потребителей тепла не поступало. Ремонтная бригада торфопредприятия им Классона, усиленная несколькими слесарями от электростанции, только сегодня 30 декабря 1978 года могла закончить ремонт кранов.

В ночь с 30 на 31 декабря в 5 часов утра меня разбудил сильный удар снаружи. Я встал и посмотрел в окно, термометр показывал минус 43 градуса. Я позвонил начальнику смены и спросил, что произошло. Он ответил, что подорвался предохранительный клапан на паровом котле. Я сказал: «У вас замерзают импульсные трубки, проверьте немедленно состояние окон со стороны фронта котлов на отметке 11 и закрывайте места прохода воздуха в здание котельной. К 7 часам вызвать всех руководителей цехов и отделов ко мне в кабинет». Я вызвал дежурную автомашину и в 6 часов утра был на электростанции. Действительно, со стороны окон котельной № 3 в направлении всасов вентиляторов котлов было заметное движение

холодного воздуха. Я прошел по нулевым отметкам зданий, везде чувствовался холодный воздух. На нулевой отметке в газотурбинном цехе термометр показывал ноль градусов.

В 7 часов утра все руководители цехов и отделов были в моем кабинете. Я сказал им, что в связи с сильными морозами вызывайте людей и приступайте к проверке состояния помещений, оборудования с выполнением работ по утеплению, укрытию, уплотнению и проведению необходимых ремонтных работ. Работать без перерыва с обедом в стационарной столовой, оплата в двойном размере. В конце этого совещания мне позвонили из горкома партии, чтобы я немедленно прибыл в горком партии вместе с секретарем парткома.

В горкоме партии первый секретарь горкома сделал сообщение о прекращении работы отопления в нескольких домах южного микрорайона города по причине замерзания воды в трубах. Он зачитал, какие предприятия должны выделить людей с паяльными лампами для отогрева труб.

Нам было поручено направить 4-х человек с двумя паяльными лампами на отогрев труб в одном из домов микрорайона.

Приехав на электростанцию, мы выделили людей и вместе с секретарем парткома, который сам изъявил желание поехать в качестве старшего, на машине поехали в Павлово-Посад.

Весь день на всех объектах ГРЭС-3 велись работы, направленные на недопущение неприятностей от возможных воздействий сильных морозов в последующие дни.

Во второй половине дня 31.12.78 состоялось селекторное совещание Главцентрэнерго. Были высказаны серьезные претензии к пяти электростанциям системы Мосэнерго. В части стимулирования выполнения необходимых работ в эти дни оплачивать такие работы рабочим вдвое больше. Более сознательных благодарить. Ужесточить требования к технике безопасности, проведению инструктажей, обеспечение необходимой спецодеждой и обувью. Чаше проводить обходы оборудования и т.д.

На селекторном совещании у меня присутствовали руководители цехов и отделов. После окончания совещания мы подвели итоги сегодняшнего дня и договорились продолжать работы первого и второго января 1979 года. Только при полной уверенности, что сильные морозы не принесут нам неприятности, можно будет прекратить работы.

Часов в 5 вечера мне позвонил секретарь парткома и сказал, что задание по отогреву труб они выполнили и вернулись в Электрогорск.

Я находился на электростанции до семи часов вечера, обстановка была вполне удовлетворительная, мороз был в пределах минус 25–30 градусов.

С середины декабря, когда морозы устойчиво держались 20 и более градусов, у меня в кабинете в шкафу находились валенки, которыми я периодически пользовался.

Уходя вечером со станции, я решил не пользоваться машиной, а пойти пешком, надев валенки. Дома шли приготовления к встрече Нового года, который мы решили встретить родственной компанией.

В девятом часу вечера мне позвонили из горкома партии, высказав упрек по невыполнению задания отогрева труб. Я ему объяснил, что четыре человека с двумя паяльными лампами сегодня работали и задание выполнили. Старшим был секретарь парткома, он мне и сообщил о выполнении задания. Надо было срочно ехать с секретарем партии в горком. На дежурной машине, самосвале, мы приехали в горком партии. Там, кроме дежурного никого не было. Он сказал, что все уехали на котельную южного микрорайона. Подъехав к котельной, мы встретились с двумя слесарями, которые сказали нам, что все уехали в микрорайон, объяснив нам как туда проехать, ориентируясь на большой костер. Мы подъехали к костру. Мы приблизились к месту, где шел разговор секретаря горкома с работниками, имеющими отношение к теплоснабжению микрорайона.

Выбрав подходящий момент, мы обратились к секретарю горкома партии и доложили ему о выполнении задания по отогреву труб. Он посмотрел на нас и недовольным голосом сказал, чтобы готовились к новым заданиям. Мы продолжали находиться около костра. Секретарь парткома сказал мне, что надо уезжать, холодно. Я ответил, что ты видишь, во что они обуты, а мы с тобой в валенках, долго они не выдержат. Действительно, через небольшой промежуток времени первый секретарь пошел к своей машине, и за ним пошли другие к своим машинам.

Домой я приехал около 12 часов ночи. Чувствовалась усталость. За полчаса до нового года сели за стол, проводили уходящий год и ровно в 12 часов под бой курантов выпили за наступивший новый 1979 год.

Первого января, в 7 часов утра я был на электростанции. Первое поздравление с новым годом было в проходной. Затем я прошел по всем рабочим местам, поздравил всех с наступившим новым годом.

В 8 часов началась работа, начатая 31 декабря 1978 года.

Второго января Мосэнерго провело селекторное совещание. Вел совещание главный инженер Мосэнерго Серебряников Н.И. Он поздравил всех участников с Новым годом. Затем по традиции опросил каждого руководителя предприятия о состоянии дел на данный период времени и еще раз потребовал сделать все необходимое для нормальной работы оборудования в этот особый период времени.

Закончилась напряженная трехдневная работа. Не было забыто ни одного объекта ГРЭС-3, включая насосную на скворцовских водоемах, насосную осветленной воды, гидрозолаудаления, насосную артези-

анской воды, канализационные насосные станции, а также клуб им. Ленина, детские дошкольные учреждения, баня и более ста жилых домов, находящихся на балансе ГРЭС-3.

2 января после окончания селекторного совещания в моем кабинете осталась инициативная группа руководящих работников, и предложили мне отметить окончание большой работы и начало Нового 1979 года. Я согласилась. Они договорились с городской столовой провести это мероприятие в Красном уголке столовой. Мы очень хорошо посидели, поговорили и довольные разошлись по домам.

3 января мы получили задание на ликвидацию последствий, вызванных сильным морозом в ночь с 30 на 31 декабря в южном районе Павлово-Посада.

Была создана бригада из нескольких слесарей и газосварщика. Их обеспечили инструментом, газосварочным аппаратом, баллоном с кислородом.

За ними закрепили автобус, который был всегда при них. Руководителем бригады назначили старшего мастера ЦЦРО Лазарева Владилена Павловича.

В течение двух недель они работали по замене труб и отопительных радиаторов. Задание было выполнено.

В городском комитете партии первый секретарь горкома поблагодарил Лазарева В.П за хорошую организацию работ с вручением ему сувенира. Членов бригады премировали на электростанции.

С первых дней Нового 1978 года началась усиленная работа по сборке газовой турбины № 1.

С 5 января работы велись в две смены, а с 9 января в три смены, включая и выходные дни. 16 января турбина была полностью закрыта и роторы вращались от валоповоротов. В субботу и воскресенье провели последние работы на турбине с проверкой и опробованием блока регулирования, паровой турбины и других узлов газовой турбины. В понедельник газовая турбина № 1 была включена в работу. На селекторном совещании Мосэнерго 20 января я сообщил, что в утреннем максимуме работали газовые турбины № 1, 2. К 16⁰⁰ будем пускать газовые турбины на вечерний максимум.

В период строительства и монтажа газовых турбин приоритет в руководстве цехом ЦЦРО перешел к руководителям ремонта турбинного оборудования. Начальником цеха ЦЦРО был назначен Брюквин В.А., до этого он работал зам. начальника ЦЦРО.

Он родился в 1925 году. В 1941 году, за несколько дней до начала Великой отечественной войны, Брюквин поступил работать учеником слесаря в котельный цех электростанции. Такова была воля отца Александра Федоровича Брюквина, который всю свою трудовую деятельность провел на электростанции в котельном цехе слесарем

и бригадиром слесарей. Вячеслав был старшим сыном в семье. Всего в их семье было шесть сыновей и две дочери. Из котельного цеха его перевели слесарем по ремонту турбинного оборудования в турбинный цех. Во время войны он был бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Затем работал мастером, а после окончания вечернего энерготехникума работал инженером по ремонту турбинного оборудования и зам. начальника ЦЦРО.

Его труд на электростанции отмечен медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовое отличие», «За оборону Москвы», а так же и другими медалями и знаками «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Заслуженный ветеран труда Мосэнерго 1-й степени».

Заместителем начальника ЦЦРО был назначен мастер по ремонту турбинного оборудования Антипов В.Н., 1929 года рождения, который всю свою трудовую деятельность посвятил ремонту турбинного оборудования. После окончания вечернего энерготехникума он был переведен из слесарей мастером по ремонту турбинного оборудования. На должности мастера Антипов проявил себя с самой лучшей стороны как специалист, ремонтник турбинного оборудования.

Приоритет в руководстве цеха ЦЦРО, был отдан в этот период времени специалистам ремонтникам турбинного оборудования, так как доминирующим в теплотехническом оборудовании становилось турбинное оборудование паровых и газовых турбин.

Ремонт котельного оборудования в основном проводился под руководством старшего мастера Лазарева В.П., безусловно, при руководящем участии начальника цеха ЦЦРО.

Лазарев В.П. родился в 1925 году. В 1940 году он поступил учиться в РУ № 19 в группу слесарей. На петлицах черной формы учащихся РУ были буквы РУЭ19. Из училища в столовую учащиеся ходили строем с песнями. В праздничные демонстрации 7 ноября 1940 года и 1 мая 1941 учащиеся шли в общей городской колонне за учащимися школ. Стоящие на обочине с интересом смотрели на четко идущую колонну учащихся РУ.

*Брюквин Вячеслав
Александрович. Начальник
цеха ЦЦРО*

В 1942 году после окончания училища Лазарев направили работать слесарем в котельный цех электростанции. Это был первый выпуск учащихся ремесленного училища.

*Лазарев Владилен Павлович.
Старший мастер ЦЦРО
по котельному отделению*

В 1943 году Лазареву В.П. присвоили 5 разряд слесаря. В этом же году его в составе бригады слесарей направили на один из заводов Воронежа для демонтажа котельного оборудования и отправки оборудования на восток. За хорошую работу все были награждены Почетными грамотами.

Шли годы, квалификация слесаря по ремонту котельного оборудования росла. Лазарев В.П. работал не только слесарем, но и электросварщиком, газорезчиком и газосварщиком.

В 1947 году, когда велось расширение электростанции с вводом трех котлов высокого давления и турбины высокого давления, Лазарев В.П. и Зайцев Н.В. были направлены на курсы сварщиков с правом получения – выполнять самые ответственные работы на оборудовании высокого давления электростанции, с получением удостоверения, сварщик – паспортист.

Лазарев В.П. многие годы работал в бригаде П.В. Сергеева по выполнению самых ответственных работ на оборудовании котельного цеха.

В 1950 году В.П. Лазарев поступил учиться в вечерний энерготехникум. На четвертом курсе и до окончания учебы мы учились с ним в одной группе теплотехников.

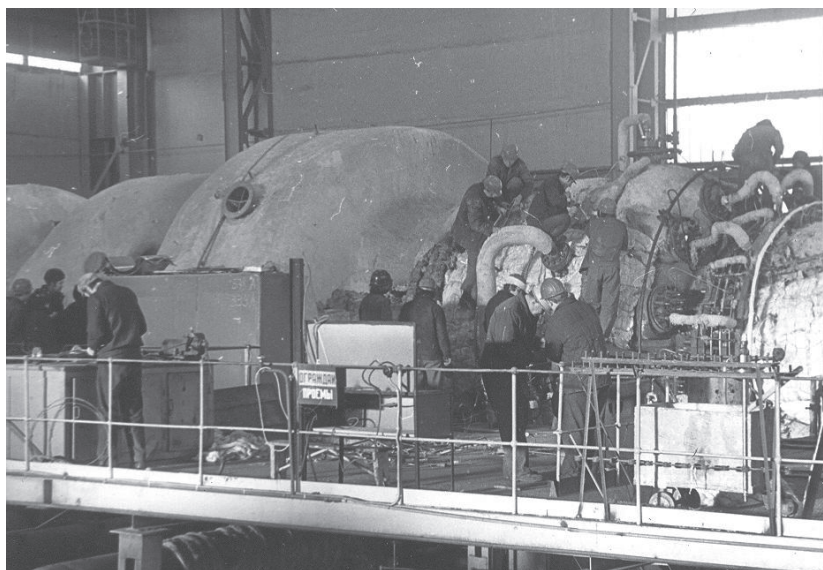
В 1955 году его назначили мастером по ремонту котельного оборудования. Меня назначили начальником смены котельного цеха. Одновременно мы начали применять свои знания, полученные во время учебы в техникуме.

В 1959 году Лазарев В.П. был переведен на должность старшего мастера по ремонту котельного оборудования.

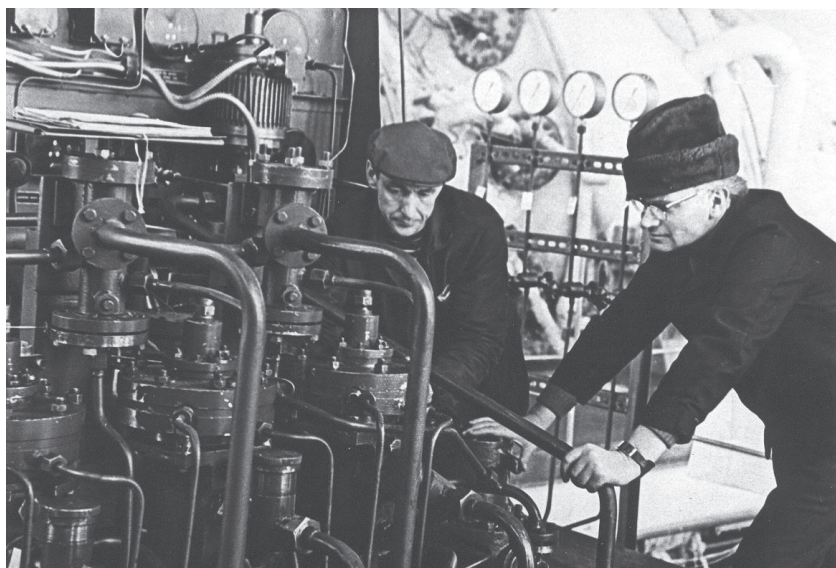
Владилен Павлович за труд на ГРЭС-3 был награжден медалью «За трудовое отличие», знаком «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Заслуженный ветеран труда Мосэнерго 1-й степени». Его имя занесено в книгу Почета электростанции.

С января 1979 года дизельное топливо для газовых турбин мы стали получать с Рязанского завода, это ближе и удобнее. Вопрос с чистыми цистернами на заводе был такой же по сложности, как и на Пермском нефтеперерабатывающем заводе и даже несколько сложнее.

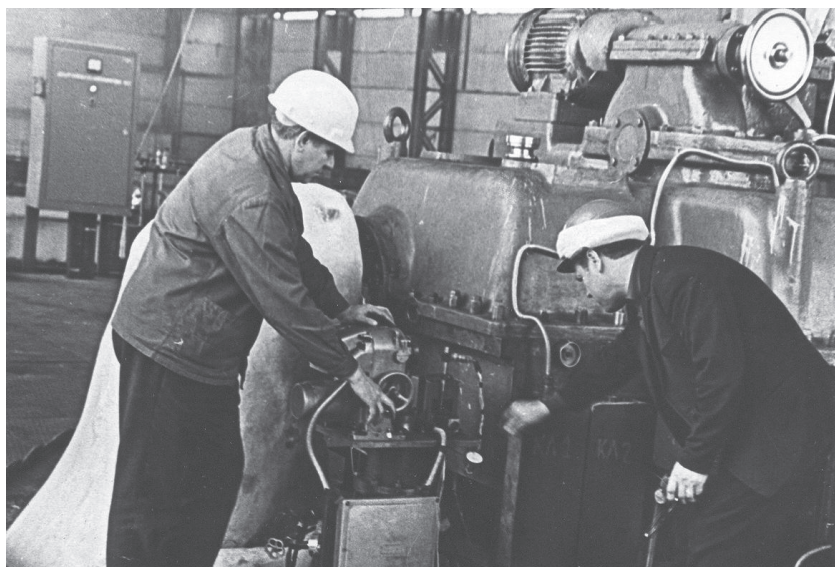
Как высказывался один из наших представителей на Рязанском заводе: «За чистые цистерны идет постоянная борьба.»

Завершение работ на капитальном ремонте газовой турбины № 1

Проверка готовности блока регулирования газовой турбины № 1 перед пуском

*Проверка готовности пусковой турбины
перед пуском газовой турбины № 1*

В течение января—февраля запасы дизельного топлива в баке № 1 — 10000 м³ колебались от 0,5 тыс. тн до 1,5 тыс. тн. Исключением был один день 27 февраля, когда топлива после вечерней работы газовых турбин осталось только на час работы. К утреннему пуску, пришло 12 цистерн топлива. Торфом электростанция обеспечивалась бесперебойно в необходимых количествах.

В течение января—февраля температура наружного воздуха колебалась от минус 5 до 30 градусов.

31 декабря 1978 года кратковременный мороз более 40 градусов принес неприятностей больше, чем их было в течение месяца и даже нескольких месяцев осенне-зимнего периода 1978—1979 годов.

ВЫПОЛНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ РАБОТ НА ГРЭС-3 им. КЛАССОНА

В начале 1978 года на расширенном заседании партийного комитета был рассмотрен вопрос об улучшении работы клуба им. Ленина. Сообщение о работе клуба сделала директор клуба Лемишь Анна Ивановна. Она проинформировала присутствующих на парткоме о работе клуба, о тех мероприятиях, которые проводятся в клубе, о трудностях и недостатках в части улучшения работы клуба.

Обсуждение данного вопроса на парткоме проходило активно, были вопросы, предложения.

По обсуждаемому вопросу было принято постановление с конкретными пунктами для выполнения:

- провести ремонт конкретных помещений клуба;
- заменить одежду сцены;
- разнообразить клубные мероприятия, проводить танцы «кому за 30»;
- в летнее время регулярно выезжать на агитплощадки с небольшими концертами художественной самодеятельности;
- приобрести ударную установку;
- приобрести полный комплект музыкальных инструментов для духового оркестра;
- провести концерт художественной самодеятельности клуба совместно с художественной самодеятельностью цехов и отделов электростанции в день 60-летия Советской Армии 23 февраля 1978 года.

Большинство цехов и отделов приняли участие в подготовке своих номеров для участия в концерте.

Наиболее активными были химцех, ясли-сад, детский сад, цех централизованного ремонта оборудования. Участникам художественной самодеятельности были предоставлены возможности для репетиции в клубе под руководством художественного руководителя.

Ударную установку мы приобрели быстро, в начале февраля. Один из участников очень хорошо на ней играл.

С февраля 1978 года на ГРЭС-3 начали отмечать 50-летие работникам предприятия, достигшим такого юбилейного возраста. По электростанции издавался приказ с поздравлениями, пожеланиями на будущее и с подкреплением соответствующей суммы.

10 февраля 1978 года наша дочь Наталья вышла замуж за Истомина Сергея. Регистрация брака проходила в клубе в Ленинской комнате. Вход в Ленинскую комнату был через малый зал. По сложившейся

традиции молодые сфотографировались перед памятником погибших работников ГРЭС-3 в годы Великой Отечественной войны.

Накануне дня Советской Армии состоялась последняя репетиция концерта. Я присутствовал на ней и мне понравились выступления участников художественной самодеятельности, одни больше, другие меньше. Особенно выступление секретаря комсомольской организации мастера цеха тепловой автоматики и измерений Батова Н.Н., который плясал русскую. Я предложил выдержать последовательность номеров с нарастающим эффектом. Заключительным должен быть самый хороший номер в исполнении художественной самодеятельности клуба.

23 февраля состоялся концерт в честь 60-летия Советской Армии.

Вход был свободный, зрительный зал был заполнен почти до отказа. Концерт прошел хорошо, очень многим он понравился.

В апреле мы приобрели комплект музыкальных инструментов для духового оркестра.

Создать духовой оркестр в полном составе не удалось.

Как и в прошлом 1977 году, мы уделяли достаточное внимание благоустройству и наведению порядка и чистоты на закрепленных территориях электростанции и в городе. Последний день недели, пятница, был официально установлен «Днем чистоты». В этот день уделялось больше внимания чистоте и порядку в производственных помещениях.

Было решено провести необходимые работы по основному маршруту прохода людей и движения автотранспорта от первой проходной до входа в административную часть здания электростанции.

Перед первой проходной были выполнены работы по закрытию значительной части эстакады топливопроводов профильным оцинкованным железом. Арку над проезжей частью закрыли деревянными планками, покрасили ее и на центральной части арки сделали надпись полного названия нашей электростанции.

С правой стороны перед аркой подготовили место для установки Доски почета.

Старая Доска почета стояла на территории перед здравпунктом. Она не отвечала сегодняшнему времени своими маленькими размерами, особенно очень небольшими размерами фотографий передовиков производства.

Находясь по долгу службы в разных городах и на разных предприятиях, я всегда обращал внимание на наглядную агитацию и на Доски почета. Проезжая однажды по Волгоградскому проспекту Москвы, я увидел Доску почета Волгоградского района. Мы остановились возле нее и вместе с шофером Абакумовым А.Г. одобрили ее конструкцию.

В следующую поездку со мной поехал фотограф. Он сфотографировал Доску почета Волгоградского района.

Фотографии я передал в ПТО инженеру конструктору Беликову В.И. Вместе с ним мы прошли к месту установки. Виктор Иванович замерил длину будущей Доски почета. Остальные размеры в масштабах по фотографии.

В этом году провели основные работы по установке Доски почета. Окончательно работы были закончены в мае 1979 года. С этого года День Победы 9 мая участники войны фотографировались около неё.

Вся территория перед первой проходной была благоустроена, заасфальтирована и приняла более привлекательный вид.

В этом году мы приступили к работам по созданию площади на территории ГРЭС-3 имени Классона перед административной частью здания паротурбинной электростанции. Над полукруглой частью здания, в котором располагается АТС, приступили к работам по установке каркаса для крепления агитационного плаката. Площадь расширили на несколько метров в сторону к первой проходной. Приступили к установке опор и каркаса, длиной около 12 метров, для размещения на нем информационных и агитационных стендов. Работы продолжались в 1979 году и полностью были закончены в конце 1980 года.

На агитационном плакате полукруглой части здания АТС в центре была эмблема знака качества. С левой стороны от нее слова «Сегодня работать лучше, чем вчера». С правой стороны слова «Завтра работать лучше, чем сегодня».

На противоположной стороне площади на 12-ти метровой конструкции разместили агитационные и информационные стенды «11-я пятилетка в действии», производственный план соответствующего года 11-й пятилетки «Социалистические обязательства», «Победители социалистического соревнования среди цехов и отделов электростанции».

На территории площади провели необходимую уборку и площадь приняла относительно приличный облик.

В декабре 1980 года наглядную агитацию по 10-й пятилетке, размещенную 5 лет назад, при входе на электростанцию между елочек, напротив ОРУ-110 кВ, полностью убрали.

В 1978 году был произведен ремонт лестничной клетки в административной части здания электростанции с 1-го по 4-й этаж. При входе на второй этаж на двух стенах разместили плиты ДСП, на которых были выполнены в увеличенных размерах две грамоты: «Грамота Президиума Верховного Совета СССР о награждении ГРЭС-3 им. Классона Орденом Трудового Красного знамени» и «Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР, в связи с 50-летием со дня основания ГРЭС-3 им. Классона».

В связи со строительством и вводом газотурбинных установок повысился интерес у многих организаций в части посещения нашей электростанции.

Делегации были разные, от небольших групп (2–3 человека) до 10–15 человек. Безусловно, это подталкивало нас по возможности больше внимания уделять вопросам чистоты и порядка не только на основных направлениях, но и повсеместно. Перед каждым заседанием завкома по итогам работы и выполнения сообразительности, комиссия от профкома проверяла территории и производственные помещения на предмет чистоты и порядка в них. Результаты проверок учитывались на заседании завкома.

Бытовой и другой мусор из наших микрорайонов регулярно вывозился на свалку. Для этого ежедневно в рабочие дни работал трактор с тележкой и двое рабочих жилищно-коммунального отдела. Эту обязанность ЖКО выполнял достаточно удовлетворительно.

В начале лета 1978 года к нам в Электрогорск приехал ректор Московского энергетического техникума.

Наш вечерний техникум при ГРЭС-3 был филиалом вечернего отделения Московского энергетического техникума.

В первую очередь ректор посетил наш вечерний техникум. Он ознакомился с помещениями техникума, с условиями работы преподавателей и учебы учащихся.

После этого мы встретились с ним в моем кабинете на электростанции. По его словам, цель его приезда заключалась в том, чтобы ознакомиться с работой нашего вечернего техникума, посетить электростанцию и город и иметь о них представление, а так же обсудить необходимость дальнейшего функционирования вечернего техникума при ГРЭС-3.

Последние его слова насторожили меня. Он сказал: "За 30-ти летний период работы вашего вечернего техникума было подготовлено около 1000 специалистов со средним техническим образованием (электротехников и теплотехников). Энерготехникум в полной мере и даже с избытком обеспечил электростанцию специалистами со средним техническим образованием".

Такое его высказывание мне не понравилось. Но я продолжал его внимательно слушать. В последних своих словах он более откровенно высказывал свое отрицательное мнение в части дальнейшего функционирования нашего вечернего техникума.

После окончания его высказывания, без паузы, разговор продолжил я.

Инициатором создания нашего вечернего техникума был Валерьян Степанович Белоусов, работавший на ГРЭС-3 с 1942–1949 г. главным инженером. Он хорошо понимал, что без подготовки кадров, трудно будет после войны проводить работы по расширению и реконструкции электростанции.

В 1944 году Валерьян Степанович Белоусов приложил максимум усилий для создания у нас филиала вечернего отделения Московского энергетического техникума.

Но этого не произошло. С его стороны было принято решение начать в 1944 году учебу двух групп, из молодых работников электростанции, по программе первого курса Московского энерготехникума. Преподавателями были учителя школы № 14. Первый год обучения прошел успешно.

В 1945 году при ГРЭС-3 был создан филиал вечернего отделения Московского энерготехникума.

С сентября 1945 года в нашем вечернем техникуме начали учебу 2 группы первого курса обучения и 2 группы второго курса обучения по специальностям электротехники и теплотехники.

В последующие годы ежегодно за парты садились студенты двух групп первого курса, теплотехников и электротехников.

После окончания войны на ГРЭС-3 началось строительство по расширению электростанции. Монтировалось новое энергетическое оборудование, котлы и турбина высокого давления с параметрами пара 120 атм. и температурой пара 475 градусов.

В 1949 году на электростанции велась большая работа по подготовке к предстоящей эксплуатации нового оборудования. В нашей стране до этого не было энергетического оборудования с такими высокими параметрами пара. Единственный котел – котел Рамзина с давлением пара 100 атмосфер работал на ТЭЦ №9 Мосэнерго, где наши эксплуатационники и ремонтники проходили практику.

В апреле 1949 года состоялся первый выпуск нашего вечернего энерготехникума. Абсолютное большинство из них были переведены на руководящие должности, начальников смен котельного, турбинного, электроцеха и других цехов, а так же мастерами по ремонту энергетического оборудования.

В январе 1950 года два котла и турбина высокого давления были введены в эксплуатацию и достаточно успешно осваивались и эксплуатировались.

В апреле 1950 года состоялся второй выпуск нашего вечернего техникума. Большинство из выпускников были переведены на более высокие должности.

Выпускники двух выпусков сыграли большую роль в успешном освоении нового оборудования и надежной работы электростанции на параметрах пара высокого давления.

С 1949 года электростанция не приглашала специалистов со средним техническим образованием. Вечерний техникум полностью обеспечивал специалистами нашу электростанцию.

В 1956 году, при создании нашей электростанции ЭИЛ Главатом-энерго, большая группа ИТР и квалифицированных рабочих электростанции перешли работать в ЭИЛ. Среди перешедших в ЭИЛ значительная часть была со средним техническим образованием окончивших наш вечерний энерготехникум.

В 50-е годы на электростанции значительными темпами проходила смена руководящих работников-практиков на дипломированных специалистов выпускников нашего вечернего энерготехникума.

В это время на электростанции проводились большие работы по механизации и автоматизации технологических процессов со значительным сокращением численности персонала. Успешному проведению этих работ способствовало наличие руководящих кадров и ведущих высококвалифицированных рабочих (бригадиров), без отрыва от производства закончивших вечерний энерготехникум.

В 50-е годы ГРЭС-3 построило 3-х этажное здание для учебы рабочей молодежи.

На первых двух этажах разместилась школа рабочей молодежи. На третьем этаже вечерний энерготехникум. Для преподавателей и учащихся были созданы достаточно хорошие условия.

Начиная с 1951 года все 50-е годы спрос на выпускников техникума был немалый. Каждый год перед очередным выпуском к нам приезжали официальные лица для заключения с нашими молодыми специалистами договоров о согласии работать на различных энергетических предприятиях Советского Союза. Условия многих не устраивали и они уезжали из Электрогорска в другие города.

В 60-е годы в Электрогорске строились и вводились новые предприятия, мебельный комбинат, Институт нефтепереработки, росло жилищное строительство.

Потребность в специалистах росла и продолжает расти.

Что касается нашей электростанции и города Электрогорска, то как говорят, лучше один раз увидеть, чем пять раз услышать и я предложил ректору пройти по цехам электростанции, а затем проехать по городу.

Проходя по цехам, я рассказывал, объяснял и отвечал на его вопросы. В газотурбинном цехе мы задержались несколько больше, чем в других цехах.

Я более подробно рассказывал о конструкции и особенностях газовых турбин по сравнению с паровыми, подчеркнув при этом, что эксплуатационный и ремонтный персонал на газовых турбинах должен быть на порядок выше, чем на паровых. Без вечернего техникума обеспечить подготовку квалифицированного персонала для газовых турбин будет значительно труднее.

После этого мы проехали по городу. Первая остановка была у строящихся двух корпусов ЭНИС.

Затем проехали к торфопредприятию им. Классона. Я сказал ректору, что добыча торфа сокращается, и руководство торфопредприятия в последние годы осваивает и развивает производство машиностроительной и радиотехнической продукции.

От торфопредприятия мы поехали к клубу Ленина. После посещения клуба проехали в южную часть города, где останавливались перед действующими, расширяющимися предприятиями. В краткой форме я давал по ним пояснения.

Проезжая по городу я неоднократно обращал внимание ректора на строящиеся жилые дома. Город наш небольшой, — сказал я, но объемы промышленного и жилищного строительства у нас относительно значительные. На всех вводимых объектах необходимо иметь квалифицированные кадры электротехников и теплотехников.

Наш вечерний энерготехникум полностью обеспечивает подготовку указанных специалистов со средним образованием для нашего города. Городу нужен наш техникум. Свертывать учебный процесс в нем нецелесообразно со всех сторон.

Согласно Новой Конституции каждый молодой человек должен иметь среднее образование. Для этого создаются необходимые условия для учебы рабочей молодежи не имеющей среднего образования. И в это время мы закрываем в городе единственное среднее техническое, учебное заведение. Закрытие техникума будет воспринято в городе отрицательно.

Я сказал, что буду вынужден противостоять вашему мнению с подключением Мосэнерго, Минэнерго и других органов, правильнее будет не вступать нам с вами в противоречия, и оставить все на своих местах без изменения.

Ректор энергетического техникума с моим мнением согласился.

В 1978 году на нашей электростанции проходили практику студенты из Ивановского энергетического института, студенты энергетического факультета Всесоюзного заочного политехнического института и студенты Шатурского энергетического техникума. Все они проживали в общежитие в доме № 31 по улице Советской.

В этом году были построены гаражи для инвалидов ВОВ в непосредственной близости от дома № 7 по улице Советской, в который они были переселены в связи со сносом домов, где они жили до начала промышленного и жилищного строительства.

С этого года мы ввели круглосуточное дежурство на территории артскважины. С одной стороны, дежурные выполняли обязанности по обслуживанию оборудования артскважины, с другой стороны, мы усилили охрану территории артскважины.

На улице Калинина территория вдоль берега озера № 3 была застроена сараями и другими зданиями, которые находились в непо-

средственной близости от берега озера. Большинство сараев были полусгнившие.

Было направлено письмо руководству торфопредприятия им. Классона с просьбой ликвидировать все сараи на расстоянии 30-ти метровой охранной зоны от берега озера, согласно требованиям соответствующих органов. Уже в этом году была выполнена значительная часть работ по ликвидации сараев.

В середине лета 1978 года ко мне пришел зам. по капстроительству Тихонов В.Н. Он сообщил мне, что территория улицы Пушкина и другие, прилегающие к ней улицы, оформляются под строительство жилого микрорайона многоэтажных домов. При этом Виктор Никитович добавил с жалостью, что надо оставить часть деревни в Электрогорске.

Я с Тихоновым был согласен и после этого разговора пошел к председателю Электрогорского городского совета.

Председателю горисполкома я высказал свое мнение по данному вопросу примерно так: «жилищное строительство в Электрогорске развивается с правой стороны от железной дороги. Возможности для жилищного строительства в данном месте очень большие. В промышленном строительстве Электрогорск в основном развивается с левой стороны от железной дороги, мебельный комбинат, торфяной склад — Павловский тупик, база Мосэнерго, ВНИИ НП, опытно-экспериментальный завод, строительная база, асфальтный завод, топливное хозяйство, электростанции, и т.д. И это правильно, промышленное строительство по одну сторону железной дороги, жилищное по другую и нарушать это нет необходимости. Улица Пушкина — первая улица рабочего поселка, построенная в 20-е годы, в основном за счет своих средств и сил гражданами Электропередачи. Не надо обижать жителей улицы Пушкина и оставить ее как часть деревни в Электрогорске. Моего согласия на отпук тепла и электроэнергии не будет».

Председатель горисполкома со мной согласился.

В октябре месяце мы с Телегиным А.И. находились на совещании в горкоме партии. Он спросил меня, давно ли я был на Светлом озере. Я ответил, что полтора месяца назад. Значит, ты не видел, насколько понизился уровень в озере. Мы решили вместе после совещания захватить на Светлое озеро. Действительно, уровень воды в озере понизился примерно на два метра. Подумав и помолчав несколько минут, Телегин сказал: «будете опускать дальше деревянный мостик для подхода к плавающему бассейну?». Я ответил, что надо подумать. По дороге в Электрогорск мы говорили только о Светлом озере. Больше говорил Телегин А.И. Он лучше меня знал Светлое озеро, какое оно было до войны, когда уровень воды в озере был высокий и как в течение последних 25–30-ти лет уровень воды опускался и вместе с ним терялась былая красота озера Светлое.

На другой день я, Тихонов В.Н., Волков Б.И., начальник ремонтно-строительного цеха Козуб П.А. и начальник ЖКО Лагутин В.М. поехали на Светлое озеро. Увидев, на какую величину понизился уровень воды в озере, они удивились не в меньшей степени, чем я вчера. Договорились подумать и через неделю встретиться и решить, что будем делать по плавательному бассейну.

Через несколько дней мне удалось встретиться в неофициальной обстановке с директором института по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства «Мосгипроводхоз».

Я рассказал ему о резком снижении воды в озере Светлое. Он предложил мне поехать в институт и зайти в отдел, который занимался причинами снижения уровня воды в озере Светлое. Дал мне адрес института, фамилию, имя, отчество начальника и его телефон.

Через два дня я был в институте, где встретился с начальником отдела и главным специалистом по гидрогеологии. Они очень квалифицированно рассказали мне о причинах снижения уровня воды в озере Светлое и дали мне соответствующую справку.

Основной причиной снижения уровня воды, по их мнению, является то, что озеро связано с Клязьминским водоносным горизонтом, уровень которого неизменно падает под влиянием все возрастающего водозабора в городах Электрогорск, Ногинск, Павлово-Посад, Орехово-Зуево, и других мелких потребителей: совхозов, пионерлагерей и т.п.

Темп снижения уровня воды в клязьминском горизонте соответствует темпу снижения уровня воды в озере Светлое.

Рекомендации института были следующие:

1. На берегу озера пробурить одну скважину на Косимовский водоносный горизонт, не имеющий связи с водами озера. Для восполнения потерь воды из озера с помощью скважины 2000 м³ в сутки, потребуется 20–30 суток в году. В остальное время скважина может использоваться для водоснабжения пионерских лагерей, что позволит исключить скважины пионерских лагерей ГРЭС и Экситон на клязьминский водоносный горизонт. Это в свою очередь будет способствовать уменьшению интенсивности снижения уровня воды в озере.

2. Более дорогим и трудоемким является способ изоляции дна озера с целью уменьшения фильтрационных потерь из него. Изоляция дна может быть выполнена:

- а) искусственной полиэтиленовой пленкой с пригрузкой;
- б) цементным раствором с жидким стеклом и др.

Я поблагодарил начальника отдела и главного специалиста за информацию о причинах снижения уровня воды в озере Светлое и рекомендациях по уменьшению потерь воды из озера и их восполнению.

Дня через два после моего посещения московского института по проектированию водохозяйственного и мелиоративного строительства

мы в том же составе, что неделю назад знакомились с обстановкой на озере Светлое, собрались для обсуждения и решения данного вопроса.

Я в краткой доходчивой форме проинформировал собравшихся о разговоре в институте и их рекомендациях по обеспечению более устойчивого нормального уровня воды в озере Светлое.

Обсуждая рекомендации, мы в конечном итоге пришли к выводу, что надо строить плавательный бассейн на территории пионерского лагеря.

В течение зимы 1978–1979 годов мы определили проект бассейна, потребности и обеспечение необходимых материалов для его строительства и весной 1979 года приступили к его сооружению.

Так на территории пионерского лагеря Светлое озеро ГРЭС-3 со временем стал функционировать бассейн «Дельфин».

1978 год был годом 60-летия Всесоюзного ленинского коммунистического Союза молодежи (ВЛКСМ).

К этому юбилею была проведена необходимая подготовка. В клубе им. Ленина провели работы по ремонту помещения Ленинской комнаты, в фойе заменили деревянные рамы и двери на дюралюминовые, был проведен ремонт и других помещений клуба.

В фойе установили стенды, на которых отражалась жизнь и деятельность комсомола страны и ГРЭС-3.

Был отремонтирован комсомольский кабинет. Комсомольцы электростанции в честь юбилея комсомола провели комсомольский субботник.

На торжественном комсомольском собрании присутствовали комсомольцы сегодняшнего времени, а так же комсомольцы послевоенного, военного, довоенного времени.

В фойе клуба были установлены стенды, на которых была отражена жизнь и деятельность комсомольской организации ГРЭС-3 за период с 1918 по 1978 гг.

Первым председателем молодежной организации на Электропередаче «Союз третьего интернационала», созданной в конце 1917 года, был избран табельщик Сергей Марков.

Комсомольская организация была создана в ноябре 1918 года. Её секретарем был избран дежурный электромонтер Сергей Шершов.

Хорошо на стенде был освещен период ВОВ 1941–1945 гг. В эти годы на электростанции было создано 14 комсомольско-молодежных бригад, которые боролись за звание называться фронтовой.

На стенде была отражена жизнь и деятельность комсомольской организации в послевоенный период. В 1948–1955 гг. я работал на электростанции. В этот период времени секретарями общестанционной комсомольской организации были Чугунов Виктор, Сметанин Алексей. Секретарем комсомольской организации котельного цеха был

*Регистрация брака Истомина Сергея и Натальи в клубе им. Ленина.
10 февраля 1978 г.*

*Фото на память перед памятником погибших работников ГРЭС-3
им. Классона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*

*Участники художественной самодеятельности
от коллектива химцеха*

Участники художественной самодеятельности от ясли—сада

*клуб им Ленина 30 ноября 1969 года
кустовой смотр художественной само-
деятельности посвященный 100-летию
со дня рождения В.И. ЛЕНИНА.*

*Художественная самодеятельность клуба им. Ленина.
В центре Батов Николай Николаевич*

*Участники ВОВ. Фото на память у доски почета электростанции.
9 мая 1978 г.*

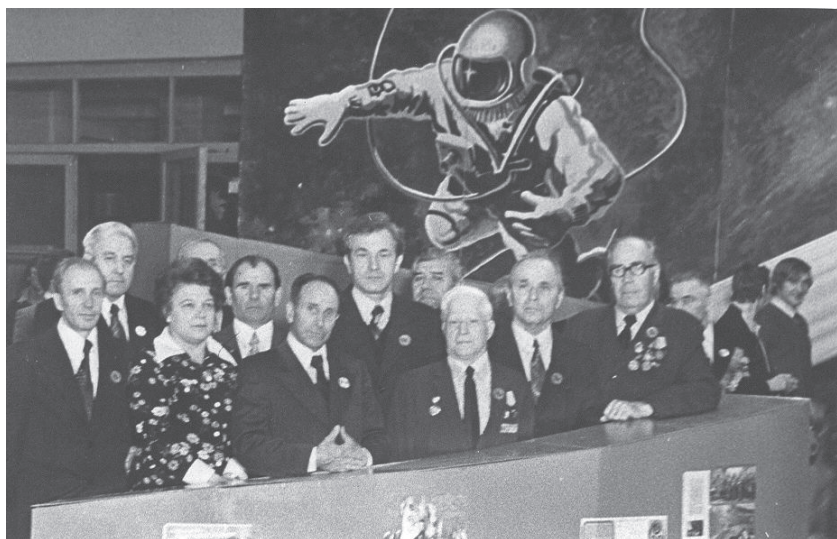
*Оформление полукруглой части административного здания
электростанции*

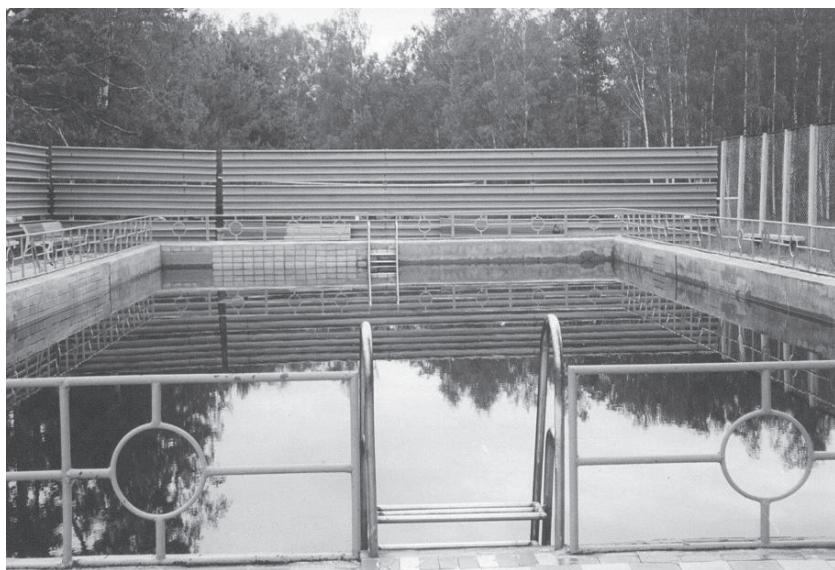
Делегация Мосэнерго на щите управления газовыми турбинами

Участники семинара молодых партийных работников Павлово-Посадского и Орехово-Зуевского районов посетили ГРЭС № 3 им. Классона

Участники торжественного собрания посвященного 60-летию комсомола

*Бассейн «Дельфин» на территории пионерского лагеря Светлое озеро
ГРЭС № 3 им. Классона*

Буров Николай. Общественные собрания проходили достаточно организованно. Буров выступал почти на всех собраниях.

Его выступления очень часто начинались словами: "Нет плохих рабочих, есть плохие руководители".

В фойе клуба постоянно находился фотограф электростанции. Желающие могли сфотографироваться. В спортзале танцевала молодежь.

После официальной части были награждены Почетными грамотами и денежными премиями молодые работники электростанции за хорошую работу в период, предшествующий юбилею комсомола. Были награждены и ряд бывших комсомольцев различных периодов времени.

В заключение выступили московские артисты. Торжественное собрание ГРЭС-3, посвященное 60-летию Ленинского комсомола, прошло в достаточно хорошей обстановке.

Задания по шефской помощи сельскому хозяйству в 1978 году было в тех же пределах, в которых оно было в 1977 году, с некоторым увеличением в отдельных видах работ.

В основном шефские работы ГРЭС-3 выполняла в совхозе «Павловский». Некоторые виды работ мы выполняли в совхозах Павлово-Посадский и Рахмановский. В апреле велись работы в Прокунинском отделении совхоза Рахмановский по ремонту и покрытию пленкой

теплиц. Эти работы выделали в основном плотники (4–5 человек) и 2–3 человека подсобников. Не закончив работы на пленочных теплицах, начинались работы по посадке картошки на площади 25 гектар.

Во второй половине мая проводились работы по заготовке силоса и затем без перерыва приступили к заготовке сена.

Это была очень сложной работой. Большие трудности создавались в результате дождливой погоды. В этом году до третьей декады июля редкие дни были без дождей. Сушить траву на месте, где она была скошена, было бесполезно. Некоторые предприятия сушили траву в свободных помещениях, применяли вентиляторы. Это давало им возможность в очень больших количествах сдавать сено. Они были примером для других.

Мы решили сушить траву на территории электростанции. Постоянная бригада из 30-ти человек была поделена: 20 человек косили, сушили траву, подсыхшую траву вывозили на электростанцию, 10 человек досушивали траву до готового сена на асфальтных территориях электростанции. В случае начала дождя траву быстро собирали в кучу, для этого достаточное количество ремонтников выделялось для сбора травы.

Погода была такая, то солнышко проглянет, то снова дождь пойдет. Вода на асфальте быстро испарялась, и постоянная бригада продолжала сушить траву. За счет такой схемы заготовки сена мы усилили сдачу готового сена совхозу.

С улучшением погоды заготовка сена заметно росла, и мы выполнили задание 150 тн сена.

Горком партии на протяжении всего периода заготовки сена требовал усиления работы в выходные дни с обязательным присутствием первых руководителей предприятий.

Согласно принятым соцобязательствам каждый работник ГРЭС-3 должен безвозмездно отработать по одному дню на заготовке сена и на уборке урожая картошки.

Все работники электростанции добросовестно выполняли эти обязательства.

В выходные дни я или Волков Б.И. находились на заготовке сена. Не только находились, но и принимали участие в заготовке сена.

В один из таких дней бригада косцов из одного цеха уехала косить траву в 6 часов утра. В 8 часов женщины поехали на автобусе на сушку травы, которая была скошена вчера. В начале мы заехали к косцам. Я посмотрел на скошенную площадь и сказал шоферу, чтобы он отвез женщин на сушку и оставался там до 11 часов. Затем приедет и увезет домой косцов.

Сам я подошел к косцам. Они в это время отдыхали и перекусывали. Скошена трава была на небольшой площади. Один из них сказал мне, что они много скосили травы и пора ехать домой.

Работники ГРЭС-3 на уборке картофеля в совхозе «Павловский»

Уборка картофеля. Короткий перерыв – отдых

*Ремонтники на уборке картошки.
В центре зам. нач. цеха ЦЦРО Антипов В.Н.*

*Начальник водопроводной мастерской Ледов Н.В. и начальник ЖКО
Лагутин В.М. в перерыве на уборке картошки*

Я ответил ему, что домой поедут, как только приедет автобус. Я поинтересовался, кто из них хорошо косит. Мне указали на хорошего косца. Я попросил, чтобы мне дали косу, и указал первому косцу направление и место, где мы повернем на 90 градусов, и он начал косить. Действительно он хорошо косил. Я встал вторым, всем остальным сказал, чтобы они брали косы и шли за мной.

Около 11-ти часов мы закончили косить, скошенная площадь увеличилась в три раза по сравнению с первоначальной до моего приезда.

Другой пример. Я с бригадой поехал на сушку сена и перевозку его на постоянное место хранения в село Васютино. Бригада состояла из работников цехов и отделов: управления станции, отделов ПТО, ПЭО, детского сада и т.д.

Мы поехали на автобусе, и пять грузовых машин поехали с нами для перевозки сена. Из постоянной бригады с нами поехал один из них за старшего в нашей сборной бригаде.

Приехав на место, где лежала достаточно подсохшая трава, приступили к ее перевертыванию и ворошению. Погода была хорошая и все активно работали. Я сказал старшему, что мне надо поехать на Кузнецовский завод, где изготавливали для нас дюралюминивые окна и двери. После ворошения и перевертывания при полном высыхании сена его надо погрузить в машины.

Когда я вернулся с завода, вся бригада отдыхала. Я поинтересовался, почему они не грузят сено на другие машины. Старший ответил, что устали и отдыхают.

Подойдя к бригаде я скомандовал «подъем» и на первую машину назначил 3-х человек навивать сено, двоих вилами подавать, двоих подгрести. Так же распределил людей и на три следующие машины. На последнюю машину назначил двух человек навивать сено, двух подгрести, и мы двое с Юрием Дориным подавали вилами сено на машину. Один из навивальщиков сказал мне, что он никогда не навивал сено. «Ты же художник, — сказал я, — вот и создавай натуру воза сена для рисования».

Все пять машин были нагружены сеном и отправлены в Васютино на постоянное место хранения. Я с бригадой поехал домой на автобусе.

Второй по сложности и трудоемкости была работа по уборке урожая картошки с площади 25 гектар.

После картошки мы убрали свеклу с площади 15 гектар, затем морковь, капусту.

Работы на совхозных полях продолжались, как иногда говорят, почти до снега. С наступлением морозов, когда земля подмерзнет, приступали к вывозке торфа с полей торфопредприятия на совхозные поля совхозов Павлово-Посадского района. В 1978 году задание нам было вывести 75 тонн торфа своим транспортом.

И последнее, заготовка лапника — витаминного корма для коров в количестве 10 тонн.

Кроме того, мы выполняли другие работы в совхозе Павловский. Вели строительство на животноводческой ферме, отделочные работы на строительстве жилого дома в Кузнецях, выполняли сварочные работы, направляли людей на уборку соломы и т.д.

На отдельные работы, связанные с особыми условиями по технике безопасности, мы направляли ответственных работников — мастеров.

Так для установки дымовой трубы котельной в селе Васютино, была направлена бригада, автокран и ответственный старший мастер ЦЦРО Лазарев В.П. После установки трубы необходимо было освободить стропы в самой верхней части трубы. Эту операцию выполнил Лазарев В.П. Он прошел по стреле крана до самого верха, освободил стропы и по стреле спустился вниз. Все присутствующие жители села, а их было не мало, с удивлением смотрели на завершающую часть работы по установке трубы.

Шефская помощь сельскому хозяйству требовала привлечения соответствующего количества грузового автотранспорта. Три автомашины в этом году мы отправили на уборку урожая в один из южных районов нашей страны.

В этом году более 80-ти человек работали в течение одного месяца на различных ударных стройках Московской области, Павлово-Посадского района и города Электрогорска.

С этого года, направляя наших рабочих на другие предприятия, стройки и в организации, мы направляли письма руководителям этих предприятий об их ответственности за безопасные условия труда наших рабочих.

Безусловно, шефская помощь сельскому хозяйству и отвлечение наших рабочих на другие стройки и предприятия в определенной степени отрицательно сказывалось на выполнении наших непосредственных обязанностей.

НАЧАЛО СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ И УСТАНОВКА БЮСТА КЛАССОНА

В эти годы на многих предприятиях и в организациях создавались музеи.

В сентябре 1977 года я находился на совещании в Мосэнерго. Там были разговоры с хорошими отзывами о создании музея истории на предприятии «Ногинские электрические сети». У меня появилось желание посетить этот музей.

Директор «Ногинских электрических сетей» Лев Николаевич Мишин был на этом совещании. Я встретился с ним и сказал ему о своем желании посетить их музей. Он предложил мне сегодня выехать из Москвы и заехать к ним на предприятие. Я согласился.

Приехав в Ногинск, мы с Мишиным Л.Н. прошли в здание проходной. Там было две комнаты, одна – комната вахтера, другая – комната музея.

Лев Николаевич с удовольствием рассказывал мне о создании музея и содержании музейной экспозиции. Музей мне понравился.

Сопоставляя историю «Ногинских электрических сетей» и ГРЭС-3, я думал, что наша история более богатая и интересная.

«Ногинские электрические сети» это часть истории Электропередачи – ГРЭС-3, что было отражено музеем их истории.

У меня после посещения желание создать музей ГРЭС-3 значительно усилилось.

В заключение Мишин Л.Н. сказал мне, если будете создавать музей электростанции, бери, Николай Иванович, это дело в свои руки, поручишь другому – ничего хорошего не получится.

Я поблагодарил Льва Николаевича за представленную мне возможность очень подробно познакомиться с музеем и его пожеланиями в создании музея ГРЭС-3.

По дороге домой я размышлял о создании музея.

Намного раньше дважды создавался музей истории электростанции. Первый музей был создан в большой комнате на третьем этаже административной части здания электростанции. Я несколько раз посещал этот музей. Макетов в нем не было, но было значительное количество фотографий и документов более раннего периода. Они размещались на столах вдоль стен и в центре комнаты. Большое количество наград в виде различных Почетных грамот стояли на столах в несколько рядов и своим разнообразием красок создавали общую красоту помещения музея. Среди Почетных грамот много было грамот военного и первых лет послевоенного периода.

Музей на электростанции просуществовал недолго. Решили его перенести в клуб Ленина.

Примерно через полтора, два года после закрытия музея на электростанции был открыт музей в клубе Ленина на втором этаже в помещении перед входом на балкон зрительного зала. Несколько лет назад в этом помещении была бильярдная.

В создании музея активно принимали участие многие пенсионеры и ветераны труда электростанции. Много они передали в музей фотографий и документов из своих запасников.

Закрытие музея в клубе Ленина было продиктовано тем, что появились случаи исчезновения экспонатов из музея, которые увеличивались с каждым днем. Чтобы не потерять последнее, экспонаты передали на хранение в отдел кадров электростанции.

В освободившемся помещении создали Ленинскую комнату, которая много лет существовала, и ее многие посещали.

Первое, что необходимо для создания музея, это свободное помещение, которое в условиях бурного капитального строительства на ГРЭС-3 подобрать было нелегко.

Вопрос относительно помещения для музея решился неожиданно быстро. Ко мне пришел начальник топливно-транспортного цеха Дистеров Иван Макарович с просьбой занять пустующее помещение электроцеха в районе торфподачи для переоборудования его под красный уголок ТТЦ. Я решил посмотреть это помещение, и мы втроем, я и начальники ТТЦ и электроцеха, прошли в это помещение. В нем находилось большое количество остатков проводов, кабелей, и т.д., что уже никогда не потребуется. Кругом мусор, хлам, что говорит о том, что это помещение многие годы не занимали, для каких-нибудь нужд. Это помещение бывшего распределительного устройства, где сохранились ячейки, разделенные между собой бетонными перегородками. Помещение расположено на расстоянии около двух метров от переходного мостика между котельной № 2 и главным корпусом газовых турбин. По вертикали пол помещения, примерно, на 0,7 метра выше пола переходного мостика. Помещение мне понравилось по размерам и расположению. Лучшего помещения для создания музея на сегодняшний день не найдешь.

Я сказал начальникам цехов, что в этом помещении мы будем создавать музей электростанции.

Вопрос создания музея электростанции мы обсудили на расширенном совещании руководства электростанции, парткома, завкома, бюро комсомола и представителей, недавно созданного совета старейших энергетиков электростанции.

Сообщение о создании музея электростанции сделал я. Для начала я напомнил присутствующим историю нашей электростанции.

Остановился на жизни и деятельности инициатора и руководителя строительства электростанции Роберта Эдуардовича Классона и установке памятника ему на нашей электростанции. Затем обратился к присутствующим с просьбой о содействии и участия в создании нашего музея.

Выступающих было много, и все они одобрительно отзывались о создании музея и установке памятника.

Ответственным за создание музея и установке памятника назначили меня.

Моим хорошим помощником по созданию музея был начальник отдела кадров Комов Александр Алексеевич. Он участник ВОВ, ответственный и порядочный человек.

Были определены исполнители:

- Юдов Александр Степанович – художник клуба Ленина, имеющий специальное художественное образование;
- Ильинский Виктор Николаевич – очень хороший художник, пенсионер, он часто помогал нам в оформлении клуба Ленина к праздникам;
- Чижиков Валентин Иванович – слесарь ЦЦРО, умелец и любитель выполнять мелкие вещи и детали;
- Чучкин Валентин Петрович – слесарь ЦЦРО, умелец, ювелир;
- Благоев Алексей Степанович – маляр ремонтно-строительного цеха с художественными наклонностями, выполнял на электростанции текстовые работы;
- Малов Николай Анатольевич – металлограф лаборатории металлов и выполнял обязанности фотографа электростанции.

Все они не освобождались полностью от своих производственных обязанностей и при необходимости выполняли работы в цехах.

Всем начальникам цехов и отделов электростанции было дано указание в содействии вышеуказанным работникам в выполнении работ по созданию музея ГРЭС-3.

Всех исполнителей я пригласил к себе в кабинет. Объяснил им, какую работу они будут выполнять все вместе и каждый в отдельности. Конкретные задания они получают позднее.

Примерно, в середине октября 1977 года я просматривал очередные номера энергетических журналов: «Энергетик», «Тепловые электростанции», и другие. В одном из них я прочитал, что в Московской школе № 478 создан клуб «Юный энергетик». Над этим клубом шефствуют энергетики Москвы, находящиеся на пенсии и указаны их фамилии, среди которых была фамилия Классон И.Р.

Я решил посетить эту школу, познакомиться с работой клуба и, возможно узнать некоторые подробности об Иване Робертовиче Классоне.

Через несколько дней я, возвращаясь из Мосэнерго домой, заехал в эту школу. Познакомился с руководителем клуба Богатовым Михаилом Ивановичем. От него я узнал, что Иван Робертович жив и здоров, и он дал мне номер его домашнего телефона. Из комнаты клуба я позвонил ему. Мне ответил достаточно молодой и энергичный голос: «слушаю». Я поздоровался и попросил к телефону Ивана Робертовича. Он ответил: «Я слушаю вас». Я поздоровался еще раз, представился ему и высказал свое желание встретиться с ним. Иван Робертович пригласил и сказал, что приезжайте в любое время и дал мне адрес, где он живет и как проехать. Я сказал ему, что нахожусь в школе у руководителя клуба «Юный энергетик» и могу к нему подъехать сейчас. Он согласился.

Купив по килограмму яблок и апельсинов, я поехал к нему. Он жил в пятиэтажном доме на пятом этаже в двухкомнатной квартире. Одну комнату занимал он, другую — сын Андрей с семьей. Видно было, что живет он очень скромно.

В течение часа мы беседовали. Я рассказывал ему о тех изменениях, которые происходят в Электрогорске, о значительном расширении электростанции. Пригласил его приехать в Электрогорск на электростанцию. Он согласился. Я сказал ему, что о конкретном дне договоримся после праздника 60-й годовщины октября.

Во второй половине ноября я позвонил Ивану Робертовичу и предложил ему приехать к нам в один из двух дней на этой неделе. Он выбрал ближайший, вернее, сказал, что его вполне устраивает завтрашний день. Я сказал время, когда приедет к нему автомашина.

По прибытию на электростанцию в моем кабинете я познакомил Ивана Робертовича с другими руководителями ГРЭС-3.

После непродолжительного разговора мы прошли по турбинному залу паротурбинной части электростанции. Затем прошли по переходному мостику в главный корпус газовых турбин. Первая газовая турбина в это время работала.

В квартире общежития, где Иван Робертович будет отдыхать до утра, мы продолжили разговор. К нему была просьба, оказать нам помощь в создании музея электростанции и в изготовлении бюста Роберта Эдуардовича Классона.

На другой день Иван Робертович уехал домой в Москву на нашей автомашине. Через неделю я получил письмо от него, в котором он благодарил за гостеприимство и обещал свое содействие в наших делах по созданию музея и установке памятника.

После этого у нас с Иваном Робертовичем установилась периодическая связь. Он присылал мне письма, я звонил ему по телефону.

Через 2–3 недели, после того как определилось место, где будем создавать музей, мы приступили к очистке этого помещения от мусора.

Эта работа выполнялась сменным персоналом электростанции в ночные смены и в выходные дни, когда газовая турбина № 1 не работала и напряженность работы электростанции была самой низкой. Рабочие ремонтно-строительного цеха и цеха ЦЦРО разбивали бетонные перегородки. Конструкторская группа ПТО разработала переход с переходного мостика в помещение музея.

Если по созданию музея все было ясно и понятно, то по памятнику Классону мне пришлось поехать в Мособлсовет в отдел, который занимается памятниками. Работник отдела сказал мне, что для установки памятника необходимо ходатайство на соответствующих уровнях и разрешение на достаточно высоком уровне.

В процессе разговора я подчеркнул большие заслуги Р.Э. Классона в области энергетики страны. Он является инициатором и руководителем строительства нашей электростанции. В 1926 году нашей электростанции было присвоено его имя.

Я заострил внимание на бюсте Винтора А.В. на Шатурской электростанции. Бюст установлен в вестибюле перед входом в кабинеты руководителей электростанции и в турбинный зал.

Работник отдела сказал, что в помещении можно устанавливать бюст Классона без согласований и разрешений.

Я понял, что дальнейший разговор бесполезен. Поблагодарив, я вышел из Мособлисполкома и поехал в Электрогорск.

Размышляя по дороге домой, я решил разделить вопрос установки памятника на два вопроса.

Первый вопрос изготовить бюст Классона и установить его в турбинном зале паротурбинной части электростанции.

Ко второму вопросу вернуться позднее.

О разговоре в Мособлисполкоме и о моем решении я никому не говорил.

Первое, что мы должны были сделать по бюсту Классона, это определиться со скульптором.

Я поручил начальнику отдела МТС Захарову А.И. найти скульптора.

Захаров Александр Иванович, как говорили некоторые, был врожденным снабженцем. В нелегких условиях того времени по материально-техническому снабжению он доставал все или почти все необходимое для электростанции.

Он не считался со временем, у него было много связей. Александр Иванович даже не по снабженческим делам выполнял многие просьбы и поручения. По натуре он был очень активным, в некоторых случаях даже слишком, о чем у меня с ним иногда были разговоры.

Через несколько дней Захаров А.И. сказал мне, что по рекомендации ответственного товарища встретился со скульптором в его мастерской.

Скульптор ему понравился, фамилия его Ласточкин.

При первой возможности мы с Захаровым А.И. посетили скульптора. С первых минут он мне тоже понравился своей открытостью и доброжелательностью. Он очень уверенно и убедительно отвечал на все наши вопросы. Договорились, что бюст будет выполнен размером в две с половиной натуры. Мы передали ему несколько фотографий Классона Р.Э., которые захватили с собой перед отъездом. Я сказал Ласточкину, что жив сын Классона. Несмотря на возраст, он подвижен и активен. Он обещал подключиться к изготовлению бюста. Я спросил скульптора, сколько будет стоить бюст, выполненный в бронзе. Он, не задумываясь, сказал цену. На мой вопрос, когда мы можем получить бюст с завода, он с уверенностью сказал, что он будет изготовлен во второй половине 1978 года. В заключение я сказал, что основная связь у него будет с Александром Ивановичем.

Мы распрощались с ним и поехали к Ивану Робертовичу. Приехав к нему на квартиру, мы рассказали о нашей договоренности со скульптором. Я попросил Ивана Робертовича подключиться к изготовлению бюста, и если есть у него знакомые, которые в свое время встречались с Классоном и помнят его, неплохо было бы подключить и их к этой работе. Так оно и было, Иван Робертович неоднократно со своими товарищами приезжал в мастерскую скульптора для консультаций. Ими были доцент Ефимов Павел Николаевич, который был с 1918 года третьим (после Классона и Кирпичникова) гидроторфистом, который хорошо знал Р.Э. Классона. Профессор Грудинский Петр Григорьевич, электроэнергетик, который после революции 1917 года часто встречался с Р.Э. Классоном, хорошо знал и помнил его.

Иван Робертович заверил нас, что он будет делать все от него зависящее и возможное. Я сказал, что помимо меня с ним будет поддерживать связь по вопросам бюста Захаров А.И.

На этом разговор наш закончился, и мы поехали домой в Электрогорск. Создание музея и изготовление бюста требовало дополнительных денежных средств по соцкультбыту.

В одну из поездок в Мосэнерго я зашел к управляющему Ершову И.Н. и обратился к нему с просьбой выделить нам на 1978 год дополнительно 25 000 рублей по соцкультбыту на затраты по созданию музея и изготовление бюста Классону.

Он спросил, что сделано по музею и бюсту на сегодняшний день.

Я ответил, что по музею выделено помещение, в котором проводятся подготовительные работы перед началом отделочных работ. Определены исполнители по конкретным работам: изготовление макетов, написание картин, фотографиям и др.

По бюсту Классона договорились со скульптором, который приступает к этой работе. Договорились с сыном Классона Иваном

Робертовичем, который согласился консультировать скульптора. Провели совместное совещание хозяйственного, партийного, профсоюзного руководства, комсомола и совета старейших энергетиков электростанции по созданию музея и установке памятника Классону.

Участники совещания единодушно приняли решение по созданию музея и установке памятника Классону. Меня назначили ответственным за выполнение этих работ. В части затрат — бюст Классона, бюст Ленина, различные материалы и др. 25000 рублей будет реальная сумма, время покажет.

Игорь Николаевич снял телефонную трубку и позвонил начальнику финансового отдела. Он сказал ей: "Выделите дополнительно 30000 рублей из фонда соцкультбыта ГРЭС-3". В ответ на это она сказала ему, что они выделили им вполне достаточную сумму на 1978 год. Но Игорь Николаевич сказал, что 30000 рублей дополнительно к выделенной сумме, и что сейчас Николай Иванович к вам подойдет и переговорит с ним по этому вопросу. От управляющего я зашел к начальнику финансового отдела и объяснил ей, для каких целей нужны деньги. Таким образом, сделано начало создания музея и изготовление бюста Классона. Как говорят во многих случаях, начало — это уже полдела.

12 февраля 1978 года исполнялось 110 лет со дня рождения Р.Э. Классона. Мы решили небольшой делегацией от электростанции посетить в этот день могилу на Новодевичьем кладбище.

За неделю до этой даты я позвонил И.Р. Классону о нашем желании и решении посетить могилу его отца и предложил ему присоединиться к нам. Он принял это предложение с большим желанием и спросил меня, в какое время мы там будем. Я ответил, что в 11 часов утра 12 февраля. Иван Робертович сказал, что он будет на кладбище в 10 часов 30 минут.

Около 11 часов мы были на месте. Иван Робертович ждал нас у могилы Классона.

После возложения цветов на могилу, и побыв там некоторое время, мы сфотографировались. Затем поехали в ресторан «Балчуг», где отметили 110-ю годовщину со дня рождения Классона Р.Э.

14 февраля 1978 года Иван Робертович написал мне письмо, в котором высказывал свое мнение по созданию музея. «Я подумал, что может быть возможным передачу станции начатого в торфопредприятии музея его истории. Музей будет полнее и жизненнее...».

6 апреля 1978 года Иван Робертович написал мне письмо, в котором писал: «поскольку я условился с Вами, что весной или в начале лета я съезжу в Электрогорск, что бы обсудить с Вами, чем я могу помочь музею ГРЭС-3, ...я боюсь, чтобы с Новым музеем не получилось, как с первыми двумя в Электрогорске: музей ГРЭС-3 (в начале 60-х годов), который пропал (по словам...), и музей торфопредприятия».

В обоих письмах чувствовалось, что он имеет определенное со-
знание в части создания на ГРЭС-3 музея истории электростанции.

В то же время в обоих письмах просматривалось, хотя и небольшое,
но вполне определенное доверие к нам, в части установки бюста и
создания музея истории электростанции. Это доверие со временем
увеличивалось.

В течение лета 1978 года И.Р. Классон дважды был на нашей
электростанции.

Первый раз был у нас в начале июня. В моем кабинете мы под-
робно обсудили с ним вопросы создания музея на нашей электро-
станции. Затем посетили пионерский лагерь «Светлое озеро» ГРЭС-
3. Спустились по деревянному мостику к плавающему бассейну на
понтах, непосредственно на озере Светлое.

В завершение программы этого дня мы посетили Ушкову Пелагею
Максимовну, которая в 1912–1918 гг. работала домработницей в доме
правления (дом правления). В эти годы семья Классона в летние и
другие каникулы жила в доме правления на Электропередаче.

В 1978 году Ушкова П.М. жила в доме № 10 по улице Советская в
комнате коммунальной трехкомнатной квартиры со всеми удобствами.
В этой комнате и состоялась встреча И.Р. Классона с П.М. Ушковой,
которая лет на 8–10 старше Ивана Робертовича. В основном их раз-
говор проходил в воспоминаниях о том далеком времени. Несмотря
на то, что с тех пор прошло 60 лет, они не плохо помнили многие со-
бытия и случаи, вспоминая и добавляя их подробностями. В комнате на
стене висела фотография в рамочке, где Роберт Эдуардович с другими
руководителями строительства электростанции, находится на конных
вагонетках узкоколейной железной дороги (1912 год).

Я поинтересовался этой фотографией. Пелагея Максимовна ска-
зала, что во время пожара она выносила из дома правления вещи и
вынесла эту фотографию на стене в одной из комнат дома. С тех пор
она у меня. Она напоминает мне о тех первых годах моей жизни на
электропередаче.

С нами вместе на квартире Ушковой П.М. была заместитель на-
чальника ЖКО ГРЭС-3 Булатова В.Д.

Иван Робертович и Пелагея Максимовна довольны были этой
встречей и очень тепло расстались.

По дороге к машине я сказал Валентине Дмитриевне, чтобы Пелагее
Максимовне в связи с солидным возрастом уделили внимание. Если
произойдет непоправимое, фотография желательно и даже обязательно
должна быть в нашем будущем музее. Так оно и было.

Ушкова Пелагея Максимовна была одинокая женщина. Все обязан-
ности по организации ее похорон взяли на себя работники ЖКО. Надо

отдать должное работникам ЖКО, что в таких случаях они неплохо организовывали проводы в последний путь.

В середине июня по просьбе скульптора Ласточкина я посетил его мастерскую. Скульптор закончил свою работу по бюсту. Внимательно рассматривая черновик бюста, и сравнивая его с фотографией, я убедился, что работа выполнена хорошо. Скульптор сказал мне, что сын Классона и его товарищи очень добросовестно консультировали его и единодушно остановились на этом варианте.

Через неделю мы с Захаровым А.И. поехали в Мытищи на завод, где изготавливали бюсты и другие подобные изделия.

В разговоре с представителем завода я попросил изготовить бюст Классона в бронзе. На это он мне ответил, что в бронзе они изготавливают только по ходатайству городской власти, на территории которой будет установлен бюст.

Нас познакомили с различными изделиями, которые изготавливает завод.

В отношении бюста Ленина нам предложили несколько вариантов, я остановился на одном из них.

Привлек мое внимание барельеф Ленина размером семь натур. Я подумал, что для него очень хорошее место на здании клуба Ленина на его полукруглой части, там, где небольшое окошко. Это окошко мы закрываем в праздничные дни различными вставками. На барельефе Ленин смотрит в левую сторону, откуда подходят колонны демонстрантов на площадь перед клубом. Я спросил Захарова, каково его мнение, если мы разместим барельеф на клубе. Он согласился с моим мнением.

Таким образом, мы согласились приобрести бюст Классона и барельеф Ленина. По изготовлению бюста Классона мы договорились через неделю решить этот вопрос. Стоимость бюста Классона и барельефа Ленина в общей сложности нас устраивала.

На другой день после посещения завода я направил письмо председателю Электрогорского горсовета народных депутатов с просьбой ходатайства об изготовлении бюста Классона в бронзе, мотивируя это тем, что бюст будет установлен в турбинном зале электростанции, где пары масел, воды и других воздействий, будут отрицательно сказываться на состоянии бюста, изготовленного из гипса.

Электрогорский горсовет согласился с нашей просьбой и подготовил письмо с ходатайством изготовить бюст в бронзе.

А.И. Захаров отвез письмо на завод, с получением которого завод приступил к изготовлению бюста Классона в бронзе с гарантией окончания работ в ноябре 1978 года. Одновременно Захаров получил барельеф Ленина и привез его на электростанцию. Производственно-технический отдел разработал конструкцию крепления барельефа на клубе. В конце октября барельеф был установлен. 7 ноября демон-

странты, обращая свои взоры и отвечая на приветствия руководителей города и района, одновременно смотрели на барельеф Ленина.

Второй раз в этом году И.Р. Классон приезжал в августе вместе с Грудинским П.Г. Втроем мы прошли по электростанции, маршрут был выбран по желанию Грудинского. Мы прошли до второй проходной вдоль трансформаторных ячеек 6/30 кВ с выдачей мощности по линиям 30кВ. Петр Григорьевич внимательно всматривался в ячейки трансформаторов и надписи под линиями 30 кВ: Большедворская, Городковская, Классон—Дубки, Васютинская. Все здесь оставалось почти без изменений с первых лет работы электростанции 1914—1926 гг. Прошли ко второй проходной через сбросной канал выхода циркуляционной воды из конденсаторов турбин в озера электростанции. Затем прошли на главный щит управления, спустились в турбинный зал, где задержались на некоторое время у турбогенератора № 5 и, пройдя через котельную № 2, прошли по переходному мостику в газотурбинный цех. Газовая турбина № 1 находилась в ремонте. На второй турбине активно велись монтажные работы, несмотря на то, что была суббота.

После этого мы зашли в мой кабинет, где наши гости немного отдохнули. С приходом в кабинет других руководителей мы вместе направились в городскую столовую, где пообедали.

Обед затянулся по причине вопросов, ответов, воспоминаний. В значительной степени разговоры были о первых годах работы электростанции и условиях жизни на Электропередаче.

Петр Григорьевич особенно остановился на большом количестве комаров на этой болотной местности, которые очень сильно беспокоили жителей поселка в вечернее и ночное время.

В продолжении этой темы Иван Робертович рассказал, как во время приезда немцев на электростанцию, в доме правления состоялось застолье. Один из немцев захмелел, и его отвели на террасу, где он пролежал до утра. Утром пришли и увидели, что его очень сильно искусаи комары.

Я спросил Ивана Робертовича, читал ли он книгу Леонтьевой «Вторая программа». Он ответил, что читал и по телефону разговаривал с ней о многих несоответствиях по Электропередаче.

Она пишет, что дом заведующего электростанцией и дом правления были огорожены заборами с калитками между этими домами и с внешней стороны. В те годы эти дома не имели заборов, и вообще заборов у домов на поселке не было.

Я спросил Ивана Робертовича, есть ли у него домашний номер телефона Леонтьевой. Он ответил, что есть, и он сообщит мне его в первом письме.

П.Г. Грудинский изъявил желание посмотреть город Электрогорск.

После обеда мы втроем поехали на автомашине по городу. На улице Советской мы посетили ясли-сад ГРЭС-3. Затем проехали по улице Горького до торфопредприятия, далее по улице Ленина до улицы Калинина (бывший торфяной участок «Скворцы»).

По пути движения мы в одних местах останавливались, в других ехали медленно. Во всех случаях в необходимых местах пояснения давал я.

Посетили клуб им. Ленина, прошли по берегу озера №2 и затем по улице Ленина до дома правления.

Проходя мимо директорского дома, Иван Робертович сказал мне, что в этом доме традиционно жили все директора электростанции, начиная с 1912 года. Почему же не живу я в этом доме? Я ответил ему, что традиции иногда нарушаются. Кто-то должен нарушить и эту традицию, таким директором являюсь я.

В директорском доме на первом этаже было небольшое общежитие из пяти комнат: одна комната — одноместная, две комнаты — двухместные, одна комната — трехместная и одна — четырехместная. Всего 12 мест. Это общежитие получило название «Дом приезжих». Это название распространялось на весь дом, и очень часто директорский дом называли «Дом приезжих».

Мы вошли в это общежитие, поздоровались с хозяйкой, которая была предупреждена о нашем приходе. Она провела нас в двухместную комнату и принесла нам чай. За чаем мы разговаривали в основном о нашем будущем музее. Классон И.Р. предложил мне посетить архив Классона, где можно получить копии документов и фотографий для музея. В части адреса архива обещал сообщить в письме.

Перед уходом я сказал нашим гостям о дальнейшей программе пребывания у нас: ужин, сон до утра, завтрак. Все вопросы к хозяйке. Завтра в 9 часов утра я подъеду к Вам, и вы на машине поедите домой в Москву. Бюст Ленина мы получили с завода в октябре, а бюст Классона Р.Э. в конце ноября.

Бюст Классона Р.Э. установили в январе 1979 года в турбинном зале между турбогенераторами №№ 4, 5 у стены главного щита управления.

Я позвонил И.Р. Классону и сообщил ему, что бюст установлен в турбинном зале. Договорились, что он со своим внуком Михаилом приедет летом 1979 года в Электрогорск.

Летом этого года они приехали вместе с Елизаровым Д.П.

Михаил Иванович Классон — внук Р.Э. Классона, инженер — энергетик, работает в вычислительном центре технического управления энергосистем.

Дмитрий Павлович Елизаров, профессор МЭИ. Его отец Елизаров П.П. в первые годы после революции приехал на Электропередачу и был одним из первых руководителей электростанции.

*И.Р. Классон и Н.И. Устин. Возложение цветов на могилу
Р.Э. Классона. 12.02. 1978 г. Новодевичье кладбище*

*Делегация ГРЭС-3 им. Классона посетившая могилу Р.Э. Классона
в день его 110-й годовщины со дня рождения. 12.01.1978 г.*

*Слева ГЭС-1 и 7-ми этажное здание управления Мосэнерго.
На другом берегу реки Москвы за мостом Московский Кремль*

*Управляющий Мосэнерго Ершов И.Н. со своими заместителями
в своем кабинете. За окном видно храм Василия Блаженного.*

Вход к плавающему бассейну на пантонах на озере Светлое

Возвращение в пионерлагерь. На заднем плане плавающий бассейн на пантонах

*Устин Н.И., Классон И.Р., Ковригин В.М. беседа в пионерлагере
Светлое озеро ГРЭС-3 им. Классона*

Фотография на память. Пионерский лагерь 1978 год

Встреча И.Р. Классона с Уиковой П.М., которая работала в доме Классона домработницей в 1912–1918 гг.

И.Р. Классон, Н.И. Устин, П.Г. Грудинский у второй проходной электростанции. Стоят на мостике через сбросной канал циркуляционной воды. 1978 г.

Дом Классона (дом правления). Так он выглядит в настоящее время, восстановленный после пожара, дом № 22 по ул. Ленина

Дом директоров электростанции — дом приезжих. Улица Ленина дом № 20. Абсолютно таким же был дом Классона до пожара

Программа пребывания у нас сына и внука Р.Э. Классона и сына П.П. Елизарова, была, примерно такая же, как и в предыдущие поездки гостей, за исключением поездок по городу. Обход электростанции был более полным. Помимо посещения паротурбинного зала и газотурбинного корпуса, прошли в котельные №№ 2, 3, в стендовый зал ЭНИС. Прошли по топливоподаче, где подается и разгружается торф из железнодорожных вагонов узкой колеи с помощью торфо-разгрузочной машины.

При прохождении по переходному мостику из котельной № 2 в газотурбинный цех, заглянули в помещение будущего музея электростанции, в котором в это время заканчивались строительные работы. После этого обед в городской столовой. Затем в техническом кабинете электростанции наши гости встретились с членами Совета старейших энергетиков ГРЭС-3 и другими работниками электростанции.

Состоялась оживленная беседа. Наиболее активное участие в беседе принимал Д.П. Елизаров. Ссылаясь на воспоминания своего отца, других известных энергетиков, работавших на нашей электростанции в 20-х и первой половине 30-х годов, Д.П. Елизаров особенно подчеркнул, что в эти годы ГРЭС-3 была кузницей энергетических кадров для нашей страны. Здесь систематически проходили практику студенты энергетических институтов и техникумов Москвы и других городов. Специалисты энергетики с электростанции имени Классона направлялись на работу в энергетические предприятия страны, называя их фамилии. Многие работники «Электропередачи» стали учеными, руководителями отдельных отраслей, энергетических предприятий, как В.В. Лукницкий, В.А. Голубцов, Б.А. Телешев, П.П. Елизаров, С.Ф. Шершов и другие.

В заключение беседы Д.П. Елизаров выразил большое удовлетворение в том, что ГРЭС-3 спешно работает и расширяется.

Все присутствующие на беседе с интересом и вниманием слушали его и были очень довольны этой встречей.

После окончания беседы мы прошли в турбинный зал к бюсту Классона и сфотографировались на память. Перекусив в станционной столовой, И.Р. Классон и М.И. Классон, со мной на машине поехали к дому приезжих, где в двухместной комнате за чаем у нас состоялась непродолжительная беседа.

Тотубалин Н.Н. пригласил к себе домой Д.П. Елизарова.

П.П. Елизаров приехал из Петербурга на Электропередачу вместе с Тотубалиным А.В. В Петербурге они были в дружеских отношениях. Все годы совместной работы на электростанции они были хорошими друзьями. После переезда П.П. Елизарова из Электропередачи в Москву они оставались друзьями до последних дней.

Клуб им. Ленина. На полукруглой части здания клуба барельеф В.И. Ленина

Н.И. Устин, И.Р. Классон, Г.В. Птицин у бюста Классона установленного в паротурбинном зале электростанции. 1979 год

Руководители электростанции у памятника Р.Э. Классона. 1979 год

*И.Р. Классон, Н.И. Устин, А.И. Захаров, Д.П. Елизаров, М.И. Классон
у бюста Классона. 1979 год*

В данном случае встретились сын П.П. Елизарова и племянник Тотубалина А.В., которые хорошо знали, что отец и дядя были друзьями, и у них было о чем поговорить.

Утром на следующий день гости на автомашине уехали в Москву.

На этом первая часть вопроса установки памятника была выполнена.

После очистки от мусора помещения будущего музея мы в составе руководителей цехов и отделов обсудили на месте и определили необходимый объем работ по помещению музея:

- заделать все оконные проемы кирпичом;
- выполнение проема в стене для установки входной двери в помещение музея. Вход в музей наметили ближе к левой стене помещения, с учетом того, что именно отсюда начнется обзор музея с последующим прохождением вдоль всех его стен;
- соединение помещения музея с переходным мостиком между котельной № 2 и газотурбинным корпусом;
- большинство из нас не устраивал наклонный потолок. Выполнить подвесной потолок на уровне высоты низкой стены, заметно снижает объем помещения. По предложению Юдова А.С. был принят ломанный вариант потолка. Этот вариант незначительно уменьшает объем помещения, и на его вертикальных частях можно что-то разместить;
- выполнение в помещении музея отопления, освещения с установкой розеток в необходимых местах;
- выполнение отделочных работ, включая чистые полы и ряд других работ.

Выполнение всех этих работ затянулось в связи с большими объемами работ по промышленному и жилищному строительству и ремонтно-эксплуатационных работ на предприятии, а также отвлечению рабочих ремонтно-строительных профессий на различные стройки, на выполнение заданий по шефской помощи сельскому хозяйству.

Работы по ремонту помещения музея были закончены одновременно с окончанием работ на переходном мостике в сентябре 1979 года, с установкой дюралюминиевых дверей на переходном мостике и на входе в музей.

В 1978 году я поручил Ильинскому В.Н. нарисовать картину «Первая встреча Р.Э. Классона с Лениным». Встреча состоялась на квартире у Классона в начале 1894 года. Здесь же, на квартире у Классона произошла встреча Ленина с Н.К. Крупской. Виктор Николаевич спросил меня, как должна в общих чертах выглядеть картина. Я сказал ему, что в кинофильме «Надежда», который был посвящен Крупской, есть фрагмент встречи Классона, Ленина, Крупской и других.

Я попросил директора клуба взять на прокат этот фильм. Перед демонстрацией этого фильма мы несколько раз посмотрели этот фрагмент. После этого Ильинский приступил к выполнению картины с условием, что он будет рисовать картину у себя дома. Через некоторое время он показал нам эскизы картины. Мы, в составе группы исполнителей по созданию музея, посмотрели эскизы и остановились на одном из них.

После этого я попросил Ильинского В.Н. нарисовать картину о первом посещении Классоном озера Гозьбуж в составе экспедиции из нескольких инженеров в сопровождении проводников. Экспедиция была организована во второй половине ноября 1911 года по старому стилю, что соответствует первой половине декабря по новому стилю.

В это время года болота были замерзшие на достаточную глубину для прохода по ним и было еще мало снега. Для наглядности я предложил Ильинскому В.Н. и Малову Н.А. проехать к нетронутому до сегодняшнего дня болоту, называемого «чертово болото», чаще эту местность называли «чертов городок». Расположено болото с левой стороны от проселочной дороги из Электрогорска в деревню Ожерёлки.

Я хорошо знал эти места, так как каждое лето, начиная с 1954 года, на протяжении 15-ти лет ходил в этих местах за грибами. Однажды, обходя болото, я увидел, что на небольшом расстоянии от берега сухое место, на котором росли большие деревья. Для того, что бы пройти на это место, необходимо преодолеть небольшое расстояние, заполненное водой. Обут я был в резиновые сапоги, и осторожно переступая, я перешел на сухое место. Поднимаясь выше, я оказался на возвышенном месте. Через некоторое время мне встретился мужчина лет 55–60. Я сказал ему, какой красивый бугор. Он ответил, что это место называется «чертов городок». Сюда легче пройти, чем отсюда выйти. Действительно, мне пришлось некоторое время искать выход.

Иногда в эти места мы ходили за грибами с женой. Однажды мы шли по дороге в сторону Ожерелок. В одном месте дорогу пересекла лесная тропинка. Не доходя метров тридцать до пересечения, мы увидели идущих по тропинке двух лосей. Мы остановились. Остановились и лоси. Мы ждали, когда они пересекут дорогу. Видимо и лоси ждали этого же. Лоси оказались более уступчивы, чем мы, повернули назад и ушли.

В один из выходных дней первой половины декабря 1978 года мы на газике поехали к чертову болоту. Посмотрели на болото с разных мест и вокруг болота. Малов сделал несколько снимков. Ильинский внимательно всматривался на заснеженное болото и местность вокруг болота.

Ильинский В.Н. приступил к рисованию второй картины для музея.

Первое задание Чижикову В.И. было выполнить макет паровой турбины, установленной на электростанции в 1913 году. В КТО ему

выдали необходимые чертежи по турбине. Комов А.А. дал ему фотографии первой турбины, и Чижиков приступил к выполнению макета турбины.

Комов А.А., Юдов А.С., Малов Н.А рассмотрели имеющиеся в отделе кадров фотографии, документы и другие материалы, относящиеся к разным годам работы электростанции. Я попросил их распределить имеющиеся документы и фотографии по принадлежности к определенным годам и времени.

Все что поступало в этом году и в последующие годы, касающееся будущего музея, передавалось Комову А.А.

Чижиков В.И. выполнил макет турбины в 1978 году и приступил к выполнению макета первого парового котла, установленного на электростанции в 1913 году. Постепенно другие исполнители включались в музейные дела.

Необходимыми материалами и инструментом отдел МТС снабжал исполнителей в полном объеме и своевременно.

Макет первой турбины, установленной на нашей электростанции, Чижиков выполнил достаточно квалифицированно. Желательно было иметь в нашем музее и макет газовой турбины ГТ-100.

Макет газовой турбины ГТ-100 демонтировался на ВДНХ в павильоне электрификация.

В один из дней пребывания в Москве я заехал на ВДНХ. В это время в павильоне электрификации велись ремонтные работы. Мне все же удалось поговорить с работниками павильона на предмет приобретения у них макета газовой турбины ГТ-100. Работник павильона сказал мне, что все макеты являются собственностью заводов – изготовителей. После демонстрации макетов мы их возвращаем заводам.

Находясь однажды на заводе ЛМЗ я узнал, что макеты турбин после их демонстрации на ВДНХ, устанавливаются в помещении заводского музея. В части изготовления макета газовой турбины для нашего музея мне сказали, что могут изготовить макет, но не за счет средств изготовления оборудования. Стоимость изготовления макета меня не устраивала. Придется макет делать своими силами.

В это день пребывания на заводе я посетил музей завода. В основном в нем находились макеты турбин, изготовленные в различные годы.

Моя жена с младшей дочерью, 1966 г.

Младшая дочь Светлана, 1968 г.

Моя семья, 1969 г.

Мои дочери с семьей Ануфриевых, 1969 г.

Мои дочери и племянники, 1969 г.

Семья моей сестры Марии (Орловой), 1969 г.

Моя семья с сестрой Марией, 1969 г.

Мои дочери Светлана и Наталья, 1970 г.

Дочери с двоюродным братом Александром, 1970 г.

Я и дочь Светлана, 1970 г.

Семьи Устиных и Ануфриевых, 1971 г.

Мои дочери Светлана и Наталья, 1977 г.

На отдыхе в Кисловодске, 1977 г.

Отдых в Кисловодске, 1977 г.

Я с женой и младшей дочерью, 1981 г.

Моя дочь Светлана, 1986 г.

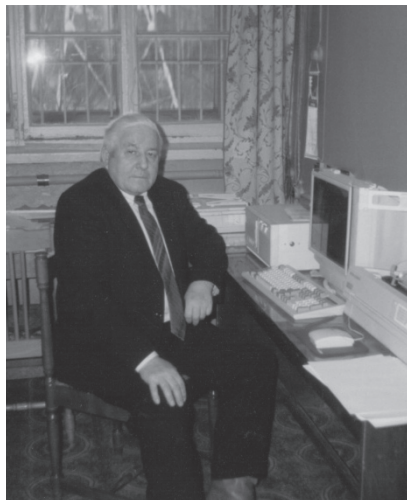
На даче с женой, дочерьми и зятем В.И. Мелиховым, 1985 г.

На даче с женой, 1992 г.

На даче с женой, 1992 г.

На работе в ОКС (после выхода на пенсию, 1994 г.)

Моя жена, 1995 г.

Дочь Светлана с мужем, 1995 г.

Дочь Наталья с мужем, 1995 г.

В гостях у Мелиховых, 1996 г.

В гостях у Мелиховых, 1996 г.

В гостях у Мелиховых, 1998 г.

В гостях у Мелиховых, 1998 г.

С внучкой Верой, 1999 г.

В гостях у Мелиховых, 1999 г.

С внучкой Верой, 2000 г.

После Деда Мороза, 2000 г.

Л.Д. Мелихова, жена Рая и я в гостях у Мелиховых, 2000 г.

На 70-летию у жены Раисы, 2001 г.

На 70-летию у жены Раисы, 2001 г.

Провожая внучку в первый класс, 2001 г.

Отмечаем День Победы, 2003 г.

Наша Золотая свадьба, 2004 г.

Наша Золотая свадьба, 2004 г.

На даче у Мелиховых, 2005 г.

Основные события и этапы жизни Н.И. Устина

- 01 декабря 1929 г. — рождение (село Катинo Рязанской области)
- 1933 г. — переезд семьи Устиных в поселок Электропередача
- 1937–1944 гг. — учёба в школе (семь классов)
- 1942 г. — смерть матери Матрены Устиной
- январь 1944 г. — вступление в члены ВЛКСМ
- 1944–1946 гг. — учёба в техникуме связи
- 1946–1947 гг. — учёба на курсах трактористов
- 1947–1950, 1953–1955 гг. — учёба в вечернем энерготехникуме
- 1946–1948 гг. — работа на торфопредприятии
- 22 декабря 1948 г. — поступление на работу на ГРЭС-3 им. Классона (слесарь четвертого разряда)
- 1949 г. — курсы кочегаров
- 1950–1953 гг. — служба в армии
- 1953 г. — смерть отца Ивана Матвеевича Устина
- 1954 г. — женитьба на Раисе Митрофановне Ануфриевой
- 1955–1964 гг. — начальник смены котельного/котлотурбинного цехов
- 1955 г. — рождение дочери Натальи, вступление в компартию
- 1957–1965 гг. — учёба во Всесоюзном заочном энергетическом институте
- 1961 г. — рождение дочери Светланы
- 1964–1968 гг. — зам. начальника котлотурбинного цеха
- 1969–1970 гг. — начальник ПЭО
- 1970–1973 гг. — зам. главного инженера — начальник ППО
- 1974–1976 гг. — секретарь парторганизации ГРЭС-3 им. Классона
- 1976–1990 гг. — директор ГРЭС-3 им. Классона
- 1977 г. — пуск первой ГТУ-100
- 1978 г. — пуск второй ГТУ-100
- 1980 г. — пуск третьей ГТУ-100
- 1981 г. — открытие музея истории ГРЭС-3 им. Классона
- 1994–2000 гг. — работа в ОКС ГРЭС-3 им. Классона
- 2000 г. — присвоение звания Почетный житель г.Электрогорска
- 2000 г. — выход на пенсию
- 19 сентября 2007 г. — уход из жизни

